НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ

1911—1928 гг.

5

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Серия основана
академиком С. И. Вавиловым

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1980

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМ ПЯТЫЙ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ
1911 — 1928 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1980

УДК 092 Н. И. Вавилов

Издание подготовлено
Институтом истории естествознания и техники АН СССР
совместно с Комиссией
по сохранению и разработке научного наследия
академика Н. И. Вавилова

Настоящий том — «Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911—1928 гг.» открывает возобновленную Институтом истории естествознания и техники АН СССР серию «Научное наследство». Задача серии состоит в публикации неизданных научных трудов, дневников, воспоминаний и переписки выдающихся естествоиспытателей и творцов техники.

Публикуемые письма и материалы Н. И. Вавилова за 1911—1928 гг. отражают широту интересов ученого, показывают рождение и реализацию творческих замыслов, широко раскрывают его выдающийся вклад в организацию советской биологической и сельскохозяйственной науки.

Книга рассчитана на биологов, генетиков, агрономов, историков науки и широкий круг читателей, интересующихся историей отечественной науки.

Составитель и автор комментариев
В. Д. ЕСАКОВ

Ответственный редактор тома
С. Р. МИКУЛИНСКИЙ

В $\frac{21001-457}{055(02)-80}$ 791—80 Кн. 2 2001000000

СЛОВО О Н. И. ВАВИЛОВЕ

В славной плеяде крупнейших деятелей советской науки одно из первых мест по праву принадлежит выдающемуся ученому — ботанику и генетику, агроному и географу, основателю советской школы биологов-растениеводов академику Николаю Ивановичу Вавилову (1887—1943). Он был всемирно известным ученым, внесшим огромный вклад в развитие биологии, генетики, агрономической науки, в систематику и географию культурных растений, в разработку научных основ селекции, в создание теории интродукции растений. Н. И. Вавилов являлся видным общественным деятелем государственного масштаба и выдающимся организатором науки, вел колоссальную работу по созданию научно-исследовательских учреждений в различных районах СССР.

Н. И. Вавилов был ученым-новатором. Им опубликовано свыше 350 научных работ, переведенных на многие языки мира. Его труды — монографии, статьи, доклады на научных конгрессах — с момента своего появления вносили существенный вклад в теорию и методы исследования освещавшихся в них проблем. Почти все генетико-селекционные исследования в СССР и во всем мире проводились под влиянием идей Н. И. Вавилова.

Непреходящее значение научного творчества Н. И. Вавилова с новой силой проявилось в дни работы XIV Международного генетического конгресса, состоявшегося в Москве в августе 1978 г. Конгресс, прошедший под девизом «Генетика и благосостояние человечества», обсуждал проблемы дальнейшего развития генетических исследований, повышения материального уровня жизни людей, разрешения продовольственной проблемы на нашей планете, охраны здоровья и охраны биосферы, а также интеллектуального, нравственного здоровья человечества. Знаменательно, что международный форум, проходивший под столь гуманным девизом, завершился пленарной сессией, посвященной вавиловскому наследию в современной генетике. Работа XIV Международного конгресса со всей очевидностью показала, что научное наследие Николая Ивановича Вавилова является составной частью современной науки, что дальнейшее изучение, обобщение и углубленная разработка идей этого классика современного естествознания представляют актуальный интерес.

Комиссия по сохранению и разработке научного наследия академика Н. И. Вавилова Академии наук СССР уже проделала большую работу по изданию научных трудов ученого, по пропаганде его идей и творчества в области генетики и селекции, биогеографии и растениеводства и других проблем. В последние годы Комиссия сосредоточила свое внимание на выявлении, систематизации и подготовке к публикации эпистолярного наследия ученого. Настоящий том серии «Научного наследства» включает в себя основную корреспонденцию Н. И. Вавилова за 1911—1928 гг.

При издании писем любого человека встает этический вопрос: а как сам автор относился к своей переписке, правомерно ли делать ее достоянием гласности? Существует весьма распространенная точка зрения, что письма, как правило,— это личная, частная корреспонденция. В определенной мере — применительно к сугубо личным письмам — такой подход обоснован. Но он вряд ли применим к корреспонденции творческого работника вообще и ученого в особенности. Включенные в публикацию письма Н. И. Вавилова к С. М. Букасову ноября-декабря 1925 г. позволяют выяснить его принци-

пиальное отношение к переписке ученого. «Я думаю,— писал Н. И. Вавилов 24 декабря 1925 г.,— что научная работа неотделима от личной жизни. В этом особенность существования научного работника» (353) [1]. Для него личные послания — это не частное дело отправителя и адресата, а составная часть бытия ученого. «Вы можете писать для экономии письма, адресуя мне или Вашей семье, но чтобы они были доступны всем» (318). Эта доступность, по мнению Н. И. Вавилова, необходима для более эффективного решения научных и организационных проблем. «Чем больше Вы нас заинтересуете, тем больше с нашей стороны будет активности оказать и Вам всемерное содействие» (там же). И в следующем письме: «Надо превратиться в писателя и заставить нас интересоваться Вашей поездкой» (334). Н. И. Вавилов рассматривал письма как своеобразный отчет при решении того или другого вопроса деятельности ученого. «Ваши письма, повторяю,— писал он,— могли бы заменить и отчеты, так как они хранятся в порядке, и Вы всегда их можете взять обратно» (349). В этом же письме С. М. Букасову четко сформулировано и общее отношение Н. И. Вавилова к переписке: «Писание писем искусство, но также оно определяется и волею».

Сам Н. И. Вавилов в полной мере владел искусством и волей ведения корреспонденции. Письма для него являлись средством и необходимым условием научного творчества. Они наглядно свидетельствуют, как он настойчиво добивается осуществления своих планов, как он терпеливо объясняет свою позицию, как заинтересовывает волнующей его проблемой коллег и руководителей учреждений и организаций, как заставляет оказывать ему содействие, несмотря на огромные, временами, казалось бы, непреодолимые трудности. Все это превращает письма Н. И. Вавилова в органическую часть его научной и организационной деятельности.

Нет необходимости подробно останавливаться на этапах жизни и творчества Н. И. Вавилова — они уже широко освещены в литературе, в энциклопедиях и справочниках. Отметим лишь некоторые проблемы, затрагиваемые в публикуемых письмах.

В письмах в полной мере отражаются широта интересов Н. И. Вавилова, рождение и реализация творческих замыслов, огромная работа по мобилизации и использованию растительных ресурсов земного шара и мирового сельскохозяйственного опыта для решения практических задач, стоявших перед сельским хозяйством нашей страны, прослеживается состояние отечественной и мировой науки, проявляется глубокая заинтересованность в консолидации деятельности ученых, в подготовке и выдвижении научных кадров, широко освещается его выдающийся вклад в организацию советской сельскохозяйственной науки и многие другие проблемы. Эпистолярное наследие Н. И. Вавилова позволяет проследить напряженный жизненный пульс этого замечательного ученого и человека. «Этапы творческого пути Н. И. Вавилова и итоги сделанного им,— отмечалось в статье «Уроки Вавилова», посвященной 90-летию со дня рождения ученого,— это великолепный урок продуманной стратегии научного поиска» [2].

Н. И. Вавилов высказал много очень плодотворных идей в самых разных — и теоретических, и практических — областях биологии. Но особенно хотелось бы выделить в наследии Н. И. Вавилова ту мысль, которая, может быть, была основополагающей во всей его научной жизни. Речь идет о сохранении имеющихся генофондов и об использовании их в интересах человечества, его селекционной практики ради получения новых, более продуктивных сортов, ради блага всех людей в конечном счете. Эта главная в работах Н. И. Вавилова линия продолжается сегодня во многих исследовательских коллективах нашей страны и, конечно, во всемирно знаменитом Всесоюзном институте растениеводства имени Н. И. Вавилова (ВИРе).

В научном творчестве Н. И. Вавилова трудно провести грань между его ботаническими и растениеводческими работами, между селекционными и генетическими исследованиями. Все они теснейшим образом взаимосвязаны.

---

[1] Здесь и далее в скобках указываются номера писем, публикуемые в настоящем томе.
[2] Правда, 1977, 25 нояб.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
ВАВИЛОВ

Известно, что развитие генетики как самостоятельной биологической дисциплины, исследующей закономерности наследственности и наследственной изменчивости организмов, началось с переоткрытия в 1900 г. менделевских закономерностей наследования. Историки науки справедливо отмечают, что активное развитие генетики в России началось только после Великого Октября, что перед революцией было опубликовано лишь несколько работ, касавшихся главным образом вопросов гибридизации. До настоящего времени наиболее часто упоминаются первый курс генетики, прочитанный в 1913 г. Ю. А. Филипченко в Санкт-Петербургском университете, книга профессора Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии Е. А. Богданова «Менделизм», выпущенная в 1914 г. и являвшаяся достаточно полной для своего времени сводкой данных по наследованию различных признаков преимущественно у сельскохозяйственных животных, а также деятельность Н. К. Кольцова по организации Института экспериментальной биологии. Среди этих первых шагов отечественной генетики достойное место должно занять и сообщение Н. И. Вавилова «Генетика и ее отношение к агрономии», с которым он выступил на годичном акте Голицинских высших женских сельскохозяйственных курсов 2 октября 1912 г.[1], а также статья об иммунитете к грибным заболеваниям как физиологическом критерии в генетике и систематике хлебных злаков, которую Н. И. Вавилов написал в 1914 г.[2], находясь в научной командировке в Англии.

К 20-м годам интенсивная разработка нового научного направления продемонстрировала всеобщность менделевских закономерностей для всех организмов, размножающихся половым путем, были сформулированы понятия о генетике и фенотипе, о наследственной и ненаследственной изменчивости, понятие о гене как элементарной частице контролирующей развитие признаков. Благодаря работам Т. Моргана было положено начало синтезу генетики с цитологией и возникновению цитогенетики. Была сформулирована хромосомная теория наследственности. Публикуемые письма Н. И. Вавилова убедительно показывают, как внимательно следил он за новейшими достижениями науки, как страстно их пропагандировал, как творчески применял в своих исследованиях. В письме Л. С. Бергу от 17 июля 1920 г. он отмечал: «Я отделяю параллельность развития от комбинационной изменчивости. У Соболева параллельные ряды получаются именно из комбинационной изменчивости у генотипов. Все внимание у нас в лаборатории — в нахождении рядов из обособленных родов, не скрещивающихся. Родовая самостоятельность в физиологическом смысле рядов и видов у генотипов у Соболева сомнительна или во всяком случае не доказана» (26). 31 мая 1922 г. Н. И. Вавилов писал А. М. Левшину: «По цитологии сделаны огромные успехи... Пожалуй, самое интересное, что сделано в области биологии, связано с хромосомами. Печатаем в «Трудах прикладной ботаники» маленькую сводку работ Моргана. Она представляет исключительный интерес и уже вышла из пределов гипотез» (41). А в письме Г. Д. Карпеченко 16 ноября 1923 г. констатировал: «Нас очень интересуют данные по радиации» (172).

В начале 20-х годов советскими учеными интенсивно изучались проблемы мутационной изменчивости. На основе хромосомной теории наследственности были вскрыты разные типы мутаций и создана система их классификации. Крупнейшее значение для развития науки имел сформулированный Н. И. Вавиловым в 1920 г. закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. На громадном фактическом материале он продемонстрировал, что чем ближе друг к другу виды по их происхождению, тем более сходны у них мутационно возникшие признаки, т. е. у этих видов имеются гомологические и одинаково (или сходно) мутирующие гены. Тем самым было показано, что

[1] *Вавилов Н. И.* Генетика и ее отношение к агрономии. Сообщение, сделанное на годичном акте Голицинских высших сельскохозяйственных курсов 2 октября 1912 г. М., 1912. 13 с. Это сообщение было опубликовано и в книге: Отчет Голицинских высших сельскохозяйственных курсов за 1911 год по хозяйственной и за 1911/12 учебный год по научной части. М., 1912, с. 77—87.

[2] Immunity to fungous diseases as a physiological test in genetics and sistematics, exemplified in cereals.— J. Genetics, 1914, v. 4, N 1, p. 49—65.

мутационная изменчивость, являясь случайной по характеру своего появления, в то же время протекает закономерно в границах, зависящих от наличия определенных генов, свойственных каждому виду.

«Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости» Н. И. Вавилова получил распространение в двух вариантах: как небольшой доклад (всего 16 страниц) на III Всероссийском селекционном съезде, который был сделан 4 июня 1920 г. в Саратове, и как обстоятельная статья, которая была опубликована в «Journal of Genetics»[1]. В письме П. П. Подъяпольскому от 10 июня 1922 г. Н. И. Вавилов писал: «Посылаю Вам, по-видимому, самую лучшую из своих работ, к сожалению, на английском языке. Когда-нибудь напишу ее по-русски. Писалась эта работа в Вашингтоне и на пароходе во время путешествия из Либавы в Нью-Йорк, из Нью-Йорка в Лондон. Печаталась в Кембридже, в типографии Кембриджского университета» (46). Это был значительно дополненный (см. 47) вариант работы, в котором были учтены и первоначальные критические замечания. Хотя ряд критиков утверждали, что закон гомологических рядов не имеет значения для практики, очень скоро выяснилось обратное. Создание этого закона помогло целенаправленно собирать новые ценные формы культурных растений, содействовало определению научно обоснованной стратегии этих сборов и заложило научные основы формирования знаменитой мировой коллекции ВИРа.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на позицию Н. И. Вавилова в вопросе о соотношении чистой и прикладной науки. «Я не очень различаю,— писал Н. И. Вавилов в июне 1922 г.,— чистую и прикладную ботанику и думаю, что иногда прикладные ботаники работают более над чистой наукой, чем чистые ботаники, и в это понимание не вкладываю ничего субъективного, а просто исторически это в большей мере верно, но пути бывают разные» (51).

В письмах Н. И. Вавилова (54 и 77) бегло затрагивается вопрос о книге Л. С. Берга «Номогенез». Эта книга вызвала почти единодушную критику со стороны большинства советских биологов и генетиков. Как и многие другие советские биологи, Н. И. Вавилов находил в ней много интересного и заслуживающего внимания. Однако Н. И. Вавилов был принципиальным и убежденным дарвинистом, и его представления о путях эволюции, естественно, по существу отличались от воззрений Л. С. Берга.

Существовавшее в 20-х годах противоречие между автогенетическими и эктогенетическими воззрениями относительно причин вызывания мутаций было снято в процессе научных исследований и имеет сейчас чисто исторический интерес. Никто сегодня не сомневается в том, что мутационный процесс определяется как внешними, так и внутренними факторами.

Еще одной проблемой, вокруг которой велись жаркие споры в 20-х годах, была проблема наследования приобретенных признаков. В СССР проходила широкая дискуссия по этому вопросу, принявшая особенно острый характер после появления работ П. Каммерера, якобы дававших прямые доказательства наследования приобретенных признаков. Группа советских биологов, а также некоторые философы стали горячо пропагандировать идеи Каммерера. Противниками таких воззрений с экспериментальных и теоретических позиций выступили Н. К. Кольцов, Ю. А. Филипченко, М. Л. Левин, М. М. Местергази, А. С. Серебровский, С. С. Четвериков и др. Критика отмечала, с одной стороны, несовершенство или даже грубые погрешности методик работ сторонников концепции наследования приобретенных признаков, а с другой — указывала на методологическую порочность этой концепции, поскольку ее признание делало бы ненужным отбор как основной фактор эволюции и ставило бы на место отбора принцип изначальной целесообразности наследственной изменчивости. В дальнейшем экспериментальные исследования по этим вопросам не подтвердили наследования приобретенных признаков.

Не стоял в стороне от обсуждения этих вопросов и Н. И. Вавилов. 5 мая 1924 г. он писал П. П. Подъяпольскому: «...положение дел таково, что экс-

---

[1] *Vavilov N.* The law of homologous series in variation.— J. Genetics, 1922, v. 12, N 1, p. 47—89.

периментальных данных по унаследованию приобретенных признаков нет. Только что еще лишний раз опровергнуты недавние опыты Гайера. Опыты Гайера были поразительно эффектны с вызыванием деформации глаза путем вспрыскивания сыворотки. Коротенько эти опыты изложены в моей брошюрке, которую Вам посылаю. Она опубликована в 1923 г., но 2 месяца тому назад в новом прекрасном английском журнале экспериментальной биологии внук Гексли, проверивший опыты Гайера, не подтвердил их. Каммерер безнадежен. Любопытна полемика в прошлом году между Бэтсоном, Макбрейдом и Каммерером, которая еще лишний раз кончилась крахом для Каммерера. Право, я, Петр Павлович, объективен. Приемлем, в случае необходимости, ламаркизм, но экспериментальных данных нет, ничего не поделаешь» (218).

В этой же связи заслуживает внимания и мнение Н. И. Вавилова по вопросу о ветвистости ржи. В 1925 г. агроном Девятов обратился в Президиум Академии наук СССР с заявлением о нахождении двухколосной ржи и развертывании работ по изучению ее ветвистости. Непременный секретарь Академии наук СССР академик С. Ф. Ольденбург попросил члена-корреспондента АН СССР Н. И. Вавилова высказать свои соображения по поставленному вопросу. В своем ответе от 10 ноября 1925 г. Н. И. Вавилов писал, что такого рода формы — нередкое явление на полях ржи, что этот вопрос специально исследовался И. А. Стебутом, С. И. Жегаловым и другими учеными. «В общем по наблюдениям в литературе, подтвержденным и наблюдениями нашими, ветвистость колоса у ржи (в частном случае двухколосность) есть обычный рецессивный признак, почему и встречающийся в малом числе особей. При изоляции, при скрещивании между собой таких уродливых форм можно получить константные расы... Серьезного практического значения такого рода формы, как показал опыт, не имеют. Такие уродливые формы являются малопродуктивными и представляют курьез, не имеющий большого селекционного интереса. Обычно у ржи как у перекрестно опыляющегося растения такие уродливые формы исчезают на следующий год под влиянием опыления нормальными формами» (321).

Изучение закономерностей изменчивости и детальное изучение многообразия растительных форм привели Н. И. Вавилова к идее постановки «географических опытов». Сам Н. И. Вавилов, а вслед за ним и большинство биографов относят начало широкой постановки «географических опытов», изучения географической изменчивости сортов культурных растений к 1923 г. Публикация писем Н. И. Вавилова А. Ю. Тупиковой за 1917 г. наглядно подтверждает, что еще в 1917 г. он начал работу в этом направлении, что именно на Заравшанском опытном поле Самаркандской области было начато изучение первых образцов мировой коллекции культурных растений, привезенных Н. И. Вавиловым из экспедиции в Иран (Персию) и на Памир. Письма Н. И. Вавилова середины 20-х годов убедительно свидетельствуют, как продуманно и с какой тщательностью определялись географические пункты опытов, как отбирался сортовой материал и как нетерпеливо и с каким волнением ждал он результатов «географических посевов». Эта работа имела выдающееся значение для мировой науки и для практического использования сортового многообразия культурных растений в различных природных условиях Советского Союза.

Несмотря на все огромные трудности, переживавшиеся Советской страной и ее наукой, состояние научно-исследовательской работы в СССР по многим ее направлениям, в том числе и в области биологии и генетики, вполне соответствовало уровню мировой научной мысли. В феврале 1925 г. Н. И. Вавилов в письме Г. Д. Карпеченко отмечал: «Как я уже говорил Вам, за границей любопытно побывать, подучить языки, собрать материалы, повидать больших людей, вдохновиться, но учиться особенно нечему. Гораздо важнее почитать побольше книг и овладеть полностью языками, чтобы не лазить в словарь. Говорю откровенно, как думаю. Остальное приложится... мы... держимся на одном уровне» (246).

Н. И. Вавилов был пламенным патриотом. Его патриотизм был органической чертой его характера и как ученого, и как гражданина, видевшего,

грандиозные перспективы социалистического переустройства родной земли, до конца преданного идеалам, на путь осуществления которых встал советский народ, гордящегося успехами отечественной науки. Это ему не мешало быть интернационалистом. Публикуемые материалы многократно и разнообразно свидетельствуют об этом. Одним из ярких проявлений гордости Н. И. Вавилова за развитие науки в нашей стране является написанный им от имени Института прикладной ботаники и новых культур адрес Академии наук СССР к ее 200-летнему юбилею. Отмечая выдающийся вклад Академии наук в исследование природы, в развитие генетики и ботаники, он писал о первых опытах по гибридизации растений, проведенных в конце 50-х годов XVIII столетия в Петербурге академиком И. Ф. Кельрейтером, и делал следующий вывод: «Генетика, являющаяся теоретической основой селекции и ныне составляющая обширную ветвь биологии, зародилась, таким образом, в недрах Российской академии наук. Первый генетик в мире был членом нашей Академии наук» (308).

Н. И. Вавилов воспринял все новое, прогрессивное, что несла с собой социалистическая революция для развития страны, для развития науки. Он соединил в своей деятельности науку и ее организацию. Внешне может показаться, что в публикуемых материалах организационные дела временами затмевают научное творчество Н. И. Вавилова. Но такова его судьба, таково время, в которое раскрылись его таланты. Вначале он категорически отказался возглавить первый в истории нашей страны исследовательский институт в области сельского хозяйства — Государственный институт опытной агрономии (см. 158), однако после серьезных размышлений он соглашается. В 35 лет Н. И. Вавилов имел прочный авторитет виднейшего биолога среди организаторов науки и одного из крупнейших организаторов науки среди ученых. По возвращении из экспедиции в Афганистан, подготовка к которой, кстати, в деталях прослеживается в публикуемых письмах, Н. И. Вавилова, по его собственным словам, «заставили устраивать Всесоюзный институт прикладной ботаники» (226).

Н. И. Вавилов, как он сам подчеркивал, «никогда не стремился к административным достижениям», считая себя «больше на месте в лаборатории, на поле и в кабинете, и в качестве научного руководителя» (475). Но он блестяще справлялся с организаторской деятельностью, самоотверженно «тянул... огромную административно-финансово-хозяйственную лямку» (311), отнимавшую у него много времени. В истории организации советской науки 20-х годов вклад Н. И. Вавилова в создание крупных научно-исследовательских учреждений в области сельского хозяйства как в центре, так и на местах можно с полным правом поставить в один ряд с деятельностью выдающегося организатора советской физики академика А. Ф. Иоффе.

Н. И. Вавилов был выдающимся путешественником, проводившим во время своих поездок гигантскую экспедиционную работу. Публикуемые материалы позволяют значительно дополнить уже имеющуюся литературу об этой стороне его деятельности. Они дают возможность детально проследить подготовку и итоги его экспедиции в Афганистан в 1924 г и продолжительное исследование средиземноморских стран Европы и Африки в 1926—1927 гг. Он не только ездит сам, но организует и непосредственно руководит экспедиционными исследованиями П. М. Жуковского, В. Е. Писарева, С. М. Букасова, С. В. Юзепчука, Ю. Н. Воронова, В. В. Марковича и др.

Н. И. Вавилов был человеком активного действия. Много и продуктивно работая сам, он увлекал людей своим интеллектом, примером, в том числе нравственным, всем образом своей жизни, естественно присущим ему. Оптимизм и жажда познания в полной мере отражаются и в публикуемых письмах: «Дожидаться некогда, когда настанет лучшее время, жизнь коротка и слишком много неизвестного» (168); «жизнь коротка, проблем без конца и поэтому стоит забирать все» (213).

Настоящий том серии «Научного наследства» завершается письмами Н. И. Вавилова, в которых отражена его выдающаяся роль в организации I Всесоюзного съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству, состоявшемуся в январе 1929 г. в Ленинграде. Этот съезд

имел важное значение в научной жизни страны, продемонстрировал высокий уровень, достигнутый к тому времени советской генетикой и селекцией.

В январе 1929 г. Н. И. Вавилов избирается действительным членом Академии наук СССР. К этому времени он уже признанный лидер советской биологической и сельскохозяйственной науки, автор широко известных выдающихся исследований по иммунитету растений, закона гомологических рядов в наследственной изменчивости, центров происхождения культурных растений, географических закономерностях в распределении генов культурных растений, руководитель крупных государственных сельскохозяйственных научных институтов — Государственного института опытной агрономии и Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

В 1929 г. начинается новый этап в организации советской агрономической науки, новый этап в научном творчестве академика Н. И. Вавилова. Эпистолярному наследию Н. И. Вавилова 1929—1940 гг. будет посвящен отдельный том «Научного наследства».

Научные планы и замыслы, перспективные идеи, изложенные в публикуемых письмах Н. И. Вавилова, помогут еще глубже понять его величие как ученого и гражданина, будут содействовать дальнейшему развитию советской науки.

Академик *Д. К. Беляев*

Член-корреспондент АН СССР *С. Р. Микулинский*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Жизнь и творческий путь Николая Ивановича Вавилова, его научное наследие все более и более привлекают к себе внимание специалистов многих отраслей знания.

Комиссия по сохранению и разработке научного наследия академика Н. И. Вавилова Отделения общей биологии Академии наук СССР с момента своего создания самым активным образом включилась в работу по изданию научных трудов Н. И. Вавилова и биографических материалов по пропаганде его научного наследства. При непосредственном участии членов Комиссии и ее содействии были подготовлены и опубликованы избранные произведения Н. И. Вавилова в пяти томах (М.; Л., 1959 —1965), двухтомник избранных произведений, вышедший в серии «Классики науки» (Л., 1967), сборник избранных произведений по генетике и селекции (М., 1966). В пропаганде идей Н. И. Вавилова важную роль сыграли сборники «Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции. Сборник, посвященный 70-летию со дня рождения академика Н. И. Вавилова» (М.; Л., 1960), «Вопросы географии культурных растений и Н. И. Вавилов. Научная сессия, посвященная 75-летию со дня рождения Николая Ивановича Вавилова» (М.; Л., 1966), «Н. И. Вавилов и сельскохозяйственная наука. Посвящается 80-летию со дня рождения академика Николая Ивановича Вавилова» (М., 1969).

Для раскрытия облика ученого важное значение имели два издания сборника воспоминаний «Рядом с Н. И. Вавиловым» (М., 1963 и 1973). Неоднократно (в 1962, 1967, 1974 и 1978 гг.) издавались библиографические указатели трудов Н. И. Вавилова и литературы о нем. В последнем указателе, охватывающем литературу по 1978 г., содержится перечень 575 публикаций Н. И. Вавилова и 1233 наименования литературы о его жизни и деятельности.

В обширных справочниках по литературе о Н. И. Вавилове пока еще очень мало представлены издания его писем. До настоящего времени опубликованы лишь письмо Н. И. Вавилова А. М. Горькому (в кн.: Горький и наука. М., 1964, с. 129—130), два письма И. В. Мичурину (в кн.: *Алиханян С. И.* Теоретические основы учения И. В. Мичурина о переделке растений. М., 1966, с. 8—10), письма В. И. Вернадскому (Генетика, 1966, № 8, с. 140—143), Д. Л. Рудзинскому (в кн.: *Бечус К. М.*, *Марков Х. М.* Пионер селекции. К 100-летию со дня рождения основоположника отечественной селекции профессора Д. Л. Рудзинского. Вильнюс, 1966, с. 46, 57—73), Е. И. Баруллиной (Наука и жизнь, 1969, № 9, с. 66—68), подборка материалов Н. И. Вавилова по истории агрономии (Советские архивы, 1969, № 1, с. 77—85), ряд неопубликованных писем 1928—1939 гг. (в сб.: Из истории биологии, М., 1970, вып. 2. с. 164—193), письма Г. С. Зайцеву (Природа, 1977, № 4, с. 96—115) и письмо Л. С Бергу (в кн: Автографы ученых в Архиве СССР. Л., 1978, № 421). Сохранившиеся послания Н. И. Вавилова включили в свои воспоминания Э. Э. Аникина, А. И. Атабекова, В. Е. Писарев и Б. Н. Семевский (см. кн.: Рядом с Н. И. Вавиловым). Таким образом, в научный оборот введено всего лишь несколько десятков писем.

Что же представляет из себя эпистолярное наследие академика Н. И. Вавилова? Каких бы то ни было его количественных оценок в литературе нет. Знакомство с биографиями ученого, прежде всего с книгой С. Резника «Николай Вавилов», изданной в серии «Жизнь замечательных людей» (М., 1968).

и работой Т. И. Коротковой «Н. И. Вавилов в Саратове (1917—1921). Документальные очерки» (Саратов, Приволжское книжное издательство, 1978) показывает, что круг привлекаемых авторами эпистолярных источников все же значителен.

В последние годы Комиссия по сохранению и разработке научного наследия академика Н. И. Вавилова сосредоточила свое внимание на выявлении, систематизации и подготовке к публикации его писем, имеющих огромное значение для раскрытия научной и организационной деятельности Н. И. Вавилова и представляющих большой интерес для истории науки. Попытку определить их общий объем предпринял его ученик и соратник, ученый секретарь Комиссии, лауреат премии имени Н. И. Вавилова, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Николай Родионович Иванов (1902—1978). В выступлении на заседании Комиссии при обсуждении данной публикации и в последующем письменном отзыве он высказал мнение, что до 1928 г. Н. И. Вавиловым было послано не менее 10 тыс., а в последующие 1929—1940 гг. написано около 12 тыс. писем, не считая семейной переписки и писем к ученым зарубежных стран. Нам эта оценка представляется оправданной и обоснованной.

Можно предположить, что деятельность Н. И. Вавилова, особенно на начальном ее этапе — до переезда в марте 1921 г. в Петроград, наиболее всесторонне раскрывается семейной перепиской. Она в значительной мере сохранилась в личном архиве сына ученого — Ю. Н. Вавилова. Представление об этой переписке дает публикация Ю. Н. Вавилова в журнале «Наука и жизнь» (1966, № 9), а также упомянутая книга С. Резника. Этот важный комплекс научного наследия Н. И. Вавилова требует внимательного, вдумчивого и тактичного подхода при отборе для самостоятельной публикации.

В данном издании по возможности наиболее полно представлены сохранившиеся письма Н. И. Вавилова отдельным ученым и друзьям. Их сохранилось немного. Это письма Р. Э. Регелю за 1911—1919 гг., хранящиеся в архиве Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства имени Н. И. Вавилова (архив ВИР); найденные несколько лет назад в Отделе хлопчатника ВИРа письма Г. С. Зайцеву за 1917—1929 гг. и хранящиеся в том же архиве; письма А. Ю. Тупиковой за 1917—1938 гг., находящиеся в личном архиве Ю. Н. Вавилова; письма П. П. Подъяпольскому за 1921—1930 гг., сохранившиеся у его дочери Е. П. Подъяпольской. Отдельные письма Н. И. Вавилова и присланные им из заграничных поездок открытки хранятся в ряде фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), Архиве Академии наук СССР и в частных собраниях. Общее их количество невелико.

Колоссальное значение для анализа жизни и творчества Н. И. Вавилова имеют документальные материалы фонда ВИРа (ф. 9708), хранящиеся в Ленинградском государственном архиве научно-технической документации (ЛГАНТД). Н. И. Вавилов не отделял личную жизнь от своей научной работы. Поэтому документальные материалы ВИРа 1921—1940 гг. включают в себя весь основной личный архив ученого.

Все, кто знал Н. И. Вавилова, отмечают его фантастическую работоспособность. Постоянные посещения опытных участков, обходы отделов и лабораторий, записи наблюдений и просмотр образцов растений, подготовка научных работ и выступлений, внимательное ознакомление с отечественной и мировой литературой и картами, редактирование и рецензирование множества трудов, постоянные поездки в Москву, экспедиции по Советскому Союзу и странам мира — все это требовало огромного времени, исключительной напряженности и самодисциплины. Не удивительно поэтому, что спал он четыре-пять часов, работал до поздней ночи, а рано утром был уже на ногах. Такой творческий ритм требовал четкой рационализации труда.

С первого же дня пребывания Н. И. Вавилова на посту заведующего Отделом прикладной ботаники он привлек к себе в помощь опытных стенографисток. В ряде воспоминаний его учеников и соратников имеются беглые

упоминания, что в 1922—1923 гг. в Петроградском сельскохозяйственном институте «лекции стенографировала секретарь Н. И. Вавилова Н. М. Шаллерт» (В. С. Федоров), что «Николай Иванович, пользуясь услугами стенографисток, успевал печатать много интересных работ и выступлений» (Б. С. Мошков), что «Николай Иванович непрерывно диктовал стенографистке результаты своих наблюдений», что даже поздно вечером продолжалась работа и «в кабинет приглашалась стенографистка» (Ф. Х. Бахтеев)[1]. Этим практически и ограничиваются сведения о стенографистках Н. И. Вавилова и ни слова нет об их работе с письмами.

В ВИРе удалось обнаружить отзыв самого Н. И. Вавилова о его помощницах. В письме редактору стенной газеты Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР «Новые всходы» он писал 11 февраля 1928 г.:

«Надежда М[аксимилиановна] Шаллерт работает в качестве стенографистки, русской и иностранной машинистки и делопроизводителя с самого начала моей работы в качестве заведующего Отделом прикладной ботаники ГИОА и директора Всесоюзного института, причем Н. М. Шаллерт приходится вести сложную работу, требующую непрерывного напряжения вследствие ее спешности в связи с перепиской (на нескольких языках) директора, с составлением докладов к сессиям, подготовкой статей, материалов, письменных и устных справок и т. д. За время отсутствия директора та же работа выполнялась ею по поручению заместителя директора по научной части.

Рабочий день лиц, работающих непосредственно с директором, так же как и его собственный, не может быть нормирован, и Н. М. Шаллерт приходится работать все вечера, а часто и в праздники...

Екатерина М[аксимилиановна] Шаллерт корреспондирует на немецком и стенографирует на четырех языках. На русском языке — доклады, лекции, заседания, вся же иностранная корреспонденция диктуется ей мной на французском, немецком и английском языках, причем работа нередко продолжается до 12 часов ночи, а порой и в праздники»[2]. Из этого отзыва становится очевидным, что главное внимание в деятельности Н. М. и Е. М. Шаллерт было обращено на работу с обширной корреспонденцией Н. И. Вавилова.

Если предположить, что за первые восемь лет — с марта 1921 по декабрь 1928 г.— Н. И. Вавилов лишь половину времени провел в Ленинграде и не каждый день занимался письмами, то и в этом случае им было продиктовано несколько тысяч писем, учитывая, что в отдельные дни отправлялось пять — семь, а то и десять его корреспонденций (см., например, 6 июня 1923 г., 9 мая и 2 ноября 1925 г., 20 апреля 1926 г., 21 апреля 1928 г. и др.). Подобная оценка справедлива и для последующего периода — 1929—1940 гг.

Особое внимание должно быть обращено на поиск писем Н. И. Вавилова, написанных им во время поездок в Москву, по городам и сельскохозяйственным научным и опытным учреждениям СССР. Их выявление и публикация являются актуальной и трудоемкой задачей при изучении эпистолярного наследия Н. И. Вавилова. По его собственному признанию, только за два летних месяца 1925 г. он «пробыл в вагоне 36 дней и, главным образом, поездки были сопряжены с организацией Украинского и Туркестанского отделений» Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (311). В дороге писались и письма. Но нам пока удалось обнаружить и включить в данную публикацию лишь письмо П. П. Подъяпольскому от 25 августа 1928 г., посланное в Саратов из Сухуми (см. 561).

Чрезвычайный интерес представляют письма и открытки, написанные Н. И. Вавиловым во время его зарубежных поездок. К настоящему времени выявлены лишь два письма А. И. Мальцеву из Лондона (2 и 3) времен командировки Н. И. Вавилова 1913—1914 гг. в Англию, Францию и Германию, семь корреспонденций из поездки в США и страны Западной Европы 1921 г.

---

[1] Рядом с Н. И. Вавиловым. Сборник воспоминаний. Изд. 2-е, доп. М.: Советская Россия, 1973, с. 102, 124, 223, 224.
[2] ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 201, л. 4—5.

(29—35), три письма Г. С. Зайцеву из афганистанской экспедиции 1924 г. (см. 220), немногим более 50 его посланий из экспедиции в страны Средиземноморья, Эфиопию и Эритрею 1926—1927 гг. (409—466). Не удалось обнаружить писем времен экспедиции в Иран и на Памир 1916 г. и экспедиции в Хорезм 1925 г. Нам представляется, что зарубежных писем Н. И. Вавилова, особенно периода средиземноморской экспедиции, выявлено пока ничтожно мало, ведь только в один день, 5 декабря 1926 г., из Рима им было отправлено около 30 писем (см. 432).

Говоря об основных комплексах писем Н. И. Вавилова, невозможно обойти молчанием его большую переписку с зарубежными учеными. По мнению Н. Р. Иванова, Н. И. Вавилов состоял в переписке с учеными почти 100 стран земного шара, но установить общее число этих писем пока не представляется возможным. Сам Н. И. Вавилов отмечал огромную иностранную корреспонденцию, которую он диктовал стенографистке (см. 562). Н. Р. Иванов проделал большую работу по выявлению этой переписки и ее переводу. В его поле зрения находилось до 4 тыс. писем зарубежных ученых к Н. И. Вавилову и его ответов, но среди ответов нет подлинников. Материалы ЛГАНТД позволяют достаточно полно установить круг иностранных корреспондентов Н. И. Вавилова. Есть основания предполагать, что сохранились тексты подавляющего большинства продиктованных Н. И. Вавиловым писем зарубежным ученым, но публикация переписки с учеными стран мира возможна лишь в результате широкого международного сотрудничества.

Подводя итоги общей оценки эпистолярного наследия Н. И. Вавилова, можно обоснованно утверждать, что им было написано и продиктовано 30—40 тыс. писем, в которых запечатлен напряженный пульс жизни этого выдающегося ученого, организатора науки, замечательного человека.

Данная публикация избранных писем Н. И. Вавилова за 1911—1928 гг. — лишь начало длительной и кропотливой работы по изданию эпистолярного наследия Н. И. Вавилова. В настоящий сборник включено 576 его писем. Большинство их являются отпусками продиктованных Н. И. Вавиловым корреспонденций. (Термин «отпуск» представляется нам более подходящим для подобной разновидности документов, чем широко распространенное понятие «копия».)

Приступая к диктовке, Н. И. Вавилов начинал, как правило, с адреса корреспондента, а после текста письма определял характер подписи: «Ваш», «Уважающий Вас», «Готовый к услугам» и т. п. для переписки с коллегами или «директор», «профессор» для официальных писем. Своей фамилии он, естественно, не произносил, и она в большинстве случаев не воспроизводилась при перепечатке, а ставилась Николаем Ивановичем после прочтения подготовленного письма. Поэтому значительное количество сохранившихся текстов не имеет заверительных подписей. Это создает дополнительные трудности при работе над перепиской Н. И. Вавилова.

Как же шло определение авторства обнаруженных писем? Этому содействовали прежде всего подписанные тексты самих писем Н. И. Вавилова, особенно те из них, которые имели позднейшие приписки. Так, письмо к В. И. Горбуновой от 21 июля 1928 г. содержит дополнение, начинающееся следующими словами: «К сожалению, это письмо, продиктованное до моего отъезда на Украину, не успели написать в день моего отъезда» (553).

Ряд писем сохранил заверительные подписи секретаря Н. И. Вавилова Н. М. Шаллерт. Письмо к М. Г. Вайдеман от 4 марта 1928 г., например, имеет приписку: «Письмо это было мне продиктовано, но за отъездом в Москву Николай Иванович не успел подписать от руки и просил сделать это на машинке. Личный секретарь Н. Шаллерт» (513). Таких писем мало, но они сыграли решающую роль в определении отношения ко всему комплексу архивных материалов.

Для определения принадлежности Н. И. Вавилову выявленных писем и степени их полноты была проведена сверка отпусков с сохранившимися подлинниками, которая показала полную идентичность текстов (см., например, 63, 75, 83, 127, 132, 138, 149, 166, 170, 218 и др.). В результате этой сверки было обнаружено, что наиболее существенные уточнения или до-

полнения, внесенные Н. И. Вавиловым в текст письма при прочтении и подписании, переносились в отпуски. Это наблюдение представляется нам чрезвычайно важным, поднимающим ценность всех сохранившихся материалов. Для определения авторства огромное значение имеет значительное количество сохранившихся подлинных писем, адресованных Н. И. Вавилову, которые подтверждают принадлежность ему обнаруженных текстов. Большое внимание было уделено изучению содержания и характера творчества Н. И. Вавилова, особенностей его стиля, комплексному анализу его научного наследства. Вся эта работа осуществлялась при постоянных консультациях с членами Комиссии по сохранению и разработке научного наследия академика Н. И. Вавилова, его учениками и соратниками.

Был проведен и своеобразный «следственный эксперимент». Известно, и архивные материалы это подтвердили, что одной из наиболее продолжительных и активных была переписка Н. И. Вавилова с П. М. Жуковским. Она продолжалась с 1922 по 1939 г. Но в архиве П. М. Жуковского не сохранилось ни единого послания Н. И. Вавилова, и можно с полной уверенностью утверждать, что все подлинники этих его писем погибли. В начале 1972 г. составителю удалось привести П. М. Жуковского в архив и показать ему обнаруженные материалы. Все они произвели на него огромное впечатление. П. М. Жуковский подтвердил, что найденные тексты целиком воспроизводят полученные им в свое время письма, что они представлены удивительно полно и что отсутствует лишь несколько открыток, которые он получил от Н. И. Вавилова из-за рубежа. Через несколько дней после поездки П. М. Жуковского в архив его посетил журналист Ю. Д. Черниченко, которому он и рассказал об этом посещении и о своих впечатлениях. Беседа с П. М. Жуковским воспроизведена Ю. Д. Черниченко в очерке «Яровой клин» [1]. В настоящий сборник включены 19 писем Н. И. Вавилова П. М. Жуковскому.

По аналогии с судьбой этих писем можно предположить, что определенное число документов, содержащихся в настоящем издании, также следует отнести к категории «возрожденных из пепла», т. е. сохранившимся благодаря отпускам диктовок. Рационализируя свой труд, экономя время, Н. И. Вавилов сам непроизвольно позаботился о судьбе своего научного наследства.

Интересно отметить, что даже полно сохранившаяся переписка с Г. С. Зайцевым может быть дополнена новыми материалами, которые не дошли до нас в подлинниках и восстанавливаются по отпускам диктовок (см. 47, 60, 156, 291, 345). Отсюда возможен еще один важный вывод для работы с эпистолярным наследием академика Н. И. Вавилова: взаимодополняемость обнаруженных личных собраний и архивных материалов фонда ВИРа.

Надеемся, что издание писем Н. И. Вавилова будет содействовать дальнейшему раскрытию творческого наследия этого классика современного естествознания. Во многом опередившее свое время его творчество является составной частью современной науки.

При подготовке писем к публикации мы стремились сохранить те особенности их оформления, которые имеет корреспонденция Н. И. Вавилова. Слева, перед текстом письма, отмечается, куда оно адресовано, а справа (над датой) указывается, где написано. Учитывая, что большинство писем было написано и продиктовано в Петрограде — Ленинграде, мы сочли возможным опустить его упоминание. сохраняя все иные обозначения, если они имеются. Практически все заголовки документов сохранились в том виде, в котором они были даны Н. И. Вавиловым. Поэтому сохранены и встречающиеся расхождения в обозначении одного и того же адресата, как, например, часть документов адресована «Сахаротресту», а другая — «В правление Сахаротреста». Лишь в некоторых случаях в заголовках сняты указания должностей адресатов, которые перенесены в именной указатель.

Все внесенные Н. И. Вавиловым добавления в текст писем, которые удалось выявить, выделены курсивом, а подчеркивания — разрядкой.

---

[1] Звезда, 1972, № 8, с. 132, а также сборники Ю. Д. Черниченко: Яровой клин. М., 1975, с. 42; Русский чернозем. М., 1978, с. 233.

Подавляющее большинство писем приведено полностью. Лишь в некоторых из них сделаны незначительные сокращения, которые, как правило, устраняют явные повторы по организационным и финансовым вопросам с уже воспроизведенными текстами. Все опущенные места обозначены отточием, заключенным в квадратные скобки.

Публикуемые письма содержат указания в примечаниях на место их хранения, подлинность и способ воспроизведения. За небольшим исключением, материалы публикуются впервые. Письма, написанные до февраля 1918 г., датированы по старому стилю. Все географические названия даны в транскрипции Н. И. Вавилова.

Подготовка данной публикации стала возможной лишь благодаря огромной помощи, оказанной составителю Ю. Н. Вавиловым и Н. Р. Ивановым. Большую помощь в выявлении писем оказали сотрудники Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО), Ленинградского государственного архива научно-технической документации (ЛГАНТД), Архива Академии наук СССР, заведующая архивом ВИРа Л. Н. Савинова.

Искренняя признательность А. И. Атабековой, А. Х. Бахтееву, Ф. Х. Бахтееву, А. М. Горскому, М. Г. Зайцевой, П. М. Жуковскому, К. В. Ивановой, Д. В. Лебедеву, Е. С. Левиной, В. Ф. Любимовой, И. Ф. Мартынову, Е. П. Подъяпольской, М. Е. Раменской, И. А. Рапопорту, Л. Е. Рыченковой, Ал. А. Федорову, Ан. А. Федорову, А. А. Филатенко, Е. С. Якушевскому за оказанное содействие и помощь.

Указатели к данному тому составлены М. Е. Раменской.

ПИСЬМА И МАТЕРИАЛЫ

1. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

Москва
18 октября 1911 г.

Глубокоуважаемый Роберт Эдуардович.

Настоящим письмом обращаюсь к Вам с нижеследующей просьбой.

Окончив год назад Московский сельскохозяйственный институт и будучи оставлен при кафедре частного земледелия проф. Д. Н. Прянишниковым, я занимался нынешний год на Московской селекционной станции и в настоящее время очень желал бы с ноября позаниматься несколько месяцев у Вас, в Бюро прикладной ботаники.

При личном интересе к вопросам прикладной ботаники, помимо привлекательности работ Бюро, руководимого Вами, к устремлению в Бюро побуждает и то обстоятельство, что собственно прикладная ботаника почти не представлена у нас в институте, да и вообще в Москве.

Заданиями ставил бы себе более или менее подробное ознакомление с работами Бюро, пока единственного учреждения в России, объединяющего работу по изучению систематики и географии культурных растений; большую часть времени хотел бы посвятить систематике злаков в смысле ознакомления с главнейшими литературными источниками, выяснения затруднений в определении культурных злаков и просмотра коллекций Бюро. Весьма ценными почитал бы для себя всякие указания работников Бюро в разрешении пользоваться Вашей библиотекой.

Сознавая ясно загроможденность Бюро работою, лично постарался бы быть возможно меньше в тягость работникам Бюро. Необходимейший инструментарий (лупа, микроскоп) захватил бы с собою. С всевозможными неудобствами мирюсь заранее.

На Харьковском селекционном съезде [1] я получил от Вас надежду на содействие, теперь снова решаюсь повторить свою большую просьбу о разрешении заниматься в Бюро и о содействии в ознакомлении с его работами.

В ожидании благосклонного ответа [2] с совершенным уважением Ник. Вавилов.

Адрес для ответа: Москва, Сельскохозяйственный институт, Селекционная станция, Николаю Ивановичу Вавилову.

2. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Лондон.
30 марта 1914 г.
223, Earl's Court Road, London S. W.

Глубокоуважаемый Александр Иванович.

Очень рад, что смог выполнить Вашу просьбу о сфотографировании овсюга в Линнеевском гербарии в Лондоне. Кроме A. fatua, приготовил заодно фотографии A. sterilis и A. nuda.

Пара слов об Avena в Линнеевском гербарии. Вся папка с видами Avena невелика: около 25 листов, включая при этом несколько растений, к[отор]ые по нынешним временам надо отнести в другие роды. Из культурных овсов и овсюгов имеются следующие формы.

1) A. sativa с развесистой метелкой, остистый с желтыми или белыми цв[еточными] пленками.

2) Самим Линнеем этот экземпляр скреплен булавкой с другим A. sativa — безостым, с светло-коричневыми цветочными пленками (колоски относительно мелкие). Это 2-е растение почему-то подписано Линнеем

A. ponderosa H. U. (Hortus Upsalis).

3) A. fatua, фотографии с к[отор]ого при сем прилагаю [1]. Рукой самого Линнея подписано: **6. fatua Fl. suec.** (6 кажется отсутствует № в Species plantarum, т. е. «Flora suecica» [2]). Действительно, A. fatua без особого названия описан Линнеем в этой форме. Под рукой у меня «Flora suecica», 1845, с. 34. При гербарном экземпляре никаких указаний и места нахождения нет.

A. fatua представлен типичным образцом — A. fatua f. typica. Цвет пленок светло-коричневый, основания ц[веточных] пленок густо покрыты волосками (щетинками). Сами пленки покрыты сравнительно редкими длинными щетинками. Почти все колоски в метелке трехцветковые. Ости средне-развитые. Стеблевые узлы гладкие (или волоски все пообломались). Остальные признаки видны из снимка.

Один из колосков в образце, по счастию, слегка распался, и ясно видна подковка у 3-го (верхнего) зерна.

4) За A. fatua идет Avena, подписанный Линнеем pubescans. Это название перечеркнуто карандашом кем-то из просматривавших гербарий. Dr. Jackson сказал мне, что это сделано, должно быть, Smith'ом, 1-м владельцем гербария. Насколько я разобрался, это A. barbata. Цв[еточные] пленки имеют ясно выраженных 2 остевидных придатка. Цвет пленок сероватый. Как основания, так и сами цветоч[ные] пленки густо покрыты волосками (щетинками) *. Образец очень плохой. И если и есть смысл фотографировать, то только отдельный колосок в увеличенном виде.

Листва у этого растения гладкая; узлы закрыты влагалищами, по-видимому, гладкие. Месяца три тому назад мне пришлось видеть подобные экземпляры A. barbata...** в Гордоновском гербарии. В Species plantarum, как Вам известно, A. barbata отсутствует.

5) A. nuda. Типичный двухостый голый многоцветковый овес. Фотографии с него при сем прилагаю.

Линнеем подписан **nuda A.**

6) Прекрасный образчик A. sterilis. Цв[еточные] пленки темно-коричневые. Остальные признаки видны из фотографии. (Средние цветки, как полагается, недоразвитые.)

Если Вам понадобятся какие-либо дополнения, я охотно их Вам сообщу ***. Я вот уже несколько месяцев сижу в Англии и перекочевываю из Лондона в Кэмбридж и обратно. Штудирую здешнюю генетику. Написал тут для «Journal of Genetics» статью по предложению Бэтсона «Immunity to Fungous Diseases as a Physiological Test in Genetics and Systematics, exemplified in Cereals» [4]. Когда же будет напечатана, одному богу известно, так как тут с печатанием не спешат.

Как идет разработка овсюгов [5]? С нетерпением жду опубликования Ваших работ по этой части. Какие новые изменения в таблице по происхождению овсов?

Привет Варваре Александровне [Мальцевой], Роберту Эдуардовичу [Регелю], Константину Андреевичу [Фляксбергеру], Николаю Ивановичу [Литвинову], Павлу Ивановичу [Мищенко], Владимиру Александровичу [Кузнецову] и всем в Бюро.

Адрес мой написан в начале письма.

Ваш Н. Вавилов.

---

* Для меня, по правде сказать, не ясна разница между терминами «волоски» и «щетинки».— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

** Одно слово неразборчиво.

*** Линнеевским гербарием в настоящее время заведует Dr. Jackson. Он посвятил много лет этому гербарию, прекрасно знает его и охотно дал мне всякие разъяснения. В О[бщест]ве [3], кроме гербария, недурная библиотека, коллекция линнеевских манускриптов, портретов и т. д.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

Отв. 28 X 1911. Н. И. Вавиловъ.

18 X 1911 1

Москва. Петровско-Разумовское 18

Глубокоуважаемый

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ ВАВИЛОВЪ. УЧЕНЫЙ АГРОНОМЪ.

Робертъ Эдуардовичъ. Оставл. при кафедре Прянишникова практикант по хлебам с 15 ноября

Настоящимъ я имѣю обратиться къ Вамъ съ нижеслѣдующей просьбой.
Окончивъ годъ тому назадъ Московскiй Сельско-Хозяйственный Институтъ и будучи оставленъ при каѳедрѣ частнаго земледѣлiя проф. Д. Н. Прянишниковымъ, я занимался нынѣшнiй годъ на Московской Селекцiонной станцiи и въ настоящее время очень желалъ бы съ ноября позаниматься нѣсколько мѣсяцевъ у Васъ, въ Бюро прикладной ботаники.
При моемъ интересѣ къ вопросамъ прикладной ботаники, помимо привлекательности работъ Бюро, руководимаго Вами, къ устремленiю въ Бюро побуждаетъ и то обстоятельство, что собственно прикладная ботаника почти не представлена у насъ въ Институтѣ, да и вообще въ Москвѣ.
Задачей ставилъ бы себѣ болѣе или менѣе подробное ознакомленiе съ работами Бюро, какъ единственнаго учрежденiя въ Россiи, объединяющаго работу по изученiю систематики, географiи культурныхъ растенiй, большую часть времени хотѣлъ бы посвятить систематикѣ злаковъ, въ смыслѣ ознакомленiя съ главнѣйшими литературными источниками, выясненiя

Фотокопия письма Н. И. Вавилова Р. Э. Регелю от 18 октября 1911 г. (письмо 1) с прикрепленной к нему визитной карточкой Н. И. Вавилова, на которой надпись рукой Р. Э. Регеля: «Оставл[ен] при кафедре Прянишникова, практикант по хлебам с 15 ноября»

Кстати, Александр Иванович, пожалуйста, передайте заведующему рассылкой трудов Бюро просьбу переслать на мое имя № 4, 1909 г. (II том) со статьей Докторовича-Гребницкого «К партенокарпии плодовых деревьев».

Я обещал достать эту статью одному Englishman'у* в Лондоне, интересующемуся партенокарпией. Издержки по пересылке и стоимость номера (или оттиска) — все, конечно, будет уплачено мною немедленно по получении.

* Англичанину (англ.).

затруднений въ определенiи культурныхъ злаковъ и просмотра коллекцiй Бюро. Весьма признательным почиталъ бы для себя важныя указанiя работниковъ Бюро и разрешенiе пользоваться Вашей библiотекой.

Сознавая ясно загроможденность Бюро работою, лично постарался бы быть возможно меньше въ тягость работникамъ Бюро. Необходимейшiй инструментарiй (лупа, микроскопъ) захватилъ бы съ собою. Съ всевозможными неудобствами мирюсь заранее.

На Харьковскомъ Селекцiонномъ съезде я получилъ отъ Васъ надежду на содействiе, и теперь снова решилось повторить свою большую просьбу о разрешенiи заниматься въ Бюро и о содействiи въ ознакомленiи съ его работами.

Въ ожиданiи благосклоннаго ответа

Съ совершеннымъ уваженiемъ

Ник. Вавиловъ.

Адресъ для ответа.

Москва. Сельско-Хозяйственный Институтъ

Селекцiонная станцiя

Николаю Ивановичу Вавилову.

3. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Лондон.
15 июня 1914 г.

Глубокоуважаемый Александр Иванович.

Посылаю Вам дополнительно фотографии A. fatua и A. sterilis из Линнеевского гербария. Для первого снял, согласно Вашей просьбе, кроме колосков, и узлы. Все фотографии в двух экземплярах. Не знаю, удовлетворят ли они Вас. Промеры мною тоже сделаны. Прилагаю их при письме.

Привет всем в Бюро.

Ваш Н. Вавилов

P. S. Кстати, снова беспокою Вас просьбою поручить кому-нибудь в Бюро послать на мое имя № трудов Бюро со статьею Гребницкого «О партенокарпии» (1909), может быть есть отдельный оттиск. Если нет и №, то может быть в Бюро известен адрес Гребницкого. Я бы спросил его. Дело в том, что

тут в Англии один Englishman*, работающий по тому же вопросу, очень хотел бы иметь эту работу. Первый раз мне почему-то не ответили из Бюро насчет этой работы. Я обещал этому господину посодействовать.

Измерения длины колосковых пленок у A. fatua [приложение] и A. sterilis в образцах Линнеевского гербариума

A. fatua светло-коричневые колоски	A. sterilis
1) 22,23 мм	1) 42,40 мм
2) 21,21 »	2) 43,41 »
3) 23,5—22 »	3) 42,5—42 »
4) 21,2 »	4) 43,42 »
5) 22,22 »	5) 40—41,5 »

Н. Вавилов 1/V 1914.

4. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Москва, Средняя Пресня, 13.
14 февраля 1917 г.

Многоуважаемый Гавриил Семенович [1].

Я все поджидал за письмом Ваших работ, но они, по-видимому, задержались печатанием. Насчет замечаний о них с моей стороны что замечу, сообщу, но я далеко не в курсе хлопковой литературы. Журналы Вы все главные наметили. «Journal of the Asiatic Society» попал в список, конечно, по недоразумению. Это политический журнал, который случайно мне известен. По части агрономии и генетики в нем ничего нет. Плох он, по-моему, и как историко-политический журнал. Если не поздно, то из списка, вероятно, Вы его исключите. Прибавить к списку нужно бы американский «Genetics» [2], который начал только что выходить. Мы его еще даже не получали в Москве, но журнал, несомненно, важный.

«Бюллетень» выписывать можно через Лидерта, но надо подробно приводить заголовки и места издания.

Семена кунжута, хлопчатника и маша послал Вам с Вашей практиканткой, которая заходила ко мне. Не знаю, взяла ли она достаточно. Вообще насчет выписки иностранных журналов и книг — теперь дело трудное. Выписанные мною по два раза американские ботанические журналы год тому назад еще не получены. Журналы идут неровно, так было до блокады, теперь, вероятно, еще хуже. Пока что после объявления блокады ни английские, ни американские журналы в Москве не получались.

Послал недавно в «Труды Бюро по прикладной ботанике» статью о происхождении культурной ржи. Напечатают только в августе [3]. Тогда, конечно, Вам ее пошлем.

Привет Вашей супруге и Михаилу Михайловичу Бушуеву.

Ваш Ник. Вавилов.

5. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

Москва.
27 февраля [1917 г.].

Дорогая Александра Юльевна.

К Вам очень большая просьба. Дело идет о спасении целого года. Приступил без Вас серьезно к обработке иммунитета, и вот ясно стало, что без данных по пылистой головне пшеницы не обойтись. А данные эти в Москве можно получить только в два года: первый год уйдет на заражение сортов во время цветения и только во втором можно определить, какие сорта заражаются, какие нет. Но Туркестан может год сэкономить [1]. Если Вы заразите пшеницы в мае или даже конце апреля и получите зараженные семена в июне, то в начале июля я смогу высеять их в сосуде в Разумовском [2] и Политехническом музее [3], и в сентябре вопрос будет решен.

* Англичанин (англ.).

Поэтому посылаю Вам* десятка три дополнительных сортов, которые надо высеять и конечно заразить. Включая Aegilops и яровую рожь. Заражение их для выяснения иммунитета пшениц важнее даже заражения остальных сортов, имеющихся у Вас и посылаемых. Заразить надо бы непременно: *возможно в большем количестве* fuliginosum 173 (колосьев 10—12), остальные fuliginosum по 2—3 колоса, всю разновидность turgidum, dicoccum, особенно № 84 (до 10 колосьев), всю monococcum, сколько сможете, разные разновидности durum, которые у Вас имеются, посылаемые compactum, Spelta, durum — видную barbarossa и по возможности разные сорта и разновидности, которые у Вас имеются.

Заразы соберете, конечно, и со своих делянок и с соседних полей пшеницы. Я даже буду просить Вас прислать в мае и в Разумовское головни в конверте.

Заражать Вы уже знаете как. Для памяти напишу еще раз:

1) заражать надо в момент полного цветения, можно немного позднее, когда доцветают верхние цветки;

2) заражать только боковые цветки, в колосьях, но если хорошо развит и 3-й цветок, можно и его заражать;

3) помещать надо осторожно на рыльце немного спор скальпелем, не трогая самого рыльца (скальпель постараюсь прислать Вам);

4) по заражении привесить к колосу (круглую) маленькую этикетку (если не найдете таковых в Туркестане, постараюсь найти в Москве), на этикетке отметить сорт и время заражения;

5) по созревании колоса обрезать вместе с этикеткой и положить в конверт.

Заражение, по-видимому, хорошо идет во влажной атмосфере, поэтому лучше заражать к вечеру или рано утром. По-моему, лучше первое.

У Вас могут вмешаться суховеи. С ними трудно что поделать. Но на fuliginosum 173, если будет возможно, можно на зараженные колосья надеть широкие пробирки с водой в таком виде. В сосудах, в теплице, где довольно сухо, у меня это выходило хорошо. В такой обстановке, конечно, не будет страшен и суховей. Если найдется пара широких пробирок или ламповых стекол, на 173 fuliginosum можно бы попробовать такое приспособление. Но это порядочная канитель, и я только на всякий случай указываю ее.

Если у Вас что выйдет, буду бесконечно Вам благодарен. Если и не выйдет, ну что же делать, что-нибудь, авось, и выйдет.

Посылаю Вам с колосьями английскую книжечку Вуда «История булки (хлеба)» для чтения. Книжка очень хорошая, я когда-то думал перевести ее. В ней есть и генетика и много о пшенице, кстати, кое-что противоречит взглядам Н. М. Тулайкова. Написана просто и интересно.

А без Вас тут что же нового? Самое интересное — это лекции Валерия Брюсова о древнейших культурах человечества. 1-я лекция из курса в 8 часов (у Шанявского) [4]. И содержание и форма на 5+. Эгейская культура встала как живая.

Ну, а потом была инфлуенция, и писался иммунитет [5].

Как-то у Вас?

Good bye **. Ваш Ник. Вавилов.

---

* Если Вам будет некогда, нельзя и т. д., то что же делать! Я заранее готов довольствоваться самым немногим, включительно до «garnichts».— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

** До свидания (англ.).

6. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

8 мая [1917 г.].

Дорогая Александра Юльевна.

Пробирки я сегодня достал и передал на Бутырский хутор [1]. Как же Василий Степанович [Малыгин] на опытном поле [2] обходится без микроскопа? Выразить ему за это порицание.

Все, что Вы сообщаете о пшеницах [3], очень интересно, то, что персидские в большинстве озимые, и то, что памирские берут рекорд по скороспелости. Как было с закаспийскими — яровые они или озимые, каких больше; как бухарские? Я высеял в Москве только памирские, из персидских — только fuliginosum, и поэтому даже констатирование, что формы озимые или яровые, для меня новость.

Памирский материал, по-видимому, очень занятный. Есть ли у Вас яровая рожь? Она совершенно особая. Большей скороспелости и с опущением нижних листьев, влагалищ.

У нас только заканчиваются посевы. Кое-что взошло. Но московские стихии что-то совсем вышли из повиновения. Посев начался раньше среднего (10 апреля), а затем с промежутками снова приходила зима, и сегодня, проснувшись, к своему неудовольствию увидел крыши и улицы, покрытые снегом. Анархия дошла и до стихий.

Посеяно в общем мною не много: гл[авным] обр[азом] по части иммунитета. К Вам снова просьба с о б р а т ь п ы л ь н о й п ш е н и ч н о й г о л о в н и Ustilago tritici и послать ее заказным письмом (для скорости).

Между прочим, весьма хорошим различием у персидских пшениц, насколько заметил, является окраска (антоциановая) всходов; у некоторых fuliginosum всходы, как у ржи; отметили ли Вы эту особенность?

У Вас, вероятно, теперь уже все выколосилось и наступило время заражения пшеницы пыльной головней. В первую очередь, если будет у Вас возможность, заразите московскую персидскую № 173. Она теперь еще стала интереснее в смысле головни. А. Г. Николаева нашла с С. Г. Навашиным, что у ней вместо обычных для Secale и Triticum 16 хромосом их 28. Н. Е. Прокопенко нашла, что в семенах у этой fuliginosum кислот органических в 2 раза больше, чем у обыкновенных. Шансы на то, что 173 №, м[ожет] б[ыть], окажется устойчивым к пшеничной головне, по-моему, увеличились. Хромосомное число указывает, что весь механизм внутренний у этой пшеницы особенный.

Как растет она у Вас, как в сравнении с другими? Любопытно, как она ведет себя в отношении засухи? Как вегетативно она отличается от других fuliginosum? У нее как будто есть что-то особенное в способе кущения, coleoptile к[ак] б[удто] выносится выше, чем обыкновенно у пшениц.

Если другие fuliginosum окажутся и озимыми, все же по ржавчине (P. triticina и P. graminis), вероятно, можно будет подметить различия. Во вторую очередь нужно бы заразить головней Tr. polonicum, Tr. durum, Tr. monococcum, Tr. spelta, Tr. dicoccum (2841, 84, 83, 131), какие-нибудь fuliginosum, если имеется, Aegilops. (Если у Вас засуха, полейте участки.)

В теплице в Политехническом я устроил конкурс скороспелости под влиянием отчета Тулунского опытного поля Иркутской области (между прочим, это интереснейший отчет, и в частности по пшеницам, он вышел совсем недавно, если у Вас нет на опытном поле, я немедленно его вышлю). Получил от заведующего Тулунским полем [4] самую скороспелую рекордную американскую пшеницу «Prelude» [5] и собрал все, что у меня было скороспелого, и теперь выжидаю, кто окажется победителем. Мне бы хотелось, чтобы рекорд поставили памирские. Интересно, как у Вас выразится это соревнование.

Если подойдете к анатомии, помимо измерений (непременно не только длины, но и числа устьиц), не подметите ли каких-нибудь особенностей в строении клеток и устьиц, это было бы очень любопытно. Нельзя ли Вам как-нибудь переслать микроскоп?

Начало заражений пыльной головней совпадает с началом скрещиваний. Хорошо бы 173 fulig[inosum] скрестить с другими fuliginosum, с персид-

ской dicoccum, с turgidum, durum (не hordeiforme), с dicoccum 83, 84, с ячменем (сия нелепость не так уж нелепа, ячмень так же иммунен к пшен[ичной] мучнистой росе и ржавчине, как и 173).

Как ведет, кстати, памирский ячмень в Катта-Кургане? После уборки, конечно, надо будет посравнить зерно всех сортов. Я боюсь, что не слишком ли много всех этих заданий? Ну, да Вы сами увидите, что можно и не делать.

У нас в Москве и Разумовском, как в погоде, температура настроений от 35° до 42°. Дня 4 тому назад, когда все заговорили, что Россия на краю гибели, мы решили, что пора закрыть Институт (младшие преподаватели) и предоставить себя в распоряжение Временного правительства[6]. У меня было уже такое ощущение, как в 1914 г. в октябре, когда в Лондоне получил телеграмму, что пароход «Runo», на котором плыли в Россию мои гибриды, коллекции и пр., попал на мину. И я прекратил было постановку новых предположенных опытов. А прошло 3 дня, и мы смотрели с изумлением друг на друга, как вынесена была та резолюция. И первые студенты бьют отбой. И по крайней мере сегодня ясно, что Институт не закроется. И то, что было 4—5 дней тому назад, кажется почти бредовым состоянием. Ну, а м[ожет] б[ыть], через 3 дня мы опять подойдем к тому же.

На станции прекрасные озимые пшеницы. По наблюдениям Д. Л. Рудзинского, лучше они никогда не были. Хорошо взошли у С. И. Жегалова овсы. Выяснилось, что Avena strigosa и A. brevis хорошо скрещиваются с A. nuda var. biaristata (мелкий голый овес) — скрещивание 1915 г., в котором и Вы принимали участие. Это факт любопытный для филогении овса. Мелкий голый овес не скрещивается с Avena sativa. А по иммунитету он имеет сходство с Avena strigosa и A. brevis. Т. е... * логически определилось генетическое место этой курьезной формы.

Боюсь, и так написал слишком много.

Привет Василию Степановичу [Малыгину] и всем на опытном поле.

Не нужно ли Вам книг, английских ч[то]-нибудь?

Ваш Ник. Вавилов.

Этикетки постараюсь достать сегодня.

7. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

3 июля 1917 г.

Дорогая Александра Юльевна.

И письма Ваши и головню получил. Головни, конечно, бесконечно мало. Но кое-как обошлись. Было порядочно своей.

Итак, вегетационный период кончается, а у Вас и совсем почти кончился. Как «монография» персидских пшениц? Неужели они все озимые? Неужели у памирских пшениц без ligula не окажется никаких анатомических отличий? Если бы таковые нашлись, было бы очень занятно и Памирский район пришлось бы географически выделять. А такие выделения беспокоят ведь всю филогению. По горохам Памир (в широком смысле) тоже совсем своеобразен, по наблюдениям над памирскими материалами Л. И. Говорова. Мне теперь еще яснее, чем прежде, что в глубине Азиатского материка и на его окраинах, а в особенности в С[еверной] Африке, таятся еще сотни форм, которые совсем не попали в глаза подготовленного к восприятию их Homo sapiens'а **.

Головневые дела еще более убеждают меня в этом. Пара с[еверо]африканских сортов, имеющихся у нас, от всех культурных сортов A. sativa резко отличается иммунитетом к головне. Значит, в Африке был свой особый центр формообразования, генетически обособленный.

Озорства ради думаю получить для некоторых скрещиваний еще в нынешнем году 1-ое поколение, высевая их в июле в теплице, так будет поступлено и с Вашими скрещиваниями и заражениями, как только они придут в Москву, если придут они вовремя.

* Одно слово неразборчиво.
** Человека (лат.).

Ну, а как же у Вас, пишете Вы мало; ведь перед Вами пробежали все почти пшеницы Персии, Туркестана, Бухары? Как-то все это будет сведено в стройную картину? И поддается ли обобщениям. Кое-что отрывочно наблюдалось в Москве. В особенности по отношению к грибам. Увы, кажется все формы поражаются мучнистой росой.

Когда же в Москву? Как дела? How are you? * Как же с опытным полем?

Ваш Н. Вавилов.

Надеюсь, что Вас[илий] Степан[ович Малыгин] уже на свободе и на опытном поле. Привет ему. У Букинича работ не состоялось в Теджене и Мевре [1]. И «досуммерийские ячмени и пшеницы» в курганах под Асхабадом и в Теджене останутся, по-видимому, неисследованными.

В Москве на днях был маленький съезд опытников-северян во главе с Н. М. Тулайковым. В общем революция мало тронула опытные поля и скорее больше было оптимизма в сообщениях с мест, чем рассказов о вмешательстве новых хозяев. И, по словам Н. М. Тулайкова, так дело обстоит в Харьковском и Саратовском районах. О Туркестане в Петрограде ничего не знают. И, кажется, случай с Катта-Курганским полем единственный [2].

Good bye **.

Не надо ли английских книг?

8. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

7 сентября 1917 г.

Дорогая Александра Юльевна.

За суетой воронежских и саратовских дел [1] я долго не писал Вам. Суета кончилась, как видите, тем, что я отныне по крайне мере на некоторый срок саратовец. И первое, что должен сделать, просить Вас от Саратовских курсов прислать нам в початках и метелках разные сорта кукурузы, сорго, в коробочках сорта хлопчатника, метелок 200 риса, если можно, сою, земляной орех, мадию, клещевину, кендырь, вóйду и всего того, что найдете нужным послать. На курсах по части коллекций — Сахара, и, к ужасу моему, у меня самого этих растений или совсем нет, или недостаточно, чтобы пустить их для практических занятий. Кукурузы совсем нет. Передайте мою просьбу и Василию Степановичу [Малыгину] и попросите содействия. Посылку, конечно, курсы берут на свой счет.

Ну, а затем, как же пшеницы? Не нашли ли чего в анатомии памирских пшениц? Что представляют собой закаспийские пшеницы и ячмени? Озимые или яровые? Памир с его пшеницами без Ligula — ведь это совсем новое, неизвестное. И характерно для целого района. Ведь если бы оказалось, что в Персии таких форм совсем нет и они свойственны только Памирскому району + Сев[ерный] Афганистан, это значило бы, что понятия культурного месопотамского центра надо расширить и признать, что эндемические формы имеются в Азии и вне Месопотамии, следовательно, самое понятие о пределах начальных азиатских центров культур надо расширить. Ячмени, мне кажется, это подтверждают. Вообще география культурной флоры и изучение этой флоры, вероятно, даст свет на ряд основных проблем истории человечества. Я, право, не увлекаюсь, это так.

Ну, а как у Вас, как прошло лето, довольны ли, здоровы ли. Жить в Туркестане, даже Саратове лучше, чем в Москве. Мне хотелось бы удрать в Африку, Абиссинию, Судан, Нубию. Кстати, там так много можно найти.

Когда будете в Москве? Когда можно увидеть Вас. Я все-таки из месяца по крайне мере неделю буду в Москве. В Саратове нет даже квартир и живу в кабинете. Лекции начну с 20-х чисел сентября.

Лето кое-что дало по иммунитету, хотелось все же большего.

Ваш Ник. Вавилов.

Зараженные пшеницы получены, кое-что высеяно, немного поздно, но не безнадежно.

* Как Вы поживаете? (англ.).
** До свидания (англ.).

9. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Саратов. 7 сентября 1917 г.

Многоуважаемый Гавриил Семенович.

Обращаюсь к Вам с просьбой от курсов прислать нам для Кабинета частного земледелия сорта хлопчатника в коробочках с простыми семенами с ватой, в особенности египетские, гузу и американские (за исключением King'a). Хотелось бы иметь побольше материала, чтобы наладить прием демонстраций на лекциях, небольшие практические занятия по частному земледелию.

Если у Вас имеются сорта кукурузы, то и о них мы очень бы просили (в виде початков). Очень рады будем, если Вы пришлете в библиотеку кабинета Ваши работы, как напечатанные, так и намечающиеся появиться.

Искренне уважающий Вас

Ник. Вавилов.

10. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

29 сентября 1917 г.

Дорогая Александра Юльевна.

Посылаю Вам книгу о белуджистанских пшеницах [1]. Персидские таблицы, оказывается, остались, очевидно, на Пресне, с собой у меня только памирские листы, которые перешлю Вам недели через $1^1/_2$. Тут у меня доклад в Саратовском университете о памирских делах, и кое-что понадобится. Вместе с тем уведомляю на Пресне жену о том, что Вы или зайдете за таблицами, или чтобы она переслала их Вам на Бутырский хутор. Сам я буду, по всей вероятности, в Москве числа 25 октября и пробуду 10 дней; а затем целый месяц — Рождество. Константина Матвеевича [Чинго-Чингаса] я уведомил обо всем.

Когда наладится у Вас обработка — черкните. Я занимаюсь педагогикой. И иммунитет, и fuliginosum, Памир, Туркестан и весь мир пока, к моему огорчению, не тронуты. Дела тут почти тьма. Роюсь в систематике культурных растений, составляю определители. Готовим коллекции, лекции. Есть тут у меня с $^1/_2$ дес[ятины] посевов пшениц (700 №№), но наблюдений почти некогда вести. Третьего дня излагал credo агронома-ботаника перед саратовской аудиторией [2]. Было, по-видимому, не очень внятно. Трудно довольно внушить в двух словах, что такое «монограф[ическая] обработка».

By the way *, нет ли у Вас каких-либо коллекций масличных и пр., которые понадобились бы при прохождении частного земледелия в Саратове.

Пока good bye.

Jour N. Vavilov **.

11. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

Саратов. 29 сентября 1917 г.

Глубокоуважаемый Роберт Эдуардович!

Ваше письмо [1] лежало в Москве, ждало меня, не дождалось и переслано было в Саратов, а в это время меня не было уже и в Саратове. Вернувшись вновь в Саратов, спешу ответить.

Адрес мой теперь: г. Саратов, Высшие сельскохозяйственные курсы, преподавателю Н. И. Вавилову. В Саратов прошу направлять и корректуру [2]. Буду в Москве только в конце октября на неделю и затем месяц Рождеством. Таблицы с колосками ржи, стержнем и т. д. я так и не видел в 1-ой корректуре и рад бы увидеть ее хотя бы во 2-ой. (Остальные таблицы все в исправности) ***.

---

* Кстати, между прочим (англ.).

** До свидания. Ваш Н. Вавилов (англ.).

*** Кстати, моей заметки о Ваших взглядах на происхождение ячменей [3], к[оторую], как Вы мне писали летом, Вы поместите после Вашей статьи, я в корректуре не видал.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

Относительно выбора кандидатов на Воронежское поле [4] я решительно отказываюсь что-либо предпринимать. Во-первых, и участка я не знаю, и предлагаемых людей и, не вступивши сам в исполнение обязанностей, считал бы занятие этим делом нецелесообразным в интересах самого Бюро (Отдела) [5]. При Вашем опыте для Вас и для Бюро решение таких вопросов — самое обычное дело.

Японскому посольству ответ и свои книжки при сем прилагаю [6]. Кстати, я уже снабжал токийского профессора Акемине семенами устойчивой «персидской пшеницы» еще 2 года тому назад.

Наконец, по последнему пункту: о моем окончательном согласии на занятие должности помощника заведующего Отделом прик[ладной] ботаники. Принципиально это предложение мне по душе. Задания и направления работы Бюро в общем, за малыми оговорками, то, в чем хотелось бы самому принять ближайшее участие.

Теперь конкретно. Год довести курс в Саратове, если мне совершенно не надоест это занятие, я считал бы своим долгом. Мною сделаны в Саратове и значительные посевы озимых, бросить к[отор]ые на произвол я не могу. Следовательно, при самых благоприятных условиях к работе в Отделе я мог бы приступить с весны 1918 г. и то с тем условием, чтобы часть, м[ожет] б[ыть] и бóльшую, времени мне пришлось проводить в Саратове, где заодно я произвел бы и яровые посевы, тем более что могу рассчитывать на большое число помощников. М[ожет] б[ыть], в Саратове надо будет летом провести и значительную часть времени. (Кстати, площадь большая, и если нужно было бы высеять для Бюро материал, это можно сделать с тем, чтобы кто-нибудь из Бюро принял в этом участие.)

Затем Вы конечно, Роберт Эдуардович, поймете, что переселяться к Вам, как Вы эвакуируетесь из Питера [7], перевозить к Вам ящики с гибридами, коллекциями, библиотеку — отбивает охоту у всякого, лучше обсудить.

В-третьих, у меня тьма своих дел: иммунитет, гибриды, и некоторые ботанико-географические работы; лишь в том случае, если я смогу продолжать как следует заниматься ими, я бы мог идти в Отдел прикладной ботаники. Боюсь, что я слишком свободолюбив в распределении своего времени.

Со всякими этими оговорками вряд ли я удовлетворю Ваши желания, в особенности если есть кандидаты и помимо меня. Я, конечно, мирюсь заранее с тем, что мои оговорки неприемлемы, и в таком случае должен быть вычеркнут из числа претендентов.

Во всяком случае сообщаю: документы мои, вероятно, в Петрограде, в Министерстве земледелия в Учебном отделе, куда недавно (в августе) их посылали из Петровской академии для утверждения меня ад[ъюнкт]-профессором частного земледелия в Воронежском ин[ститу]те. В Саратове меня тоже утвердили.

Прилагаю и curriculum vitae *.

Я уже приступил в Саратове к лекциям. Прочел на днях вступительную [8] с изложением credo агронома-ботаника **. Credo это наверное напечатаю и перешлю Вам. Вы его одобрите, если не по форме, то по существу, в этом я не сомневаюсь.

К Вам просьба: нет ли в Бюро монографий по соргу и масличным крестоцветным (кроме Kernicke и Баталина [9]); мне они очень нужны бы для определения. Аккуратно возвращу их в определенное Вами время. Затем просьба от кабинета частного земледелия: выслать нам коллекцию масличных возделываемых растений для демонстрации и учебы как в семенах, так [и] по возможности в плодах и гербарными экземплярами.

Занятия в Саратове, вероятно, подтянут меня и по прикладной ботанике. Кстати, не эвакуируетесь ли Вы в Саратов. Это было бы очень хорошо. Я смог бы, пожалуй, даже содействовать. Здесь тьма дела.

Ваш Н. Вавилов.

Всем привет.

---

* Жизнеописание (лат.).

** Написано вместо зачеркнутого «растениевода».

Приложение I

Curriculum vitae мой следующий:

Родился в 1887 г., 13 ноября. Кончил Моск[овское] коммерч[еское] училище с званием кандидата коммерции в 1906 г. Весной 1911 г. окончил курсы Моск[овского] сельскохозяйственного института с званием ученого агронома 1-го разряда и был оставлен при кафедре частного земледелия проф. Д. Н. Прянишниковым для подготовки к профессорской деятельности. В 1913 г. был командирован на казенный счет в Англию, Францию и Германию для научных занятий. В 1915 г. выдержал магистерские экзамены по отделу растениеводства. В 1917 г. избран одновременно адъюнкт-профессором частного земледелия в Воронежском институте Петра I и на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах (преподавателем частного земледелия) и в настоящее время состою преподавателем частного земледелия на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах.

Во время пребывания студентом в течение полугода состоял практикантом Полтавской опытной станции.

По окончании института работал несколько месяцев в Бюро прикладной ботаники и Бюро по фитопатологии и микологии (1911—1912), состоял практикантом Московской селекционной станции (1911 г.). Вел летние занятия по частному земледелию со слушательницами Голицинских сельскохозяйственных курсов в 1912 г. и со студентами Московского сельскохозяйственного института в 1913 г. Работал в лабораториях профессоров Bateson'a в Лондоне (Merton), V. Blackman'a в Лондоне, Biffen'a в Кэмбридже.

Приложение II

Список печатных работ [10] Н. И. Вавилова *

Печатные работы *: I. Оригинальные: 1) Опрыскивание ядовитыми веществами как мера борьбы с сорными растениями. «Хуторянин», 1910.

2) Протравливание семян как мера борьбы с головней злаков. «Хуторянин», 1910.

3) Голые слизни — вредители полей и огородов. 1909—1910. Студенческая дипломная работа. Удостоена премии проф. Анатолия Богданова.

4) Материалы к вопросу об устойчивости хлебных злаков к грибным заболеваниям, 1913.

5) Очерк современного состояния учения об иммунитете хлебных злаков к паразитическим грибам, 1913.

6) Immunity to fundous diseases as a physiological test in genetics and systematics. Journal of Genetics, 1914.

7) Гибрид обыкновенной пшеницы с однозернянкой, 1913.

8) Анатомическое исследование нескольких рас овса в связи с вопросом о соотношении физиологических признаков и анатомических коэффициентов (совместно с О. В. Якушкиной), 1912.

9) О происхождении культурной ржи, 1917.

10) Ботанико-агрономический очерк Астрабадской провинции. Отчет, представленный Отделу земельных улучшений в 1916 г.**

II. Общие статьи: 1) Генетика и ее отношение к агрономии, 1912.

2) Агрономическая секция Британской ассоциации естествоиспытателей «Вестник с[ельского] х[озяйства]», 1913.

3) Очерк учения о трансплантации растений. «Сад и огород», 1916.

* Вписаны рукой Р. Э. Регеля.
** Пункт 10 зачеркнут рукой Р. Э. Регеля.

12. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

9 ноября [1917] г.

Дорогая Александра Юльевна.

Во-первых, «пшеницы Индии» [1] оказались в Саратове и, если не к спеху, привезу к рождеству.

Во-вторых, более важное. Меня, оказывается, уже избрали в Отдел прикладной ботаники [2] с отсрочкой до 1 сентября 1918 г. для педагогики в Саратове и для учета посевов, произведенных в Саратове. Вероятно, так[им] обр[азом], вегетационный период 1918 г. пройдет в Саратове. Мне разрешили пригласить на 1918 г. «практиканта». И для этого назначена сумма около 100 руб. в месяц. Практиковаться Вам, конечно, не в чем. Но, если бы у Вас было желание и Персию и Памир в расширенном виде (включая образцы семян, которые были собраны мною, в особенности в Бухаре, и включая рожь, горох, Panicum italicum) дообработать в Саратове, я был бы, конечно, очень рад и постарался бы войти в соглашение с Саратовским селекционным отделом по устроению местожительства, пользования сеялками и т. д.

К тому времени (к весне) можно было бы из Отдела прикладной ботаники достать и дополнительные образцы. Весьма легко устроилось бы дело и с помощницами Вам. Думаю, что саратовские курсистки летом будут помогать, по крайней мере двое уже просило дипломные работы.

Очень прошу Вас, по возможности, поскорее ответить, как Вы об этом думаете. Сегодня уезжаю в Саратов, и ответ Вы пошлите туда по адресу: Высшие сельскохозяйственные курсы, г. Саратов.

Good bye.

Jour N. Vavilov *.

13. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

12 ноября 1917 г.

Глубокоуважаемый Роберт Эдуардович.

Я получил уведомление об избрании в Отдел прикладной ботаники. Сердечно благодарю и Вас, и Александра Ивановича [Мальцева], и Константина Андреевича [Фляксбергера], и всех, кому обязан своим избранием. Прикладная ботаника и «Бюро прикладной ботаники» еще на студенческой скамье приковала к себе мои симпатии. И хотя мне по времени больше пришлось учиться в России и за границей у фитопатологов и «генетистов», сам себя я определяю как прикладного ботаника и наибольшее сродство чувствую к сообществу прикладных ботаников [...].

Ваш Н. Вавилов.

14. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

29 ноября [1917] г.

Дорогая Александра Юльевна.

В Саратове мы, конечно, Вас устроим, если Вы пожелаете приехать, найдется комната и на Селекционной станции и, м[ожет] б[ыть], на ферме (она почти рядом со станцией), и, следовательно, жить придется не в городе.

Прожить на 100 руб. — право, не знаю, можно ли, но и этот вопрос уладить нетрудно. Можно из Питера вытребовать и больше.

Но Саратов и Тифлис — это уже много труднее. И я за Тифлис тем более, что там Навашин и Максимов, да не плох и Мищенко. Проблемами снабдим Вас и для Кавказа. Одним словом, переходя на Вашу сторону, я за Тифлис. Во-первых, Кавказ, во-вторых, ботанический сад, в-третьих, среда ботаников.

---

* До свидания. Ваш Н. Вавилов (англ.).

Саратов не привлекателен. Зима, правда, тут почти прекрасная и солнца летом много. Но и Тифлис не уступает. А все остальное за Тифлис. Итак, Тифлис, а уж затем, если не он, так Саратов. Так и решим.

Числа 16/XII или 18/XII буду в Москве. И будем снова на Памире [1]. А теперь идет педагогика, кое-что дает она и преподавателю, но мало. И исследовать интереснее, чем передавать то, что есть в книгах.

Ваш Н. Вавилов.

Как у Вас с таблицами, если будет время, поставьте их, в первую очередь Памир и Бухару.

Энтомолога устроить трудно *. Корольков окончательно решил уйти из Саратова в феврале, а кто будет после него, неизвестно.

15. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

3 февраля [1918] г.

Все записи Памира и как будто часть Персии в Москве н а ящ и к е с персидскими пшеницами [1]. Если Вам понадобятся, Вы их, Александра Юльевна, возьмите.

В 20-х числах февраля рассчитываю быть в Москве.

Н. Вавилов.

16. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

21 февраля 1918 г.

Глубокоуважаемый Роберт Эдуардович!

Приехал только что в Москву из Саратова, где закончил чтение курса частного земледелия и селекции и рассчитываю пробыть с месяц, числа до 25 марта по старому стилю, в Москве и позаниматься иммунитетом. Прошу и письма направлять в течение февраля—марта по старому стилю в Москву. «Труды Бюро» [1] что-то совсем прекратили существование, после 4 №, кажется, больше не выходило. У меня тут есть материал для печатания и свой, и чужой, но можно ли рассчитывать на печатание? Очень прошу Вас черкнуть об этом. Кстати, и о моей статье «О происхождении ржи». Как вообще отношение Ученого комитета [2] с «сферами» [...]. Ученому комитету в политику вмешиваться резону нет.

К весне рассчитываю быть снова в Саратове и произвести яровые посевы. Масса публики на курсах берет дипломные работы и рассчитывает на использование этих работ. Кстати, если это возможно, х о д а т а й с т в у ю о з а ч и с л е н и и п р а к т и к а н т к о й в С а р а т о в ко мне от Бюро на летние месяцы, а будет возможно и до конца года для обработки материала агронома Александры Юльевны Фрейман[-Тупиковой], кончившую Петровскую академию. Она довольно опытная, была на практике у Стебута, Тулайкова и в прошлом году в Туркестане высевала мой материал, собранный в 1916 г. в Азии. Вознаграждение нужно бы руб[лей] 100 в месяц, помещение найдется на Саратовской станции.

Во всяком случае формально это причисление практиканткой провести надо: в крайности обойдемся и без сумм Бюро или субсидируем Бюро на некоторый срок.

Всем привет.

Н. Вавилов.

---

* Н. М. Кулагин, вероятно, легко его устроит.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

Н. И. Вавилов в своей квартире на Средней Пресне в Москве. 1918 г.

17. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

21 февраля [1918 г.].

Я приехал, Александра Юльевна.

Очень буду рад, когда у Вас найдется время зайти на Пресню. Я буду сидеть теперь за иммунитетом главным образом на Пресне. Как же насчет Саратова? О помещении Вам пишет Е. М. Плачек, затем надо приготовить к посеву до 500—600 образцов зерновых Персии и Памира, которые имеются на Пресне.

Как дела с персидскими пшеницами?

В Разумовском рассчитываю быть на следующей неделе во вторник-среду. Чтобы нам сговориться, м[ожет] б[ыть], позвоните по телефону 63-44.

Книга Howard'a «Wheat in India» [1] для Вас лежит в Разумовском на Селекционной станции.

Ник. Вавилов.

18. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

26 марта 1918 г.

Глубокоуважаемый Роберт Эдуардович!

Только что вернулся из Саратова, куда пришлось поехать неожиданно раньше, чем предполагал. Прежде всего отвечаю на Ваши вопросы:

1. Мою вступительную лекцию, конечно, можно перепечатать [1] с изменением последней фразы по Вашему желанию. Она была напечатана в «Вестнике Юго-Востока», издаваемого О[бществ]ом сельского хозяйства в Саратове. И я спрошу у них разрешения на сей счет. Но если с печатанием дело обстоит очень плохо и до осени дело не наладится, я предпочел бы пустить вперед ряд работ, к[отор]ые намерен Вам приготовить к осени: 1) о яровых диких ячменях, 2) о происхождении гладкоостых ячменей, 3) о памирских пшеницах, 4) о хлебных злаках Персии и др. [2]

2. Относительно моего жалования. Конечно, я вполне с Вами согласен о сокращении его до 416 руб. и, кроме того, прошу его, если это можно, дальше не высылать, а задерживать у себя в Бюро. Пока большой нужды в деньгах нет. Получу их по прибытии в Петроград. Может быть, их можно будет использовать и для другой цели. Кроме того, пересылка их по почте дело не очень надежное. Так, по 2 переводам на 63 руб. и 375 руб. я их получил, но перевод в 1110 руб. на почтамте не выдали, сказавши, что больше 500 руб. не выдают.

(Вообще при пересылке частным лицам больших сумм их надо разбивать на несколько переводов.) Не знаю, получу ли эти 1110 руб. Через несколько дней собираюсь снова в Саратов на посев.

3. Относительно практикантки А. Ю. Фрейман-Тупиковой — большое спасибо, что устроили это так быстро. С письмом прилагаю ее прошение, удостоверение об окончании Петровской академии и выписку из паспорта [3]. Метрику ее затеряли в канцелярии академии, вероятно, выписка из ее паспорта заменит ее. Из полученных мною денег уплатил ей 175 руб. вперед за месяц (апрель по нов[ому] стилю), и она завтра отправляется в Саратов, приготовивши в Москве материал к посеву. Доверенность на получение денег Ф. В. Смирнова она вышлет, так же как и я, незамедлительно.

4. Нельзя ли выписать за мой счет оттиски статьи «О происхождении ржи» из Юрьева [4] и послать их мне в Москву. Если не все, то хоть несколько.

5. Переводчика на английский язык [5] не знаю и найти такого в Москве довольно мудрено. Таких переводчиков в сущности надо еще готовить.

6. В Саратове предполагаю произвести большие посевы злаков, бобовых и льна, во-первых, своих сборов в Азии, во-вторых, гибридов 2 и 3 поколений и кое-что по иммунитету. Рассчитываю иметь до 20 помощников — слушательниц курсов. (Кстати, Саратовские курсы переименовываются и преобразуются в Саратовский сельскохозяйственный институт с разрешения правительства и становятся правительств[енным] учреждением — это уже решено и будет оформлено через несколько дней.)

7. Иммунитет почти на $^2/_3$ готов, и надеюсь в июле-августе его кончить, если ничего не помешает. Рассчитываю его пустить в диссертацию [6]. Прянишников одобряет.

7*. К работе по иммунитету мне бы очень хотелось собрать, между прочим, возможно больше данных о головнях ячменя (их два вида — Ustilago nuda Kell et Swingle и U. hordei Kell et Sw.). Своих наблюдений по поражаемости сортов (разновидностей и рас) у меня н е д о с т а т о ч н о, и был бы очень признателен Вам за сведения по этому вопросу. Конечно, в таблицах наблюдений над посевами таких данных много (они ценны даже в том случае, если виды головни не различались). В особенности мне не достает данных для deficiens, abyssinicum, medicum, persicum, leiorrhynchum, ricotense, pyramidatum. Может быть, Вам известно и что-либо в литературе. Ее я знаю, но, может быть, по ячменю (в сортовом отношении) сделал упущения. Если эту справку дать не очень затруднительно (в особенности относительно собственных данных Бюро), был бы очень благодарен.

8. Не собирается ли Ученый комитет в Москву? [7] А с ним и Отдел прикладной ботаники? [...]

9. Кстати, если Вам, Роберт Эдуардович, придется по делам направляться в Москву к правительству, — на Пресне пока еще живут почти по-буржуазному, и поэтому Вы Пресню имейте в виду. Нас тут собираются уплотнять. Но пока сделали сами частичное уплотнение. Я даже имел дерзость без Вашего ведома вывесить у себя на двери (у маленькой квартиры, где живу я) иммунитета ради и сохранения комнаты с коллекциями сборов карточку «Московское отделение Отдела прикладной ботаники». Тут ведь лишние комнаты, не занятые кроватями, отводят красногвардейцам и матросам. Комната «Московского отделения прикл[адной] ботаники» имеет вид настоящего Б ю р о. Я хотел было тут даже специально написать Вам об этом, может быть, это беззаконие, а м[ожет] б[ыть], нужно доверительную грамоту.

10. Не имеете ли Вы в виду теперь изменить название «Трудов Бюро». Может быть достаточно вычеркнуть «Бюро», а может быть и просто назвать их «Журналом прикладной ботаники». Это не совсем праздный вопрос. В среде селекционеров мне приходилось слышать такие замечания: «Ведь это труды Б ю р о, как же в них печатать свои работы», в этом доля правды есть, и по-моему это стоило бы устранить.

11. Натолкнулся на любопытные факты по гибридизации ячменей, о к[отор]ых Вам имею в виду писать целую статью[8].

Всем приветы. Ваш Н. Вавилов.

* Так в тексте.

19. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

4 мая 1918 г.

Глубокоуважаемый Роберт Эдуардович!

Только что вернулся из Саратова, где закончил посевы. В моем распоряжении был участок в несколько десятин на ферме Сельскохозяйственного института, и Селекционный отдел Саратовской областной станции предоставил мне довольно удобный участок в десятину у себя. Участок этот сравнительно больше других гарантирован от близкого соседства с солдатским городком. Пока «войск» мало, но ждем концентрации их в самом ближайшем будущем и поэтому посевы далеко не в безопасности. В прошлом году подсолнечник на станции был почти начисто истреблен христолюбивым воинством.

Посевы свои провел в большом масштабе, так как имел много помощников (около 20 специалисток по селекции) — слушательниц Института (курсов) и в особенности опытных помощников, не первый год работающих со мной,— О. В. Якушкиной и А. Ю. Фрейман. Выяснено вместе с озимыми хлебами до 12 000 №№, из к[отор]ых половину составляют гибриды пшениц и ячменя (F_2 и F_3), остальные — полную коллекцию по культурным растениям Моск[овской] селекц[ионной] станции и результат моих сборов в Азии; среди них есть, кажется, много новых разновидностей бобовых.

Весь материал распределен на темы дипломных работ, и хоть часть его мы сумеем обработать. Публикою — помощниками я пока доволен; посев гибридов, к[отор]ый можно поручить только интеллигентным и аккуратным работникам, произведен был, несмотря на стужу и сильный ветер, хорошо.

Одни колышки-этикетки стоили нам около 1000 руб. и одни записные тетради и вообще заведение бухгалтерии — около 500 руб. (стоимость тетрадей и бумаги).

Таким образом, фактически в нынешнем году имеется Саратовское отделение Бюро по прикладной ботанике *. И если удастся выполнить все, что задумано, если год будет благоприятным и стихии пощадят посевы, удастся получить большой материал и по сортоизучению, и по генетике. Иммунитету уделено сравнительно мало внимания, так как я не запасся инфекционным материалом в прошлом году.

По иммунитету готовы 4 главы, и рассчитываю в мае написать пятую. $^2/_3$ работы написано. Очень хотелось бы закончить ее летом и с августа приступить к печатанию. Неужели печатание будет продолжаться в Юрьеве? По нынешним временам это совершенно неудобно. Прянишников предложил мне напечатать иммунитет в «Известиях» Петров[ской] академии в срочном порядке (диссертации печатаются вне очереди), но пока я окончательно не договорился, да надо и кончить сначала писания [1].

Относительно практикантки А. Ю. Фрейман-Тупиковой вряд ли могут быть какие-либо недоразумения. Она приглашена мной на срок с апреля по сентябрь нынешнего года с вознаграждением 175 руб. в месяц. Подготовка ее мне хорошо известна, так как в 1917 г. мною был передан ей для посевов в Туркестане весь злаковый материал, собранный в Персии и на Памире, и обработан ею прекрасно, и приглашал я ее в сущности не для «практики», так как она достаточно практиковалась (у Стебута, Тулайкова и у меня в 1916 и 1917 гг.), а в качестве помощницы. Никаких претензий на повышенный оклад с ее стороны быть не может. Если Бюро не в состоянии будет платить ей 175 руб. (это конечно, минимальная сумма, на которую теперь можно существовать), то мы ее все равно как-нибудь должны будем и в Саратове устроить. Недоразумение с прошением объясняется краткостью, и в нем повинен я. Доверенность Ф. В. Смирнову на получение жалования она вышлет. Высылать сумму (лучше по частям не более 200 руб. одновременно) можно на ее имя по адресу: Саратов, Сельскохозяйственный институт (быв

---

* В Москве в Петровской академии продолжаю пользоваться гостеприимством Селекционной станции, предоставившей в мое распоряжение таблицы и сосуды для вегетационных опытов.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

ш[ие] сельскохозяйственные курсы), Кабинет частного земледелия, Александре Юльевне Фрейман-Тупиковой. (Пока что из полученного мною жалованья передал ей деньги за $1^1/_2$ месяца; теперь один перевод из Москвы в Саратов стоит 75 руб.)

Кстати, Роберт Эдуардович, мне бы хотелось выяснить теперь же следующее. У меня в Саратове имеется ассистентка Ольга Вячеславовна Якушкина *, которую я давно знаю и которой очень доволен как ассистенткой. Одна из печатных работ («Анатомическое исследование нескольких рас овса», 1912 г. [2]) была сделана совместно с ней. Не устроить ее, переходя в Петроград, мне представляется этически просто неудобным. И очень хорошо было бы устроить ее в Бюро; это необходимо и по той еще причине, что весь материал (и довольно большой), с которым мне приходилось работать (гибриды пшениц, ячменя и овса и пр.), должны перейти в Бюро; Якушкина с ними все время работала. Одному мне их все равно не обработать. И без ассистента (одного, а м[ожет] б[ыть], и двух) не обойтись [3].

Я, конечно, до осени согласен на всякие умаления по части оклада.

Всем привет.

Ваш Н. Вавилов.

P. S. Все до одного озимого ячменя из 20 №№, посланных Вами из Бюро для посева в Саратове, высеянные осенью прошлого года, к сожалению, погибли за зиму.

Очень прошу Вас выписать хотя бы часть оттисков статьи «О происхождении ржи» из Юрьева и переслать их мне. Все расходы, которые будут сопряжены с такой высылкой (напр[имер], бандеролями), я беру на себя.

Работу Ubisch'a [4] можно переслать бандеролью.

20. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

8 августа 1918 г.

Глубокоуважаемый Роберт Эдуардович!

Посылаю Вам счета Саратовского опытного участка Отдела прикладной ботаники. Счета почти исключительно июля-августа, когда мною была получена первая 1000 руб. До того времени я все расходы относил на счет сельскохозяйственного института, так как, конечно, и рабочим, и практикантам, и за всякие коробки, пакеты, шпагаты, бумагу надо платить наличными. Так как сумма кредита на Кафедру частного земледелия мною сильно перерасходована, то, я думаю, было бы справедливо часть счетов перевести с института на Отдел прикладной ботаники.

Всего посылаю счетов на сумму пока 2235 руб. Из них 1185 р. счета разным фирмам за бумагу, коробки и пр., 1050 р. жалования временным практикантам, которые исполняли обязанности и счетчиков.

В случае надобности могу дать и объяснения к счетам. Главный расход на поденных, который, например, за одну прошлую неделю был около 1500 руб. Табель на поденных пока не посылаю **. Уборка вообще стоит страшно дорого при нынешних условиях.

Уборка идет вовсю. Ячмени убрали. Идет яр[овая] пшеница. К 1/IX думаю кончим уборку, и к этому времени собираюсь ехать в Москву кончать иммунитет и, вероятно, попаду на короткий срок в Петроград.

Я сознаю, что самое тяжелое бремя лежит сейчас на Вас. Жить в Петербурге и в лучших условиях трудно. И я понимаю, что много подвижничества и сознания долга требуется от того, кто стоит во главе [такого] большого дела — как Отдел прикладной ботаники. Быть во главе в настоящее время делать подвиг. И уверен, что и все сотрудники Отдела сознают это.

Ваш Н. Вавилов.

Попробую завтра послать Вам немного муки.

---

* Имеет печатные работы в Трудах комиссии по изучению фосфоритов под ред[акцией проф. Самойлова.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

** Если не соблюдал в счетах каких-либо формальностей — придумайте.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

21. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

3 ноября 1918 г.

Дорогой Роберт Эдуардович.

Вину свою по финансовой части сознаю [1].

1) Насчет 1000 руб. я понадеялся на Ф. В. Смирнова. И не взял счетов из Саратова (откуда только что вернулся), что мог бы сделать очень просто, так как заказал на 1500 руб. пакетов и коробок. На 370 руб. старых счетов все же прилагаю. Если окажется, что они запоздали, можно изменить числа.

Посылаю с письмом и *требовательную ведомость* на техников (практикантов) для обработки ячменных гибридов в Саратове. Я с неделю как вернулся из Саратова. Дела в Саратове идут с обработкой, но медленно, не хватает сил; пришлось их пригласить на время из числа лиц, работавших летом по селекции у меня на участке. Весь народ уже подготовленный и надежный.

Посылаю требовательную ведомость и на октябрь и на ноябрь, чтобы не было задержки. За сентябрь кредитовал их из собст[венного] кармана. Деньги прошу послать в Саратов на мое имя или отдельно на каждое лицо. Последнее, пожалуй, удобнее. Но о посылке денег прошу уведомить меня.

Очень прошу средства на этих техников послать поскорее, так как иначе их придется распустить, а это жалко, так как народ, который пригодится и в будущем.

2) Относительно переговоров с кандидатами на заведующих Воронежским и Туркестанским участками дело обстоит так.

Один кандидат дал определенное согласие — это Петр Сергеевич Гусев. Он агроном-петровец, лет 35. Работал по селекции на Московской селекционной станции. Очень исполнительный, аккуратный. И по мнению, и по моему и московских селекционеров, будет подходящ как заведующий. Мы не решили с ним — Воронеж или Туркестан — до окончательного ответа Тупикова [2] (мужа Фрейман), это решится на днях. Когда решится, пошлет прошение и curriculum vitae *. Думаю, что для одной станции заведующий уже гарантирован. Я, конечно, подробно ему рассказал, как представляю себе работу на такой станции. Но он поедет в Петроград для переговоров или зайдет к Вам, когда Вы будете в Москве.

Кандидатура Чинго еще под вопросом.

3) Я пробуду в Москве числа до 12/XI. Может быть, увижу и Вас. Мы хотя и пролетаризировались основательно (отец выслан из Москвы), но все же можно остановиться в Московском филиальном отделении, где для Вас есть комната. Со столом ничего обещать не могу.

4) Иммунитет я начал печатать. Конечно, с большими усилиями. Листа 3 набрали. Гоню с перепиской и переделкой, поэтому сижу в Москве. Но не рассчитываю его напечатать раньше, как через 3—4 месяца. И то по Москве это еще скоро.

5) В Саратове зима, по-видимому, мало будет отличаться от Петрограда по условиям. Вернувшись в Саратов, нашел многое изменившимся. Национализировано все до яблок и арбузов включительно. Дров нет [...]. Тем, кто хотел бы из Питера уехать в Саратов, это надо иметь в виду. Помещения у нас зимой почти нет. Попробую найти небольшую квартиру для Саратовского отделения, но найти трудно.

Для нахождения квартиры прошу Вас послать из Петрограда официальную бумагу в Саратовский жилищный отдел с ходатайством об отведении квартиры для филиального отделения комнат в 5 за Вашей подписью и печатью в районе Театральной улицы, в виду того что часть работы производится в Саратовском с[ельско]х[озяйственном] институте. Пошлите ее мне, а я передам одновременно с моим ходатайством.

6) Мне казалось бы целесообразным, раз Констан[тин] Андреевич [Фляксбергер] не собирается в Петроград, может быть, он переехал бы на Воронежский участок, где с весны можно бы наладить посевы в большем

* Жизнеописание (лат.).

или меньшем масштабе. Это только соображения. Жизнь там дешева. И может быть, и для дела, и для семьи К. А. это было подходяще.

7) Кредиты на Воронежскую станцию все, конечно, проводить надо.

8) Правильно ли я составил требовательную ведомость *.

Ваш Н. Вавилов.

22. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

13 ноября 1918 г.

Дорогой Роберт Эдуардович.

Вы, вероятно, получили прошение от Петра Сергеевича Гусева на должность заведующего Воронежской станцией. Послал он это заявление после переговоров со мной. Я его рекомендую как лицо, достаточно подготовленное и практически, и теоретически. Человек он в высшей степени исполнительный. Дело селекционное любит. Очень аккуратен, в чем я мог убедиться, так как он вел мои опыты в 1918 г. в Петровской академии.

Его рекомендует и Московская селекционная станция в лице Д. Л. Рудзинского и С. И. Жегалова. П. С. Гусев мною посвящен в дела Воронежского участка. Но, конечно, ему придется, в случае выбора его, съездить к Вам в Питер для ознакомления с планами, да и с Отделом. Я передавал ему свое личное да, думаю, и Ваше желание, *чтобы с весны работа шла в Воронежской губернии*.

Можно высеять хотя бы все чистые линии пшениц, ячменей. Со своей стороны я готов передать отработанный персидско-памирский материал. По-моему, теперь же, ну хоть с 1 января, П. С. Гусев может подготовляться к посеву. Одним словом, дело теперь за Вами и Ученым комитетом. Гусев — человек одинокий и немедленно может прекратить свое практиканство в Москве (2-й год) и приступить к службе в Отделе.

Для Туркестана я предлагал бы как кандидата Владимира Константиновича Тупикова (мужа Фрейман). Но он еще *не кончил* Петровской академии. Осталась дипломная работа. И я не знаю, как формально обстоит дело. Можно ли ему выставлять кандидатуру? Он два года работал в Туркестане на практике на опытных станциях. Подготовлен, он, правда, хорошо только по опытному делу, *но не по селекции*. С Туркестаном дело, кажется, не так спешно, и, м[ожет] б[ыть], до весны Тупиков успеет оформиться с окончанием Академии.

От Вас я хотел бы знать, можно ли Тупикову подать заявление на место заведующего Туркестанского отделения до окончания Академии.

Через 3 дня еду в Саратов и пробуду до рождества. К январю, вероятно, приеду в Петроград.

Ваш Н. Вавилов.

23. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

8 декабря 1918 г.

Дорогой Роберт Эдуардович.

1) С Гусевым, вероятно, Вы так или иначе порешили. Он должен был послать дополнительное прошение на исполнение должности заведующего Воронежской станции. Недоразумение все в том, что мы по-разному, очевидно, понимаем эту должность. Я думал и до настоящего времени продолжаю считать эту должность постоянной, связанной непременно с пребыванием на Воронежской станции, и по примеру других станций и опытных полей думаю, что для нее не требуется подготовки «профессора». Задания заведующего: организовать сортоиспытание ботанически определенного и изученного материала, который ему доставляет отдел, хранение в живом виде всего семенного богатства отдела и выделение для района всего ценного и

* Кстати, если было бы можно, на декабрь и январь я пригласил бы еще двух техников.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

Н. И. Вавилов в рабочей комнате при кафедре Саратовского сельскохозяйственно института. Слева стоит А. М. Шепелева. 1920 г.

стоящего для передачи населению. Для специальных работ ученые специалисты лично или через помощников приезжают на станцию. Свое отношение к Воронежской станции я представлял прежде всего как непременного консультанта, до некоторой степени контролера (что в особенности просто прохождения сметы Воронежской станции через Отдел и Ученый комитет *). Гусев — человек скромный, аккуратный, исполнительный и достаточно практически знаком с сортоизучением и сортоиспытанием и по отзыву Московской станции и моему личному знакомству с ним подходящ для этой должности. Литвинова [1], конечно, он не заменит сразу, но заменить Литвинова вообще трудно.

2) С Тупиковым как кандидатом в Туркестан еще можно подождать, дело не спешное. Опять также и с ним разговор идет об исполнении должности.

3) Омельченко приехал всего дней 5 [2] тому назад. Его устроил здесь, кажется, сносно. Он нам полезен, так как довольно расторопен и исполнителен. Прилагаю при сем предоставление о зачислении его в старшие техники.

4) Хуже дело с В. А. Мальцевой. Она, во-первых, отделилась от нас, переселилась на областную опытную станцию, болела и после 1 января думает, кажется, перейти совсем на опытную станцию, в отдел прикладной ботаники. Слишком занята личным устроением. Работа, предложенная ей мною [3], тоже не очень спорится. Кстати, денег ей до сих пор не переслали, что надо сделать. Ее доверенность у Ф. В. Смирнова имеется.

5) От Веселова сведений до сих пор никаких. Я послал письмо ему месяца $1^1/_2$—2 тому назад.

6) Работа у нас идет довольно прилично, в смысле темпа. Помощниками я доволен, много делают и студенты-специалисты. Из 21 скрещивания ячменя F_3 10 уже разобрано. Данные любопытны, и по происхождению гладкоостных ячменей рассчитываю Вам в январе-феврале передать работу, которая, надеюсь, Вас удовлетворит.

Закончена работа по скрещиванию (обработки F_2 и F_3) озимых рас с яровыми (с пшеницей), дело только за текстом. Набросал очерк о происхождении культурных растений (вступительная лекция нынешней осенью в Университете [4]), но его надо основательно проработать.

* Так в тексте.

7) Очерк «Хлеба России» я было начал, но теперь бросил после Вашего письма [5]. Ничего нового в нем не скажешь.

Теперь самое трудное. Дела финансовые.

8) У Вас тьма денег для нас, но получить в Саратов их, очевидно, мудрено, или у меня нет такого умения. Доверенности 4-х техников мною пересланы Ф. В. Смирнову. Пересылаю также несколько счетов на сумму 2650 руб. 60 коп. Большим числом техников не могу воспользоваться, не имея аванса своевременно н а р у к а х, так как приходится уплачивать публике вовремя, а из Петрограда они сюда почти не доходят или доходят с опозданием на несколько месяцев *.

9) Имеющиеся деньги по Саратовскому отделению и мои личные, всего 4324 руб. 50 коп., перешлите в Саратов по адресу: Сельскохозяйственный институт, Театральная, проф. Н. И. Вавилову. Но лучше сначала п о л о в и н у, так как тут казначейство их задерживает. Кроме того, одновременно пошлите мне о ф и ц и а л ь н у ю б у м а г у о пересылке на мое имя сумм для Саратовского отделения на расход по отделению. С ней, вероятно, легче будет получить деньги.

10) Посылаю одновременно официальную просьбу о внесении в требовательную ведомость 6 лиц по Саратовскому участку на 1919 г. Доверенности их Ф. С. Смирнову пошлю на днях.

11) Кстати, 350 руб. для техника является м а л о й суммой для Саратова. Слушатели у нас получают 380 руб.+ квартира. Цены по сравнению с весной стали несравнимы **. Если и на 1919 г. останется такая же сумма, боюсь, что моим техникам придется искать другого заработка. Это весьма серьезное положение. Минимальная оплата по Саратову должна быть 500 руб.

11)*** Н. И. Сус, здешний лесничий, передал мне для печатания в «Трудах прикладной ботаники» две работы Г. Н. В ы с о ц к о г о: а) «Астраханские пески, сбои и пашни», часть I — «Лесоводственная проблема», б) об Ачикулакских песках [6]. Обе большие, листов по 7—10, с фотографиями. Сам Высоцкий на Украине. Работы весьма ценные. Я боюсь их пересылать по почте. Мне они сданы Сусом, так как в Институте они будут сохраннее. Вероятно, сам привезу их в Петроград или передам с надежной оказией.

12) На руках у меня и другая работа В. П. Бушинского — «Чий и попытки его культуры» — для «Трудов прикладной ботаники» [7].

13) Иммунитет мой печатается — 5 листов набрали. Ваше предсказание о $^1/_2$ годе, конечно, верно.

14) Надеюсь быть в Москве в первых числах января. Приблизительно к $^1/_2$ января рассчитываю побывать в Петрограде.

Ваш Н. Вавилов.

У нас тут нет бинокулярной лупы. Без нее трудно работать. 1) Нельзя ли приобрести для Саратовского отделения в счет 20 000 руб. одну хорошую лупу. Это по нынешним временам тысячи три. 2) Необходимы арифмометр, счетная линейка, лупы обыкновенная, штативная, фотографический аппарат. Это нам очень нужно. Я в январе приехал бы взять их. Или я мог бы послать за ними Омельченко. Об этом прилагаю и официальную бумагу.

24. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

12 января [1919 г.].

Дорогой Роберт Эдуардович!

Я собираюсь быть в Петрограде дней через десять, т. е. числа 22—23.I. Привезу Вам для напечатания работы Высоцкого, Бушинского и, по всей вероятности, свою «О происхождении гладкоостых ячменей».

* Сумму, конечно, и на 20 000 мы сумели бы израсходовать хоть в три дня, но для этого ее надо иметь на руках. В кредит тут никто не верит, кроме меня. Но я располагаю по нынешним временам малой суммой.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

** Обед стоит 10 руб. минимум.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

*** Так в тексте.

Кроме того, рассчитываю выяснить дела финансовые, получить авансы. Надеюсь, что Вы будете в эти дни в Петрограде, если не будете, известите, я отложу поездку.

1) Посылаю при этом счета на сумму 406 руб. 5 коп. Они израсходованы в счет аванса, который мне надлежит получить.

2) Доверенности техников на получение денег в 1919 г. посылаю одновременно Феод[ориту] Васильевичу [Смирнову].

3) Прошу внести в требовательную ведомость на 1919 г. младшим техником по Саратовскому отделению Клавдию Григорьевну Прозорову, дополнительно к списку, мною уже посланному в декабре.

4) Прошу разрешить Марии Петровне Лобановой вне очереди докончить рисование остей ячменей, которые я ей оставил. Ости находятся у Ольги Густавовны [Окерблом].

В Саратов не было сообщения 2 недели из-за заносов, и, м[ожет] б[ыть], я не получил из-за этого ответа на письма, которые посылал Вам.

Всего лучшего.

Надеюсь Вас увидеть через $1^1/_2$ недели.

Ваш Н. Вавилов.

25. Р. Э. РЕГЕЛЮ.

6 февраля [1919 г.].

Дорогой Роберт Эдуардович.

Я добрался до пенатов, но не очень важно, так как по милости ленивого Франца, не сумевшего в течение двух дней достать билет в международный, ехал без плацкарты и половину дороги почти на буфере.

Посылаю Вам захваченные второпях университетские карточки.

Работа о ячменях доведена мною до конца, как русский, так и французский текст [1]. И теперь дело только за Вами. Очень прошу напечатать ее поскорее, а то как-то залеживание рукописей отбивает охоту писать.

Счет расходов по поездке в Петроград надо еще значительно увеличить, так как за доставку багажа мне пришлось в Петрограде заплатить 2... * (извозчику и носильщику) и 220 руб. в Москве, да и суточных больше.

Груз у меня вышел большой, до 4 пудов.

Счет при сем прилагаю, дополнительный к тому, что Вы уже утвердили.

Ваш Н. Вавилов.

26. Л. С. БЕРГУ.

17 июля 1920 г.

Глубокоуважаемый Лев Семенович.

Статью Вашу [1] не поздно будет послать и в августе, печатание растянется, вероятно, еще на несколько месяцев, пока набрали 5 листов, и некоторых докладов полностью не имеется. Хотя все же лучше поторопиться, так как и здесь приходится вести баталии в типографиях [...].

Бумаги у нас хватает на небольшое издание (400—500 экз.). Изготовим оттиски. М[ожет] б[ыть], части авт[орских] оттисков найдем хорошую бумагу.

Словом, ждем Вашу рукопись.

Работу Соболева прочитал и очень признателен за казания ія. К сожалению, там мало развита общая часть о параллельном развитии у животных. Нет сомнения, что новых примеров должно быть много, м[ожет] б[ыть], даже уже установленных.

Я отделяю параллельность развития от комбинационной изменчивости. У Соболева параллельные ряды получаются именно из комбинационной изменчивости у генотипов. Все внимание у нас в лаборатории в нахождении

* Текст поврежден дыроколом.

рядов у обособленных родов, не скрещивающихся. Родовая самостоятельность в физиологическом смысле рядов и видов генотипов у Соболева сомнительна или во всяком случае не доказана. Вика и чечевица и горох не скрещиваются. Мы сделали за 2 года до 3000 опылений и безрезультатно, но ряды изменчивости, можно сказать, почти абсолютно одни и те же. На днях получили из Харькова новые образцы вик, и все пропуски в рядах заполнились.

Особенно интересен у Соболева опыт номенклатуры. Мы пытаемся то же вот уже года 3 сделать для разновидностей культурных растений, но уж очень это трудно, так как слишком много у нас признаков и получается громоздко. Дошли до формул, но пока это не удовлетворяет. За нынешнее лето пополнили ряды по Cucurbitaceae, в особенности полно проходят ряды у Crucifirae. Eruca и Brassica до анатомических особенностей дают тождественные ряды по массе признаков. Не хватает объектов. Нужно, привлечь все что есть в мире. Собираюсь во что бы то ни стало послать осенью 1921 г. за границу за материалами. Нужно бы снарядить экспедицию в Африку, где почти не изучены культурные растения. Убежден в том, что новые работы вскроют тьму нового. Но это почти утопия по времени.

Собираюсь в сентябре быть в Петрограде. Обдумываю и самый переход в Петербург к будущему году. Здесь свирепствует на нашем участке малярия. Черед дошел и до меня. Трудно перебираться с лабораторией. Хотелось бы человек 8—10 взять с собой.

Многим кажется противоестественным такой переход с Юго-Востока, но все это сложно, и не единым хлебом жив человек.

Ваш Н. Вавилов.

27. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Петроград, Морская, 44.
18 марта 1921 г.

Дорогой Петр Павлович.

Письмо Крашенинникову передал в Москве. Приехали благополучно относительно в Москву. Там оставил Олега и Екатерину Николаевну у бабушки [1]. Сам вот уже неделю в Питере.

Хлопот миллионы. Воюем с холодом в помещении, за мебель, за квартиры, за продовольствие. Попали действительно на Петроградский фронт, да еще в кронштадтскую историю [2]. Должен сознаться, что малость трудновато налаживать новую лабораторию, опытную станцию и устраивать 60 человек персонала (вместе с питерскими).

Набираюсь терпения и настойчивости.

Недели три пройдут в устроении, а там посев. Надо доставать лошадей, орудия, рабочих. Словом, иногда, дорогой Петр Павлович, страшно, что не справишься.

Что сможем сделаем.

Север все-таки очень завлекателен. Первую вступительную лекцию собираюсь читать на тему «Пределы земледелия и пределы селекции» [3]. Сделано мало и можно сделать много. Внешне наша лаборатория прекрасна. И вообще в Царском [4] хорошо. В городе (я раздваиваюсь между Селом и городом: 3 дня в городе, 4 в Селе) хуже. Холодно, и люди пообессилели. Еще мало кого видел. Не был у Берга, хотя он и здесь.

Когда сколько-нибудь наладится, сообщу Вам.

Привет всем саратовцам. От Саратова у меня остались и навсегда останутся самые лучшие воспоминания. Да, конечно, рассчитываю, что в 22 году попадем и в Саратов. Только бы наладить тут работу. Наладить ее много трудней, чем в Саратове. Жизнь здесь все-таки много трудней, в особенности теперь.

Привет Вашим.

Ваш Н. Вавилов.

28. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Петроград.
13 апреля 1921 г.

Дорогой Петр Павлович.

[...] Дела много, пожалуй, слишком. Все еще подготовительного. Кое-что идет, кое-что подвигается по-черепашьи, кое-что пока стоит. Много здесь возможностей. Книги, музеи, получили десятки оранжерей. Ведем ремонт лаборатории, делаем мебель, собираем машины. Вчера, к удивлению, получили из Сибири 42 пуда семян северо-восточных пшениц, проса и гороха для посева через Писарева, нашего сотрудника. Людей пока мало видел. У Берга не был. Хлопот бездна. С Отделом прикладной ботаники нас уже до 65 человек, и надо всех устроить. Нет времени приготовить даже вступительную лекцию.

Итак, Петр Павлович, будем заниматься своим делом, будем пытаться вести свою линию. Это трудно, но тем больше желания, чтобы это шло так, как хочешь.

Как Ваш курс по гипнотизму? Его непременно надо написать и подать. Вчера случайно пришлось быть свидетелем истерии у одной из наших слушательниц. Пытался, кроме валерьянки, в первый раз применить то немногое, что слышал от Вас и читал. Немного успешно.

Всем привет. Собираюсь написать пару строк Владимиру Дмитриевичу Зернову, если не успею, при случае передайте ему от меня выражения самого глубокого сочувствия.

Владимиру Сергеевичу [Елпатьевскому] передайте, что все сделано для него и физико-математического факультета. Бумага, и печатная и ватманская, есть. Я еще не знаю цены, как только выяснится — сообщу.

Вашим и всем саратовцам привет [1].

Ваш Н. Вавилов.

В среду, 6/IV, хоронили Н. А. Холодковского.

29. С. М. БУКАСОВУ.

11 сентября 1921 г.

Дорогой Сергей Михайлович.

Данные по картофелю и Cucurbitaceae усердно собираю. К сожалению, их поразительно мало. Случайно вчера в Jowa напал на Cucurbitaceae...* Конечно, использовал его во всю, но каюсь, что я больше знал, чем он по систематике и по остальным делам.

Всем привет.

Ваш Н. Вавилов.

30. Е. Н. СИНСКОЙ.

Сан-Франциско.
23 сентября 1921 г.

На берегу Тихого океана. Посылаю Вам фотографию самых старых деревьев на земном шаре.

Как-то крестоцветные. М[ожет] б[ыть], удастся привести кое-какой материал. Но в Америке ими мало занимаются.

Как живете, как система изменчивости?

Ваш Н. Вавилов.

31 П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

15 ноября 1921 г.

Изучаю север Соединенных Штатов, присматривая, что от него можно позаимствовать для России. Много любопытного. Относятся к нам очень хорошо [...]. Нас забрасывают вопросами, приходится выступать в университетах на митингах.

* Одно слово неразборчиво.

Н. И. Вавилов в США. 1921 г.

Тьма дела. Так много хотелось бы увезти книг, сортов, знания. Заключаем союз Америки и России в области прикладной ботаники. Всем, всем привет: Варваре Андреевне, Ольге Петровне, Екатерине Петровне, Сергею Петровичу * и всем, всем.

Ваш Н. Вавилов.

32. О. В. ЯКУШКИНОЙ.

Петроград. Англия. 30 ноября 1921 г.

Неделю как в Англии. Ни от Вас, ни от К. А. Фляксбергера письма не получил, хотя вообще письма доходят и даже рукописи в 2 недели. Жду Вашего письма в Берлине. Самое сложное с визами. Нам для проезда через Германию надо получить 7 виз. Пока добился 2 (Россия и Эстония. Надо еще Литва, Польша, Германия, Голландия, Франция, Швеция) [...].

Хотелось бы на следующей неделе быть в Голландии. Был 3 дня у Бэтсона. Перетолковали обо всем. Целый вечер толковали об эволюции. Пожалуй, это было наиболее существенное за всю поездку.

Был у Персиваля. Видел абиссинские пшеницы и надеюсь получить около 200 афганских, испанских и португальских пшениц. Если все, что собираю дойдет, пожалуй, наша коллекция злаков будет лучшей в мире.

Узнал чрезвычайно важный факт: T. persicum анатомически относится к группе абиссинских dicoccum (4—6 сосуд[исто]-волокн[истых] пучков). Это важнейший факт. Может быть, и по происхождению она африканец.

Поездка в Африку становится неизбежной. Книга Персиваля[1], пожалуй, самое лучшее, что привезу. Хлопочу об ячменях у Beavena.

Индийская полба — абиссинская.

Вавилов.

* Члены семьи П. П. Подъяпольского.

33. Е. Н. СИНСКОЙ.

Лондон. 5 декабря 1921 г.

Видел новую работу Eruca (1919), сделал в Индии. Нашли они коротко- и длинностолбчатые формы. Преобладает перекрестное опыление. Немедленно пишу просьбу об оттиске и о семенах. У всех Cruciferae надо искать, следовательно, коротко- и длиннопестичные формы.

Привет всем.

Ваш Н. Вавилов.

34. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

15 декабря 1921 г.

Возвращаюсь из Кембриджа в Лондон, в январе буду в России.

В Англии, по-прежнему, словно 8 лет назад, тот же Blue Boar Hotel, в котором останавливался Тимирязев [1], также бьют аккуратно часы, словно в сказке; наука шагнула немного вперед, но не шибко, по крайней мере в нашей сфере. Америка быстро опережает старую Англию. Старушка Англия не очень дружелюбно поглядывает на Америку, которая четко мчится вперед.

Ваш Н. Вавилов.

35. Е. Н. СИНСКОЙ.

Берлин. 26 декабря 1921 г.

Ну как синтез Crucifarae. Ой, как он нужен. Везу Вам много новой литературы. А от Вас ни слуху, ни духу, получили ли посылку.

Ваш Н. Вавилов.

36. О НЬЮ-ЙОРКСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКИ И СЕЛЕКЦИИ *.

12 марта 1922 г.

В октябре прошлого года, во время моего пребывания в Америке, мною было открыто в Нью-Йорке Отделение прикладной ботаники и селекции с целью установления постоянных сношений с американскими опытными учреждениями, с целью сбора образцов растений и семян и научной литературы для русских опытных учреждений.

Во главе учреждения в Нью-Йорке поставлен агроном Д. Бородин. Сумма на это отделение выдана мною из кредита, предоставляемого Наркомземом на приобретение семян и литературы по моему указанию.

За полугодовое существование Нью-Йоркское отделение оправдало блестяще свое существование. Им собрано со всех штатов Америки и частью из других стран огромное количество сортов растений и переслано в Россию (до 20 000), собрана огромная литература со всех опытных станций, установлено общение не только с Соединенными Штатами и Канадой, но и с другими странами. В полном смысле слова оно сыграло роль для русских опытных и сельскохозяйственных учреждений окна в мир.

На существование отделения необходима следующая сумма:

1) Жалование заведующему	300 долл[аров]	в месяц
2) » стенографу	220	»
3) » упаковщику (он же бухгалетр)	220	»
4) Плата за помещение	100	»
5) Плата за транспортные расходы, почтовые, приобретение канцелярских принадлежностей	480	»
Итого в месяц	1300 долларов	

* Адресат не установлен.

Мною обеспечено существование отделения до 1 марта.

Итого на 1922 год потребуется 1300 × 10 = 13 000 долл[аров].

Необходимо деньги переслать немедленно в размере 5000—7000 долларов, чтобы обеспечить существование Нью-Йоркского отделения прикладной ботаники.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции Ученого комитета Наркомзема

проф. Н. Вавилов.

37. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Станция Таловая — 9 мая 1922 г.

Воронежской губ., Каменная Степь.

Дорогой Александр Иванович.

Письмо Ваше от 26 апреля получил [1]. Ваши вопросы скоропалительно решить нельзя [2]. Опытный отдел Наркомзема очень чувствителен к своим опытным станциям и получить обратно Бобровское опытное поле можно, действуя лишь очень осторожно. Я полагаю с Недокучевым, что он впал давно в уныние и сделался совершенно неактивным, но все же без него трудно что-либо решить; с ним мы в хороших отношениях.

В июне месяце я постараюсь попасть в Воронежское отделение, и тогда выясним все в деталях. Вообще с опытниками у нас отношения очень хорошие и даже Московский опытный отдел [3] пойдет, наверное, навстречу. В настоящее время мы, например, существуем почти исключительно за счет Опытного отдела. Ученый комитет в нынешнем году средств почти не имеет.

О Тарасевиче вопрос придется ликвидировать, он полуинвалид и просто было жалко его. Лично за ним никаких дефектов я не знаю, но во всяком случае при настоящих условиях иметь лишний персонал нецелесообразно. Согласно Вашему ответу, я ему напишу, что в Воронежском отделении ввиду сокращения штатов вакансий не имеется. Что касается Трауцкого, то с удовольствием сократим и его. Ваш взгляд на техников Отдела я всецело разделяю. Гораздо лучше иметь студентов-практикантов, чем большое число техников, не могущих самостоятельно сделать никакой, даже пустяшной, работы. Пытаюсь в этом отношении многое переменить в Отделе, не знаю, удастся ли.

Деньги 50 миллионов завтра Вам будут переведены.

При подготовке работ к печати имейте в виду необходимость по возможности небольшого размера статей и, кроме того, для облегчения нам в Петрограде работы, пожалуйста, приготовляйте сами русский текст резюме для перевода на иностранный язык. Большая просьба к Вам об этом.

Приступил к посеву в оранжереях, на следующей неделе выезжаем в поле. Посевы сократили по сравнению с прошлым годом. Из-за границы идет много книг и журналов. Вероятно, ни одно ботаническое учреждение в России не получает так много книг, как мы в настоящее время. Для Вас, вероятно, будет много нового, любопытного. Получаем огромный семенной материал из Америки, Франции, Англии и Германии. Пока пришло, вероятно, не больше 1/4. Должны получить полное оборудование лаборатории, лабораторные мельницы, но это еще не скоро придет из Германии.

Напишите заранее поточнее, когда Вы приедете, чтобы нам не разъехаться.

Около 3 июня я должен быть в Москве для доклада Московскому обществу сельских хозяев о поездке в Америку [4].

«Ряды» у бобовых действительно поразительно эффектны и сходны даже у разных секций, как, например, вики и горохов, с одной стороны, и, с другой стороны, фасолей. Кстати, у нас получена огромная новая коллекция фасоли, чуть не 300 образцов или даже больше того. Открываю в Отделе Отдел бобовых растений. Заведывать пока им некому, но все же в нем будут работать лица, приехавшие со мной из Саратова, которые могут вести самос-

тоятельные работы, из числа студентов и студенток, окончивших Саратовский университет.

Работы здесь тьма, и не успеваю сделать и десятой доли того, что хотелось бы.

Ваш [Н. Вавилов].

38. Р. К. ЭГЛИТУ

22 мая 1922 г.

Многоуважаемый т. Эглит.

Посылаю это письмо с нашим сотрудником К. П. Топорковым. К. П. Топоркову переданы все доверенности от Центральной опытной станции прикладной ботаники и селекции [1]. С ним же отправлена коллекция семян для Ангорского комиссариата национальной экономии [2].

Обращаюсь к Вам с исключительно большой просьбой. Положение работы нашей не было никогда столь тягостным и неопределенным. Мы совершенно не получаем средств ни для содержания служащих, ни для операционных расходов. Для поддержания в течение весеннего времени работ пришлось продать часть инвентаря и семян, имевшихся в нашем распоряжении. Несмотря на полную готовность всех служащих потерпеть, довольствоваться самым ничтожным, создается совершенно невозможное положение. Пайки приходят с опозданием на целый месяц и, как Вы и сами прекрасно знаете, они, кроме того, не настолько существенны, чтобы на них можно было существовать. Жалованья служащие не получают два месяца. Несмотря на совместительство, которое абсолютно неизбежно при настоящих условиях и которое только и позволяет кое-как сводить концы с концами, используя кредиты не по их назначению, все же положение катастрофическое.

Прошу Вас сделать все, что только возможно, для того, чтобы помочь станции ведение этой работы. В самом срочном порядке необходимо перевести в Петроград и частью выдать наличными командированному от станции К. П. Топоркову несколько миллиардов.

В настоящее время станцией приводится в порядок земельный участок, который отведен Уземотделом [3] и который необходимо дренировать. Бóльшая часть участка занята залежью, которую необходимо поднять. У станции нет ни достаточно живого инвентаря, ни средств для производства работы путем найма лошадей и рабочих.

В отличие от большинства других опытных станций, располагающих сравнительно большими площадями и имеющих возможность просуществовать путем самоснабжения, мы находимся в другом положении. До самого последнего времени станция исключительно вела работу чисто исследовательскую, на небольших площадях, с огромным количеством образцов и не могла уделить времени даже размножению сортов, передавая эту работу другим опытным учреждениям. Поэтому для нас, больше чем для какого-либо другого опытного учреждения, отсутствие средств даже на короткий промежуток времени означает полную катастрофу.

Я не хочу у Вас отнимать времени подробным изложением той работы, которую ведет Центральная опытная станция прикладной ботаники и селекции, но буду очень рад Вам показать нашу работу. Благодаря получению из-за границы огромного разнообразия сортов мы имеем возможность на своих питомниках и частью в оранжереях исследовать в нынешнем году тысячи различных сортов. Огромный материал уже послан в Саратов на опытную станцию, в Воронежскую губернию, частью Московскому отделению, Новгородским станциям. На юг, к сожалению, семена запоздали, и будут разосланы только к осени.

Я уже три раза телеграфировал в Опытный отдел ходатайства о немедленной пересылке кредитов. Никогда еще за время существования и Отдела прикладной ботаники, и его станций положение не было столь трудным и неопределенным. Очень прошу еще раз помочь нам выйти из этого отчаянного положения.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

39. П. Г. ОРЛОВУ.

Москва. 22 мая 1922 г.

Дорогой Петр Георгиевич.

Уже три раза телеграфировал я в Опытный отдел о катастрофическом положении с финансами. Прибегаю к последнему средству: посылаю специально нашего сотрудника К. П. Топоркова за получением денег в Москву. Нечем платить ни служащим, ни поденным рабочим, не на что нанимать ни лошадей, ни провести полку, вообще вести работы в сущности совершенно невозможно. Распродали часть семян и имущества и только таким образом кое-как в сокращенном масштабе проведем весеннюю работу. Весна в нынешнем году здесь поздняя, только-только приступаем к посевам, но как справимся с полкой, с уходом за оранжереями (в нынешнем году в оранжереях высеяна огромная коллекция, более десяти тысяч горшков разных сортов полевых и огородных растений, полученных из-за границы) неизвестно.

Очень прошу Вашего содействия и помощи. В сущности передо мной стоит дилемма — ликвидировать всю опытную работу и перейти исключительно к кабинетной индивидуальной работе или вести работу, но для этого нужна самая реальная и немедленная помощь Опытного отдела. По существу при отсутствии селекционеров на севере мне казалось, что мы делаем очень нужную работу, но вести ее при современных условиях совершенно невозможно, тем более что до последнего времени мы работали преимущественно на маленьких делянках с огромным разнообразием сортов, совершенно не занимались хозяйственными посевами, и в этом отношении, конечно, тот финансовый крах, который переживают все опытные учреждения настоящего времени, ставит нас в исключительно трудные условия.

Сокращаю до минимума работу, тем не менее Отдел прикладной ботаники по самому существу своей работы остается крупным коллективом. Для того чтобы серьезно вести работу с тысячами сортов, для того чтобы вести исследования возделываемых растений в России, необходимы хотя бы по два лица на каждую культуру, необходимы высевы огромного числа образцов. Это кропотливая и дорогая работа, и, для того чтобы вести ее в достойном для Отдела виде, нужны средства.

Очень прошу Вас сделать все, что только возможно. Это не обычная просьба, вопрос идет в сущности о жизни или смерти Отдела прикладной ботаники и селекции.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

40 А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

Москва. ⟨Не ранее 23 мая 1922 г. *⟩

Дорогая Александра Юльевна.

Получил Ваше уведомление о суммах для Московского отделения [1]. Мы действительно не получаем жалованья начиная с февраля. Я завтра попрошу послать распоряжение из Ученого комитета в Московское бюро [2] об удержании для Вас сумм в Москве. Если этого не успеют сделать, то из сумм, которые мы на днях получаем (есть уведомление о переводе Ученому комитету 54 миллиардов), я захвачу с собой для уплаты всем. Собираюсь быть около 10 июня в Москве. С Иваном Семеновичем Поповым отправляю овес, который забыл Иванов. Владимир Иванович вообще довольно рассеянный джентльмен и многого не захватил.

Получено из [Петровского] Ботанического сада много образцов кормовых трав для Московского отделения, которые также пересылаю Вам.

Мы высеяли здесь у себя много новых образцов овсов. Часть их успели послать в Саратов, но вообще использование всего пришедшего материала удастся только в будущем году.

---

* Датируется по содержанию письма.

Мне очень хотелось бы, чтобы Вы сами приехали бы к нам, когда Вам удобно, и забрали бы все, что Вам интересно.

Посылаю Вам с К. П. Топорковым книгу о семенах бобовых, которую Вы просили [3]. Книга очень нужная. Это дубликат, который можете держать у себя.

Налаживаем сейчас Отделение по бобовым растениям во главе с Барулиной и Муратовой. Думаю, что к осени оно сформируется как следует: приведет коллекцию в порядок и подведет литературу. Это и для Вас будет чрезвычайно полезно.

Сообщайте, пожалуйста, время от времени, как у Вас идут посевы.

В Саратове, по-видимому, все дело уладилось.

Вероятно, Рубцову придется выключить из штата, но это выяснится во время моего приезда. Вообще идет усиленное сокращение штатов, хотя Отдел прикладной ботаники и селекции, по-видимому, не подвергнется очень большим сокращениям, по крайней мере ревизия на нашей стороне.

Наконец получили усадьбу вел. кн. Бориса Владимировича во владение и начали уже переезжать в нее. Таким образом, Отдел имеет свою Опытную станцию. Еще много впереди ремонта, много хлопот с получением земельного участка около усадьбы, с налаживанием дренажа, с подысканием квартир для служащих вблизи лаборатории, но все-таки получение усадьбы, сопряженное с большими усилиями,— одно из крупных дел, сделанных за этот промежуток. Зоотехническому институту, между прочим, с И. С. Поповым послано большое количество американских бюллетеней, несколько сот. Это, так сказать, арендная плата за участок Отдела прикладной ботаники. Сообщаю это к Вашему сведению. Обо всем подробнее в Москве.

Ваш [Н. Вавилов].

41. А. М. ЛЕВШИНУ.

Одесса, 31 мая 1922 г.

Университет, Агрономический кабинет.

Дорогой Александр Михайлович.

С изумлением узнал о Вашем превращении в селекционера. Я послал Вам в Киев [1] несколько работ, книгу «Иммунитет», «Ряды» [2], но, очевидно, они до Вас не дошли.

Спешу ответить Вам по поводу Ваших запросов о Нью-Йоркском отделении. Оно действительно открыто и будет существовать весь 1922 год. Персонал там имеется из числа имеющихся в Америке русских во главе с агрономом-энтомологом Дмитрием Николаевичем Бородиным. Получить командировку в Америку — дело очень трудное, в особенности с визой, так как до сих пор Америка не признает Советского Правительства, и получение визы связано с большими затруднениями. Мы с проф. Ячевским попали в Америку благодаря официальному приглашению Министерства земледелия на Международный съезд по болезням хлебов. Главное затруднение именно с визой, а второе — в средствах на командировку.

С большими усилиями удалось закрепить Нью-Йоркское отделение с небольшой суммой средств для пересылки материала и сбора образцов культурных растений в Северной и Южной Америке. Я, конечно, буду иметь в виду все Ваши пожелания и, как только буду в Москве, уведомлю Вас.

На днях должен получить на английском языке оттиски своей работы о «Рядах» в расширенном виде. Они уже напечатаны в апрельском № журнала «Генетика» [3], и их тогда пришлю Вам и Сапегину.

Мы здесь возобновили печатание «Трудов по прикладной ботанике», напечатали кое-что за старые годы, всего 4 выпуска, и их также перешлю Вам.

Поездка в Америку и Западную Европу случилась совершенно неожиданно и прошла исключительно удачно. Удалось привезти много литературы, образцов семян, часть еще не пришла. Удалось закупить оборудование лаборатории. Пытаемся в Петрограде наладить работу, но это не очень легко в настоящих условиях. Будем рады видеть Вас, если надумаете приехать

в Петроград. Привет Наталье Александровне. Она, вероятно, уже забыла меня.

Из Саратова я перекочевал в марте 1921 года со всей лабораторией в 27 человек. В Питере еще не совсем устроились, так как 8 месяцев ушло на заграницу.

С удовольствием вспоминаю Ваши хондриозомы. Как сейчас помню всех Вас, Лидию Николаевну.

По цитологии сделаны огромные успехи, правда, в ином направлении. Пожалуй, самое интересное, что сделано в области биологии, связано с хромозомами. Печатаем в «Трудах прикладной ботаники» маленькую сводку работ Моргана [4]. Она представляет исключительный интерес и уже вышла из пределов гипотез. Пошлю оттиск ее Вам, но не знаю еще, когда выйдет.

Ваш [Н. Вавилов].

42. С. И. ЖЕГАЛОВУ.

Москва,
Селекционная станция, Петровская академия — 6 июня 1922 г.

Дорогой Сергей Иванович.

Вчера с И. С. Поповым отправил первый транспорт книг в Петровскую академию, всего, кажется, около тысячи названий. Среди книг имеется монография Персиваля о пшенице [1], много работ по генетике, отчет Ротамстедской станции, журналы и много американских бюллетеней. Всего три ящика. Я не мог, к сожалению, заплатить сам за транспорт их от Петрограда, у нас полное безденежье, у меня даже нет сейчас денег, чтобы ехать в Москву. Еще никогда не было такого нелепого финансового положения, по крайней мере в Петрограде. Примите меры к тому, чтобы возможно скорей получить этот груз; все документы у И. С. Попова.

Передайте, пожалуйста, Алексею Никаноровичу Соколовскому, а также Дмитрию Николаевичу Прянишникову, если он приехал [2], что много книг по их части, но, конечно, главным образом книги относятся к Селекционной станции.

Собираюсь быть в половине июня в Москве.

Получили на днях собственный участок и постройки бывшей усадьбы вел. кн. Бориса Владимировича в Царском Селе и, таким образом, независимо от Агрономического института имеем свою станцию. Называется она Центральной станцией по прикладной ботанике и селекции. С ней, конечно, много хлопот [...]. Понемногу приходят грузы из-за границы, но очень мало: из Германии получили не более $^1/_{10}$ заказа.

Большая просьба уведомить о получении груза, а главное принять меры к тому, чтобы выкупить груз. Это, кажется, будет стоить около двадцати миллионов.

В оранжереях Царского Села высеяли огромную коллекцию пшеницы, кажется, около $1^1/_2$ тысячи сортов.

Сократили, насколько возможно, работу, сокращаем штаты.

Всем привет.

Ваш [Н. Вавилов].

43. А. Г. НИКОЛАЕВОЙ.

Москва, — 6 июня 1922 г.

Селекционная станция, Петровская академия.

Дорогая Александра Гавриловна.

Винклер прислал напоминание об обещанных мною ему рисунках и резюме Вашей работы о хромозомах у хлебов [1]. Пожалуйста, сделайте ему это удовольствие, ему это очень нужно. Пришлите для пересылки нам или в крайности приготовьте к 15 июня, я буду в Академии и тогда заберу. У нас

здесь очень много литературы и очень много цитологического. Получил много работ из Японии от Сакамуры и проч. В июле, может быть, приедете к нам в гости? Библиотека наша пополнилась значительно иностранной литературой. Часть цитологической литературы послана в Академию. Одну работу имею специально для Вас, не то от Кикаявы, не то от Сакамуры.

Ваш [Н. Вавилов].

44. А. М. ПАНТЕЛЕЕВУ.

Москва, 8 июня 1922 г.
Отдел защиты растений от вредителей, Наркомзем.

Многоуважаемый Алексей Митрофанович.

Получил Ваше письмо относительно литературы. Вся вина в присылке энтомологической литературы в Опытный отдел произошла помимо меня. Конечно, нет никаких сомнений, что энтомологическая литература должна быть передана ОЗРА *. Послал литературу, очевидно, непосредственно Бородин, и если эта литература пришла из Германии, то адрес Опытного отдела надо понимать широко, подразумевая, что литература по энтомологии и фитопатологии относится к ОЗРА как составной части Наркомзема. Пишу одновременно об этом в Опытный отдел и, так как буду на следующей неделе в Москве, постараюсь выяснить и лично это недоразумение.

Я послал большой транспорт книг и бюллетеней с И. С. Поповым: 3 ящика, до тысячи названий, в Петровскую академию. Там есть и энтомологическая литература. Месяца через два отправим второй транспорт, в котором будет очень много энтомологической литературы. Бородин в Нью-Йорке собирает для Вас много литературы, но ящики из Америки еще не пришли, получено всего лишь 18 ящиков, главным образом с семенным материалом и с литературой по прикладной ботанике: мои первые заказы. А. А. Ячевский получил 22 ящика, но они уже 3 недели стоят в таможне, так как у него нет средств их выкупить, требуется что-то около 400 миллионов за один фрахт.

Привет всем в ОЗРА.

Во всяком случае интересы энтомологии ОЗРА мною принимаются близко, и все, что зависит от меня, будет сделано.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

45. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Воронеж, Каменная Степь, станция Таловая, 10 июня 1922 г.
Отделение Бюро по прикладной ботанике.

Дорогой Александр Иванович.

Не высылаем денег, потому что их нет [1]. Как мы сейчас существуем, описать Вам трудно. С февраля жалованья служащие не получают. На операционные расходы прислано около 600 миллионов за год, из которых мною отослано 100 в Саратов, 150 в Москву, 100 в Новгород, так как оттуда приезжали специально лица. По почте мы не решаемся пересылать, а пока поджидали Вас, деньги все вышли. Займите, сколько сможете, и приезжайте, и мы постараемся Вам уплатить. Продавайте пшеницу, все, что только можно. Только таким образом мы здесь и существуем. Все вопросы, поднятые Вами, теперь осложнились общей политикой Опытного отдела, сокращающей число учреждений. Такого трудного финансового положения, какое переживаем мы сейчас, еще Отдел не испытывал. Участь это не только наша, но и большей части учреждений Петрограда и Москвы.

Ваш [Н. Вавилов].

---

* Далее в тексте зачеркнуто: «так как в Наркомземе находятся вопросы защиты растений».

46. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов. 10 июня 1922 г.

Дорогой Петр Павлович.

Посылаю Вам, по-видимому, самую лучшую из своих работ, к сожалению, на английском языке [1]. Когда-нибудь напишу ее по-русски. Писалась эта работа в Вашингтоне и на пароходе во время путешествия из Либавы в Нью-Йорк, из Нью-Йорка в Лондон. Печаталась в Кембридже, в типографии Кембриджского университета.

Может быть, в июле попаду в Саратов, хотя это еще под вопросом. Мне надо проехать непременно в Воронежскую губернию, в Каменную Степь, а оттуда, может быть, путь будет и через Саратов. В Саратове хотел бы побыть дня два.

Здесь, хоть меньше суеты, чем в Москве, но достаточно. Все еще устраиваемся, и конца не видно устроению. Кое-что удается, но не все. Много любопытного, в особенности в привезенном из Америки. Получили большой абиссинский материал, из Марокко, Туниса, Алжира, Египта, Испании, Португалии. Завоевали недавно усадьбу вел. кн. Бориса Михайловича, и на будущий год, думаю, сможем совсем хорошо устраивать гостей в Царском Селе.

Вышло второе издание Карабугаза в издании Комиссии естественных и производительных сил России [2]; из типографии выйдет на следующей неделе, постараюсь послать Вам. Собираюсь писать курс селекции растений, но трудно сосредоточиться. «Полевые культуры Юго-Востока» [3] выйдут месяца через два.

Мне хотелось бы повидать Вас, забрать Вас в Царское. Пока мы еще не устроились. Олег Николаевич * живет в Москве, но осенью, пожалуй, и его заберу в Царское Село.

Всем, всем привет.

Ваш Н. Вавилов.

47. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент, Университет. 12 июня 1922 г.

Многоуважаемый Гавриил Семенович.

Был очень рад получить Ваше письмо. Для Вас у нас подготовлено очень много нового. Есть литература по хлопчатнику и основная. Порядочно семян хлопчатника и других южных культур. Самое лучшее, если бы Вы приехали в Петроград, когда Вам будет удобно. Есть и другие виды хлопчатника.

Посылаю Вам свои новые работы, среди них работу «О рядах» на английском языке, значительно дополненную. Пожалуйста, сообщите о получении их, так как английской работы у меня лишь несколько экземпляров, и очень досадно, если она затеряется.

Тех видов хлопчатника, которых у нас нет и которых у нас без Вас некому разобрать, можно было бы получить через Бородина из Нью-Йорка. Я открыл в Нью-Йорке Отделение по прикладной ботанике, и через него мы имеем возможность получать семена со всех опытных станций. Самое лучшее было бы обратиться к мистеру Куку, Департамент земледелия, Бюро растительной индустрии, который заведует Отделом хлопчатника в Вашингтоне. Через него, думаю, легче всего достать.

Если сами не можете приехать в Петроград, командируйте Галю Михайловну Попову, но, конечно, если хотите немножко поработать над новой литературой, то приезжайте сами, хотя часть книг мы передадим Вам на станцию [1].

Ваша работа о хлопчатнике находится в типографии. До моего приезда дело с печатанием «Трудов» остановилось, теперь как-будто оно налаживается, издали одну книжку. Ваша работа пойдет в 13-м томе [2], уже переведено

* Сын Н. И. Вавилова.

резюме на английский язык и работа переписана на машинке для печати. Если что имеете изменить, сделайте это возможно скорей. Думаю, что работа не будет набираться еще месяца полтора. Привез огромную литературу по генетике и селекции, до 7000 названий. Порядочно и по хлопчатнику и огромную коллекцию семян, но для того, чтобы отобрать из семян то, что Вам наиболее интересно, нужно приехать самому или по меньшей мере Гале Михайловне.

Когда я рассказывал Лику, которого встретил в Лондоне, о Ваших скрещиваниях, он был удивлен возможности скрещивания азиатского и американского хлопчатников. Ему это никогда не удавалось.

Когда будете в Петрограде, то можно Вам облегчить переписку с Гамми: у нас установилась довольно правильная корреспонденция с за границей. Недавно получил письма из Индии.

Очень рад Вашей удаче скрещивания и буду рад, если Вы напишете коротенькую заметку об этом для «Трудов прикладной ботаники», которую мы переведем на английский язык.

За границей узнал, конечно, очень многое. За 7 лет произошли крупнейшие сдвиги в области генетики, много принципиально нового. Собираюсь и приступил уже к писанию курса селекции растений, в котором хочу подытожить все, что видел, слышал и наблюдал при своих опытах. К осени, может быть, удастся закончить эту книгу [3].

В Петрограде наладил опытную работу на Центральной станции по прикладной ботанике и селекции в Детском Селе. Много любопытного в посевах африканских пшениц, ячменей, овсов. Приезжайте в Петроград, будем рады послушать Ваши сообщения о работах с хлопчатником и с кунжутом. Мы считаем хлопчатник и кунжут и вообще южные культуры за Вами, и все, что имеется в отделе по этим культурам, находится в Вашем распоряжении, и дубликаты могут быть переданы даже в Туркестан. Со своей стороны, мы будем рады, если Вы у нас в отделе создадите хоть маленький уголок по хлопчатнику и кунжуту, привезете гербарный и семенной материал. Хотелось бы иметь представление о разнообразии хлопчатника и, главное, хотелось бы, чтобы Вы написали определитель хлопчатника и кунжута, в общем определитель культурных растений, который мы подготовляем в Отделе прикладной ботаники. Об этом хотелось бы поговорить поподробнее.

Привет всем туркестанцам, Гале Михайловне [Поповой]. От нее не имеем никаких вестей.

Ваш [Н. Вавилов].

48. Г. М. ПОПОВОЙ.

Ташкент. 12 июня 1922 г.

Дорогая Галя Михайловна.

К Вам покорнейшая просьба не забыть о том, что мы все время продолжаем работать в области изменчивости и изучения культурных растений. Хотелось бы возможно больше материала по родам, по бобовым, бахчевым и другим культурам. Не забывайте, соберите при случае гербарный материал, семенной. Вы, вероятно, уже знаете тысячи фактов. Мы подберем данные для целых семейств. Если будете направляться в Петроград, будем ждать Вас с материалом для бахчевых, кунжута, хлопчатника. Об этом писал также Гавриилу Семеновичу [Зайцеву] [1], который, как Вы знаете, работает в Отделе прикладной ботаники и которому поручена обработка для Отдела хлопка. Сообщите, как Вы существуете и что сделали за это время. У нас масса литературы, тысячи образцов семян со всего света. Не справляемся с работой. Получили свою собственную станцию в Царском Селе и переносим ее из Агрономического института. Как поживает Константин Иванович [Пангало]? Кланяйтесь ему.

Ваш [Н. Вавилов].

49. П. В. КИСЛЯКОВУ.

Ставрополь Кавказский. 17 июня 1922 г.

Многоуважаемый Петр Васильевич.

Письмо Ваше получил, от 18 мая. Могу Вам сообщить следующее: Новгородское отделение мы приводим в порядок. Там заканчивается один дом постройкой, строятся сараи. В настоящее время временно исполняющим обязанность заведующего состоит Осин, очень толковый и обстоятельный техник, кажется, студент 2-го курса по подготовке, который благодаря своим связям с Земельным отделом и с небольшой нашей помощью, вероятно, быстро приведет станцию в состояние работоспособности. Программа старая, с длительными стационарными наблюдениями, конечно, не по сезону. Нужна более реальная и быстрая работа с агрономическим уклоном. В частности, пахотный участок Северной станции предполагаем использовать под испытание северных сортов из Аляски, Канады, Восточной Сибири, и уже с нынешнего года заложены соответствующие опыты.

В области луговедения я считаю наиболее своевременным также не работы, подготовительные к мелиорации, а бонитировку естественных угодий, притом по возможности в сжатой краткой форме. К Отделу луговодства всецело отношу изучение кормовых растений полевого клина. Над травосеянием у нас никто не работает в отделе, и необходимо сосредоточить и эту работу у луговедов. Часть работы опытной по травосеянию и луговым травам будет вестись у нас на Центральной станции в Царском Селе и на Северной.

Одной из важнейших задач наших отдельских луговедов считаю реферирование и сведение опыта по литературным данным Америки, Скандинавских стран и Германии. Длительную стационарную работу мы принуждены снять с очереди.

Я не совсем понял Вашу точку зрения; каким образом имеете Вы в виду улучшать естественные угодья, я себе плохо представляю, пришлите, пожалуйста, копию Вашего доклада Всероссийскому съезду. Вообще отдел луговодства у нас в настоящее время функционирует слабо, хотелось бы, чтобы он расширил свою работу и не только в смысле программы, а в смысле активной фактической работы, составления сводок из русской и иностранной литературы по луговодству, опытного испытания сортов и видов кормовых и луговых растений на наших станциях, и мы будем рады, если Вы возьметесь за это дело, тем более, повторяю, что в настоящее время мы сравнительно имеем возможность вести работу и на Северной и на Центральной станциях. Бобовые и кормовые растения, кроме того, изучаются в нашем Московском отделении прикладной ботаники, и им подготовлена обстоятельная работа по викам.

Финансовое положение в Петрограде, так же как и везде, конечно, исключительно трудное. Не далее как сегодня не хватило средств на уплату марок на заказные письма. Думаю, что это преходяще, но, конечно, перспективы ближайших месяцев не из радостных. Мы, во всяком случае, не отчаиваемся, продолжаем вести свою работу, налаживаем отдел и станцию. На всех опытных станциях произведены опытные посевы вплоть до Туркестанского отделения. Получили из-за границы огромную ботаническую литературу, до 7000 названий, тысячи образцов семян, включая и кормовые и луговые, и, думаю, как-нибудь проживем ближайшие трудные месяцы.

Спасибо за присылку Вашей статьи.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

50. К. И. ПАНГАЛО.

Ташкент, Университет. 17 июня 1922 г.

Дорогой Константин Иванович.

Сегодня пришло Ваше письмо. Давно хотелось иметь от Вас весть. Мы даже поджидали и поджидаем Вас к себе. Удалось привезти очень многое по всем вопросам, которые Вас интересуют, и, если к осени соберетесь в Петроград, думаю, не пожалеете, но уведомьте заранее, так как мы еще находимся в кочевом периоде и к оседлости еще не скоро перейдем. Мне хотелось бы послать Вам несколько наиболее важных руководств и сводок по генетике, но боюсь послать их по почте, слишком они дороги, можно послать только или с оказией, или если Вы пришлете кого-нибудь. Много образцов сои, маша мало, лобии мало, перца, кажется, много. Еще не все коллекции семян пришли, но придут к осени. Опять-таки было бы хорошо, если бы за ними приехал кто-нибудь потолковее, очень был бы рад видеть Галю Михайловну [Попову], но лучше всего, если собственной персоной двинетесь к нам на северо-запад.

Относительно литературы по перцу и по сое мог бы указать Вам несколько работ. Все они имеются у нас. Поручу это сделать для сои Николенко. Перцем у нас никто не занимается, но попрошу Букасова сделать это для Вас, он работает с картофелем, но хорошо владеет языками и сделает это для Вас. Что есть в дубликатах, будет передано Вам в Туркестанское отделение. Возможно, что удастся передать Вам и кое-что из оборудования, вроде селекционных весов, но они пока еще не пришли, жду их месяца через два, они заказаны в Германии.

Возобновили печатание «Трудов прикладной ботаники», вышли выпуски за 1917 год, лежавшие 4 года в типографии. Выпустили первую тетрадку за 1921 год и собираемся выпускать большой том в 1922 году, куда войдет много рефератов из иностранной литературы.

Пожалуйста, посылайте все, что удастся напечатать в Туркестане. Пошлю Вам на днях свои новые работы. Удалось на английском языке в большом виде напечатать «Ряды» с хорошими цветными таблицами. Напечатали работы «О происхождении гладкоостных ячменей», «О происхождении ржи» и печатают книгу «Полевые культуры Юго-Востока».

В Петрограде мы еще не совсем наладили работу, только на днях, наконец, получили свое собственное здание для станции, бывшую усадьбу вел. кн. Бориса Владимировича. Пока ведем работу в разных местах, в разных оранжереях. Писарев, мой ближайший помощник, ведет в настоящее время экспедицию в северо-западную Монголию.

В Нью-Йорке открыл Отделение прикладной ботаники, которое, вероятно, просуществует весь 1922 год. Через него получаем много литературы и образцов семян. Что нужно, получим и для Вас.

Меня очень интересует Ваша работа с машем. Это растение нетронутое и интересно, каков цикл его изменчивости. По нему почти ничего нет в литературе, по крайней мере я не знаю. По перцу работ очень много, но, может быть, у Вас имеются эндемические сорта. Буду рад знать все Ваши новости, циклы изменчивости, которые Вы установите на туркестанских растениях. Мне кажется, что Вы сделали бы большое дело в Туркестане, если бы провели обследование местных возделываемых растений: по бобовым, по некоторым хлебным злакам, несомненно, в Туркестане имеются свои морфологические и физиологические формы. Было бы чрезвычайно важно составить для Туркестана нечто вроде книги «Полевые и огородные культуры Туркестана» [1] с описанием сортов, самих культур, их особенностей. Такую попытку мы сделали в Саратове для Юго-Востока, которая в настоящее время печатается и которую, думаю, смогу Вам послать месяца через два. Писарев составляет такую работу для Восточной Сибири, Таланов — для Западной Сибири, Якушкин — для Крыма [2]. В ближайшие годы, надеюсь, сможем приступить к такой сводке для Северного Края, и было бы крайне важно и необходимо, чтобы и Туркестанский университет, и Туркестанское отделение прикладной ботаники во главе с Вами сделали такую работу для такого любопытного и нетронутого района, как Туркестан.

Наше финансовое положение исключительно трудно и нелепо, и в настоящее время не могу переслать Вам каких-либо средств на работу. Идет сокращение штатов опытных учреждений. Не знаю, что будет дальше. Фактически в настоящее время мы из Петрограда сможем быть полезны Вам только в смысле содействия литературой, образцами семян, некоторым оборудованием из прибывающего из-за границы и только.

Привет всем Вашим. На Галю Михайловну не сердитесь, и в Саратове она была индивидуалисткой, но работник ценный, самостоятельный, и мне кажется, что в Туркестане она сможет сделать очень многое, лишь бы только набралась терпения и доводила до конца то, что начинает.

Всего Вам лучшего.

Ваш [Н. Вавилов].

51. В. А. ПЕТРОВУ.

Петроград. 27 июня 1922 г.

Многоуважаемый Всеволод Алексеевич.

Над Ученым комитетом повисла угроза сокращения штата с 700 до 400 человек. Это сокращение простирается и на наш отдел, и Вы являетесь одним из кандидатов на сокращение.

По существу, конечно, возражений быть не может [1]. Ваша работа отходит от основной работы отдела, по крайней мере в настоящее время, и отделу по сложившимся обстоятельствам Вы можете уделять очень мало Вашего времени, и, конечно, если бы сокращение происходило без моего участия, то в сущности никаких сомнений по этому вопросу не возникало бы. У меня все же этот вопрос возникает. Я думаю, что Вы уже имели возможность убедиться достаточно в моем искреннем желании привлечь Вас к работе отдела с большой автономией, но, конечно, в том русле, которое намечается в настоящее время у нас. Ценя Ваши способности, уменье быстро схватывать суть дела, я нисколько не сомневался и не сомневаюсь, что Вы могли бы быть прекрасным работником как в области прикладной, так и общей ботаники, и я был бы очень рад, если бы Вы действительно всерьез могли работать по прикладной ботанике.

Я не очень различаю чистую и прикладную ботанику и думаю, что иногда прикладные ботаники работают более над чистой наукой, чем чистые ботаники, и в это понимание не вкладываю ничего субъективного, а просто исторически это в большей мере верно, но пути бывают разные. По-видимому, наши с Вами пути несколько разошлись. Мне бы очень хотелось, чтобы Вы сами высказались по этому вопросу и чтобы наше с Вами расхождение было бы формальным, но не по существу.

Ваш [Н. Вавилов].

52. В. В. ТАЛАНОВУ.

Москва. 13 августа 1922 г.

Дорогой Виктор Викторович.

Я забыл об очень существенном договориться с Вами в Москве. В настоящее время благодаря Вам получен исключительно интересный сортовой материал в больших количествах [1], который пойдет по разным областям. Хотелось бы очень ввести некоторую систему сортоиспытания этого материала. Вы знаете лучше меня, как бессистемно, случайно ведутся сортоиспытания на наших станциях и полях, и в сущности огромная энергия, затрачиваемая сотнями учреждений, не может быть сведена, и затрачиваются силы на то, на что не стоит их тратить. Мы сейчас задумываем в отделе попытаться ввести некоторую планомерность в испытания сортов по районам. Когда приведем наши коллекции в порядок, расшифруем их номенклатуру, разошлем по нескольким лучшим станциям, а также и по своим отделениям определенные ассортименты, но это будет не раньше, думается, 1923/24 года, пока размножим наши единичные колосья и десятки зерен. Хотелось бы попытаться как-нибудь проследить судьбу того материала, который Вы бу-

дете рассылать; поэтому очень прошу Вас прислать копию списков того материала, который Вы рассылаете, и копию областей и учреждений, которым будет разослано. Мы попытаемся попросить области и опытные учреждения информировать нас о том, как пойдет сортоиспытание; может быть, удастся синтезировать эту работу. В настоящее время имеем в виду приступить к сводке вообще сортоиспытания в Европейской и Азиатской России для разных растений, и тот опыт, который теперь по Вашему почину пойдет в широком масштабе, конечно, нужно захватить в самом же начале. Мне кажется, что Вам это предложение будет сильно по душе, и поэтому очень прошу Вас помочь в этом. Если у Вас некому дать переписать списки, то это может сделать кто-нибудь из Московского отделения, а лучше всего сама А. Ю. Тупикова-Фрейман. Затем Вам, вероятно, уже передали списочек и письмо с просьбой от отдела переслать образцы всего того, что будет рассылаться.

Ваш [Н. Вавилов].

53. О. Ф. ГЕЛЬМЕРУ.

Харьков, 21 августа 1922 г.
Областная сельскохозяйственная станция.

Глубокоуважаемый Оскар Францевич.

К Вам направляется экскурсия наших студентов-агрономов из Петрограда. Бóльшая часть студентов — растениеводы и интересуются вопросами полеводства и частью селекции [1].

Покорнейшая просьба к Вам, показать им возможно подробнее и Ваш Отдел, а также Отдел полеводства и агрономической химии.

Уже второй год, как у нас лежат для Вас приготовленные семена вики. Посылаю с нашим практикантом-студентом Роминым этот пакет.

Надеюсь, что удастся на будущий год побывать у Вас в Харькове и познакомиться с Вашими работами. Будем рады видеть Вас в Петрограде. Мы получили очень много литературы и образцов семян. Некоторые семена, выписанные по инициативе В. В. Таланова из Америки, получены в большом количестве и могут быть предоставлены Харьковской станции. Для этого нужно обратиться в Отдел семеноводства или в Опытный отдел в Москве.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

54. Б. М. КОЗО-ПОЛЯНСКОМУ.

Воронеж,
Сельскохозяйственный институт. 22 августа 1922 г.

Дорогой Борис Михайлович.

Пишу Вам по следующему поводу: только что вышла интереснейшая книжка Л. С. Берга «Номогенез или эволюция на основе закономерностей». В ней масса любопытного. По уклону мысли мы во многом сходимся со Львом Семеновичем. Между прочим, в этой книге имеется указание на нахождение рогатых лошадей и даже... рогатых кроликов. Не могу Вам об этом не сообщить, прочитавши Вашу заметку о рядах [1]. Ждем Вас в Петроград в октябре, у нас масса новых для Вас книг.

Был вчера у нас Н. И. Кузнецов, между прочим, обижался на то, что Вы ему не послали Вашей новой книги [2]. Очень ждем от Вас сообщений об обработке культурных зонтичных [3].

Осенью имеем в виду устроить несколько собеседований по поводу классификации мелких форм, с которыми нам приходится иметь дело. Очень рассчитываем на Вашу помощь. Нужно бы установить отправные принципы для систематики низших форм.

На днях получил письмо от нашей монгольской экспедиции, которая отправилась уже почти год тому назад в Северо-Западную Монголию для сбора культурных растений. Найдены новые центры для ячменя, для проса, много новых эндемических форм, до сих пор неизвестных, и в то же время форм, существование которых можно было предвидеть. Дикое просо

с подковками, как у овсюга; до сих пор неизвестная группа красноколосых ячменей и т. д.

Привезены материалы из Америки, и полученные через Нью-Йоркское отделение прикладной ботаники образцы из Абиссинии, Алжира, Туниса вскрыли много неожиданного.

В оранжереях штудируем сорта пшениц, ячменя, льна, собранных со всего света. Пытаемся установить возможно полные циклы форм по отдельным растениям.

Привет Борису Александровичу [Келлеру] и Вашей супруге.

Ваш [Н. Вавилов].

55. Н. П. КОБРАНОВУ.

Воронеж, 23 августа 1922 г.
Сельскохозяйственный институт.

Дорогой Николай Петрович.

Прежде всего уведомляю Вас, Сократа Константиновича [Чаянова] и Бориса Александровича [Келлера] о том, что рогатые лошади существуют и описаны в 1895 году Осборном. Мало того, оказывается, существуют даже рогатые кролики. Жду не дождусь образцов ржи из Тойды. Побраните тойдинцев за их неаккуратность.

Подобрал материал по Мичурину [1] и поручил В. В. Пашкевичу составить статью, дополнительно к ней составляю заметку [2]. Как только получу рожь, немедленно напишу статью о воронежской ржи для Вашего «Вестника» [3].

Привет всем Вашим.

[Н. Вавилов].

56. Ф. Я. ШВАРЦУ.

Анненковская станция, 24 августа 1922 г.
Анненково, Лесное Симбирской губ.

Многоуважаемый Федор Яковлевич.

Обращаюсь к Вам с напоминанием о нашем разговоре в Москве. Большая просьба к Вам, прислать нам несколько образцов полбы по возможности из разных мест и по возможности не только с опытного поля, но и из чувашских, татарских деревень. Желательно было бы иметь собранные после обмолота со всеми сорняками. Как рассказывал Вам, пожалуй, наибольший интерес представляет не сама полба, а именно овес, может быть, и ячмень, засоряющие эту полбу. Образцы хотелось бы получить около фунта каждый. Можно переслать наложенным платежом на Отдел прикладной ботаники.

Было бы интересно получить от Вас также образцы льнов и гречихи, возделываемых в Симбирской губ., хотя бы по $1/4$ фунта.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

Очень прошу Вас вообще сообщить все, что известно о культуре полбы; переслать по возможности что имеется у Вас печатного о полбе в Симбирской губ. Вы рассказывали об ее засухоустойчивости в 1921 г. Если у Вас что-либо опубликовано по этому вопросу, покорнейшая просьба переслать к нам в Отдел.

57. Л. Л. ДЕКАПРЕЛЕВИЧУ.

Тифлис, 25 августа 1922 г.
Ботанический сад, Селекционный отдел.

Многоуважаемый коллега.

Получил Вашу статью о кукурузе [1]. Большое спасибо за пересылку этой работы. Мы вообще хотели бы получать и знать все, что делается на Кавказе по изучению возделываемых растений. В особенности нас интересует вопрос об изучении кавказских сортов возделываемых растений. Несомненно, на Кавказе имеется много неизвестных местных эндемичных сортов, представляющих ботанически большой интерес.

Большая просьба к Вам помочь нам получить из Терской области и из других мест Кавказа, где возделывается полба Triticum dicoccum, образцы с полфунта или в один фунт, по возможности засоренные, так как большой интерес представляет не только сама полба, но и сорняки, засоряющие полбенную культуру, и особенно интересны овсы, засоряющие полбу. Мы составляем теперь монографию по полбе [2]. Эта культура представляет большой интерес в биологическом отношении как одна из древнейших культур. К сожалению, до сих пор нам не удалось получить с Кавказа ни одного образца полбы. Может быть, Вы при помощи Ваших знакомств, при помощи Ботанического сада сможете достать нам эти образцы и перешлете их наложенным платежом в Петроград по адресу: Морская, 44 [3].

Мы получили довольно большое количество литературы из-за границы. Некоторые книги могли бы быть предоставлены Вам для Вашей станции, например основное руководство по селекции Бебкока. Вообще мне хотелось бы установить с Тифлисским ботаническим садом более тесную связь. Для исследования ряда культур Тифлис является наиболее подходящим пунктом, в частности для многих южных сортов кукурузы. У нас в настоящее время имеется большой ассортимент сортов кукурузы, и для изучения их, конечно, Тифлис был бы наиболее подходящим районом. То же и для некоторых других культур.

С какими культурами работаете Вы, кроме кукурузы?

Привет Сергею Гавриловичу Навашину *.

Если у Вас будет что-либо законченное по селекции и по прикладной ботанике, присылайте для «Трудов». Небольшие статьи мы можем печатать. «Труды» возобновились печатанием.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

Хорошо бы получить с Кавказа главнейшие возделываемые сорта кукурузы в початках с указанием, приблизительным, как много ее возделывается.

58. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Нью-Йорк. 28 августа 1922 г.

Дорогой Николай Максимович.

Мы избрали Вас единогласно председателем Института опытной агрономии, бывшего Ученого комитета [1]. В состав президиума избраны еще товарищами председателя В. П. Поспелов и я, В. И. Ковалевский избран почетным председателем. Трудно Вам передать, как хотелось бы видеть Вас в Петрограде. Я не знаю, как Вы ответите на наше избрание. За последние месяцы произошло много серьезных перемен в Ученом комитете и я, не сомневаюсь, к лучшему. По-видимому, создается возможность действительно главным образом сосредоточить жизнь Института на научной работе. Выделение в правлении административно-хозяйственных и финансовых дел сделано чрезвычайно удачно. Привлечение к этим делам нового персонала несомненно придаст работе правления больше активности, и небольшой опыт, который сейчас уже имеется, показывает целесообразность этой реформы. Конечно, она не всем по душе, но по существу дела и для научной жизни Института она является целесообразной. Большие изменения, как Вам известно, произошли и в высших сельскохозяйственных школах Петрограда [2]. Они еще не закончились, но и они идут по правильному пути.

В том и другом правлении я немного принимаю участия, временно, без всякого портфеля, на правах консультанта и для общих вопросов, и хотя души к этому делу нет, но на некоторое время, несколько месяцев, по-видимому, стоит того, чтобы потратить время не на научную работу.

Мне кажется, что Петроград не так безнадежен, и тем более что нет никакой нужды сосредоточивать агрономическую работу в нем. Можно много времени уделять югу и юго-востоку. У меня нет ни малейшего желания сидеть лето в Петрограде каждый год, научно же работать в Петрограде лучше,

* В тексте ошибочно «Новашеву».

чем где-либо в России. В Москве слишком много суматохи, слишком много знакомства, слишком много тратится времени на разговоры. Словом, я большой патриот Петрограда и Царского Села. Если удастся в Царском Селе создать станцию с оранжереями, вегетационными домиками, с небольшой лабораторией, то можно будет спокойно вести работу так, как этого хочется.

По части книг, как Вы знаете, мы — крезы.

Вы знаете слишком хорошо Ученый комитет, но в последнюю пару лет произошли большие изменения, и нашего полку прибывает: В. П. Поспелов, Л. С. Берг. Собираемся привлечь Н. А. Максимова по прикладной физиологии и агрометеорологии. Многое из старого уходит и отходит и во всяком случае перестало мешать, и так как фактически оно совершенно бессильно, то в сущности можно делать беспрепятственно свое дело, и мне кажется, что есть полное основание к созданию действительно Института опытной агрономии в том случае, если будет во главе агроном-опытник. Мы долго обсуждали этот вопрос и единогласно сошлись на Вашей кандидатуре. Я знаю некоторые из Ваших сомнений и, конечно, не могу убеждать Вас в чем-либо. Во всяком случае до приезда обратно из Америки [3] отложите Ваш отрицательный ответ, буде таковой у Вас явится. Мне кажется не невозможным, чтобы председатель Института был некоторое время в длительном отпуску, и сам вопрос не скоропалителен. Я только кончаю тем, что убежден в том, что, если Вы станете во главе Института опытной агрономии, от этого вырастет сама опытная агрономия и можно будет Институт сделать действительно объединяющим центром опытной работы в России. Мне кажется, есть огромная нужда в этом объединении. Она мне совершенно ясна в отношении своей узкой области сортоведения, сортоиспытания, селекции. Еще более очевидна она в области полеводства, почвоведения, опытной агрономии в полном смысле слова. В лице нас троих: Поспелова, Берга и меня, всей молодежи, и думаю, что самого Ковалевского и других Вы встретите самую большую поддержку во всех своих начинаниях [4].

Надеюсь видеть Вас в Петрограде.

Ваш [Н. Вавилов].

59. И. В. МИЧУРИНУ.

Козлов. 1 сентября 1922 г.

Глубокоуважаемый Иван Владимирович.

Обращаюсь к Вам от Отдела прикладной ботаники и селекции с нижеследующей просьбой.

Мы составили, насколько смогли, полный перечень статей, напечатанных Вами с 1888 г. в различных журналах.

Наверное, этот список имеет много пропусков. Посылаю Вам две копии с него, одну для исправления и дополнений, вторую Вам лично на всякий случай.

Ввиду большого интереса к Вашим работам покорнейшая просьба не отказать помочь нам в составлении этого списка. Может быть, Вы печатали что-нибудь за последние годы. В Отделе прикладной ботаники и селекции находится одна из самых больших библиотек в области садоводства, огородничества и селекции.

Было бы, конечно, очень важным собрать в этой библиотеке все, что пропущено в прилагаемом списке.

Вторая просьба к Вам: составить для «Трудов прикладной ботаники и селекции», которые издаются уже 14-й год и являются основным органом в области прикладной ботаники и селекции в России, сводную статью о результатах Вашей работы и о методах работы [1]. Было бы крайне желательно получить нечто вроде резюме листа на два печатных. Это резюме мы издали бы в достойном виде, переведя его целиком на английский язык.

От Вас лично мне пришлось слышать, что последнее издание Наркомзема Вас совершенно не удовлетворяет, так много опечаток.

Было бы крайне необходимо иметь Вами лично составленную сводку данных Ваших многолетних работ. Никто, как Вы, не может составить авторитетно такую сводку.

Статья, которая будет Вами прислана, может сопровождаться рисунками. Самые необходимые можно было бы напечатать даже в красках. Конечно, по условиям времени число клише может быть очень небольшим, не превышая 20 рисунков.

Из Америки мы получили недавно просьбу сообщить о том, как Вы поживаете. В Америке до сих пор продолжают интересоваться Вашей работой, которая хорошо известна через Майера, неоднократно посещавшего Вас в Козлове.

Вашингтонское Министерство земледелия пыталось посылать Вам несколько раз продовольственные посылки и просит уведомить Вас, получали ли Вы таковые.

Еще раз убедительная просьба к Вам не отказать в исправлении списка с перечнем Ваших трудов и присылке исправленного списка нам, в Петроград и еще более убедительная просьба в интересах всех, кто интересуется в России садоводством, уделить несколько дней на составление такого очерка-сводки Вашей более чем 40-летней деятельности, который представит интерес не только в России, но и за границей.

Конечно, оттиски Вашего труда будут пересланы Вам в том количестве, какое Вы пожелаете. Смею уверить, что Отдел прикладной ботаники примет все меры к тому, чтобы опубликовать Вашу работу в достойном виде.

Последний съезд агрономов, садоводов и деятелей по опытному делу, состоявшийся в Москве в июле с. г., поручил мне обратиться к Вам с этой просьбой, и им выражено пожелание, чтобы это было сделано возможно в кратчайший срок.

Большая просьба прислать для нашей библиотеки последний Ваш каталог, если он имеется у Вас.

Просим также сообщить точно дату Вашего рождения, которая, к сожалению, нам неизвестна.

Искренно уважающий Вас профессор, директор Отдела прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета

Н. Вавилов.

60. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент. 2 сентября 1922 г.

Многоуважаемый Гавриил Семенович.

Посылаю Вам несколько книг по хлопчатнику и основное руководство по генетике и селекции, вышедшее недавно в Америке, Бебкока. Здесь Вас ждет целая библиотека по хлопчатнику, но переслать ее в Туркестан не могу, так как бóльшая часть в одном экземпляре. Надо бы Вам самому приехать в Петроград. Думаю, что это будет небезопасно [1]. Соберите материал и здесь сможете произвести литературную обработку.

Копию первого письма Вам прилагаю [2]. Вы его не получили.

Имеется большая коллекция хлопчатника, которую без Вас не трогаем.

Ваша работа, как Вы увидите из предыдущего письма, уже поступила в типографию.

Ваш [Н. Вавилов].

61. Г. М. ПОПОВОЙ.

Ташкент. 2 сентября 1922 г.

Дорогая Галя Михайловна.

Ждем Вас в Петроград, собираю Вам денег на дорогу, зачислил Вас с 1 августа в штат старшим лаборантом. Очень интересуюсь Вашими работами по эгилопсу, но боюсь, что Вы без литературы пропадете с этой темой. По ней есть огромная старая литература начиная с 20-х годов прошлого столетия. Вышла недавно новая работа Бейли о гибридах между пшеницей и эгилопсом. Самое главное, обратите внимание на формы диких эгилопсов.

По клещевине есть кое-какая литература. Приедете, сами разберете. Везите возможно больше материала гербарного и семенного, все здесь раз-

берете. Долго писать некогда. Считал бы возможным, чтобы Вы зиму жили в Петрограде, скажем, с 1 октября-ноября, а посевы производили бы в Туркестане. Думаю, с Г. С. Зайцевым Вы сговоритесь.

Непременно должны кончить работу по грекум. До тех пор пока не доведете ее до конца как следует, никакой другой работой серьезной заниматься не можете.

Мы получили большой материал мировой по пшеницам, полторы тысячи образцов, из Абиссинии, Туниса, Алжира, Португалии, Испании, Китая и проч. Много любопытного.

Деньги пришлю с г-жей Райковой.

Посылаю Зайцеву руководство по селекции Бебкока *, которое Вам рекомендую проштудировать. Думаю, что у Вас теперь тысячи новых фактов. У нас много любопытного. Нашли просо с подковкой, коричнеколосые и красноколосые ячмени, опушенные ячмени, гладкую сою и т. д.

Пока сам, к сожалению, занят организационной работой и в городе, и за городом. С будущего года, думаю, можно будет заниматься только научной работой.

Привет Михаилу Григорьевичу [Попову]. Получил от него его статью. Скажите спасибо.

Ваш [Н. Вавилов].

62. Д. И. ВВЕДЕНСКОМУ.

Почтовое отделение Шатилово Тульской губ., Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция. 7 сентября 1922 г.

В ответ на Ваше письмо, адресованное К. Г. Прозоровой, могу сообщить Вам следующее.

Работа в Отделе прикладной ботаники с просовыми растениями идет в направлении изучения их, систематики обыкновенного итальянского проса. Работа начата была в Саратове, немного продолжается в Петрограде и возможно, что будет продолжаться с будущего года в Воронежской губернии. Специально изучением пленчатости у проса отдел не занимался и особых методов для этой цели не знает, может быть подойдет способ, употребляемый отделом для ячменя, описанный в «Трудах прикладной ботаники» [1], но испытание в этом направлении нами не делалось. Попытаемся найти статью Маньковского [2] и, если окажется возможным, перешлем ее Вам на время. Больше работ с просом нет. Американские работы ничего особенного не представляют. Небольшую сводку по просу найдете в моей книжке «Полевые культуры Юго-Востока», которые будут на днях отпечатаны и пересланы на Шатиловскую станцию [3].

Серьезных работ с просом пока в отделе не удалось наладить, хотя это растение и интересует нас, и при первой возможности мы бы хотели приступить к ботаническому изучению форм проса, возделываемого в Европейской и Азиатской России и сопредельных странах. В нынешнем году ведется исследование проса в Северо-Западной Монголии одной из экспедиций отдела под руководством В. Е. Писарева. В Монголии найдены дикие проса с подковкой при основании, но пока экспедиция еще не вернулась, и о результатах мы ее знаем только по письму, полученному от начальника экспедиции.

Мы подберем Вам сорта, Вас интересующие, но они имеются в очень ограниченном количестве в отделе. Большой интерес представляет коллекция проса О. Ф. Гельмера, заведующего Селекционным отделом Харьковской станции. Отдел обладает сравнительно малой коллекцией, не считая монгольской, до сих пор не полученной. Из ранних сортов проса мы заняты в настоящее время в Детском Селе изучением бурятского проса из Восточной Сибири. Оно действительно является ранним, но мелкозерным и малопродуктивным.

* В тексте ошибочно «Бибикова».

Будем очень рады установить контакт в работе с Шатиловской станцией и просим Вас уведомить нас о ходе Ваших работ.

У нас приготовлено несколько американских книг по селекции для Шатиловской станции.

Привет П. И. Лисицину.

Готовый к услугам [Н. Вавилов].

63. И. В. МИЧУРИНУ.

10 сентября 1922 г.

Глубокоуважаемый Иван Владимирович.

Посылаю Вам образец дикого риса *Lizania acquatica*. Семена его получены два месяца тому назад из Канады, материал совершенно свежий. Мы только что посеяли его в Царском Селе под Петроградом. Насколько он всхож, пока не могу сказать — семена дикого риса очень капризны и быстро теряют всхожесть.

Их надо сеять немедленно по получении Вами. Лучше всего посеять их в ил, зарыв их немного. Думаю, что в Вашей речке условия как раз подходящие для дикого риса.

Здесь у нас ботаники очень интересуются Вашими гибридами груши и рябины. Очень хотелось бы получить по ветке родительских форм и гибридов. Покорнейшая просьба к Вам выдать для засушки в гербарии нашему технику И. В. Кожухову, который передаст семена риса, по небольшой веточке родительских и гибридных форм.

Мы их поместим в музее в Петрограде.

Преданный Вам Н. Вавилов

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета

64. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Воронеж. 10 сентября 1922 г.

Дорогой Александр Иванович.

Посылаю Вам 100 миллионов на операционные расходы из сумм нашей Опытной станции.

По Ученому комитету, нынешнему Институту опытной агрономии, на весь август нам дали на все отделения, включая и петроградское, всего 200 миллионов. Немедленно напишите Н. П. Кобранову просьбу выдать деньги из Воронежского управления. Судя по заявлению Кобранова и по его письму, последнему, они готовы всячески помочь встать на ноги нашей Степной станции.

В Петрограде мы наконец добились вчера пайков и жалованья по Центральной станции, что является очень существенным дополнением к отдельским окладам. Воронежское управление, вероятно, может включить также в свою смету и по части жалованья, и по части пайков, тем более что при вашем ничтожном численном персонале, меньше 10 человек, этот расход является для управления совершенно незаметным. По Северному управлению мы уже перевели 83 единицы и надеемся еще перевести 40 единиц.

На сентябрь смогу Вам перевести 100 миллионов на операционные. Если будет возможно, пошлю с Иваном Васильевичем [Кожуховым] сентябрьские сто миллионов, т. е. всего двести миллионов.

Мы получаем на днях из Отдела семеноводства большую партию семян: из Америки 200 пудов гороха, из Аляски такое же количество фасоли, 100 пудов американского пырея, 50 пудов суданской травы. За исключением гороха, весь материал в сущности предназначен для Юга и для Юго-Востока. При первой возможности перешлем Вам возможно больше этих семян. Пускать их на продовольствие, конечно, нельзя, во-первых, по договору, а во-вторых, и по существу дела. Но это обстоятельство позволяет выделить

больше продовольственных семян из Воронежа, если Вы найдете это возможным. Во всяком случае определенно имейте в виду, что мы сможем послать большие количества, на десятки десятин, семенного материала, по-видимому, очень ценного, к будущей весенней кампании.

Относительно квартиры Вам — дело улажено. Квартира есть. Помимо завоевания Отдела популяризации, в котором Вам приготовлено 2 комнаты для кабинета сорных растений, рядом с общим гербарием, удалось получить небольшую квартиру в том же доме. Временно поселились сами в ней, но к Вашему приезду освободим.

Самый больной вопрос у нас здесь — лошади. На Новгородском участке нет ни одной лошади. Для Центральной станции удалось получить пару, но одна очень плохая. Лошади нам нужны прежде всего для перевозки дров. На Северной станции заготовлено 35 кубов, которые не могут быть вывезены за отсутствием лошадей. Необходимо туда послать 3—4 лошади. На Центральную станцию дополнительно необходимы еще три лошади. На севере лошади очень дороги, до 800 миллионов, и плохие. Иванов обещал мне одну лошадь из Воронежской губернии, пишу ему напоминание об этом и поручаю Ивану Васильевичу эту лошадь во что бы то ни стало добыть. В начале октября думаю послать двух наших работников за покупкой лошадей, если это Вы найдете целесообразным. Кстати, они могут захватить часть Вашего груза.

Очень бы хотелось возможно лучше представить Степную станцию в Отделе: фотографиями, образцами, снопиками. Пытались то же сами сделать для Северной станции. Захватите что можно. Если не получим из-за границы маленькой молотилки, то будем просить Вас захватить Воронежскую.

Из-за границы получено много весов, ручных моделей сортировок, веялок. Все это можно отправить в большом количестве на Степную станцию. Получены также двурядные, однорядные, четырехрядные, пятирядные сеялки, часть их предназначена для Степной станции.

Все три Ваши статьи сдаю в печать на следующей неделе [1].

Как ранний горох, успел ли вызреть во второй раз. Покорнейшая просьба привезти мешочек этого гороха для севера.

Как будто писал Вам о том, что Писарев в Монголии нашел красные ячмени и группу краснозерных овсов. Возвращается, по-видимому, вначале ноября.

Привет Нине Иннокентьевне [Мальцевой].

Ваш [Н. Вавилов].

65. И. С. ШУЛОВУ.

Москва, 10 сентября 1922 г.
Льняная станция, Петровская академия.

Дорогой и глубокоуважаемый Иван Семенович.

Получил через Л. И. Говорова предложение Петровской академии выставить свою кандидатуру на кафедру селекции. Прошу Вас как председателя Комиссии передать Совету и всем членам Комиссии мою глубочайшую признательность за внимание.

Как петровец, я слишком ценю мнение Совета Академии, чтобы не быть тронутым этим вниманием к своей скромной кандидатуре. Как Вы знаете, в настоящее время я стою во главе Отдела прикладной ботаники и селекции бывш[его] Сельскохозяйственного ученого комитета, дела мне очень дорогого и близкого, которое я не могу оставить, тем более что с ним связана большая группа работников, перешедших со мной из Саратова в Петроград.

Далеко не справляясь со своими обязанностями по отношению к Отделу и к здешнему Сельскохозяйственному институту, не выполняя как следует даже доли заданий, лежащих на мне, не могу брать еще новых ответственнейших обязанностей. Мне очень дорога и близка Петровская академия и [ее] селекционная станция, с которой связаны 7 лет моей работы в ней, и в дальнейшем я надеюсь, что в нашей научной работе Отдел прикладной ботаники будет идти рука об руку с селекционной станцией Академии.

С будущей осени (1923 г.), если бы того пожелала Академия, я мог бы предложить небольшой краткий приват-доцентский курс на 2, на 3 недели «О происхождении культурных растений». Мы много занимаемся в настоящее время этим вопросом, и, думаю, к будущему году уже удастся подытожить данные для некоторых растений. Может быть, для растениеводов этот курс не будет лишним.

Еще раз приношу искреннюю благодарность Комиссии и Совету Академии.

Привет и низкий поклон Alma Mater.

Преданный Вам

Ваш [Н. Вавилов].

66. Б. М. КОЗО-ПОЛЯНСКОМУ.

Воронеж. 25 сентября 1922 г.

Дорогой Борис Михайлович.

Посылаю * Вам книгу Берга «Номогенез» [1]. Ждем финала — «Эволюции» [2]. Очень жаль, что Вы не можете попасть в Петроград, во-первых, не сомневаюсь, что Вы нашли бы порядочно ботанической литературы, относящейся к Вашим работам. Видели ли Вы книгу Бюхнера о симбиозе? Она Вам даст массу новых любопытнейших фактов. Что касается наследственности инфекционных заболеваний в духе Эриксона, то я знаю только работу Блярингейма, француза, по-видимому, не очень точную [3]. Блярингеймовские работы не всегда убедительны. Определенных и вполне доказанных фактов наследственности заболеваний я не знаю из литературы, помимо данных Эриксона. В своей практике по заражению, довольно большой, я сталкивался с фактами, которые заставили меня быть до некоторой степени сторонником Эриксона. Например, «Triticum dicoccum» — волжская полба 3 года подряд в Москве была заражена сильно желтой ржавчиной. На других сортах, даже из числа восприимчивых, ржавчины желтой не было. Откуда взялась эта ржавчина, было непонятно, и как-то невольно приходилось подозревать, что ржавчина была привнесена изнутри. Еще курьезней были факты с овсом и с мучнистой росой. На овсе очень редко в условиях Средней России бывает мучнистая роса. Возделывая у себя дома на окошке многолетние и двухлетние формы овса, вывезенные из Персии, я подметил сильное развитие мучнистой росы на этих овсах. Взяться мучнистой овсяной росе было неоткуда. Повторяю, в Москве при всем моем желании и поисках я найти ее не мог на овсах, а мучнисторосые грибы хорошо специализированы по хозяину родом и даже видом, и опять-таки невольно приходилось предполагать привнесение мучнистой росы вместе с семенами в форме чего-то близкого к микоплазме. Сам я не имел времени разрабатывать эти проблемы, но я готов думать, что Эриксон более прав, чем обычно думают. Но, повторяю, строгих экспериментальных данных на эту тему я не знаю. По истории фитопатологии есть книжечка Ветцеля, изданная в Америке. Книжечку я читал бегло (у нас она имеется), она полезная, но очень неполная, В частности, история европейской фитопатологии страдает неточностями.

С удовольствием поместим Ваши рефераты в «Трудах прикладной ботаники», особенно желательны рефераты или по общим интересным, не слишком специальным работам, или по сочинениям сколько-нибудь прикладного характера. Сдаем на днях томик «Трудов» в печать и охотно бы поместили Ваши рефераты.

Посылаю Вам свою новую книжку «Полевые культуры Юго-Востока». Это небольшой опыт районной культурной флоры с агрономическим уклоном, который я считал долгом написать для студентов и агрономов Юго-Востока. Для них она будет полезной. Предполагаем в ближайшие годы издать более основательную работу по полевым культурам Северного Крыма. То же готовим по Восточной и Западной Сибири [4]. Очень буду рад Ва-

* На полях помета: «Послана 26.IX».

шей критике, но, повторяю, эта работа не очень выдержана, потому что над рядом вопросов мы работали сами, другие были выяснены до нас, многое не выяснено, и, конечно, всего подробнее изложено то, над чем мы работали у себя в лаборатории.

Еще раз очень просим Вас не забыть культурные зонтичные. Очень бы были рады, например, этюду по моркови, по тмину, кориандру и по другим видам. Были бы очень рады, если бы получили от Вас статью о происхождении моркови, кориандра и тмина и были бы более чем довольны, если бы Вы могли, хотя бы бегло, набросать схему классификации форм этих растений.

Приступил к писанию курса «Основы селекции» [5]. Если удастся, напечатаем.

Больше всего в настоящее время интересуемся вопросами систематики и происхождением культурных растений.

Ваш [Н. Вавилов].

67. П. Т. КЛОКОВУ.

Москва, Зоотехнический институт.

25 сентября 1922 г.

Дорогой Петр Тимофеевич.

Ни слуху, ни духу от Вас. Обращаюсь к Вам второй раз с письмом, на которое прошу ответить или положительно, или отрицательно [1].

Как Вы знаете, у нас имеется вакансия химика при Отделе прикладной ботаники и при Центральной опытной станции прикладной ботаники и селекции в Царском Селе. Маленькая лаборатория уже имеется в Петрограде. Закуплены химические реактивы в большом количестве за границей, огромное количество посуды, весов аналитических, термостатов и т. д. Я не сомневаюсь, что через 2—3 месяца работу можно будет пустить полным ходом. Главное наше желание — наладить анализы культурных растений в географическом масштабе, провести исследования для главнейших растений поширотно и по меридианам.

В настоящее время организуем 12 пунктов посевов в Европейской и Азиатской России (Новгородская губ., Вологодская, Петроградская, Московская, Харьковская, Саратовская, Екатеринославская, Тифлисская, Воронежская, Ташкент, Восточная Сибирь, Западная Сибирь), и одни и те же чистые линии будут высееваться во всех пунктах ежегодно. Нас эти посевы интересуют с разных сторон в смысле выяснения периодов вегетации, морфологических особенностей, и нужно наладить широкое химическое исследование этих сортов.

Кроме того, хотелось бы наладить серьезно химическое изучение сортового разнообразия главнейших возделываемых растений. Работы эти безусловно нужны, и я не сомневаюсь, что если бы они Вас поинтересовали, то в ближайшие годы Вы смогли бы сделать ряд ценнейших работ по прикладной химии. О подробностях поговорим при свидании. Мне очень хотелось бы, чтобы именно Вы были бы заведующим химической лаборатории в нашем отделе и на нашей станции. Это две должности (два оклада). Можно жить в Царском Селе и в городе. Материальные условия обычные — приблизительно можно получать до полутораста миллионов, академический паек и паек станции. Мы постараемся сделать все, что зависит от нас.

Зная Вас лично, зная Ваш опыт и уменье организовывать лаборатории и зная Вашу агрономическую подготовку, мы особенно хотели бы, чтобы именно Вы были бы заведующим химическим отделением у нас.

Вместе с химией у нас ведут исследования мукомольно-хлебопекарных качеств хлебов, которыми ведает К. М. Чинго-Чингас.

Прошу Вас немедленно ответить по адресу: Морская, 44, Отдел прикладной ботаники. Самое лучшее, если бы Вы могли приехать немедленно в Петроград. Командировка Ваша будет оплачена. Возьмите заимообразно сумму на поездку в Петроград, которую по Вашем приезде мы Вам вернем.

Прошу Вас поспешить с ответом.

Ваш [Н. Вавилов].

68. С. Г. НАВАШИНУ.

Тифлис, 26 сентября 1922 г.
Ботанический сад.

Глубокоуважаемый Сергей Гаврилович.

Посылаю Вам с А. Г. Николаевой несколько новых книг по интересующим Вас вопросам, по почте же послал Вам свои работы по иммунитету растений и по генетике [1]. «Иммунитет» послал Вам еще в 1919 году, но, повидимому, он к Вам не дошел.

Покорнейшая просьба к Вам, Сергей Гаврилович, от отдела прислать нам Вашу фотографию для нашего генетического музея на Опытной станции прикладной ботаники и селекции в Царском Селе.

Очень бы были рады, если бы Вы появились у нас в Петрограде; мы получили в настоящее время большое количество журналов и книг из-за границы за последние 8 лет, а также большие семенные коллекции. Жизнь в Петрограде начинает понемногу оживать.

Налаживаем большую опытную станцию по селекции и генетике в Царском Селе. Получили новые оптические приборы, о которых расскажет Вам А. Г. Были бы очень рады предоставить их в Ваше распоряжение для работы.

Искренне уважающий Вас [Н. Вавилов].

69. Б. В. ТАЛАНОВУ.

Омск, 27 сентября 1922 г.
Сельскохозяйственный институт.

Дорогой Виктор Викторович.

Посылаю Вам свои «Полевые культуры Юго-Востока» с напоминанием о просьбе составить для Западной Сибири аналогичную работу [1]. Мы совсем не знаем Западной Сибири, и для нее еще более необходимо составление обзора того, что в ней возделывается, с указанием на то, что в особенности желательно ввести в культуру в этом крае. В настоящее время мы приступили к подготовке большой работы по полевым культурам Северного края Европейской России [2]. Это займет, вероятно, по меньшей мере 3—4 года, так как мы понимаем под Севером Европейской России 11 губерний.

Ваш [Н. Вавилов].

70. С. К. ЧАЯНОВУ.

Сентябрь 1922 г.

Дорогой Сократ Константинович.

Получил извещение от А. И. Мальцева, что их финансовые дела крайне плохи. Хлеб стоит очень дешево, продавать его в настоящее время — значит остаться к весне без ресурсов. Кроме того, на станции, как Вы знаете [1], большой недостаток живого инвентаря: не хватает лошадей и волов приблизительно для половины площади.

Покорнейшая просьба, буде то возможно, выделить из средств управления небольшую сумму для поддержания Степной станции и, если можно, снабдить ее парой волов и парой лошадей.

Самое лучшее, конечно, было бы, если это возможно, включить ее определенно в Вашу областную сеть как работающую, помимо общих заданий, также для области.

С будущей весны хотелось бы приступить как следует к работе на станции. Для этого необходимо поставить ее на ноги, и без Вашей активной помощи мы с этим делом не справимся.

Очень жалею об уходе В. Р. Заленского. Ему станция обязана в большой мере своим существованием за последние четыре года.

Подготовляю статью о Мичурине [2], она уже почти готова. К осуществлению ее привлек нашего лучшего плодовода В. В. Пашкевича. Попытался составить полный перечень статей, написанных Мичуриным. Набрали их пока 65, но не уверен, насколько полон этот список. Написали письмо Мичурину [3].

В московских «Известиях» меня тут на днях выругал кто-то за незнание о Мичурине, будто бы когда меня спросил кто-то в Вашингтоне о Мичурине, то я отозвался полным неведением о его существовании. Это, конечно, вздор. Послал Мичурину просимый им дикий рис [4].

Посылаю для Управления несколько книг, лучшие американские руководства по земледелию и селекции. Они приобретены за счет Отдела прикладной ботаники, и самое лучшее, если бы можно было стоимость их передать Степной станции. Стоят они около 250 миллионов (не считая стоимости пересланных ранее книг и журналов).

Я не приготовил до сих пор Вам писем для Америки, имел в виду, что Вы не выедете раньше декабря. Если произошли какие изменения в Ваших планах, сообщите, я немедленно их изготовлю.

Здесь, в Петрограде, произошли большие изменения в Ученом комитете, как мне кажется, в лучшую сторону. Ученый комитет преобразован в Институт опытной агрономии. Председателем его мы выбрали Н. М. Тулайкова. Ковалевского выбрали почетным председателем. Товарищи председателя — Поспелов и я. Кое-что посократили.

Статью о воронежской ржи изготовлю немедленно, как только получу из Тойды образцы ржи. До сих пор их не получил.

Еще раз покорнейшая просьба помочь Степной станции живым инвентарем и финансами.

Было бы хорошо, если бы персонал станции, помимо жалованья, которого он фактически почти что не получает из Петрограда, мог быть включен в ведомость Областного управления. Я думаю, что это было бы вполне справедливо и не обременило бы Вашей сметы. Так обстоит дело у нас в Петрограде: помимо отдела, часть служащих, работающих для области, получают одновременно содержание по Областному управлению.

Привет всем воронежцам.

Ваш [Н. Вавилов].

71. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Воронеж. Начало октября 1922 г. *

Дорогой Александр Иванович.

Прежде всего по интересующему Вас вопросу о помещении [1]. К нам перешел Отдел популяризации внизу. 5 комнат очень хороших, высоких, такого же типа, как наверху. К сожалению, излишне высоких, 10—11 аршин. Для кабинетов и для Вашего кабинета это прекрасное помещение, я не сомневаюсь, что Вы будете им довольны, но не знаю, как это удовлетворит Вас с личным устройством. Я думаю, что мы будем отапливаться; дрова на Новгородской станции заказаны и приготовлены в количестве 35 кубов и будут доставлены. Печи в дополнение к центральному отоплению имеются и можно еще поставить, буде в этом явится надобность. Словом, жить в них можно, но комнаты все-таки не квартирного характера и боюсь, как посмотрит на это дело Нина Иннокентьевна [Мальцева]. В общем мы получили значительное дополнение и теперь занимаем целых 2 этажа.

Ф. Н. Прокофьев, с которым посылаю это письмо, подробнее расскажет Вам ситуацию помещения. Я имел в виду 2 комнаты выделить под Отдел сорных растений, одну, рядом, для общего гербария и рядом — Бюро по интродукции растений, которым будет заведывать Писарев и в котором будет сосредоточена вся наша работа по собиранию образцов, рассылки их по опытным станциям в разные районы, материалы к теории интродукции и т. д. Об этом сговоримся по Вашем приезде и по возвращении из Монголии Писарева. Можно внести еще поправки в наш план, какие Вы найдете нужным.

* Датируется по содержанию документа.

Веду кампанию за квартирные помещения, но это связано с удалением жильцов из наших домов и потому не очень просто.

В силу необходимости мне пришлось временно войти в правление Комитета [2], переименованного теперь в Государственный институт опытной агрономии, и, конечно, я с своей стороны сделаю что только возможно. Думаю, что эта кампания будет не безуспешной.

Кабинетом Вашим в новом помещении, не сомневаюсь, останетесь довольны. В нем имеется уже готовая мебель, которой запасся в свое время заведующий бывшим отделением популяризации И. Ф. Сорин. Большего сделать не мог, уже можете судить по одному тому, что и лично я квартиры в городе не имею.

Ф. Н. Прокофьеву поручено произвести посевы озимых пшениц, помогите ему в организации этого посева. Еще не уверен в том, получит ли он в Москве большие образцы озимых пшениц от Рудзинского [3].

Ваши работы пускаю печатать в первую очередь и Вашими статьями, конечно, доволен. Вообще Воронежская станция выдержала экзамен на 5. Пытаюсь все Ваши статьи напечатать сразу в одном номере [4]. Если дело не выйдет с печатанием манускрипта растительности в Каменной степи у Вас, то напечатаем его в Петрограде. Покорнейшая просьба только приготовить русский текст для резюме на английском языке.

Очень трудно дело обстоит с клише, поэтому издание рисунков пока что временно приходится почти приостановить. Один дюйм обходится около 40 миллионов.

Относительно денег: посылаю Вам 100 миллионов на операционные расходы. Возможно, что с Кожуховым пошлю еще 100 миллионов.

Очень хорошо было бы, если бы Вы могли послать некоторые количества продовольственного материала в Петроград, это было бы огромным подспорьем и позволило бы поставить на ноги Детскосельскую станцию, Новгородскую станцию, да и нужно для самого Отдела.

Кроме 100 миллионов, у Ф. Н. на руках имеется некоторое количество денег, которое сейчас затрудняюсь точно определить, на отправку зерна в Петроград. Какое количество и вообще весь вопрос о возможности выделения из запасов Степной станции семенного материала для Петрограда, решите Вы сами. Ржи семенной, к сожалению, пока не имеем.

Посылаю Тауцкому отдельную бумагу [5].

О Кислякове имею сведения, что он вступил где-то заведующим совхозом. Боюсь, что он уже совсем безнадежен и мало будет полезен нам для Отдела.

Посылаю Вам просимые книги, тетради.

О новостях в Отделе следующее: получено еще много литературы, так что Помпейское зало у нас переполнено новой литературой, и я сам удивляюсь тому, как много удалось получить из-за границы. По книжной части мы, вероятно, богаче сейчас, чем какое-либо учреждение в РСФСР.

Получены интересные известия из монгольской экспедиции от Писарева. Найдены в Северо-Западной Монголии целые новые группы красноколосых ячменей, не антоциановых, типа красноколосых пшениц, до сих пор неизвестных в литературе. Это очень крупное открытие. Затем найдены там же группы краснозерных овсов. Вообще известия из экспедиции исключительно интересны, и она полностью уже оправдала себя. Писарев проектирует новую экспедицию в Северный Китай, поставили ее в смету на всякий случай. Поставили на 1923 год и экспедицию в Афганистан. Новгородская станция, по-видимому, встанет на ноги. Заведующий хозяйством Осин и его помощник техник Тыквин сумеют это сделать. Пока еще приходится кое-что тратить на нее, но, думаю, с будущего года мы ей не дадим ни копейки.

Очень интересны данные по испытанию восточносибирских сортов на этой Северной станции.

Северо-Двинское отделение в нынешнем году также дало хорошие результаты по сортоиспытанию. Доволен остался и Московским отделением, где наладилась работа по изучению кормовых растений. Хуже дело на Центральной станции в Царском Селе. Ремонт оказался сложнее, чем предполагали. Нужны огромные средства, десятки миллионов. Получить их в сверх-

сметном порядке — дело почти невозможное. Как будто удастся урвать 10 миллиардов, и этим исчерпываются все ресурсы до осени. Вообще самое трудное дело — поставить эту станцию на ноги.

В Ученом комитете большие перемены. Президиум следующий: почетный председатель Ковалевский, председатель Тулайков, товарищи председателя Поспелов и я. Словом, осилило левое течение и даже крайне левое. В правлении полный дебош, исключительно демократический состав. По Ученому комитету утверждены Наркомземом только Поспелов и я. Особенно много административным делам вниманию не уделяю, но невольно, в силу сложившихся обстоятельств, некоторое участие принять приходится.

К Вашему сведению сообщаю, что из разговоров с Кобрановым и Чаяновым выяснилось, что они берутся субсидировать Степную станцию. Она произвела такое благоприятное впечатление на них, что они в сурьез решили взять ее под опеку, и, по их словам, включить ее в состав областных учреждений в смысле выдачи кредитов. У нас установились очень хорошие отношения. Дорогой, по возвращении из Каменной степи, мы о многом договорились, и они определенно мне сказали, что известный процент сумм, поступающих в Областное правление, будет предоставлен Степной станции, поэтому Вы смело можете обращаться к ним за материальной поддержкой и было бы очень хорошо не откладывать этого [6]. Я думаю, если Вы у них попросите миллионов 400—500 сейчас, то очень вероятно, что несколько сот миллионов они смогут предоставить. Просите больше и просите, повторяю, вемедленно. Пишу это самым серьезным образом. Мы сами существуем исключительно опытным отделом и вообще по условиям времени нужно базироваться на Опытном отделе. В Ученом комитете сейчас денег операционных совершенно нет.

Посылаю Вам долг за мед, не знаю, сколько он стоит, посылаю приблизительно (10 миллионов).

Сколько посеяли озими? Как вообще налаживается в ее расширенном виде? *

В штат провел Чернявского.

Привет Нине Иннокентьевне.

Ваш [Н. Вавилов].

72. Г. М. ПОПОВОЙ.

Ташкент. 6 октября 1922 г.

Дорогая Галя Михайловна.

Письмо Ваше от 12 сентября получил [1]. Как Вам уже писал в предыдущем письме, Вы зачислены в штат по Центральной опытной станции прикладной ботаники и селекции [2]. Приезжать Вы можете немедленно. Конечно, придется быть терпеливой, прежде чем как следует устроитесь. Постараюсь зачислить Вас одновременно и по Отделу при первой вакансии.

С собой привезите как можно больше материала и по эгилопсу, и по клещевине, и по бахчевым, и по другим растениям, которые здесь дообработаете.

Как писал уже Вам, в особенности мне бы хотелось, чтобы у нас была возможность высевы производить в Туркестане, а для обработки материала Вы бы могли приезжать в Петроград. Я не совсем представляю отношения в Туркестане, но думаю, что мы бы могли производить высев у Гавриила Семеновича [Зайцева] и в Ботаническом саду, и я думаю, что было бы возможно, чтобы наблюдения над озимыми посевами, над многолетниками велись персоналом селекционной станции во время Вашего отсутствия. Это было бы самое лучшее, т. е. мы зачисляем Вас в штат по Петрограду, но Вы принимаете активное участие и в Туркестанском отделении, территориально связанном со станцией Гавриила Семеновича.

К. И. Пангало колеблется между Москвой и Ташкентом и стал для меня, в смысле Туркестана, ненадежным человеком. У Гавриила Семеновича, как

* Так в тексте.

Вы знаете, сосредоточена вся работа по хлопчатнику, по кунжуту. Он состоит у нас в штате, и с ним мы всегда договоримся.

Следовательно, можете выезжать из Ташкента хоть завтра, но было бы гораздо лучше, если бы связь Ваша с Туркестаном не порвалась.

Что касается средств на переезд, то возьмите пока сколько можете, по приезде я смогу Вам сразу выдать 100—150 миллионов.

Эгилопс нас очень интересует, также и клещевина, с которыми серьезных работ в России до сих пор не было. Есть индийская литература, ее сам не штудировал, но разыщем, если понадобится. Мне бы хотелось, чтобы, хотя бы экспедиционным порядком, полевые и огородные культуры Туркестана были бы сколько-нибудь изучены, для этого мы нашли бы средства.

Ваш [Н. Вавилов].

73. Ф. Я. БЛИНОВУ.

Великий Устюг, 7 октября 1922 г.
Северо-Двинский сельскохозяйственный техникум.

Многоуважаемый Федор Яковлевич.

Грешен перед Вами сильно. Письма Ваши все 3 получил[1], но 2 из них дошли до меня в Москве, так как я в течение лета должен был побывать 2 раза в Москве, в Саратовской, Воронежской, Тамбовской, Новгородской губерниях, словом, виновен, но заслуживаю снисхождения. Кроме того, здесь масса дел было с Ученым комитетом, с институтом, с сокращением штатов и т. д.

Я очень рад, что у Вас дело пошло. Видел третьего дня Д. И. Деларова, который мне рассказывал о Ваших успехах.

По существу дела я могу повторить все то, что и раньше говорил. То, что Вы делаете, очень нужно, и при настойчивости, при доведении до конца будет то, что именно нужно делать в крае.

С будущего года хотелось бы несколько расширить рамки Вашей работы. Мы имеем в виду к Вам послать 300—400 образцов, с которыми будем просить произвести наблюдения по определенной схеме.

С нынешнего года мы определенно решили начать исследование сортового состава полевой флоры Северной области, понимая под нею 11 губерний Европейской России. Но, как и раньше, финансовое положение Отдела таково, что оно не может из своих сумм выделить сколько-нибудь серьезные средства для ведения местной работы, и даже в смысле штата максимум можно рассчитывать для Вашего отделения на 2 лица, так как с октября месяца штаты являются совершенно бронированными. В смысле операционных расходов на что-либо серьезное не приходится рассчитывать, реально отдел сможет быть Вам полезным, помимо семенного материала, подбора его, также немного в оборудовании. Мы сможем предоставить теперь же пару селекционных весов, некоторые измерительные приборы. Может быть, даже сеялку одну-другую, 4-х, и 3-х, и однорядную. Весы можно отправить в любой день. Сеялки еще приводятся в порядок и должны быть предварительно испытаны, поэтому попадут к Вам не раньше зимы.

Может быть, сможем немного быть полезными Вам по части литературы. Словом, будьте возможно самостоятельными. Я считал бы для Вас и для дела крайне полезным, чтобы Вы еще позанимались в Петрограде. Недурно было бы, если б Вы смогли овладеть английским языком, тогда Вам открылись бы отчеты канадских и аляскинских станций, в которых немало интересного.

Кроме того, необходимо написать одну-другую работу в самом Петрограде и тогда пускаться в широкое плаванье.

Не плохо было бы, если б Вы смогли составить обзор полевой флоры Вашего района, взявши его возможно широко.

Когда поедете в Петроград, захватите данные. Очень интересуют данные по вегетативному периоду. Мы хотим установить для одних и тех же сортов изменение вегетационного периода по меридианам и широтам.

Связывайтесь возможно прочнее и с Областным управлением. С своей стороны, если нужно, отдел может в этом отношении обратиться к Областному управлению, и я знаю, что Д. И. Деларов нас поддержит.

Приезжайте в Петроград с докладом о Вашей работе. Хорошо, если бы привезли таблицы, образцы семян для анализа. Очень вероятно, что я попаду на выставку в Вологду на днях.

Теперь о наших делах. В отделе и на Центральной станции дела идут удовлетворительно. Из-за границы мы получили огромное количество литературы, образцов семян, оборудование лаборатории, оптики и т. д. Во всю работает Нью-Йоркское отделение, благодаря которому мы связаны в настоящее время со всем внешним миром [...].

Экспедиция в Монголии Писарева дала большие результаты. Найдены совершенно неизвестные новые группы ячменей, овсов, проса. Найдены родоначальные формы проса. Писарев вернется в ноябре, сделавши огромный маршрут по Монголии, в сущности исследовавши культурную флору почти всей Монголии. По письму В. Е. [Писарева] ему удалось послать агентов также в Северный Китай для сбора образцов.

Послали маленькую экспедицию в Архангельскую губернию[2] для сбора образцов, начиная с Канинского полуострова (дикие клевера).

Печатаем «Труды» Отдела. Скоро выйдет «Определитель хлебов» Фляксбергера[3]. Посылаю Вам свою книгу «Полевые культуры Юго-Востока».

Печатаем большой том, в котором много будет рефератов и сводок по новейшей заграничной литературе[4]. Вегетационный период на всех станциях прошел очень хорошо. Прекрасные работы на Саратовском отделении, Туркестанском, Московском и Детскосельском. Этот год дал очень многое. С будущего года удастся, вероятно, более организованно наладить испытания на всех станциях.

Налаживается Новгородская станция, где закончен постройкой дом и в нынешнем году заложен питомник кормовых трав и были посевы пшеницы и гороха Писарева, давшие хорошие результаты. Налаживается дело и с Институтом[5]. Объединение произошло, и все шансы, что он будет прочным. Глинка в качестве ректора совершенно на месте. Из наиболее болезненных операций было устранение Ильи Львовича [Джандиери]. Во главе зоотехнической станции стоит теперь Лискун. По-видимому, весь Институт будет в ближайшие месяцы или может быть годы перенесен целиком в Детское Село. Лично я думаю, что объединением трех школ создались действительные возможности для создания большой хорошей школы в Северном крае. Занятия начались. Пока тьма времени уходит на организацию. Все ремонтируется, все не устроено. Переезжаем каждый месяц из комнаты в комнату, но через год этот период закончится и можно будет вести серьезно исследовательскую работу. Собираюсь писать курс селекции.

Желаю Вам успеха. Очень рад, что дело у Вас пошло. На сомневаюсь в том, что при настойчивости из Вашего Велико-Устюгского отделения вырастет хорошая селекционная станция.

Ваш Н. Вавилов.

74. В. Х. АХИЛЛО.

Петроград. 12 октября 1922 г.

Многоуважаемый Владимир Христофорович.

[...] Видел вчера В. В. Пашкевича. У него лично в питомнике имеются пока только южные сорта, которые он вывез из Салгирки, но он попытается достать то, что Вас интересует.

В следующий понедельник он едет к Мичурину за черенками яблонь и груш. Если поездка будет удачна, то, может быть, из мичуринских сортов можно будет послать кое-что и Вам в питомник. Во всяком случае в ближайшие недели через Пашкевича сможем достать черенки некоторых северных сортов. В. В. Пашкевич организует в Царском Селе питомник и как раз за-

нят собиранием коллекции сортов плодовых деревьв. Он будет у меня в субботу около 11 $^1/_2$ час. Если Вам удобно будет его повидать, заходите.

Очень прошу Вас при случае не забыть занести 1—2 початка кукурузы «Скво».

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

75. И. В. МИЧУРИНУ.

Козлов Тамбовской губ. 16 октября 1922 г.

Глубокоуважаемый Иван Владимирович.

Мы получили Вашу статью для «Трудов по прикладной ботанике и селекции» и дополненный Вами список напечатанных Вами статей. Все это будет опубликовано в ближайшее время [1].

Ваша статья с небольшими поправками, которые разрешены Вами, будет переведена на английский язык. Оттиски Вашей работы будут доставлены Вам в Козлов.

Приношу Вам от Отдела прикладной ботаники и селекции глубокую благодарность за предоставление Вашей статьи.

К Вам едет от отдела профессор Василий Васильевич Пашкевич. Мы просили его для Отдела по возможности получить от Вас образцы для музея некоторых из Ваших сортов, экземпляры некоторых из Ваших гибридов, как, например, груши с рябиной, разные виды рябины и т. д. Хотелось бы иметь в музее наиболее оригинальные формы, выведенные Вами.

В. В. Пашкевича мы просили по возможности привезти черенки Ваших сортов. Покорнейшая просьба к Вам, оказать ему содействие.

В. В. Пашкевич, вероятно, более, чем кто-либо из плодоводов, знаком с Вашей работой, в особенности за прошлые годы, и поэтому мы просили его, как наиболее осведомленного специалиста, познакомиться с Вашими последними работами для того, чтобы иметь возможность ознакомить с ними потом всех интересующихся Вашими работами.

Искренно уважающий Вас Н. Вавилов,

76. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Воронежская губ., 20 октября 1922 г.
Станция Таловая, Каменная Степь.

Дорогой Александр Иванович.

Квартира Вам готова, и ждем Вас. Очень было бы существенно и даже совершенно необходимо провести штат в 10 человек по Областному управлению Средней черноземной полосы. По Отделу и по всему Комитету предвидится дальнейшее сокращение штата, и ни одной единицы выкроить в настоящее время для станции не представляется возможным. Поэтому крайне важно было бы провести 10 человек персонала по Вами представленному списку по области. Для области это пустое, так как штаты опытных учреждений вообще большие. По центральным же учреждениям, каковым считается Отдел, не взирая на его провинциальные учреждения, число единиц крайне мало, и всякое увеличение на единицу уже вызывает неудовольствие у коллег по Комитету и не без основания, так как всего штат Ученого комитета имеет около 400 единиц и из них только на наш Отдел с Отделом садоводства и огородничества, к нам присоединенного, приходится 93.

Об этом пишу также Кобранову [1], который в письме ко мне обещает помочь нам в этом направлении, и, думаю, если Вы на Вашем пути заедете к нему или снесетесь письменно, то вопрос будет улажен.

По письму Кобранова видно, что им хочется сделать что-нибудь реальное для Степной станции, и так как у них нет селекционных учреждений, то, конечно, у нас есть все основания получить кредиты через Областное управление.

Это самое главное, самое спешное.

Если Вам удастся провести это, то приедете в Петроград героем. Такую операцию нам удалось сделать с Северной станцией и с Велико-Устюгским отделением.

Ваш [Н. Вавилов].

77. Б. М. КОЗО-ПОЛЯНСКОМУ.

Воронеж, Университет. 26 октября 1922 г.

Дорогой Борис Михайлович.

Книжка Бюхнера у нас имеется пока в одном экземпляре. На нее большой спрос, и неловко высылать ее из Петрограда. Попытаюсь достать Вам второй экземпляр. Очень жаль, что Вы не пожаловали сами в Петроград, все было бы в Вашем распоряжении.

Видел сегодня Берга, узнал, что он Вам послал второй экземпляр «Номогенеза» [1]. Здешние старые зоологи, как Шимкевич, Насонов, московский Северцев, палеонтологи сильно недовольны его книгой. По существу, конечно, несправедливо; книга при некоторых дефектах все же исключительного интереса. Главы о конвергенции мне особенно по душе.

Ваш [Н. Вавилов].

78. В ЛЕСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАРКОМЗЕМА.

Москва. 31 октября 1922 г.

В Мало-Вишерском уезде Новгородской губернии станция Гряды существует Северная опытная станция по прикладной ботанике и селекции, находящаяся в ведении Отдела прикладной ботаники. Станция существует с 1915 года. Главное назначение станции — изучение сортов возделываемых растений и в особенности кормовых трав для Северного края Европейской России.

По площади станция занимает около 200 десятин, в составе которой имеется около 60 десятин леса, остальная площадь занята лугами, болотами и пахотным полем. До настоящего времени станция считала, что лес, находящийся на ее территории, может быть использован для нужд станции, для постройки зданий станции, само собой разумеется в порядке целесообразности. В прошлом году было срублено 400 пней для постройки дома для лаборатории и для размещения служащих Северной станции. Лесничим Мало-Вишерского уезда представлен станции счет по уплате за срубленные деревья в размере 1 400 000 руб. денежн[ыми] знаками 1922 года.

Отдел прикладной ботаники и селекции ходатайствует перед Управлением об освобождении его от уплаты этой суммы, равно как вообще от освобождения его от уплаты за использование леса, находящегося на площади самой Станции.

В чисто опытных целях для очищения площади под пахоту и под луга по заданиям Станции необходимо произвести расчистку площади около 3 десятин.

Не получая специальных кредитов на приобретение дров и лесных материалов, станция при лишении возможности ею пользоваться лесом, находящемся на ее площади, принуждена будет закрыться, так как вообще при настоящих условиях, при ничтожности сумм, отпускаемых Наркомземом, существование опытных станций, лишенных каких-либо хозяйственных ресурсов, является невозможным.

Северная станция, возникшая в годы войны, не имеет до сих пор всех самых необходимых построек. Мелиоративные работы, начатые в 1915 г., далеко не закончены; пахотная площадь всего заключает три десятины, и поэтому до настоящего времени у станции нет хозяйственной базы, чтобы без поддержки, как местной, так и центрального управления, вести работу. Преследуя исключительно интересы Северной области в деле подыскания

соответствующих сортов кормовых, луговых и хлебных растений. Станция ходатайствует об освобождении ее от уплаты лесному ведомству сумм, требуемых Мало-Вишерским лесным управлением, и просит и впредь освободить ее от взимания стоимости использованного для нужд станции лесного материала.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

79. САХАРОТРЕСТУ.

Киев, 1 ноября 1922 г.
Сортоводно-семенное управление.

В ответ на Ваше любезное предложение приехать на съезд по сортоводно-семенному делу приношу Вам глубокую благодарность за приглашение. К сожалению, ввиду большой организационной работы в Отделе прикладной ботаники и селекции, а также ввиду составления мною курса по селекции в текущем году быть в Киеве не могу.

Очень прошу выслать отчет о трудах, а также резюме докладов, буде таковые будут опубликованы.

Собираюсь в июне 1923 года посетить некоторые опытные учреждения Украины и очень хотел бы познакомиться и с положением селекции сахарной свеклы в Украине.

Приношу благодарность за пересылку изданий Сахаротреста. Одновременно пересылаю Вам свою новую работу «Полевые культуры Юго-Востока».

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции профессор

[Н. Вавилов].

80. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

Москва, Бутырский хутор. 3 ноября 1922 г.

Дорогая Александра Юльевна.

С Топорковым послал приблизительно 300 миллионов на уплату жалованья Московскому отделению, притом Вы можете изменить фамилии в ведомости согласно Вашему усмотрению. Кроме того, через недельку из ноябрьских сумм, вероятно, смогу перевести Вам на операционные расходы до 400 миллионов, и пришлем ноябрьское жалованье.

Послал деньги уже 2 недели тому назад; Топорков, очевидно, не торопился Вам вручить их, за что ему влетит.

Мы быстро подвигаемся с обработкой бобовых. Составили опытную схему изменчивости семейств. Нужны страшно Ваши данные. Несколько разработали принципы классификации. Муратова пришла, между прочим, к выводу об отсутствии морфологических радикалов для своих вик. Подытоживает работу [1].

Ждем Вас в декабре.

В Отделе пока тепло, не меньше 10°. Есть комната для приезжих.

Центральная станция в Детском имеет уже свет и тепло. Сам собираюсь быть в Москве не раньше конца декабря. Занят писаньем курса «Селекции» [2] и налаживанием всей работы.

Пока всего лучшего. Привет Юлию Ивановичу [Фрейману] и Влад[имиру] К[онстантиновичу Тупикову].

Ваш [Н. Вавилов].

81. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис, Ботанический сад. 13 ноября 1922 г.

Дорогой коллега.

Был очень рад Вашему письму [1]. Сообщаемые Вами факты исключительно интересны и не только в смысле закономерности изменчивости, но и ботанико-географически, для выяснения географии культурных растений. Закавказье особенно интересно в этом отношении и не тронуто. Хорошо было бы Ваши исследования направить возможно глубже в Армению, к Трапезунду, Бейруту. Я не сомневаюсь, что по многим культурным растениям там найдется исключительно интересный материал. Было бы желательно затронуть полностью злаки, бобовые, крестоцветные. Жду с нетерпением присылки всех Ваших напечатанных работ. Посылаю Вам все, что у нас напечатано, и будем регулярно посылать Вам все, что выйдет, включивши Вас в список непременных корреспондентов.

Будем очень рады, если пришлете для «Трудов прикладной ботаники» сводку Ваших работ. Большой размер статей, к сожалению, нам не по силам, но статьи в пол-листа или в печатный лист с резюме на французском, немецком или английском языке мы сможем напечатать и будем рады видеть Вас в Петрограде. Мы получили большое количество книг и журналов, почти все, что вышло за последние 8 лет, и, безусловно, в смысле литературы, сможем быть Вам полезными. В Отделе можно остановиться, у нас есть, правда, малоудобная, небольшая комнатка для приезжих.

Мы были бы очень рады получить возможно больше образцов как гербарных колосовых, так и зерновых из Закавказья и Армении по всем культурам.

Пытаемся подобрать материал для географии и систематического описания возделываемых сортов в Европейской и Азиатской России и сопредельных странах, и Кавказ в этом отношении особенно интересен.

В текущем году мы получили много любопытного из-за границы. Пока еще во всем не разобрались, только часть высеивалась в настоящем году на поле и в оранжереях.

В настоящее время в Монголии работает экспедиция Отдела под руководством агронома В. Е. Писарева. Он собрал любопытные сведения о культурах. Найдены красноколосые культурные ячмени. Между прочим, может быть, для Вас не безынтересен факт, что нашлись и пшеницы типа * и Ваш ряд для * подтверждается полностью и для культурного ячменя.

Большой интерес представляет изучение сорной растительности. Многие культурные растения возникли из сорняков. Я сейчас подготовляю небольшую работу о происхождении овса [2]. Бесспорно, ряд культурных овсов возник из сорняков, засорявших полбу. Был бы крайне признателен Вам, если бы можно было получить возможно больше образцов полбы и особенно сорняков полбы. С будущего года хотелось бы некоторые посевы провести на Кавказе, о чем буду писать Вам отдельно.

Было бы крайне желательно, если бы Вы провели по полевым культурным растениям обследование всего Закавказья. Эта работа крайне необходима. Я сделал такую попытку для Юго-Востока Европейской России, но для Кавказа и для Туркестана такие сводки гораздо более интересны.

Позвольте обратиться к Вам определенно с предложением от Комиссии естественных производительных сил при Академии наук, где я состою редактором ботанической серии, составить такую полевую культурную флору для Закавказья. Эта работа крайне необходима для края вообще, для выяснения культурной растительности России и сопредельных стран.

Покорнейшая просьба всех Ваших коллег просить по возможности доставлять в Отдел как гербарный, так и колосовой и зерновой материал по всем культурным растениям. С своей стороны мы охотно поделимся всем, чем сможем, в частности в текущем году нами получено огромное число образцов семян через Нью-Йоркское отделение.

Готовый к услугам [Н. Вавилов].

---

* Латинские названия пропущены, но место для них было оставлено.

82. Г. А. ЛЕВИТСКОМУ.

Киев, Политехнический институт. 13 ноября 1922 г.

Глубокоуважаемый коллега.

Ждем Вас в Петрограде. Мы действительно получили очень много литературы по генетике и, пожалуй, и по цитологии, хотя полностью цитологической литературы я не подобрал. По генетике растений думаю, что имеется все существенное, все журналы. Библиотека в Вашем распоряжении, в частности основные руководства по цитологии, как Шарпа, Агара (из новых); имеется, кроме того, очень важная работа сводная по цитологии растений Тишлера, в которой сведена вся литература по 1922 год; словом, не сомневаюсь, что Вы найдете многое из того, что Вас интересует.

В смысле устройства с Вашим пребыванием в Петрограде могу сообщить, что у нас имеется небольшая комната для приезжих, в которой можно остановиться. Пока не мерзнем, действует центральное отопление.

Мы интересуемся некоторыми элементарными цитологическими проблемами, как подсчетом хромозом у разных видов, разновидностей. Имеем хорошую новейшую оптику для лучших микроскопов Цейса и Лейца включительно, и, может быть, по Вашем приезде и, сосредоточа Ваши работы в Петрограде, можно будет связать нашу работу с Вашей. Этот вопрос выясним, когда будете в Петрограде.

Очень будем Вас просить поделиться с нами по Вашем приезде сообщением о Ваших работах и очень просили бы Вас, если это будет возможно, захватить все новое, что напечатано за последние годы. Мы получили только работы по сахарной свекле.

Искренно уважающий Вас [Н. Вавилов].

83. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов. 13 ноября 1922 г.

Дорогой Петр Павлович.

Молчал по основательной причине: Ольденбург не был в Петрограде и вообще он до 1 декабря в командировке, но наконец третьего дня удалось его поймать и вручить ему лично манускрипт. Он его просмотрит, и определит, будет ли он печататься во втором отделении «Известий» Академии или в отдельном журнале. Я его еще увижу около 1 декабря. До 1-го декабря он никого не принимает (вместо него Ферсман), и ответ он обещал послать Вам.

4 недели до получения Вашего письма был в Москве.

Посылаю Вам выпуск «Наука и ее деятели» [1]. «Номогенез» Вы, вероятно, уже получили.

Здесь много суеты с устроением, много больше, чем в Саратове, масштаб работы больше и учреждение далеко не налажено. Посылаю Вам фотографии, снятые в июле в Саратове *. Вашу фотографию вручил уже А. Г. Николаевой и К. И. Пангало, который прожил у нас $1^1/_2$ недели. Он колеблется относительно Туркестана, что я очень не одобрил. В Туркестанском университете он незаменим, в Москве же селекционеров более чем достаточно. А главное, край настолько любопытный, что досадно пробыть там и ничего не сделать. Пришлось занять позицию ментора. К тому побуждало еще и то обстоятельство, что К. И. у нас заведует в Туркестане Отделением прикладной ботаники.

Кое-что удается. Понемногу начинаем приобретать внешний облик. Кончили ремонт в городе, отстроили Северную, Новгородскую станцию. Северная станция расположена в настоящей тайге с буреломами, с заломами (так называют повалившийся лес). Нет ни воробьев, ни голубей, ни ворон.

---

* Дубликаты передайте С. А. Карташевой, Е. А. Теплову и Е. М. Плачек при случае.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

В Царском Селе ведем не на жизнь, а на смерть борьбу за создание генетической станции. Трудно, но, пожалуй, справимся. Нью-Йоркское отделение действует вовсю. Получили более тысячи сортов кукурузы, всю специальную литературу. Послали экспедицию на Канинский полуостров в поисках дикого раннего клевера [2]. Он нужен нам, и о нем просит нас Вашингтонское министерство.

Об экспедиции Писарева в Монголии нет сведений, боюсь, не случилось чего-нибудь, но одно известие было исключительного интереса: найдены новые группы ячменей, овсов. По «рядам» множество фактов.

Сегодня получил любопытное письмо из Тифлиса [3]. У дикого ячменя Hordeum murinum нашли все, что требовалось: белоколосый, красноколосый, черноколосый и т. д. Словом, в этом направлении работа утвердилась. Начали готовить схемы для целых семейств.

Пишу подробный курс «Основы селекции». В будущем году надеюсь издать [4]. Пока большее внимание было уделено на внешнее устроение, и только понемногу начинаем переходить к внутреннему, но еще далеко до того, что нужно.

Видел Ваших в Москве, они молодцами и «начальство» ими довольно.

Послезавтра большое событие в Петрограде: Иван Петрович Павлов в Обществе естествоиспытателей делает сводку своих работ — «Поведение животных с точки зрения физиолога», подытоживая всю свою 20-летнюю работу. Пойдем все.

Из Германии до сих пор не пришли журналы, Внешторг, как и всегда, тормозит. Бомбардирую их, но, очевидно, придется послать кого-нибудь на выручку и просить Н. М. Тулайкова на обратном пути оказать давление.

Всем привет.

Ваш Н. Вавилов.

84. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

15 ноября 1922 г.

Дорогой Петр Павлович.

Сегодня были на докладе Ив. П. Павлова «Общее физиологическое понимание всего поведения животного» в Обществе естествоиспытателей [1]. Доклад был блестящим, и, зная, что Вас больше чем кого-либо он поинтересует, пишу Вам об нем. Вся деятельность животного регулируется рефлексами: условными и безусловными, рефлексами синтетическими, аналитическими, рефлексами торможения и индукции. Мозг представляет в обычном виде деятельности мозаику участков в активном и пассивном заторможенном состоянии. Путем развития условных рефлексов (что доказано сотнями опытов) можно определенно активизировать и тормозить деятельность разных участков. Гипнотизм сводится к тем же условным рефлексам. В экспериментальной строго расчлененной обстановке с собаками физиолог в сущности проделывает то же, что и гипнолог. Вся психология теряет метафизический облик и становится рефлексологией. Многое еще не понятно, работы хватит на много поколений, но пути постижения найдены. Научились количественно (по учету слюны, активности мускульных движений и т. д.) учитывать реакцию полушарий мозга на высшие рефлексы.

Вот все в двух словах, что говорилось за два часа [...].

Вообще и сам Иван Петрович, и вся аудитория (председательствовал И. П. Бородин, рядом сидел Карпинский и был весь ученый Петроград) надолго останется в памяти. Иван Петрович бодр. Я нередко, бывая на разных заседаниях, смотрю на него, Карпинского, Бородина, и как-то не верится, что это семидесятилетние старцы, да еще в наше время и после 19 и 20 года в Питере. Жив дух и много еще моральной силы и жизни. Прочитайте в «Науке и ее деятели» об юбилее Карпинского и Бородина [2].

Ну, надо за дело. Сижу над курсом «Основы селекции». Хочется, чтобы он был хорошим. Подытоживаю все, что видел, читал и что сами сделали. Много несовершенного.

Ну, а как же курс гипнотизма [3] (или, кажется, правильнее гипнологии)? Надо непременно написать и издать.

Слышал от Евг[ении] Серг[еевны] Кузнецовой, что Drang nach West * продолжается [4]. Двигаются коренные саратовцы... Как номад понимаю это движение, но боюсь давать советы.

Привет всем.

Ваш Н. Вавилов.

P. S. Книга Woenig «Die Pflanzen im alten Aegypten» ** есть у профессора Баллода в Саратове.

85. П. К. КОЗЛОВУ.

Москва. 16 ноября 1922 г.

Глубокоуважаемый Петр Кузьмич.

Из «Известий» [1] мы узнали о предполагаемой под Вашим руководством экспедиции в Монголию и Тибет.

Отделом прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета в текущем году отправлена экспедиция под руководством агронома В. Е. Писарева в Северо-Западную и Северную Монголию для сбора образцов возделываемых растений, как полевых, огородных, так плодовых и садовых.

Отдел прикладной ботаники ведет уже более 20 лет исследования возделываемых растений Европейской и Азиатской России и сопредельных стран и особенно интересуется неисследованными районами Центральной и Юго-Западной Азии. Родиной многих культурных растений, как ржи, некоторых видов пшеницы, бобовых растений, гречихи, являются страны, расположенные в Юго-Западной и Центральной Азии. Изучение возделываемых растений представляет исключительный интерес, как показали наши исследования. Так, в 1916 году во время экспедиции Отдела в Персию, Бухару и на Памир были найдены самостоятельные группы возделываемых растений, неизвестные до сих пор. Из монгольской экспедиции мы получили сведения о нахождении большой группы совершенно неизвестных до сих пор сортов ячменя и овса. К сожалению, до последнего времени ботаники игнорируют в большой мере возделываемые растения и экспедиции доставляли очень немного образцов. В Отделе имеются коллекции Роборовского, Коржинского и некоторые из присланных образцов из Китая, составившие небольшую монографию К. А. Фляксбергера о пшеницах Китая [2].

Все, что мы знаем до сих пор, фрагментарно. Исследуя ботанически возделываемые растения и занимаясь специально вопросом о происхождении культурных растений, Отдел крайне заинтересован экспедицией под Вашим руководством, имеющей посетить совершенно неисследованные в этом отношении районы Тибета и Монголии. Было бы крайне желательно, если бы можно было включить одно подготовленное лицо в экспедицию, специализировавшееся на изучении возделываемых растений, для сбора образцов и для сбора сведений о земледелии, подлежащих Вашему обследованию районов.

Мы не сомневаемся в том, что Ваша экспедиция даст исключительно интересные данные.

В качестве такового лица Отдел мог бы командировать своего старшего ассистента Александра Алексеевича Орлова, если бы Вы не имели ничего против. Отдел мог бы прийти на помощь снаряжением своего сотрудника необходимым для сбора материалом.

Отдел всецело ручается за командируемого им специалиста как в смысле подготовки его, так и в смысле пригодности для экспедиции, выдержки и подчинения дисциплине, установленной Вами в экспедиции.

В крайнем случае, если бы оказалось невозможным почему-либо включить дополнительно одного участника, Отдел прикладной ботаники и селекции покорнейше просит поручить участникам Вашей экспедиции обратить

* Поход на запад (нем.).
** «Растения Древнего Египта» (нем.).

внимание на культурные растения и в особенности было бы желательно, если бы тот ботаник, который поедет с Вами, мог бы прибыть в Петроград для получения соответствующих инструкций и пособий. Поездка его в Петроград может быть оплачена.

Было бы крайне интересно не только изучение возделываемых растений, но и засоряющих посевы сорняков, так как многие из них пригодны для введения в культуру. Как показали наши исследования, некоторые из культурных растений произошли из сорняков, засоряющих посевы.

Позволю послать Вам одну из работ Отдела «О происхождении культурной ржи».

Покорнейшая просьба прислать ответ по адресу Отдела: Морская 44, Петроград [3].

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

86. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Нью-Йорк. 16 ноября 1922 г.

Дорогой Николай Максимович.

Очень был рад получить от Вас хорошие вести [1]. Каков же Ваш маршрут, поедете ли в Канаду, в Южную Америку?

В Петрограде много нового. Сельскохозяйственный институт налаживается. Объединение пошло на пользу. Идут полным ходом лекции, и, знаете, школа полна. Преподавательский состав значительно улучшился, и школа начинает быть такой, какой она и должна быть в Петрограде. Пока вся жизнь в городе, но с весны перекочуем в Царское Село; определенно решено все опытные учреждения, институты сосредоточить в Селе. Сама жизнь школы определенно налаживается. Трудно жить студентам: стипендий мало, они малы, деньги меняются в цене, были случаи буквальной голодовки.

Из Саратова продолжается переход в Москву и Петроград.

В Ученом комитете, на мой взгляд, дело пошло к лучшему. Правление, в которое удалось ввести, помимо демократии, и нас с Поспеловым, Артура Артуровича [Ячевского], работает удовлетворительно.

Нынешний год, первый раз за 4 года, в обоих домах действует центральное отопление. Наладились научные заседания и подтягиваются самые Отделы. Ожил Отдел энтомологии, рыбоводства, подтягивается почвоведение, даже растениеводство. Е. Ф. Лискун получил прекрасный зоотехнич[еский факультет] в Царском Селе и там концентрирует работы. Устанавливается понемногу связь со школой. Конечно, есть недовольные (реформой), но они сходят на нет.

На днях было устранили Фофанова, помимо особого нашего ходатайства, но каким-то образом успел реабилитировать себя, особенно не вредит, хотя и пользы большой от него нет.

Случился казус в Отделе бактериологии личного свойства, в результате которого Тартаковский сам должен был подать прошение о передаче заведывания отделом. Пока действует его заместитель Сулима-Самойло *.

Начали понемногу строить лаборатории, даже химические.

Напечатал свои «Полевые культуры Юго-Востока». Конечно это не то, что нужно было бы или что хотелось бы, но как сводка, думаю, все-таки это книжка будет не лишней, тем более что она подытоживает то, что удалось видеть и сделать в Саратове. Заканчиваем работу К. М. Чинго-Чингаса. Выйдет на этой неделе [2].

Питер быстро оживает и почти принимает старый вид. Жизнь пока трудна ввиду падения курсов [3]. Приходится лавировать, совместительствовать, но пока не унываем.

Привели Отдел в порядок, пока внешний. В Царском Селе во всю идет ремонт и начали переезд в новое здание, но еще впереди тьма дел.

Привет всем, кто помнит, в Америке.

Ваш [Н. Вавилов].

---

* В тексте ошибочно «Сулима-Сулимов».

87. И. Д. ШИМАНОВИЧУ.

Москва. 16 ноября 1922 г.

Дорогой Иван Давыдович.

Я литературу по садоводству и огородничеству Канады и Соединенных Штатов немного знаю, и она у нас имеется. Самое лучшее, конечно, книга Хедрика. Это большие фолианты с ботаническими таблицами, 3 тома. Они имеются в Отделе прикладной ботаники. Что касается семенных форм, то по огородным растениям у нас имеется очень большой ассортимент, более 200 каталогов. Хуже дело с плодовыми деревьями. Кое-что есть, но я специально не подбирал. Интересуюсь главным образом полевыми и немного огородными культурами.

Яблок Нью-Йорка у меня нет, но как будто они есть у А. А. Ячевского. Чтобы ответить более подробно на Вашу просьбу, попрошу это сделать В. В. Пашкевича. Ему все равно надо штудировать привезенную нами американскую литературу. К Вашему сведению: В. В. Пашкевич прикомандирован в настоящее время к Отделу прикладной ботаники, и его адрес тот же, что и наш, Морская, 44, и в его распоряжении находится вся наша библиотека. Я сам осмотрел несколько лучших плодовых садов Канады Оттавского и Гвельфского [районов] и для средней полосы думаю, что установить ассортимент было бы нетрудно. В этом отношении Вам было бы полезно и наше Нью-Йорское отделение прикладной ботаники (адрес: *...).

Самое лучшее было бы прислать кого-нибудь в Петроград для выборки того, что Вам необходимо. Бóльшую часть изданий мы имеем в одном экземпляре, то, что оказалось в двух, мы могли бы передать в Петровскую академию. Вообще и мне очень хотелось бы, чтобы кто-нибудь из плодоводов и садоводов и интересующихся огородничеством использовал бы новую литературу. Есть очень ценные книги. Некоторые действительно стоило бы перевести. В. В. Пашкевич, к сожалению, плохо владеет английским языком, но в этом отношении здесь может быть полезен Фриде, и с языком помогли бы справиться мы в Отделе. У нас многие лица владеют английским языком. Словом, Ваше письмо передаю немедленно В. В. Пашкевичу к исполнению.

Привет всем в Москве.

Ваш [Н. Вавилов].

88. А. Г. НИКОЛАЕВОЙ.

Тифлис,
Ботанический сад. 28 ноября 1922 г.

Дорогая Александра Гавриловна.

Получил Ваше письмо, фотографию Сергея Гавриловича [Навашина], оттиски и письмо от него [1]. Конечно, был очень рад. Поеду на днях к И. П. Бородину и передам все, что Вы пишете.

Очень досадно, что Вы не знали, что нужно для Навашина по части посуды и оптики, кое-что мы могли бы уделить. Напишите поскорее точно, без запроса, я попытаюсь переслать с Гроссгеймом, который находится сейчас в Петрограде, что можно выслать. До сих пор не получили еше всей лейцевской оптики.

Портрет переснимем. Не знаю, дошел ли до Вас портрет Моргана, который для Вас приготовил Матвеевич [Чинго-Чингас]. Завтра его увижу, напомню [...].

У нас в Царском жизнь немного налаживается: есть тепло и свет, это самое трудное. Получили участок в 5 десятин, что на первое время довольно. В городе жизнь налаживается. Вернулся Мальцев. Пока нет сведения из Монгольской экспедиции, пропала без вести.

Пишу всерьез курс селекции; буду просить Вашего разрешения коечто взять из Ваших данных. Любопытна была бы цитологическая картина

* В тексте пропуск.

ржано-пшеничных гибридов, некоторое число для культурных растений, рисунки хромозом у пшеницы и все, что Вы найдете сами нужным. Вообще после рождества приступлю сам к знакомству с цитологической литературой, и во многом хотелось бы с Вами посоветоваться, особенно сложен вопрос междувидовых скрещиваний.

Приввет Сергею Гавриловичу. Посылаю одновременно письмо и ему [2].

Ваш [Н. Вавилов].

89. Б. А. КЕЛЛЕРУ.

Воронеж. 28 ноября 1922 г.

Дорогой Борис Александрович.

Ждали Вас осенью в Петрограде, было приготовлено для Вас помещение. В Отделе пока тепло и можно работать зимою.

Пока получаем еще большое количество книг и журналов. В 1923 году число журналов сократится, но все-таки главнейшие генетические и ботанические журналы будем продолжать получать и в 1923 году.

Возобновляем печатание «Трудов». Вернулся Мальцев; возобновляем отдел рефератов, и хотелось бы в первую очередь собрать все то, что вышло в России начиная с 1917 года. Считаем своим долгом в первую голову составить список всего того, что вышло в области прикладной ботаники за последние 7 лет [1].

По получении Вашего письма, конечно, попало канцелярии за ее отписку Вам, которая представляет сплошное недоразумение и которую покорнейше прошу совершенно всерьез не принимать. Она была послана во время моего пребывания в Саратовской и Воронежской губерниях.

Послал сегодня Борису Михайловичу [Козо-Полянскому] критику его книги Бергом [2]. Критика по-моему чрезвычайно объективна и поучительна для Бориса Михайловича и по существу. Книга Берга «Номогенез», которую внимательно проштудировал, все-таки очень любопытная. Она написана местами очень неубедительно и напрасно излишне много полемики, но главы о конвергенции превосходны.

Не имею известий от Попова. Как же он решил? Интересуюсь этим, чтобы определенно передать тому или другому лицу работу с просом. Будет ли продолжать Попов работу по селекции или переходит в область ботаники?

Привет всем воронежцам.

Ваш [Н. Вавилов].

90. Б. М. КОЗО-ПОЛЯНСКОМУ.

Воронеж. 28 ноября 1922 г.

Дорогой Борис Михайлович.

Посылаю Вам копию критической статьи Л. С. Берга о Вашей книге, которую он принес для напечатания в «Трудах» [1]. В редакции, прочитавши статью, мы решили ее напечатать, так как статья не носит ничего персонального и написана объективно, но, может быть, Вы найдете что-либо в ней подлежащее возражению, и, если Вы пожелаете, Ваши возражения будут напечатаны вслед за заметкой Берга [2].

Послал Вам Бюхнера [3]. Получил на днях два экземпляра, поэтому посланный Вам экземпляр переходит в Вашу собственность.

Возобновляем всерьез печатание «Трудов». Вернулся Мальцев, который будет ведать отделом рефератов.

Будем рады присылке Вами как рефератов, так и оригинальных статей. Ждем от Вас статей по культурным и зонтичным.

Ваш [Н. Вавилов].

91. С. Г. НАВАШИНУ.

Тифлис. 28 ноября 1922 г.

Глубокоуважаемый Сергей Гаврилович.

Был очень рад получить от Вас письмо и Ваши работы. Мы очень были бы рады послать Вам, что можно, из дубликатов литературы по интересующему Вас вопросу. Генетическая литература представлена у нас в Отделе очень подробно. Послал Вам самое существенное, но, может быть, Вам понадобится что-либо и другое. Сейчас как раз находится здесь тифлисский ботаник (Гроссгейм), который смог бы Вам привезти то, что надо. Мы в настоящее время очень внимательно следим за цитологической работой, она приобрела для нас первостепенное значение, так как даже для целей селекции цитологическое обоснование объясняет очень многое из фактов, с которыми приходится сталкиваться при гибридизации. Междувидовые скрещивания, как, например, твердых и мягких пшениц, американских и азиатских хлопчатников, разных видов овса и мака, вовлекают формы с разным числом хромозом. Поведение гибридов чрезвычайно сложно. Грубо статистически можно видеть резко выраженное расщепление признаков, удерживаются как бы типы родительских форм. Это явление общего порядка. Очень редко при междувидовых скрещиваниях идет расщепление по типу ноденовских гибридов (la ségrágation affoleě) и цитологический анализ вскрывает определенное стремление к удержанию хромозом исходных форм. Исследования Моргана для нас приобретают чисто практическое значение.

В Америке, где мне пришлось недавно побыть несколько месяцев, при селекционных станциях открываются цитологические отделения. Конечно, мы соприкасаемся главным образом с элементарными проблемами, но то, что сложно сегодня, может сделаться элементарным завтра.

Искренно уважающий Вас [Н. Вавилов].

92. М. А. ПАРФЕНТЬЕВУ.

Москва, 28 ноября 1922 г.
Зоологический музей Университета.

Многоуважаемый коллега.

Из наиболее ценных работ по иммунитету растений повреждениями насекомых является работа итальянского ученого Комеса [1], которая подробно реферирована в моей книге «Иммунитет растений». У меня лично имеется эта книга; как будто второй экземпляр ее, также мой, находится у Н. Е. Прокопенко, лаборантки Московской селекционной станции, в Петровской академии. Книга опубликована в 1916 году и представляет из себя обстоятельную сводку и, не сомневаюсь, представит для Вас большой интерес. Кроме того, имеются отдельные работы, разрозненные. Я помню, например, что в австралийской литературе есть указание об устойчивости плодовых деревьев, кажется, к тлям.

Вероятно, через несколько месяцев мне удастся приступить к составлению обзора новейшей литературы по иммунитету растений к грибным и бактериальным заболеваниям в дополнение к тому, что опубликовано мною в иммунитете [2]. За это время вышло много итальянских работ, американских и немецких. Но специально я иммунитетом в отношении насекомых не занимался. Конечно, классическим примером является филоксера, по ней огромная литература, сведенная частью у Комеса.

Вообще первым делом берите Комеса.

Готовый к услугам [Н. Вавилов].

93. ХАРЬКОВСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ СЕМЕННОЙ СТАНЦИИ.

2 декабря 1922 г.

По Вашему запросу относительно различения озимой и яровой пшеницы по зерну могу сказать следующее: можно, конечно, выделить твердую яровую пшеницу, если она вошла в партию, что касается различения мягких озимых и яровых, то для пшениц Харьковской и Полтавской губерний это сделать нелегко, так как по зерну, насколько знаю по своему небольшому опыту, иногда яровая и озимая пшеницы очень близки; очень хорошим признаком, которым можно пользоваться для пшениц юго-западных губерний является окраска зерна. Белозерные разновидности формы albidum albo rubrum известны в России как озимые сорта. Яровые мягкие пшеницы бывают обычно краснозерными (lutescum, milturum, ferrugineum, erythrospermum), поэтому если бы в партии были бы вагоны с белым зерном, то это указывало бы на то, что оно озимое. Вам известно, конечно, различие по составу сорняков, по примесям. Затем можно прорастить зерно из отдельных партий и по характеру кущения (что видно уже при появлении 3-го и 4-го листа), а лучше до начала кущения и, таким образом, можно различить озимую от яровой по стелющейся форме листьев, но для этого нужно произвести выращивание на полном свету, словом, можно очень часто различить яровую от озимой пшеницы, но все дело в том, что представляет из себя Ваш материал. Для юго-западных губерний, для северных районов типичной для озимых является мучнистость, для Харьковской и Полтавской губерний это иногда проявляется нерезко. Таким образом, без самих образцов нам здесь, в Петрограде, трудно решить, можно ли различить Вашу партию пшеницы. Хороших, точных и безусловных способов распознавания озимых и яровых по зерну нет. Косвенно по окраске, по форме зерна, по сорнякам, по происхождению можно приблизительно сказать, с каким сортом имеешь дело.

Получили «Южно-Русскую газету». Большое спасибо за нее, просим высылать и дальше.

Ваш Н. Вавилов.

94. Ю. Н. ВОРОНОВУ.

Тифлис,
Ботанический сад.

7 декабря 1922 г.

Многоуважаемый Юрий Николаевич.

Получил Ваше письмо от 14 ноября [1] и обсудили в Отделе Ваше предложение. Мы очень будем рады Вашему желанию связать свою работу с Отделом прикладной ботаники и поручили бы Вам от имени Отдела работу с субтропическими растениями. Этой группой растений у нас никто не занимается, и как Вам известно, и опубликованных работ по субтропическим растениям в России чрезвычайно мало.

Открывать самостоятельное отделение прикладной ботаники на Кавказе, конечно, мы не в состоянии по финансовым соображениям, но, с своей стороны, Отдел мог бы быть полезен Вам определенно в следующем:

1) Мы могли бы предоставить Вам кое-что из литературы по субтропическим растениям. Во время моей поездки за границу я приобрел довольно много книг и журналов по тропическим растениям: весь комплект немецкого журнала о тропических растениях, кажется, за 20 лет; итальянские журналы, английские и французские. Я не сомневаюсь, что для Вас много из привезенного было бы интересно. То, что имеется в дубликатах, может быть предоставлено Вам в Тифлис. Мы смогли бы снабдить Вас некоторым оборудованием, весами, кое-какими принадлежностями, может быть, семенным материалом.

Отдел возобновляет печатание «Трудов по прикладной ботанике и селекции», которые, вероятно, с января 1923 года будут выходить регулярно большими книжками, по одной в полугодие, и в них могут печататься работы по субтропическим растениям. Нас очень бы интересовали сводки дан-

ных по культуре на Кавказе: по маслинам, померанцам, бамбуку, о чае. Эти сводки могут быть напечатаны как в «Трудах», так и в изданиях Комиссии по изучению естественных производительных сил России, состоящей при Академии наук.

Статьи могут быть оплачиваемы отдельно.

С 1 декабря с. г. мы считаем Вас состоящим ученым специалистом Отдела по субтропическим растениям.

В финансовом отношении боюсь, что это нисколько не устроит Вас, но все же, может быть, даст Вам возможность приехать в Петроград для того, чтобы поработать в библиотеке Отдела, которая в настоящее время смогла пополнить пробелы заграничной литературы за 8 лет. Лично интересуюсь южными культурами и предполагаю в 1925 году организовать экспедицию в Северную Африку от Отдела. Старался приобрести возможно больше литературы по южным странам. Африку имеем в виду главным образом для изучения полевых культур растений.

Таким образом, нам кажется, что, работая в кавказских ботанических учреждениях, Вы одновременно смогли бы быть и сотрудником Отдела. Таким же образом у нас установлена связь с туркестанскими учреждениями: некоторые из профессоров и преподавателей Туркестанского университета состоят одновременно сотрудниками Отдела, и мы имеем даже небольшое филиальное отделение прикладной ботаники Ученого комитета в Туркестане. С Кавказом нам хотелось бы также установить тесную связь. Мы хотели бы с будущего года произвести даже небольшие посевы, 200—300 образцов полевых растений по определенной программе, и, если Вы считаете целесообразным, помимо личного участия, открытие филиального отделения, мы будем очень рады. С селекционерами Жуковским и Декапрелевичем мы поддерживаем постоянно связь. Может быть, и они могли бы присоединиться к кавказскому филиальному отделению по прикладной ботанике?

Самое существенное — это, конечно, прежде всего самая работа сведения данных по изучению субтропических растений в Закавказье.

Посылаю Вам одновременно свои работы [2] и прошу Вас, с своей стороны, прислать Ваши работы.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

95. В. А. ДУБЯНСКОМУ.

Москва. 7 декабря 1922 г.

Дорогой Владимир Андреевич.

Ваши семена отправлены все в Харьков, поэтому, чтобы переслать что-либо на Эмбу, тормошите харьковцев. На всякий случай оставляю по фунту семян в отделе. Книги, присланные Вам Бородиным, переслал для Вас с Вашим техником.

Буду в Москве в январе.

Получил известие о возвращении монгольской экспедиции Писарева.

Ваш [Н. Вавилов].

96. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Тулун Иркутской губ., Восточно-Сибирская обл. станция. 7 декабря 1922 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Начал уже беспокоиться за Вас, а Ваши в особенности. Наводил я немало справок, бомбардирую то директора Красноярского музея [1] Тугаринова, то Российскую миссию [2], то Наркоминдел..., ждем Вас не дождемся. Я не сомневался в успехе экспедиции, и Ваше июльское письмо [3] доказало нахождение красноколосых ячменей, что это одно стоило уже поездки в Монголию. Даже американцы следили за Вашей экспедицией. Я сообщил кое-что из Вашего письма Бородину в Нью-Йорк, и он послал в научную

газету. Как Вы знаете, Министерство земледелия [США] усиленно хотело присоединить к нашей экспедиции доктора Харлана. Утешал его мыслью, что возьмем его во вторую экспедицию в Монголию. Хочется поскорее слышать и видеть собственными глазами все, что Вы понашли. Вашей экспедицией заинтересованы и географы. Здесь возникает мысль о посылке экспедиции в Тибет вместе с Козловым. Она не больно для нас подходяща, так как его интересуют не меньше *... поселков пустыни, которые нам не особенно по пути. Интереснее была бы поездка в Афганистан по направлению к Кабулу, которую, может быть, удастся наладить в 1923 году. Но обо всем этом по приезде.

Коротко наши новости следующие: три с.-х. школы соединены в одну [4]. Ректор К. Д. Глинка. Весь ареопаг Агрономического института изъят. Школа становится определенно на ноги. Пока состою под давлением Наркомзема, а отчасти и по своему желанию в правлении. По счастью, это отнимает мало времени.

В Ученом комитете большие изменения. Взяла верх крайняя левая. Председателем Ученого комитета Тулайков, находящийся теперь в Америке. Правление демократичнее, по крайней мере с точки зрения Ученого комитета. Возраст в среднем 40 лет. Еще в марте средний возраст правления был 70 лет. Некоторые отделы заметно становятся на ноги.

Мы становимся на ноги в городе. Произвели большой ремонт, оккупировали первый этаж, присоединили Отдел плодоводства и огородничества, открыли химическую лабораторию. Вернулся Мальцев, и все отделения понемногу становятся на ноги. Библиотека наша, думаю не ошибусь, по новой литературе лучшая в Петрограде: получаем 98 журналов. Удалось получить порядочное оборудование, хотя далеко еще не все пришло из-за границы.

В Царском Селе большие изменения. Мы перешли в усадьбу [вел. кн.] Бориса Владимировича, которую завоевали в июне месяце. К ней присоединен участок в 15 десятин, часть которого отгорожена. Здание оказалось сильно попорченным, 340 радиаторов—лопнувшими. Две недели тому назад, затративши 40 миллиардов, которые не знаю даже, как удалось получить, справились с отоплением, и теперь оно функционирует. Оккупировали около усадьбы 2 домика, которые пришлось также изрядно ремонтировать. В один из них перевезли Ваших к их большому удовольствию.

Станцию в Царском Селе (генетическую) территориально ликвидировали. Встало на ноги, к моему удивлению, Новгородское отделение. Недели три тому назад ездил на открытие станции. Удалось построить в текущем году два жилых дома, амбар, сарай и баню и с будущего года будут в распоряжении 6 десятин пахотной земли. Канал на протяжении $1^1/_2$ верст прочистили и провели одну новую. Осин оказался более чем на высоте положения. В нынешнем году фурор среди соседних мужиков произвел Ваш горох, который созрел на 3 недели раньше местного и был более крупным и белым.

Блинов развил дело в Великом Устюге и уже стоит на ногах, не требуя средств.

Нынешний год прошел очень удачно. Многие из Ваших сортов оказались подходящими.

Видел председателя Северного управления, который был недавно на докладе Блинова и очень одобрительно отозвался о работах Блинова.

Был в июле на Воронежской станции. К нам присоединено бывшее Бобровское поле. Всего в настоящее время имеется 200 десятин глубокого чернозема в степи, из которых 75 удалось поднять к зиме. Засеяно 20 десятин озими. С постройками немного хуже, инвентарем мы обеспечены и основной базой для Европейской России будем иметь Степную станцию.

Мальцев, к моему опять-таки удивлению, прекрасно справился с работой станции, отошел от ботаники в сторону селекции, и хотя фактически весь персонал станции состоял из 3 человек, но у них были посевы по 3—4 десятины разных сортов фасоли, гороха, кукурузы.

* В тексте пропуск.

Одновременно с этим закончена и в настоящее время печатается хорошая работа по эволюции растительности степей [5]. Всю основную работу с будущего года (связанную со степью и югом) переводим в Воронеж. Воронежское областное управление предоставило нам 14 единиц после ревизии этого отделения и хорошего отзыва Сократа Чаянова.

В Туркестане прекрасно работает Зайцев, подготовляющий систематику сортов хлопчатника и кунжута. У Пангало дело слабее, больше жалуется, тянется в Москву.

В Саратове дело думаю ликвидировать, за исключением подсолнечника, который будет вестись на областной станции по соглашению. В текущем году довольно удачно проведены работы по бахчевым. Я пробыл неделю в июле месяце в Москве. А. Ю. Фрейман оживила большую коллекцию кормовых, бобовых, которая, вероятно, является в настоящее время самой полной в России. И вообще работа ведется с кормовыми растениями, кое-какими хлебными толково и хорошо и стоит нам благодаря содействию Бутырского хутора очень мало.

Понемногу от организации переходим к внутренней работе и по части систематики продвинулись порядочно. Нужно бы еще 1—2 серьезных ботаников с уклоном в прикладную сторону. Усиливаем Отдел луговодства. Появился Голубев. Возобновляем всерьез печатание «Трудов». В текущем году удалось напечатать до тысячи страниц. Но вот и все. Как видите, как будто кое-что сделано, но впереди тьма дел.

Селекция наша без Вас хромает, а ей мы сейчас придаем исключительное значение. Фактически станция является единственной серьезной селекционной станцией для всего Севера Европейской России. На очереди изучение сортового состава полевых культур Северной России. Это также громоздкое дело.

В нынешнем году удалось исследовать 7 уездов, включая Архангельский, Пинежский, Холмогорский, Мезенский, Шенкурский. Хлопот было много с завоеванием территорий, построек, а еще больше с ремонтом. Главное позади, и я не сомневаюсь, что работать здесь можно.

Ваши живы, здоровы и теперь повеселели. Для Вас и в городе, и в Царском приготовлены кабинеты. Жду не дождусь передать Вам директорство Центральной станции прикладной ботаники и селекции.

Жизнь в Питере лучше, чем была.

Привезите, пожалуйста, все, что вышло в Сибири печатного, начиная с 1916 года, по селекции, земледелию, растениеводству, прикладной ботанике и вообще ботанике. Мы имеем в виду сделать полную библиографию русской литературы, помогите сбором. Затем здесь нет конопли, захватите ее. Ну, а главное, ждем монгольских материалов и Вас в особенности.

Ваш [Н. Вавилов].

Вероятно, Вы будете останавливаться в Москве. Для политических и тактических разговоров и особенно финансовых разговоров имейте в виду, что Центральную станцию Опытный отдел очень поддерживает. Смета наша на месяц в настоящее время около 10 миллиардов. Штат 90 человек. На операционные расходы этой суммы нам в сущности вполне достаточно, но так как впереди еще оборудование технической лаборатории и мукомольной и жилых построек, а в особенности оранжерей и мелиорация участков, дренажа, то на это нужны еще немало десятков миллиардов. Как только что вернувшийся из дальных странствий, Вы произведете большой фурор, посему пользуйтесь случаем и для испытания монгольских образцов в различных пунктах Северной и Средней России исходатайствуйте quantum satis *. Главные статьи очередные следующие: 1) оборудование технической лаборатории; 2) ремонт жилых построек и оборудование лабораторий; 3) дренирование участка; 4) постройка забора; пожалуй, приобретение живого инвентаря, на это, между прочим, кое-что имеем. Засим непременно исходатайствуйте сумму на опубликование результатов экспедиции с рисунками и т. д.

* Столько, сколько было бы достаточно (лат.).

97. С. К. ЧАЯНОВУ.

Москва, 13 декабря 1922 г.
Наркомзем, Выставочный комитет.

Дорогой Сократ Константинович.

Несколько дней тому назад пришло Ваше письмо с предложением насчет выставочных дел. Конечно, из этого ничего не выйдет. Я и тут не успеваю сделать одной десятой того, что надо, а Всероссийскую выставку может устроить только Сократ Константинович.

Пишу сейчас книгу «Основы селекции», пытаюсь прочитать сотни книг, которые привез из-за границы, в будущем году думаю ее закончить. Самая работа в Отделе требует налаживания.

Большое спасибо за предоставление 14 единиц Воронежскому отделению, это поставит его на ноги. С будущего года попытаемся приступить всерьез к работе с Вашей помощью. Если поедете через Петроград, то остановитесь у нас. Напишу Вам всякие интродукции *, и, конечно, Нью-Йоркское отделение в первую очередь сделает для Вас все, что нужно. Я уже получил благодарность от Николая Максимовича [Тулайкова] за помощь ему со стороны Нью-Йоркского отделения. Бородин—чрезвычайно полезный человек, знает прекрасно язык и будет Вам очень нужен. Надо бы только закрепить Нью-Йоркское бюро на 1923 год.

Бородин меня известил, что Николай Максимович поручил ему ведать организацией научной части американского отдела на Всероссийской выставке. Для этого нужны бы доллары, и Ваше Превосходительство сможет чрезвычайно много сделать в этом направлении, чтобы поддержать полезное дело.

Кстати, для Воронежа у нас есть еще книги и бюллетени, которые ждут Вас.

Собираюсь быть в Москве не раньше декабря.

Послал Вам смету от Отдела прикладной ботаники на Выставку. Кое-что мы могли бы выставить, кое-что интересное для всех, характеристику возделываемых растений в России, но, по-видимому, Вы не считаете нужным, это Ваше дело и Вам виднее, особенно хлопотать нет времени, а к Выставке по-серьезному надо готовиться уже теперь.

Понемногу приводимся здесь в порядок.

Н. М. Тулайков шлет хорошие письма, поездка его очень удачна. Сейчас они с Бородиным объезжают засушливые районы и собираются в Канаду.

Всем привет.

Ваш [Н. Вавилов].

98. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Нью-Йорк. 14 декабря 1922 г.

Дорогой Николай Максимович.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой [1], которую, если можно будет, выполните. Дело в следующем: мой отец, Иван Ильич Вавилов, эмигрировал в 1918 году из России и находится в настоящее время в Болгарии. Он был торгово-промышленным деятелем, до 1918 года был директором товарищества «Удалов и Вавилов» при Прохоровской Трехгорной мануфактуре. Ему сейчас 62 года, находится он в Болгарии (гор. Варна, Регентская ул., д. Серафимова) и спит и видит, как бы вернуться обратно. Но вернуться сейчас не очень просто, трудно получить визу, и, если Вы будете в Лондоне, покорнейшая просьба к Вам помочь ему в получении визы на въезд в Россию. Человек он беспартийный, и я вполне ручаюсь за его полную лояльность. Если будет возможность посодействовать при помощи Леонида Борисовича [Красина], будем Вам бесконечно благодарны. Найти работу за границей на седьмом десятке лет, без знания языков — дело очень трудное,

* Так в тексте.

и самое лучшее вернуться ему в Россию, где он как человек предприимчивый, способный, с большим промышленным навыком мог бы быть еще полезен.

В Ученом комитете из нового следующее: умер Шульц и фактически совершенно отстраняется Тартаковский по предписанию Наркомзема из-за истории с одним из техников, в которой Тартаковский вел себя слишком несдержанно, и сам он привлекается к суду.

Весь Отдел сельскохозяйственной бактериологии совершенно реформируется, сосредоточивая работу исключительно на сельскохозяйственной биологии и ликвидируя работу по ветеринарии, которой преимущественно Отдел занимался.

К Вашему приезду Отдел будет иметь уже совершенно иной облик. Вероятными кандидатами — в первую очередь заведующий Отделом Омелянский, во вторую очередь Костычев. Вся эта реформа ввиду отстранения Тартаковского произойдет сравнительно легко.

В Отделе метеорологии привлекли физиолога Максимова, который, как Вы знаете, интересуется вопросами холодостойкости и засухоустойчивости и он сейчас начинает всерьез развивать работу.

В общем как будто жизнь налаживается.

В Царском Селе справились с центральным отоплением и уже почти переселились.

Из Монголии возвращается Писарев, нашел массу любопытного.

Посылаю много книг в Америку, трудно с семенами. Арни я уже давно послал в Минезоту семена гороха с Мюллером, немного напутал дел Бородин. Попытаемся на днях послать партию семян. В общем все по-старому. В Опытном отделе никаких изменений не произошло. Шумит Чаянов с Выставкой, но, по-видимому, Выставка будет отложена до 1924 года [2], хотя об этом еще открыто не говорят.

Если будет возможность, Николай Максимович, покорнейшая просьба подписаться за меня на три журнала на 1923 год: «Science», «American Naturalist» и «Botanical Gazette».

С удовольствием передам дубликаты этих журналов за 1922 год Вам или для Вас лично, или для Станции, как Вы найдете нужным. Пишу об этом Бородину, но так как он пока еще не закреплен на 1923 год, то, может быть, у него не хватит средств. Вообще, Николай Максимович, если выйдет что-либо совсем новое по близкой нам специальности, покорнейшая просьба приобрести.

Ваш Н. Вавилов.

99. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 16 декабря 1922 г.

Дорогой коллега.

Третьего дня получил Вашу посылку, извещение было получено давно, но почему-то пришла она с опозданием. Присланный Вами материал чрезвычайно интересен. Прежде всего относительно Triticum persicum Ваше определение верно. Не вполне уверен, та же ли раса у Вас, что и у нас, но морфологически серьезных отличий нет: и зерно, и колосовой стержень, и чешуи, и солома совершенно похожи на нашу персидскую пшеницу. Ваше открытие для меня особенно интересно, так как я вот уже 11-й год имею дело с персидской пшеницей. Скрещивали мы ее со всеми видами, многими разновидностями. Чем больше ею занимаемся, тем больше любопытного. В шутку я говорил у нас в Отделе, что у меня давно подготовлен целый роман с персидской пшеницей. Ее исследовали мы и цитологически, и анатомически, и гибридологически, и в техническом отношении. Мука из нее получается своеобразная, сладковатая, малого подъема, но очень вкусная. Но до сих пор выяснить о роде и географическом местопроисхождении этой пшеницы мне не удавалось. Отчасти в 1916 году, во время моей поездки в Персию, я отправился в Юго-Западную Азию, чтобы поискать эту пшеницу.

Мои поиски по всей Северной Персии оказались безрезультатными. Я нашел очень много форм фулигинозум, но они мало имеют общего с персидской. Откуда получили ее Гааге и Шмидт, от кого ее получила Московская селекционная станция, точно выяснить не удалось. Гааге и Шмидт ссылаются на Иммера в Москве, а Иммер точно не знает, откуда получил ее. Вам же удалось установить местонахождение в культуре этого вида и даже найти новую разновидность. Вы поймете, конечно, что этот факт для нас является исключительно интересным. Теоретически мне кажется для того, чтобы доказать, что Triticum persicum является действительно хорошим видом, нужно найти еще несколько разновидностей: белоколосую, красноколосую, с гладкими чешуями. Возможно, что у Вас в Грузии найдутся и эти формы. Опушенность колоса у Persicum связана с черной окраской. Эти признаки неотделимы, и поэтому думаю, что гладкоколосую черную форму вряд ли удастся найти, но белоколосые и красноколосые формы пшеницы должны бы быть.

Ваши данные по твердым пшеницам представляют большой географический интерес. Было бы крайне необходимо, чтобы Вы исследовали и ближайшие районы Закавказья, Турецкой Армении, да и всей Малой Азии. Главное разнообразие черных пшениц сконцентрировано в Африке, и, собственно, для нас большая новость нахождения Вами большого числа форм в Закавказье, и удивительное дело, как до сих пор мало известен Кавказ.

Посылаем Вам все формы, которые Вы просите, с Гроссгеймом. Он выезжает 31 декабря. Думаю, что с почтой не придет раньше. Относительно Персиваля [1] дело обстоит так: один экземпляр месяца два тому назад мною обещан Декапрелевичу за сумму 4 ф[унта] стерлингов. Я выписал для него эту книгу из Англии, и она уже пришла. У нас лично, кроме своего экземпляра, Персиваля не имеется. Книга очень дорогая, около 40—45 рублей золотом, так как в ней много таблиц. Книга малоудовлетворительная, с моей точки зрения, и судя по Вашему письму, и с Вашей. Персиваль многого не видал, многое спутал и дальше Фляксбергера не пошел. Хороша анатомическая часть, но в общем монографию пшеницы еще останется писать кому-то. Географически пшеницы Персивалем совсем не тронуты, но коечто все же в книге любопытно, несомненно, при многих дефектах книга является лучшей по пшенице за 200 лет.

Для Вас любопытно узнать, что Triticum persicum выделяется анатомически по числу сосудов в колеоптиле и в этом отношении приближается к абиссинским полбам. До Вашей находки я даже думал, что не получили ли ее каким-либо образом из Абиссинии.

Как же быть? У нас, к сожалению, средств так мало, что приобрести для Вас на средства Отдела книгу совершенно не представляется возможным. Для нас проще выписать из нее то, что Вам интересно. Может быть, экземпляр Декапрелевича устроит и Вас.

Я уезжаю в Москву в конце декабря и пробуду целый месяц. Лучше бы, если бы Вы могли приехать в конце февраля в Петроград. Если же неудобно, прошу Вас побывать у меня в Москве по адресу: Средняя Пресня, дом 11, кв. 1 или д. 15, кв. 1, где я останавливаюсь. Мне бы очень хотелось, чтобы Вы были в то время, когда я буду в Отделе, чтобы познакомить Вас с нашим направлением работы. Мы много занимаемся по систематике и географии, но многое еще не подытожено, и без меня вряд ли кто сможет Вам передать.

Нас очень интересуют зерновые бобовые: чечевицы, вики, горохи. Было бы крайне любопытно получить возможно больше образцов из Закавказья, откуда у нас нет ни одного образца. По льну у нас также с Кавказа почти ничего нет. Покорнейшая просьба не забыть и масличные крестоцветные: рыжики, горчицу, эруку и т. д., что касается магаров, то их действительно крайне много и они почти не описаны ботанически, кроме маленькой работы Баталина. Мне приходилось их видеть в большом количестве у Прянишникова в Петровской академии. Он через кого-то получил большую коллекцию, чрезвычайно разнообразную, но она потеряла свою всхожесть. Вообще было бы крайне любопытно, если бы Вы составили в ближайшие годы не только определитель пшениц Грузии, но вообще описание полевых культур

Грузии, как уже писал Вам об этом. Если бы Вы пожелали прислать Ваши работы в «Труды прикладной ботаники», мы с удовольствием поместили бы Ваши работы.

По Вашим письмам [2] усматриваю, что Вы идете совершенно правильным путем, по крайней мере с моей точки зрения, и имеете интереснейший материал, не тронутый ботанически.

По систематике рас у нас скопился большой материал и есть некоторая опытность. Заканчиваем описание рас Ferugineum, Hordeyforme, полбы и ряда других растений.

Как Вам уже писал, имею в виду в ближайшее время исследовать, хотя бы поверхностно, состав полевой растительности Европейской и Азиатской России.

Мы очень заинтересованы в получении семенного и гербарного материала по возможно большему числу культур и поэтому за присылку всего будем очень признательны. Особенная просьба по части бобовых, крестоцветных и мака.

Все, что будет выходить в Отделе нового, будет Вам высылаться.

Вас лично мы занесли в число наших постоянных корреспондентов.

Ваш [Н. Вавилов].

100. А. К. ГОЛЬБЕКУ.

Ташкент, 20 декабря 1922 г.
Туркестанская сельскохозяйственная опытная станция.

Многоуважаемый Андрей Карлович.

С большим опозданием получил наконец Ваш ответ. Рад, что просо, найденное Вами, существует, с нетерпением ждем от Вас заметки для «Трудов» [1]. У нас нашлись черенки и только рисунков не нашлось, несмотря на поиски. Те формы, которые имеются в отделе, по подковке, на мой взгляд, нетипичны, но, по рассказам А. И. Мальцева, то, что Вы ему показывали в свое время, было гораздо более определенно.

Пересылайте заметки, хотя бы краткие, страницы на две, с описанием условий, в которых найдено просо, в чистом ли виде, в каком районе, описание его вегетативных признаков. Желательно, чтобы Вы составили краткое резюме, и мы переведем его по-английски.

Ни у кого нет желания нарушать Ваш приоритет. Я очень заинтересован Вашей находкой, потому что теоретически она чрезвычайно интересна и подтверждает общее правило к изменчивости. Между прочим, в Монголию мы послали экспедицию, которая возвращается на днях. Может быть, она вторично нашла это просо, словом, откладывать Вам писание заметки ни коим образом нельзя. Немедленно по получении письма садитесь и пишите. Стилистику статьи мы немного поправим, если понадобится, но в общем самое любопытное — это факт. Назовите его, например, «артикулята», а если оно встречается в диком виде, то можно назвать и «спонтанея». Вместе со статьей пришлите и образец метелки и зерна для того, чтобы при случае можно было приготовить рисунки и чтобы иметь документ в Отделе.

Сейчас приехала Г. М. Попова, привезла с собой много любопытного материала; вообще Туркестан совсем не изучен по-серьезному, там собирались разными лицами большие коллекции, но до сих пор эти коллекции так и остаются необработанными, в конце концов теряют всхожесть, и если бы случайно в разговоре не пришлось вспомнить Мальцеву о Вашем ломком просе, то, вероятно, и самый факт, чрезвычайно интересный, затерялся бы.

Через опытные станции Индии получили на днях много любопытного материала по пшенице, ячменю, нуту, маку.

Нас очень интересуют бобовые культуры и масличные, туркестанские льны, крестоцветные. На будущий год собираюсь лично в Туркестан с небольшой экскурсией для того, чтобы сколько-нибудь поисследовать культуры. Хотелось бы, чтобы сами туркестанцы взялись всерьез за изучение возделываемых растений, и от Вас, как хорошо знающего Туркестан, в первую очередь ждем обработки Ваших, вероятно, интересных материалов.

Посылаю Вам весь комплект изданий, вышедших начиная с 1917 г., и будем очень рады, если Вы пришлете нам то, что вышло в Туркестане. Можно послать наложенным платежом.

Начал будировать вопрос об экспедиции в Афганистан. Экспедиция в Монголию прошла чрезвычайно удачно. В текущем же году прошли еще две экспедиции Отдела (в северные губернии, главным образом в Архангельскую и Вологодскую). Затем из нашего Нью-Йоркского отделения удалось собрать большой материал по Канаде. Кроме того, из Грузии при содействии П. М. Жуковского получили ценнейший материал, который неожиданно вскрыл множество фактов первостепенной важности в смысле выяснения географии культурных сортов.

В смысле кунжута и хлопчатника работа для Отдела проведена Г. С. Зайцевым, по бахчевым — К. И. Пангало, но остается еще множество культур, по изучению которых рассчитываем на Вас.

Финансовое положение довольно затруднительно, идет сокращение штатов, но, думаю, что к февралю-марту месяцам оно немножко наладится.

Привет Р. Р. Шредеру.

Ваш [Н. Вавилов].

101. Д. Д. АРЦЫБАШЕВУ.

Москва. 25 декабря 1922 г.

Глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич.

Относительно Института новых культур слышу от Вас первого. Мельком я понимаю, в чем дело. Шиманович давно беспокоит нас справками о канадских сортах и вообще североамериканских сортах плодовых деревьев и огородных растений. В кое-чем мы смогли бы быть ему полезными, и вообще сортоводством мы очень заинтересованы.

Идея использования ценных культур, возделываемых в других странах, конечно, очень хорошая, и ее надо поддержать. Мы пытались кое-что сделать, но за 8 лет войны и революции практическая деятельность Отдела приостановилась, и только теперь мы снова пытаемся восстановить наши станции и приступить по-серьезному к посевам. Если бы Совнарком нашел возможным поддержать идею Института новых культур в смысле уделения дополнительных кредитов на это дело, были бы только рады, и думаю, что смогли бы выполнить кое-что в этом направлении.

Мы в настоящее время включили в Отдел и огородничество, и плодоводство и поэтому по всем культурам смогли бы быть полезными, по крайней мере консультацией.

Относительно семян сделал распоряжение подготовить Вам, что Вас интересует, но образцы у нас небольшие, так как размножать мы только еще начинаем. Если Вас удовлетворят горсти семян, то мы могли бы подобрать Вам интересную коллекцию. Что успею, привезу с собою.

Буду в Москве в конце декабря.

Ваш [Н. Вавилов].

102. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 25 декабря 1922 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Ваши находки в Грузии — самое интересное для меня, что случилось за последнее время. Они представляют большой ботанико-географический интерес. Как-никак у пшеницы, над которой сидят 200 лет систематики, нахождение новых форм, притом форм не совсем обыкновенных, представляет исключительный интерес.

Все, что Вы прислали, чрезвычайно интересно и в систематическом, и в географическом отношении.

Вы писали, что соберетесь к нам в конце декабря, но на этот месяц я как раз принужден выехать в Москву, а потому было бы лучше, если бы Вы приехали в Петроград попозже, в феврале.

Монгольская экспедиция, вероятно, вернется в январе, она уже в Сибири, но Писарев застрянет на несколько недель в Тулуне. Это действительно директор Восточно-Сибирской станции, отчет которой Вы читали. Он с прошлого года перешел в Отдел прикладной ботаники, и мы ему поручаем всю селекцию для Севера Европейской России. Материалов пока я не видел, они в пути. Что будет интересного, Писарев пришлет Вам по приезде в Петроград.

Просмотрел сегодня Ваши таблицы. Морфологически это бесспорно Тритикум персикум. Проверим их на иммунитет нынешним летом. Любопытно было бы поискать различие в окраске зерна. Качество зерна у нашей Тритикум персикум очень плохое. В работе Чинго-Чингаса, которую пришлю Вам, вероятно, на днях,— только что отпечатана [1] — Вы увидите, что по качеству хлеба персидская пшеница резко отличается от всех остальных. Может быть, нашлись бы формы с хорошим зерном. Раз Вы нашли крупные разновидности, то, несомненно, в Грузии должен быть богатый расовый состав. Этот вид стоит того, чтобы его испытать. Иммунитет к мучнистой росе у нашей формы абсолютный.

Очень любопытен этот вид для целей скрещивания. У нас множество гибридов со всеми видами и формами персидской пшеницы, прослеженными до 4-го поколения. К сожалению, нет времени свести эту очень большую работу, потребовавшую почти 6—7 лет. Было бы, например, интересно найти возможно ранние формы этого вида для Севера, где мучнистая роса — серьезный вредитель.

Вообще на Севере этот вид даже практически не безынтересен. Из многих форм яровой пшеницы, которые испытывал Д. Л. Рудзинский в Москве, персидская пшеница оказалась одной из неплохих форм. Словом, было бы крайне желательно, раз Вы находитесь на родине персидской пшеницы, попытаться ее исследовать не только в смысле разновидностей, но и в смысле рас.

Выделить все существующие расы, конечно, нет возможности, и мы давно отказались от этой утопии, но выделить резко различные морфологически и физиологически формы интересно в агрономическом отношении.

Ваши ячмени имеют только антоциан. Это не красные ячмени, это совершенно определенно.

Относительно Персиваля вопрос, кажется, выясняется. Он уже поехал к Вам, в Тифлис[2].

Посылка Вам приготовлена, и Гроссгейм 31 декабря обещает взять ее с собой.

Поручил подобрать Вам литературу по пшеницам из числа дубликатов, которая Вам будет переслана. Словом, с удовольствием сделаем все, что только возможно.

Ваш [Н. Вавилов].

103. ОТЗЫВ ОБ ОТЧЕТЕ М. А. ТУПИКОВА.

1922 г.

Отчет М. А. Тупикова затрагивает ряд важнейших вопросов русского виноградарства[1].

В области селекции сортов винограда в России до сих пор, несмотря на все значение этого дела, почти ничего не сделано. За исключением одиночных любительских работ, как, например, И. В. Мичурина, сделано очень мало.

Считаю очень важным специализацию в этой области. Большое и исключительное значение в виноградарстве имеет вопрос об опылении сортов винограда, большинство из которых являются двудомными; а также вопрос о бессемянных сортах. Эта область требует углубления в вопросе гибридизации винограда.

Отчет М. А. Тупикова правильно ставит эти вопросы, и было бы крайне желательно пойти навстречу осуществлениям намеченных им задач.

В отчете есть ряд неправильных подходов, в особенности в области теории селекции, показывающих, что автору нужно продолжить свое ознакомление с этой областью, пройдя детальный курс селекции, ознакомившись с иностранной литературой.

За границей в настоящее время сделано очень многое по гибридизации винограда, в особенности во Франции, в Италии, частью в Южной Швеции и в Америке. Эта литература имеется отчасти и в России.

Желательно предоставление М. А. Тупикову возможности познакомиться с этой иностранной литературой, чтобы потом использовать ее в своей работе по селекции сортов винограда.

Считаю полезной также поездку М. А. Тупикова к Мичурину на краткий срок для ознакомления с работою.

Во всяком случае отчет о работах М. А. Тупикова показывает значительную ориентировку его в вопросах крымского виноградарства и обнаруживает уменье выделять наиболее интересные вопросы русского виноградарства.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции профессор [Н. Вавилов].

104. Н. Ф. ДЕРЕВИЦКОМУ.

Христиновка, 2 января 1923 г.
Юго-Западная ж. д., Верхнячская сортоводная станция.

Многоуважаемый Николай Федорович.

Дал распоряжение о подготовке Вам материала по овсу и по пшенице. С рожью, как Вам уже говорил, дело обстоит хуже, так как у нас, кроме гербарных, не осталось материалов, и для этой цели необходимо в самый Туркестан и на Кавказ (где имеется в большом количестве сорная полевая рожь) послать 1—2 лиц для специальных сборов.

Если мы и сможем Вам уделить полсотни зерен, то это Вас мало устроит. Для Вашей селекционной цели Вам нужен большой материал, и поэтому, думаю, совершенно рентабельно послать лицо за ним в Туркестан. Я сам собираюсь в нынешнем году в апреле в Туркестан.

Соберу небольшой материал для наших целей. Десяток, другой колосьев, конечно, мог бы собрать и для Вас.

По пшеницам передал Вашу просьбу Константину Андреевичу Фляксбергеру, который у нас заведует пшеницами, а по овсам ведает Александра Ивановна Мордвинкина, которая Вам подготовит и персидские формы.

«Труды» Вам на днях будут высланы.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

105. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 24 января 1923 г.

Дорогой Петр Михайлович [1].

Прежде всего относительно Вашей статьи. Передаю ее завтра же в типографию, мы сейчас набираем номер, и она пойдет, следовательно, в печатающемся в настоящее время № «Трудов»[2].

Все рисунки черные будут помещены, относительно цветных выясню в течение этой недели, они, с нашей точки зрения, не очень хорошо сделаны, некоторые по крайней мере. Резюме исправил.

Покорнейшая просьба: прислать все, что напечатаете.

Послал Вам с Филиппом Адамовичем [Зайцевым] новую работу своего ассистента Чинго-Чингаса [3].

Пересылайте работу об исследовании крестьянского семенного материала Восточной Грузии. Конечно, по возможности компактнее, в пространном виде печатайте у себя, а у нас хотя бы в виде подробного автореферата.

Надеюсь, что и Персиваля, и семена от Гроссгейма вы получили. Относительно пшениц типа Trifurcatum нахожусь сейчас в большом сомнении, как поступать с ними систематически, так как этот признак сильно варьирует и не совсем удобен систематически.

Ждем Вас в Петрограде.

Пока всего лучшего.

[Н. Вавилов]

106. А. Г. ЛОРХУ.

Москва, Опытный отдел Наркомзема.

24 января 1923 г.

Дорогой Александр Григорьевич,

Покорнейшая просьба не устраивать семенных дел совещания до 30 января. Я приеду 30-го, выезжаю, следовательно, 29-го.

Писарев еще не вернулся, будет недели через две-три.

Имейте в виду, Александр Григорьевич, что нам для Царскосельской и в в особенности для Вологодской станции, и, может быть, также Архангельского отделения понадобится значительное количество картофеля, всего пудов 160, по Вашему выбору для сортоиспытания. Пункты чрезвычайно для Вас интересные как крайние пункты, и прошу фиксировать этот картофель за нами. За ним приедем весною, покорнейше прошу поиметь это в виду.

Ваш [Н. Вавилов].

107. С. Г. НАВАШИНУ.

Тифлис.

25 января 1923 г.

Глубокоуважаемый Сергей Гаврилович.

Слышал в Москве о Вашем переезде[1], поэтому от пересылки объективов воздержался, тем более что то, что Вас интересует, имеется по одному объективу.

В Москву ехать очень Вам бы надо, цитологов в России почти что нет, и теперь, когда, как никогда, все внимание устремлено в хромозомы, хотелось бы видеть Сергея Гавриловича или в Петрограде, или по крайней мере в Москве.

Работать в Москве и Петрограде можно и из оранжерей можно получать и тропический материал. В Москве имеется вся новая оптика. У профессора Кольцова целых три больших микроскопа Лейтца с бинокулярами. Но надо переезжать, поставивши определенные условия о квартире. Без предоставления квартиры никоим образом в Москву ехать нельзя. Затем, чтобы расходы по переезду Москва взяла на свой счет, чтобы помогли предоставлением вагона. Если это выполнимо, то можно, не откладывая в долгий ящик, направляться на Север. В Петрограде свободно с квартирами.

Искренно уважающий Вас [Н. Вавилов].

108. К. И. ПАНГАЛО.

Ташкент, Университет.

25 января 1923 г.

Дорогой Константин Иванович.

Относительно дынь гибридных вопрос чрезвычайно любопытен. Буду рад определенным данным по этому вопросу. Сам я, как Вам известно, в междуродовых гибридах у тыквенных весьма сомневаюсь, и у меня есть почти готовая статья на эту тему[1], но Вы живете в центре тыквенных, и может быть, и в туркестанском свете есть еще такое, о чем не снилось мудрецам. Ведь бывают же гибриды между рожью и пшеницей, между эгилопс и пшеницей, но они должны быть бесплодны. Хорошенько это дело разберите. Изучение «кукурбита моската» дело исключительно важное, ибо, по всей вероятности,

как предполагаю, родина этого вида Юго-Западная Азия, тогда как для других видов тыквы нет никаких сомнений в том, что родина их Америка.

Чтобы доказать, что это именно так, нужно найти большое разнообразие форм этого вида. По-видимому, Вы на это наткнулись, и это само по себе исключительно важный факт. Буду очень рад, если Вы пришлете предварительную заметку для «Трудов» по «кукурбита моската» [2], не ошибитесь только в определении их вида.

Буду очень рад, если пришлете семена и гербарные экземпляры. Бахчевые меня очень интересуют и хотелось бы последить за изучением их, тем более что в Африке, куда, как известно, мне придется рано или поздно уехать, придется уделить особенное внимание.

Вернулась наша монгольская экспедиция, которая что-то везет с собой и по бахчевым. Словом, на «кукурбита моската» обратите исключительное внимание, это действительно то, над чем стоит позаниматься и где самый небольшой материал выясняет суть дела. Необходимо поизучать материал по бахчевым из Афганистана, Хивы и Бухары, Белуджистана и Индии. Поимейте это в виду.

Пишу понемногу курс селекции, но им не очень доволен.

Пришлите гибридов: семена хандаляка с огурцом и хандаляка стар...* из Ваших посевов этого лета.

Статьи Ваши можете печатать и у себя в Туркестане, но пространный автореферат пересылайте и нам.

Всего лучшего

Ваш [Н. Вавилов].

109. В КОМИТЕТ МОСКОВСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ им. К. А. ТИМИРЯЗЕВА.

Москва. 6 февраля 1923 г.

Настоящим имею честь довести до сведения Комиссии по замещению кафедры селекции нижеследующие соображения о кандидатах на эту кафедру [1].

В настоящее время в России имеется очень небольшое число лиц, могущих претендовать на кафедру селекции в Петровской академии. Число таковых настолько мало, если даже перечислить всех возможных кандидатов, то оно выражается единицами. До сих пор не замещена кафедра селекции в Воронежском сельскохозяйственном институте, в Омском сельскохозяйственном институте, в Харьковском, бывшем Ново-Александрийском, сельскохозяйственном институте.

Наиболее достойным кандидатом бесспорно является Сергей Иванович Жегалов.

С. И. окончил Петровскую академию, был командирован в 1910/11 году в Германию и в Австрию для изучения селекции и с 1911 г. состоял ближайшим помощником Д. Л. Рудзинского по селекционной станции.

С. И. имеет большой педагогический стаж, преподавая селекцию в течение целых 10 лет на Голицинских курсах в Качалковском институте, а также читал несколько лет лекции и в Петровской академии. Не меньший стаж С. И. имеет и как селекционер. В течение уже 13 лет им ведутся самостоятельные исследования в области селекции хлебных злаков, кормовых растений и огородных растений. В особенности многое сделано Сергеем Ивановичем по селекции и генетике овса. Опубликованная им в 1920 г. работа по гибридизации овса дает сжатое представление о результатах этой работы [2]. Сергею Ивановичу удался ряд скрещиваний диких и культурных овсов, до сих пор никем не произведенных, и в области изучения филогении и генетики культурных и диких овсов его работы наряду с работами Нильссона-Эле являются лучшими по овсу. Большой интерес представляет ряд работ С. И. по изучению мутации у овса в особенности явления гигантизма (см. опубликованные им несколько работ по гигантизму у овса).

* Так в тексте.

С. И. подготовлена большая работа по изучению систематики рас овса. Им опубликована работа по селекции ржи, сборной ежи, тимофеевки. Последние годы исследования С. И. перенеслись в область огородных растений. Им опубликована недавно интересная работа на тему цветение и скрещивание у главнейших культурных форм семейства крестоцветных, представляющая как обзор литературы, так и собственные данные по скрещиванию различных видов. Прекрасным дополнением к этой работе являются исследования по цитологии ученика С. И. Г. Карпеченко.

Для преподавания селекции и заведования селекционной станцией нам* представляется необходимым знание у кандидата, во-первых, генетики, во-вторых, знание объектов, с которыми ведется селекционная работа.

Для того чтобы быть селекционером, недостаточно быть генетиком, нужно знать самые культурные растения. Селекция весьма близко стоит к вопросам, затрагиваемым земледелием, и от кандидатов на кафедру селекции в агрономической школе требуется не только познание в области генетики, но также и в агрономических вопросах и в вопросах частного и общего земледелия. Обе эти области близки С. И. Жегалову, и других кандидатов, одинаково владеющих той и другой областью, мы не смогли бы указать. С. И. является прекрасным преподавателем, хорошим лектором и, как никто, знаком с работами Московской селекционной станции, будучи ближайшим помощником Д. Л. Рудзинского еще с 1908 г.

Из возможных кандидатов на кафедру селекции во вторую очередь можно указать профессора Сапегина, автора хорошего руководства по вариационной статистике[3]. Профессор Сапегин заведует Одесской селекционной станцией. По своей подготовке профессор Сапегин является чистым ботаником, его докторская диссертация посвящена пластидам у растений. Труды проф. Сапегина по селекции и генетике, однако, не обнаруживают оригинальности в работах, являются переводом лучших руководств по селекции, и как селекционер проф. Сапегин бесспорно уступает С. И. Жегалову как в эрудиции, так и в подготовке.

Наконец, последним кандидатом мы могли бы указать Петра Ивановича Лисицина, заведывающего Селекционным отделом Шатиловской станции, одного из крупных практических селекционеров России. Однако Петр Иванович всегда был чужд преподаванию и в последние годы исключительно сосредоточил свои работы в области практики селекции, и является весьма сомнительным и самое желание Петра Ивановича выдвигать свою кандидатуру.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета профессор [Н. Вавилов].

110. П. Н. КОНСТАНТИНОВУ.

Краснокутская опытная станция Самарской губ. — 9 февраля 1923 г.

Многоуважаемый Петр Никифорович.

Недели через три пошлю Вам партию семян, около 200 образцов, для посева их в Красном Куте, в том числе и ячмени, Вас интересующие. Над всем этим материалом покорнейшая просьба произвести некоторые наблюдения по программе, которая будет приложена при семенах.

С этого года мы организуем посевы наиболее интересных образцов на разных станциях Европейской и Азиатской России, и, конечно, Красный Кут представляет в смысле условий особенно интересный район.

В числе посылаемых семян будут не только хлеба, но также льны, бобовые и некоторые другие культуры, все однолетние. Об этом через три недели напишу Вам при отправке семян еще более подробное письмо[1]. Что касается вопроса координирования работ опытных учреждений, то хотя по существу оно и необходимо, но делать его нужно с полного согласия заинтересованных лиц.

---

* В тексте ошибочно «Вам».

Между Красным Кутом и Саратовом разница настолько существенная, что заменить работы по селекции в Красном Куте полностью работой в Саратове вряд ли возможно. Уже одно то, что в Красном Куте твердые пшеницы дают урожай выше мягких, а в Саратове — ниже, заставляет быть осторожным в ликвидации работ по селекции пшеницы в Красном Куте.

На последнем совещании в Москве[2] этот вопрос снова был поднят Лорхом; развивается вообще тенденция к монополизации работы. Лично я не сторонник этой монополизации. С пшеницей работают везде, работают тысячи станций, и координировать работу нужно не только с тем, что делается в Саратове и Красном Куте, но и с тем, что делается в Аргентине, Дакоте и Канаде.

Для меня нет сомнений, что сортоиспытание для типичного Юго-Востока по пшенице для целой области типичного Юго-Востока надо вести в Красном Куте, а не в Саратове. Часть работ ботанического характера, например изучение рас, можно вести великолепно и в Саратове, но работы по селекции форм, имеющих значение для края, при огромной дифференциации климатических условий на Юго-Востоке придется дробить.

Не думаю, чтобы всерьез Областной комитет[3] мог бы решиться на ликвидацию работ с мягкими яровыми пшеницами на Красном Куте.

С озимыми пшеницами дело действительно несколько сложнее. Лично я не думаю, чтобы вообще в том обычном материале, с которым имеют дело селекционеры, нашлись формы исключительной зимостойкости. В сущности наиболее зимостойкие формы, выведенные Саратовом, мало отличаются от московских наиболее зимостойких форм. То же, вероятно, относится к краснокутским озимым пшеницам. Но так как работа, которая ведется по сортоиспытанию озимых пшениц в Красном Куте, не громоздка, то отчего ей не продолжаться, и вообще я лично не представляю себе работ, и Саратовскую, без большой доли автономии. Можно договориться, можно согласовать свою работу, но обязать не работать с тем-то и тем-то при наличии резкой дифференциации условий вряд ли будет целесообразным.

Вообще можно координировать добровольно работу, почаще собираться, обсуждать, критиковать, но обязывать не работать или работать с тем или иным растением представляется почти невозможным в особенности в России, где и без того опытных учреждений мало.

Посылаю Вам новую работу как приложение к «Трудам прикладной ботаники» — «Пшеницы Юго-Востока России в мукомольном и хлебопекарном отношении» — ассистента Чинго-Чингаса.

Покорнейшая просьба к Вам прислать все, что опубликуете.

Ваш [Н. Вавилов].

111. П. В. СЮЗЕВУ[1].

13 февраля 1923 г.

Для Отдела прикладной ботаники было бы чрезвычайно существенно произвести исследования пашней растительности, в особенности (в северных частях Пермской и Екатеринбургской губерний, в пределах уездов Чардынского и Верхотурского) ячменя, полбы, овса, ржи, проса, гороха и других полевых культур. Очень важным представлялось бы обратить внимание на сорные растения в полбе, ячмене и в овсе, в особенности на сорные овсы, культурные типы которого обычно встречаются в полбе. По данным Отдела в полбяной культуре имеются специфические культурные формы овса, не встречающиеся в культуре, и которые, очевидно, ведут давнее происхождение. Ряд данных по Персии, Кавказу и Волжскому району заставляет предполагать, что ряд культурных сортов овса возник из сорных овсов, засорявших полбу.

Вообще особый интерес в этом районе представляют примеси к культурным растениям как обычных сорняков, так и других культурных растений. Несомненно, ряд культурных растений возник из сорняков. Такие данные имеются для ржи и для овса. Было бы крайне важно обратить на это обстоятельство особое внимание.

Крайне существенно также точно установить границы отдельных растений, не установленные для этого района, в особенности для ячменя, полбы, пшеницы, овса, гороха.

Вообще желательно собрать и другие культурные растения; особенный интерес представляют лен и его сорняки, а также и огородные растения.

Желательно получить образцы по возможности в колосовом материале с примесью других растений с поля, по 30—40 колосьев, а также в семенном виде, в особенности по возможности с полным составом сорняков (из-под молотилки).

Семенные образцы достаточны полуфунтовые и даже меньшие, но желательно не переходить границы 1/4 фунта; в отдельных случаях могут быть исключения.

Очень важно было бы обратить внимание на нахождение в ячмене, полбе и овсе форм Avena strigosa и Avena brevis.

Желательно получить из этого района образцы диких растений, могущих быть введены в культуру, как Brassica campestris и других крестоцветных, Camelina.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции
профессор [Н. Вавилов].

112. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис, 16 февраля 1923 г.
Ботанический сад.

Дорогой Петр Михайлович.

Из вашего письма[1] больше всего меня порадовало Ваше намерение проникнуть этим летом в Среднюю Азию, Армению и Анатолию.

Конечно, мы бы, с своей стороны, пришли охотно Вам на помощь, но все затруднения финансового порядка. Мне сейчас приходит в голову одно соображение. Мы сейчас проводим через Наркомзем экспедиции в Афганистан и Северный Китай с некоторым шансом на успех. Вероятно, вопрос будет выяснен в течение мая месяца. Если бы ассигновки прошли благополучно, за свой риск и страх я выделил бы некоторую сумму на Вашу экспедицию. Уведомляю Вас об этом, следовательно, в порядке хода наших ходатайств в Москве.

Ваше дополнение прибавим к статье, которая сейчас находится в типографии[2]. Я не совсем бы согласился с Вами, но поправок никаких вносить не буду. Мне кажется, что Персиваль все-таки кое-что уловил. Конечно, он неправ в присоединении персидской пшеницы к полбам, но, может быть, этот вид пограничный между группой durum и dicoccum, с одной стороны, ведущим начало из Африки (сейчас закончена работа Орлова о географическом центре происхождения твердых пшениц[3]), и мягкими пшеницами, с другой стороны, ведущими начало из мессопотамского центра, точнее Юго-Западной Азии.

Ваш [Н. Вавилов].

113. А. К. ГОЛЬБЕКУ.

Ташкент, 16 февраля 1923 г.
Туркестанская сельскохозяйственная опытная станция.

Многоуважаемый Андрей Карлович.

Письмо Ваше получил[1], но посылку Вашу Г. С. Зайцев потерял; это крайне досадно.

С нетерпением ждем Вашей статьи, заметки о находке Вами проса с подковкой. Покорнейшая просьба прислать также дубликаты того, что потерял Гавриил Семенович. Почта приходит очень хорошо. Мы получаем в хорошем виде материал с Кавказа и из Крыма. Вообще просил бы Вас прислать

не только образцы по просу с подковкой, но и местный туркестанский и бухарский материал, который Вы собрали.

Просяная коллекция у нас, к сожалению, после Вашего отъезда совершенно не трогается. Понемногу начинаем и ее приводить в порядок. Прошу Вас также сообщить о происхождении чистых линий, о них утеряны все данные в Отделе (список их прилагаю)[2]. Еще не уверен, что Вы в курсе их. Может быть, Вы не принимали участия в их посевах, но на всякий случай посылаю их Вам с просьбой, если у Вас имеются данные, сообщить их на прилагаемом листке.

Если Вас что-либо по просу интересует, мы охотно пошлем Вам то, что Вам требуется, например, голое просо, аналог голозерного овса и ячменя, собранного мною около Афганистана.

На днях возвращается из Монголии Писарев, проведший блестяще Монгольскую экспедицию. Он везет с собой также большой материал, в частности и по просу.

Что касается обработки Вами разновидностей*..., то выяснилось следующее: Г. М. Попова подготовила еще во время своего пребывания в Саратове в моей лаборатории в 1919—21 гг. работу о расе...*, выделивши что-то около 18 яровых форм. Работа ею совсем закончена, но к печати все же она еще, помоему, не годится. Ввиду отвлечения Г. М. другой работой, с клещевиной и с эгилопс, которые мне кажутся еще более спешными, думаю, что Г. М....* вряд ли кончит, но думаю, что и Вам будет нелегко самому заходить в Туркестане во все детали расового изучения.

Насколько мы научились в этом отношении, сможете судить по тому «Трудов», который сейчас печатается и [в] котором, между прочим, будет напечатана работа Барулиной «Опыт расового изучения разновидностей»[3].

Поподробнее договоритесь с Г. М. Поповой. Я был бы только рад, если бы Вы действительно довели эту работу до конца, тем более что...* надо изучать именно в Туркестане, и там она имеет наибольшее значение. С своей стороны, мы охотно предоставим Вам наш материал по...*.

Готовый к услугам [Н. Вавилов].

114. Л. И. ГОВОРОВУ.

Москва, 22 февраля 1923 г.
Петровская академия, Селекционная станция.

Дорогой Леонид Ипатьевич.

От Сергея Ивановича [Жегалова] получил уведомление, что Вы выезжаете на днях в Петроград с семенами. Очень рады тому обстоятельству. Было бы очень хорошо, если бы Вы сделали сообщение у нас о Ваших работах и по транспирационным коэффициентам, и по осмотическому давлению**, и по зимостойкости. Недели через полторы делает доклад—реферат—критику о работе Гаснера Н. А. Максимов, и было бы очень хорошо и Вас послушать вместе с ним.

Составили мы тут определитель по льну: 35 разновидностей, но я подметил одно недоразумение. У нас варьетет весь приурочен главным образом ко льнам-кудряшам, южанам. Как будто у Дениса Леопольдовича [Рудзинского] много форм было по семенам и среди льна-долгунца. Если бы Вы могли захватить с собой данные по льну, было бы очень любопытно.

Вообще кто теперь занимается со льном, чтобы списаться с ним. На днях возвращается Писарев, которого Вы увидите.

Работа понемногу идет. Закончил наконец классификацию мягких пшениц[1].

Ваш [Н. Вавилов].

---

* В тексте пропуск.
** В тексте ошибочно «по осмотическим удобрениям».

115. К. Н. КРЖЫШКОВСКОМУ [1].

Петроградский сельскохозяйственный институт.

22 февраля 1923 г.

Многоуважаемый Константин Николаевич.

По предложению правления Петроградского сельскохозяйственного института имею честь предложить на кафедру опытного дела в Петроградском сельскохозяйственном институте профессора Николая Максимовича Тулайкова.

Curriculum vitae* Николая Максимовича при сем прилагается [2].

Н. М. Тулайков является наиболее крупным опытником в России, создателем Безенчукской сельскохозяйственной станции, которая под его руководством с 1908 г. сделалась крупнейшим опытным учреждением.

Основные вопросы земледелия Юго-Востока разработаны при ближайшем участии и под руководством Н. М.

Исключительный интерес представляют исследования Н. М. по транспирации культурных растений в различных условиях. Им установлена географическая закономерность в изменении коэффициента транспирации с севера на юг. Его же исследования позволили разделить все возделываемые хлеба на две группы по коэффициентам транспирации.

Особенный интерес представляют также и исследования Н. М., установившие роль осмотического давления почвенного раствора в накоплении белка в зерне пшеницы.

Н. М. Тулайков является лучшим знатоком по истории и организации опытного дела в России, Западной Европе и Америке. Его блестящие очерки по организации хозяйства и опытного дела в Америке, напечатанные в 1908 году, до сих пор не потеряли своего интереса.

Огромное множество статей и очерков в различных сельскохозяйственных журналах показывает необычайную эрудицию профессора Тулайкова в вопросах сельского хозяйства, земледелия и опытного дела. Имя Н. М. Тулайкова хорошо известно за границей. Он состоит, между прочим, редактором одного из лучших журналов по почвоведению — «Soil Science» и [является] автором ряда статей по вопросам почвоведения и земледелия в английских и американских журналах.

Трудно указать в России более достойного кандидата на кафедру опытного дела в высшей сельскохозяйственной школе. К тому же должен прибавить, что Н. М. прекрасно знает Северо-Западный край, так как с 1916 по 1920 г. во время пребывания в Сельскохозяйственном ученом комитете он принимал ближайшее участие в работах по опытному делу в Северо-Западной области [3].

Профессор Петроградского сельскохозяйственного института, директор Отдела прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии

[Н. Вавилов].

116. Ф. К. КАЛАЙДА.

Ялта, Никитинский ботанический сад.

22 февраля 1923 г.

Глубокоуважаемый коллега.

Отдел прикладной ботаники и селекции с текущего года хотел бы организовать серию опытных посевов в различных пунктах Европейской и Азиатской России. Мы подобрали ассортимент наиболее интересных сортов, которые хотели бы высеять на разных опытных станциях и в ботанических садах.

Во время Вашего пребывания в Петрограде Вы высказали пожелание более тесного общения Никитского сада с Отделом. Крым как район представляет исключительный интерес, и мы были бы очень рады, если бы Вы приняли участие в этом общерусском опыте испытания одних и тех же сортов в разных областях.

* Жизнеописание (лат.).

Нас интересует выяснение закономерностей в изменчивости растений в зависимости от долгот, широт и других условий.

Серия сортов на днях будет приготовлена для Крыма.

Кроме того, хотелось бы к Вам командировать двух лиц на вегетационный период 1923 года для устройства посевов и наблюдений над некоторыми южными растениями, над которыми работать в Петрограде и даже на нашей Степной станции нельзя. Особенно интересным представлялось бы изучение сои, порядочный ассортимент которой имеется у нас и которая пока изучалась у нас только в вегетационных домиках, кроме того, посев других бобовых растений: вики, чечевицы.

Для этого необходим, во-первых, участок около 100—150 квадратных саж[еней], помимо участка около того же размера для вышеупомянутых сортов; высевальные аппараты мы могли бы послать отсюда, так же как и измерительные приборы и некоторые средства для посевов. Но, ввиду того что наблюдения должны вестись по очень подробной программе чисто ботанического характера, проведение этих опытов непременно связано с пребыванием двух лиц из нашего постоянного штата.

Мы имели в виду послать Е. И. Барулину и Г. П. Николенко.

Обе работают у нас 4—5 лет. Е. И. Барулина является одной из лучших сотрудниц, старшим ассистентом отдела, хорошо подготовленным, с 1917 года принимавшим участие в посевах и ботанической работе.

Вопрос главным образом о возможности устроения на 5—6 месяцев. Возможно бы найти помещеньице, 1—2 комнатки, и Ваше покровительственное содействие.

Покорнейше прошу Вас по возможности незамедлительно ответить, возможно ли или невозможно командирование к Вам двух лиц на этот сезон; возможно ли проведение опытов; возможно ли подготовить участок Вам для этих опытов, вспахать его.

Само собой разумеется, все то, что интересно будет из этих опытов в смысле растений и семян, будет предоставлено Никитскому саду. Как Вы знаете, мы охотно пойдем и дальше в этом направлении.

Если можно, телеграфируйте ответ.

Сообщите, когда начинаются яровые посевы хлебных злаков и бобовых в Вашем районе, чтобы не запоздать в случае благоприятного ответа.

В текущем году мы производим посевы в Туркестане, Тифлисе и главным образом на Северной и на Степной станциях в Воронежской губ.

Имею в виду и лично проехать нынешним летом на юг и имею в виду побывать и у Вас.

Ваш [Н. Вавилов].

117. В. М. ЕРМОЛАЕВУ.

Казань, 4 марта 1923 г.
Статистическое управление.

Многоуважаемый Вадим Михайлович.

Отдел прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета ведет исследование полбы, подготовляя специальную монографию об этой культуре[1], и собирает все сведения по этой культуре для Волжского и других районов.

Помимо ботанического интереса, эта культура любопытна тем, что она связана определенно с этнографическим составом населения и это не только на Волге, но также в Персии, и в Испании, и в Северной Африке. Целый ряд общих вопросов о происхождении культурных растений может быть разрешен на этой культуре, и в частности вопрос о древности культуры возделываемых растений.

Покорнейшая просьба к Вам как знатоку края помочь нам в этом сборе сведений:

1) указанием литературы о полбе для Татарской республики, как старой, так и новой [2];

2) указанием лиц, к кому можно было бы обратиться, кто бы специально мог интересоваться этим вопросом и смог бы дать соответствующие сведения;

3) указанием агрономов, которые помогли бы нам собрать образцы полбы.

Исследования, которые пока еще не кончены, обнаружили, что, по-видимому, полбяная культура принесла с собой овес, который вышел в самостоятельные посевы из сорных растений в полбе.

По указанию Б. Н. Вишневского, обращаемся к Вам с покорнейшей просьбой поделиться Вашими сведениями относительно этой культуры.

С совершенным уважением

директор Отдела прикладной ботаники и селекции

[Н. Вавилов].

118. М. М. ЗАВАДОВСКОМУ.

Москва,
Зоологический сад. 4 марта 1923 г.

Многоуважаемый Михаил Михайлович.

Спасибо за предложение сотрудничать в «Archiv internationale de biologie generale».

Пока сводного у меня ничего нет. Работа в стадии накопления материала, в дальнейшем возможно, что по происхождению культурных растений я смогу послать работу общего интереса, но вряд ли это возможно скоро.

Относительно обращения в Институт Карнеги: пишите просто по-немецки непосредственно директору Института профессору Мериам. Укажите, что Вам работа чрезвычайно нужна, что Вы никак не можете ее получить, пошлите в их библиотеку экземпляр своей работы, и, если только она не разошлась, я нисколько не сомневаюсь, что Вам пришлют. Институт Карнеги не очень охотно выдает книги в различные учреждения, но для персональной работы он всегда идет навстречу. Между прочим, Морган состоит в комитете Института Карнеги, и он, конечно, Вам посодействует. Никакой особой формы обращения не нужно. Еще лучше, если напишите не по-немецки, а по-французски

Ваш [Н. Вавилов].

119. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент,
Селекционная станция. 7 марта 1923 г.

Отдел прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета с текущего года организует систематические исследования изменчивости сортов возделываемых растений в различных областях Европейской и Азиатской России.

Для обширной территории Европейской и Азиатской России вопрос о морфологических и физиологических изменениях, претерпеваемых одними и теми же сортами в различных областях, различных условиях, имеет огромное значение.

В литературе имеются сбивчивые указания о том, что к северу вегетационный период одних и тех же сортов сокращается. В. И. Ковалевским установлено сокращение вегетационного периода с юга на север для отдельных культур. Известны закономерности в изменении содержания белка в зерне пшеницы, ячменя и проса с запада на восток; есть небольшие данные о поведении одних и тех же сортов злаков к заболеванию ржавчиной в различных районах. Н. М. Тулайковым установлены закономерности в изменении транспирационных коэффициентов по Европейской России. В последние годы американскими исследованиями выяснена огромная роль продолжительности освещения на развитие растений.

До сих пор, однако, все исследования этого рода носили сравнительно фрагментарный характер, и для многих важнейших признаков химических и морфологических мы не знаем точно изменений в зависимости от широт и долгот и других условий. Многие данные основаны не на чистых сортах и нуждаются в дальнейшей проверке.

Изучение правильностей в изменении растений в различных районах, представляет большой теоретический и практический интерес; в сущности оно

только может дать обоснование экологии и сможет установить зависимости, регулирующие самое распределение диких и культурных растений по обширной территории России.

Отдел прикладной ботаники и селекции обращается к Вам с покорнейшей просьбой принять участие в проведении этих опытов, имеющих общерусский характер и требующих повторения их в течение ряда лет.

Отделом подобрана наиболее интересная группа сортов различных растений, включая как хлебные злаки, так бобовые, масличные и другие растения. Большинство культур представлены несколькими наиболее определенными сортами, включая почти все главнейшие яровые, мировые стандартные сорта, некоторые из которых испытываются в России впервые, как, например, некоторые американские сорта, шведские, норвежские, персидские, памирские, североафриканские и иммунные к заболеваниям расы хлебных злаков.

В целом подобранный материал представляет наиболее крайние, наиболее интересные агрономически сорта для различных областей, многие из которых, возможно, что на основании опытов окажутся заслуживающими внимания и в смысле их размножения.

В серию сортов включены также и формы, безусловно не подходящие для Вашего района, но тем не менее их надо было включить в интересах опыта.

К сожалению, многие из сортов за отсутствием семенного материала включены в очень ограниченных количествах, всего по несколько десятков зерен. И в последующие годы мы надеемся включить еще ряд интересных сортов.

В целях точного проведения опытов посевы и наблюдения, так же как и уборку, необходимо произвести по совершенно выдержанной на всех станциях программе, копия которой при сем прилагается [1]. В целях избежания пропусков в наблюдениях посылаются специальные печатные ведомости и краткие инструкции для наблюдения над растениями.

Для проведения посевов необходимо выделение хорошего типичного участка, нормально для Вашей станции обработанного, размером приблизительно около 120 кв[адратных] саж[еней].

Посевы желательно произвести для хлебных злаков: для пшеницы, овса, ячменя, бобовых, масличных при помощи сажальных досок (стебутовских аппаратов, аппаратов Корхова, маркера Рудзинского и т. п. аппаратов). За отсутствием их можно производить посев в бороздках при помощи мотыги или руками, придерживаясь указанных расстояний и уделяя особенное внимание аккуратности посева. Необходимо заготовление соответствующего числа деревянных ярлыков для обозначения делянок.

Все культуры необходимо сосредоточить в одном месте, выделив для этого особый участок в яровом клину.

После учета урожая половину его необходимо послать в Отдел прикладной ботаники для производства соответствующих измерений, исследований. Вторая же половина должна быть оставлена на станции для высева на следующий год.

Более детальные указания даны в инструкциях.

Параллельно с наблюдениями над посевами необходим учет метеорологических факторов данного года: осадков, t°, освещения, для чего в конце опыта придется сделать копии из журнала метеорологических наблюдений за весь период вегетации.

Придавая большое значение настоящим опытам, Отдел прикладной ботаники и селекции позволяет себе надеяться на Ваше просвещенное содействие и полагает, что эти опыты, доведенные до конца, смогут осветить ряд проблем, имеющих общий интерес для русского опытного дела.

Возможно, что первый год выяснит некоторые недочеты в программе и проведении, о чем покорнейшая просьба уведомить нас.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор Н. Вавилов.

P. S. Покорнейшая просьба присоединить это письмо к ведомости, так как в нем приведены некоторые руководящие указания по производству посева.

120. А. М. ЛЕВШИНУ.

Киев. 9 марта 1923 г.

Дорогой Александр Михайлович.

В Киев в настоящее время поехать не смогу, занят по горло подготовкой к посевам; пытаемся провести с нынешнего года посев одних и тех же образцов, одних и тех же линий в 20 пунктах Азиатской и Европейской России. Дело это канительное и отнимает много времени. Кроме того, пишу и читаю курс «Основы селекции». Подвигается очень медленно. Кроме того, мы пока продолжаем быть еще в стадии организации: ни внутренне, ни внешне жизнь еще не налажена. При большом числе сотрудников работа имеет смысл только в том случае, если они вымуштрованы.

Имею в виду попасть в Киев летом. Кажется, у Вас намечен еще приезд Баура, Ремера, так по крайней мере говорил Паншин.

По селекции свеклы я мало понимаю. Некоторые еретические соображения на сей предмет имею, но с ними неловко даже выступать публично. Пытаюсь для самого себя сейчас подготовить «Основы селекции». В основы ее, помимо генетики, считаю необходимым ввести в большой дозе ботанико-географические принципы и систематику.

К лету, может быть, удастся больше подытожить. В настоящее время мы понемногу подытоживаем работы, сделанные в Саратове и за последние годы в Петрограде. Привезенный из-за границы материал позволил сделать некоторое обобщение по части происхождения возделываемых растений.

Меня больше всего в настоящее время привлекают вопросы географии, систематики и происхождения возделываемых растений.

На днях вернулась из Монголии экспедиция Отдела, привезшая любопытный новый материал, который сейчас понемногу разбираем.

Передайте, Александр Михайлович, большое спасибо киевлянам за их приглашение. Большое спасибо и Вам за внимание. В июле надеюсь видеть Вас.

Из последних новостей в науке Петрограда: 1) появление тома исследований физиологии нервной системы И. П. Павлова [1], роскошное издание, [стоимостью] что-то около 100 или 200 миллионов, 2) смерть Шимкевича [2] и 3) любопытная работа Кравкова по оживлению тканей.

Привет всем.

Ваш [Н. Вавилов].

121. А. А. ЯЧЕВСКОМУ.

Отдел микологии и фитопатологии Сельскохозяйственного ученого комитета. 9 марта 1923 г.

Дорогой Артур Артурович.

Я охотно буду читать курс по иммунитету и селекции на фитопатологических курсах, которыми Вы заведуете. Это заставит меня прочитать всю научную большую литературу, которая давно лежит почти нетронутой. Но если можно, то я предпочел бы начать курс после пасхи, так как в настоящее время я читаю подробный курс по теории селекции в Сельскохозяйственном институте, к которому приходится много готовиться. Заодно подготовляю понемногу руководство по селекции растений. Кроме того, заканчиваю сейчас работу по классификации пшеницы. Словом, не говоря о том, что готовимся во всю к посеву, в Туркестан уже отправили материал, на днях отправляем на южные станции, вернулась монгольская экспедиция, привезла огромные коллекции и т. д., словом, с 9 утра до часу ночи лаборатория открыта.

Читать хотелось бы у себя в Отделе, чтобы сократить немного время на ходьбу. Занятия проведем в Царском Селе. По иммунитету особенно удобное время для занятий — середина лета или даже конец лета, когда различие в поражаемости является особенно эффектным. С весны же можно поставить только опыты с заражением, например, головней, грибами и т. д. Поэтому, вероятно, придется одно занятие устроить весною, остальные — в середине-конце лета.

Если все это удобно для Вас, такое распределение времени было бы наиболее подходящим для меня.

Относительно грузов — продолжается старая история: никак не можем получить 300 пудов, часть которых лежит в Ревеле, часть — в Петрограде второй месяц. Начинают приходить грузы Николая Максимовича [Тулайкова]. Берут за все неимоверные суммы.

Относительно пересылки книг за границу действительно вышел декрет 18 января о предоставлении научным учреждениям и высшим школам права пересылки книг[1], но фактически в Петрограде еще посылать книг нельзя, ибо никаких специальных разрешений они не получили. Поручил в Москве выяснить этот вопрос для всего Ученого комитета.

Когда будет получено что-либо определенное, сообщим Вам.

Привет Екатерине Владиславовне и Петру Артуровичу *.

Ваш [Н. Вавилов].

122. В. Р. ЗАЛЕНСКОМУ.

Саратов, 27 марта 1923 г.
Сельскохозяйственный институт.

В Институт представлена окончившей курс агрономического факультета Саратовского университета А. П. Поповой дипломная работа на тему «Raphanus Sativus L. в ботаническом и агрономическом отношениях».

Настоящая работа представляет первую попытку в России детального серьезного изучения в ботаническом отношении существующих сортов редиса и редьки.

До настоящего времени систематического описания сортов растения мы не имеем даже в иностранной литературе.

Работа произведена по общему плану систематического изучения культурных растений, принятому в Отделе прикладной ботаники и селекции, и дает обзор изменчивости данного растения по большому числу признаков как плодов, цветов, так и по вегетативным и биологическим признакам. Подобного рода работы должны быть положены в основу селекции растений, и в дальнейшем в этом направлении и должна пойти работа А. П. Поповой.

Работа выполнена аккуратно и полно, использована главнейшая литература, и в том числе последние новые работы по систематике крестоцветных Шульца и Тровард Риоль. Работа является более чем пригодной для дипломной работы.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции
профессор [Н. Вавилов].

123. В ПРАВЛЕНИЕ АСТРАХАНСКОГО МЕДИНСТИТУТА.

Астрахань. 29 марта 1923 г.

Настоящим имею честь рекомендовать правлению Мединститута к избранию профессором Мединститута С. Ю. Шембели.

С. Ю. Шембели является лучшим знатоком в области микологии и фитопатологии Астраханского края. Им исследован видовой состав микологической флоры Астраханской губернии и описан ряд новых неизвестных для России форм. Главнейшие работы С. Ю. Шембели напечатаны в материалах по микологии и фитопатологии России, выпуски 1 и 4. По ряду вредителей для России исследования сделаны только С. Ю. Шембели. Таковы, например, заболевания бахчевых растений: арбузов, дынь и тыквы, принадлежащих к группе антракноза.

Помимо общего исследования состава микологической флоры Астраханской губернии, С. Ю. Шембели сделан ряд специальных исследований по

* Жена и сын А. А. Ячевского.

болезням плодовых деревьев края (по болезням ягодных растений и хлебных злаков). Им составлен очерк о лекарственных растениях Астраханской губернии.

В качестве руководителя Астраханской станции защиты растений от вредителей С. Ю. Шембели сделал очень много по организации исследований. Из числа немногих станций по защите растений от вредителей, существующих в России, исследования Астраханской станции занимают видное место, и микологическая флора в Астраханской губернии изучена лучше многих губерний Европейской России.

Большое внимание С. Ю. Шембелем было уделено популяризации знаний о болезнях растений. Им опубликовано большое число популярных статей по различным вопросам.

С. Ю. Шембели имеет большой педагогический стаж, читая лекции по морфологии и систематике растений и по общей ботанике и руководя практическими занятиями в течение нескольких лет. Им подготовлен к изданию курс лекций по морфологии и систематике сложноцветных растений. Все это вместе взятое достаточно рекомендует С. Ю. Шембели как достойного кандидата в качестве профессора ботаники Медицинского института.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

124. ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА.

Аскания-Нова Таврической губ. 30 марта 1923 г.

Отделом прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомзема получено было через С. И. Снегиревского предложение приступить с текущего года к постановке опытов по селекции и сортоизучению.

Ввиду того что район Аскании-Нова представляет исключительный интерес [в отношении] естественноисторических условий, Отдел с большой готовностью принял это предложение и с текущего года счел возможным произвести попытку сделать посев основной группы мировых штандартных сортов, а также группу бобовых растений.

Основная коллекция уже послана через О. К. Фортунатову. Остальные посевы поручено произвести старшему ассистенту Отдела Е. И. Барулиной и лаборанту Отдела Г. П. Николенко, которые после постановки аналогичных опытов в Никитском саду в Ялте привезут материал в Асканию-Нова.

В случае, если бы оказалось возможным и интересным для Государственного заповедника, Отдел мог бы взяться за создание небольшого селекционного питомника опытного характера, взяв на себя оборудование необходимыми пособиями, как-то: весами, микроскопами и т. д.

Покорнейшая просьба к Вам помочь произвести эти посевы, выбрать соответствующий небольшой типичный участок и помочь всем, чем возможно, в проведении опытов. Командируемые лица, старший ассистент Е. И. Барулина и лаборант Г. П. Николенко, хотя и опытны по части наблюдений и работы, но недостаточно опытны по устроению, и всепокорнейшая просьба к Вам взять их под свое покровительство[1].

Надеюсь быть сам в июне-июле месяце в Аскании-Нова, о чем своевременно уведомлю Вас.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

125. А. Г. ЛОРХУ.

Москва, 31 марта 1923 г.
Московская областная сельскохозяйственная опытная станция.

Дорогой Александр Георгиевич.

Сообщаю Вам о делах картофельных. От нас поедут в Москву в конце апреля, поэтому, буде у Вас есть оказия, пошлите за образцами картофеля

кого-либо. По сведениям, сообщенным мне Сергеем Михайловичем [Букасовым], некоторые сорта имеют очень длинные ростки, и хорошо бы, если бы Вы взяли их скорее. Надо взять более 100 сортов. Материал насколько побежал *, довольно интересный, есть и из Южной Америки. Сорта все время поступают, хотя много дубликатных форм. Из Англии, Франции и Германии материал еще не получен, имеем пока исключительно американские образцы.

На будущий год буду просить Вас дать часть размноженного материала от этих образцов нам для отделений.

Мы хотели просить у Вас в нынешнем году 80 пудов картофеля для посадки главным образом на Северо-Двинском отделении и Новгородском. Надеюсь, что 80 пудов станция может представить нам бесплатно.

Ваш [Н. Вавилов].

126. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Воронеж. 5 апреля 1923 г.

Дорогой Александр Иванович.

Высылаю Вам завтра 2 миллиарда дополнительно из мартовских кредитов как доказательство, что мы помним о Вас.

К Вам также дополнительно приедет из Саратова К. Г. Прозорова для посева нута и эритролейкен, так как в Саратове оказывается произвести этого посева, по мне малопонятным причинам, нельзя.

Покорнейшая просьба к Вам составить страничек на 6 описание Воронежской станции; ее главные задания, история, организация и итоги ее деятельности в сжатом и ярком очерке. Словом, напишите его, когда будете в хорошем настроении.

Также нужно написать сорные растения России и исследования Вашего Отделения приблизительно по такой программе: значение сорных растений в России, географическое распространение сорных растений, сорняки, сопровождающие главнейшие культуры, перечень их, хотя бы по главнейшим областям, методы исследования сорных растений, итоги работ Отдела в этом направлении, главнейшие задания на ближайшие годы. На все 10—12 убористых страниц. Затем медоносы также за Вами. По очереди нужны были бы первые две статьи.

Перешлю Вам на днях еще 2 миллиарда из выставочных кредитов, всего, следовательно, Вы получите 4 миллиарда из мартовских кредитов. На апрель минимально наметили 5 миллиардов, но, вероятно, будет послана бóльшая сумма.

Как Областное управление?

Между прочим, монгольский материал [1] обнаружил много интересного по овсам. Только что просматривал материал, нашлись новые разновидности голых овсов, до сих пор неизвестных, например голые овсы с темной внутренней цветковой чешуей, которую предварительно называли Maculata. Затем оказалась большая группа своеобразных совершенно безостых пленчатых овсов с сильно выраженным налетом, что крайне редко у европейских форм. Весь этот материал найден в китайских посевах, что указывает на то, что в Китае нужно ждать любопытного и нового по части овсов. Во всяком случае одна ветвь Avena sativa идет из Китая и основная база голых овсов концентрируется в Китае.

Из любопытных фактов — фотографии С. А. Карташевой корневой системы арбузов. Вообще корневые системы в Саратове С. А. хорошо обработала. Оказывается, что главную массу корней составляют боковые корни, тянущиеся на протяжении 3—4 и даже 5-ти метров на глубине до 30 см, не глубже. Стержневой корень хотя имеется, но он, по-видимому, тянется сравнительно не глубоко, вряд ли глубже метра-полутора.

Вероятно, С. А. напишет маленькую статью об этом для «Трудов» с приложением фотографии [2]. Эти факты новые для бахчевых, в литературе об этом ничего не было.

* Так в тексте.

Затем еще новое: любопытный факт — из Костромы Покровская привезла гречиху, аналог голозерных форм, чрезвычайно легко обрушивающихся и дающих крупу.

Затем хорошую работу сделала Муратова по викам: определитель 12-ти возделываемых видов вики с подробным описанием. Статья составлена толково и будет напечатана [3].

Пока всего лучшего. Ждем сведений от Вас.

Ваш [Н. Вавилов].

127. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент,
Селекционная станция.

18 апреля 1923 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Получил письмо Ваше от 4-го апреля. Деньги 100 рублей еще не получены. Счет Вам составят и перешлют.

«Nature» на 23-й год мы получаем в 2-х экземплярах и, следовательно, Вам сможем переслать завтра же. Стоит «Nature» 3 ф[унта] стерлингов в год. Остальное закажу. Деньги за границу я уже перевел. К сожалению, излишне много перевел в Германию, так как думал, что Вам понадобятся немецкие издания.

Бородину пишу о «Бюллетенях» для Вас [1].

Попомните Гольбеку о диком просе (между прочим, оно нашлось и в Северной Монголии) и скажите ему, что, если он не пришлет заметки и проса в течение мая месяца, придется прервать с ним переговоры [2] (с ним надо быть построже).

Поездка в Афганистан становится вероятной и в нынешнем же году. Извещу Вас, когда дело окончательно выяснится. В конце июня хотел бы быть в Туркестане и пробыть несколько дней в Ташкенте. Едем вдвоем с Букиничем. Самая поездка сопряжена с большими затруднениями: требуют знания персидского языка и т. д. Все же надеюсь быть у Вас в конце июня.

Г. М. Попову попросите сообщить, как произвела посевы.

Журналы, которые будут приходить для Вас каждый месяц, будут Вам регулярно пересылаться.

Ваш [Н. Вавилов].

128. Е. Е. УСПЕНСКОМУ.

Москва,
Ботанический институт Университета.

20 апреля 1923 г.

Дорогой Евгений Евгеньевич.

Принимая в соображение, что Вы, по всей вероятности, летом будете вне Москвы, думаю, что будет целесообразнее послать к Вам для ознакомления с определением кислотности лаборанта Волкова теперь же. Он захватил бы с собой образцов 50 различных сортов растений и смог бы пробыть в Москве месяц или меньше, сколько понадобится.

Г. Г. Волков работает у нас 2-й год. Он кончил Петроградский сельскохозяйственный институт, работал у Любименко по изучению хлорофилла у различных сортов ячменя и пшеницы, хлопец аккуратный, к сожалению, только очень плохо владеет языками. Его бы мы послали в Староконюшенный переулок, в отделение Ученого комитета, и он мог бы целые дни сидеть в лаборатории, человек он настойчивый и усердный, но очень хотелось бы, чтобы Вы построже отнеслись к нему и без строгого экзамена не отпускали в Петроград.

Мне очень хотелось бы проверить определения кислотности по титру, сделанные для иммунитета, а кроме того, хотелось бы пробежать всю основную серию возделываемых растений и наиболее резко отличающихся сортов по их кислотности (корневых волосков).

С ним пошлем и нут. Если нужно взять с собою какие-либо реактивы, краски и приборы, чашки для проращивания и т. д., сообщите. Всем, чем сможем, снарядим его.

Покорнейшая просьба ответить по возможности немедленно, удобно ли для Вас послать его в настоящее время к Вам. Немедленно по получении от Вас ответа он будет командирован в Москву.

Немного сосредоточившись на использовании этого метода для изучения индивидуальности растений, у нас возник ряд вопросов, которые важно было бы осветить в дальнейшем.

Нас, конечно, интересует прежде всего изучение особенностей, индивидуальности отдельных растений и сортов, но возраст и среда, вероятно, имеют огромное значение в определении реакции растения. Будет ли, например, одинакова реакция растений на почвах черноземных, подзолах, насколько константны особенности сортов и растений. Не наблюдается ли резких изменений с возрастом или, может быть, это не относится к корневым волоскам.

В первую очередь, насколько понял, интересно обратить внимание именно на корневые системы, но в последствии желателен учет кислотности листьев. В целях проверки кислотной теории Комеса нужно было бы обратить особенное внимание именно на листья.

Может быть, укажете в ответе и главнейшую литературу на русском и других языках, которой мы могли бы, может быть, снабдить Волкова.

Ваш [Н. Вавилов].

129. В КОЛЛЕГИЮ НАРКОМЗЕМА РСФСР.

Москва. 21 апреля 1923 г.

Отделом прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии с разрешения Наркомзема организуется научная экспедиция по исследованию земледельческих районов Афганистана.

Смета на экспедицию утверждена как междуведомственным совещанием с участием Рабкрина и Наркомфина, так и Госпланом, и в последней инстанции Плановой комиссии по разверстке окончательно установлены суммы по золотой заявке Наркомзема.

Экспедиция имеет отправиться во второй половине мая, чтобы попасть в Афганистан, в засушливые районы Кандагара, в период созревания и уборки хлебов.

Наркоминдел взял экспедицию под свое покровительство и обещает полное содействие в успешной работе экспедиции.

Отдел прикладной ботаники и селекции обращается в коллегию Наркомзема с ходатайством об экстренной выдаче в счет сметы 10 800 руб. на экспедицию ввиду необходимости немедленного снаряжения ее и размена части денег на индийские рупии и на персидское золото и серебро, что наиболее удобно сделать в Москве [1].

Заместитель председателя Государственного института опытной агрономии,

директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

130. П. М. ЖУКОВСКОМУ [1].

Тифлис,
Ботанический сад. 28 апреля 1923 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Большое спасибо Вам за присылку ржи и семян Tr. percicum. Они понадобятся для заражения мучнистой росой, которое предполагаю провести в нынешнем году. Статья Ваша набрана [2], сегодня отправляю первую корректуру. Изготовлены цветные рисунки, корректуру которых мне только что прислали, и изготовлены клише к остальным рисункам, которых еще не видал, они в типографии. Изготовим, конечно, и оттиски.

Мы подготовляем экспедицию в Афганистан, в которую надеюсь выехать и сам в начале июля через Кушку. Это дело в общем довольно сложное не только по финансовым затруднениям, но еще больше по политическим [2], но тем не менее попытаюсь попасть.

Как уже писал Вам [4], буде благополучно пройдут наши суммы на Афганскую экспедицию, предполагал бы Вам выслать 1000 рублей на экспедицию в Армению и Малую Азию. Очень хотел бы, чтобы Вам удалось пробраться в Малую Азию. Это нетронутый район. Хотя там и бывали ботаники и агрономы, как Чихачев, Шавров, но в культурной растительности они не разобрались, и вообще культурную растительность надо исследовать самостоятельно, она сама того заслуживает.

Экспедиция в Китай, в которую должен поехать В. Е. Писарев, состоится только в будущем году. Китай представляет большой интерес для выяснения многих ботанико-географических вопросов. Оказалось, например, уже на основании монгольской экспедиции, что в Китае имеется своя группа овсов как голых, так и пленчатых, и овсяная проблема оказывается захватывает и Северную Африку, и Европу, и всю Азию.

Мы послали с Л. Л. Декапрелевичем основную коллекцию в 170 номеров для посева. Там много интересных форм по всем культурам.

Вторую Вашу корректуру постараюсь переслать Вам.

Ваш [Н. Вавилов].

131. В КОЛЛЕГИЮ НАРКОМЗЕМА РСФСР [1].

Москва. 2 мая 1923 г.

По полученным сведениям предположено ввиду сокращения числа опытных учреждений закрытие Московской селекционной станции при Петровской сельскохозяйственной академии.

Отдел прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии считает своим долгом довести до Вашего сведения перед окончательным решением этого важного вопроса нижеследующее.

Московская селекционная станция при Петровской академии является первым селекционным учреждением в России, открытым по инициативе профессора Д. Л. Рудзинского в 1903 году. Открытие селекционной станции совпало с общей волной повышенного интереса к вопросам селекции, с крупными успехами в области теории и практики селекции, сделанными в начале XX столетия. Из скромного небольшого учреждения при кафедре общего земледелия станция сделалась крупнейшим селекционным учреждением в России.

За истекший 20-летний период существования станция выполнила огромную практическую работу, создавши для Средней Европейской России большое число сортов важнейших возделываемых растений. Станцией введена в культуру в районе Московской области озимая пшеница, выведен ряд сортов овса, льна, гороха и картофеля, которые широко распространились далеко за пределы области. Сорта Московской селекционной станции пользуются заслуженной известностью как в пределах Европейской России, так и в Западной и Восточной Сибири.

Помимо практических результатов, засвидетельствованных неоднократно на Всероссийских съездах по опытному делу и селекции, Московская селекционная станция является крупнейшим научным центром по разработке теоретических вопросов селекции, создавши целую школу селекционеров. Ею разработаны методика и приемы селекции, применяемые в настоящее время другими областными и районными селекционными станциями России.

Вышеизложенное заставляет крайне осторожно отнестись к вопросу о закрытии этого исключительно ценного учреждения, имеющего значение не только как практического и научного учреждения.

Как научно-учебное учреждение при Петровской академии только станция благодаря ее надлежащему оборудованию имеет полную возможность

подготовлять кадры специалистов для их практической и научной деятельности в области селекции.

Насколько велика нужда в селекционерах, свидетельствует факт незамещения до сих пор кафедр селекции более чем в половине существующих высших сельскохозяйственных учебных заведений в России. На целом ряде опытных станций отделы селекции не могут быть открыты за отсутствием подготовленных селекционеров.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

132. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент,
Селекционная станция. 5 мая 1923 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Вам пересланы «Nature» и «Journal of Agriculture Research». Остальные журналы заказаны. Болл ответил, что у него ничего нет, но посоветовал обратиться в Департамент земледелия в Египет. Завтра напишу письмо туда.

От Лика еще ответа не было.

Вашингтонское отделение, Куковское, кое-что посылает, но тоже очень неполно.

Хлопчатник регулярно Вам высылается.

Ваш Н. Вавилов.

133. А. А. РЫБНИКОВУ.

Москва. 7 мая 1923 г.

Дорогой Александр Александрович.

Раз Вы едете по всей России, то вот Вам поручение: непременно соберите всюду, где только можно, образцы возделываемых растений всех культур, начиная с полевых и кончая огородными, по небольшому пакетику в 1/8 — 1/4 фун[та]. Так как Вы едете с большой персоной, то у Вас будут исключительные возможности по сбору. Страшно жалею, что не еду с Вами. Из Семипалатинской области, из Енисейской губернии, из Тобольска, Томска у нас по многим культурам нет ни одного образца. Хорошо было бы собрать образцы ячменя, пшеницы, овса, ржи, конопли, льна, гороха, вики, чечевицы, масличных, горчиц, бахчевых. Будем Вам очень признательны. Сам не скоро попаду туда, путем же переписки получаются образцы с большим трудом, у Вас же будут к этому особенно благоприятные условия.

Если попадете на Кавказ, как намечено в газете (в петроградской газете была подробная заметка о Вашей поездке), непременно оттуда добудьте материал. Можно посылать нам наложенным платежом, кто-нибудь в губземотделах и уземотделах сможет это аккуратно сделать. Попросите П. А. Месяцева посодействовать этому.

Намечаем через несколько лет издание полевых и огородных культур Европейской и Азиатской России, и надо к этому подготовиться понемногу.

Ливингстона Вам посылаю.

Ваш [Н. Вавилов].

134. Д. Н. ПРЯНИШНИКОВУ.

Москва. 7 мая 1923 г.

Дорогой Дмитрий Николаевич.

Посылаю Вам вдогонку резюме, к сожалению, на английском языке и русский текст классификации. Только сегодня сдал в типографию всю работу [1]. Вероятно, она будет напечатана недельки через 3—4. Перешлю ее тогда Шрибо и вообще несколько экземпляров во Францию. Поступите с нею так, как найдете нужным.

Большая просьба, Дмитрий Николаевич, к Вам, попытаться получить образцы возможно большего числа сортов из Северной Африки, из Абиссинии, Алжира, Судана, Марокко, Туниса. В особенности нам нужны сорта ячменя, пшеницы, овса, льна, чечевицы, гороха, крестоцветных, конопли.

С большим удовольствием перешлем кому нужно образцы русских сортов, азиатских.

Из Италии хотелось бы получить возможно больше образцов конских бобов, которые у нас сейчас идут в обработку.

По ячменям подготовляю сейчас небольшую монографику, если справлюсь главным образом по части систематики, и очень бы нужно было возможно больше материала.

Всего лучшего.

Ваш [Н. Вавилов].

135. Г. М. ПОПОВОЙ.

Ташкент. 8 мая 1923 г.

Дорогая Галя Михайловна.

Дело экстренное: сегодня вычитал в «Comptes Rendues» Парижской академии следующую статью Блярингейма [1]. Он производил много скрещиваний с эгилопсом. Бо́льшая часть статьи — чепуха, но есть и дело. Самое главное вот что: ему когда-то удалось получить одного плодовитого гибрида между монококкум и дурум. Уже есть 6-е поколение плодовитое, оно у нас имеется. Так вот, от скрещивания этого гибрида монококкум с дурум, с эгилопс вентрикоза, оказывается, скрещивание идет очень легко. Таким образом удается прервать линию к созданию видов и родов. Сам Блярингейм всего факта не больно понял, он у него между строк, но этот факт колоссальной важности. И вот мораль следующая: непременно нужно производить массу повторных скрещиваний. Если у Вас есть межвидовые гибриды, скрещивайте их с разными видами эгилопса. Словом, этот факт учтите самым наилучшим образом. Нужна повторная гибридизация гибридов 2-го, 3-го поколения, константные формы с исходными формами.

Постараюсь послать Вам гибрид между тритикум монококкум и дурум. Его надо скрестить с триунциалис, но и с другими видами.

Словом, после открытия Блярингейма эгилопсные дела становятся еще более интересными и в них надо уйти по-серьезному.

От Вас нет никаких сведений. Что Вы делаете, как растут эгилопсы, как произвели посевы, как взошло, как прозимовали озимые? Что нового? Пишите.

Подетальнее изучите расовый состав отдельных видов эгилопса. Не забудьте о горной зональности форм.

Вероятно, через неделю приступим к печатанию Вашей работы об эгилопсе [2]. Сегодня сдал свою статью.

Потормошите Гольбека, чтобы он непременно прислал просо с подковкой.

Если что очень нужно для работы, сообщите.

Ваш [Н. Вавилов].

136. П. В. СЮЗЕВУ.

Пермь, Университет. 9 мая 1923 г.

Многоуважаемый Павел Васильевич.

Сообщаю Вам вкратце инструкцию, которой нужно было бы держаться при сборе сведений и при сборе образцов.

Необходимо образцы собирать по возможности в колосьях, метелках, в соцветиях, это прежде всего. Затем также желательны семенные образцы в количестве 1/2 — 1/4 фунта. Для диких культур, как клевер, можно и меньшие количества. Если курсанты попадут на участки до созревания, желательны гербарные экземпляры.

Мы постараемся послать Вам инструкцию, которую К. А. Фляксбергер составляет сейчас для печати [1] и в которой будут указаны все детали при сборе образцов для исследования.

Во всяком случае определенно в Ваших специальных условиях желательно иметь следующее, неважно с каждой деревни получить образцы, но важно получить возможно большее число образцов из всех крайних точек уездов.

В горных районах желательны позональные сборы с указанием по возможности высоты. Очень было бы интересно установить смену сортов по высотам и сопоставить ее со сменой сортов с юга к северу.

Образцы нужно, конечно, сопровождать указанием на уезд, волость, селение. Затем непременно давать указания, давно ли возделывается сорт, откуда он получен в данной местности; желательна его оценка: является ли он подходящим сортом, какими дефектами или какими хорошими сторонами он отличается.

Очень важно собрать сорные растения, засоряющие данную культуру, притом не только обычные сорняки, но также и другие культурные растения, засоряющие данную культуру. Очень хорошо бы иметь образцы до отвейки из-под молотилки.

Затем крайне важно совершенно точно установить пределы земледелия, притом не случайного, а устойчивого, т. е. продолжавшегося в данной местности в течение нескольких лет. Желательно установление пределов по отдельным растениям.

Желательно сопроводить образцы указанием, распространен ли данный сорт или является редким.

Непременно необходимо указание: яровой или озимый сорт для ржи и пшеницы.

Очень хорошо было бы собрать сведения о вегетационном периоде: где можно, по отдельным годам, где нельзя, средние данные за несколько лет, т. е. срок, день посева и день уборки.

Обратите внимание на дикую коноплю, на сорный овес и овсюг. Желательно было бы обратить внимание и на растения, в особенности крестоцветные, дикие, с точки зрения пригодности введения их в культуру.

Постараемся послать Вам все в более переработанном виде, но больно сейчас некогда, по горло заняты всякими делами, а потому действуйте по своему усмотрению, как найдете лучше.

Ваш [Н. Вавилов].

137. А. И. МОРДВИНКИНОЙ.

Воронеж, 12 мая 1923 г.
Станция Таловая Воронежской губ., Каменная Степь.

Дорогая Александра Ивановна.

Мне нужны до зарезу данные о полбенных овсах: сколько типов, сколько разновидностей, какой окраски, какой метелки они были? Какие наиболее часто встречаются? Какие вегетативные признаки характеризуют их? Словом, кратенькую сводку о полбенных овсах с указанием и шаблонных форм, которые встречаются в полбе.

Если у Вас данных нет, то сообщите и укажите, где искать их.

В. В. Таланову отпускаем в Москву. Овес временно передается Соснину и Ю. И. Петровой. Недели две Таланова будет еще здесь, сообщите, как идут посевы и поподробнее исследуйте полбенные овсы. Кроме того, сообщите незамедлительно и данные по бизантина: какие окраски Вы знаете, сколько типов, хотя бы приблизительно, чем выделяются они? Отвечайте незамедлительно, так как мне эти сведения нужны для составления сводной таблицы к выставке. Словом, начинаю жалеть, что отпустил Вас в Воронеж. В. В. Таланова должна выехать по семейным делам.

Непременно укажите, откуда получены образцы, из каких губерний и т. д.

[Н. Вавилов].

138. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов. 12 мая 1923 г.

Дорогой Петр Павлович.

Письма Ваши получил. Буде состоится поездка в Афганистан, Ваше желание с удовольствием выполню. Систанхию я хорошо знаю, из-за нее раз заблудился в барханах Закаспийской области. Словом, если только пустят нас в Афганистан, то все то, что Вас интересует, постараюсь выполнить.

Усердно изучаю персидский язык, на котором говорит начальство в Афганистане. Хочу читать и писать.

Подытоживаю данные о географических центрах происхождения культурных растений. Закончил довольно большую работу, которую сегодня отдаю в печать [1].

Собираюсь выехать в конце июня в Туркестан, если все пойдет благополучно.

Ваш Н. Вавилов.

139. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

Москва,
Бутырский хутор. 12 мая 1923 г.

Дорогая Александра Юльевна, мне до зарезу нужны данные о разновидностях карликовой пшеницы в Бухаре и на Памире. Персидские данные мы нашли, и я их подытожил. Много любопытного. Оказалось, что в Персии нет ни одной карликовой пшеницы. Это не случайно.

Нужны немедленно данные по Бухаре. У меня кое-что есть, но недостаточно. Будьте добренькой написать [1].

Приступили ли к посевам?

Из майских кредитов переведу Вам еще два миллиарда, но пока деньги не пришли.

Возможно, что на следующей неделе буду в Москве.

Политическая ситуация меня не удовлетворяет, боюсь за Афганистан.

Ваш [Н. Вавилов].

140. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Станция Таловая Воронежской губ., Каменная Степь. 13 мая 1923 г.

Дорогой Александр Иванович.

Завтра будут Вам пересланы 5 миллиардов из выставочных. Пока не получили даже апрельских кредитов, но куда ни шло: «не с чего, так с бубен».

Теперь очень важное дело: к выставке надо готовиться всерьез. Напоминаю Вам еще раз о статье по сорным растениям, медоносам, краткий очерк станции. Необходимы также снимки. К 1-му июня хотелось бы уже иметь что-нибудь. К выставке подготовим 3 выпуска «Трудов». Первый том, посвященный пшеницам. Подбиваю Конст[антина] Андр[еевича Фляксбергера] написать о Tr. компактум [1]. Если бы он это сделал, то пшеничный том вышел бы очень содержательным: 11 работ. Набрано уже 10 листов.

Орлова попросите написать очерк по твердым пшеницам [2], Столетову — о полбах [3].

Столетова как будто увезла с собой весь материал по полбе, нам здесь понадобилась справка — ничего не нашли. Попросите Столетову прислать нам вместе с очерком карты, если она их взяла.

Затем Карташева обещала прислать небольшую статью, странички на три, о корневой системе бахчевых [4]. Окажите на нее воздействие. Она человек нерешительный, писать, конечно, не умеет.

Затем Александра Алексеевича [Орлова] попросите по Tr. сферококкум дать справочку о различии форм вегетативных... * По-видимому, есть и с опушенными листьями, и с гладкими.

* Далее текст поврежден.

Жду с нетерпением Вашего ответа о двигателе.

Луговского подтягиваем, но он скользкий. Ремонт в Царском подвигается, но слабо. Денег строительных на апрель не отпущено.

Покорнейшая просьба ко всем, сообщать о своих работах хотя бы в месяц раз. Попросите всех сообщить, что наиболее интересного сделано и подмечено, направляя письма по моему адресу.

Затем новое важное дело: с 1-го июня выходят «Известия Института опытной агрономии», которые будут выходить регулярно, ежемесячно. Редактора: Н. И. Кузнецов и Л. С. Берг. Им нужно каждый месяц доставлять за 2 недели данные о работах по каждому отдельному отделу, притом нам предоставляются регулярно 8—10 страниц для хроники и для коротких общих статей. Очень важно бы дать короткую заметку, странички на 3, о работах на Степной станции. Эта заметка будет иметь большое и политическое значение. Затем пускай каждый из ответственных работников составит заметку. Скажем, Орлов о работах с пшеницей на Степной станции, Мордвинкина о работе с овсом. Пускай укажет на то, что впервые исследуются в большом количестве алжирские и тунисские формы, какой они интерес представляют. Краткая заметка на 1/2 страницы с особым заголовком будет иметь немалое значение.

Пусть Карташева составит краткую заметку о количестве посевного материала и разнообразии сортов.

Дитмер — о фасолях и горохе.

Прозорова — о нуте и просе.

Об этом очень и очень прошу всех, нам это крайне нужно, и пускай сделают это безотлагательно и регулярно каждый месяц сообщают о своей работе.

Здесь ждем не дождемся, когда можно будет сеять. По Неве еще идет лед, но во всю приступили к посевам в оранжереях. Высеяли все ячмени, часть крестоцветных. В Ялте посев прошел удачно. Из Туркестана пока еще не имеем сведений. Начинаем собирать сведения о посевах в различных пунктах.

Получили интереснейшую коллекцию земляной груши, 14 сортов. Огромную коллекцию картофеля из Англии, Франции.

Л. И. Говоров во всю приводит в порядок горохи.

Приступили к постройке стеллажей в пшеничном отделении. Затем решено с нынешнего года на Центральной станции заложить питомники ягодных культур.

Закончил работу о пшеницах. Вышла она довольно объемистой, переделывал десятки раз. Сдаю завтра в печать [5].

Ваша книга о сорных растениях [6], вероятно, будет печататься нами. Это проще всего, и махнем, пожалуй, за выставочный счет. Переговоры с Богдановым-Катьковым и с Троицким ни к чему путному не привели, а сдавать еще кому-нибудь, конечно, мы не будем.

Всем привет. Нине Иннокентьевне [Мальцевой] особый.

Ваш [Н. Вавилов].

141. А. А. ОРЛОВУ.

Станция Таловая Воронежской губ., Каменная Степь. 18 мая 1923 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Письмо Ваше получил [1]. Посев у Вас грандиозный. На уборку постараемся достать возможно больше средств. До конца июня я буду в Петрограде и, следовательно, из июльских кредитов постараюсь максимум перевести в Воронеж. Пока что финансовая сторона обстоит очень хорошо по части операционных кредитов, хуже с жалованием, но думаю, что к июлю эта сторона механически наладится, вряд ли раньше.

Буду около 1 июля в Каменной Степи. Программу Вашу одобряю. По части систематики у Вас год решающий и дальше, пока не накопится большого материала, стоит перейти в область генетики. К ней подготовляйте материал, производите возможно больше скрещиваний, используя абиссинский, суданский, китайский материалы, взявши за штандарты наши обыкновенные формы. Приготовьте возможно больше цикличных сочетаний. Поскрещивайте

с эгилопсом. Скрестите сферококум с вульгаре, персивальскую ориентале с твердой. Это не затруднит Вас даже на будущий год, так как первое поколение не потребует большой работы.

На следующей неделе идет в типографию Ваша работа [2]. Только третьего дня закончил свою статью [3]. Печатается она в первую очередь, за ней барулинская и третья Ваша. Уже набраны статьи Якушкиной, Николаевой, Писарева [4]. Сейчас довольно быстро печатаем. Финансы есть, и, думаю, до моей поездки пшеничный том будет готов. Подбиваю Фляксбергера написать компактум [5].

План Ваш в общем одобряю [6]. Этот год, следовательно, год окончательной систематической обработки твердых пшениц и год отправной для практической селекции в общерусском масштабе. На будущий год надо будет, конечно, произвести большие посевы, но если не будет очень большого материала, отправитесь в поездку по России, а может быть, с В. Е. Писаревым в Китай.

По существу заданий наших общих думаю, что нам с будущего года надо приступать к генетике на филогенетической и систематической основе, но придется здорово окунуться в генетику. Подковывайте языки: английский, немецкий.

Флюктуация и морфология, конечно, нас интересуют, и посевы в 25 пунктах, фактически осуществившиеся, дадут для Вас очень большой материал.

При наблюдении над пшеницами, буде разовьется ржавчина или мучнистая роса, для новых форм не забудьте отметить восприимчивость.

Эритроспермум надо докончить.

Топоркову сейчас пишу, чтобы принял меры насчет багажа. Иван Васильевич [Кожухов] пусть тоже хлопочет.

Пишите, что будет нового, и напишите маленькую заметку, на страницу печатную, о Ваших работах в Воронеже для «Известий Ученого комитета» [7].

Между прочим, сообщаю Вам интереснейший факт, который примите близко к сердцу. Гибрид твердая пшеница на монококум в опытах Блярингейма, только что опубликованных, оказался легко скрещивающимся с эгилопсом вентрикозом [8]. Он брал для скрещивания седьмое поколение, уже константное, которое, как вы знаете, походит на твердую пшеницу. По Вашей тетрадке оно почему-то оказалось озимым. Хотя этого не должно было бы быть априорно. Хромозом у гибрида, по Николаевой, 28, т. е. как и полагается твердым пшеницам. Но факт тот, что такой гибрид легко скрещивается с другим родом. Этот факт дает путь к прорыву через линию фронта видов и родов. Пообдумайте его и предпримите что-нибудь в этом роде.

Всем кланяюсь. Будьте героями.

Ваш [Н. Вавилов].

142. Д. Э. ЯНИШЕВСКОМУ.

Саратов, 6 июня 1923 г.
Ботанический кабинет Университета.

Дорогой Дмитрий Эрастович.

Не знаю, получили ли Вы книгу о конопле, которую я Вам послал. Если Вы ее использовали, пришлите, пожалуйста, обратно, она очень нужна здесь.

По конопле есть ряд работ новых, разбросанных по журналам, главным образом по вопросам о поле и о сортах. С полбой очень любопытны работы американские. Научились регулировать соотношения полов у конопли влиянием различных факторов. У нас на эту тему составляется небольшая сводка, которая будет напечатана в «Трудах по прикладной ботанике».

С нетерпением поджидаю Вашу работу по конопле. Нас она очень интересует. Немного идут работы по конопле и у нас, работает Т. Я. Цинзерлинг, но ее работой я не удовлетворен, а у самого другие темы на очереди и, кроме того, тьма организационной работы.

Дикая конопля во многих своих формах отличается от культурной. В горшках у нас в вегетационном домике она высевается третий год. Во всяком случае многие формы ее прорастают в первый же год, но, по-видимому,

есть и не проростающие в первый год; но, повторяю, более подробно это не исследовано. Вообще этот вопрос, вопрос о видах, приходится в настоящее время строго дифференцировать.

Недавно вышла замечательная работа датская «Viola tricolor», которая Вам, вероятно, понравилась бы, затем работа Каянуса * — попытка синтеза чисто систематических исследований с генетическим исследованием [1]. Удалось расшифровать все разнообразие. Оказалось, что вся масса форм представляет из себя гибриды между типичной **... , что подтвердилось цитологическими исследованиями.

Собирался в Афганистан, и на 9/10 подготовка к экспедиции была закончена, но по политическим причинам пришлось отложить поездку на неопределенное время.

Буду очень рад получить от Вас оттиск работы по конопле. Продолжаю прежде всего интересоваться вопросом происхождения культурных растений.

Собираюсь когда-нибудь написать сводку на эту тему в продолжение к Декандолю, если хватит пороху [2].

Если работу почему-либо трудно напечатать в Саратове, с удовольствием и быстро беремся напечатать ее в Петрограде в «Трудах прикладной ботаники», если Вы того пожелаете [3]. Выпускаем через месяц-другой несколько выпусков «Трудов» за счет выставочных кредитов.

В Петрограде стоят холода, до сих пор не сеяли.

Печатаю сейчас работу по систематике и географии пшениц, которую пришлю Вам.

Всем привет.

Ваш [Н. Вавилов].

143. Г. М. ПОПОВОЙ.

Ташкент. 6 июня 1923 г.

Дорогая Галя Михайловна.

Большая к Вам просьба: нам непременно для отсылки во Францию нужна цитварная полынь. Непременно ее достаньте, хотя бы малое количество, но чем больше, тем лучше. Попросите у Шредера, у Андросова, в ботаническом питомнике, словом, непременно, по возможности немедленно, раздостаньте ее и пришлите нам; мы очень должны Вильморену, он просит семена этой полыни. К сожалению, ее в Европейской России достать на опытных станциях не удалось.

Затем, от Вас ни звука. Как же идут эгилопсные дела? На днях вышла большая сводка по генетике Каянуса [1], которая получена. Нужно ли ее послать Вам? Какие Ваши планы? У Вас, вероятно, уже началась уборка злаков. Не сделаете ли каких-либо дополнений к Вашей работе, которая сейчас находится в типографии [2]. В Афганистан экспедиция отложена по политическим обстоятельствам.

Ваш [Н. Вавилов].

144. А. А. ОРЛОВУ.

Каменная Степь. 6 июня 1923 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Ваши сведения меня очень порадовали [1]. Непоявление альбиносов при скрещивании спельта и дурум — факт любопытный. Вообще настраивайтесь понемногу на генетику пшениц. Скрещивайте возможно больше междувидовых форм. Используйте персикум для этой цели, в особенности новые формы Жуковского, алжирский материал, индийский, который вообще мало исследован. Повторять то, что делают другие, конечно, мы не будем. Вводите географические принципы в Ваши скрещивания. На очереди по существу, по-

---

* В тексте ошибочно «Кляусена».
** В тексте пропуск.

моему, вопрос к вырешению происхождения форм смежных районов, кавказский материал в этом отношении особенно интересен. Мне представляется, например, что тритикум персикум как раз являет пример типичного перехода между группой твердых и группой мягких пшениц, но это все спекуляция. Во всяком случае нужен возможно большой фактический материал по планомерной междувидовой гибридизации.

О Ваших предположениях эволюционного порядка потолкуем в Каменной Степи.

Посмотрите пыльцу у разных видов, присмотритесь к палестинским формам. Их положение очень неясное. Непременно поскрещивайте фуркатные формы с безостыми и остистыми. У Вас хорошая сотрудница, научите ее скрещивать. Чем больше сделает, тем лучше. Пока будет расти новое поколение, Вы успеете закончить систематическую работу.

Напишите коротенькую сводку для «Известий Института опытной агрономии», краткую, вразумительную и интересную, исследуется, дескать, монографически твердая пшеница, в двух словах их значение, краткая характеристика материала и некоторые наблюдения прошлого и нынешнего лета; указать на ценность алжирских форм и т. д. и на данные по гибридизации.

Вышла работа Каянуса по генетике пшениц, по-видимому, сводная, и большой том на немецком языке [2]. Выписываю его в двух экземплярах. Один пришлю Вам.

Ваш [Н. Вавилов].

145. С. А. КАРТАШЕВОЙ.

Каменная Степь. 6 июня 1923 г.

Дорогая София Алексеевна.

Очень интересуюсь Вашим посевом бахчевых. Посев действительно ноденовский. Вероятно, со времени Нодена еще никто не высевал такую коллекцию, как в Воронеже. Все, что подметите интересного, немедленно сообщайте.

За корневую систему на меня не сердитесь, право же, нужны данные, и Вы напишете прекрасную статью, я в этом не сомневаюсь. Стиль пошлифуем.

Поподробнее опишите дикую дыню. Нет ли у нас образцов из Африки. В недавно вышедшей работе Швейнфурт [1] пишет определенно, что дыня ведет начало из Африки. Мне это еще сомнительно.

Поскрещивайте дикую дыню с разными культурными и в особенности с американскими, которые будто бы завезены из Африки. Вообще американские дыни очень важно сопоставить с типичными русскими, персидскими, туркестанскими.

В Донскую область послал письмо в Областное управление с просьбой собрать нам 100 образцов арбузов и дынь.

Николая Ивановича [Карташева] тащите скорее из Саратова. Напишите ему письмо, скажите, что надо ему скорее приезжать, с выставкой много будет работы и его помощь крайне необходима.

Переезд в Воронеж для него будет полезен и для освобождения от малярии.

О практиканте Вам — Мальцеву напишу. Ваше ходатайство поддерживаю [2].

Ваш [Н. Вавилов].

146. Э. Э. ДИТМЕР.

Каменная Степь. 6 июня 1923 г.

Многоуважаемая Эрна Эрнестовна.

С фасолями очень важно точно установить изменчивость отдельных видов и затем решить географическую проблему о родине фасоли по ее сортовому разнообразию. Посему очень важно присматриваться к формам с географической стороны, учитывать их происхождение. Велико ли разнообразие амери-

канских фасолей вида vulgaris. Памирская фасоль отличается ли от американской или не представляет ничего особенного.

В последней работе Швейнфурта, одного из лучших знатоков вопроса о географическом происхождении культурных растений [1], оказывается, что фасоль вся целиком произошла из американских. Так ли сие? Затем надо нам в конце концов построить свою классификацию на основе параллелизма, аналогии с другими бобовыми растениями, учтя опыт классификации с другими растениями, и подметить практически важную форму, притом для разных районов России, ранних, поздних, крупнозерных, продуктивных и т. д. Засим важно сразу же обратить внимание и на технические особенности сортов, на их разваримость, кожуру, качество бобов и т. д.

Все, что по этим рубрикам у Вас имеется, сообщайте.

Ваш [Н. Вавилов].

147. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Каменная Степь. 6 июня 1923 г.

Дорогой Александр Иванович.

Перед самым приездом Столетовой сделали разверстку майских кредитов, они получены только 4 июня. Запоздание их, конечно, в Вашу пользу, так как скоро подойдут и июньские кредиты, и из того и другого кредита выделим Вам 21 миллиард. Из майских выделили девять. Это максимум того, что возможно.

Дело усложнилось с расходованием сумм новым обстоятельством. Ставки настолько мизерны, что по общему постановлению Института решено часть операционных расходов пустить на жалованье. Пришлось 30 миллиардов пустить на дополнение. В общем и эта прибавка ничтожна, всего по 200 миллионов на душу, но и она по петроградским условиям сейчас имеет большое значение; переживаем кризис. Справляемся исключительно за счет операционных расходов. Это обстоятельство урезывает наши операционные суммы, и боюсь, что придется то же самое проделать и из июньских кредитов.

Перешлем из майских кредитов только 9 миллиардов, остальные 11 отправим немедленно по получении июньских кредитов. Кроме этих сумм, еще имею в виду уплату командировок Малькова и Столетовой. Малькова мы пошлем. Все, что только можно, дадим.

Получили ли Вы посылку канцелярских принадлежностей, отправленных Вам месяц тому назад, в которую включены прекрасные вещи?

Относительно пишущей машинки наведу справки. Стенные часы приобрету. Машины Вам заказаны и, больше того, деньги за них уплачены, в крайности придется командировать Прокофьева в Елисаветград. От двигателя Луговского отказались.

О ремонте я, конечно, хорошо помню, если будет малейшая возможность из июльских сумм что-либо выделить, это будет сделано. Повторяю, самое большое осложнение это в том, что в Петрограде уже начинается голод, в Отделе было 3 случая.

Бородина с удовольствием выругаю.

Относительно открытия станции еще вопрос нерешенный [1]. Еще не приступали к посеву, стоят холода, дожди, весна запоздала на $1^1/_2$ месяца. Сокращаем посевы, не надеясь на вызревание.

Может быть, открытие станции придется несколько отложить в зависимости от того, как быстро утрамбуется Москва. В Наркомземе идут перегруппировки, перетасовки, кто останется через месяц, еще неясно, и думаю, что до июля вряд ли что-либо определится. Так как открытие носит характер тактический, то с этим приходится очень считаться.

Экспедиция в Афганистан отложена на неопределенное время, главным образом ввиду невозможности въезда в Афганистан. Это досадно, так как проведение ее было почти доведено до конца и отпущено 8 тысяч.

Я собираюсь быть у Вас в конце июня.

Относительно областных управлений: упразднение их — вопрос решенный [2].

Относительно Докучаевской станции и Ваших соображений мерекаем [3], но смелости, вероятно, не хватит.

Финансовое положение опытных учреждений таково, что рассчитывать на что-либо определенное не приходится. Существуем мы и Отдел исключительно за счет Центральной станции. Кредит самой Центральной станции совершенно неопределенен, меняется каждый месяц в зависимости от настроений, давлений и т. д. На самой Центральной станции нет ни вегетационного домика, не закончен дренаж и поля еще совершенно не приведены в культурный вид. Кроме всего этого, трудности тактические. Я предпочел бы, если бы Сократ [Чаянов] предложил нам это. Сократ подумывает о Москве. Его зовут в начальники Управления сельского хозяйства, и это, по-видимому, его начинает прельщать. Во всяком случае об этом думаем и имеем в виду. Может, вариант возможен и иной, тот, который намечался в прошлом году: выделение селекционного отдела, конечно с соответствующим оборудованием, живым и мертвым инвентарем и помещением. С этим мы справимся.

Относительно печатания дело обстоит так: печатаем усиленно выпуски, листов 18 набрано, разбиваем на 4 книжки, но всего еще осталось около 20 листов. Засим печатаем сами Ваш определитель [4]. Передавать его комунибудь не стоит, и беремся за это дело сами.

Очень хороши всходы в оранжерее в Царском Селе, в них сосредоточена пока вся работа.

Всем привет. Особый Нине Иннокентьевне [Мальцевой].

Софии Алексеевне [Карташевой] надо бы практиканта; вообще, конечно, ничего не имею против оплаты практикантов, поэтому когда переслал Вам $4^1/_2$ миллиарда, то имел в виду покрытие ими расходов на практикантов.

Пришлите, Александр Иванович, пожалуйста, побольше счетов, нужны счета на лошадей и на коров, у нас есть большая рубрика на племенной скот, который мы не можем пустить по Центральной станции, как-нибудь пропустим Ваши счета по ней. В счете можно будет указать: для отделения Центральной опытной станции в Воронеже приобретена корова.

Ваш [Н. Вавилов].

148. А. И. МОРДВИНКИНОЙ.

Каменная Степь. 6 июня 1923 г.

Дорогая Александра Ивановна.

В нынешнем году должна выясниться детально физиономия полбенных и африканских овсов. Осенью будем писать сводку.

Нужны как биологические, так и морфологические наблюдения. Если будет ржавчина, непременно сделайте пометку или попросите это сделать для Вас Русакова. Засим непременно осенью напишем работу о гибридах стригоза, поэтому и над ними продолжайте наблюдения, а также и вообще над всеми формами типа стригоза и бревис.

Как ведет себя альбинос «Пье-де-Муш». Хлопок не поливайте, а впрочем, как знаете, на месте виднее. Если совсем погибает, полейте, но лучше посмотреть его в естественном виде.

Покорнейшая просьба: по мере роста сообщать сведения и мне, и Кузнецовой о состоянии нашего географического опыта.

Ваш [Н. Вавилов].

149. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов. 11 июня 1923 г.

Дорогой Петр Павлович.

Вы меня, вероятно, ругаете за молчание, но я больше сижу в Москве последние месяцы и поэтому и письма Ваши читаю с опозданием на 3 недели.

Экспедиция в Афганистан, к сожалению, отложена на неопределенное время. Причины политические: въехать в Афганистан в настоящее время трудно, так как, оказывается, затруднения чинятся не только англичанами, но и афганцами и с Афганистаном у нас отношения натянутые. Очень досадно. На 9/10 закончил подготовку экспедиции, и даже почти что в руках были финансы, и в самую последнюю минуту, по предложению Наркоминдела, экспедиция отложена. Набираюсь терпенья. Придется и Вам подождать с афганской заразихой. Решил заниматься в первую очередь продолжением составления курса по селекции и надеюсь, что он выйдет одновременно с Вашим курсом по гипнологии, т. е. в начале 1924 года. Давайте издадим одновременно.

Непременно поезжайте на курорт, раз имеете билет.

Видел Сергея Петровича [Подъяпольского] в Наркомфине. Уже почти с ним попрощался, думал, что едем окончательно и бесповоротно, но attendez *. Недели через две выезжаю снова в Москву, Воронеж и дальше.

Может быть, попаду и в Саратов, но это еще не точно.

Непременно прочитайте «Атлантиду» Пьера Бенуа, которую вскоре вышлю Вам. Вам понравится: пустыня Сахара...

Привет Вашим [1].

Ваш [Н. Вавилов].

150. Н. П. ПАВЛОВУ.

Москва. 13 июня 1923 г.

Многоуважаемый Николай Васильевич [1].

Узнал в Петрограде, что Вы собираетесь в экспедицию в Тибет. Случай исключительный, и очень буду просить Вас от Отдела прикладной ботаники собрать что можно по возделываемым растениям.

Этот край совершенно не изучен в смысле состава сортов возделываемых растений. Мы даже точно не знаем, какие культуры возделываются там. Ботанико-географически горные азиатские районы представляют исключительный интерес. Мы имеем представление в настоящее время о составе растений Бухары, Туркестана, Персии, части Афганистана, Индии, Северной Монголии. В них заключено огромное разнообразие сортов пшеницы, ржи, ячменя. Заканчиваю печатанием работу, которую хотелось бы послать Вам («О географическом центре происхождения пшениц»), из которой Вы смогли бы убедиться, насколько интересным может оказаться Тибет.

Большая и покорнейшая просьба к Вам собрать по возможности большое число маленьких образцов семян всех полевых культур (пшеницы, овса, ячменя, ржи, льна, бобовых, крестоцветных, огородных культур). Если бы нужно было снабдить Вас пакетами, некоторыми пособиями, то мы с большим удовольствием это сделали бы. У нас несколько дней занимался в Отделе Глаголев, который едет с Вашей экспедицией, ему мы передали кое-какие материалы, но если бы понадобилось, мы могли бы дополнить, что необходимо. Если будете в Петрограде, был бы рад повидать Вас.

Большой интерес представляют в Тибете сорные растения, в особенности культурные сорняки, как, например, овес в ячмене, рожь в пшенице, горохи в злаках и т. д.

Главным образом нас интересуют семенные образцы, чтобы их потом можно было испытать в посевах. Маленькие образчики, по 1/4 фунта, были бы уже достаточны для нас.

Еще раз всепокорнейшая просьба к Вам собрать что можно во время экспедиции.

Готовый к услугам [Н. Вавилов].

---

* Подождите же, смотрите же (фр.).

151. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Каменная степь. 20 июня 1923 г.

Дорогой Александр Иванович.

[...] Так как дело с Афганистаном отложено, то я собираюсь не меньше как на неделю в Воронеж. Придется проехать и в Саратов.

Мы еще сеем, мелочь высеяли сегодня почти всю и за неделю закончим все посевы.

Участок оказался трудным, потребовался огромный дренаж, который еще займет месяца два-три.

Из новостей, для Вас небезынтересных, сообщаю только одну. В Англии обработали авена стригоза. Он оказался столь же полиморфным, как и авена сатива. Нашлись формы всех цветов, разные степени опущенности и т. д. Любопытный факт, что в Уэльсе еще в большом ходу культура авена стригоза. Этим объясняется сохранность всего разнообразия.

Рукопись Ваша сдана в типографию [1]. Сдал также в типографию рукопись Комарова — 1-й выпуск петербургской флоры. В типографии у нас около 90 листов, пока набрано 25. Клише Ваше будут делаться в Москве.

На днях едет к Вам Говоров. Он очень рьяно взялся за работу, уже успел кончить сводку для печати по физиологическому изучению сортов [2] и произвел посевы $1^1/_2$ тысячи сортов гороха. Вторым буду я в Воронеже, после нас — Писарев.

От Вас ждем маленькую статью для «Известий», странички на 3—4, о посеве в Каменной Степи и вообще о Каменной Степи. Орлов прислал артикл, непригодный к печати [3].

Всем привет.

Ваш [Н. Вавилов].

152. К. В. АРКАДАТСКОМУ.

21 июня 1923 г.

Многоуважаемый Константин Васильевич.

Перевод книги Молиша закончен [1] и переписан на машинке, остается мне его просмотреть и проредактировать. Некоторые части перевода мы передали профессору Максимову на редакцию с просьбой дополнить его собственными исследованиями. Это значительно улучшит соответствующие главы книги Молиша.

Покорнейшая просьба к Вам уплатить за переписку этой книги на машинке. Я уже часть заплатил от отдела, но полностью у нас не хватит ресурсов [...]

Покорнейшая просьба произвести уплату переписки, так как лицо, произведшее эту работу, крайне нуждается.

С изданием перевода надо поторопиться. Книга вызывает общий интерес, появились прекрасные рецензии на эту книгу, например профессора Л. А. Иванова в журнале «Опытная агрономия» с указанием, между прочим, на необходимость срочного издания перевода. Вообще не сомневаюсь, что книга чрезвычайно хорошая и во всех отношениях требует немедленного издания. Надо поскорее приготовить клише.

Переводчики тоже крайне нуждаются, и нужно было бы уплатить за перевод, хотя бы частично.

Ваш [Н. Вавилов].

153. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис,
Ботанический сад. 2 июля 1923 г.

Дорогой Петр Михайлович.

К сожалению, моя поездка в Афганистан не состоялась, главным образом по политическим причинам, так как как раз проведение ее совпало с нотой Кер-

зона [1]; вероятно, придется отложить ее до будущего года, к моему глубочайшему сожалению. Финансов на нее я еще не получил и поэтому не смог Вам выслать того, что обещал. Но все же Ваше исследование Малой Азии мы считаем настолько важным, что из тех ничтожных сумм, которыми мы располагаем, если бы это сколько-нибудь имело для Вас значение, рублей 200—300 золотом мы могли бы выделить (150 долларов). Это максимум того, чем мы располагаем вообще, наш неприкосновенный фонд на самое необходимое; но, зная Ваш подход по Вашим письмам, мы нисколько не задумались бы предоставить в Ваше распоряжение эту сумму на исследование Армении и Малой Азии.

Исследование возделываемых растений может вестись поздно, так как весь интерес в образцах семян, которые все равно надо будет высеивать.

Как только получу от Вас уведомление о целесообразности перевода Вам этой суммы и возможности что-либо предпринять, немедленно переведу Вам ее. Укажите, каким лучше путем.

В Малой Азии в сущности все не тронуто. У меня есть несколько книг по Малой Азии, начиная с Чихачева, и мне приходилось просматривать некоторую литературу по Малой Азии, когда я занимался в Географическом обществе в Лондоне. Большой интерес представляет лен Малой Азии, так как там, по-видимому, имеются типичные формы долгунцов. Особенный интерес, как всегда, представляют высокогорные районы, так как в них можно найти особенно большое разнообразие. Интересны рожь в Малой Азии, горохи, вики, чечевицы, ячмени; особенно любопытны полбы и засоряющие их растения. Нет ли в культуре однозернянки? По-видимому, и они засоряются сильно овсом. Словом, по всем полевым и огородным растениям Малая Азия — нетронутый край и проникнуть туда, конечно, ближе всего Вам.

Мы понемногу заканчиваем оборудование станции в Царском Селе.

Подготовляем большой том «Трудов по прикладной ботанике». Ваша статья уже прошла во всех корректурах, отпечатаны цветные рисунки, и, думаю, недельки через две она увидит свет [2]. Немедленно, конечно, перешлем Вам вместе с оттиском.

Нынешний год у нас большие посевы в Воронеже. Заканчивается приведение в порядок всего материала, привезенного монгольской экспедицией. Она открыла много любопытного, между прочим, важный факт, что в Китае имеется масса эндемических форм овсов.

Жду от Вас сведений о возможности Вашей поездки [3]. Я несколько задерживал письмо, так как все еще не был уверен относительно Афганистана. Напишите, пожалуйста, как ведет себя персидская пшеница, какое разнообразие обнаружили расы фулигинозум. Очевидно, можно установить большое число рас. Нет ли форм ранних? Они были бы очень интересны для Севера, где мучнистая роса имеет серьезное значение. Недельки через 4 надеюсь послать Вам свою работу о мягких пшеницах. Приступил к сводке по ячменю, составив новую классификацию.

Ваш [Н. Вавилов].

[P. S.] Если бы можно было это устроить для Вашего курса о полевых культурах Закавказья, мы имели бы очень ценные практические сведения. Побудируйте своих учеников. Имейте в виду, что в этом отношении мы можем сделать довольно много. Повторяю, лаборатория, можно сказать, первоклассная. Получено все новейшее оборудование из Дрездена, и этой лабораторией мы даже гордимся, и охотно К. М. Чинго-Чингас проделает анализы местных пшениц. Для этого нужно от пуда до полутора пудов зерна. Если не удастся теперь, то хотя бы летом поимейте в виду эту просьбу. Если Вы обратили внимание на работу Чинго-Чингаса, то из нее Вы узнали, что персидская пшеница по своим мукомольным и хлебопекарным особенностям резко выделяется среди остальных видов. Необходимо проделать анализ на закавказском материале.

С нынешнего года открыто отделение на Кубани, где Фляксбергер и Орлов производят посевы пшеницы.

Очень ждем Вас в Петрограде.

Ваш [Н. Вавилов].

154. Ф. К. РЫНДИНУ.

Москва. 2 июля 1923 г.

В ответ на Ваше письмо относительно сортов ворсянки имею сообщить Вам следующее.

Ворсянка — растение Азии и Европы, откуда она была перенесена в 40-х годах прошлого столетия в Америку, и с этого времени в местечке Онондага в штате Нью-Йорк началась небольшая культура ворсянки. В этом местечке она и до сих возделывается. Недавно сравнительно ворсянка начала возделываться в небольших размерах в Орегоне. Орегонская ворсянка, хотя хорошего качества, все же фабрикантами рассматривается как худший сорт по сравнению с нью-йоркскими сортами. В Америке известны два сорта ворсянки: дикие Dipsacus fullonum и D. sylvestris, последняя имеет значение главным образом как медонос. Качество ворсянки зависит от почвы и климата, где она выращивается. Самая лучшая ворсянка, как Вам, конечно, известно, выращивается в сухом климате и на почвах Франции, давая соответствующие крючки. Американские ворсянки близки по качествам германским среднего качества и пригодны для обыкновенного изготовления сукна. Средний урожай ворсянки в Америке достигает ста тысяч головок на акр. В Европе урожай раза в два выше.

Специально с этой культурой во время моего пребывания в Америке мне не пришлось знакомиться. Для того чтобы получить семена, попытайтесь обратиться непосредственно в Bureau of Plant Industry-Department of Agriculture. Washington. D. C. или в наше Нью-Йоркское отделение по адресу: D. N. Borodin, New York, City, 136, Liberti Street, хотя оно не совсем аккуратно за множеством дел.

Ответить Вам на вопрос, к кому именно обратиться за семенами ворсянки, лучше всего сможет Бюро растительной индустрии в Вашингтоне. Мне думается, что дешевле и проще все же будет попытаться достать ворсянку в Германии, где на юге она имеется, через Немецкое общество сельского хозяйства «Deutsche Landwirtschaftliche Gesellschaft» Вы сможете узнать о фирме, которая Вас сможет снабдить семенами.

С совершенным почтением [Н. Вавилов].

155. С. Г. ВАРГАСОВУ.

Станция Дурово, 10 июля 1923 г.
Энгельгардтовская областная сельскохозяйственная станция.

Многоуважаемый Сергей Георгиевич.

Получил Ваше письмо о посеве. Большое спасибо Вам за внимание. Этот географический опыт нас очень интересует, мы ему придаем большое значение. Если он удастся, через 3—4 года, вероятно, сможем выяснить любопытные закономерности. Покорнейшая просьба и в дальнейшем не оставить его без внимания.

Относительно Ваших дел признаюсь откровенно: сочетание мореходства с селекцией трудно укладывается. Правда, мы — географы и исследование стран по составу возделываемых растений и сортов — наша прямая задача.

Я был бы счастлив, если бы, скажем, Сергей Георгиевич, Вы исследовали когда-нибудь Филиппинские острова, где чуть ли не остатки Атлантиды еще ютятся где-то в горных ущелиях. Недавно нашли там любопытную кукурузу, которой нет на американском континенте. Словом, конечно, сочетания возможны, но обычно трудны. Для Вас, если понимаю, нужен pièd-à-terre * у нас, а Ваши кровные интересы в океане и в морях.

Боюсь, что у нас, если и найдется какое-либо место, по существу вакантных единиц абсолютно нет, и при нашем масштабе мы никак не укладываемся самым серьезным образом в те единицы, которыми мы располагаем. Дела пропасть и административного, и хозяйственного, и организационного, и

* Помещение на случай временного приезда (фр.).

собственно исследовательского, но как совместить при серьезных занятиях в школе, тоже не представляю, тем более что, вероятно, там военная дисциплина.

К осени утрамбуются штаты, и мы приобретем более нормальный облик. Пока все еще организуемся, хотя и быстро, но раньше зимы, вероятно, машина не будет пущена полным ходом. Словом, мне хотелось бы посодействовать Вам, и несколько месяцев тому назад я подумывал о Вас и думал, что, пожалуй, у нас Вы нашли бы больше применения, чем на Энгельгардтовской станции, но сейчас в Петрограде времена трудные, служащие ведут полуголодное существование, оклад средний, на июнь 650 миллионов, и это никого не устраивает. Дефинировать * очень трудно. Пока на этом выезжаем, но грозят сократить. Кроме того, Ваше увлечение Атлантидой тоже вызывает опасения, говоря откровенно. Я сам Вас хорошо понимаю, так как поставил вопросом жизни и смерти попасть в Африку, в Судан и в Абиссинию, но все-таки меня тянет туда за пшеницами и за ячменем.

Ваш [Н. Вавилов].

156. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент, 13 июля 1923 г.
Селекционная станция.

Дорогой Гавриил Семенович.

[...] Посылаю Вам журналы, которые Вы, очевидно, не упоминали, но которые являются первостепенной важности, как, например...** где лучшие рефераты по генетике, затем и в ботанических журналах половина статей имеет отношение собственно к селекционно-генетической работе. Словом, это все очень важные журналы, и если сами не используете, то пусть используют другие. [...]

Теперь относительно ответов на запросы, которые мы писали с Вами насчет хлопчатника. От Болла пришел отчет очень неутешительный; он пишет, что прекратил свою работу по ботанике и не может ничего выслать, адресует в Египет в Министерство земледелия (по нижеприлагаемому адресу... ***). Напишите сами или я могу написать, как Вам угодно.

От Лика пришел ответ, как и ждал, конечно, хороший. Он подобрал всю литературу по хлопчатнику, которая Вас интересовала, и ее пересылаем Вам вплоть до разрозненных журнальных номеров. Вообще он отнесся самым лучшим образом. Семян пока не получено. Очевидно, их собрать не так-то легко, но и их рассчитываю получить и немедленно перешлю Вам.

Затем пришла большая партия от Кука из Вашингтона. К сожалению, только большие образцы, очень большое число их, что-то около пуда, образцов 50, но мелких нет и преимущественно широко возделываемые формы, которые, вероятно, в большинстве у Вас уже имеются. Все это Вам пересылается.

За гибридами посматривайте. У Веттштейна был такой случай с эмпервизом, что гибрид, долгое время бесплодный, один год вдруг дал семена.

От Бородина ничего пока не получил, он, очевидно, завален делами по Выставке [1] и по-серьезному не сможет выполнять сложные поручения [...].

Усложняет нас немного то, что печатается сразу около тысячи страниц [2], из которых пока что набрано 500. Успеем ли точно к Выставке — не ручаюсь, возможно, что с опозданием, к середине Выставки. Но во всяком случае 100 оттисков, которые были предположены для Вас, мы сделаем и так, как Вы указываете, с соответствующими заголовками и обложкой.

Относительно Афганистана я уже неоднократно писал в Герат и Кабул, что́ там стоит искать, вел беседы об этом в Наркоминделе в Москве, должен был даже для афганского сборника писать статью об Афганистане как центре

* Так в тексте.
** В тексте пропуск.
*** Адрес отсутствует.

происхождения некоторых культур [3], отсюда, очевидно, их некоторый интерес, но пока что платонический. Ни одного образца от них мы не получили. Нас очень интересует получить оттуда маленькие образцы пшеницы, ячменя, льна, чечевицы, гороха, крестоцветных, масличных, вроде эруки, по возможности из горных районов Бадакшана, Кандагарского района, из долины реки Герируды.

Наша экспедиция с Букиничем была совсем уже готова, но помешала политика [4], а затем поостыл и НКЗ в составе своей новой коллегии. Буду рассчитывать на следующий год. Меня интересуют некоторые детали афганского узла, и поэтому хотелось бы попасть туда, тем более что знаешь, что искать. Интерес представляют и бахчевые Афганистана, словом, хотелось бы получить оттуда все культуры в возможно большом числе образцов из разных мест. Буде у Вас окажутся возможности, посодействуйте. При нашем географическом подходе изучения возделываемых растений такой край, как Афганистан, представляет исключительный интерес, так как там действительно сохранились многие старые культуры. Маленькие образцы по 50 грамм, колосьев по 2 десятка, в особенности вместе с сором, который часто интереснее, чем само растение, меня вполне удовлетворили бы. Если понадобится, снабдите пакетами экскурсантов, мы моментально возвратим их. На днях отправили вместе с экспедицией Козлова в Тибет ботаников для поисков в Тибете [5]. Но вернутся они не раньше как через 3 года.

Очень рад, что у Вас создаются условия, благоприятные для работы. Будуший год непременно попаду в Туркестан.

Ваш [Н. Вавилов].

P. S. Пожалуйста, Гавриил Семенович, достаньте цитварную полынь, прямо неловко перед французами, третье письмо пишет Вильморен, которому до зарезу нужна эта полынь. Нам они прислали бог знает какие коллекции всевозможных редкостей, например 14 разновидностей земляной груши, массу сортов картофеля, и не возместить им чем-нибудь прямо неудобно. Хоть некоторое количество семян где-нибудь выцарапать надо.

Послал Вам червонцы главным образом на монтировку гербария по южным культурам для отдела. Хотелось бы иметь возможно полное представление о Туркестане и в гербарии, и в образцах. Расходуйте их по своему усмотрению, если нужно, и на другое, счета же нужно прислать с указанием на исследование, скажем, по изучению хлопчатников, по изучению процессов гибридизации, по гербаризации, ну, словом, напишите что-нибудь.

Забыл самое главное: к Выставке кунжуты и хлопчатники возделываемых растений, которые поручено составить Отделу, конечно, лежат на Вас. Нужно бы представить хотя бы пару таблиц размером $64^1/_2$ сантиметров длины и $47^1/_2$ см ширины.

На них представить главнейшие сорта в виде коробочек, в виде хлопка и в виде веточки с одним-двумя листами с указанием латинского названия и района, где возделывается. Нужны бы главные — упланды и гузу. Одну бы таблицу для упланды, другую — для гузы. Затем важно было бы представить и то, что возделывается в Закавказье,— 1 таблицу. Словом, лучше всего 3 таблицы, 2 для Туркестана и 1 для Закавказья, 1—2 по кунжуту. По тону в общем такие же, какие Вы видели в Отделе для ячменя, для пшеницы. Рамы у нас имеются в достаточном количестве со стеклом, и если у Вас в них недостаток, то их не нужно делать. Хорошо бы, конечно, прямо выслать сразу в Отдел, но раз это трудно и опоздают к Выставке, в таком случае на худой конец дело устрояемо и в Москве: можно их переделать в наши рамы.

Из июльских кредитов перешлем Вам несколько червонцев, но если и запоздают деньги, то израсходуйте из своих, мы их возместим книгами и журналами, так что сосчитаемся. Передайте об этом и Гале Михайловне [Поповой]. Очень надеемся на то, что она представит клещевины, хотя бы 1—2 таблички, то же по нуту Туркестана. Это, конечно, нисколько не устраняет того, что, может быть, в 10 раз лучше и подробнее будет представлено по Туркестанскому отделению на Выставке, но в Отделе возделываемых растений, которое поручено нам представить, трудно обойтись без хлопчатника,

клещевины, кунжута, нута, и поэтому обращаемся к Вам с большой просьбой.

Кроме того, в «Сборник возделываемых растений в России» [6] просим Вас составить статью страничек на 10—12 «Русский хлопчатник в России» с указанием районов хлопчатника, площадей до войны и теперешней, направления селекции, сортового состава, районов сортов, особенностей сортов, результатов сортоиспытания и главнейшей русской библиографией по хлопчатнику, а также, конечно, результатов Вашей селекции и других опытных учреждений.

На такую же тему — страничек на 5 для кунжута. Передайте Гале Михайловне мою просьбу о составлении очерка страниц на 6 по клещевине и страниц на 6 по нуту Туркестана. На отпечатание этих статей средства уже получены.

157. А. И. СТЕБУТУ.

Белград, 17 июня 1923 г.
Университет, Агрономический факультет.

Дорогой Александр Иванович.

Посылаю Вам некоторые из своих работ, и вообще хотелось бы Вам послать все, что издаем.

Покорнейшая просьба нас уведомить о получении.

Как Вы, вероятно, знаете, я состою директором Отдела прикладной ботаники и селекции в Петрограде и одновременно читаю лекции в Сельскохозяйственном институте. Работа немножко идет. Наладили хорошую станцию в Царском Селе, привели в порядок немного и Отдел. Удалось получить новую литературу из-за границы. Пустил в ход Воронежскую станцию в Каменной Степи и некоторые отделения. Моими ближайшими помощниками кроме Фляксбергера и Мальцева, состоят В. Е. Писарев, бывший директор Восточно-Сибирской селекционной станции, очень дельный хлопец, и Л. И. Говоров, селекционер Московской станции. Пожалуй, что у нас больше всего селекционеров.

Из Москвы уехал Денис Леопольдович [Рудзинский] в Литву. Болел все время, и не очень ладно было в последнее время [1].

Хорошо идут работы в Саратове. Очень интересная работа с ржано-пшеничными гибридами и с гибдридами твердых и мягких пшениц. Продолжается и Ваша работа по подсолнечнику. Удалось привезти из Америки много материала, с которым сейчас работает Евгения Михайловна [Плачек]. На днях Саратов потерял В. Р. Заленского. Он внезапно умер [2].

В Саратове Н. М. Тулайков заведует Отделом полеводства и читает в Университете.

В январе собираем Всероссийский съезд в Москве по селекции. В августе открывается Всероссийская сельскохозяйственная выставка. Скоропалительно, мало подготовлено, но все-таки она обещает быть интересной.

Мы заняты сейчас составлением обзоров по возделываемым растениям Европейской и Азиатской России, подготовлением определителя сортов возделываемых растений, и лично я — работой по вопросам происхождения культурных растений. Кое-что удалось выяснить. Если это будет Вам интересно, пришлю.

К Вам покорнейшая просьба, снова о сербской полбе. Она где-то есть в горных районах, главным образом, по-видимому, среди инородческого населения. Очень хотелось бы получить полфунтика семян. Кроме того, хотелось получить вообще по 2, по 3 образца местных сербских сортов пшеницы, овса, ячменя, льна, гороха, ржи, овса, подсолнечника, масличных, крестоцветных, чечевицы, вики. Если бы это оказалось возможным, был бы очень признателен, и с своей стороны мы могли бы в Сербию послать то, что поинтересует тамошние станции. Достаточно хотя бы по 100 граммов каждого сорта, даже меньше. По Сербии у нас нет материала, да и вообще Балканы плохо представлены. Если бы случайно Вы знали работы по Греции о возделываемых

растениях и могли бы указать, к кому обратиться за ними, мы были бы очень признательны.

Для некоторых вопросов, в частности для выяснения происхождения культурных растений, нужен материал из разных стран. Кое-как у нас еще представлены Россия, Персия, Монголия, Германия, Франция, Швеция, Америка, все же остальное нетронуто. Еще раз покорнейшая просьба о сербских сортах, в особенности полбы, ячменя (по которым собираюсь писать монографию, чтобы докончить работу Регеля) [3], по льну, гороху, чечевице, вике, овсу и ржи.

Привет Екатерине Эдуардовне *.

Д. Н. Прянишников находится сейчас за границей, в Париже. Пока еще живем суетливо, но чуть-чуть лучше, чем 2 года тому назад.

В Питере наладилась большая хорошая школа из трех объединенных [4] с центром в Царском Селе. Ректором ее состоит К. Д. Глинка.

Ваш [Н. Вавилов].

158. В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ОПЫТНОЙ АГРОНОМИИ.

19 сентября 1923 г.

Заявление.

Ввиду чрезвычайной перегруженности научной работой, руководства работой большого числа сотрудников и полной физической невозможности вести ответственную работу в правлении Института опытной агрономии категорически отказываюсь от предложения занять должность директора Института и прошу избрать другого кандидата.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

159. САРАТОВСКОМУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ИНСТИТУТУ.

11 октября 1923 г.

В течение 3 1/2 лет в качестве преподавателя курсов Института агрономического факультета мне пришлось принимать близкое участие в жизни Саратовской сельскохозяйственной школы. Трудны были условия созидания Саратовской школы, возникновение которой относится к самому трудному периоду жизни за последнее десятилетие. В борениях, силы напрягая, вырастала Саратовская сельскохозяйственная школа. Трудны были отдельные моменты борьбы за школу, но одно все-таки было для всех нас, частью выбывших из строя, совершенно несомненным: Юго-Восток имеет право и должен иметь свою высшую сельскохозяйственную школу. Все наиболее существенные условия складываются благоприятно для созидания школы в Саратове. Саратов будет иметь прекрасную школу. Несмотря на все препятствия в общении с Университетом, с Областной опытной станцией, Саратовская высшая сельскохозяйственная школа быстро окрепнет, Саратов имеет достаточно работников, чтобы создать хорошую школу; Юго-Восточный край представляет исключительные возможности и для упрочения земледелия больше, чем какой другой край, требует серьезной агрономической работы, подготовки кадров работников: исследователей, агрономов, опытников. Не легко указать другой край в России, который был бы столь же разнообразен своими условиями. Агроному-исследователю есть что делать на Юго-Востоке. *Первейшей задачей Земельного управления является укрепление* ** в области работы высшей сельскохозяйственной школы, опытных станций.

---

* Жена А. И. Стебута.

** Вписано Н. И. Вавиловым вместо зачеркнутого: «Управление по сельскому хозяйству области будет совершенно бесполезным, если оно не сможет укрепить...».

Желаю всем работникам — создателям Саратовской высшей сельскохозяйственной школы продолжать столь же упорную, настойчивую работу по укреплению светоча сельскохозяйственного знания и прогресса на Юго-Востоке.

Рад, что мог принимать хотя бы самое скромное участие в создании Саратовской школы.

Привет студенчеству, профессорам-преподавателям, служащему персоналу Института и всем создателям Саратовской агрономической школы.

Н. Вавилов.

160. САРАТОВСКОМУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ИНСТИТУТУ.

11 октября 1923 г.

Петроградский сельскохозяйственный институт шлет своему собрату привет и поздравление по случаю десятилетия героической работы по созданию Высшей сельскохозяйственной школы на Юго-Востоке и желает ему столь же успешной дальнейшей работы. Самое трудное позади.

Да живет, процветает Саратовский сельскохозяйственный институт.

По поручению правления профессор Н. Вавилов.

161. А. Т. КИРСАНОВУ.

Минск, 11 октября 1923 г.
Белорусский сельскохозяйственный институт.

Глубокоуважаемый Александр Трофимович.

Письмо Ваше, переданное В. В. Пашкевичу, дошло до меня. Пересылаю Вам счет за Ваши книги в долларах. Вы переведете сами их в червонцы, а оставшиеся у нас книги, еще не взятые Вами, будут пересланы через две недели. Сегодня не могут быть отправлены из-за отсутствия денег на пересылку.

Имеется еще небольшое число дубликатов, которые, если Вам будут интересны, могут быть Вам предложены, так, например, один из самых лучших журналов по земледелию в Канаде «Canadian Agriculture» и другие, список которых Вам может быть выслан по Вашему желанию нашей библиотекой.

Относительно заложения участков вопрос можно считать законченным. Два комплекта семян для географических посевов, включающих приблизительно по 200 штандартных сортов всех хлебов, с напечатанными журналами и инструкциями будут пересланы Вам в декабре-январе.

Если Вас поинтересуют дополнительные семена к посылаемым, то и они могут быть высланы.

Относительно третьего дела несколько сложнее. Рекомендовать Вам сразу лицо, которое бы Вас удовлетворило как селекционер, не могу; условия Ваши, конечно, превосходят в 10 раз наши, но ничто не вечно под луной, и публика столичная очень держится за свои места. У нас в Отделе прикладной ботаники пока селекционеры только подготовляются и вряд ли будут раньше, чем через пару лет. По нашему времени, чтобы подготовить грамотного селекционера, нужно минимально 2—3 года при хороших способностях. Селекционная работа Отдела только еще налаживается, и поэтому кадра подготовленных лиц, которых можно было бы отпустить, еще нет. Самое лучшее было бы, если бы из числа имеющихся растениеводов Вы послали бы в подготовку, скажем, на год-полтора, можно с перерывами и с таким расчетом, чтобы он мог производить посевы и начинать селекционную работу на месте, а зимой перешел бы работать в библиотеку и на станцию Отдела.

Мы охотно пойдем навстречу в смысле подготовки персонала. В январе месяце предполагаются по инициативе Киевского Сахаротреста специальные курсы для подготовки селекционеров в Петрограде, которые поручено организовать нам. В некотором отношении Питер безусловно может быть полезен: по части книг, сортоведения, а в последнее время при постановке селек-

ции на Центральной станции, мне кажется, практиканты безусловно найдут много полезного.

Конечно, практикантов нужно посылать за Ваш счет, ибо у нас никаких кредитов на практикантов нет, и те суммы, которые выдаются на штат, настолько мизерны, что на них существовать нельзя, ведя нормальный образ жизни.

Таким образом, наиболее целесообразным является просто подготовка селекционеров. Насколько знаю положение селекции в России, сейчас определенно недостаток селекционеров. Ни Саратов, ни Москва, ни Петроград за последние годы не выпускали селекционеров [...]. У Одессы тоже излишне биометрический уклон.

Ваш [Н. Вавилов].

162. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Каменная Степь. 12 октября 1923 г.

Дорогой Александр Иванович.

[...] Прошу переслать в возможно лучшем виде льняные материалы, затем материалы по географическому посеву. Нужен был бы декоративный материал со станции, в особенности для первого этажа, который остается очень неприглядным, да и вообще кое-где рассовать ковыли статицы будет неплохо.

Здесь продолжаем вести упорную борьбу за Институт опытной агрономии и за Центральную станцию. Сейчас повис вопрос о Центральной станции. Коротко, ее хотят присоединить к Ученому комитету, влившп в смету Уч[еного] ком[итета]. Фактически это значит закрыть кредиты по Ц[ентральной] станции. Каковы же наши ресурсы по Уч[еному] комитету, можете судить из того, что в сентябре месяце вся сумма по Отделу прикладной ботаники, без исключения, была переслана Воронежскому отделению. Ситуация очень трудная по многим сложным причинам.

Я пробуду в Москве числа до 22—23 с намерением возможно больше взять с Выставки экспонатов. Нам кое-кто обещает экспонаты. Конечно, очень бы неплохо было, если бы Вы попали на Выставку. Самые ценные экспонаты, кажется, будут перенесены в отепляемые помещения.

Очень бы хотелось возможно больше бахчевых со станции вместе с Софьей Алексеевной [Карташевой].

Ваша работа о растительности [1] набрана и Вам переслана корректура. К «Определителю» [2], по словам Троицкого, большая часть клише готова. Туминскую статью [3] напечатаем в течение этих двух месяцев.

Привет Нине Иннокентьевне [Мальцевой].

Ваш [4] [Н. Вавилов].

163. В. В. ТАЛАНОВУ.

Москва. 30 октября 1923 г.

Дорогой Виктор Викторович.

Мне до зарезу нужна книжка Weathearwax о кукурузе, которую я Вам дал. Покорнейшая просьба немедленно послать ее мне заказной бандеролью. Этой книжки у нас в Питере нет, и она является пока единственным экземпляром.

Покорнейшая просьба, когда будет корректура очерка сборника семеноводства, прислать *нашу статью* [1]. Кстати, если бы была возможность помещать фотографии, я бы теперь мог Вам в любом размере переслать Вам то, что Вы могли бы поместить.

Покорнейшая просьба к Вам также об отпечатке географии сортов в России по кукурузе. Самое лучшее было бы, конечно, статейку от Вас по географии сортов для «Трудов прикладной ботаники».

Одновременно пересылаю Вам только что вышедший том «Трудов».

Ваш [Н. Вавилов].

164. И. В. ПОПОВУ.

Воронеж, 31 октября 1923 г.
Сельскохозяйственный институт, Ботанический кабинет.

Дорогой Иван Васильевич.

Подойдя немного к просяным делам, в частности к материалу из Тургайской области, я пришел к убеждению, что при изучении обыкновенного проса нельзя его отделить от итальянского и даже куриного проса. Они часто возделываются в смеси; не знаешь, чего больше. В Тургайской области есть образцы, где смешаны два вида, и не знаешь, который больше представлен. То же самое я наблюдал для Бухары. Словом, непременным условием при изучении проса приходится поставить его связь с другими видами, иначе толком не разберешься. Таким образом, имейте в виду это обстоятельство, и раз Вы взялись за просо по-серьезному, то нужно брать все три вида. Можно оставить пока что в стороне всю группу проса Нового Света, которая очень велика, но во всяком случае все проса Старого Света брать вместе.

Надо как-нибудь Вам устроить так, чтобы быть больше в Петрограде. Я боюсь, что при изолированности Вашей в Воронеже и при отсутствии благоприятных условий в смысле критики и самого материала и литературы работа не сможет пойти так глубоко, как следовало бы ее поставить.

Мне бы очень хотелось, чтобы Вы подошли совершенно вплотную к вопросу о просах, вплоть до того, чтобы специально поехать на Восток в просяные районы по изучении их. При этом, повторяю, совершенно определенно: всю группу просов нужно брать вместе. Для осмысления работы не плохо бы даже связать ее с сорго. Мне думается, что аналогия чрезвычайно поможет в этом деле.

Работа с просом очень большая и сложная, и поэтому нужно на ней сконцентрировать внимание, особенно не рассеивать энергию.

Я не знаю, какие на Вас возложены обязанности по Институту, но во всяком случае в интересах дела исследование этой большой группы растений, занимающей огромный ареал в Старом Свете, требует много времени, и нужно на нем концентрироваться.

Повторяю, я очень бы хотел, чтобы Вы возможно более глубоко подошли к этому. В течение ноября, декабря, января и февраля я буду в Петрограде, и, как Вы знаете, это самый активный период в Петрограде, все мы в сборе, и было бы очень важно, если бы Вы на 2—3 месяца прибыли, чтобы засесть за литературу и за материалы. Здесь поступают еще новые материалы из Афганистана, со всей Тургайской области, очень ценный материал, собранный на протяжении тысяч верст по Тургайской области Букиничем.

Очень бы хотелось от Вас получить краткий отчет о наблюдениях нынешнего года, о чем мы с Вами уже говорили в Москве. Хорошо бы подытожить и обзор хотя бы зернового проса в России порайонно. Очень бы хотелось, чтобы Вы составили хотя бы предварительную статью в размере печатного листа о просяных растениях в России с указанием районов, статистики, географии, разновидностей, групп, пределов просяной культуры, данных по эволюции просяной культуры, связи ее с кочевым хозяйством. Имейте в виду, что Вы делаетесь единственным специалистом по всем просяным растениям и, следовательно, должны быть в курсе всех вопросов, связанных с этой культурой, притом не только в отношении Европейской России, но и в отношении всего Старого Света.

С просом никто по серьезному не занимается. Эта культура азиатская и русская, и поэтому эту культуру осветить можно только в России, и раз Вы взялись за нее, беритесь по-серьезному так, чтобы через 4—5 лет эта культура стала совершенно ясной: в ее сортовом составе, в закономерностях, распределении сортов по лику земли. Особенный интерес представляет исследование Азии.

Без знания Азии досконально, без знания Индии, Китая, Монголии, Маньчжурии просяной культуры не понять. Нужно делаться понемногу и географом.

Вашему интересу к общему вопросу формообразования, видообразования, как Вы знаете, мы очень сочувствуем и сами в сущности прежде всего интересуемся этими вопросами, но, чтобы сделать их конкретными, реальными, доступными для использования агрономически, их надо конкретизировать. Мне кажется, что придется для южных форм с будущего года закладывать питомник по просу на Юге, может быть в Туркестане, может быть в Грузии. Такие возможности у нас есть и найдется даже лицо, которое смогло бы вести наблюдения.

Вы могли бы летом приехать для контроля. Словом, нужно поближе Вам подойти к нашей работе. Пока можно удерживать связь с Воронежем, тем более что в Петрограде большие финансовые трудности, и мы переживаем, может быть, за последние 3 года самое трудное время. Пока что, может быть, целесообразно именно быть вплотную связанным с Воронежем, но по существу работы, которая, повторяю, для Вашей группы требует широкого подхода, нужно, чтобы Вы подошли так же близко к нашей работе.

Помочь Вам несколько в финансовом отношении с приездом в Петроград и устроением в Петрограде мы сможем. Оплату дороги и, может быть, даже небольшую сумму в размере штатной должности, которая, правда, очень мала (оклад в Петрограде по октябрю для 15-го разряда 12 рублей червонных), возместим.

Пишу это письмо под влиянием личного пересмотра Тургайского материала, который только что пришел и который невольно меня повернул к Вашей работе.

Кстати, в Тургайской области, по наблюдениям Букинича, просо возделывается как неполивное на песчаных землях. Факт, по-моему, имеющий большое значение для Азии, где под песком находятся огромные районы.

Ваш [Н. Вавилов].

165. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

Москва, 31 октября 1923 г.
Бутырский хутор.

Дорогая Александра Юльевна.

Посылаю Вам 2 экземпляра книги Буллера «Пшеница в Канаде» [1]: один для Денисмана, которому прошу немедленно вручить, а другой для отделения.

Кроме того, Вам пересылается новый выпуск «Трудов».

Паки и паки покорнейшая просьба приступить к сводке по викам. Мы сейчас как раз подходим вплотную к работе с бобовыми.

Ваш [Н. Вавилов] .

166. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент, 3 ноября 1923 г
Селекционная станция.

Дорогой Гавриил Семенович.

Сообщаю для Вас приятные вещи: прежде всего получена большая партия образцов семян хлопчатника, которые мы просили у Лика. Лик, как и думал, оказался чрезвычайно обязательным, и, кажется, выполнена бóльшая часть просимого Вами.

Образцы пересылаю Вам на днях.

Кроме того, уже набрали Ваши две статьи о хлопчатнике: о гибридах и о цветении [1] и надеюсь, что наберем и две остальные.

Корректуру Вам не посылаю, прочел сам. Пересылать долго. Оттиски будут Вам изготовлены.

Посылаю Вам первый выпуск «Трудов», в котором, между прочим, напечатана работа Гали Михайловны [Поповой]. Ваши идут во втором выпуске.

Покорнейшая просьба к Вам выслать географический посев.

С выставки с разрешения Хлопкового комитета мы получили *Ваши* образцы нута, ржи, маша и маленькие три образца хлопчатника. Хотелось очень получить витрины по волокну и по семенам, но в этом было отказано.

Если бы можно было сделать копии для Отдела, не торопясь, при случае, был бы очень признателен. Очень хотелось бы иметь в Отделе наглядную коллекцию главнейших сортов хлопчатника Туркестана и таблицы систематические по волокну, семенам и другим признакам для хлопчатников земного шара. При случае, Гавриил Семенович, поимейте это в виду.

Я определенно решил ехать весной в Афганистан. Пока в средствах отказано, но мы готовы с Букиничем ехать в самом скромном виде, хотя бы с минимальной суммой, которую скроим из отдельских сумм путем распродажи части имущества.

Димо как будто непрочь был устроить экспедицию из Туркестана, в которой мы могли бы принять участие. Я об этом буду писать ему в декабре, как условились, с изложением плана экспедиции. Может быть, действительно через Ташкент все будет проще и, может быть, Туркестанский Наркомзем придет нам на помощь. Я не сомневаюсь в интересе этой экспедиции, ибо попросту знаю наперед на три четверти, чего можно искать.

Для ржи, для бобовых несомненно удастся найти интересный материал, а кроме того, выяснить некоторые географические закономерности. Таким образом, весной, в апреле, рассчитываю быть у Вас, побыть неделю-две около Ташкента, а затем потихоньку через Кушку к Герату и Кабулу.

Этой зимой пишу первую сводку очерков по происхождению культурных растений [2], которые подытожу перед поездкой.

Посылаю Вам свой оттиск о пшеницах, где переработана глава о происхождении пшениц [3].

Покорнейшая просьба побудить Гольбека прислать его просо с подковкой. Нам он очень нужен. Повторяю, особенно хорошо было бы, если бы он написал заметку в одну страницу: где нашел, как нашел. Никаких нарушений прав его приоритета, конечно, не предвидится.

Напишите, что дал нынешний год.

Выставкой мы очень воспользовались, собравши огромный материал по России, который в настоящее время обрабатывается. Здесь жизнь очень трудна [...] Платят нам на круг по одному червонцу в месяц. Внутренняя же работа как будто налаживается, и, когда Вы приедете снова, Вы увидите немного больше порядка, чем когда Вы были первый раз.

Пошла во всю работа в Царском Селе. Писарев на высоте положения. Перешли к нам Л. И. Говоров из Москвы, тоже ценный работник, и Максимов, физиолог.

Ваш Н. Вавилов [4].

167. К. И. ПАНГАЛО.

Ташкент, Университет. 3 ноября 1923 г.

Дорогой Константин Иванович.

Письмо Ваше получил [1] на Выставке в Москве. Ждал Вас самого на Выставку.

Очень интересуемся Вашими работами с бахчевыми культурами. Попрежнему не равнодушен *к дыням, тыквам, арбузам.*

Что дал Вам нынешний год по части гибридизации, по части сортового изучения. Действительно ли Cucurbita moschata разнообразна в Туркестане? Это было бы крайне любопытно. Что представляют из себя дикие дыни Туркестана, в какую систему укладываются туркестанские дыни культурные? Будем чрезвычайно рады, если Вы пришлете для «Трудов» коротенький этюд о дынях и тыквах Туркестана.

Посылаю Вам том «Трудов» и свой оттиск о пшеницах и маленькую статейку [2].

Очень бы хотелось от Вас получить гербарные экземпляры Тарры, диких дынь, вообще того ботанического материала, который представляет интерес по тыквенным для Туркестана. Мы создаем в настоящее время гербарий культурных растений России, и по бахчевым Туркестана у нас почти ничего нет.

Напишите, пожалуйста, как идут дынные дела и вообще работы.

Собираюсь весной в Туркестан непременно. Главное дело пробраться в Афганистан.

Занят главным образом вопросами о происхождении культурных растений. Приступаю понемногу к сводке.

В Питере очень трудно существовать из-за финансов, платят по червонцу в месяц. Переживаем почти то же, что было в 1919 году.

Но самая работа налаживается, имею сейчас двух прекрасных помощников: В. Е. Писарева, который заведует Детскосельской станцией, и Л. И. Говорова, который перешел из Москвы. Кроме того, в состав отдела вошел Максимов, и изучение холодостойкости и засухоустойчивости поставим теперь как следует, если выдержим этот год.

Ваш [Н. Вавилов].

168. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис,
Ботанический сад.

5 ноября 1923 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Получил Ваше письмо [1] и гербарий. В гербарии только, мне кажется, не совсем точно определены полуостистые формы. То, что я выделял как полуостистые формы, имеют промежуточные ости около 3, даже 4 сантиметров в верхней части колоса, и при взгляде на них убеждаешься, что они действительно относятся к остистым, только с короткими остями. Вообще же и у безостых, например у типичных полтавок, остевидные придатки в верхней части колоса достигают до сантиметра. Я жалею, что не привел фотографий в работе для полуостистых форм.

Ваши соображения о Закавказье чрезвычайно любопытны и мне кажутся правильными [2]. Мы просто пока что очень плохо представляем себе Кавказ и его культурную растительность. Возможно, что исследования Малой Азии вскроют совершенно неожиданные вещи для ряда культурных растений.

Очень любопытно было бы наладить у Вас позональное изучение распределения сортов в Закавказье в разных районах. Вероятно, будут подмечены любопытные закономерности.

Я твердо решил ехать в Туркестан и в Афганистан весной будущего года. В апреле надеюсь быть в Ташкенте. С финансами пока трудно, Наркомфин уже отклонил экспедицию. В самом скромном виде во всяком случае надеюсь ее провести, если не помешают внешние события.

Как уже писал Вам, если на экспедицию будут отпущены даже минимальные кредиты, испрашиваемые нами, некоторую сумму мы считаем своим долгом выделить Вам для Малой Азии.

Экспедиция в Китай Писарева может быть отправлена не раньше зимы 1924/25 года. Мы договорились с ним об этом. Опять-таки в самых скромных размерах, так, как проходила, например, монгольская экспедиция. Думаю, что и в самых тяжелых условиях проведем ее. Дожидаться некогда, когда настанет лучшее время, жизнь коротка и слишком много неизвестного.

Когда выяснится что-либо более определенное, а это будет не ранее января-февраля, напишу Вам.

Афганскую экспедицию возможно, что будем проводить при помощи Туркестанского Наркомзема, на что имею некоторое обещание со стороны Н. А. Димо.

Послал Вам том «Трудов» с хромозомами. Они вышли неплохо, и, кроме того, послал Вам около 10 оттисков Вашей работы и на днях сделаю еще 60—70 оттисков [3].

Через месяц, вероятно, будут готовы два следующих выпуска «Трудов». Один — по хлопчатнику, кунжуту, крестоцветным, другой — по рефератам.

Все статьи общего характера... * постараемся печатать в первую очередь. Конечно, за очень быстрое напечатание поручиться мы не можем, в особенности если много клише, но во всяком случае Ваши статьи обещаю печатать вне очереди. Но раз Вы сможете скорее напечатать у себя, то все равно печатайте в Тифлисе, можно потом будет напечатать краткую сводку для «Трудов».

С 1 октября мы Вас считаем своим сочленом. Вы состоите штатным ученым специалистом Отдела прикладной ботаники. Этим самым мы уже считаем, что Грузинское отделение начало существовать.

Мы, конечно, были бы очень рады иметь таковое отделение в Грузии.

Когда Вы приедете в декабре в Петроград, сговоримся о подробностях. В кое-чем мы сможем прийти на помощь Грузинскому отделению по части оборудования, литературы.

В декабре-январе у нас самый оживленный период, когда все в сборе.

Будем просить Вас сделать сообщение о полевых культурах Закавказья, единственная контрибуция, которая берется с посетителей, это сообщение о своих работах.

У нас можно будет остановиться; надеюсь, что зиму не будем мерзнуть [4].

Ваш [Н. Вавилов].

169. И. П. БОРОДИНУ.

Ботанический музей Академии наук.

8 ноября 1923 г.

Глубокоуважаемый Иван Парфеньевич.

Научный Совет Отдела прикладной ботаники и селекции в своем заседании от 8 ноября с. г. избрал Вас своим почетным членом и постановил просить Вас принимать по мере возможности, насколько позволит Вам время, участие в работах Отдела своими советами и указаниями [1].

В зимнее время заседания Научного Совета происходят по четвергам от 1 до 4 час., и на них заслушиваются сообщения или сотрудников Отдела ботаники, или приезжих лиц по вопросам прикладной ботаники, селекции и генетики.

Повестки на эти заседания своевременно рассылаются секретарем Совета.

Одновременно с этим посылаем Вам только что опубликованный 1-й выпуск «Трудов по прикладной ботанике» за 1922—1923 гг.

С искренним уважением [Н. Вавилов].

170. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов.

12 ноября 1923 г.

Дорогой Петр Павлович.

Рад, что Вам понравилась «Атлантида» [1]. Немного погодя пошлю Вам еще «Тарзана» [2]. Описание житья в джунглях. Тоже хорошо на сон.

Относительно тыквы поразузнаю что и как. Это было бы очень интересно, но скоро справку не смогу получить. Во всяком случае, как узнаю, сообщу.

Относительно Ивана Петровича [Павлова] дело просто: избирайте его в почетные члены и больше никаких и пришлите ему торжественный диплом. К Вам относится он очень хорошо, читал Ваши статьи и никаких препятствий к выборам нет.

Ивана Петровича видел сегодня на улице, хромает [3]. Весь побелел, но еще бодр. Вижу его каждую неделю по субботам.

Посылаю Вам свою книжонку о пшеницах, которую начал писать еще в Саратове, но переработал здесь [4].

В январе ждем, конечно, Вас в Петрограде на съезд психоневрологов. Остановиться можно будет у нас в Отделе прикладной ботаники. Саратовцы за Вами поухаживают.

---
* Текст поврежден.

В Афганистан я все-таки, думаю, проберусь. В апреле рано двинусь на Туркестан. Димо тоже заинтересован экспедицией. Заинтересовал его Афганистаном. У него есть связи в Ташкенте с афганцами, обещали помочь, может что и выйдет. Во всяком случае, хоть пешком, двинемся в Кабул. Самое любопытное пройти бы из Кабула на Памир через Бадакшан. Там думаю найти много любопытного. Там нашел безлигульные злаки, когда был в 1916 году на Памире. После Афганистана думаю отправить Писарева в Китай, и уже после Китая — Африка. О ней мы не забыли. За ней черед в 1925 году.

Шатался все лето между Москвою, Петроградом, Киевом, Воронежем. Использовал и Выставку, собравши сорта со всей России. На 3—4 месяца начинается оседлый период.

Внутренняя работа налаживается, кое-что начинает выходить. Сам поставил боевую задачу написать к февралю очерк «О происхождении культурных растений». Подытожу перед Афганистаном все то, в чем стали разбираться. Удалось выяснить вопрос о центрах происхождения культурных растений. Для ячменя, нап[имер], оказалось два центра: Восточная Азия и Восточная Африка, для льна — Северная Африка и Юго-Западная Азия. Центры культур, центры происхождения культурных растений оказались не по долинам великих рек, как думал раньше, а, наоборот, в горных районах. Здесь оказались как бы племенные рассадники сортовых богатств. Словом, пишем статью, посвящая ее Декандолю [5]. Перечитываю в десятый раз Декандоля, Дарвина, Гена и по совести чувствую, что пошли немного дальше Декандоля.

Буду в Афганистане — не забуду про цистанхию. Кстати, прекрасный экземпляр ее был на Выставке в Отделе путей сообщения, где ее выставил Пальчинский из Закаспийской области. Говорил, чтобы Вам передали, боюсь, что Вы не видали.

Выпустили новую книжку, которую перевела Екатерина Николаевна [Сахарова]: «Открытия, цели и значение науки», которую, конечно, перешлю Вам, как только будет экземпляр [6].

Всем Вашим привет. Ваш [Н. Вавилов].

171. Э. Э. АНИКИНОЙ.

Чита, Сельскохозяйственный техникум. 13 ноября 1923 г.

Дорогая Эмилия Эдуардовна.

Посылаю Вам поручение на ведение географического посева. Через пару дней отвечу Вам, какой пункт наиболее удобен, посоветовавшись с Писаревым. Одновременно высылаем Вам новый выпуск «Трудов по прикладной ботанике».

Ваш [Н. Вавилов].

Выяснил с Писаревым, что лучше всего Николо-Уссурийск, ибо этот район более земледельческий, чем Владивосток. Очень лестно было бы и во Владивостоке, но Николо-Уссурийск будет поинтереснее.

Следовательно, благославляем Вас на открытие географического участка Отдела прикладной ботаники в Николо-Уссурийском крае. Инструкции Евгения Сергеевна [Кузнецова] Вам приготовит, и в январе Вы их получите.

Насколько понимаю из Вашего письма, условия благоприятные.

В наблюдениях по ржавчине мы Вам очень подсобим, потому что, пожалуй, я больше, чем кто-либо, занимался этим.

Посылаю Вам две моих работы [1].

Непременное обязательство Вам — собрать образцы местных сортов. Может быть, у Вас окажется протекция в Китай. Если добудете нам образцы пшеницы, ячменя, ржи, овса, в особенности льна, гороха, чечевицы, конопли,

будем Вам во век благодарны, в особенности из центра Китая. Бывает так, что в Ваших краях народ китайский. Поимейте в виду нашу просьбу. Самое главное нам собрать возможно больше образцов. Образцы достаточны по 1/8 фунта, но числом побольше.

Посылаю одновременно официальное объявление для хлопот [2].

Ваш [Н. Вавилов].

172. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

Москва,
Петровская академия, Селекционная станция.

16 ноября 1923 г.

Дорогой Георгий Дмитриевич.

Получили накладную на коллекции. Большое Вам спасибо. Деньги пересылаем на днях, может быть завтра. Положение финансовое критическое до ноябрьских кредитов.

Пересылаем для Вас лично том «Трудов» и дошлем остальные. Ваша статья, как Вы знаете, во 2-м выпуске. Он довольно большой: 10 статей уже набрано, остались 3 небольшие статьи. К рождеству думаю выпустить; раньше выйдет выпуск рефератов, вероятно недели через 3—4.

Вашу статью о гибридах охотно напечатаем в размерах печатного листа (16 страниц) и даже несколько больше, но сократите, елико возможно, число рисунков.

Скорость напечатания зависит не от нас, и поэтому, конечно, гарантировать Вам срок не могу.

Очень интересны Ваши данные по скрещиванию авена стригоза из Кью. Александра Гавриловна [Николаева] уделила, мне кажется, не так много внимания авена стригоза из Кью и другим стригоза. Хотелось бы их более детально изучить. Физиологически это безусловно разные типы.

Большое спасибо Вам за все Ваши указания по поводу недочетов в инструкциях. Все примем к сведению.

Относительно метеорологических наблюдений пока Вас не беспокоим, но в дальнейшем, вероятно, придется обратиться за ними. Нас очень интересуют данные по радиации. Сейчас у нас заняты этим наши агрометеорологи. К нам присоединен в сокращенном виде Отдел агрометеорологии вместе с Николаем Александровичем Максимовым, который в настоящее время заведует у нас Отделом физиологии и экологии.

Какие элементы брать для радиации, мне еще не совсем ясно.

[...] Внутренне здесь работа налаживается. Приезжайте в декабре-январе, это самое лучшее время, когда все в сборе. Каждую неделю экзаменуем публику. Сам, лично, пытаюсь писать небольшую сводку о происхождении культурных растений.

Ваш [Н. Вавилов].

173. В ПЕТРОГРАДСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ.

17 ноября 1923 г.

Краткий отчет
о деятельности опытного участка при кафедре селекции.

В 1923 году опытный участок кафедры селекции прежде всего обслуживал учебные нужды кафедры, высеивая большую учебную коллекцию сортов пшеницы, овса, ячменей, ржи, льна, гороха, корнеплодов, до трех тысяч образцов.

Заложен питомник по селекции многолетних трав: тимофеевки и клевера (двух главнейших кормовых растений Севера), с которыми предположен ряд дипломных работ, начиная с весны будущего года.

Дипломные работы, которые выполнялись на опытном участке, суть следующие:

1) Исследование местных льнов сопоставительно с главнейшими русскими и иностранными сортами.

2) Исследование пшеницы Севера.

3) Исследование бобовых растений (гороха и конских бобов).

С весны 1923 года приступлено в большом масштабе при помощи студентов к исследованию генетики ячменей. Сделано большое количество скрещиваний различных сортов.

Организована аудитория и комната для практических занятий, и с осени будущего года, когда занятия с 3-го курса будут переведены в Детское Село, опытный участок может предоставить вполне оборудованное помещение для практических занятий и для теоретического курса по селекции.

Главным недостатком опытного участка является отсутствие вегетационного домика, совершенно необходимого для дипломных работ и для научно-исследовательской работы.

Оранжереи Фрейндлиха, которыми пользуется в настоящее время кафедра, пришли в полную ветхость. До весны вряд ли многие из них останутся целыми, и необходимо озаботиться постройкой своего вегетационного домика, а также оборудованием этого домика сосудами, вагонетками и т. д.

Из неотложных нужд опытного участка является постройка изгороди вокруг опытного поля.

Кроме того, необходимы крупные мелиоративные работы для приведения участка в надлежащий вид, проведение дренажа и выравнивание участка.

Ничтожный кредит, отпускаемый опытному участку, который выражался в последний месяц в 10 000 р., не дает возможности сколько-нибудь проводить минимальную учебную работу и организацию дипломных работ.

Профессор [Н. Вавилов].

174. А. М. ЛЕВШИНУ.

Киев,
Сортоводно-семенное управление Сахаротреста.

19 ноября 1923 г.

Дорогой Александр Михайлович.

Получил извещение о съезде в декабре месяце. К сожалению, быть на нем не могу, очень занят и, кроме того, здесь у нас довольно сложные общие дела всего Института опытной агрономии, из-за которых выехать совершенно нельзя.

За мною большой долг: доклад. Я его помню, но в течение этого времени просто физической возможности не было доработать его, в куцей же форме посылать его не считаю возможным.

Хотел к январю-февралю кончить сводку о происхождении культурных растений, но здесь так много всяких общественных дел, что вряд ли смогу.

В конце марта месяца рассчитываю выехать в Туркестан, а оттуда в Афганистан. Финансов пока что нет, может быть, даже их и совсем не будет, придется распродать часть книг, часть оптики и хотя бы пешим образом отправиться в Афганистан. Хотел возбудить перед Сахаротрестом ходатайство об отпуске хотя бы небольшой суммы со всевозможными обязательствами, да думаю и так поверят. Если бы тысяч пять можно было бы получить, Сахаротрест сделал бы большое хорошее дело.

По мягким пшеницам, по ржи, безусловно, это район исключительно интересный.

Ждем Вас на рождество, в январе в Петроград. В это время все мы в съезде.

[...] Как относительно курсов, будут ли охотники, имеет ли в виду их Сахаротрест или нет. Устроить мы их могли бы и, как Вам уже говорил, за это охотно взялись бы.

Привет всем.

Ваш [Н. Вавилов].

175. В ПРАВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ЗООТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА [1].

Москва. 23 ноября 1923 г.

Отдел прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии просит Вас подтвердить разрешение, данное прежде Отделу Организационным комитетом Зоотехнического института о представлении возможности Отделу прикладной ботаники (его Московскому отделению) вести работу по кормовым растениям в Ботаническом питомнике на Бутырском хуторе.

Отдел с своей стороны обязался предоставить возможность использовать высеваемые коллекции кормовых растений для занятий со студентами Института, а интересный в практическом отношении материал после его испытания и рассмотрения предоставлять Бутырскому хутору.

В настоящее время на Московском отделении сосредоточено исследование кормовых бобовых растений.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

176. Н. А. ДИМО.

Туркестан,
Университет, Почвенный институт. 30 ноября 1923 г.

Глубокоуважаемый Николай Александрович.

Отдел прикладной ботаники и селекции Г[осударственного] и[нститута] о[пытной] а[грономии] (бывшего Сельскохозяйственного ученого комитета) поручил мне передать Вам поздравление по случаю юбилея — Вашей 25-летней научной деятельности.

Отдел прикладной ботаники высоко ценит Вашу исследовательскую работу. Ваши исследования Юго-Востока, Туркестана *послужат основой* естественноисторического изучения России.

Создание Туркестанского университета, в котором Вы приняли ближайшее участие, есть величайший почин в познании Туркестана и в поднятии культурности края.

Шлем Вам горячий привет и пожелание продолжения столь же успешной организационной и исследовательской работы.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

177. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Саратов,
Областная опытная станция. 30 ноября 1923 г.

Дорогой Николай Максимович.

При этом письме отправляю Вам накладную на пересланный Вам груз. Сообщаю Вам также о наших делах институтских [1]. Мы только что пережили длительную баталию, из которой вышли кое-как, сравнительно еще терпимо.

Вмешалась под влиянием мадам Ракитской группа левой профессуры во главе с ректором Петроградского университета Державиным, Кузьминым и т. д. Они заручились согласием К. Д. Глинки, который намечался директором Института. Кончилась вся история следующим составом: директор — я, заместитель — Глинка, члены президиума: Поспелов, Копьев, один коммунист студент, от Областзема кандидаты: Красюк и представитель Областной станции. Как видите, в списке уже нет Ракитской, это самое существенное. За директора на 3/4 или во всяком случае на 1/2 будет Владимир Иванович [Ковалевский].

Вас выбрали единогласно почетным членом Института.

Будем очень рады видеть Вас в Питере, за Вами еще доклад. Проезд, конечно, Институт берет на свой счет.

В Отделе почвоведения были выборы заведующего, так как Леонид Иванович [Прасолов] по болезни категорически отказался. Ему действительно трудно было. Выбрали с грехом пополам Глинку, со значительными трениями.

[...] Владимир Иванович шлет Вам привет.

Ваш [Н. Вавилов].

178. Т. И. ГРОМОВОЙ.

Калуга. 3 декабря 1923 г.

Многоуважаемая Татьяна Ивановна.

Нам до зарезу нужны данные по фасоли за предыдущие годы: все Ваши материалы по оранжерее и по полю, тетради, сводки, ведомости. Покорнейшая просьба их прислать и передать в Отдел.

Кроме того, Вы собрали материал по фасоли России; может быть, у Вас есть библиографии, выписки. Все это хорошо бы иметь в Отделе, чтобы работа не пропала зря.

Ваше письмо, адресованное мне, к сожалению, не дошло до меня: случилась оказия, поэтому не знаю, о чем Вы писали, и покорнейшая просьба к Вам написать еще раз.

Ваш [Н. Вавилов].

179. Л. Л. ДЕКАПРЕЛЕВИЧУ.

Тифлис. 3 декабря 1923 г.

Многоуважаемый Леонард Леонардович.

Во-первых, покорнейшая просьба к Вам поторопиться с высылкой географического посева. Остался только Ваш посев, все остальные получены. Тифлисская же точка наиболее интересна [1].

Я жалею, что не смог Вам передать червонца, пришлите наложенным платежом, и расходы будут уплачены. Покорнейшая просьба поторопиться.

Теперь второе. Было бы очень хорошо, если бы Вы в кратком виде прислали для опубликования в «Трудах» Ваши классификации по фасоли и вообще статью о фасоли Закавказья или Грузии. Мы как раз подбираем выпуск, посвященный бобовым растениям, и, если бы через пару месяцев Вы смогли бы прислать очерк по классификации и культуре фасоли, было бы очень хорошо.

Через несколько недель выйдет следующий выпуск «Трудов» с рефератом по генетике и селекции, который перешлем Вам.

Очень бы хорошо было описанные Вами новые разновидности фасоли прислать хотя бы в маленьком количестве и несколько зерен и бобов в Отдел для справки.

Ваш [Н. Вавилов].

180. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

Москва, Бутырский хутор. 3 декабря 1923 г.

Дорогая Александра Юльевна.

Покорнейшая просьба к Вам прислать фотографию Московского отделения. Мы тут составляем плакат всех отделов, хотелось бы иметь фотографию и Вашей хибарки. Владимир Константинович [Тупиков], кажется, очень хорошо фотографирует. К нему большая просьба снять. А может быть, даже кто-нибудь нарисует хибарку и вегетационный домик, хотя бы схематично.

К сожалению, утвержден директором Института опытной агрономии. Собираюсь быть в Москве в конце декабря.

Ваш [Н. Вавилов].

181. Б. М. КОЗО-ПОЛЯНСКОМУ.

Воронеж, Университет. 13 декабря 1923 г.

Дорогой Борис Михайлович.

Очень рад был получить Ваше письмо. Вашу статью «О полевом марьяннике Европейской России» [1] охотно напечатаем в «Трудах по прикладной ботанике». Точно гарантировать дату напечатания при всем желании не могу, но, вероятно, скоро. В наборе у нас 3 выпуска XIII тома; два уже прошли вторую корректуру полностью, третий добирается. Дополнительно во 2-м выпуске поместим Вашу статью. К марту, надеюсь, выпуск будет издан. Задержка происходит из-за финансовых трудностей последних двух месяцев. К февралю, думаю, с ними справимся. Поручиться, конечно, не могу, так как это зависит не от меня, но предполагаю, что в марте работа будет издана.

Пошлем Вам 100 оттисков. Попытаемся сохранить старый порядок.

Посылаю Вам одновременно выпуск «Трудов» и оттиск своей статьи.

Искал Вас в Воронеже этим летом, к сожалению, Вас не застал.

Пытаюсь подвести итоги работ по происхождению культурных растений.

О многом хотелось бы побеседовать с Вами. Очень интересует вопрос о методах определения центров происхождения видов культурных растений.

Не хватает методов из Африки да и из многих других стран.

Весною собираюсь в Туркестан, а оттуда, может быть, в Афганистан. Там имею в виду разобраться в горных зональностях для культурных растений, там же, по-видимому, заключены центры разнообразия некоторых культур.

Шраму рефераты мы приготовили, но показалось мало и не прислали. Спасибо за напоминание, мне очень неловко перед Шрамом за неаккуратность.

Перегружен административной работой.

Будем рады видеть Вас в Петрограде [2].

Ваш [Н. Вавилов].

182. Н. Н. КУЛЕШОВУ.

Харьков,
Областная станция. 13 декабря 1923 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Обращаюсь к Вам по льняному делу, во-первых, покорнейшая просьба к Вам прислать образцы льнов из Черниговской губернии, в частности и льнов-прыгунцов, тех двух номеров, которые Вы показывали мне во время моего пребывания у Вас в Харькове.

Во-вторых, следующее: нас очень интересует узнать, какой смысл культуры льна-прыгунца. Возделывают ли его на семена или, может быть, на волокно. Почему до сих пор не могут заменить прыгунец другими сортами, неосыпающимися.

Нахождение в культуре льна-прыгунца — факт очень странный.

Вообще было бы очень желательно получить по льну-прыгунцу возможно больше сведений: о размерах посевной площади под этим сортом, о причинах его сохранения в культуре, о преимуществах и недостатках его. Мы сейчас подошли вплотную к льняным делам, и хотелось бы разобраться в этой загадке.

Одновременно посылаю Вам свою работу о мягких пшеницах.

Привет Наталии Алексеевне [Кулешовой].

Ваш [Н. Вавилов].

183. А. БУКУ [1].

Ростов-на-Дону. 22 декабря 1923 г.

Многоуважаемый коллега.

Посылаю Вам работу нашего заведующего Техническим отделом К. М. Чинго-Чингаса [2] и перевод под моей редакцией книги проф. Буллера «Пшеница в Канаде» [3], которые дадут возможность Вам хотя бы бегло ознакомиться с положением вопросов в настоящее время.

У нас имеется несколько американских книг по этим вопросам, но все они в одном экземпляре и потому, к сожалению, пересланы быть не могут.

Более подробные сведения Вам сможет дать Константин Матвеевич Чинго-Чингас (по нашему же адресу), если бы это понадобилось, но в посылаемых Вам книжках Вы найдете руководящие сведения.

Пользуюсь одновременно случаем просить Вас прислать несколько типичных образцов пшеницы для производства анализа на хлебопекарные и мукомольные качества рыночного материала, обращающегося в Ростове-на-Дону.

Для пробного помола и определения объема, качества хлеба и т. д. по той шкале, которая приводится в книжке Чинго-Чингаса, нужно 1 $^{1}/_{2}$ пуда зерна каждого сорта.

Отдел прикладной ботаники мог бы, с своей стороны, прежде всего прислать Вам все детальные данные этих анализов немедленно по получении их, а кроме того, и фотографии, отпечатки срезов из выпеченных хлебов.

В настоящее время при нашей Центральной станции имеется хорошо оборудованный всеми новейшими заграничными приборами технический отдел для производства хлебопекарных и мукомольных исследований, который имеет в виду в ближайшее время произвести ориентировочную оценку зерна разных районов. Нам думается, что эти данные представят и для Вас большой интерес, и было бы крайне желательно установление контакта в этом направлении. Мы смогли бы произвести до 10 анализов своими средствами, и если бы это понадобилось Вам, то по особому соглашению, технический отдел мог бы производить таковые анализы по Вашим заданиям.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

184. Н. П. КРЕНКЕ.

Тифлис. 24 декабря 1923 г.

Многоуважаемый Николай Петрович.

Мы по-прежнему заинтересованы Вашими работами по субтропическим культурам. Я получил переданные А. М. Вермишевой 2 номера журнала, где помещены Ваши статьи.

Все предлагаемые Вами работы, как промышленные субтропические культуры в Закавказье, так и субтропические районы Закавказья, и общий очерк их культуры, чай, бамбук, цитрусовые и др. культуры *.

В настоящие месяцы, декабрь-январь, у нас положение очень трудное с печатанием, остановились в типографии 3 выпуска, почти уже набранные, и вряд ли до конца февраля успеем их выпустить.

Надеюсь, что через 2—3 месяца печатание все же немного наладится. Об этом извещу Вас, и тогда уже определеннее будем просить Вас писать на ту или другую тему. В общем все темы интересны. Важно также знать, будут ли они сопровождаться рисунками, большим числом. С рисунками дело особенно трудное, но, с другой стороны, минимум их желателен. Повторяю, что, как только выяснится положение с печатанием, напишу Вам в начале марта или, может быть, раньше.

В общем наиболее желательна была бы одна статья сводная о промышленных субтропических культурах Закавказья листа на 3 печатных с резюме на английском языке, которое мы сами сможем приготовить, если понадобится, лишь бы было готово резюме на русском языке.

---

* Так в тексте.

Опыты Ваши по прививке любопытны, но, насколько знаю по литературе, воздействие привоя на подвой в смысле скрещивания пока не доказано. Мичурин в Козлове предполагает, что это так, но его опыты не очень точны и требуют проверки.

Есть недурная сводка у Винклера о прививке, которая была использована, между прочим, и в моей статье о теории трансплантации у растений, напечатанной в журнале «Сад и огород» [1].

К сожалению, оттиска не имею. Статья эта была напечатана в 1916 году.

Относительно тератологии Ваши соображения очень интересны, и когда Вы напечатаете их, пок[орнейшая] просьба прислать оттиск Вашей статьи.

Если бы была возможность сфотографировать двойные плоды тыквы или, может быть, если бы у Вас была такая фотография, был бы Вам очень признателен за присылку ее. Бахчевыми мы продолжаем очень интересоваться, и с ними у нас идет работа на нашей Степной Воронежской станции. Для этой группы хотелось бы возможно подробнее установить амплитуду изменчивости.

Пенциг [2] Вам очень был бы нужен. Это действительно прекрасная новейшая сводка по тератологии, которую для Вашей сводки надо бы непременно иметь. Она не так дорога, чтобы выписать ее. Это бы очень Вам сократило работу.

В новом издании Баура [3] особых новостей не имеется.

Привет всем тифлисцам.

Ваш [Н. Вавилов].

185. С. И. ПОПОВУ.

Якутск, Наркомзем. 29 декабря 1923 г.

Дорогой Семен Иванович.

Раз Вы попали в Якутск, то будем просить Вас о следующем.

Якутский край очень мало исследован агрономически. Было бы прежде всего очень важно установить точные границы северного земледелия во всей Якутской области.

Одновременно посылаю Вам оттиски работ, напечатанных в «Трудах по прикладной ботанике», на эту тему [1]. Вероятно, эти данные устарели, и было бы очень важно дополнить их.

Кроме того, было бы очень любопытно собрать небольшие семенные образцы из различных пунктов Якутской области. В этом отношении Якутская область представляет исключительный интерес, так как, как Вы, наверно, уже знаете, в ней проходит язык чернозема наиболее далеко к северу: в Алекминском районе произрастают под 60° туркестанские сорта хлебов. Было бы крайне любопытно подетальнее исследовать этот вопрос с сортовой агрономической точки зрения. Было бы хорошо приготовить небольшую сводку для печати на эту тему, дополнивши все то, что было известно до сих пор.

Если что-либо понадобится Вам по части справок, литературы, сколько сможем подсобим Вам.

Образцы и если будет какая литература просим направлять наложенным платежом по адресу Отдела прикладной ботаники и селекции: Морская, 44, Петроград.

Одновременно посылаю Вам некоторые из наших последних работ.

Ваш [Н. Вавилов].

186. ОПЫТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОТДЕЛОМ ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКИ [1].

〈1923 г.〉

С 1917 года, со времени моего избрания в качестве помощника директора Отдела прикладной ботаники и затем с переходом заведования Отделом ко мне, непременным условием работы я поставил развитие опытного характера работы Отдела.

Исключительное богатство материалами для селекционной работы заставляло неизбежно прийти к собственно селекционной работе. При отсутствии в ряде областей селекционных учреждений такого рода работа являлась необходимой и неотложной.

В 1921 году была открыта большая Центральная станция в Детском Селе под названием «Центральная станция прикладной ботаники и селекции», в настоящее время имеющая свой опытный участок, свои постройки и оборудование и являющаяся крупнейшим селекционным учреждением всей Северной и Северо-Западной области. Благодаря переходу директора Восточно-Сибирской станции В. Е. Писарева, имевшего большой стаж, как практический, так и теоретический, в области селекции, удалось быстро развить станцию, и в настоящее время вся организационная работа почти закончена и идет нормальным темпом. Станция включает такие отделы, которых нет еще на других станциях, как, например, технический отдел специально по изучению мукомольных и хлебопекарных качеств отдельных сортов. Вопрос, имеющий первостепенное значение для России и пока совершенно почти неисследованный.

С 1922 года расширен Воронежский отдел Отдела прикладной ботаники в Каменной Степи, имеющий в настоящее время до 75 десятин посевов и представляющий крупнейшее селекционное учреждение Средней черноземной полосы. Кроме того, налажена опытная работа в Северо-Двинской губернии, на ряде опытных участков, или самостоятельных, или в большинстве случаев связанных с другими опытными учреждениями, но дополняющих их работу.

Опытный характер работ, селекционный характер ее, требующий большого ухода за растениями, большого числа делянок, большого числа рабочего или технического персонала, конечно, не мог войти в смету Отдела прикладной ботаники, не предвидевшего такого рода расширения работы. Опытные учреждения, связанные с Отделом прикладной ботаники, подчинены Опытному отделу Наркомзема и имеют свою самостоятельную смету. Такое обособление являлось тем более целесообразным, что в своей работе эти опытные учреждения обслуживают областные и связанные с областными управлениями, целиком беря на себя областные задания.

Профессор Н. Вавилов.

187. К. Г. ПРОЗОРОВОЙ.

Каменная Степь. 1923 г.

Дорогая Клавдия Григорьевна.

Меня очень интересует отличие индийских форм нута от туркестанских и персидских. Это основной вопрос, который Вы должны решить. Если уже кое-что видно — сообщите [1].

Как электролюкон?

Сведения о нуте по мере их прихода Вам пересылаются.

Ваш [Н. Вавилов].

188. И. САХАРОВУ *.

Краснодар, 2 января 1924 г.
Кубанская сельскохозяйственная опытная станция.

Многоуважаемый коллега.

Я задержал на несколько дней ответ, так как в Краснодаре в это время находился К. А. Фляксбергер, с которым Вы, вероятно, уже большую часть интересующих Вас вопросов выяснили.

В коллекцию, которая подлежит высеву в Краснодаре К. А. Фляксбергером, входит большое число устойчивых сортов против ржавчины и мучнистой росы, и К. А. Фляксбергер выделит Вам все, что Вам будет интересно.

* В тексте «Сарахову».

Посылаю Вам свою книгу по иммунитету растений [1], которая, может быть, пригодится Вам в Вашей работе.

Ваше любезное предложение организовать у Вас опорный пункт для работ Отдела прикладной ботаники и селекции совпало с нашим большим желанием перенести работу по ботаническому изучению пшеницы в Кубань. Согласно личным с Вами переговорам К. А. Фляксбергера, Отдел устраивает на Вашей станции посевной участок для высева пшениц всего земного шара, и мы будем очень признательны Вам за содействие в проведении этой работы.

Одновременно просим Вас, согласно личным переговорам, прислать официальное уведомление в том направлении, в каком велись Вами переговоры с К. А. Фляксбергером.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

Приложения: «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям» и «Труды по прикладной ботанике» с приложениями.

189. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 2 февраля 1924 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Ждем Вас в Петрограде, тогда обо всем договоримся. Конечно, вопрос о Вашем переходе в Петроград решается с нашей стороны очень просто. Все, что зависит от нас, мы сделаем. Условия здесь трудные. Вы сами познакомитесь с ними, когда будете в Петрограде. Переживаем трудное время, мечемся в попытках устроения, кое-что выходит, многое не выходит. Во всяком случае за Вами все Закавказье, вся Малая Азия и Северо-Западная Персия; оставить их в покое нельзя.

«Полевые культуры Закавказья» — Ваша священная обязанность, никто другой их не напишет, но нужно захватить не только хлебные злаки, а и другие культуры.

Не сомневаюсь, что любопытнейшие факты обнаружат исследования льна по зонам. В общем оказалось, например, что льны-долгунцы — самые скороспелые льны, и очень вероятно, что они шли с гор и дошли до Севера, где и выделились в культуру льна на волокно.

По части литературы мы богаты. Удалось по 23 год получить все главнейшее по генетике, по культурным растениям, и Вам будет что посмотреть. Сам в последние месяцы окунулся в генетику хлебных злаков и генетику вообще. Подытожил работы по генетике персидской пшеницы, вернее, по филогенетике. Надеюсь, что Вы подъедете как раз к докладу об этой работе, которую мы сделали вместе с О. В. Якушкиной [1].

Ждем и от Вас доклада «Полевые культуры Закавказья», проспекта Вашей книги и еще сообщения, с которым Вы пожелаете поделиться. Заранее низко кланяемся за гербарий.

Одно из главных заданий, которое хотелось бы, чтобы Вы взяли на себя, если состоится Ваш переход в Отдел,— это возглавление гербария культурной растительности Отдела. Создание такого гербария — большое и крайне нужное дело. Таких гербариев нет нигде. То, что имеется, разрозненно, неудовлетворительно. У нас есть дерзание попытаться создать такой гербарий. Возможности есть, и если бы Вы возглавили это дело, то не сомневаюсь в его успехе.

Мы здесь все перегружены, хотя нас и большая группа. Приедете, обо всем потолкуем [2].

К Вам одна очень большая просьба: Вы упоминали о полбе из Урмии, где-то Вы ее видели. Если это так, факт огромной важности. По всему центр формообразования Тр. спельта — Юго-Западная Азия, но это надо доказать

Для изучения иммунитета персидской пшеницы, к сожалению, не смогу послать Вам инфекционного материала. Здесь мучнистой росы так много, что мы не заботимся о сохранении плодовых перетеций на зиму, и потому, к сожалению, не смогу удовлетворить Вашу просьбу, да и было бы интереснее проверить заражение с местной мучнистой росой.

Было бы крайне любопытно из Армении или Грузии достать пуда полтора «дики» для производства подробного технического мукомольного хлебопекарного анализа. У нас это дело очень хорошо налажено, и было бы очень интересно проделать анализ Тр. персикум, а также какой-нибудь пары других местных пшениц *.

190. В ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛЗЕМОТДЕЛ — [ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОБЛАСТЗЕМССУДОЙ.

5 февраля 1924 г.

Я только что вернулся из Москвы, поэтому запаздываю, вероятно, с ответом на Ваш вопрос о заготовке посевного овса. На всякий случай сообщаю при сем ответы на Ваши вопросы.

1) В общем овес является в отличие от пшеницы растением сравнительно универсальным. Лучшие шведские сорта, как «Победа», «Золотой дождь», «Лигово», одинаково хорошо идут и в Петроградской губернии, и в Новгородской губернии, и в Средней России, на Юге, в Западной Сибири и в Амурской области. Поэтому выписывать овес для Северо-Западной области можно из различных областей. Но при выписке необходимо иметь в виду, какой именно сорт выписывается.

И в Тульской, и в Орловской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Курской, Саратовской, Харьковской губерниях возделываются овсы типа шведского и типа шатиловского, пригодные для Северо-Западной области.

Все шведские сорта отличаются крупным широким зерном, и общий тип культурно-шведского овса легко отличим по зерну.

Необходимо остерегаться приобретения тонкозерных игольчатых по форме зерна местных овсов Юго-Востока и Юга России, которые в общем мало пригодны для Северо-Западной области. Такие местные крестьянские игольчатые овсы возделываются в южных губерниях, Саратовской губернии, Самарской и попадаются местами в вышеупомянутых губерниях.

Выписывать овес можно из всех упомянутых выше губерний, но с учетом тех сортов, которые подлежат ввозу.

На второй вопрос, о засеве ярового клина для Северо-Западной области, можно ответить, что, кроме овса, желательны посевы гороха, ячменя — растения, которые в общем идут довольно хорошо в Северо-Западной области. Сюда же приходится включить картофель и по возможности приходится картофель поставить на первое место.

Число полевых растений для Северо-Западной области сравнительно очень невелико. К упомянутым выше можно прибавить корнеплоды, в первую очередь турнепсы, посевы вики с овсом.

Из специальных культур целесообразно расширение площади подо льном, учитывая при этом помещение его в соответствующем севообороте.

При выписке семян картофеля с Запада придется обратить внимание на браковку зараженного материала.

Отделом прикладной ботаники и селекции послана в «Красную деревню» специальная статья с предупреждением о закупке семенного картофеля из-за границы. По опыту Отдела за последние два года приблизительно половина заграничных сортов заражена особыми дегенерационными болезнями, сильно понижающими урожай.

По возможности необходимо организовать контроль закупки для получения сортового материала.

К сожалению, до самого последнего времени в области семеноводства Западной области сделано чрезвычайно мало. Селекционная работа налаживается только за самые последние годы, и одной из очередных задач в целях создания своего собственного семенного фонда необходимо считать принятие срочных мер к реорганизации семенных рассадников, к расширению произ-

---

* На этом текст обрывается.

водства хорошего семенного материала, к упрочению и расширению селекционной работы.

Предварительные исследования, которые ведутся Отделом прикладной ботаники и селекции и Центральной селекционной станцией, показывают, что в больших районах нет надлежащего семенного материала. Это относится к полевым культурам и в особенности к огородным растениям.

Директор Государственного института опытной агрономии
и Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

191. В. В. ТАЛАНОВУ.

Москва. 5 февраля 1924 г.

Дорогой Виктор Викторович.

Рекомендую Вам для одного из Ваших питомников, а может быть, и для нескольких питомников Николая Адриановича Дроздова, бывшего ассистента И. В. Якушкина.

Николай Адрианович начал работать с кукурузой в Отделе и начал штудировать иностранную литературу по кукурузе, но ввиду наших материальных затруднений работу по кукурузе мы временно должны приостановить, так же как и некоторых других культур.

Было бы очень хорошо устроить его на одной из станций: Ростовской, или Екатеринославской, или Кубанской — для работы с этим растением по Вашим заданиям, и мы, с своей стороны, могли бы, чем сумели бы, поддержать эту работу: литературой, семенным материалом и т. д. Словом, работу на одном из питомников по сортоиспытанию можно было бы совместить со специальной работой по кукурузе. Николай Адрианович хотел бы вплотную подойти к кукурузной работе, и, мне кажется, было бы очень хорошо его удержать в этом направлении.

Николай Адрианович работал уже по сортоиспытанию в больших делянках и вполне с этим делом справится.

Адрес его: Ленинград, Морская, 44, Отдел прикладной ботаники.

В четверг Виктор Евграфович [Писарев] выезжает в Москву с Леонидом Ипатьевичем [Говоровым], чтобы пустить машину сортоиспытания в ход.

Ваш [Н. Вавилов].

192. П. М. ЖУКОВСКОМУ [1].

Тифлис, 7 февраля 1924 г.
Ботанический сад.

Дорогой Петр Михайлович.

Мы бы хотели провести географические посевы в разных горных зонах. Это бы представило исключительный интерес. Ответьте немедленно телеграммой, возможно ли это. Хорошо бы провести в трех пунктах. Готовим комплекты для 3 пунктов. Могли бы послать специальное лицо, достаточно опытное, для проведения этих опытов.

Сообщите, когда начнется посев в долинах [2].

Первая партия отправляется к Вам через полторы недели.

Ваш [Н. Вавилов].

193. А. Г. ДОЯРЕНКО.

Москва, 15 февраля 1924 г.
Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Дорогой Алексей Григорьевич.

Получил Ваше письмо. Большое спасибо за предложение участвовать в журнале. Постараюсь возможно скорее исполнить Ваше пожелание. В настоящее время я заканчиваю две довольно объемистые работы: одна «О про-

исхождении культурных растений», другая «О филогенетике пшениц». Изложить их в пределах листа очень трудно. Попытаюсь утрамбовать «Происхождение культурных пшениц», но боюсь, что трудно. Ко второму номеру не успею, перегружен делами и суетой, а кроме того, надо готовиться к отъезду в Туркестан и Афганистан, куда думаю двинуться в половине апреля.

Мобилизую для Вас сотрудников. С печатанием у нас очень трудно. Так же как и Москва, переживаем период удушения. Много работ законченных, в типографии 3 выпуска «Трудов прикладной ботаники», которые не можем никак протащить.

Посылаю Вам первый выпуск XIII тома, который недавно вышел, и будем Вам посылать все, что выходит.

Если бы Вам понадобились сотрудники, они тут найдутся.

Желаю полного успеха Вашему начинанию.

[Н. Вавилов].

194. Н. И. РЫЖОВУ.

Москва. 15 февраля 1924 г.

Многоуважаемый Николай Иванович.

Самое лучшее время для приезда в Петроград — числа 5—10 марта. К этому времени, вероятно, осуществится и Выставка, устраиваемая Институтом опытной агрономии. Человек 20 попытаемся устроить. Специального общежития у нас нет, но наша хозяйственная часть берется найти кровати, тюфяки и хоть не очень комфортабельно, но как-нибудь устроить.

Можно устроить и со столом, но для этого без помощи из Москвы мы не обойдемся. Переживаем, как и все опытное дело, период удушения, еле сводим концы с концами. Часто не хватает средств на корреспонденцию. Поэтому покорнейшая просьба поиметь это в виду. Со своей стороны постараемся помочь устроиться экскурсантам, как сумеем.

Ваш [Н. Вавилов].

195. ОТЗЫВ О РАБОТЕ И. В. КРАСОВСКОЙ [1].

16 февраля 1924 г.

Сочинение И. В. Красовской на тему «Физиологическая деятельность зародышевых и узловых корней хлебных злаков» представляет из себя выдающуюся работу, обнаруживающую прекрасное знакомство автора с литературой вопроса не только русской, но и иностранной и овладение им новейшей методики физиологических исследований.

Представленный труд является серьезной научной работой, ценным вкладом в агрономическую науку. По затронутому автором важному вопросу сделано очень мало исследований, большинство которых дали неточные результаты. Выводы автора, вполне определенные, о роли зародышевых и боковых корней являются очень важными для понимания явлений роста и питания хлебных злаков.

Считаю необходимым опубликование этой работы в «Известиях Института» [2], а также ходатайствовать об оставлении при кафедре И. В. Красовской для продолжения научной работы.

Профессор [Н. Вавилов].

196. Т. А. РУНОВУ.

Москва. 18 февраля 1924 г.

Дорогой Тихон Александрович.

По интересующему Вас вопросу о подборе кормовых трав могу сообщить следующее: в небольших количествах ($^1/_4$ фунта — $^1/_2$ фунта и меньше) у нас имеется большое число образцов западноевропейских и американских кормовых трав.

Было бы интересно заложить у Вас питомник с весны нынешнего года. Образцы Вам можно подобрать и прислать в Москву. Работу эту надо поручить практиканту, который бы провел опыты внимательно и аккуратно.

Московское отделение наше, которым заведует А. Ю. Фрейман-Тупикова, передаст Вам все, что Вас интересует по бобовым кормовым.

В больших количествах, к сожалению, пока материалов семенных не имеем, так как только начинаем развертывать работу, а селекционная работа идет медленно.

Условия Ваши очень своеобразны, и что-либо указать для них определенное не умею. Поручил нашим спецам по луговым и кормовым травам В. А. Кузнецову и Н. П. Голубеву посидеть над интересующей Вас проблемой, собрать сведения из работ немецких, шведских и канадских станций. Может быть, что-либо найдется.

Америка, к сожалению, пока работает в районах, соответствующих нашему Югу. Только в Аляске ставятся опыты, близкие нам, северянам. Большой интерес представляют Норвегия и Швеция. Получили от них недавно отчеты лет за 10. Они переводятся, и, может быть, в них найдется что-либо интересное.

Постараемся сделать, что сможем.

Ваш [Н. Вавилов].

197. В ОПЫТНЫЙ ОТДЕЛ НАРКОМЗЕМА РСФСР.

Москва. 20 февраля 1924 г.

Относительно работ по льну и конопле в течение 1923/24 г. сообщаем нижеследующее.

Отдел прикладной ботаники и селекции Гос[ударственного] института опытной агрономии ведет систематическое исследование льна и конопли России, подготовляя сводную монографию по льну и конопле.

В текущем году будет закончено описание льнов России, дан определитель сортов и сведены географические данные по распределению сортов льна.

По конопле ведутся исследования менее продолжительный срок, и описание сортов русской конопли, исследование их путем посевов, займет, вероятно, 2—3 года.

Одновременно ведутся испытания льна и конопли на техническое достоинство. Ведется определение масла льна и конопли разного происхождения. Эти работы находятся пока в начальной стадии, но к концу 1924 года первая серия исследований будет подытожена.

Мною лично приготовлена работа о происхождении льна и конопли, которая назначается к печати [1], но за отсутствием средств на печатание, вероятно, появится не скоро или будет опубликована в заграничных журналах.

Удалось установить два основных центра происхождения сортов льна, для конопли же удалось проследить детально всю динамику вхождения ее в культуру.

Селекционная работа по льну самим Отделом не ведется, весь материал для этой цели передан Селекционной и генетической станции в Детском Селе.

Программа работ по льну и конопле Отдела, таким образом, главным образом состоит в ботанико-географическом исследовании русских сортов льна и конопли и в подготовке ботанико-агрономических монографий по этим культурам.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [1] [Н. Вавилов].

198. В. В. МАРКОВИЧУ.

Ботанический отдел Сухумской опытной станции. — 20 февраля 1924 г.

Многоуважаемый Василий Васильевич.

За два года получил первое Ваше письмо от 28 декабря [1], остальные не дошли, так же как и «Известия» Сочинской областной и Сухумской опытной станций.

Относительно напечатания работ — дело очень трудное. В типографии у нас $^1/_2$ года лежат 3 выпуска. Не знаю, сможем ли к весне их выпустить. Самое большее, что могу обещать Вам, напечатать выдержку не более 2 печатных листов на 2 языках. Точно сказать, в каком месяце удастся издание, не могу, так как специальных кредитов на печатание не имеем, так же как и все остальные опытные учреждения.

Ваша работа по померанцевым нас очень интересует, и мы охотно бы ее напечатали в «Трудах». Пока гарантировать Вам в ближайшие месяцы напечатание не могу.

Через несколько месяцев, может быть, дела изменятся к лучшему.

По фасоли мы имеем большой материал образцов. Работу Айриша, к сожалению, достать мы не могли, хотя писали туда. Эта работа вся разошлась.

В России занимается фасолью селекционер Тифлисского ботанического сада Л. Л. Декапрелевич. Он занимается по систематике довольно обстоятельно. Кроме того, идет работа систематическая у нас. Эту работу ведет Э. Э. Дитмар.

Родина фасоли — Америка, и наиболее богатые ассортименты ее американские. Думаю, что монографически к этой теме, работая в России, подойти трудно, для этого нужен огромный американский материал. Хотя мы имеем порядочный материал, но считаю для ботанической монографии его недостаточным.

По Diospyros kaki литературы не знаю.

Посылаю Вам одновременно все наши новые издания за последние 2 года.

Мы получили очень много иностранной литературы за последние 8 лет, все главнейшие журналы. Но все это в одном экземпляре. Было бы самое лучшее, если бы Вы смогли приехать поработать в Отделе. Здесь Вы, вероятно, нашли бы многое Вас интересующее. Мы с большим удовольствием предоставили бы Вам тот случайный и фрагментарный материал по субтропическим растениям в семенах, который у нас имеется и привезен мною в 1922 г. из Америки [2].

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

199. К. И. ПАНГАЛО.

Ташкент, Университет, Сельскохозяйственный факультет, кабинет селекции. — 21 февраля 1924 г.

Дорогой Константин Иванович.

Рукопись Вашу получил и внимательно прочитал. Данные, сообщаемые Вами, очень интересны, так как данные дыни в сущности совершенно не описаны для Туркестана [1].

В Ваших описаниях не достает очень важного элемента, именно нет указаний условий сбора дынь, что имеет очень большое значение. Важно написать экологические условия произрастания в диком состоянии дынь, собрать данные об ареале их распространения. Засим нужно дать поточнее диагноз видов ботанически, затем Вы ничего не говорите о прикреплении дынь, об опадении их, о морфологических особенностях, которые обусловливают опадение дынь при созревании. Это все очень важно, надо непременно пополнить.

Засим очень важно вообще подойти ботанически ко всей проблеме, порыться в гербариях, в литературе относительно нахождения дынь в диком состоянии. Проблемы эти темные, но без них подойти к происхождению культурных растений нельзя.

Словом, ботаническая часть отсутствует. Нам, как немного ботаникам, это особенно заметно. Проблема очень интересна, и ее стоит разработать вглубь и вширь.

Чрезвычайно интересен вопрос об образовании мужских и женских цветов.

Сейчас у нас с печатанием дело обстоит очень трудно, поэтому все равно скоро мы эту работу не смогли бы напечатать. После переработки ее осенью непременно пришлите для напечатания. Рисунков поубавьте для печати. Цветные вряд ли можно будет напечатать. Составьте непременно резюме для перевода его на английский язык. Перевод на английский язык мы сможем сделать сами.

Очень бы важно выяснить вопрос об отношении кукумис тригонус к кукумис мело. Встречается ли в диком состоянии кукумис мело. Вообще тема о диких бахчевых Туркестана чрезвычайно любопытная, и ее надо проработать как следует.

Очень любопытно это проделать вместе с исследованием культурных сортов, как это Вы и делаете.

Очень интересуемся Вашими данными по кукурбита москате, а также таррой.

К вопросу о поле бахчевых применима очень хорошая теория пола Гольдшмидта. Он все сводит к количественному различию, к квантам пола.

Очень интересны Ваши данные о скрещивании кукурбито москате с кукурбито максимо, давшем семена. Насчет мичуринских результатов весьма сомневаюсь [2]. Мне кажется, что в первую очередь нужно проделать, хотя бы грубо, ботанический анализ разнообразия форм Туркестана. Я даже сократил бы несколько биометрику, она дает все-таки очень мало. Важнее для понимания генезиса данные географического и обычного систематического характера, а к ним уже стоит дополнять детали.

[Н. Вавилов].

200. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент,
Селекционная станция.

29 февраля 1924 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Отправляю в Туркестан нашу старшую лаборантку О. К. Фортунатову для производства географических посевов в разных зонах. Хотелось бы, если возможно, посеять в 3 пунктах на богаре, на поливном участке и на горном, а буде возможно, даже на четырех. Покорнейшая просьба к Вам помочь ей словом и делом. Помогите с выбором участков, с устроением, с жильем. Премного буду Вам обязан.

Географические посевы нас крайне интересуют. Выясняются любопытные закономерности по разным признакам. 1923 год прошел довольно удачно на 26 пунктах. В нынешнем году число всех пунктов 41. Туркестан, конечно, особенно интересен. Горные зональности пытаемся провести также на Кавказе.

По финансовым трудностям не смогли снабдить Фортунатову достаточными ресурсами, надеюсь на помощь туркестанцев. Переживаем большой кризис, как и все русское опытное дело.

Послали Вам на днях интереснейшую коллекцию семян хлопчатника из Индии. Лик хотя сам сейчас и ведет ревизию Судана, но был исключительно любезен и издал, по-видимому, приказ по подбору Вам всего, что Вам нужно.

Согласно с Вашим указанием пересылаются Вам оригинальные образцы с оригинальной упаковкой. Не пересылаю Вам всего только потому, что боюсь пропажи, случайности. В случае каких-либо недоразумений с надписями Вам немедленно могут быть высланы оригинальные упаковки.

Высылаю Вам кунжут из Палестины. Вместе с Фортунатовой отправляем все, что Вам не дослано.

Посылаю вторую корректуру Ваших двух статей. «Кунжут» в наборе. Статья «Цветение» за отсутствием средств откладывается, хотя к ней при-

готовлены клише [1]. Если у Вас будет возможность напечатать в Туркестане, перешлю Вам клише.

Я определенно буду 1 мая в Туркестане. Надеюсь пробраться и в Афганистан. Небольшую субсидию, которой хватит, вероятно, только на самого себя, без спутников, получаю от Сортоводно-семенного управления Сахаротреста.

Привезу Вам все, что Вас интересует. Если окажется возможной какая-либо финансовая субсидия от Хлопкового комитета, конечно, было бы очень неплохо.

Все, что будет собрано, будет Вам предоставлено. Если наладится исследование культурной растительности Туркестана, с большим удовольствием принял бы участие. Я думаю, что мы могли бы быть полезными в проведении исследования, во всяком случае в систематической обработке материалов.

Относительно Gossypium Stocksii [2] дал навести справку. Посылается Вам, безусловно, все.

Ваши сведения о параллелизме рядов у американцев и индейцев [3] очень любопытны.

Бэтсоновский журнал [4] для Вас выписал за 1923 и [19]24 гг., *но сдали это только на днях.*

Адреса всех индийцев, которые прислали письма по хлопчатнику, Вам перешлют, может быть, даже успеют это сделать завтра.

Карты, очевидно, в отчете не хватало, так как он посылается в том виде, в каком пришел.

Лик, как уже выше сообщал Вам, сейчас получил большое назначение по Судану и, вероятно, не скоро вернется в Индию. Надо адресоваться к другим работникам по адресам, которые Вам пересылаются.

Отныне семена вообще будут Вам пересылаться с оригинальными упаковками. 20 февраля Вам отослана большая партия семян с оригинальной упаковкой. О недоразумении с № 169 наведут справку.

Во всяком случае весь семенной материал по хлопчатнику Отдела находится в Вашем распоряжении, так как Вы ведете эту работу.

Коллекцией хлопчатника ведают Е. Н. Синская и А. П. Попова. Все запросы можно непосредственно адресовать им.

Мы оставляем небольшое количество семян в Отделе на всякий случай, для Вас же самих.

В ближайшее время новых семян по хлопчатнику не жду. Если нужно что-либо достать Вам из Сирии и Палестины, могли бы сделать это легко. Удалось установить хорошие связи с Северной Африкой, за исключением Абиссинии. По пшеницам и по ячменю получили очень большой материал.

Вообще удается связаться с Африкой. Надеюсь получить материал из Абиссинии, куда прошла недавно экспедиция из Америки под руководством одного из приятелей в Вашингтоне.

Приготовил работу по происхождению культурных растений методологического характера с подытоживанием результатов для хлебных злаков. По трудностям печатанья, вероятно, до осени не удастся ее опубликовать, хотя она и представляет общий интерес.

По хлопчатнику специальных работ не было, кое-какую мелочь пересылаю Вам из Отдела во временное пользование (эти работы имеются в Отделе всего в одном экземпляре).

К Вашему сведению: в «Revue botanique de France» появился перечень литературы по хлопчатнику с 1911 по 1920 г. Список охватывает главным образом книжную литературу, довольно подробно итальянскую и французскую. Если у Вас нет этого журнала, то по Вашему поручению этот список может быть Вам переписан. Журнал этот имеется у нас только частью, но найдем его в Академии наук или в Ботаническом саду.

Большое число статей по хлопчатнику помещалось в разных журналах, колониальных в особенности.

Кое-что отмечалось нами, ведущееся в библиографии культурных растений. (*Тормошите Нину Оттовну Фермерен.*)

В 1924 г. будем получать все главнейшие журналы. *Но могут приходить они не раньше апреля.* Ваш [Н. Вавилов.]

201. В НАРКОМЗЕМ РСФСР.

Москва. 5 марта 1924 г.

До последнего времени опытное дело почти не касалось области **в и н о г р а д а р с т в а**. Несмотря на большое значение этой области на Юге России, в Крыму, и на Кавказе, и в Туркестане, до сих пор сделано чрезвычайно мало. В то время как в Западной Европе и в Америке работы по селекции винограда, по введению путем селекции новых сортов приобрели давно уже права гражданства, в России, за исключением одиночных любительских попыток, эта область осталась нетронутой.

Опыт Западной Европы и Америки показывает, что в области гибридизации и селекции виноградной лозы можно сделать чрезвычайно многое, и нельзя не пожелать, чтобы работы, хотя бы в скромном размере, были начаты в этом направлении и в России.

Первым подходом к этому было бы подготовление хотя бы небольшого числа специалистов, оставление их при высшей школе по окончании курса для специализации в этой области и для командирования их впоследствии для усовершенствования в избранной области.

Ознакомившись с отчетом о практике окончившего Тимирязевскую академию М. А. Тупикова, я считал бы его кандидатуру весьма желательной для представления при Тимирязевской академии для подготовки к опытной исследовательской работе в области селекции винограда. Отчет М. А. Тупикова показывает его практическое знакомство с постановкой виноградарства в Крыму, значительные знакомства, по крайней мере по русской литературе, с основными вопросами виноградарства в России и за границей, и я очень поддерживаю его кандидатуру на стипендию для оставления при Тимирязевской академии [1].

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

202. А. А. БАУМАНУ.

Синельниково 5 марта 1924 г.
Екатеринославской губ., Селекционный отдел.

Многоуважаемый Александр Адольфович.

Посылку с семенами для **г е о г р а ф и ч е с к о г о о п ы т а** отправили несколько дней тому назад. Она по размеру мало отличается от прошлогодней.

Кроме того, как мы уже сговорились, к посеву имею в виду послать Вам одно лицо, именно нашу лаборантку Валентину Владимировну Григорьеву для производства посевов ячменей.

Предположено высеять весь новый материал: афганский, монгольский и все редкие формы, равно как и основные расы, выделенные Р. Э. Регелем. Всего предполагал бы высеять 500 номеров, максимум 700.

Прошлый год был, к сожалению, очень неудачен для ячменей по всем пунктам; и в Воронеже, и в Туркестане, и в Царском Селе все коллекции целиком погибли. Воронеж оказался совершенно неподходящим пунктом для ячменей, и все надежды возлагаем на Екатеринослав.

Делянки от 100 до 500 зерен, следовательно, понадобится около 200—250 саж[еней] на весь питомник под ячмени. Так же как и прежде, очень просим Вас приютить ячмень у себя, взять его под свое покровительство. Все формы, какие для Вас представят интерес, будут доставлены Вам, и Вы сами отберете все, что Вам нужно.

Покорнейшая просьба приютить на летний сезон нашу лаборантку, предоставить ей хотя бы скромное помещение и помочь ей на первых порах. К сожалению, как и все опытное дело Великороссии, переживаем трудный финансовый кризис, и поэтому обеспечить полностью проведение за свой счет посевов мы не сможем и очень просим помочь нам в этом деле [1].

Покорнейшая просьба уведомить, к какому приблизительно дню надо быть командируемому лицу, чтобы не опоздать; возможны ли у Вас посевы озимых ячменей. Боимся также за южные японские и китайские формы, пожалуй, не вызреют, но все-таки пошлем и их.

По генетике ячменя публикуется много работ, главным образом в журналах. Если бы Вас они поинтересовали, то мы могли бы Вам послать их во временное пользование, главным образом работы английские и немецкие.

Одновременно посылаю Вам свою брошюрку [2].

Ваш [Н. Вавилов].

203. Л. Н. ДЕЛОНЕ.

Тифлис,
Ботанический сад.

5 марта 1924 г.

Многоуважаемый коллега.

С Вашей рукописью произошло большое недоразумение: она была в редакции «Трудов по прикладной ботанике», но с припиской «Передать Ивану Парфеньевичу Бородину», что и было сделано.

Только на днях дошло до меня Ваше письмо, в котором Вы выражаете пожелание, чтобы эта статья была напечатана у нас.

До осени мы не сможем напечатать ее, так как вообще печатание «Трудов» за отсутствием средств приостановлено.

Если «Ботанический журнал» не сможет ее опубликовать раньше или Вы каким-нибудь иным образом, то осенью мы с удовольствием напечатаем ее в «Трудах» [1].

Вообще с печатанием дело у нас затормозилось, и пока на ближайшее время перспективы плохие.

Таким образом, целесообразно оставить рукопись у И. П. Бородина. Возможно, что русский «Ботанический журнал» сможет напечатать ее быстрее, тем более что сам я лично уезжаю с весны в Туркестан, и, вероятно, в Афганистан.

Ю. Н. Воронов передавал мне Ваше пожелание перейти в Петроград. По существу мы этому будем очень рады и условия для работы в Петрограде имеются: и литература, и оптика, и объекты найдутся. У нас есть маленькое цитологическое отделение, которым временно ведает зоологичка Е. К. Эмме, но она временное лицо и не имеет достаточной подготовки для работы с ботаническими объектами. Если надумаете всурьез, известите. Скоропалительно этого делать не следует, но к осени нужно было бы этот вопрос окончательно выяснить.

Финансовые условия наши пока очень плохие, оклады специалистов 20—25 руб. Ждем с апреля-мая улучшения.

Таким образом, и эту сторону приходится учитывать при переходе. Получить вторую работу в Петрограде труднее, чем где-либо, так как ботаников здесь сравнительно много, самый же город наполовину опустел.

Путаница с Вашей работой произошла, по-видимому, в связи с болезнью Александры Гавриловны [Николаевой], которая в настоящее время находится в санатории, и положение ее трудное.

Оттиск Вашей работы получил, очень за него благодарю.

Ваш [Н. Вавилов].

204. Л. Л. ДЕКАПРЕЛЕВИЧУ.

Тифлис.

10 марта 1924 г.

Многоуважаемый Леонард Леонардович.

Ящик с дополнительными материалами по географическому посеву своевременно получен. К сожалению, мы просто забыли уведомить Вас о его получении.

Семена, Вас интересующие, подбираются и, по всей вероятности, будут доставлены Вам лично Е. И. Барулиной, которой поручаем произвести

1—2 географических посева на Кавказе дополнительно к Вашему посеву, семена для которого отосланы 2 недели тому назад.

С нею же отправлю и финансы для проведения Вами опыта, хотя вообще наше финансовое положение, как и всего опытного дела, трудное, но что сможет сделаем.

Покорнейшая просьба к Вам помочь Е. И. Барулиной в выполнении возложенных на нее задач. Помимо географических опытов, она должна высеять чечевицы и вики, над которыми она специально работает. Ею подготовляется монография по чечевице. Покорнейшая просьба помочь ей указаниями, советами. Если можно, помочь с устройством.

Хотелось бы, чтобы она одновременно поисследовала чечевицы и некоторые виды вик. Словом, очень просим Вас взять ее под свое покровительство.

Я сам отправляюсь в Туркестан и Афганистан через месяц.

Если что-либо Вас интересует специально, соберу для Вас.

Ваш [Н. Вавилов].

205. Ю. Н. ЛОМАУРИ.

Тифлис, Ботанический сад. — 17 марта 1924 г.

Многоуважаемый Юлон Николаевич.

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой предоставить возможность в нынешнем году провести в Тифлисском ботаническом саду географический посев Отделу прикладной ботаники и селекции, а также небольшой посев бобовых растений, преимущественно чечевиц и вик.

Мы имели бы в виду послать к Вам нашего старшего ассистента Елену Ивановну Барулину для производства посевов, для ведения наблюдений.

Географическому посеву мы придаем большое значение. В него входят все лучшие штандартные мировые сорта, он включает очень разнообразную коллекцию важнейших полевых растений и сортов и представит, несомненно, интерес для Грузии.

Покорнейшая просьба взять под свое покровительство нашего сотрудника, помочь ему устроиться, предоставив, буде это возможно, комнату, и помочь в производстве опытов, в затруднительных случаях, если будет возможно, предоставить рабочие руки.

Отдел прикладной ботаники с своей стороны будет рад быть полезным Грузии и Ботаническому саду предоставлением как семян, литературы, [так] и в других отношениях.

Одновременно посылаем Вам все издания Отдела, вышедшие за последние годы. Если чего-либо недостает, покорнейшая просьба сообщить. Работы Отдела по мере выхода будут высылаться Ботаническому саду.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

206. Ф. Ф. БОРИСЕНКО.

Москва, Наркомзем. — 21 марта 1924 г.

Дорогой Федор Филиппович.

Помогите с географическими посевами. Суммы, которые пересланы на сортоиспытание, настолько малы с наймом практикантов и проч и проч., что оттуда заимствовать на географические посевы не приходится. Посев же производится в нынешнем году на 43 пунктах 170 образцов. День и ночь считаем семена, пишем журналы наблюдений. Нужны хотя бы тысяч пять.

Буду сам дня через 4. Очень надеемся на Вас.

Бушинского я обрабатывал и несколько смягчил, но он заявил мне, что по предписанию начальства еще более высокого он должен разносить Госземкультуру, и обещал только быть немножко полегче.

Приеду, разберем дело, может, еще что-нибудь можно сделать.

Ваш [Н. Вавилов].

207. Ф. К. КАЛАЙДА.

Ялта, 21 марта 1924 г.
Никитский ботанический сад.

Дорогой Феофил Климентьевич.

Послали Ботаническому саду то, что нашлось из семян по списку, который посылался с г. Альбрехтом, и, кроме того, послали комплект семян по географическому посеву, который очень просим произвести в нынешнем году[1].

Послать специально человека в нынешнем году не могли, к сожалению, но очень просим Вас взять под свое покровительство географический посев, имеющий общерусское большое значение. Журналы и инструкции пересланы.

Ваш [Н. Вавилов].

208. В НАРКОМЗЕМ ГРУЗИНСКОЙ ССР.

22 марта 1924 г.

Отдел прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии, развивая свою деятельность в области изучения культурных растений, предполагал бы организовать отделение в таком районе, где имеется возможность поддерживать в живом виде мировую коллекцию культурно-полевых растений как северного, так и южного происхождения.

Такое отделение лучше всего было бы открыть в Республике Грузии; оно могло бы стать базой в горной стране, где можно было бы решать вопросы горной зональности у культурных растений, откуда можно было бы совершать экскурсии в малоисследованные районы Юго-Западной и Передней Азии, являющиеся центрами происхождения многих полевых растений.

Предлагая Наркомзему Республики Грузии открыть такого рода отделение, Институт опытной агрономии имел бы в виду, само собой разумеется, организацию на основах взаимности интересов.

Нам известно, что Республика Грузии пока бедна сельскохозяйственными опытными учреждениями. Отделение прикладной ботаники могло бы послужить для целей будущей опытной агрономии Грузии.

В распоряжении Отдела имеется большое сортовое разнообразие всех полевых культур земного шара в виде живых коллекций, в виде нескольких тысяч различных рас, сортов, которые могли бы быть предоставлены отделению в Грузии.

Отдел мог бы прийти на помощь некоторыми пособиями, инструментами, как-то: микроскопом, бинокуляром, лупами, весами, моделями сельскохозяйственных машин, а также литературой на различных языках.

Отдел с своей стороны с величайшей готовностью мог бы предложить руководство по работе с различными растениями, обладая для этого большим кадром старых работников, гербарием культурных растений и крупнейшей библиотекой по вопросам прикладной ботаники и селекции.

С своей стороны Отдел заинтересован прежде всего в поддержании в живом виде коллекций, в получении части семенного и колосового материала, гербарных образцов и в тщательном наблюдении над вегетацией и проведением опытов.

Для нас дорога связь с краем, предоставляющим исключительный научный интерес в изучении культурных растений, так как в область Грузии входят некоторые из центров происхождения возделываемых растений.

Мы не сомневаемся, что живая коллекция сортов, собранных из различных стран, которые пришлось бы испытывать отделению в Грузии, могла бы послужить в то же время для целей сортоиспытания.

Агрономическая организация Грузии имела бы на основе этого материала возможность убедиться опытным путем в том, какие из многочисленных линий и сортов являются для Республики ценными и необходимыми для размножения и введения в культуру в разных районах Грузии.

Живая коллекция могла бы иметь и крупное учебное значение. Государственный университет Грузии получит возможность знакомить студентов с растениями полевой культуры земного шара.

В целях общения с различными странами Отдел имеет, начиная с 1921 года, с согласия Вашингтонского Министерства земледелия Отделение в Нью-Йорке, через которое получает многочисленные образцы семян и литературы, что дает ему возможность быть в курсе новейших исследований Западной Европы и Америки.

Организацию отделения мы понимаем следующим конкретным образом: Республика Грузии в лице Наркомзема принимает на себя финансирование работ отделения, определяя ежегодный кредит на содержание отделения, оплату рабочего персонала, возведение построек, буде таковые понадобятся. Со стороны Г[осударственного] и[нститута] о[пытной] а[грономии] будет представлено в известной мере лабораторное оборудование, литература; далее Отдел командирует своего ученого специалиста для руководства работами отделения и, наконец, весь семенной материал.

Со стороны Республики Грузии для отделения необходим земельный участок площадью до 3 десятин в западной части Горийского уезда, однородный и с возможностью орошения, со всеми строениями и оградой.

Штатная должность заведующего может идти по штату Отдела прикладной ботаники.

Отдел будет рад видеть в штатах отделения молодых работников Республики Грузии и с особенным удовольствием примет на себя задачу подготовки их к самостоятельной деятельности на пользу Республики и мировой науки.

Детальные переговоры по нашему ходатайству, если Наркомзем Республики Грузии считает это предложение для себя интересным, мы возложили на профессора П. М. Жуковского, которому переданы все соответствующие полномочия.

ГИОА отнесется с полным вниманием к интересам Грузии и приложит все усилия, чтобы сотрудничество двух республик было плодотворным в интересах сельского хозяйства и агрономической науки.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

209. В КОЛЛЕГИЮ НАРКОМЗЕМА РСФСР.

Москва. 23 марта 1924 г.

Прикладная ботаника как отдельная научная отрасль, изучающая возделываемые растения, была введена в России Робертом Эдуардовичем Регелем. До него в этом направлении работали Баталин и Кернике. Но последний оставил Россию и перенес свои исследования в Германию, а второй, занятый другими обязанностями, совершенно отошел от этой деятельности. Крупнейшая заслуга Р. Э. Регеля заключается в том, что он, начав единолично работу в своем кабинете, развил ее до такой степени, что в настоящее время прикладная ботаника воплотилась в жизнь и является необходимейшей отраслью во всех опытных и селекционных учреждениях России.

Р. Э. Регель не только всю свою жизнь посвятил этой науке, но и сумел привлечь к этому делу много научных сил и практических деятелей.

Созданное им Бюро по прикладной ботанике превратилось в учреждение, известное всему миру: «Отдел прикладной ботаники и селекции ГИОА».

Основанный им научный журнал «Труды по прикладной ботанике и селекции» является единственным в России по этой отрасли сельскохозяйственных знаний.

Р. Э. Регель был бессменным заведующим Отдела и скончался, неожиданно для всех, в 1920* году от сыпного тифа, заразившись при поездке по делам службы в Москву и оттуда на короткий срок к семье, которую оставил без всяких средств, так как все силы и всю энергию тратил на созданное им дело, совершенно не интересуясь материальной жизнью.

* В тексте ошибочно «1921».

Оставшаяся без всяких средств семья Р. Э. Регеля состоит из его болезненной жены Эллы Федоровны Регель, 52 года, малолетнего сына Альфреда, 11 лет, и сироты-внука 3 лет, родители которого: Горшунов, служивший в Красной Армии, пропал без вести, а мать (дочь Р. Э. Регеля) скончалась от сыпного тифа в 1922 г.

С прекращением выдач академических пайков из Дома ученых в Ленинграде семья Р. Э. Регеля лишилась и этой единственной поддержки, между тем силы и здоровье ее не позволяют ей зарабатывать средства к жизни.

Ввиду вышеизложенного созданный Р. Э. Регелем Отдел прикладной ботаники и селекции ГИОА считает своей нравственной обязанностью обратиться с покорнейшей просьбой о назначении вдове покойного Р. Э. Регеля Элле Федоровне Регель с семьей пенсии.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции профессор [Н. Вавилов].

При сем прилагаются: 1) Некролог Р. Э. Регеля с перечнем более 100 его научных работ и статей [1].
2) Обзор деятельности Бюро (ныне Отдела) прикладной ботаники за 20-летнее его существование (1894—1914), составленный Регелем[2].

210. Д. Н. ПРЯНИШНИКОВУ.

Москва, 17 апреля 1924 г.
Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Дорогой Дмитрий Николаевич.

1 февраля 1922 года в Берлине я передал Вам 10 фунт[ов] стерлингов на расходы по приобретению книг для Петровской академии. Расписка у меня сохранилась, но ее недостаточно для отчетности. Покорнейшая просьба написать на 10 фунтов стерлингов счетик книг, который Вы приобрели для Лаборатории частного земледелия или для себя лично, с указанием, что книги занесены в каталог.

Очень допекают с отчетностью. Так как у Вас вытащили бумажник, возможно, что никаких счетов у Вас не осталось, думаю, что будет достаточно, если Вы приведете список книг, приобретенных Вами, и укажете их стоимость [1].

Недели через две собираюсь уезжать в Туркестан и, может быть, в Афганистан, если впустят.

На днях ждем из Англии Бетсона [2]; может быть, он будет и в Москве.

В этом году, по-видимому, удастся исследовать культурную растительность Армении и Малой Азии. Сортоводно-семенное управление Украины (Сахаротрест) охотно идет навстречу, и, может быть, в нынешнем же году осуществится исследование Малой Азии. Там ждем много любопытного.

Сам в настоящее время главным образом занят вопросом происхождения культурных растений. Для большинства полевых растений удалось установить сравнительно точные центры формообразования.

Привет всем Вашим.

Ваш [Н. Вавилов].

211. И. Н. БОРОЗДИНУ.

Москва. 20 апреля 1924 г.

Глубокоуважаемый Илья Николаевич.

С нашей экспедицией дело совсем не клеится. Переговоры Цукермана с афганским послом ни к чему не привели: указывалось снова на трудности допущения экспедиции, на баланс Англии и России; словом, повторились те же разговоры, что и в беседе с нами. Вечеслов, по-видимому, не при чем. Цукерман к нему относится очень хорошо, при нас приглашал его, например, прийти вечером поиграть в шахматы.

Насколько понимаю, вся суть все-таки в том, что Восточный отдел в теперешнем его составе не может повлиять на афганского посла. Мое впечат-

ление таково, что ни Рейснер, ни Цукерман по существу дело не могут взять в свои руки, и надеяться на них нельзя.

Мы поедем в Туркестан, помимо Афганистана, нынешним летом; надо поисследовать Фергану, и будем пытаться сделать, что можно. В Афганистан мы предполагали попасть в первой половине июня. Туркестанское водное хозяйство очень заинтересовано в исследовании верховьев водных бассейнов, орошающих Закаспийскую область, и с своей стороны предполагало, если бы оказалось возможным, добиться через Москву разрешения присоединиться для исследования вопросов ирригации.

Так или иначе попытаемся сделать все от нас зависящее. Приготовляем презент эмиру афганскому для передачи через посла: хорошую коллекцию главных сортов хлебов, возделываемых в России. Хотя нас не пустят, но все-таки мы ее преподнесем. Пусть не думают, что мы хотим оккупировать Афганистан.

Но как член Научной ассоциации востоковедения полагал бы, что в интересах ассоциации нужно во что бы то ни стало добиться права и привилегии снаряжения научных экспедиций. Это поднимет авторитет ассоциации и среди научных, и среди общественных кругов. Было бы очень хорошо, если бы президиум ассоциации переговорил по этому вопросу непосредственно с Г. В. Чичериным и, может быть, подал бы особую докладную записку. Это пригодится для будущего. Это вопрос крайней важности.

По ходу работ, вплоть до практических вопросов по изучению возделываемых растений, связанному с историей культуры, без Востока не обойтись. Средства найдутся. На днях я получил извещение о том, что Агрономическое управление Украины отпускает средства на экспедицию в Малую Азию. Насколько велик агрономический интерес в этих областях, может свидетельствовать письмо, полученное мною на днях от директора департамента земледелия в Вашингтоне, с запросом о том, что думает наше учреждение о совместной организации экспедиции в районы Малой Азии, Персии, Армении и смежным странам. Если бы нужно было в общей форме составить докладную записку о необходимости такого рода экспедиции, мы бы охотно по своей специальности ее приготовили; в сущности и маленький доклад, который передан Вам для «Нового Востока», есть такого рода докладная записка [1].

Словом, Илья Николаевич, обращаемся к Вам и к Вашим коллегам по президиуму [2] с убедительной просьбой поднять вопрос в общей форме. Это пригодится всем.

Больше того, было бы важно, чтобы в миссии включались и научные работники. Представительства, знаю по опыту путешествий по Востоку, изнывают от скуки где-нибудь в Тегеране, Кабуле и Кандагаре; грамотный человек мог бы сделать в тех же условиях большое и нужное дело.

Мне кажется, единственный, кто в Наркоминделе сможет подойти серьезно, это Г. В. Чичерин и Карахан.

Если Вам удастся что-либо в этом направлении, покорнейшая просьба черкнуть несколько строк.

Через неделю я буду в Москве и зайду к Вам [3].

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

P. S. Статью Д. Д. Букинича об «Истории первобытного земледелия в Туркмении» не пускайте в ход, так как выяснилось, что она в подробном виде, со множеством иллюстраций может быть напечатана Хлопковым комитетом.

212. СОРТОВОДНО-СЕМЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ САХАРОТРЕСТА.

Киев. ⟨Ранее 22 апреля 1924 г.⟩

От Отдела прикладной ботаники и селекции
Гос. института опытной агрономии, Ленинград.

Исследования последних лет выяснили с полной определенностью, что земледелие в Европе и Америке нередко построено на малоценных сортах сельскохозяйственных растений, к тому же достаточно широко использо-

ванных селекционерами. Эти же исследования, с другой стороны, показали, что в природе существует еще неиспользованным огромный запас сортов для земледельческой культуры. В частности, в районах Юго-Западной и Передней Азии и Закавказья обнаружены многочисленные формы полевых растений, неизвестных до этого времени в науке и в практике культурных стран.

Хлебные злаки Азии и Закавказья представляют исключительно практический интерес. Они характеризуются неосыпаемостью, засухоустойчивостью, отличным стекловидным зерном, и неприхотливостью к почвам, и иммунитетом ко многим паразитическим грибам.

В то время как Европа оперирует с небольшим числом сортов, в Азии, Закавказье и Малой Азии существуют отличные сорта пшениц, только теперь описанные русской наукой и отчасти английской; отличные сорта ржи, обитающие там в качестве обыкновенного сорного растения и отличающиеся неосыпаемостью своих многочисленных форм; интересные формы ячменя, овса, льна, бобовых растений, масличных крестоцветных.

В этих же районах произрастает дикая свекловица Beta maritima и другие виды дикой свеклы. В этой же области встречается большое разнообразие горохов, нута, чечевицы, люпинов, лекарственных растений. Есть основание предполагать в горах Малой Азии родину культурного льна.

Многие из этих сортов несомненно представят крупный практический интерес для введения их в культуру на Украине, если не непосредственно, то путем использования для целей гибридизации.

В районе Закавказья найдены недавно твердые пшеницы, отличающиеся исключительно крупным зерном, превышающим в полтора раза нашу обыкновенную «кубанку».

Подтверждение высказанным здесь соображениям можно найти в последних изданиях Гос. института опытной агрономии.

Организовав небольшую экспедицию в Закавказье и Малую Азию, можно сразу получить обширный семенной материал по полевым культурам, который может лечь в основу селекционной работы опытных учреждений Сахаротреста.

Отдел прикладной ботаники и селекции давно уже ведет работу по изучению культурных растений и давно уже предполагал отправить специальную экспедицию с этой целью. Война и революция отложили выполнение этого намерения.

Отдел обращается в Сортоводно-семенное управление с предложением организовать эту экспедицию текущим летом в районы Малой Азии и Южного Закавказья с целью сбора и вывоза семенного материала по всем полевым культурам. Этот семенной материал мог бы обслужить все селекционные учреждения Сахаротреста.

В качестве руководителя этой экспедиции Отдел прикладной ботаники намечает ученого специалиста профессора П. М. Жуковского, бывшего директора Тифлисского ботанического сада, знатока культурных растений Закавказья, давно ведущего исследования в этом крае.

При отпуске небольшой суммы, в 4—5 тысяч червонных рублей, эта экспедиция в составе 2—3 лиц могла бы произвести текущим летом исследования по маршруту, детали которого можно проработать после выяснения возможности осуществления экспедиции.

Предполагаем маршрут следующий: Тифлис, Борчалинский уезд, Александропольский уезд, район озера Гокча, Новобаязетский уезд, Карская область, Сорокомыш, Эрзерум, Трапезунд, Батум, Ахалкалакский уезд, Бакуриани, Боржом, Тифлис.

Для окончательных переговоров по организации экспедиции Отдел уполномочивает профессора П. М. Жуковского, специально командируемого для этой цели в Киев в Сортоводно-семенное управление, согласно предварительным переговорам с председателем управления Б. А. Паншиным.

С своей стороны Отдел мог бы предоставить в значительной мере оборудование экспедиции.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор Н. Вавилов.

213. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 22 апреля 1924 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Ждал от Вас сведений по Киеву, но, кроме телеграммы, ничего не получил.

По получении письма напишите мне по адресу: Москва, Средняя Пресня, 11. Ответ Ваш, если будет послан немедленно по получении этого письма, еще застанет меня в Москве [1].

Мой постоянный адрес в Туркестане: Ташкент, Селекционная станция, почтовый ящик № 2, Гавриилу Семеновичу Зайцеву для Н. И. Вавилова.

Мне очень любопытно знать, каковы условия, поставленные Вам Киевом. Получили ли Вы на руки деньги или еще проспекты, это все не маловажно, и если нужно Вам воздействие с моей стороны на киевлян, то это еще возможно. Судя по письмам, которые я получил, киевляне отнеслись к Вам хорошо.

Немедленно начинайте хлопоты о визах. По опыту горькому с Афганистаном знаю, насколько это трудно. Боюсь, что у нас экспедиция в Афганистан может и не состояться, так как требуется санкция Кабульского правительства на разрешение, а она может прийти не раньше как через 3 месяца. Телеграфно такие дела не делаются. Подробно не буду Вам об этом писать, необходимо немедленно начать хлопоты, чтобы выехать, скажем, в начале июля.

О ходе хлопот пок[орнейшая] просьба извещать по адресу в Ташкент.

Мои планы таковы: если не удастся проникнуть в Афганистан, то мы исследуем пограничную зону с Афганистаном и делаем поперечный разрез через наиболее интересные, в смысле возможности нахождения, новые районы. Во всяком случае этот год исследуем Туркестан и, с своей стороны, сделаем все для того, чтобы проникнуть в Афганистан. Кое-какие возможности намечаются, но определенного еще ничего нет.

Помимо Малой Азии, все же, Петр Михайлович, желательно исследовать и Армению в нынешнем же году. Сделайте хотя бы рекогносцировку, на это не потребуется много средств. Хорошо бы, если бы для этой цели Вы привлекли Е. И. Барулину. Она, безусловно, будет полезна, так как учавствовала уже в экспедиции на Юго-Восток, знает все культуры и знает то, что нужно собрать и какие сведения нужны. Словом, хотя участие дам в экспедициях и не очень желательно, но некоторое исключение возможно.

Вкратце резюмирую наше пожелание относительно Малой Азии. В первую очередь, конечно, полевые и огородные культуры. Плодоводство безбрежно, и пока что по-серьезному его трогать не стоит. Для него придется рано или поздно послать особую экспедицию и не стоит терять много энергии в эту сторону.

Из полевых культур все интересно, и Малая Азия в сущности совершенно неизвестна, и, весьма вероятно, Вы натолкнетесь на совершенно новые формы. Собирайте образцы побольше, не менее $1/4$ фунта, а что поинтереснее и в большем количестве.

Пок[орнейшая] просьба особенное внимание уделить л ь н у с регистрацией всюду мест, на которых будет собран материал по бобовым и крестоцветным растениям.

Специальная просьба также об я ч м е н е. Хоть и не думаю, что Малая Азия вскроет что-нибудь особенное для него, но все же нужен географический материал.

Пок[орнейшая] просьба обратить внимание на к о р н е п л о д ы Армении и Малой Азии, на условия их возделывания.

В вопросе о происхождении корнеплодов много совершенно невыясненного. Географическая дифференциация масличных крестоцветных и корнеплодов крестоцветных — поразительный факт.

Во всяком случае необходимо, чтобы каждая культура была представлена возможно полнее семенными образцами из самых разнообразных районов и условий. Жизнь коротка, проблем без конца, и поэтому стоит забирать все. Если нынешний год Вы исследуете Малую Азию, а мы — Туркестанский район, можно выяснить много любопытного. Удача нынешнего года определит возможность экспедиции в Китай и в Африку.

Попомните необходимость прислать пудовые и лучше полуторапудовые образцы персидской пшеницы и иных, поливных и высокогорных, Чинго-Чингасу.

Попомните необходимость возможно полного селекционного анализа Тр.персикум. Для этого нужен большой материал.

Желаю Вам больших успехов. Не сомневаюсь в том, что все, что Вы привезете, представит исключительный интерес.

Ваш [Н. Вавилов].

214. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент,
Селекционная станция.

22 апреля 1924 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Не отвечал на Вашу телеграмму, так как был в это время в Москве да и хотелось ответить Вам сразу определеннее.

Все Ваши работы набраны. Силенки у нас финансовые малые, на печатание никаких средств не отпускают, поэтому идет оно черепашьим шагом, да и том второй, в котором будут Ваши статьи, очень большой, чуть не до 500 страниц.

Журнал «Генетики» привезу с собой[1].

Ждали Бетсона, который захотел неожиданно приехать в Питер недели на 2, но так быстро не удалось достать визы, и мне пришлось уехать. Теперь он отложил свою поездку на неопределенное время.

Буду у Вас, вероятно, числа 10—12 мая. Средства, как Вы знаете, у нас имеются, хотя и в ограниченном количестве, но вопрос с визами и с впуском нас в Афганистан чрезвычайно осложнился. Афганский посол не решился сам выдать нам визы, заявил, что это дело Кабула, а так как вопрос будто бы сложный, нужно сноситься почтой; почта идет от Москвы до Кабула 40 дней, то, понятно, что и ответ будет не раньше июля месяца.

Несмотря на все наши старания и настойчивость, — мы сделали со своей стороны все, что только от нас зависело,— добиться визы не смогли, и самый вопрос о въезде в Афганистан еще проблематичен.

Если не Афганистан, то займемся Туркестаном. Намечаем небольшой маршрут по неисследованным районам, перерабатываем как раз сейчас маршрут вместе с Букиничем, который находится в Петрограде, и затем обсудим его вместе с Вами.

Покорнейшая просьба к Вам ориентироваться насчет Афганистана и, буде есть возможность, оказать содействие проникновению туда. Вам как местному жителю, всех и все знающему, это виднее; может быть, будут оказии, мы могли бы быть полезными и охотно все, что от нас зависит, сделали бы.

Готовим эмиру афганскому коллекцию хлебов России. Бояться нас нечего. Словом, похлопочите, как как пока-что вопрос с проникновением в Афганистан стоит открытым. Букинич поедет раньше меня и попытается ориентироваться. Заедет к Вам.

Привет всем. До скорого свидания.

Ваш Н. Вавилов.

215. В ПРАВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ТЕКСТИЛЬНОГО СИНДИКАТА.

Москва.

25 апреля 1924 г.

В ответ на выписку из протокола правления синдиката от 8 апреля 1924 года за № 16 Государственный институт опытной агрономии имеет сообщить, что в задачи посылаемой им экспедиции в Афганистан не входило исследование афганского мануфактурного рынка.

Инициатива предложения такого рода исследования, представляющего значительный интерес, но не входившего в планы ботанико-агрономической экспедиции, принадлежит всецело члену экспедиции доктору М. Г. Вечеслову, который имел в виду наряду с этнографическими исследованиями произвести такого рода работу, представляющую интерес для Текстильного синдиката, и для этой цели обратился с ходатайством об отпуске 2000 р.

Означенную сумму доктор Вечеслов предполагал использовать на приглашение специального переводчика, приобретение образцов мануфактуры и для снаряжения фотографическими и другого рода инструментами.

Вся ответственность за выполнение означенного поручения синдиката всецело ложится на доктора Вечеслова, равно как и распоряжение отпущенной суммой.

Вполне сочувствуя и считая весьма важным экономическое исследование мануфактурного рынка, Институт считает необходимым довести до сведения, что сам он не берет на себя обязательства и ответственности по работам экономического характера, равно как и в подотчетности суммы, слагая с себя всю ответственность на доктора Вечеслова.

Директор Института опытной агрономии

профессор Н. Вавилов.

216. Г. К. МЕЙСТЕРУ.

Саратов, 3 мая 1924 г.
Саратовская областная сельскохозяйственная станция.

Дорогой Георгий Карлович.

Давно уже получил Ваше письмо и книгу о ржано-пшеничных гибридах [1], но, будучи занят хлопотами по экспедиции и отчетностью по командировке за границу, не мог Вам сразу ответить.

С большим интересом прочитал Вашу книгу. Вы прекрасно подытожили результат 6-летних работ, и книга в целом представляет исключительный интерес. Хотя я был, может быть, более других в курсе Вашей работы, но и для себя нашел очень много нового.

На редкость по нынешнему времени хороши рисунки. Очень хорошо сведены таблицы, например таблица распределения по классам гибридов. Словом, опубликование этой работы — большой подвиг, и не сомневаюсь, книга вызовет большой интерес не только в России, но и за границей. Пошлите ее Бетсону, Бауру и другим

Мне очень многое хотелось бы сказать по некоторым деталям и выводам. Буду краток, собираюсь в поход, ликвидирую все дела.

Прежде всего из замечаний по существу хотелось бы отметить, что те факты, которые мне известны по литературе и по своим наблюдениям над гибридами, говорят за необходимость выделения разных типов унаследования и в том числе постоянной промежуточной наследственности.

Помимо чисто менделевской наследственности, мне кажется целесообразным выделение ноденовского типа расщепления, резкого, обрывчатого вихуровского типа. Что они существуют, подтверждается фактическим материалом, и, мне кажется, Ваши данные им не противоречат.

Объяснения мутации некоторых явлений мне кажутся недостаточно обоснованными, по крайней мере формально это так.

Очень бы хотелось более подробные данные знать о форме с дополнительной хромозомой; это факт большого интереса.

Ваши данные мне кажутся достаточно убедительными в смысле того, что в скрещивании мы не имеем дела только с возвратом гибридов к родительским формам.

В целом множество любопытнейших фактов.

Я еще сомневаюсь, чтобы из скрещивания вышли практически ценные результаты. Будем ждать. Было бы крайне любопытно углубление физиологического анализа. Может быть, кто знает, раз есть некоторые перегруп-

пировки морфологические, то придут и группировки физиологические. Косвенные данные заставляют в этом сомневаться. Буду очень рад узнать Ваши новые соображения на сей предмет. В Вашей книге Вы на этом вопросе мало остановились, может быть сознательно.

Еще раз думаю проштудировать Вашу книгу при окончательной отшлифовке работы о филогенезе пшениц, которую заканчиваю.

Очень хотелось бы повидать все в живом виде в поле, но до будущего года вряд ли это осуществится.

Мы наладились в настоящее время определенно на географический подход к изучению культурных растений, логически неизбежному изучению различных районов, в особенности сопредельных с Россией стран. В нынешнем году, вероятно, удастся исследовать Армению, Туркестан, может быть, Малую Азию.

Относительно Афганистана вопрос очень усложнился внутренними событиями.

Закончил работу «О происхождении культурных растений», но, вероятно, она появится только к будущему году. Печатать трудно.

[...]Из Тифлисского сада сюда переходят Жуковский и Воронов. Оба отличные работники.

Очень прошу прощения за невольную неаккуратность. Если будет возможность у Вас, покорнейшая просьба об 1—2 экземплярах Вашей книги.

Привет Вашим, Нине Георгиевне*.

Ваш [Н. Вавилов].

217. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Станция Таловая Воронежской губ., 3 мая 1924 г.
Каменная Степь, Воронежское бюро прикладной ботаники.

Дорогой Александр Иванович.

На Вашу телеграмму о совхозе ответили отказом[1]. Слишком трудна ситуация, чтобы браться за новое предприятие. Плохо справляемся и с тем, что имеем, но я думаю, что другого ответа мы и не могли дать.

5-го числа выезжаю в Москву, чтобы двигаться в Туркестан. Букинич уже выехал. С Афганистаном дело по-прежнему. Экспедицию в полном составе вряд ли впустят. Если удастся проехать, то одному, двум из нас. Ситуация внутри Афганистана не очень благоприятная, начались восстания. Маршрут туркестанский наш таков: наш постоянный адрес: Ташкент, почтовый ящик 2, Селекционная станция. Оттуда исследуем Фергану, весь предгорный район с заездом в стороны, затем пересечем Заравшан, Туркестанский и предгорный Гиссарский хребты, чтобы выяснить картину горного Туркестана по культурной растительности, а затем исследуем западные границы Афганистана. В Герат, я думаю, что проникнем или во всяком случае оттуда добудем материал.

Ситуация ГИОА в общем довольно прочная. Через недели 2 приедет Сократ [Чаянов], будет опять просматривать программы, но думаю, что серьезного от этого ничего не произойдет, кроме, может быть, десятка полтора лиц — совместителей. Беда вся в нас самих, так как в составе президиума 1—2 и обчелся. Глинка уезжает 2 мая в Крым на съезд.

Сам Сократ колеблется между Воронежем и Москвой. В Воронеже тоже не все благополучно. Пишу в Совет рекомендации на кафедру[2]. Даже и в этом отношении дело не совсем прочно. В Москве тоже он чувствует себя не на месте.

В коллегии[3] пустота. Глава в отъезде...** Никого из членов коллегии, кто бы знал сколько-нибудь опытное дело, нет.

Вернулась американская экспедиция из Абиссинии, получил на днях письмо от руководителя. Написал ему просьбу о присылке овсюгов и овсов. Овсы, вероятно, получим.

* Жена Г. К. Мейстера.
** Отточия в тексте.

Затем вероятна поездка в Малую Азию Жуковского, на Алтай Синской, в Армению Гроссгейма. Конечно, всем им поручите собрать то, что Вас интересует по овсюгам.

Затем директор Красноярской станции В. В. Сабашников прислал просьбу, включить его в штат. Референции очень хорошие. Он учился в ...* по работам довольно толково разбирается в вопросах полеводства. Обсудив, мы ответили согласием, имея в виду, между прочим, поручить ему разработку овса с агрономической стороны. Я с этим делом не справляюсь. Полбяные овсы и стригозу попытаюсь закончить, с остальными же не справлюсь, тем более что надо приступать к полевым культурам России.

Было бы крайне важно в нынешнем году наладить в степи определение сахаристости у бахчевых. Вещь эта очень простая, в особенности для бахчевых. Работу можно вести полилиметром, который мы получим на днях из Опытного отдела, в крайности же можно химическим способом, который также прост. Леонид Ипатьевич [Говоров] с этим делом, вероятно, немного знаком. Во всяком случае это дело было бы крайне важно наладить. Анализа бахчевых совершенно нет, и пок[орнейшая] просьба к Вам и Л[еониду] Ип[атьевичу] быть кураторами. Всем привет. При возм[ожности] постараюсь попасть осенью на бахчи.

Ваш [Н. Вавилов].

218. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов. 5 мая 1924 г.

Дорогой Петр Павлович.

Еду через два дня nach ** Туркестан, vielleicht nach*** Афганистан. Ваше поручение постараемся выполнить [1]. Теперь относительно дел. Прежде всего о Сергее Петровиче [Подъяпольском] [2]. Если хочет к нам, то пускай работает сначала у С. И. Жегалова в Петровке, как Вы предлагаете, а потом начнем меректь насчет Питера, по приезде. Если захочет всерьез делаться прикладным ботаником, то постепенно будем вводить его во все, что подведомственно прикладной ботанике. Пусть овладеет английским, французским и немецким языками.

В Питере во всяком случае пока большие трудности финансовые. Публика живет у нас на круг на 2 червонца. Что будет к осени, не знаю, но это обстоятельство весьма и весьма трудное, прожить на эту сумму в Питере мудрено. Совместительство найти трудно и не сразу удается. Вот эти обстоятельства, к сожалению, надо иметь в виду, они от нас не зависят.

Теперь относительно другого дела. Прочитал Вашу статью [3], в ней одна ошибка: Эразм Дарвин был дед Чарльза, а не отец. Это Вы, вероятно, описались. Факты примем к сведению, но все-таки положение дел таково, что экспериментальных данных по унаследованию приобретенных признаков нет. Только что еще лишний раз опровергнуты недавние опыты Гайера. Опыты Гайера были поразительно эффектны с вызыванием деформации глаза путем вспрыскивания сыворотки. Коротенько эти опыты изложены в моей брошюрке, которую Вам посылаю [4]. Она опубликована в 1923 году, но 2 месяца тому назад в новом прекрасном английском журнале экспериментальной биологии внук Гексли, проверивший опыты Гайера, не подтверждает их. Каммерер безнадежен [5]. Любопытна полемика в прошлом году между Бетсоном, Макбрейдом и Каммерером, которая еще лишний раз кончилась крахом для Каммерера. Право я, Петр Павлович, объективен. Приемлем в случае необходимости ламаркизм, но экспериментальных данных нет, ничего не поделаешь. Ваши факты будем иметь в виду, они эффектны, слов нет. И. П. Павлов тоже с мышами поставил вопрос, но все-таки мы — скептики.

---

* Отточия в тексте.
** В (нем.).
*** Может быть, возможно (нем.).

Баура Вам посылаю [6].

Закончил работу о происхождении культурных растений, но напечатаем не скоро.

Из Туркестана напишу Вам [7].

Привет всем Вашим.

Ваш Н. Вавилов.

219. Б. А. ПАНШИНУ.

Киев, 5 мая 1924 г.
Сортоводно-семенное управление Сахаротреста.

Глубокоуважаемый Борис Аркадьевич.

Наконец мы двигаемся в путь. Проникновение в Афганистан оказалось более трудным, чем можно было предполагать раньше, ввиду внутренних осложнений и смены представительства России в Афганистане. Мы совершенно снарядились и 5 мая выезжаем с Лебедевым из Ленинграда. Один из соучастников, агроном инженер Букинич, выехал уже недели полторы тому назад в Туркестан.

Наш маршрут предварительно намечается следующий: в течение мая, половины июня исследование Ферганы и западной границы Афганистана; затем в конце июня, начале июля по возможности проникновение внутрь Афганистана по направлению Герат—Кабул—Бадакшан. Если выйдет задержка с получением разрешения на въезд, которое связано, между прочим, с отправлением миссии из Москвы в Кабул, то будем исследовать растительность Заравшана и Гиссара. В общем надеюсь, что достаточно полно удастся исследовать Туркестан и растительность Севера Афганистана.

По мере хода экспедиции будем сообщать Вам о результатах. Между прочим, имел бы в виду наладить во время экспедиции определение сахаристости у бахчевых культур, представляющее большой интерес.

Привет всем. Коли будем живы, осенью надеюсь увидеть Вас в Киеве.

Ваш [Н. Вавилов].

220. Г. С. ЗАЙЦЕВУ [1].

Ташкент. Кабул.
27 сентября 1924 г.

Дорогой Гавриил Семенович,

Я отправился из Кабула на Бадакшан. Владимир Николаевич Лебедев отправлен мною по Кандагарской дороге для того, чтобы охватить весь Афганистан.

Надеюсь, «будем живы» (едем с Букиничем), во 2-ой половине [ноября] быть в Ташкенте.

Просьба к Вам помочь Лебедеву, если можно, предоставить ему местечко в лаборатории, где бы он мог привести свои дневники в порядок, и помочь ему советом и, если понадобится, деньгами. Я верну в Ташкенте.

Дерзнули ехать на Памир в надежде поймать, что ищем.

Привет Лидии Владимировне, Ване и Мане *.

Ваш [Н. Вавилов].

P. S. Через две недели на имя Ваше отправляю вторую партию материалов из Кабула: 2 ящика по $1^1/_2$ пуда с семенами и 2 ящика монолиты почв.

---

* Жена и дети Г. С. Зайцева.

221. В УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НАРКОМЗЕМА РСФСР [1].

1924 г.

По вопросу о повышении товарности нашего зерна имеем довести до Вашего сведения нижеследующее.

Государственным институтом опытной агрономии в целях изучения качества хлебов, производимых различными районами, с 1922 года организована большая техническая лаборатория по испытанию мукомольно-хлебопекарных особенностей наших хлебов. Предварительные исследования мукомольно-хлебопекарных особенностей наших хлебов Юго-Востока опубликованы в качестве приложения к «Трудам» и при сем прилагаются в 3 экземплярах.

С конца 1922 года в нашей технической лаборатории установлены новые мельницы, полученные из Германии, и в настоящее время лаборатория ведет исследование как селекционных сортов, выведенных различными станциями РСФСР, так и рыночного материала по отдельным районам.

В течение последнего года произведено до 180 анализов, отчеты о которых подготовляются в настоящее время к печати.

Более подробные данные об этой работе приведены в особой записке.

Основная цель этих исследований — определить районы продукции зерна наивысшего качества, а также выделить наиболее ценные селекционные сорта, выведенные станцией. Этой же лабораторией производится исследование зерна, полученного в результате государственного сортоиспытания.

До сих пор работа нашей технической лаборатории не может быть достаточно широко поставлена ввиду минимального отпуска средств. В лаборатории работают всего 2 работника, включая заведующего. Для составления же карты распределения качеств зерна необходимо производство нескольких сот анализов, что вполне выполнимо при усилении штата в 2 раза и установки новых, более сильных моторов.

Смета на усиление работы как по основным работам (оборудование), так и на текущие расходы приведена в особой записке.

Кроме этого, Институтом опытной агрономии ведутся работы по изучению химического состава наших хлебов. Ежегодно из различных пунктов РСФСР собираются образцы хлебов и производится определение важнейших составных частей, как-то: белков, крахмала, жиров. Для этой цели Институтом организована так называемая серия географических посевов, которая в текущем году охватывает сеть по одной РСФСР в 30 пунктов, расположенных в наиболее важных производящих губерниях. Анализы по 1923 году уже закончены, и приступлено к анализам урожая 1924 г. В конечном итоге в ближайшее время Институт имеет задачей приготовить карты, характеризующие химическую продукцию наших хлебов по различным районам. Такого рода карты по технической связи и по химическому составу для нашего зерна дадут руководящие основы для расценки зерна как товара.

Для доведения этой работы до использования в практическом отношении нужно усиление лаборатории, прибавление хотя бы 3 аналитиков в химическую лабораторию, добавочные операционные кредиты хотя бы в размере 3—4 тысяч.

Смета на химическую лабораторию при сем прилагается [2].

Одновременно с этим Отдел прикладной ботаники ведет исследование географических сортов, и им заканчивается составление карты по распределению сортов пшеницы и других хлебов. Им же подготовлен материал по засоренности русских хлебов.

Директор Гос. института опытной агрономии

профессор [Н. Вавилов].

222. В ОПЫТНЫЙ ОТДЕЛ НАРКОМЗЕМА РСФСР.

1924 г.

Краткая записка об увязке работы Отдела прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии с областными и районными опытными учреждениями.

Основной задачей Отдела прикладной ботаники является синтетическая работа по изучению возделываемых растений, как полевых, огородных, так и плодовых деревьев.

Как центральное учреждение Наркомзема Отдел ведет исследование общегосударственного значения. В тех районах, где отсутствуют селекционные учреждения, Отдел ведет также селекционную практическую работу.

Увязка Отдела с областными и районными опытными учреждениями заключается прежде всего в том, что Отдел является единственным учреждением, которое синтезирует областную селекционную и исследовательскую работу по изучению культурных растений. Отдел издает общие справочники, руководства, монографии по отдельным культурам, определители сортов культурных растений, разрабатывает вопросы о сортовой номенклатуре, разрабатывает методику селекционной работы. Все упомянутые исследования исторически централизуются именно в Отделе прикладной ботаники. Других учреждений в Союзе, ведущих аналогичные работы, до сих пор не имеется. В этом состоит прежде всего увязка областной опытной работы и центральной работы Отдела прикладной ботаники.

Одной из важных функций Отдела было в прошлом и в особенности является в настоящее время снабжение опытных учреждений сортовым материалом, необходимым для селекционной работы. Путем корреспонденции с различными странами, селекционными и опытными учреждениями всего земного шара, путем специальных экспедиций, сборов Отдел прикладной ботаники собрал исключительную коллекцию возделываемых растений, которая по отдельным культурам является первой в мире. Эта коллекция поддерживается в живом виде путем посевов. Достаточно указать, что по одной пшенице Отдел имеет свыше 13 с половиной тысяч образцов, по ячменю — свыше 6 тысяч образцов; коллекции, превосходящие даже Вашингтонское бюро растениеводства. Отдел прикладной ботаники снабжает семенным материалом в небольших количествах все опытные учреждения. Насколько обширна этого рода работа, видим, например, из того, что в одном 1923 году было разослано свыше 7 тысяч образцов по различным опытным учреждениям.

Часть исследований, имеющих общегосударственное значение, проводится Отделом при посредстве областных станций, которые предоставляют для этого небольшие участки и персонал по проведению опыта. Таким образом, организована сеть так называемых географических опытов, которые в пределах одной РСФСР охватывают 30 различных пунктов.

Географические опыты состоят в том, что коллекция из двухсот лучших русских и иностранных стандартных сортов по 4 полевым культурам высевается по определенной программе. Такого рода исследования дадут в конечном счете возможность установить районы сортов, районы культур. Урожай с делянки, подвергаясь систематическому исследованию в лабораториях, даст возможность установить географические правильности в изменении качеств сортов в зависимости от района.

Отдел постоянно обслуживает опытные учреждения консультациями, принимая участие как на всероссийских совещаниях, так и на областных съездах. Отдел всемерно содействует исследованию культурной растительности по отдельным областям, командируя в случае надобности специалистов, предоставляя возможность работать командируемым лицам и производя определения по просьбам опытных учреждений.

От 30 до 40 человек опытников ежегодно из разных областей работают в Отделе под руководством специалистов.

Библиотека Отдела прикладной ботаники является единственной по полноте и дает возможность получения справок всем интересующимся. В жур-

нале, издаваемом Отделом, печатается, как правило, библиография русской и иностранной литературы по вопросам прикладной ботаники и селекции, делаются обзоры всех новейших достижений, а кроме того, в том же издании обычно публикуются сводные отчеты всех крупнейших исследований в отдельных областях. Насколько велика связь Отдела прикладной ботаники с опытными учреждениями, доказывает, например, то, что в одном 1924 г. число исходящих бумаг дошло до шести с половиной тысяч. Более того, ряд работ по отдельным культурам на областных станциях ведется при ближайшем участии [Института] опытной агрономии. Так, например, селекция подсолнечника на Саратовской станции ведется при ближайшем участии Отдела, работа по просу Воронежской станции ведется под руководством Отдела и на материале, полностью предоставляемом Гос[ударственным] институтом опытной агрономии. Если учесть еще тот факт, что сама Центральная станция прикладной ботаники и селекции, которая наряду с общими заданиями государственного значения обслуживает практические нужды Северной и Северо-Западной областей, создана Отделом прикладной ботаники, то вряд ли можно придумать еще большую связь с опытными учреждениями, чем фактически она имеется налицо.

Вся конструкция Отдела прикладной ботаники построена таким образом, чтобы быть возможно полезнее существующей областной и районной сети опытных учреждений.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

223. В ПРАВЛЕНИЕ САХАРОТРЕСТА [1].

Москва. 3 января 1925 г.

Только что вернувшись из экспедиции в Афганистан, спешу сообщить в самых кратких чертах результаты работы экспедиции в Афганистане [2].

Более подробный отчет будет представлен через несколько недель [3].

— Экспедиция после всевозможных затруднений в половине июля вошла в пределы Афганистана. Целый ряд событий вначале тормозил работу экспедиции. В августе и сентябре разыгрались военные события, охватившие весь юг Афганистана. Половина страны была охвачена басмачеством.

Тем не менее благодаря счастливым обстоятельствам в октябре и ноябре, активной помощи СССР афганскому правительству экспедиция смогла полностью выполнить возложенные на нее задания.

Маршрут экспедиции был [4]:

— Кушка, Герат, Кабул по Хазарийской дороге (часть экспедиции).

— Герат, Маймене, Мезар-и-Шериф, Кабул.

— Кабул, Катаган, Бадахшан, Памиры, Кафиристан, Джелалабад (около Индии), Кабул.

— Кабул, Газни, Кандагар, Фарах, Герат, Кушка.

В общем исследованы все сельскохозяйственные районы Афганистана. Часть пути пройдена впервые европейцами (Кафиристан). Всего пройдено 5500 верст внутри Афганистана и исследованием охвачены самые различные районы (горные зоны, пустыни, полупустынные районы, области поливного и неполивного хозяйства).

От крайних пределов культуры на высоте $3^1/_2$ тысяч метров экспедиция прошла до субтропической и даже тропической зоны, граничащей с Индией. Впервые удалось исследовать в сельскохозяйственном отношении огромные районы, граничащие на протяжении 2000 верст с Туркестаном, до сих пор совершенно закрытые для русских исследователей.

Собран огромный сортовой материал, в особенности по свекловичным растениям.

Особенно велико разнообразие мягких пшениц. За Гиндукушем, около Индии, обнаружился большой район совершенно оригинальных неизвестных Европе сортов пшеницы и ржи. Собран большой материал по бобовым

и масличным растениям. Особенно велико разнообразие огородного материала. По-видимому, среди собранного материала имеется ряд новых видов и сотни новых сортов, неизвестных в европейской культуре.

Более половины материала уже получено в настоящее время и поступит в опытные учреждения для размножения, и в первую очередь в Сортоводно-семенное управление Сахаротреста.

Всего собрано не менее 5—6 тысяч семенных образцов различных культур. В числе образцов имеются также образцы сахарной, кормовой и столовой свеклы. Но главный интерес Афганистана, как мы и предполагали, заключается в группе несвекловичных растений.

Помимо семенного и колосового материала, собран большой экономический материал для характеристики производительности Афганистана по различным культурам. Собраны образцы сахаристых веществ, потребляемых в разных районах. Собраны сведения о культуре сахарного тростника, о некоторых диких сахаристых растениях. В целом мы считаем экспедицию удачной.

Часть материала, насколько можно было судить по наблюдениям, представляет большой практический интерес, в особенности группа засухоустойчивых сортов на неполивных землях Северного Афганистана.

В ближайшие дни мы приступаем к разборке всех материалов и обработке их и имеем в виду составить труд под заглавием «Земледельческий Афганистан» [5].

Финансовый отчет в расходовании сумм будет представлен в течение ближайших недель.

Государственный институт опытной агрономии приносит правлению Сахаротреста и его Сортоводно-семенному управлению, поддерживавшему в значительной мере экспедицию, глубочайшую благодарность и при обработке материалов имеет в виду уделить особенное внимание разработке растений и сортов, имеющих практический интерес для районов культуры сахарной свекловицы.

Директор Гос.института опытной агрономии, заведующий Отделом прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

224. Л. С. БЕРГУ.

3 января 1925 г.

Дорогой Лев Семенович.

Получил телеграмму, вызывающую немедленно в Москву. Должен ехать при всем нежелании. Вернусь дня через три.

Главный вопрос в Институте [1] — выборы президиума. Обдумывая кандидатуры заместителя директора, решили просить Вас не отказываться быть таковым.

Сам я, как Вы знаете, плохой член президиума и не склонен много тратить времени на администрирование; большой тягости поэтому нет ни малейшего желания доставлять и Вам.

Во всяком случае, если Вы согласитесь, я лично был бы очень рад видеть Вас в президиуме, и не сомневаюсь, что также отнесутся к этому и все работники Института.

Пишу это письмо по просьбе Я. Я. Вирса и исключительно для того, чтобы уведомить Вас и о моем пожелании видеть Вас в будущем президиуме.

Ваш Н. Вавилов.

225. А. К. ГОЛЬБЕКУ.

Ташкент. 3 января 1925 г.

Дорогой Андрей Карлович.

Дело неожиданно поворачивается так, что можно поднимать вопрос об открытии Туркестанского отделения. Немедленно готовьте материалы и именно по Отделению.

С Госсемкультурой дело сложнее, как выясняется в Москве.

Через несколько дней пришлю Вам или письмо, или телеграмму с вызовом Вас в Ленинград. На дорогу средства Вам будут пересланы.

Очень прошу Вас подытожить данные по высотам и прислать их сюда так же, как просо с подковкой. Повысотные данные нужны до чрезвычайности.

Ваш [Н. Вавилов].

226. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов. 13 января 1925 г.

Дорогой Петр Павлович.

Приехал я в Москву 28 декабря и мотаюсь между Питером и Москвой. Заставили устраивать Всесоюзный институт прикладной ботаники. Выйдет из этого что или не выйдет, толком еще не знаю.

Путешествие было, пожалуй, удачное, обобрали весь Афганистан, пробрались к Индии, Белуджистану, *были* за Гиндукушем. Около Индии добрели до финиковых пальм, нашли прарожь, видели дикие арбузы, дыни, коноплю, ячмень, морковь. Четыре раза перевалили Гиндукуш, один раз по пути Александра Македонского.

Цистанхии в Афганистане не видал, не ручаюсь, что нет, но не видал.

Собрал тьму лекарственных растений. Нигде в мире не видел столько аптек, аптекарей, как на юге в Афганистане, целый цех табибов-аптекарей. Так и определил Кандагар «городом аптекарей и гранатов». Гранаты бесподобные.

О Сергее Петровиче [Подъяпольском] говорил с Г. С. Зайцевым и, если надо, напишу. Кстати, Г. С. Зайцев будет у нас через 2—3 недели в Питере, и, насколько я понял, Сергея Петровича он устроит.

В Туркестане живут неплохо, Университет развивается, молодцом Димо и М. Г. Попов, не повезло К. И. Пангало, с исследовательской работой у него дело не пошло. Одобрить его по этой части не могу; ну, а затем на почве излишней внешней религиозности, пения по церквам, лампад в приемной кончилось дело обычными притеснениями, и теперь Константин Иванович перебирается в Москву. Но, наверно, он и сам Вам писал. Сильно его измотали.

Путешествие было немного авантюристическим. Ехали мы курьерами. Когда напишу [отчет], пошлю Вам.

Олег молодцом, изучает английский, кувыркается на трапеции. Кланяются Вам. Поклон Вашим.

Ваш Н. Вавилов.

P. S. Написал статью «О восточных центрах происхождения культурных растений». Напечатали ее в «Новом Востоке», но оттисков нет.

С удовольствием прочитал Вашу статью о Карабугазе. Статья написана с подъемом.

Привет саратовцам.

227. Ф. Ф. БОРИСЕНКО.

Москва. 14 января 1925 г.

Дорогой Федор Филиппович.

Приехав в Питер, убедился в том, что работа на полном ходу: географические посевы разрабатываются, пришел огромный материал из афганской и алтайской экспедиций. Мальцев заканчивает интереснейшую работу по

овсюгам. Со всего земного шара приходит материал. Получили, наконец, первую серию образцов бобовых из Абиссинии, из Бирмы, Индии и т. д.

На Морской физиологи (Максимов) выращивают при электрическом свете пшеницы, огородники за нынешней год увеличили коллекцию семян в $2^1/_2$ раза, словом, машина идет...

Но финансовое положение катастрофическое: не на что покупать коробки, пакеты. До весны осталось два месяца и того меньше, а огромный материал прошлого года остается недоработанным. Помогите как-нибудь выйти из положения.

Нельзя ли как-нибудь в экстренном порядке выделить 3—4 тысячи на доведение работ в усиленном темпе до посевной кампании.

Вы говорили о возможности получения кредитов на исследование пивоваренных ячменей. По этой части мы могли бы быть, безусловно, полезными, так как географический материал двухлетний по ячменям находится уже в разработке, имеется около тысячи анализов, и весь вопрос в отпуске небольшой суммы для того, чтобы купить керосин, спирт, горелки и усилить штат временно парой аналитиков. По этой части мы, безусловно, могли бы сделать очень быстро то, что интересует пивоваренную промышленность. Я готов сам подытожить данные по ячменю, ячменные работы находятся в моем заведывании. По смете Отделу прикладной ботаники Г[осударственного] и[нститута] о[пытной] а[грономии] отпускается полторы тысячи; по совести, задыхаемся. Поручил К. П. Топоркову не возвращаться без денег в Питер. Надеемся исключительно на Вас. Подумайте, Федор Филиппович.

Ваш [Н. Вавилов].

228. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 15 января 1925 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Посылаю Вам две записки [1]: одна общего характера — о смысле Всесоюзного института, другая более детальная — к организации Всесоюзного института, с указанием отделов и задач каждого отдела и ближайшей работы Института.

Поступите с записками по Вашему усмотрению, они в сущности дополняют одна другую, но могли идти и порознь.

Просим сообщить, когда будет заседание комиссии, может быть, Вы найдете нужным вызвать нас.

Ждем Вас в Ленинграде.

Ваш [Н. Вавилов].

229. Н. Н. ГРОССГЕЙМ.

Городище. 19 января 1925 г.

Многоуважаемый коллега.

По Вашему вопросу [1] могу ответить следующее: считаю скрещивание нута с горохом невыполнимым и думаю, что результат получения каких-либо плодов есть результат ошибок. Говорю это совершенно определенно, зная близко вопрос о гибридизации и теоретически и практически. Роды Cicer и Pisum резко обособлены физиологически и генетически. Они принадлежат не только к разным родам, но к совершенно различным секциям. Различие проявляется даже в химизме клеток; нут выделяет огромное количество щавелевой кислоты, настолько большое, что в Индии даже собирают щавелевую кислоту с листьев нута. Не сомневаюсь в том, что на будущий год Вы сами убедитесь в ошибках; повторяю, говорю это совершенно определенно, учитывая весь мировой опыт в области гибридизации. Мне очень близко приходилось и приходится заниматься вопросами междувидовой и отдаленной гибридизации и такого рода сочетания представляются совершенно невозможными. Даже в том случае, если бы они и были осущест-

вимы до первого поколения, в дальнейшем они не дают того, чего ждет исследователь.

Гораздо более правильным является в этом смысле замена гороха нутом, в особенности сортами легко развариваемыми или другими бобовыми. Если Вам понадобятся образцы нута, то мы могли бы снабдить Вас ими в небольшом количестве, но, повторяю, скрещиванием гороха с нутом заниматься не стоит, ибо это определенно ничего не даст. Может быть, некоторые сорта гороха менее поражаются, это возможно, хотя исключительно устойчивых сортов, насколько знаю, среди гороха не имеется. По этому вопросу более подробные сведения Вам может сообщить, мне кажется, Леонид Ипатьевич Говоров, который у нас работает специально по подготовке монографии о горохе и который заведует отделением бобовых растений в Отделе прикладной ботаники.

Я только что вернулся из Афганистана и поэтому с опозданием отвечаю Вам.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

230. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Саратов, Областная опытная станция. 19 января 1925 г.

Дорогой Николай Максимович.

Вернулся в Ленинград из поездки [1], поездка в общем вышла удачной сверх всяких ожиданий. Больших препятствий придумать было трудно, но самые препятствия в конце концов пошли на пользу. Удалось объехать весь Афганистан. Проехали и тот район, по которому предполагалось, что поедете Вы, Южный Афганистан, пограничный с Белуджистаном. Собрал большой материал по части сортов, культур, по ржи и пшенице; удалось найти в большой мере то, что искал; особенно интересен район Юго-Восточного Афганистана, примыкающий к Индии. Он примыкает к центрам формообразования многих культурных растений. Логически надо бы ехать теперь в Северную Индию и в Кашмир; не сомневаюсь нисколько, что там разгадка многих загадок, но очередь за Африкой.

От Александра Ивановича Клещевникова мельком слышал о том, что Вы порешили отложить поездку до следующего сметного года; если Ваше решение ехать в Северную Африку твердое, то надо уже понемногу к ней готовиться. По горькому опыту с Афганистаном знаю, как медленно проходит организация такого рода поездок; надо сообщаться с Алжиром, Египтом; там появились уже наши представители; путешествие, думаю, будет нетрудно, так как далеко в глубь пустыни ехать незачем, а ко всем крупным оазисам доступ нетруден. Напишите, какие Ваши соображения на этот предмет, и, может быть, весною можно было бы приступить к делу.

До весны надеюсь хоть сколько-нибудь подытожить материалы по Афганистану, хотя бы в предварительной форме до посевов. Собрал, между прочим, материал экономического характера, который пригодится для заключения торгового договора; Наркоминдел доволен. Путешествие было трудное, в особенности в конце, к зиме, и нередко приходило в голову, что, пожалуй, Вы избрали благую часть. По технике земледелия в смысле борьбы с засухой здесь посевов нет, за исключением систем орошения и подбора растения и сортов.

В Отделе работа идет более или менее нормально. Развернулась работа Центральной станции, которую, вероятно, через пару лет почувствует и Областзем; налаживается работа в Каменной Степи и на отделениях. В общей структуре Института много еще дисгармоничного. По-прежнему тяну лямку директора. Если у Вас будут какие-либо проспекты по делам африканским, черкните.

[Н. Вавилов].

231. КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКОМУ КРАЕВОМУ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ИНСТИТУТУ.

Краснодар. 19 января 1925 г.

Директором института Александром Петровичем Протопоповым было предложено при личном свидании быть консультантом Кубано-Черноморского краевого научно-исследовательского института. Если это не сопряжено с большой работой — мы, работники Института опытной агрономии, перегружены работой чрезвычайно, то и я, и мои коллеги будем рады быть полезными краевому институту, о чем, согласно Вашему пожеланию [1], сообщаем в письменной форме.

С совершенным уважением [Н. Вавилов].

232. Р. Э. ДАВИДУ.

Саратов. 19 января 1925 г.

Глубокоуважаемый Рудольф Эдуардович.

Я только что вернулся из Афганистана и сегодня прочитал Ваше письмо [1]. Мы будем очень рады, если Вы напишете для «Трудов прикладной ботаники» работу по климатологии Канады и по продвижению в ней культур [2]. Мы пытались многократно получать материалы из Канады, и, может быть, некоторый материал уже получен. По отдельным штатам данные имеются, но полгода тому назад полностью таковых данных не было. Я выясню этот вопрос и сообщу Вам позднее подробности.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

233. В ГОСИЗДАТ.

30 января 1925 г.

Книга Аппа «Организация сельского хозяйства» («Farm Economics Management and distribution»), только что опубликованная в Америке, представляет большой интерес для русского читателя. В книгу включены все новейшие статистические данные по земледелию Соединенных Штатов, использована вся американская литература по экономике сельского хозяйства.

Эта книга предназначена в настоящее время служить руководством для высших сельскохозяйственных американских школ для преподавателей, как пособие в средней и низшей школах.

Книга составлена по общему типу американских руководств по сельскохозяйственной экономии, чрезвычайно удобному для пользования и как руководство, и как справочник. Издание ее на русском языке позволило [бы] ознакомиться с современным состоянием земледелия Соединенных Штатов.

Директор Гос. института опытной агрономии

профессор [Н. Вавилов].

234. В ГОСИЗДАТ.

30 января 1925 г.

Книгу Эриксона «Болезни растений» [1] я считаю лучшим мировым кратким руководством по болезни растений. Эта маленькая книжка переведена на французский, английский, немецкий, датский и японский языки, выдержала в Англии несколько изданий и должна быть переведена на русский язык. По простому недоразумению это не было сделано до сих пор.

Считаю книжку лучшим кратким руководством для сельскохозяйственных школ и техникумов, а также для всех интересующихся сельским хозяйством. В особенности эта книга будет ценна, если она будет сопровождена дополнением из русских работ, что, конечно, никто не сможет сделать так хорошо, как профессор А. А. Ячевский.

Директор Гос. института опытной агрономии

профессор [Н. Вавилов].

235. П. М. ЖУКОВСКОМУ[1].

Тифлис, 3 февраля 1925 г.
Политехнический институт.

Дорогой Петр Михайлович.

Пишу кратко: завален сейчас множеством очередных и неотложных дел.

Мы Вас ждем в Ленинград. Наша точка зрения остается той же. Вам мне хотелось бы поручить заведывание общим гербарием культурной флоры, создание мирового гербария культурной флоры — задачу большую, которую здесь из нас никто не может выполнить. Вы же с этим делом прекрасно справитесь, и, думается, работа придется Вам по душе.

В финансовом отношении мы немножко окрепли и крепнем, и оборудование гербария и специального музея по культурным растениям мы будем очень поддерживать.

В нашей жизни стало немного легче, по крайней мере оклады увеличились вдвое. Кроме того, Вас мы имеем в виду зачислить по Всесоюзному институту [2]. Положение сметы его еще в стадии прохождения, но авансы уже отпускаются, и это не есть сплошная фикция. Это дело ведет по своей доброй воле управляющий делами Совнаркома Н. П. Горбунов, председатель Совета Всесоюзного института. Многое мне в сем деле, в особенности в том, что создано за время моего отсутствия, не по душе, но повернем по-своему.

Квартирная проблема не думаю, чтобы была нерешима. С терпеньем в месяц-два она может быть решена. Конечно, терпенья надо набраться, сами мы постепенно устраивались и устраиваемся. В Детском Селе устроиться еще того легче. Если Вы захотите ждать, то мы и это сможем сделать, не сразу, но к этому придем. Сами, конечно, решайте, как лучше. Мы не держимся системы вытаскивания и предоставляем Вашей доброй воле решить. То, что от нас зависит, сделаем.

Второй вопрос совершенно определенный. Вы должны ехать в Малую Азию, и тут никаких отговорок быть не может. Денег мы Вам на поездку достанем. От себя, от [Отдела] прикладной ботаники и от Всесоюзного института, думаю, тысячи полторы добудем, может быть и до двух, и добудем вовремя, так что в июне надо обязательно выезжать. Вопрос этот для нас совершенно очевидный, интерес к Малой Азии исключительный; как и писал Вам, жду в Малой Азии еще более интересных находок, чем в Афганистане.

Работу для печатания присылайте. Жалею, что не прислана рукопись Майсуряна [3], могли бы и ее печатать, наши издательские дела поправились, и листов 30 мы пускаем в набор. «Хлебные злаки в Закавказье и процесс их естественного формообразования» печатаем вне очереди [4]. Присылайте все материалы по *персикум*. Работу от Атабековой, раз Вы ее хорошо аттестуете, напечатаем [5].

Чрезвычайно интересные данные по поражаемости мучнистой росой.

Большая просьба прислать грибной материал *перитеции*. Было бы любопытно их поисследовать, даже морфологически.

Насчет *спельта* дело мудренее, и нужен большой фактический материал. В Афганистане я ее не нашел, хотя усиленно искал.

Очень интересует нас и учение о хлебных злаках, только, пожалуйста, без апологии [6].

Отделение мы откроем в Армении. Грузинскую позицию не понимаю [7]. В Москве представительство ведет себя совершенно иначе, настолько иначе, что мы (Всесоюзный институт) жили несколько месяцев за счет Грузии.

Шлите больше материала. Привезла интересный материал Барулина. Еще как следует не успел просмотреть, но и то, что видел по пшеницам, по бобовым, представляет большой интерес.

С Хлопковым комитетом мы держим прочную связь.

Наборы бобовых и масличных поручаю сделать Синской и Барулиной.

Покорнейшая просьба возможно больше прислать материала по *льну* различных зон. По-прежнему очень интересует распределение сортов и видов по зонам. Непременно подытожьте материал по этой проблеме. У меня боль-

шой материал по Афганистану, и было бы крайне любопытно сопоставить данные.

Поездку Вашу в Ленинград сможем оплатить, проведя ее по Всесоюзному институту как поездку по организации закавказских отделений.

Покорнейшая просьба побольше пособрать огородного материала по Закавказью. Вообще хотелось бы, чтобы Ваша тема по Закавказью не ограничивалась злаками. Вы прекрасно справитесь и полностью и с полевыми культурами.

Ждем Вас в Ленинграде.

Ваш [Н. Вавилов].

236. И. Д. ШИМАНОВИЧУ.

Москва. 4 февраля 1925 г.

Дорогой Иван Давыдович.

Вы знаете мои взгляды на организацию Отдела плодоводства и огородничества. Все должно быть строжайше согласовано с заведующим отделом В. В. Пашкевичем. Без такого согласования работа идти не может. Во всяком случае мы держались и держимся политики единства в работе, и сепаратные выступления могут привести к нежелательным осложнениям. До тех пор пока не прошла смета, я считаю развертывание работы вредным для дела. Такова моя точка зрения. Если Вы хотите работать с нами, то должны считаться с этим. Таково же мнение и моих коллег В. В. Пашкевича и Н. И. Кичунова. Обещать кому-либо что-либо, начинать разговоры об отделениях, не имея реальных данных, я считаю совершенно излишним. Такой же точки зрения придерживается и Н. П. Горбунов, который только что был здесь и с которым мы достаточно договорились по существу.

В частности, я ему определенно заявил о том, что мы считаем открытие какого-либо отделения плодоводства в Москве совершенно лишним и вредным, оно вызовет лишь большие нарекания и вполне справедливые. Выражаю при этом не только свою личную точку зрения, но мнение опытников и, если угодно, готов подвергнуть вопрос обсуждению среди опытников в Москве.

Относительно открытия отделения мы всегда держались и будем держаться той точки зрения, что в первую очередь должна быть налажена работа центра, а из нее логически уже вытекает работа на местах.

Мы большие сторонники географического подхода к решению вопросов, подбора сортов и культур. Но, повторяю, первая и очередная задача — наладить центр, сделать центр грамотным, сосредоточить в центре действительную научную работу, а не суррогат, которым заполнена, как Вы знаете, садоводственная литература. Для того чтобы учреждение имело авторитет, для этого работники его должны прежде всего поставить центр на уровень современной науки, тогда учреждение само собой сделается авторитетным и с ним будут считаться волей-неволей. Серьезной грамотной работы в плодоводстве в Москве я не чувствую. В этом вся и беда. Поэтому-то мы и думаем концентрировать работу.

Во всяком случае, Иван Давыдович, для того чтобы Ваши московские действия не вызывали ленинградского противодействия, должна быть определенная согласованность, и заведующий отдела, как Вам известно, находится в Ленинграде, и он является распорядителем кредитов по Отделу плодоводства.

Ваш [Н. Вавилов].

237. МЕЛЕКЕССКОЙ ТКАЦКОЙ ФАБРИКЕ [1].

Мелекесский уезд Самарской губ. 5 февраля 1925 г

Ознакомившись с материалами по культуре льна в Мелекесском уезде, представленными нам инженером В. Г. Даксергофом, Отдел прикладной

ботаники и селекции ГИОА считает начатую работу заслуживающей большого практического интереса.

Данные, имеющиеся в распоряжении Отдела прикладной ботаники, основанные на многолетних наблюдениях в разных условиях Юго-Востока, заставляют считать возможной культуру льна на волокно в условиях Юго-Востока Европейской России и части СССР. Так, например, в Саратове лен-долгунец достигал высоты в среднем 80—85 сантиментров.

На нашей Воронежской степной станции в засушливые годы из всех льнов наиболее пригодными оказались льны-долгунцы.

Наши исследования показали, что льны-долгунцы представляют самую скороспелую группу льнов и поэтому уходят от летнего зноя и суховеев скорее, чем обыкновенные семенные льны, льны-кудряши.

Лен на волокно возделывается в ряде восточных стран. До появления в Северной Африке хлопка основным прядильным растением здесь был лен.

Было бы очень желательно в широком масштабе поставить сортоиспытание в условиях Самарской губернии. На первое же время ввиду отсутствия каких-либо определенных сортов льна, так же как и Н. А. Дьяконов, так и мы, считали бы целесообразным посевы псковского льна-долгунца.

Директор Отдела прикладной ботаники и селекции

профессор [Н. Вавилов].

238. А. Г. ДОЯРЕНКО.

Москва, Тимирязевская академия.

5 февраля 1925 г.

Глубокоуважаемый Алексей Григорьевич.

Получил Ваше заявление в Институт прикладной ботаники и новых культур, а также Вашу смету.

Дело с Институтом еще далеко не наладилось: нет ни сметы, ни штатов, ни положения. Московские оптимисты смотрят на дело довольно радужно, я же пребываю еще в стадии скепсиса. Пока нет ни штатов, ни положения, ни сметы — по-серьезному ни о чем говорить не приходится, хоть и есть надежда, что дело станет на рельсы. У нас только что был Горбунов. Смету продолжают резать; от нее осталась уже половина, есть основания дальнейшей урезки. Кроме того, в смету втиснута вся большая талановская организация [1]. Из ста тысяч так называемого «темного фонда» осталось лишь тридцать тысяч.

Буде что выйдет — сделаем от нас зависящее.

Ваш [Н. Вавилов].

239. Н. П. ГОРБУНОВУ.

12 февраля 1925 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Нашим лучшим специалистом по вопросам засухоустойчивости растений проф. Н. А. Максимовым уже полгода тому назад по заказу Госиздата закончена рукопись основного и в высшей степени ценного труда на тему «Растение и вода, проблемы засухоустойчивости растений и водоснабжения» [1], представляющая собою сводку как собственных исследований автора, составивших эпоху в изучении этих столь важных для сельского хозяйства СССР вопросов, так и чрезвычайно обширной русской и иностранной литературы. Ленинградское отделение Госиздата отложило, однако, печатание из-за материальных затруднений ввиду сравнительно большого размера (хотя и без рисунков) труда проф. Максимова (около 20 печатных листов), и ныне вопрос об издании этой книги передан в Московское отделение Госиздата. В интересах развития сельского хозяйства в засушливых областях СССР ознакомление широких кругов русских агрономов с новейшими достижениями в области изучения физиологических

основ засухоустойчивости растений представляется срочно необходимым, и поэтому я считаю своим долгом обратиться к Вам с просьбой оказать нам содействие в скорейшем издании труда проф. Максимова. Книга эта является единственной не только в русской, но и в мировой литературе, и появление ее должно поставить на совершенно новые основы как селекцию сельскохозяйственных растений, так и изучение вопросов их водоснабжения вообще. Я думаю, что для ускорения этого дела было бы достаточно Вашего письма к заведывающему Госиздата, примерное содержание которого я беру на себя смелость приложить к этому письму. К сказанному могу еще добавить, что проф. Максимов получил уже предложение издать указанную книгу на английском языке, так как вопросы водного режима растений крайне интересуют как американских, так и английских агрономов, и было бы крайне обидно для нас, если бы столь важный для сельского хозяйства СССР труд русского ученого сделался бы раньше достоянием агрономии других государств.

К сожалению, издательские кредиты самого Института так урезаны, что мы сами не можем издать, при всем желании, этой ценной книги [2].

Ваш [Н. Вавилов].

240. Д. Д. АРЦИБАШЕВУ.

16 февраля 1925 г.

Глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич.

Попытаюсь устранить некоторые недоразумения, возникшие между Ленинградом и Вами. Вы совершенно правильно поставили в Вашем письме [1] диагноз наших опасений. Действительно, мы боимся ущерба в основной работе, которую мы до сих пор вели, и прежде всего в отношении не материальной разверстки, а в смысле существа, цели, гармоничной работы.

Самым ценным, что есть в Отделе прикладной ботаники, несмотря на большой объем работы,— большое число сотрудников, в числе которых, как Вы знаете, немало больших оригинальных работников (как Мальцев, Писарев, Максимов, Пашкевич, Кичунов, Говоров, Фляксбергер, агрометеорологи), мы представляем собой спаянную группу, которая позволяет вести корабль к цели. Мы строги к себе: пытаясь идти вперед, берем все хорошее от старых традиций, которыми силен Отдел. Всесоюзный масштаб, к которому мы сейчас вплотную подходим, для нас ненов и нетруден. Через 2—3 года, если будут средства, мы создадим филиалы в республиках.

Расширяя сферу работы преобразованием в Институт, к чему, как Вы знаете, с самого начала я относился очень осторожно, мы представляли себе сохранение спаянности полностью. В этом и в настоящее время мы видим залог успеха всего Института.

В своей работе мы держимся большой автономии, и обвинить нас в монархизме было бы несправедливо. Трудно представить себе больше автономии, чем та, что имеется у Центральной генетической селекционной станции, у Степной станции, и тем не менее у нас не возникало до сих пор трений в этой плоскости.

Мы очень ценим Ваше влечение к натурализации, мы знаем хорошо Вашу эрудицию в этих вопросах, которая делает Вас специалистом в данной области, и для нас нет никаких сомнений в целесообразности вхождения в [Всесоюзный] институт Отдела натурализации под Вашим руководством. Ваша область, как Вы, вероятно, сами знаете лучше меня, не была чужда симпатии Отдела и раньше. На Степной станции Роберт Эдуардович [Регель] проектировал когда-то производство посадок большого разнообразия древесных пород. Соседство с докучаевскими лесами было сильным стимулом к этой симпатии. Отдел достаточно грамотен ботанически, чтобы понимать огромный интерес этой области.

В организационном отношении нам казалось не трудным договориться так же, как мы договорились с нашими станциями. Вопрос о кредитах дол-

жен быть фиксирован с максимальной автономией. Мне кажется, что в этом отношении предоставление ответственности в распоряжении кредитов можно передать Отделу натурализации, как это было раньше в Ученом комитете по отношению к некоторым большим отделам.

Конечно, программа должна быть увязана с общей программой в интересах существа дела, в интересах взаимного понимания, целесообразного проведения штата через общую коллегию, и в этом отношении по существу дела вряд ли будут минусы.

Единственное наше пожелание в отношении штата Отдела натурализации, чтобы там было поменьше совместителей, ибо мы знаем хорошо минусы этого рода. Такие работники, как С. И. Жегалов, Э. Э. Керн, если 9/10 их времени поглощено иными работами, делу мало полезны. Какие ультиматумы им ни ставить, все равно фактически будет так. В некоторых частностях в ученых лицах мы с Вами не согласимся, зная ряд работников, и нам кажется, что такого рода критика будет полезна для дела. Пока фактически Отдел — основное ядро Института в лице его работников, имеющих право на участие в строительстве всего Института, был отстранен, и развитие в Москве шло совершенно независимо. Если Вы войдете в мое положение как обязанного координировать работу, мне думается, придется согласиться с некоторой неувязкой в этом отношении.

Меньше всего по существу мы имеем тенденцию вмешиваться в работу Отдела натурализации. Мы знаем хорошо, что предоставление возможной автономии Отделу будет только плюсом. При Вашем авторитете в Москве, умении привлекать лиц и средства в этом отношении мы все пойдем также на максимальные уступки. Иначе дело обстоит с Московским бюро в его остальной части и другими отделами, имеющими тенденцию тяготения к Москве. По соображениям персонального свойства, общего соотношения работы в области плодоводства и огородничества в Москве, наличия Тимирязевской академии, Московской областной работы мы считаем создание нового очага вредным для дела. И в этом отношении я заявил определенно Ивану Давыдовичу [Шимановичу][1], что никаких уступок здесь не может быть. Работы Ивана Давыдовича, с которыми он познакомил меня, еще более убедили меня в совершенной неподготовленности его к ведению сколько-нибудь самостоятельного учреждения, и для нас стоит вопрос совершенно определенно: Иван Давыдович должен присоединиться к Отделу плодоводства и работать под руководством. Мы не пожалеем, если он совершенно отойдет от дела, достоинство учреждения от этого не пострадает. Мы знаем ряд положительных сторон Ивана Давыдовича, но отрицательные с учетом перспективы превалируют над положительными. Приходится считаться с общественным мнением, которое в этом отношении совершенно определенно.

Знакомство с А. К. Колем вызывает в нас неуверенность за то дело, которое хотелось бы ему поручить, и только войдя в общую колею работ, которые Отдел давно ведет и неплохо, Александр Карлович будет полезен. И это общее мнение всех, кому вплотную приходится сталкиваться с ним. Мы имеем очень много важной работы, которую хотелось бы сконцентрировать в Бюро интродукции и информации. Для этого Александр Карлович должен определенно сконцентрировать свою работу в нас.

Представительство в Москве по делам Института, если Вы так категорически отмежевываетесь от него, мы имели в виду поручить В. В. Таланову. Он сможет наладить прекрасно при участии К. И. Пангало музей в городе. Не сомневаюсь нисколько в том, что в таком сочетании Московское бюро будет тем, чем оно должно быть для увязки с Совнаркомом, Наркомземом.

Мы не очень большие материалисты, и единственно, что нам хотелось бы, чтобы Всесоюзный институт был бы крупнейшим исследовательским институтом, в котором все было бы безупречно, в том числе и состав.

Нам хотелось бы иметь полную увязку с Москвой, уверенность за Московское бюро; хотелось бы, чтобы и внешне, и внутренне он был единым, связанным с нами. Нынешняя структура Московского бюро нас не может, конечно, удовлетворить, и дело не в пустяках, не в недоразумениях, а в существе.

Относительно субтропической секции дело в недоразумении. Я подписал бумагу 2-го января, не обсуждая ее, под Вашим настойчивым желанием, и вообще сочувствуя развитию работы на Черноморском побережье. Как Вам говорил, так и теперь могу подтвердить, что этому делу мы полностью сочувствуем, в Отделе прикладной ботаники не раз заслушивались сообщения о субтропиках, и давно назрело желание иметь там точку опоры. Весь вопрос сводится к трудности конкретизации этого дела, к увязке этой работы с опытными станциями. Мы знаем, что открытие отделения — дело трудное. В этом отношении у Отдела большой опыт, и в этом отношении нужна большая согласованность. Я понимал секцию, как выделение группы работников, подготовляющих общественное мнение, будирующих вопросы, и добровольно подписал бумагу, которую в сущности не читал, так как для этого не было даже времени, если припомните обстоятельства, при которых Вы заставили меня подписать. Было бы крайне желательно открытие целого субтропического отделения, обнимающего все культуры. Выделение этого дела в Отдел натурализации, может быть, и целесообразно, но должно быть доказано. Тот же Маркович неоднократно обращался ко мне за помощью в работе с фасолью и другими травянистыми растениями. Но отнюдь у нас нет желания, да в этом и нет смысла, отстранять Отдел натурализации и тем более Вас от дела, которому Вы проявили так много энергии и любви. Я думаю, что не произошло бы таких недоразумений, если бы повестка на заседание о субтропиках была адресована не только к Воронову и Палибину, но и ко мне. И не потому, что мне нужно во все дела вникать, а просто для координации действий. Мы привыкли в этом отношении действовать очень осторожно и стараемся во что бы то ни стало уходить от местных дрязг, от конкуренции, и мы, конечно, будем Вас очень просить продолжать Вашу работу в субтропиках, которую мы очень ценим, и просим единственно о координации действий, на которую некоторое право мы имеем.

Мы, конечно, понимаем, что Вам трудно часто дожидаться координации, когда Вам дело кажется более чем ясным. Иногда это и полезно для дела, но в отдельных случаях возможны большие недоразумения. Вы как старый работник Ученого комитета во много раз более, чем я, опытны, и Вы поймете сущность недоразумений, которые неизбежны без координирования работы.

Мы будем очень рады видеть Вас в Ленинграде, где в настоящее время находятся в сборе все работники. Здесь можно будет обсудить в действительном пленуме все вопросы. В Отделе мы привыкли коллегиально обсуждать все важнейшие вопросы организации. Это не противоречит автономии, но устраняет много недоразумений.

Вот приблизительно все по поводу Вашего письма. В. Е. Писарев, вероятно, лично с Вами выяснит ряд недоразумений. Здесь был И. Д. Шиманович, которому я откровенно высказал все по поводу плодоводства и огородничества.

Мы договорились с В. В. Талановым, он не отказывается возглавлять Московское бюро, этому сочувствует и Н. П. Горбунов, с которым мы об этом говорили. Пытаемся наладить работу интродукции и информации с Александром Карловичем [Колем]. Здесь большой съезд работников с мест. У нас Зайцев, много народу из Туркестана, с Украины, и было бы очень хорошо, если бы Вы смогли уделить день-два Ленинграду.

Ваш [Н. Вавилов].

241. В. В. МАРКОВИЧУ.

Сухумская опытная станция. 17 февраля 1925 г.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич.

Редакционный комитет подробно ознакомился с представленными Вами рукописями [1]. Ваши работы представляют большой интерес, но, по мнению редакционного комитета, они требуют некоторого исправления как по части рисунков, так и текста.

1) По цитрусам. Цветные таблицы, изготовленные Виноградовым, хороши, изготовленные Таракановым требуют поправки художником, после

чего лишь могут быть приняты к печатанию. Все таблицы, заимствованные из труда Risso & Poiteau [2], совершенно неудовлетворительны. Годных цветных таблиц цитрусовых около 40%. Кроме того, вряд ли является совершенно необходимым переиздание рисунков Risso & Poiteau. Черные рисунки для текста неудовлетворительны на 90%, вдобавок они не всегда снабжены экспликациями, нет указаний на увеличение и ссылок на первоисточник. Требует доработки текст по цитрусам. Не всегда вставки связаны с текстом. По-видимому, некоторые географические названия неверны (Перу и Пегу).

Желательно использование новейшей литературы. Кроме того, неудобством является двусторонняя рукопись: по нынешнему времени для типографии требуется переписка рукописи на одной странице. Желательно более точное выявление Ваших взглядов на филогению как основы классификации. Словом, как текст, так и иллюстрации, как нам кажется, требуют основательной переработки.

2) Работа по маслинам. Лишь немногие таблицы пригодны для воспроизведения.

3) Работа по акациям. В тексте желательно пополнение новейшими источниками. 4 таблицы, приложенные к тексту, неудовлетворительны по исполнению и, по-видимому, несколько случайно подобраны.

4) Работа по эвкалиптам. В ней не использованы новейшие работы Майдена и даже отчасти достижения в этой области на Черноморском побережье. Желательна переработка текста на основе новейших источников и приложения единого ключа для определения эвкалиптов Черноморского побережья, а также указания всего, что известно об экономическом значении эвкалиптов в этом крае.

Таблицы следует переделать на черные на основании новейшей монографии.

Проще всего исправить рукописи, а равно и рисунки здесь же у нас, в Ленинграде, где имеется почти вся литература. Здесь мы сможем быть полезными Вам и по части рисунков. Хотелось бы, чтобы Вы не откладывали Вашего приезда. Если бы понадобилось, мы могли бы ходатайствовать перед Абхазским правительством о командировке Вас на 2—3 месяца для доведения работы до конца [3].

Ввиду срочности издания работ было бы желательно, чтобы Вы приняли сами ближайшее участие в редакции и корректуре как текста, так и рисунков во избежание претензий, обычных в такого рода изданиях для авторов.

Дела Всесоюзного института понемногу налаживаются; пока еще не прошло положение штата, но надеемся, что на днях это будет.

Преданный Вам [Н. Вавилов].

242. К. Т. БАРСОВУ [1].

Ленинград, «РОСТА». 21 февраля 1925 г.

Благосостояние деревни — залог процветания социалистической культуры города. Наука, сосредоточенная главным образом в городах, должна выйти за пределы города, на поля, в толщу крестьянских масс. Наука должна дать деревне новые семена, новые приемы культуры. В этом отношении нам надо использовать опыт Соединенных Штатов и Канады, где город неотделим от деревни. Проезжая по Штатам, часто не знаешь, где кончается город, где начинается деревня. Для сокровищ мирового знания, которые сосредоточены в наших столицах, городах надо открыть каналы для проведения их в самую отдаленную глушь деревни. Это первейшая задача общественной агрономии, земельных органов. Рядом с исследователем, накапливающим знания, должен быть пропагандист результатов добытых знаний. Перед губернскими и уездными земельными органами стоит боевая задача: в кратчайшее время изыскать способы доведения знаний до широких масс, и еще более трудная задача: создать экономическую основу, на которой эти знания могли бы быть приложены к жизни.

Директор Гос. института опытной агрономии

профессор [Н. Вавилов].

243. В ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА [1].

Москва. 24 февраля 1925 г.

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур обращается к Вам с нижеследующим ходатайством.

В ближайшие недели ВСНХ отправляет научную экспедицию под руководством Ю. Н. Воронова в Южную Америку для сборов каучуконосных растений. Эта экспедиция представляет исключительный интерес не только по прямому заданию ее, но также и для сбора семян по важнейшим культурам.

Достаточно указать, что Южная Америка является родиной картофеля, земляной груши, кукурузы, подсолнечника, хлопчатника, табака, помидоров, фасоли, тыквы и т. д. и т. п.

Представляло бы исключительный практический и научный интерес попутное собрание образцов туземных сортов по этим растениям, которые могли бы быть использованы для селекционной работы СССР.

На родине растений имеются все основания найти особенно ценные в практическом отношении сорта, пригодные для введения в культуру в различных районах СССР.

Всесоюзный институт обращается с большой просьбой присоединить к экспедиции одного из сотрудников его, старшего ассистента Отдела прикладной ботаники С. М. Букасова.

С. М. Букасов является лучшим знатоком по картофелю, а также и по огородным растениям и мог бы принимать участие в работах экспедиции: по заданиям экспедиции произвести таковые сборы.

Всесоюзный институт, с своей стороны, мог бы взять расходы по командировке С. М. Букасова и снаряжение.

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур ходатайствует перед ВСНХ о разрешении на включение в состав экспедиции С. М. Букасова.

Директор Всесоюзного института

профессор [Н. Вавилов].

244. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, 27 февраля 1925 г.

Управляющему делами Совнаркома СССР.

Коллегия ответственных руководителей в заседании от 19 февраля с. г. единогласно избрала заместителем директора Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур по Москве профессора Виктора Викторовича Таланова. Ему же предположено поручить возглавление Московским бюро и полномочное представительство в Москве.

Доводя до Вашего сведения, прошу утвердить кандидатуру В. В. Таланова на должность заместителя директора по Москве и заведующего Московским бюро.

Директор Института

профессор [Н. Вавилов].

245. В ПРАВЛЕНИЕ САХАРОТРЕСТА.

Москва. 27 февраля 1925 г.

Краткий отчет об экспедиции Отдела прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии в Афганистан и Туркестан.

Основной задачей экспедиции был сбор образцов возделываемых растений из Афганистана и неисследованной части Туркестана.

Области Афганистана и Туркестана представляют исключительный интерес, так как родина важнейших сельскохозяйственных растений примыкает

к этим районам. Исследования Отдела прикладной ботаники в прошлые годы привели к выводу, что центры сортового разнообразия находятся в Юго-Западной Азии. В особенности интересным в этом отношении представлялось изыскание в Афганистане, в котором предположительно надо было ожидать исключительных сортовых богатств по основным несвекловичным растениям: пшенице и ржи.

По ходатайству Гос. института опытной агрономии правление Сахаротреста отпустило на проведение этой экспедиции 10 000 рублей. Большая часть оборудования, равно как и часть средств, были предоставлены Всесоюзным институтом прикладной ботаники и новых культур и Институтом опытной агрономии. Финансовый отчет в израсходовании сумм представляется отдельно.

Затруднения с получением визы на въезд в Афганистан задержали выезд. Приходилось неоднократно обращаться в Афганское посольство, которое само не решилось выдать виз экспедиции, ссылаясь на то, что разрешение экспедиции вызовет соответствующие запросы со стороны Англии и других стран. Только благодаря исключительному сочувствию экспедиции со стороны Н[ародного] к[омиссариата] и[ностранных] д[ел] и Н[ародного] К[омиссариата] З[емледелия]РСФСР, т. Смирнова экспедиции удалось проникнуть в Афганистан. При этом участники экспедиции были зачислены в состав нашего Полпредства в Афганистане: профессор Н. И. Вавилов в качестве референта по заключению торгового договора с Афганистаном, селекционер Сортоводно-семенного управления Сахаротреста В. Н. Лебедев и инженер-агроном Д. Д. Букинич в качестве курьеров НКИД.

По прибытии в половине мая в Туркестан, однако, выяснился еще ряд новых затруднений политического характера, которые потребовали поездки профессора Вавилова снова в Москву для выяснения недоразумений.

С 12 мая по 18 июля экспедиция занималась исследованием Туркестана, причем собран большой материал по хлебным растениям, часть которого была направлена Сортоводно-семенному управлению Сахаротреста в августе месяце пр[ошлого] года.

19 июля 1924 г. экспедиция наконец вошла в пределы Афганистана.

Въезд экспедиции в Афганистан происходит в неудачное время. В августе и сентябре развернулись военные события в Афганистане. Для работы экспедиции необходимо было иметь охрану, которую приходилось содержать за счет экспедиции. Постоянно экспедицию сопровождали 2—3 афганских солдата, в некоторых же местах охрана доходила до 10 человек.

Начало поездки происходило при не вполне благоприятных обстоятельствах, но неожиданно дальнейшие события развернулись в лучшую сторону... В общем, в конце осени военные события в большой мере были ликвидированы, и нам удалось получить разрешение на проезд во все районы, намеченные нами для исследования.

Всего экспедиция пробыла в пределах Афганистана 5 месяцев и 2 месяца в пределах Туркестана, и всего ею сделано около 6000 верст маршрутного пути.

Маршрут экспедиции охватывает весь Афганистан [1]. Частью в полном составе, частью делясь на 2 группы, нам удалось пройти все три основные пути на Кабул: 1) Герат — Кабул по Хазарийской дороге, 2) по средней части Афганистана, маршрут Термез — Кабул и 3) через Мазар-и-Шериф.

Мне пришлось проехать северным путем: из Герата к Мургабу на Маймене, из Маймене к Мазар-и-Шерифу, познакомившись со всей северной частью Афганистана.

Вернулась экспедиция южным окружным путем через пустыню Гильменда и Баквийскую пустыню. В промежутке между этими маршрутами мне и Букиничу пришлось проехать мало исследованным, необычным для курьеров путем — через Гиндукуш в Катаган, в Ханабад. Из Катагана в столицу Бадахшан Файзабад на Памир.

В начале у нас было намерение вернуться через пограничные памирские посты, но ввиду позднего времени мы решили вернуться в октябре в Кабул окружным путем через Кафиристан на Джелалабад, из Джелалабада на Ка-

бул. К этому побуждала, с одной стороны, необходимость ознакомления с южной частью Афганистана, с важнейшим южным центром Кандагаром и Фарахом, а еще в большей степени с совершенно неизученным заповедным Кафиристаном.

Благодаря содействию местных афганских военных властей, исключительно дружелюбно настроенных в отношении русских, нам удалось пройти этот путь, по которому нет официальных дорог. Географически этот путь представлял значительные трудности, в особенности в центральной части Кафиристана, покрытой лесом. Вьюк с трудом проходил по горным лесным тропам, приходилось каждую минуту думать о спасении лошадей, но в общем и этот путь через перевал Парун, не указанный на картах, хотя с трудом, оказался проходимым. При помощи местных проводников мы благополучно дошли до Чехосарая, расположенного недалеко от Читралской границы, и смогли познакомиться с субтропической растительностью Джелалабадского района.

Таким образом, экспедиции удалось пройти все сельскохозяйственные районы и получить полное представление о стране в смысле экономики.

Экспедицией собрано около 7000 образцов возделываемых растений, большой гербарный материал (около полутора тысяч листов), экономические сведения по всем базарам Афганистана.

Подробный отчет в настоящее время подготовляется к печати, семенной же материал рассылается по опытным учреждениям для испытания и для выборки наиболее ценных в практическом отношении сортов. Бóльшая часть материала направлена в Туркестан. Значительный материал, около тысячи образцов, направлен к весеннему посеву Сортоводно-семенному управлению Сахаротреста через селекционера управления В. Н. Лебедева.

Специально по растениям, производящим сахар, подготовляется работа, а также по экономике сахаристых веществ в Афганистане нами подготовляется специальная статья. Все материалы по мере их проработки будут направляться как в правление Сахаротреста, так и в Сортоводно-семенное управление.

Карта маршрута при сем прилагается [2].

Мы имеем в виду в течение ближайших месяцев закончить сводку по собранным материалам, после же осенней уборки хлебов приготовить окончательный отчет об экспедиции для печати.

Директор Гос. института опытной агрономии

профессор [Н. Вавилов].

246. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

Москва, Февраль 1925 г.

Селекционная станция Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Дорогой Георгий Дмитриевич.

Только теперь дошел до Ваших писем [1] ввиду «вагонного положения», продолжающегося уже целый месяц [2].

За границей стоит побывать и повидать Винклера, Корренса, Нильсона-Эле и особенно Гериберта Нильсона; Баур плохо доступен, занят больше, как и мы грешные, администрированием, кроме того, участвует в коммерческих предприятиях.

Книгу его я прочитал, меня она удовлетворила очень мало, так как и другие. Оказывается, Иогансен пишет новое издание «Элементы». Непременно повидайте Винге; вообще скандинавцы — народ любопытный, работают спокойно, толково и дельно. В Англии затишье. Любопытны голландцы, а в целом Лотси и Де-Фриз, но их мы знаем и по книжкам.

Как я уже говорил Вам, за границей любопытно побывать, подучить языки, собрать материалы, повидать больших людей, вдохновиться, но учиться особенно нечему. Гораздо важнее почитать побольше книг и овладеть полностью языками, чтобы не лазить в словарь. Говорю откровенно, как думаю.

Остальное приложится. Но при всем нашем убожестве, мы еще как-то держимся на одном уровне.

Книгу о клевере Вам перешлем на несколько дней. Ее сейчас реферирует Голубев и читает Кузнецов, который работает специально с клеверами. Если пришлете статью о клеверах, с удовольствием напечатаем. Наши издательские возможности поправились, и через пару-тройку месяцев работу сможем выпустить. Я сторонник больших выпусков и работ по группам; это, конечно, задерживает, но Ваша работа нас интересует, и мы поторопимся. Гибридологическая работа с клеверами, боюсь, мало что даст. Дивергенция прошла слишком... * Вообще проблемы видового образования мудренее: чем ближе подходишь к ним, тем больше опускаются руки; нужна бездна фактов и материалов. Хорошая, между прочим, статья о цитологических основах гибридизации Тишлера, библиография и генетика. Ваша цитологическая картинка вполне нас удовлетворила; суть дела в том, что голландцы нашли расу Triticum dicoccoides с семью хромозомами. Из этого делают некие выводы, но, во всяком случае, есть расы и 14-ти хромозомные.

Ваш [Н. Вавилов].

247. К. И. ПАНГАЛО.

Москва. февраль 1925 г.

Дорогой Константин Иванович.

Рукопись Вашу получил, проредактирую ее и, по всей вероятности, буду печатать очень скоро [1]. Наши издательские дела поправились. По приезде в Москву немедленно извещайте.

С Институтом дело обстоит следующим образом: он декретирован, фактически существует, но еще не прошло ни положение, ни штаты, ни сметы. Живем авансами, которые выдает Управление [делами] Совнаркома. По приезде в Москву зайдите в Московское бюро, которое помещается в Средних Торговых Рядах, в 3-ем этаже, № 89, первый подъезд с Никольской; посмотрите обстановку. В Москве надо перевернуть все вверх дном; тут без меня натворили много ерунды, но мы это дело наладим. Приезжайте из Москвы в Ленинград, если меня не застанете; я часто бываю в Москве, можете узнать, в Москве ли я, по телефону 67—50. Или адрес: Средняя Пресня, 11, кв. 3. В Ленинграде мы с Вами договоримся.

Заведующим Московского бюро намечается Виктор Викторович Таланов. Вы будете заведывать музеем, информационною частью и Отделом популяризации. У нас на Вас большие надежды; Вы знаете Отдел прикладной ботаники, а это уже самый большой плюс. Первый заказ Вам — на два печатных листа, вернее на 60 000 букв, «Как выводят новые сорта» в серию общедоступной библиотеки [2], которую должен создать Всесоюзный институт. Книжка для сельского учителя должна быть шедевром. К ней могут быть приложены оригинальные иллюстрации из библиотеки в Отделе.

Вторая статья: «Что делает и для чего основан Союзный Институт прикладной ботаники и новых культур» [3]. Очень хотелось бы, чтобы Вы реализовали ряд работ; для этого нелишне бы бывать чаще в Отделе. Музей также надо хорошо продумать. Учитывая Ваши интересы, мне кажется, что можно работу сделать чрезвычайно интересной. Кроме того, надеемся на Вас как и на представителя Института в Москве. Таланов — большой работник, и мне кажется, что недоразумений у Вас с ним не должно быть. Организовывать новые станции в Азербайджане или еще где, думаю, что мало по душе, и мне все же кажется, что в Москве работа интереснее.

В финансовом отношении устроим, во всяком случае не менее 100 рублей сразу же.

Ваш [Н. Вавилов].

---

* Одно слово неразборчиво.

248. В САМАРКАНДСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ

4 марта 1925 г.

Государственный институт опытной агрономии обращается к Вам с покорнейшей просьбой предоставить для опытов по изучению сои и других южных бобовых растений небольшой участок около 200 кв[адратных] саж[еней] и оказать содействие в проведении опытов, которые поручены лаборанту ГИОА Гале Павловне Тупиковой.

Директор Института

профессор [Н. Вавилов].

249. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 5 марта 1925 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Гербарий Ваш получили, просмотрел пшеничный и подсолнечный. Чрезвычайно интересный материал.

Нам нужно знать определенно Ваши проспекты. Во-первых, относительно экспедиции. Мои аргументы о необходимости ее Вы хорошо знаете. Вся суть в получении средств. Я берусь их достать, но для этого у меня должна быть полная уверенность в том, что Вы в конце июня — в начале июля, самое позднее, во что бы то ни стало войдете в Турцию. События осложнились, но это вопрос месяцев, и этим стесняться особенно не приходится, буквально в таких же условиях приходилось вступать и в Афганистан. Если физически не будет возможности войти, во всяком случае надо быть готовым каждый день. Засим, вероятно, бегства миссий не наблюдается, и раз наши миссии работают в Турции, то почему и нам не быть там.

Сурица очень хвалят, он был раньше в Афганистане. По этому вопросу безотлагательно сообщите мне, тогда я попытаюсь выделить кредиты во что бы то ни стало. Больше того, на предмет проведения экспедиции возможно, что и Вам понадобится прибыть сюда или во всяком случае бомбардировать достаточно энергично из Тифлиса.

2) Засим относительно заведывания гербарием культурной растительности и исследованиями Закавказья. Что касается последнего, то дело ясно. Относительно первого хотелось бы большей определенности. Для нас вопрос о создании гербария является совершенно очередным. Мы не сомневаемся, что при Вашем заведывании в течение года-двух это будет уже большое учреждение. С своей стороны мы сделаем все от нас зависящее. Имеем в виду фиксировать с Вами одного-двух помощников по гербарию. Не остановимся и на оборудовании гербария. С Всесоюзным институтом дело подвигается, смета утверждена и отпуск кредитов начался. На днях надеемся провести положение и штаты. Оклады по Всесоюзному институту примерно двойные.

Прошу Вас сообщить Ваше решение.

Получили хороший материал по культурным растениям из Северной Персии, из Мешхедского района. Интересный материал пришел из Абиссинии по бобовым растениям. Географически наш кругозор расширился, но без Малой Азии, Северной Индии, Китая и Северной Африки не разобраться.

Ваш [Н. Вавилов].

250. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 6 марта 1925 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Только что успели отправить Вам письмо, как получили Ваше от 27 февраля [1]. Относительно трансформации Tr. vulgare в spelta есть несколько указаний. У меня нет под рукой сейчас соответствующих статей, но я хорошо помню их и, если понадобится, разыщу Вам. Их несколько. Все в один голос указывают на порыхление колоса, но все-таки это нисколько не решает, по-моему, вопроса о наследственной группе форм Tr. spelta.

К сожалению, мучнистой росы послать не можем, так как в прошлом году не было опытов по заражению. Семенной материал для географического посева послан, но, к сожалению, с опозданием.

Будем открывать отделение в Армении.

Что касается обеспечения Вашей семьи на время отъезда, то, помимо штата, который сохраняется за Вами, мы имели в виду устроить Вас по Всесоюзному институту. Спутника берите. Я попытаюсь достать сколько можно денег. Мои намерения — по крайней мере 3000.

Относительно переезда в Ленинград для нас, как писал сегодня утром, существенно знать Ваше решение о заведывании гербарием культурной флоры. Мы очень приветствуем поддержку тесной связи с Закавказьем. Будет неплохо, если удастся читать концентрированные курсы.

Через несколько месяцев будем печатать большой сборник по бобовым растениям, и тогда Ваши данные по сортоиспытанию гороха высокогорных районов подошли бы.

Афганистан коротко дал следующее: определенное тяготение формообразования по мягким пшеницам к Северной Индии за Гиндукушем. Найдено много новых разновидностей Tr. compactum; найдено новое звено в эволюции ржи: рожь типа овсюга необычайной ломкости. Много новых огородных растений, данные по вхождению в культуру бахчевых и хлебов. Большой материал (7000 образцов) по всем культурам, включая лекарственные, огородные, плодовые. Посев выяснит детальный состав [2].

Ваш [Н. Вавилов].

251. М. С. НАВАШИНУ.

Москва, 7 марта 1925 г.
Биологический институт.

Многоуважаемый Михаил Сергеевич.

Только теперь имею возможность ответить Вам на Ваше письмо о Crepis. Этот род для нас был далек, и я, к сожалению, в Афганистане по нему ничего не собрал, хотя в свое время обещал содействовать Бебкоку в присылке материала.

Из лиц, у которых имеются коллекции вида Crepis, на первом месте надо поставить Бебкока и Клаусена, работы которых Вам, конечно, известны. И тот, и другой усиленно занимались сборами видов. Начал, было, заниматься Crepis Пюннет. Его адрес: Кембридж, Университет.

По крайней мере, когда я был в 1921 году у него, он начинал работать с Crepis. До сих пор, однако, насколько знаю, им ничего не опубликовано. Во всяком случае в первую очередь надо писать Бебкоку и Пеннету, а затем, мне кажется, наиболее целесообразным разослать сотни три писем по ботаническим садам всего земного шара, осмотреть гербарий Главного ботанического сада Академии наук. В особенности полезны могут быть туркестанцы. Рекомендую обратиться к Мих[аилу] Григ[орьевичу] Попову: Университет, Ботанический сад, Ташкент. Мы во всяком случае будем иметь в виду Ваше пожелание.

Глубочайший поклон Сергею Гавриловичу [Навашину].

Желаю Вам успеха в Вашей работе.

Ваш [Н. Вавилов].

252. Г. М. ПОПОВОЙ.

Ташкент. 16 марта 1925 г.

Дорогая Галя Михайловна.

Ждем от Вас трактата по машу. На днях том по бобовым сдается в типографию. Ускорьте. Не забудьте о резюме. Возможны рисунки. Хорошо было бы, если бы Вы написали одновременно небольшую заметку о нуте в Туркестане. Материал у Вас большой, интересный.

Посылаю Вам одновременно оттиск своей статьи [1].

Ваш [Н. Вавилов].

253. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

Москва,
Бутырский хутор.

16 марта 1925 г.

Дорогая Александра Юльевна.

Ждем не дождемся от Вас двух творений: 1) отчета, обзор работ по кормовым растениям на Вашем питомнике, и 2) трактата о кормовых виках. На днях первая работа [1] сдается в типографию. Желательно иметь [ее] перепечатанной на машинке. Пришлите заранее счет, из издательских кредитов, которые получены, оплатим его.

Может быть, и по чине можно будет приготовить работу, было бы очень желательно. Вообще том по бобовым должен быть исчерпывающим.

Не забудьте о резюме.

Посылаю Вам одновременно оттиск своей статьи [2].

Ваш [Н. Вавилов].

254. А. А. ГРОССГЕЙМУ.

Тифлис.

16 марта 1925 г.

Глубокоуважаемый Александр Альфонсович*.

Получили теперь и Ваши семена, и гербарий. Я просмотрел сам весь материал, он интересный. Район Тавриза во всяком случае оригинален. Из того, что особенно интересно, отмечу: почти совершенно чистые посевы ржи. Это редкий факт для Персии, с которым мне не приходилось встречаться до сих пор.

Было бы очень интересно узнать повысотные данные образцов; под руками у меня не нашлось повысотных данных даже для Тавриза.

Затем интересен материал по Tr. compactum. Повторяю, Ваш гербарный образец Tr. compactum — первый для всей Персии. У нас было примерно до тысячи образцов пшениц из Персии, но до сих пор Tr. compactum не попадался. В общем фактический материал по хлебным злакам (сорняков еще не успели разобрать) заставляет выделять северо-западный район от остальной Персии, в которой нет ни ржи, ни Tr. compactum. В этом отношении Армения и северо-западная часть Персии с Грузией представляют большой интерес, в особенности по вопросу о происхождении ржи.

Из бобовых интересна чечевица, нут. Странно только для нас, что в семенных образцах не нашлось гороха. Интересно бы знать, случайность это или действительно горохов в этих областях не возделывается.

Текущим летом весь материал будет высеян и тогда мы получим более полную картину. (Между прочим, в текущем же году Черняковская, ездившая от Ботанического сада, привезла очень большой семенной материал по Мешхедскому району.)

Ячмень по типу закавказский. В общем материал, присланный Вами, интересен даже по беглому представлению. Странно только, что не нашли Вы Tr. persicum, что очень хотелось бы. Может быть, он обнаружится еще в посевном материале.

Ошибки, Вами указанные, будут исправлены.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

Американцы заинтересовались Вашей рожью Secale Vavilove и просят прислать хоть несколько семян.

Конечно, и мы интересуемся этим. Хотелось бы также иметь хоть небольшое количество и для снабжения установленной Вами формой интересующихся коллег за границей.

---

* В тексте ошибочно «Адольфович».

255. Н. Л. ЧУГУНОВОЙ-САХАРОВОЙ.

Москва. 16 марта 1925 г.

Многоуважаемая Нина Львовна.

Вашу статью о лотосе получил. Большое спасибо за нее. Я еще должен поштудировать ее как следует. За отсутствием в течение полугода пришло много писем и книг, кроме того, подошли организационные работы по Всесоюзному институту прикладной ботаники, поэтому прошу простить меня за неаккуратность. Вашей работой я очень интересуюсь, лотос — древнейшее растение, история культуры с ним связана, а все, что касается культуры растений, и в особенности истории культуры, нам близко.

Относительно интересующих Вас адресов, к сожалению, должен ответить, что с Китаем и с Японией у нас пока прочной связи не установлено. В Японию только на днях стало возможным посылать почту. С Китаем мы до сих пор не связались, рассчитываю послать туда в ближайшее время экспедицию.

Поручил Е. И. Барулиной составить для Вас выборку адресов по интересующим Вас пунктам, которую приложу к настоящему письму.

Экологи хороши в Швеции, начиная с Раункиера, Варнина умер. Но по этой специальности я недостаточно осведомлен. Об этом Вам больше скажет В. Н. Сукачев.

Все, что Вам не дослано по «Трудам», пересылаем одновременно с этим письмом.

Кстати, если бы Вы написали автореферат о Вашей работе о лотосе странички на две, мы бы охотно его поместили в «Трудах прикладной ботаники». Как раз в ближайшие недели сдается в печать «Отдел обзоров и рефератов».

Ваш [Н. Вавилов].

256. И. И. ЗАРУБИНУ.

Музей антропологии и этнографии Академии наук. 16 марта 1925 г.

Многоуважаемый Иван Иванович.

Большое спасибо за интересную книжку Бартольда [1]. Попытаюсь достать ее для себя.

К сожалению, в этой книге Бартольд не затрагивает наиболее для меня важных вопросов о древности этнических групп Туркестана и Афганистана. Очень бы хотелось где-либо в достаточно ясной подытоживающей форме вычитать классификацию народностей и их градацию в смысле древности. Кроме книги Масальского, у меня под руками ничего нет. Может быть, Вам известно что-либо. За указание буду очень благодарен.

Мне сообщили из Москвы, что археолог Ф у ш е неожиданно скончался в Афганистане. Я только что получил от него письмо. Одновременно он через меня послал письмо и С. Ф. Ольденбургу, в котором он пишет, что в апреле хотел быть в Ленинграде, чтобы сделать сообщение о результатах археологических исследований в Афганистане.

Передайте , пожалуйста, Вишневскому, что 2 тома Яворского [2] я передал через Д. Д. Букинича.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

257. С. Л. ИВАНОВУ [1].

Москва. 23 марта 1925 г.

Дорогой Сергей Леонидович.

Третий год мы ставим так называемые г е о г р а ф и ч е с к и е о п ы т ы. Около 170 различных сортов и около 25 культур, включая и лен, высеиваются по разным широтам и долготам. Анализы экономических результатов ведутся в маленькой лаборатории, которая имеется у нас и которой

заведует Н. И. Иванов. Все материалы для анализов регулярно поступают в эту лабораторию, в том числе и масличные. Часть анализов уже закончена и работа по белкам уже сдана в печать. Такого рода опыт поставлен в нынешнем году.

Конечно, вероятно, у нас исследование масел поставлено более примитивно, в особенности нас интересует количественная сторона.

Семена дикого арбуза посылаю. Выполним по возможности все остальные Ваши пожелания, выраженные в предыдущем письме.

Ваш [Н. Вавилов].

258. Н. А. ДИМО.

27 марта 1925 г.

Глубокоуважаемый Николай Александрович.

Как Вы, вероятно, уже знаете, по постановлению Правительства СССР открыт Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур.

Для того чтобы этот Институт был действительно всесоюзным институтом, необходимо создание в отдельных республиках отделений, и в первую очередь Средне-Азиатского отделения. В задачу этого отделения должно входить: постановка ряда опытов во всесоюзном масштабе, которая уже отчасти проводилась и раньше Отделом прикладной ботаники Института опытной агрономии; испытание большого количества новых сортов и культур, собираемых экспедициями; выписка их из различных стран. Для этой цели мы имеем в виду открыть в текущем же году отделение. Местом для него намечена долина реки Заами-су, стекающая с северных склонов Туркестанского хребта в пределах Джизакского уезда Семиреченской области.

Организация Средне-Азиатского отделения и заведывание им поручено Всесоюзным институтом А. К. Гольбеку.

Информируя Вас об этом, просим Вас, Николай Александрович, помочь Вашим компетентным советом и оказать нам содействие в создании этого отделения, в выборе типичных участков. Намечено открытие трех филиалов: поливного, неполивного и высокогорного.

В целях правильной и точной оценки намеченного места под отделение чрезвычайно важным и необходимым представлялось бы освещение этой долины в отношении почв и растительности и выбора типичных участков.

Мы очень будем просить Вас не отказать в любезности командировать одного из своих сотрудников для обследования этой долины как в отношении почв, так и растительного покрова. На это Институт мог бы ассигновать текущим летом небольшую сумму, до 600 руб., понимая, конечно, под этим только самые предварительные исследования.

В начале июля я имею в виду быть в Туркестане и, если бы понадобилось, мог бы прочитать несколько лекций по селекции и генетике.

Большой афганский материал, собранный прошлым летом и осенью, высевается на Туркестанской селекционной станции.

Привет всему Геоботаническому институту.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

259. Р. Р. ШРЕДЕРУ.

Ташкент, Университет, 27 марта 1925 г.

Глубокоуважаемый Рихард Рихардович.

Вы, вероятно, уже слышали об открытии Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, в состав которого вошел Отдел прикладной ботаники ГИОА.

По существу своих заданий для обслуживания отдельных республик Институт должен иметь в отдельных республиках хотя бы небольшие отделения, на которых он мог бы проводить по общей программе ряд опытов, высевать большие коллекции, которые собираются в настоящее время экспе-

дициями или выписываются из-за границы и которые могли бы послужить для снабжения семенным материалом всех интересующихся.

Мы наметили открытие Средне-Азиатского отделения в долине реки Заами, стекающей с северных склонов Туркестанского хребта и находящейся в пределах Джизакского уезда Самаркандской области. В этом районе на близком расстоянии друг от друга мы предполагали бы открыть в настоящем году три невысотных маленьких станции, на которых хотелось бы с текущего года начать работу.

Организация этого отделения и заведывание работами поручено Всесоюзным институтом А. К. Гольбеку.

Информируя Вас об этом и считая, что создание Средне-Азиатского отделения послужит к объединению работы всего Союза, обращаемся к Вам с просьбой, не отказать в Вашем любезном содействии, поддержке и советах, а также в помощи продвижения этого вопроса по линии правительства Узбекистана и Наркомзема.

Ваши компетентные указания нам особенно ценны.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

260. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 28 марта 1925 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Сегодня получил материал по мучнистой росе и, наконец, Tr. spelta из Закавказья. Факт сей, конечно, исключительного интереса. Смотрел и вдоль и поперек — действительно spelta. Надо искать, и Ваша поездка в Малую Азию становится совершенно неотложной.

Покорнейшая просьба прислать маршрут, который намечается Вами. Старый маршрут у нас имеется, но вероятно, Вы внесли изменения. Уже вывесили у себя в кабинете карту Малой Азии, чтобы следить за Вашим путешествием. Надо начинать снаряжаться всерьез. По всей вероятности, Вам надо будет приехать для получения данных, для оформления всего в Москве. Повторяю, во что бы то ни стало денег Вам достанем, примерно тысячи три. Их достану непременно.

Мои перспективы на предстоящий сезон, насколько их могу определить теперь, следующие: до 1 июня на Севере. Около 1 июня буду в Киеве на съезде отчитываться по делам афганским [1]. Между 1 июня и 1 июля буду на Кубани у Орлова и постараюсь закончить вопрос об открытии отделения на Кубани. В этот же промежуток должно быть открыто отделение на Украине. Около 1 июля буду в Туркестане, где высеян афганский материал под Ташкентом, и имею намерение пробраться в Хиву, Фергану, в некоторые части, где еще не был, и... * в Западный Китай на короткий срок с небольшой компанией, которую должен наладить по пути на Кашгар, Хотан, а оттуда пустить самостоятельно на Урунчи и Кульджу. Открытие консульства и приглашение со стороны Наркоминдела исследовать Западный Китай поставило неожиданно на очередь и эту задачу, которая входит вообще в цикл исследования всего Китая. «Аллах иншалах», посылаем Ю. Н. Воронова в Южную Америку, и вот, если пройдет, в 1925 г **. — Малая Азия, Западный Китай и Южная Америка (там тоже можно кое-что поделать), горизонты чуть-чуть прояснятся.

Итак, ждем от Вас сведений о малоазиатском походе.

Ждем и Вашу работу.

Ваш [Н. Вавилов].

---

* В тексте пропуск.

** В тексте ошибочно «1905 г.».

261. Г. А. ЛЕВИТСКОМУ.

Киев. 7 апреля 1925 г.

Дорогой Григорий Андреевич.

Ввиду отъезда наших бахчевиков на Кубань спешу написать работу, которая давно уже по существу закончена, «О междувидовых и родовых гибридах у тыквенных» [1].

У нас довольно большой материал на эту тему, свойства преимущественно безнадежного. Во всяком случае мы пришли к тому, что ни арбуз, ни дыня, ни тыква друг с другом не скрещиваются. Гибриды очень интересные, и Коржинский, конечно, спутал заходящие признаки с настоящими гибридами.

Было бы очень интересно иметь данные по числам хромозом у арбузов, дынь и разных видов тыквы. Если бы у Вас эта работа была закончена, мы бы охотно поместили ее в «Трудах» в выпуске по плодовым и огородным культурам, который выходит в ближайшие месяцы [2]. Мне бы хотелось знать цифры хромозом и коротенькую характеристику их и, с Вашего разрешения, процитировать их в работе о междуродовых гибридах. Был бы признателен Вам за присылку справки по интересующему нас вопросу или в виде целой статьи, готовой к печати, с резюме, или если вся работа не закончена, то хотя бы предварительные сведения.

Посылаю Вам одновременно дикий арбуз из Афганистана.

Буду около 1 июня у Вас.

Поездка в Афганистан на три четверти оправдала надежды. Теперь обдумываем экспедиции в Малую Азию и Китайский Туркестан.

Ваш [Н. Вавилов].

262. Ф. Ф. БОРИСЕНКО.

Москва. 8 апреля 1925 г.

Дорогой Федор Филиппович.

Ситуация такова: ни хлебэкспертных денег нет, ни элитного фонда нет, ни по станциям субсидий нет, словом, ложись и помирай. Весна, как Вы знаете, уже наполовину прошла, и если через пару недель у нас средств не будет, то посев сорван.

Вы, конечно, представляете наше настроение. Все соображения о расширении площади, все летит к черту.

Паки и паки взываем к Вам с просьбой приложить все старания, чтобы действительно ни на словах, ни в виде обещания добиться реализации кредитования.

Ваш [Н. Вавилов].

263. С. М. БУКАСОВУ.

Москва. 8 апреля 1925 г.

Дорогой Сергей Михайлович.

Маршрут Юрия Николаевича [Воронова] такой: Берлин, Париж, Лиссабон, Пара́ (в Бразилии), оттуда морем до Буэнавентура на Тихоокеанском побережье Колумбии, оттуда Богота (столица Колумбии), и там надо ждать приезда Юрия Николаевича.

Этим маршрутом поедет и вся остальная экспедиция. Сам Юрий Николаевич заедет в Соединенные Штаты и присоединится к экспедиции в Богота.

К Вашему сведению: необходимо свидетельство об оспопрививании, переведенное на английский и французский языки, и затем визы надо и свидетельство об оспопрививании визировать у представителя республики Колумбии в Париже.

Берите визы немедленно; если Вы их получите раньше — не беда.

Ваш [Н. Вавилов].

264. А. А. ОРЛОВУ.

Отрада Кубанская. 9 апреля 1925 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Повторяю снова: в 1925 году постоянное Отделение кубанское должно быть открыто, но оно должно быть не паразитом на каком-либо другом учреждении, а автономным учреждением, которое может пользоваться субсидиями от местных учреждений, жить с ними в контакте, быть им полезным, но быть автономным и независимым от местных перемен настроений.

Я буду, безусловно, в начале июня на Кубани, и вопрос этот окончательно решим. К этому времени подготовьте окончательно все материалы. Если все гарантии налицо к указанным выше пожеланиям имеются, то... * но пока еще неформально именуйте себя Кубанским отделением. По существу Вы, конечно, не опорный пункт, а Отделение уже с прошлого года.

На Кубанском отделении должны быть сосредоточены работы по хлебам, по бахчевым растениям, а может быть, и по другим растениям. Мы заинтересованы в создании питомника по плодоводству. Из-за границы стал приходить большой материал живых растений. Сегодня на пароходе пришла первая партия из Гамбурга. Уже есть сведения о том, что идут живые растения из Америки, и было бы, конечно, интересно южный материал направить на Кубань. Вероятно, с будущего года понадобится развить работу на Кубани и по огородничеству. Все это учитывайте. Во всяком случае интерес к кубанской точке у нас исключительный.

Работа Ваша будет печататься в первом выпуске [1], который наполовину набран. Корректуру Вам пошлем, и сам проведу корректуру.

Очень прошу Вас оказать всяческое содействие Н. И. и С. А. Карташевым. Вразброд работа во всяком случае не должна идти.

Во избежание недоразумений кредиты могут направляться пока сепаратно. Постолько, посколько Вы на Кубани свой человек, очень прошу Вас помочь в организации работ по бахчеводству. Вы сами знаете, какой ценный материал представляет коллекция по бахчеводству: единственная, как Вы знаете, в Союзе. Прошлый год коллекция сильно обогатилась, и вообще думаю, что на Кубанском отделении подотдел бахчевых должен занимать виднейшее место. Но денег, конечно, у нас, как всегда, нет, и в этом отношении Вы нам помогайте.

Льны, как Вы знаете, в нынешнем году должны быть монографически обработаны. Сам я буду и посему этой культуре также прошу оказать специальное содействие. Эллади — дама беспомощная, возьмите ее под свое покровительство. Из ее письма я понял, что размножение она устроила все-таки в сокращенном виде. Это крайне нежелательно.

В ближайшие месяцы главное задание — открытие отделения в Туркестане, Украине и организация экспедиций в Малую Азию, в Южную Америку и в Западный Китай. Чем черт не шутит, может быть, осуществим в один год три экспедиции.

Помните, что за Вами полевые культуры Кубани.

За сим за Вами большой долг: популярная брошюра о твердых пшеницах. В течение мая она должна быть изготовлена [2].

Привет Клавдии Григорьевне [Прозоровой].

Ваш [Н. Вавилов].

265. К. И. ПАНГАЛО.

Москва,
Всесоюзный институт. 10 апреля 1925 г.

Дорогой Константин Иванович.

Прежде всего по организационным делам. Я знаю пропасть дефектов в нашей структуре. Она была еще терпима до преобразования во Всесоюзный институт, теперь же является особенно неналаженной. Я очень прошу

* Отточия в тексте.

Вас принять полностью ведение Московским бюро. В. В. Таланов, конечно, сможет сделать очень многое, если займется Институтом; при проведении смет в баталиях на разные варианты он незаменим, я знаю по опыту. Кроме всего прочего, его работа носит исключительно практический характер, что импонирует и в профсоюзе, и в Кремле, и в Н[ародном] К[омиссариате] З[емледелия]. Несмотря на некоторую недоброжелательность, вряд ли кто сможет отрицать действительно огромную работу талановской организации, и поэтому об отстранении В. В. не может быть и речи. Но фактически я понимаю, что Вам придется взять на себя ведение всех дел, обращаясь за помощью, когда надо, к В. В. Сами попытайтесь создать гармоничные отношения, это нетрудно. В. В.— человек крупный, и с ним иметь дело легко. Его требовательность к людям является большим плюсом.

Постепенно стянем дела в бюро и отдельские.

Провал смет в Госплане — вещь исключительно обидная, тем более, Вы сами знаете, по существу затеваемое нами дело действительно нужное и не является экспансией, но логически должно быть осуществлено.

Иметь оборудованные отделения на Кавказе, в Туркестане, на Украине мы обязаны. Помогите в этом деле.

Стимуляторов надо определенно держать на цугундере, ну их к чертовой матери. Начинается явная афера. Я просто посочувствовал постановке каких-то опытов, в которые, конечно, сам не больно верю. Максимов охотно проверит и без стимуляторов, мы хотели этим заняться немного, особенно если дадут деньги. Максимов справится, он чрезвычайно легко ориентируется и умеет быстро и хорошо работать. Но в общем лезть и рекламировать то, что менее понимаем, мы не можем. Так и доложите.

Э. А. Майеру и т. Спильману за опийные дела спасибо.

Теперь по поводу Вашей биографии одного учреждения[1].

Произведение это во всяком случае неудобно для опубликования. Некоторые части его абсолютно для этого непригодны. О гибели богов под конец, но вот по существу: 1) история нашего учреждения есть история коллектива, а не история Роберта Эдуардовича [Регеля] и Вавилова. В том и сила Отдела, что он прежде всего коллектив, и 60% персонала, по моим подсчетам, по 5-балльной шкале, имеют отметку 4. Как Вы знаете, на сей счет мы достаточно строги.

Обойти в биографии таких лиц, как Писарев, Говоров, Максимов, Броунов, Пашкевич, Кичунов, нельзя.

Совершенно не оттенена работа Центральной станции. Там, действительно, благодаря не только внешности, отчасти случайного порядка, но вся сила ее во внутренней ценности, которую принес Писарев с его знаниями и уменьем конкретно подходить к делу. Суть ведь в том, что через пару лет станция будет незаменимым практическим учреждением в Северо-Западной и Северной областях.

Надо было бы оттенить, хотя бы коротко, ряд отдельных работ. Возьмите картофель, работу по хлопку, которая идейно, как Вы знаете, связана с нами. Увязку с работами Жуковского, который перенес в сущности всю нашу работу в самое пекло творений, на Кавказ.

Работу отделения бобовых, которое из ничего стало владеть 8000 образцов и через год издаст том бобовых растений.

Словом, вся суть в коллективе. Засим, конечно, прав Д. Д. Арцыбашев. Во всяком случае Отдел натурализации заслуживает большого внимания, просто в лице самого Д. Д., действительно, как Вы знаете, фигуры незаурядной, и для этой цели Вы могли бы использовать мою записку об Институте, которая, вероятно, есть в делах Института, которая послана Горбунову, но не напечатана ввиду ее сухости.

Первую страницу коренным образом надо переделать, и роль Горбунова в этом деле исключительная, и Вам надо быть к этому более чувствительным.

Конец и начало должны быть коренным образом изменены. К статье должны быть приложены фотографии, десятка два или по крайней мере десяток.

Забыл такие точки, как, например, Мурманская, Северо-Двинская, Новгородские трущобы, куда еще не залетали воробьи и голуби и где благодаря завхозу И. Н. Осину каким-то чудом возникли постройки в 1922 и [19]23 гг.

Все это обойти нельзя-с.

Я не говорю о размере, я понимаю, что он должен быть невелик, но, повторяю, самая главная ошибка, грубейшая в Вашей работе, что Вы не учли именно специфичности данного учреждения, построенного действительно на коллективизме. Мы не фабрика, но все же мы — большой конгломерат.

А теперь о гибели богов.

Ваша тетралогия есть понятие мистическое. Строим мы работу во всяком случае не для того, чтобы она распалась завтра, если сменится директор или уйдет в лету. Я нисколько не сомневаюсь в том, что Центральная станция будет существовать превосходно, если на будущий год в горах Абиссинии и посадят на кол заведующего.

Также может работать и Степная станция, и Кубанское отделение, и вся суть нашей организации состоит в том, чтобы поставить на рельсы отдельные единицы, тогда их координировать нетрудно. Наша дисгармония в резкой степени началась с прошлого года, когда появились Шиманович и Коль, которых действительно трудно ввести в рельсы, но мы их или введем, или разойдемся. Других вариантов не будет. На сию тему можно распространяться немало. Идем мы во всяком случае по пути Вашингтона, а Вашингтон прочен, хотя там меняются лица.

У нас до черта дисгармонии, которая прежде всего обусловливается чрезмерным разбуханием учреждения за последние годы и малой подготовленностью новых работников. Дисгармонию эту живо чувствуем и, если не справимся с нею, повторяю, будем пытаться искать выхода в разводе.

Трагедия в трудности совмещения действительно серьезной научной работы с огромной административной работой, которая отнимает у каждого из нас 9/10 времени. Но об этом довольно.

Произведение Ваше написано местами, конечно, хорошо, но слишком субъективно. Для нас сами мы, может, наихудшие судьи. Во всяком случае его надо серьезно починить. Часть ячменную сократить.

Ваш [Н. Вавилов].

266. Н. П. ГОРБУНОВУ [1].

Москва. 14 апреля 1925 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Местные партийные работники из Областзема рекомендуют в качестве помощника директора Института (управляющего делами Всесоюзного института) тов. Новикова.

В настоящее время т. Новиков работает в Ленинградском областземе по ревизионным делам. Он окончил среднюю сельскохозяйственную школу и как будто работал по лесному ведомству. Лично я т. Новикова не знаю.

Посылаем к Вам т. Новикова для выяснения вопроса об его кандидатуре.

Я Вам уже докладывал о том, что в настоящее время административная финансово-хозяйственная часть поглощает большую часть нашего времени. Фактически я и мои ближайшие ответственные помощники не в состоянии научно работать, следить за литературой и вести работу, которая требует большой сосредоточенности. Нам совершенно необходимо лицо, которое могло бы взять на себя большую ответственную работу по налаживанию административно-финансового аппарата. Я это указывал и т. Новикову, что нам необходим не контроль, не ревизия, а большая творческая работа, которой бы нужно отдать себя на несколько лет для того, чтобы войти в дело и вести его с достоинством. У меня лично партийных кандидатов не имеется. Несколько месяцев тому назад выразил желание перейти к нам тов. Запорожец, председатель Сортоводно-семенного управления Сахаротреста, но окончательного согласия его я еще не имею. Предоставляю решение вопроса на Ваше усмотрение.

Преданный Вам [Н. Вавилов].

267. Н. Н. КУЛЕШОВУ.

Харьков,
Областная станция.

30 апреля 1925 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Письмо Ваше получил [1]. Приветствуем возникновение Института прикладной ботаники на Украине, давно пора. Всесоюзный институт, конечно, считает долгом прийти на помощь, если это понадобится Украинскому институту. Найдется ряд общих задач и, конечно, должно быть согласование работ.

По самому существу своих заданий Всесоюзный институт ставит на первую очередь работу общего характера: исследование культурных растений в союзном масштабе, в отдельных случаях монографически. Исключение в этом отношении составляет только РСФСР, в котором мы ведем работу полностью по положению и по договору с Наркомземом РСФСР. Это вызывается отсутствием соответствующих организаций в РСФСР. Больше того, в некоторых частях РСФСР, где не ведется областной селекционной работы, на Всесоюзный институт возложены задачи даже областного характера.

Что касается нашей увязки с другими республиками, то она выражается прежде всего в содействии отдельным республикам в получении семенного материала, в консультации, в научной помощи, если таковая понадобится, в содействии по исследованию местной культурной растительности.

В сущности положение дел нисколько не меняется: как теперь, так и прежде Бюро прикладной ботаники было учреждением общим, обслуживающим в свое время всю империю, и поэтому переименование нас во Всесоюзный институт в сущности ничего не приносит, кроме некоторого расширения и, может быть, углубления работ. В особенности расширяются работы по экспедициям. Намечен ряд экспедиций в сопредельные страны. В нынешнем году, вероятно, устроится экспедиция в Малую Азию, может быть, в Западный Китай. Кроме того, налаживается выписка материалов по плодовым и огородным растениям.

Первое, что нам хотелось бы выполнить на Украине,— это создание небольшого опорного пункта около одного из центров: у Харькова или Киева, где можно было бы сосредоточить весь коллекционный материал, более или менее подходящий для условий Украины. На этот пункт будет высылаться весь интродукционный материал. Он будет доводиться до небольших количеств и распределяться между украинскими и другими учреждениями. Это должен быть своего рода множитель в интересах Украинской республики. Мы имеем в виду отделение штата примерно, на первое время, в 4—5 человек, которые были бы постоянными работниками украинского филиала. На летние месяцы из Ленинграда мог бы отправляться персонал для работы с теми или другими растениями. Как показал опыт Отдела прикладной ботаники, наиболее целесообразно иметь автономное учреждение, а не связанное с какими-либо другими учреждениями. Опытные учреждения и без того перегружены множеством задач. По самому существу работ этот филиал просто не может быть уложен в программу, он будет варьировать в зависимости от материала, который будет поступать в результате экспедиций, в отдельные годы он будет усиливаться, в другие, наоборот, придется перебрасывать материал на другие питомники, например в Туркестан. Поэтому мы хотели ходатайствовать перед Наркомземом Украины о выделении небольшого питомника по возможности с разнообразными условиями, на которых могло бы быть сосредоточено размножение коллекции по полевым, огородным и плодовым растениям. Если будут получаться большие количества, то они будут одновременно рассылаться по ряду опытных учреждений, как это практиковалось до настоящего времени. Нам кажется, что в создании этого питомника украинский Наркомзем не может быть не заинтересован. Участок понадобился бы примерно около 100—200 десятин. В крайности можно было бы остановиться и на меньшей площади.

Мы имеем в виду с В. Е. Писаревым приехать около 1 июня в Харьков для выяснения этого вопроса. Одновременно можно было бы сговориться и по остальным вопросам.

Что касается сметы, представленной Вами, то она мало соответствует установленному положению Института. Вводить в смету по Всесоюзному институту исследования культурной растительности Украины представляется неудобным. Прежде всего это дело самой Украины, в этом она кровно заинтересована, и, нам кажется, было бы недоразумением, если бы украинский Наркомзем не мог справиться с этой задачей, которая является основной для селекционной работы всей Украины. Можно говорить, может быть, о какой-нибудь субсидии, но брать на себя Всесоюзному институту исследования Украины, наиболее культурной части Союза, наиболее богатой, представляется неудобным. В этом отношении другие республики, менее исследованные, менее культурные, более бедные, конечно, должны быть поставлены в первую очередь, но и они ведут исследование на свои средства. Так, например, Якутская республика обратилась недавно в Академию наук и к нам за помощью проведения естественноисторических исследований на их средства.

Смета наша уже подана в Совнарком. В ней есть так называемый темовый фонд. Из этого темового фонда несколько тысяч, 3—4, если пройдет смета, можно было бы предоставить на усиление обработки культурной флоры Украины, но специальных параграфов на исследование культурной растительности отдельных районов, за исключением организации экспедиций в неисследованные районы, как в Грузию, Армению, не предусмотрено. Но эти республики преследуют интерес общий, так как там до сих пор мы находим ряд совершенно новых форм, даже видов, и самые исследования ведутся в интересах всего Союза в первую очередь, а не отдельных республик. Из темового фонда можно будет даже в нынешнем году рублей 600—700 выделить на какую-нибудь особенно боевую тему, на обработку какой-либо культуры. Нас, например, очень интересует лен, и можно было бы предоставить в Ваше распоряжение рублей 500 на довершение работы, которую Вы ведете по льну. Как раз заканчивается исследование льнов Союза и сопредельных стран и было бы крайне желательно иметь детальную работу по льнам Украины.

Мне кажется, что вряд ли пройдет и первая часть представленной Вами сметы, где говорится о съездах и совещаниях. Они устраиваются в интересах самой Украины, а не всего Союза, и поэтому должны проходить в первую очередь по смете украинского Наркомзема.

Что касается географических посевов, то они носят действительно общий характер и поэтому должны обслуживаться из центра. К этому мы стремились и раньше, но за отсутствием возможности не могли этого делать и пытались всячески компенсировать опытные учреждения всем, чем могли.

Мы будем рады видеть Вас в Ленинграде. До 15 мая я буду в Ленинграде, 15-го уезжаю на Кубань для открытия постоянного Кубанского отделения. Пока мы имели временное отделение на Кубани, но теперь Наркомземом предложено открыть постоянное отделение Института.

В ближайшее время намечено открытие филиалов в Туркестане, Сухуме и в Белоруссии.

К сожалению, плохо справляемся со множеством задач, административная работа подавила исследовательскую. В этом обычный трагизм расширения.

В июле уезжаю в Туркестан и, может быть, в Западный Китай.

Если будете в Ленинграде, будем просить Вас сделать сообщение о Ваших работах, помимо доклада, об организации Украинского института.

Привет Наталье Алексеевне [Кулешовой].

Ваш [Н. Вавилов].

268. Л. И. ГОВОРОВУ.

Каменная Степь. 6 мая 1925 г.

Дорогой Леонид Ипатьевич [1].

Думаю, что Вы окончательно завертелись. Снял для Вас квартиру около самого Отдела. Луговской приступает к ремонту. Думаю, будете довольны, а может быть, будете ругать.

Как-то географические посевы? Будьте построже.

Затем Елена Ивановна [Барулина] просила оказать содействие викам и чечевицам. Присоединяюсь к этому ходатайству. Кого-нибудь наладьте на наблюдения, Вы теперь капиталисты, даже не на счет «чужаго». Еще не было ни одного года, когда станция получала на лето 8 тысяч.

Буду в конце июня в Воронеже. Покорнейшая просьба уделить сугубое внимание афганцам.

Не забывайте о томе бобовых растений.

Мы тут окончательно завертелись.

Ваш [Н. Вавилов].

269. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 6 мая 1925 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Все хлопоты по экспедиции надо вести Вам самому, это общий порядок [1]. Мы здесь разорваны на части, и Вам надо взяться за дело от начала до конца самому. Повторяю, таков общий порядок. Так, например, в настоящее время идет организация экспедиции в Южную Америку, в Перу и Чили. Едут Букасов и Воронов.

Если понадобится какая-либо официальная бумага, письмо или подпись, то, конечно, всегда будет сделано, даже в крайности я могу с Вами пройти в Наркоминдел в Москве, но выхлопатывание открытых листов и проч. надо взять Вам самому в руки, только тогда экспедиция пройдет. Мы с Писаревым по опыту знаем, что хлопот очень много. Лекции, скрещивание — все это по боку. Деньги на поездку Вашу в Москву высылаются телеграфом.

Труды, Вас интересующие, высланы [2].

Работу от Атабековой я получил, но еще не успел ее просмотреть [3].

Получили семена нута и другого растения. За них спасибо.

Вам надо быть здесь возможно скорее, ибо в конце мая меня Вы не найдете, я выеду в Киев, где будет съезд около 1 июня [4], затем проеду на Кубань и не смогу Вам быть полезным. Русская валюта уже получена, и до двух тысяч Вы можете получить, имея документы на руках, под видом экспедиции в Армению. Собственно для Малой Азии придется брать иностранную валюту, но в этом мы с Вами разберемся, когда Вы будете здесь.

Кстати, пришлите заявку, смету рублей на 300, детальную, по изучению сортового состава Грузии и довершению Вашей работы по изучению хлебов Грузии рублей на 300, на посевы, то-другое. Из темового фонда сумеем выделить эту сумму.

Ваш [Н. Вавилов].

270. СУХУМСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ.

Сухум-Кале 9 мая 1925 г.
на Черноморском побережье Кавказа.

Научный совет Отдела прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии, ознакомившись с программой деятельности Отдела Сухумской областной садовой и сельскохозяйственной станции, пришел к следующему заключению.

Представленная программа является весьма полной и охватывающей наиболее существенные стороны, подлежащие обработке ботаническими отделами опытных станций. Программой охватываются как вопросы изучения дикой, сорной, культурной растительности, так и вопросы биологии и физиологии. Отчасти в программу даже введены чисто селекционные работы. По существу собственно ботанической части программа является достаточно полной и конкретной. Менее разработана третья часть программы, собственно физиологическая и фенологическая. Она охватывает слишком разнород-

ные вопросы, трудно разрешаемые, требующие применения самых разнообразных методов, сложной аппаратуры для серьезного подхода. В этой части программы, нам казалось бы, более целесообразным ограничиться меньшим числом вопросов, выделив наиболее существенные практические вопросы для района, а именно вопросы, которые поставлены в программе в первую очередь.

Самый штат является минимальным; говорить о сокращении его совершенно не приходится, скорее он нуждается в дополнении. Смета представлена чрезвычайно скромная, принимая во внимание большие затраты на оборудование, на создание лабораторной обстановки; 7500 рублей представляются мизерной суммой, принимая еще во внимание, что настоящий рубль своей покупной способностью до сих пор значительно ниже довоенного рубля. Сумма в 7500 руб., учитывая, что в нее входят как полевые работы, издательство, экспедиции, приобретение книг, оборудование лабораторий, должна быть, по нашему мнению, увеличена по крайней мере в 2 раза. Ко всему этому нужно иметь в виду, что южные культуры, субтропические культуры требуют гораздо больше затрат как более интенсивные культуры, и поэтому обычно масштаб кредитов для полеводства не приложим к такого рода культурам.

Что касается особого мнения агронома-консультанта Наркомзема ССР Абхазии Н. Н. Васильева, то оно противоречит общей структуре опытного дела СССР. Самое разделение опытных станций на отделения указывает уже на необходимость разграничения и специализации отделений. Ботанические отделы, или, как они нами называются, отделения Отдела прикладной ботаники, прежде всего по структуре опытного дела в СССР, должны вести исследования диких, сорных и культурных растений. Для изучения вопросов техники культуры при опытных станциях существуют отделы полеводства. Обязывать ботанический отдел Сухумской станции заниматься огородничеством и полеводством равносильно прямому преобразованию этого Отдела из ботанического в какой-либо другой.

Наоборот, нам представляется в практическом отношении особенно важной для Сухумского района именно широкая постановка работ в области прикладной ботаники, подыскание новых растений, новых сортов, широкая интродукция новых культур из самых разнообразных районов. Вопросы полеводства и огородничества должны играть в этом районе второстепенное значение; изучение таких культур, как чай, хвойные, японская хурьма, инжиры, японский мушмул, съедобные пшаты, виноград, сукуленты, хинное дерево, каучуконосные растения, померанцевые и маслины, имеет, несомненно, большее гораздо значение в интересах Союза Советских Республик в районе Сухума, чем изучение обычных полевых культур. Если случайно, в силу затруднений последних лет, этот район и был временно принужден обратить внимание больше на полевые и огородные культуры, то в нормальных условиях, к которым мы уже подошли, опытные станции должны заниматься исканием новых путей, а не топтанием на старом месте.

Небольшой опыт предыдущих десятилетий, утверждение культуры чая, мандарина на Черноморском побережье показывают пути, по которым должен идти опытник в этом районе. Широкая ботаническая работа по подбору культур, по изучению ассортиментов новых растений, по изучению местных условий, которые выдвинуты в представленной программе, по нашему мнению, совершенно соответствует практическим запросам как Абхазской Республики, так и всего Союза ССР. Именно в таком районе, как Абхаз *, сужение задач опытного дела может привести к оторванности от жизни. Именно в таком районе, с его исключительными возможностями по внедрению новых культур — сужение задач и ограничение задачами сегодняшнего дня может привести к застою. Оторванность от практических нужд может быть парализована созданием отделов применения и сближением общественно-агрономической работы с работой опытной станции.

Директор Государственного института опытной агрономии и заведующий Отделом прикладной ботаники и селекции [Н. Вавилов].

* Так в тексте.

271. В. В. ШТЕЙНУ.

Сочи, 9 мая 1925 г.
Опытная сельскохозяйственная станция.

Многоуважаемый Владимир Владимирович.

Посылаю Вам 100 рублей подкрепления на географические опыты через Финотдел. Надеюсь, что получите благополучно, о чем сообщаю официально Штаку отдельно на предмет разграничения ведомств с указанием, что именно ботаническому отделу эти суммы отправлены для проведения географических опытов.

Ваши указания мы примем теперь во внимание. Делайте так, как полагается по здравому смыслу, сейте с осени то, что надо. К сожалению, сам за постоянными разъездами и за проведением семи месяцев в экспедиции в Афганистане не мог своевременно вникнуть в это дело и исправить недоразумение с посевами. Вы поступили совершенно правильно, разделив материал на две части, а к осени мы постараемся дослать Вам еще материал, чтобы не было недостатка в семенах.

Относительно вик довожу до Вашего сведения, что с виками работает у нас отделение по кормовым растениям на Бутырском хуторе, которым заведует Александра Юльевна Тупикова (Фрейман). Она имеет большой ассортимент вик, вероятно, видов до 30, который высевается регулярно на Бутырском хуторе. Ею приготовлен ботанико-агрономический очерк по викам, который, вероятно, будет напечатан в нынешнем году [1]. Затем у нас же в Отделе Валентина Семеновна Муратова приготовила к печати и сдала работу «Определитель 12 видов вик, наиболее распространенных в культуре» [2], главным образом по гербарным и литературным данным. Затем подробно изучается Vicia sativa в связи с общими вопросами о параллельной изменчивости у вик и чечевиц. Эту работу ведет Елена Ивановна Барулина.

Что касается цитологии, то вики исследованы на Селекционной станции в Москве Александрой Гавриловной Николаевой и Георгием Дмитриевичем Карпеченко. Эта работа почти закончена [3]. Она охватила, если не ошибаюсь, около 25 видов только. Было бы очень хорошо, если бы Вы составили работу, которую мы бы охотно напечатали о виках. Очевидно, Ваш видовой материал и больше и несколько иной, чем тот, который имеется в распоряжении в Москве и Ленинграде. Что касается цитологии, то, думаю, проще было бы передать это дело Москве, у которой методика цитологически поставлена очень хорошо.

Надежда Николаевна и Вера Николаевна Сахаровы находятся в Геленджике, они работают при детском санатории уже второй год. В нынешнем году там будет и Екатерина Николаевна [Сахарова].

Посылаю Вам одновременно оттиск своей последней статьи [4], скоро выйдет новый выпуск «Трудов прикладной ботаники». Пришлем Вам.

[Н. Вавилов].

272. Н. П. КРЕНКЕ.

Москва, 9 мая 1925 г.
Гос. научно-исследовательский институт им. Тимирязева.

Многоуважаемый коллега

Ваше письмо от конца марта [1], к сожалению, дошло до меня только в половине мая по ряду случайностей.

Собственного отделения на Кубани у нас нет. Мы пользуемся только временно гостеприимством Уземотдела. В текущем году мы надеемся получить постоянные участки, где и будем производить опыты. Если Вам понадобится на будущий год что-либо высеять на юге, то это можно будет сделать на том или другом участке, сговорившись заранее. Свои участки, свои питомники у нас имеются в Воронежской губернии (Степная станция), с будущего года, вероятно, будет свое Кубанское отделение и Туркестанское отделение между Самаркандом и Ташкентом.

Посылаю Вам оттиск своей статьи [2]. Очень досадую за случайную задержку ответа.

[Н. Вавилов].

273. Е. В. ЭЛЛАДИ.

9 мая 1925 г.

Многоуважаемая Екатерина Владимировна.

Как Вы знаете, по льну нынешний год решительный. Нужно будет изготовить рисунки, подумать, что надо зарисовать для печати, типы кущения, спущенности листьев; между прочим, москвичи подметили большую разницу в коробочках льна: надо на это обратить особое внимание.

Может быть, на Кубани найдется своя художница или нужно командировать лицо отсюда?

Пишите, что любопытно, что представляют из себя льны Абиссинии, Африки, Индии, Афганистана? Пишете Вы чрезвычайно мало, словно воды в рот набрали. Ко льну здесь большой интерес, и, по-видимому, придется наладить серьезную работу по изучению технических особенностей льнов. Собирайте сведения в районе. Не слышно ли чего о прыгунцах, о диком льне.

Пишите [1].

Всего лучшего.

[Н. Вавилов].

274. Я. И. СИНИЦЫНУ.

Витебск,
Сельскохозяйственная опытная станция.

9 мая 1925 г.

Многоуважаемый Яков Иванович.

Только в настоящее время мог после возвращения из экспедиции в Афганистан ознакомиться со всей корреспонденцией и имею возможность ответить на Ваш запрос о Витебском отделении Института прикладной ботаники. В настоящее время Институт только еще переживает первую стадию организации. До сих пор не утверждено положение и не определились достаточно кредиты учреждения. Хотя работа и идет, в особенности постольку, поскольку в состав Института вошел Отдел прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии и создан новый Отдел натурализации в Москве, но все же развертывание всей сети филиалов [2] в настоящее время по чисто материальным условиям задержалось. Принципиально желательность Витебского отделения само собой очевидна. У Вас имеется достаточная группа практических работников, интересующихся вопросами введения новых культур, и уже это определяет целесообразность создания филиала. С выяснением материальных основ, которые определятся только к осени, когда пройдет смета, приблизительно к ноябрю месяцу, можно будет говорить уже более конкретно о создании филиалов с материальной поддержкой со стороны Института; пока же во всяком случае мы рады будем быть Вам полезными присылкой материалов, семян, Вас интересующих; у нас создан в настоящее время особый Отдел интродукции во главе с Александром Карловичем Колем, который ведает вопросами интродукции, и то, что Вас интересует, если оно имеется у нас, будет Вам переслано.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

275. А. А. ОРЛОВУ.

Отрада Кубанская.

9 мая 1925 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

До сих пор нет сведений о том, какое же дело с Северо-Кавказским отделением. Немедленно сообщите данные [1].

Затем, мое путешествие в Краснодар выяснило, что Вам необходимо писать работу о полевых культурах, в особенности о пшеницах и ячменях Северного Кавказа, возможно скорее, иначе там начнется доморощенное изучение, и этому надо положить конец.

Засим просмотрел Вашу работу [2]. Там допущено грубейшее недоразумение, которое в первый раз прошло мимо моих глаз. Все Ваши отношения и подсчеты сделаны не на растениях, не по отношению к целым растениям, а к колосьям. Так работали 40 лет тому назад, и ныне в генетике такого рода методы являются абсолютно недопустимыми. Расщепление устанавливается по растениям, а не по колосьям. Это обстоятельство заставило меня задержать печатание работы, чтобы не было конфуза и для Вас, и для учреждения.

Засим, если у Вас на руках записи, я пошлю Вам рукопись для переработки, а кстати, и для дополнения данных с F_3.

Затем, среди кипрских пшениц твердых оказались безлигульные формы. Опять-таки этот факт надлежало бы констатировать в первую очередь Вам. Обратите сугубое внимание. Расщепление диких с твердыми пшеницами разработайте подетальнее. Принимаю во внимание снисхождение ввиду перегруженности Вашей, но тем не менее существенного упускать никак нельзя.

Будем вместе с Писаревым у Вас в ближайшее время.

Ваш [Н. Вавилов].

276. ОТЗЫВ О ДИПЛОМНОЙ РАБОТЕ М. Г. ВЕЙДЕМАН НА ТЕМУ «ГЕНЕТИКА ЯЧМЕНЯ».

19 мая 1925 г.

Работу М. Г. Вейдеман, представленную в качестве дипломной, считаю не только хорошей дипломной работой, но настоящей серьезной работой, которая будет опубликована в «Трудах по прикладной ботанике» [1].

По генетике ячменя работ на русском языке почти нет. Сравнительно мало эта область в сущности разработана и за границей, во всяком случае недостаточно, и оригинальные данные, сообщаемые в работе Вейдеман, представляют значительный интерес.

Главный вопрос, затронутый в этой работе, касается основных классификационных признаков: двурядности и шестирядности и степени развитости цветков. Факты, отмеченные в работе Вейдеман, освещают заново генетические работы по унаследованию основных классификационных признаков и заставляют сделать значительные поправки в тех схемах, какие до сих пор принимались для ячменя.

Работа обнаруживает большую эрудицию в генетической литературе, знание иностранных языков и полное овладение автором общей и специальной литературой по данному вопросу.

Профессор [Н. Вавилов].

277. Ю. М. ШОКАЛЬСКОМУ.

Ленинград, 4 июля 1925 г.
Русское географическое общество.

Глубокоуважаемый Юрий Михайлович.

Сегодня мною получено по возвращении из поездки на юг извещение за Вашей подписью о присуждении мне медали имени Н. М. Пржевальского [1].

Приношу глубочайшую благодарность Обществу за внимание. Считаю для себя эту почетную награду слишком большой и еще более побуждающей к дальнейшей работе.

Логика исследований, которые мы ведем в настоящее время, невольно приводит нас к географическим проблемам.

Прошу Вас принять уверение в моем глубочайшем уважении,

[Н. Вавилов].

278. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Саратов, Областная станция. 6 июля 1925 г.

Дорогой Николай Максимович.

Я начал бомбардировку французов и англичан по поводу нашей поездки. Надо подготовлять их за полгода [1]. Первое, что нужно,— это послать все свои работы. У меня уже есть несколько знакомств по корреспонденции с Средиземноморьем. Во всех письмах я пишу теперь, что мы едем вместе с Вами, а потому нужно одновременно посылать и Ваши работы. Покорнейшая просьба выслать мне экземпляров 5 всех Ваших работ, а особенно тех, которые имеют резюме на немецком, французском и английском языках. Неплохо бы получить и старые безенчукские отчеты; словом, нам надо внушить, что мы — «публика порядочная» и бояться нас нечего. Французы — народ опасливый, это нужно иметь в виду.

Помимо всего прочего, селекционерам думаю подготовить большие коллекции, по несколько сот сортов, наиболее интересного материала из нашей коллекции.

К французам вообще подходить чрезвычайно трудно. Вы помните, что когда был Прянишников первый раз во Франции, то первый вопрос к нему в Министерстве земледелия был: «А когда русские будут платить деньги?» [2] Поэтому надо быть немного дипломатами.

Пишу письма директору Института прикладной ботаники Шевалье, директору Алжирской станции Дюсселье, директору Тунисской станции, в Марокко Бэку и т. д. Словом, кампания открылась.

Если есть у Вас больше экземпляров, то пришлите до 10-ти; оставшиеся будут возвращены Вам в сохранности. Кроме того, Николай Максимович, вреда не было бы, если бы Вы составили для «Revue de botanique appliquée» — французского центрального журнала в области колониального земледелия — краткую статейку о наиболее интересных достижениях Вашей лаборатории, например, по вопросам транспирации, по вопросу вообще сухого земледелия; этот материал может быть использован для будущих докладов, которые придется делать где-нибудь. То же самое хочу сделать со своей стороны и я.

Ваш [Н. Вавилов].

279. А. П. ЛЕВИЦКОМУ.

Москва. 6 июля 1925 г.

Дорогой Александр Павлович.

Обращаемся к Вам с тем же, что и 3 недели тому назад. Мы хотим возможно скорее видеть Вас у себя *заведующим Отделом земледелия Института опытной агрономии*. Мы обдумали этот вопрос со всеми опытниками, и все единогласно остановились на Вашей кандидатуре.

Все Ваши колебания должны отойти в сторону. Единственное, что Вы москвич, но по всем соображениям Вам все же лучше перейти в Ленинград, тем более что, как Вы сами имели возможность убедиться, и здесь жизнь не замирает. С своей стороны мы сделаем все, что от нас зависит. Вопрос с квартирой решается очень просто. Мы сами подыщем Вам ее. В отношении организации отдела мы по общепринятой здесь системе выделим временно Отдел земледелия и в первую очередь обратим внимание на этот Отдел. Работу развертывать можно сразу: помещение есть, библиотека есть, лаборатория может быть сразу пущена в действие. С полевым участком также дело устроить нетрудно. Нам кажется возможным сочетание этой работы и с Областной станцией, тем более что подобранный ею участок удобен и по сообщениям, и по существу. Кроме того, мы думаем, что Отдел земледелия мог бы иметь участки в разных естественноисторических зонах, и эту работу можно развернуть немедленно. Отдел прикладной ботаники может предоставить Вам возможности с осени же нынешнего года в степной полосе и на

Кубани около Армавира. Необходимые сотрудники для Отдела земделия немедленно найдутся: такие работники, как Гедройц, который в настоящее время находится в междуведомственном положении. Вегетационный домик Коссовича может быть передан Вам. Мы указываем на эти конкретности, которые не безразличны для быстрой организации работы.

Как Вы сами знаете, опытное дело имеет шансы с будущего бюджетного года стать на ноги, во всяком случае в значительной мере.

В первую очередь нам казалось бы, так же как и ведомству земледелия, особенно целесообразным обратить внимание на синтез работ по всей РСФСР и даже Союзу. Эта работа, как нам кажется, должна быть и Вам по душе.

Просим Вас телеграфировать согласие, чтобы оформить Ваше избрание.

[Н. Вавилов].

280. Е. И. БАРУЛИНОЙ.

6 июля 1925 г.

Дорогая Елена Ивановна.

Разрешение Вам на визу за границу от Наркомзема получено. Составляю Вам командировку, и она будет готова завтра. Надо, собственно, начинать уже хлопоты. Дело за Вами. Потолкую с Леонидом Ипатьевичем [Говоровым], чтобы обеспечить уборку чечевицы. Заканчивайте необходимые скрещивания и наблюдения и приезжайте в Ленинград. Кстати, 2 августа в Гамбурге съезд генетиков, и думаю, что Вам полезно было бы на нем побывать. Там, между прочим, намечен доклад Чермака о гибридах Aegilops; посылаю Вам проспект, который Вы сохраните. Еще потолкую с Писаревым, может быть, и он будет на этом съезде. Вдвоем будете смелее.

Я до 20-го буду в Ленинграде; пусть чечевица растет скорее. Попытаюсь устроить здесь с хлопотами о визе, передам это дело Писареву. Может быть, проще всего будет сделать так, что Вы по получении моего письма приезжаете сюда, подаете заявление, кто-нибудь будет справляться здесь, Вы в это время уедете в Воронеж, докончите наблюдения; словом, хорошо приехать дня на 3 в Ленинград; проезд Ваш мы оплатим, эту сторону мы уладим. Боюсь, что измотаем Вас.

Сегодня еще справлюсь у Писарева и тогда, может быть, внесу изменение в написанное.

Ваш [Н. Вавилов].

281. А. М. ЛЕВШИНУ.

Киев, 6 июля 1925 г.

Сортоводно-семенное управление Сахаротреста.

Дорогой Александр Михайлович.

Собирался быть у Вас 1 июля, имел твердое намерение, приготовил доклады, но Вы отложили съезд [1]. Весной мне также хотелось ехать, но по просьбе Ивана Вячеславовича [Якушкина] в силу известных Вам событий мы просили Вас отложить совет.

Числа 22—25 июля направляюсь в Туркестан, где посеяны главным образом материалы, добытые в Афганистане. Оттуда буду пытаться попасть в Хиву и Западный Китай (Кашгар); в общем, вероятно, вернусь только около 1 октября, если состоится поездка в Западный Китай.

По логике исследований приходится уделить исключительное внимание в ближайшие годы исследованиям сопредельных стран и вообще исследованию неисследованных областей. Все больше и больше укрепляемся в правильности географического подхода к решению основных вопросов селекции. Афганистан дал исключительный материал, в этом отношении и в научном отношении могу уже говорить утвердительно, что экспедиция дала много интересных данных. Посев нынешнего лета, позволивший установить ботанически что́ собственно собрано, привел к любопытнейшим фактам, в осо-

бенности по бобовым растениям. Наряду с морфологическими параллелями можно уже говорить о географических параллелях в эволюции культурных растений.

В нынешнем году пытаемся провести экспедицию в Малую Азию, хотя бы в примитивной форме,— в Анатолию. Соберем, вероятно, и виды свеклы; вообще к свекле мы неравнодушны, но пока по-серьезному подойти нет возможности, для этого нужен огромный материал. В нынешнем году поручается В. Е. Писареву собрать по берегам Балтийского моря около Дании дикую свеклу. Может быть, когда наладится работа в Сортоводном управлении, мы будем ходатайствовать перед Вами об организации специальной экспедиции по свекле. Хорошо бы, если бы Вы сами приняли в ней участие; это довольно сложное предприятие, может быть, не осуществимое в один год, но все же осуществимое.

Очень бы хотелось видеть Вас в Ленинграде. Нас преобразовали во Всесоюзный институт прикладной ботаники [2], и это немного укрепляет позиции.

На днях в Москве правление [Сахаротреста] привлекло меня, Жегалова и Якушкина к рассмотрению проекта С[ортоводно]-С[еменного] У[правления] относительно замены исходного русского селекционного материала немецким. В той постановке, как это было освещено и гласило из записки, посланной из Киева, это предположение о замене нашего свекловичного материала немецким вызвало с нашей стороны резкую критику, в которой все мы были единодушны.

Привлекать материал из-за границы необходимо, и это делается ССУ в достаточной мере, но давать преимущество немецкому материалу теперь же как исходному оснований нет. Особых достижений в немецкой селекции мы не знаем, фирмам не доверяем. Такова же точка зрения и селекционеров ССУ, которых мне пришлось встречать за последние недели. Критикуя действия, я лично имел в виду Шнейдера как руководителя селекции свеклы. Мне думается, что его подход вряд ли соответствует действительным интересам нашей селекции сахарной свекловицы. Может быть, я ошибаюсь, но достаточных оснований верить в непогрешимость Шнейдера у меня также нет.

Заканчиваю вопрос о междувидовой гибридизации у пшениц и, вероятно, успею до отъезда напечатать его и послать Вам. Там много проблем небезразличных, вероятно, и для работ по гибридизации ССУ.

В нынешнем году удалось открыть большую станцию на Кубани, которая отныне является нашей южной базой для испытаний. В ближайшие годы, когда немного укрепим основные питомники, хотелось бы ближе подойти и к Украине, главным образом быть увязанными с селекционными станциями Сахарного треста.

Плохо справляемся с громоздкой работой организации сети опытных учреждений; хотя коллектив наш и не очень мал, но все же он недостаточен для тех больших заданий, которые надо выполнять.

Сегодня получил просьбу из правления об указании примерного маршрута для командируемых за границу селекционеров. Я мало знаю практические хозяйства и семенные фирмы Германии; указываю главным образом станции, но мне думается, как, вероятно, и Вы меня поддержите, что для селекционера, которому необходимо иметь достаточную эрудицию, необходим более широкий подход и знание вообще селекционного дела. Думаю, что посещение Свалёфа или Ландскроны будет полезнее визитов к практическим фирмам, которые все равно будут наводить всевозможные тени и закрывать свое невежество так называемыми «коммерческими секретами». Ровиго даст более, чем все семенные хозяйства вместе, если только суметь подойти к нему вплотную.

Мне бы очень хотелось побывать в Киеве и Белой Церкви около 20 июля. Будете ли Вы в это время в Киеве? Покорнейшая просьба сообщить.

Привет всем, кто помнит.

Ваш [Н. Вавилов].

282. СООБРАЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО КОМАНДИРОВОК СЕЛЕКЦИОНЕРОВ САХАРНОГО ТРЕСТА ЗА ГРАНИЦУ[1].

6 июля 1925 г.

По нашему мнению, прежде чем посылать наших селекционеров за границу, желательно предоставить им возможность посещения селекционных учреждений Союза. Прежде чем ехать за границу, нужно знать, что имеется у нас. Селекционер, работающий по свекле, прежде всего должен быть селекционером вообще, и общее знакомство с селекцией для него должно быть обязательно. Это в интересах и практической селекционной работы. Методы селекции по существу одни и те же с различными растениями, и поэтому надо иметь в виду и при командировках за границу необходимо для селекционеров Сахарного треста вообще ознакомиться с постановкой селекционного дела. Поэтому, прежде чем отправлять за границу селекционеров Сахарного треста, необходимо хотя бы месячный срок предоставить им для объезда главнейших наших опытных учреждений, в которых и ведется селекционная работа.

За границей особый интерес представляет посещение главнейших свекловичных фирм Германии и Польши. Исключительный интерес представляет ознакомление с работами Королевской селекционной станции в Ровиго (Италия), директором которой состоит Мунератти. Это единственная научная станция, которая открыто ведет селекционную и генетическую работу с сахарной свеклой. Ее посещение обязательно и знание ее работ совершенно необходимо, чтобы вести грамотно селекционную работу с сахарной свеклой.

Во Франции представляет интерес фирма Вильморенов. В отличие от немецких фирм Вильморены — по крайней мере раньше — были весьма доступны. Эта фирма находится в 12 верстах от Парижа, при ней находится прекрасная библиотека по вопросам селекции и хорошо оборудованная лаборатория. Нынешняя глава фирмы, Жак Вильморен, сам является знатоком свеклы; им недавно выпущена монография по свекле, представляющая ценную работу. Научный руководитель фирмы г. Меньюсье является также весьма сведущим человеком. Им опубликован ряд весьма ценных научных трудов по вопросам генетики и селекции.

Немецкие фирмы мне известны сравнительно мало. Сахарному тресту они известны, несомненно, лучше, поэтому порядка их посещения не привожу.

Весьма важно, чтобы, прежде чем ехать, селекционеры овладели достаточно языками, чтобы уметь действительно использовать свою поездку за границу, а не удовольствоваться зрительными впечатлениями. Лучше обождать с поездкой и овладеть достаточно языком; литературу иностранную можно проштудировать предварительно здесь, выписав ее. Вообще, по нашему мнению, наиболее правильным является посылка подготовленных уже лиц, которые могли бы критически использовать опыт заграницы, которые могли бы путем беседы с руководителями опытных учреждений за границей выяснить интересующие их вопросы. Подготовленный посетитель всегда интереснее, и поэтому с ним охотно вступают в беседу. Это весьма существенная сторона, на которую до сих пор обращалось мало внимания.

В число опытных станций, которые было бы целесообразно посетить за границей, помимо чисто свекловичных селекционных учреждений, мы бы считали необходимым включить опытные учреждения Южной Швеции: Свалёф и особенно Ландскрону, где в настоящее время идет оригинальная практическая и научная работа при торговой фирме Вейбуль.

Методы, разрабатываемые этой станцией, особенно интересны для свекловичной селекции, хотя разрабатываются на другом перекрестноопылителе, на ржи. Между прочим, Ландскрона практикует методы отбора самоопылителей у перекрестноопыляющихся растений, что, возможно, окажется приложимым и к селекции сахарной свеклы.

Сроки командировок определять трудно. Для подготовленных лиц, знающих языки, они могут быть очень краткими; для неподготовленных, которые

должны изучить языки, они естественно должны быть более продолжительными.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур
профессор [Н. Вавилов].

283. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис,
Политехнический институт.

10 июля 1925 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Ждем Вас очень здесь, и, думается, приезд Ваш и для Вас будет небесполезным, помимо получения средств. Полторы тысячи в нашей валюте уже переслано Вам непосредственно по почте в Тифлис, а остальные суммы Вам надо получить здесь, в Москве. Я мог бы пройти с Вами в Наркоминдел, в Отдел Ближнего Востока и попытаться получить там необходимые бумаги. Кое-какие знакомства у меня есть по Наркоминделу, и после прошлогодней поездки мы на хорошем счету у Наркоминдела.

Афганистан и материал, собранный в последнее время по Черноморскому побережью, значительно расширили наши географические представления о культурных растениях, и мы могли бы быть полезны уже некоторыми указаниями более детального характера, чем это было сделано год тому назад.

Если не увижу Вас, на всякий случай коротко резюмирую сущность наших пожеланий.

1) По пшенице задания Вам достаточно ясны. Нужен во всяком случае огромный зерновой и колосовой материал. Особенное внимание уделите полбе и сорнякам, засоряющим ее, и, может быть, Spelta. Интерес представляют monococcum и сорняки, ее засоряющие.

2) Сорную полевую рожь надо собрать опять-таки в очень больших количествах. Материал, опубликованный Майсуряном [1], все же оказался очень небольшим, и для меня, во всяком случае, ясно, что районы, примыкающие к Бухаре, Индии и Афганистану, могут конкурировать по разнообразию; во всяком случае, и помимо безлигульных форм, пока не найден ломкий Secale cereale, форм типа памирской яровой ржи с крупными пыльниками и крупной пыльцой. И в Малой Азии хотелось бы поподробнее осветить этот вопрос.

Исключительное значение имеют сорные овсы, а может быть, и культурный. Малая Азия может действительно представить из себя область схождения азиатских и африканских форм и выявить картину формообразования. Мы запутались в настоящее время с овсом, и, хотя факты растут каждый день, притом факты исключительного интереса, мы не стоим, а движемся, но все же загадки как-то еще более усложняются фактами. Между прочим, Ваши dicoccoides требуют радикальной разработки; в них во всяком случае несколько рас, и они отличны от палестинских. Сужу об этом по материалам и Вашим, и полученным Столетовой.

По dicoccum работы еще очень много, хотя только что напечатали большую и, как сами увидите, довольно основательную работу Столетовой [2].

Просьба уделить исключительное внимание бобовым растениям. Неожиданно наталкиваемся на новые факты, именно исключительного разнообразия горохов Юго-Западной Азии и Африки, двух ветвей, из которых одна ведет начало из Азии, а другая — из Черноморского побережья. Малая Азия, возможно, вскроет загадки. Сбор диких и культурных горохов в возможно большем количестве представит исключительный интерес. Самое существенное, что хотелось бы отметить, это желательность возможно большего числа образцов. Опыт Афганистана показал, что иногда в одном и том же городке, в одном и том же кишлаке пакеты одного и того же растения давали совершенно различные растения, хотя по семенам различий заметно не было; и по гороху, и по нуту, и по чечевице, и по чине, и по конским бобам, с которыми мы сейчас усиленно работаем, намечаются новые вехи, которые я

позволил себе пока провизорно назвать «географическими параллелями». Эти эволюционные загадки мудреней, чем их можно было себе представлять.

Передо мной только что вышедшая генетическая монография гороха, большой труд, подытоживший все, что сделано, и, когда в географической перспективе подходишь к тому, что генетика подытожила за 20 лет по такому излюбленному объекту, как горох, видишь полную несостоятельность знаний о растениях.

От всех нас хотел бы выразить Вам, что в Малой Азии мы ждем интереснейших и значительнейших находок.

Сугубое внимание льну. Опять-таки то, что я хотел бы подчеркнуть, это необходимость очень большого числа образцов. Опыт в Афганистане показал, что настоящие льны-долгунцы сохранились только пятнами. Из сотни образцов, собранных с гор, только один оказался действительно долгунцом, который ничем не уступает лучшим псковским льнам. Этот факт стоит всех льнов, собранных вместе. В Linum crepitans, диких льнах, ищите специализованных сорняков; нашли разверзающуюся Camelin'у. Сугубое внимание конопле. Из того что некоторые растения по существу ясны в эволюции, рано еще ликвидировать их изучение. Побольше материала по дикой, культурной конопле, по маку, по огородным. Моркови Афганистана, пожалуй, самое интересное, что собрано. Пряные растения, кориандры, анисы, возможно, обнаружат ряд новых видов. Собирайте лекарственные, знахарские средства, семена. Помологи наши, Юрий Николаевич Воронов, ждут от Вас больших чудес.

Вы зачислены в штат по Всесоюзному институту. Торопился сделать это главным образом для обеспечения Вашей семьи, и поэтому сделали это вне очереди; если не ошибаюсь, оклад от 150 до 200 рублей.

За последний год у нас очень много нового и внешне и внутренне. Развернулась сеть опорных пунктов; на Кубани создалось большое учреждение — Северо-Кавказское отделение Института прикладной ботаники, 400 десятин, которым ведает Орлов (под Армавиром, Отрада Кубанская). Развернулась Степная станция до Госсемкультуры с двумя тысячами десятин включительно. Писарев наладил Север. Развернула работу химическая лаборатория, заканчивающая за 2 года работ географических опытов материал исключительного интереса. Наконец, становимся на рельсы с печатанием. Сразу в типографии идут шесть выпусков, один только что кончили и посылаем Вам. Пишу это для того, чтобы показать Вам, что Ваш приезд будет для Вас, думаю, полезным, но торопитесь, я уеду около 20-го в Туркестан, а оттуда, может быть, в Кашгар. Начал хлопоты и об Африке, уже получил согласие наркома. Досадно будет, если не увидимся; тогда обратитесь к Писареву, он больше других в курсе всей политики.

Ваш [Н. Вавилов].

284. А. Т. КИРСАНОВУ.

Минск, 10 июля 1925 г.
Сельскохозяйственный институт.

Глубокоуважаемый Александр Трофимович.

Выполняю Ваше пожелание и посылаю первую серию писем, которые Вы переправите сами в Америку. Посылаю Вам их для того, чтобы Вы знали их содержание, а кроме того, ввиду того, что было бы полезно одновременно с посылкой этих писем Вам выслать свои работы всем лицам, которым написаны мною письма. Кроме того, считал бы полезным для Вас немедленно разузнать список спецов как Соединенных Штатов, так и Канады, которые для Вас особенно интересны, попытайтесь немедленно, еще сидя здесь, получить канадскую литературу, равно как и материалы по Соединенным Штатам. Это Вы можете сделать, обратясь непосредственно в Департамент земледелия. Они отвечают обыкновенно очень охотно, особенно если Вы одновременно пошлете Ваши работы.

Кроме того, полагал бы, что для Вас было бы полезно написать одну-две статьи, резюмирующих итоги Ваших исследований, перевести их на английский язык и поместить в «Journal of Agronomy», прекрасном журнале, который издает в Вашингтоне Общество агрономов, или другом журнале соответствующего характера.

Если понадобится еще что-нибудь, напишите, постараюсь выполнить.

Я еще пробуду недели 2 в Ленинграде, после этого направляюсь в Туркестан.

Ваш [Н. Вавилов].

285. О. К. ФОРТУНАТОВОЙ [1].

Туркестан. 10 июля 1925 г.

Дорогая Ольга Константиновна.

Пишу Вам всем зараз. Письмами Вашими очень доволен: теперь начинаю получать представление о том, чтó в действительности делается в Туркестане. Буду около 1 августа там, вряд ли раньше, так как здесь скопилось множество организационных дел и, кроме того, пустили полным ходом печатание.

С географическими посевами дело обстоит совершенно благополучно; через месяц заканчиваются начисто сводки за два года; усилили работу; Евгения Сергеевна [Кузнецова] приняла бразды правления и подтянула публику; уже многое в рамах, помог этому съезд директоров областных станций, который происходил здесь в июне и для которого надо было сделать возможно больше, а кроме того, мы решили во что бы то ни стало до получения материалов 1925 года составить уже сводку по работам за 2 года, чтобы знать чего искать в 192... * г. Возможно, что многое будет уже закончено в нынешнем году. Некоторые операции излишни как будто, например с пленчатостью; словом, кое-что можно будет сократить, а кое-что — расширить.

Некоторым пунктам послали даже денег, всего до 1000—1500 рублей. Больше того, через 2 месяца заканчивается вся химия за 2 года, уже лен закончен. Из этих фактов Вы увидите, что дисциплина в Ленинграде поддерживается. Больше того, Вы увидите семенной материал в металлических коробках: подтягиваем, как можем.

Зиттэ у нас, но как будто она не вполне поладила с Колем, очевидно, это происходит не по ее вине; посмотрим, что будет дальше.

Прошу передать Валериану Константиновичу [Фофанову], что озимые пшеницы во что бы то ни стало надо посеять осенью: они представляют именно наибольший интерес. Если у него нет материала, то пусть сеет немедленно номера, которые нужно подобрать для посева, чтобы сделать это своевременно. 300 рублей Вам высланы, высылаются и вторые оклады.

Беспокоит меня Гольбек. Обо всем остальном на месте. Привет всем.

Ваш [Н. Вавилов].

286. Б. А. КЕЛЛЕРУ.

10 июля 1925 г.

Дорогой Борис Александрович.

Получил Ваше письмо [1]. Буду иметь в виду постолько, посколько это зависит от нас Ваше пожелание. Ваша ботаническая станция представляет большой интерес, и, мне думается, она может быть включена в ассоциацию Ленинской сельскохозяйственной академии.

Если Вы будете в Италии, очень прошу Вас поиметь в виду, что нас интересуют чрезвычайно полевые культуры Триполитании и Эритреи, которые находятся в ведении Италии. Пшеница, ячмень, овес, в особенности сорный, овсюги, бобовые, горохи, вики, чечевицы, чины, конские бобы, лен, крестоцветные, масличные — все это представляет для нас очень большой интерес.

---

* Последняя цифра пропущена.

Из этих районов мы до сих пор никак не можем получить материал. Если бы Вы могли помочь, мы были бы Вам очень признательны.

Хлопочу о поездке в Африку в 1926 году, но это не так просто.

Желаю Вам успеха в путешествии [2].

Ваш [Н. Вавилов].

287. Л. И. ГОВОРОВУ.

14 июля 1925 г.

Дорогой Леонид Ипатьевич.

20 июля открытие Всесоюзного института и заседание большого Совета в Кремле в зале Правительства РСФСР [1]. Пропуск Вам будет приготовлен. Необходимо привезти наиболее эффектные экспонаты, в небольшом числе, но эффектный материал. На Вас надеемся. Надписи и все прочее приготовьте заранее.

Ждем Вас как делегата от Степной станции.

[Н. Вавилов].

288. А. А. ОРЛОВУ.

Отрада Кубанская. 14 июля 1925 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

В общем израсходовано в текущем году уже 11 000 р. на Кубанское отделение (считая то, что мною выдано на командировку Вам и всем остальным), даже с хвостом,— сумма не малая. У нас не банк, и Вы это обстоятельство, конечно, учтите.

Дополнительно, как я уже говорил Вам, будет послана сумма в 500 руб. (на Ваши поездки уже переслано), их можно, ввиду того что Вы уже побывали в Дагестане, обратить на другое назначение. Кроме того, примерно около тысячи рублей Вам будет дослано в течение августа и сентября месяцев, и паники разводить нечего.

Павел Павлович [Гусев] Вам сообщит справку, сколько Вам послано в июне, июле месяцах.

Ваш список выполняется полностью, больше того, мы прибавили много того, чего Вы не поручали, и во всяком случае хотели бы, чтобы Северо-Кавказское отделение было достаточно оборудовано, но брать нас за горло безрезультатно, мы и сами понимаем, что такое Северо-Кавказское отделение, и при малейшей возможности сделаем все от нас зависящее.

Вас интересует вопрос о штатах. До 1 октября два-три человека мы постараемся ввести в штат. Пока платите им из операционных. Затем, как уже сказал Вам, помощника Вы можете пригласить теперь же в штат, сообщите мне его куррикулум витае*, и он может быть утвержден, притом помощник такой, который оставался бы как ответственное лицо всю зиму.

Я буду обязательно на Кубани во второй раз посмотреть Ваши бедствия. Во всяком случае как будто со льном ничего плохого не случилось. Это, повидимому, касается только пшениц. Из Вашего письма не выясняю, плохи ли все культуры или только пшеницы.

Относительно Дагестанского отделения думаю, что торопиться особенно с открытием его не стоит. Если бы по тактическим соображениям это нужно было бы сделать, то сумма в тысячу рублей не страшна. Конечно, это отделение должно быть филиалом, опорным пунктом Северо-Кавказского отделения с полным подчинением его непосредственно Вам. Так же, как северные опорные пункты приурочены к Центральной станции. В пределах Ваших финансовых возможностей надо определять работу.

Вы, может быть, спросите, какие финансовые возможности. Точно я их сам не знаю, смета подана в Совнарком, подана очень большая, сколько

* Жизнеописание (лат.).

из нее утвердят, я не знаю. Намечены на будущий год снова и элитный фонд; пройдет ли он в том же масштабе, не знаю, это выяснится около 1 октября. До этого действуйте в пределах тех возможностей, которые у нас определились. Если случится кризис в сентябре, рублей 500, вероятно, можно будет дополнить еще к той тысяче, о которой я пишу Вам.

По части оборудования Вашего Северо-Кавказского отделения я очень обеспокоен, и нам самим хотелось бы, чтобы оно было достойным учреждением.

Посылаем Вам плуги, сеялки, весы, рамы для таблиц в готовом виде. Через два дня это все будет отправлено Вам [1]. По части оборудования молотилками и веялками, как Вы мне уже говорили, нужно обратиться к Лисицину. У нас здесь, в Ленинграде, молотилок нет.

Во всяком случае, предполагаю, что примерно такую сумму, какую отпускает Армавирский округ, возможно, в течение года предоставим Вам и мы.

Если б можно было начать постройку небольшого вегетационного домика рублей за тысячу-полторы с тем, чтобы оплатить в конце октября расходы полностью, было бы желательно это сделать. Для опытов скрещивания это необходимо.

На будущий год предполагаем большие посевы гибридов по ячменю, овсу. Здесь обнаружились любопытнейшие факты, которые надо проверить в трех поколениях на Кубани.

Анероид постараемся Вам достать в течение двух дней.

Ваш [Н. Вавилов].

289. Н. Н. ИВАНОВУ.

Берлин. 15 июля 1925 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Посылаю Вам доллары. Прошу Вас достать разного масштаба, начиная с 40-верстных и кончая детальными $1^1/_2$-верстными или с аналогичным масштабом, карты Афганистана, Малой Азии и Средиземноморского побережья, в особенности Северной Африки. Карты нужны не учебные, а серьезные, детальные, для экспедиций. Лучше всего их достать в магазинах военного штаба или в географических магазинах. Используйте Ваши знакомства. Стоят эти карты, вероятно, недорого: рублей 50 на них израсходовать можете.

Затем приобретите самые новейшие книги, какие увидите, по растениеводству, не элементарные, а серьезные, ну, скажем, новое издание Баура, только не шестое. Вообще приобретите книги, какие найдете нужными по растениеводству и с химическим уклоном, по Вашему усмотрению.

Затем тратьте деньги на приборы.

Из справочников желательно получить новое издание «Минервы», географические справочники. Нет ли нового издания «Географен календер».

Затем покорнейшая просьба, по Вашему усмотрению, купить арабскую грамматику и словарь, только маленькие. Мне нужно для Средиземноморского побережья.

Вот все мои дезидерата. Если бы попали во Францию, то там пок[орнейшая] просьба попытаться у Блярингейма в ...* достать оттиск всех его работ за последние три года. Его знает Бессонов. И затем такая же просьба и в отношении карт во Франции. Там особенно хорошо бы получить карты французских колоний: Марокко, Алжира, Туниса, да и вообще по всей Северной Африке.

Затем опять-таки желательно географические справочники по французским колониям. К Вашему сведению порядок наших экспедиций на ближайшее время следующий: Средиземноморское побережье, Китай, Малая Азия, Кашгар, Северо-Западная Индия [1].

Ваш [Н. Вавилов].

* В тексте два слова неразборчиво.

290. В ПРЕЗИДИУМ ВСЕСОЮЗНОГО ИНСТИТУТА ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКИ И НОВЫХ КУЛЬТУР.

16 июля 1925 г.

Настоящим рекомендуем на должность ученого специалиста Института заведующего льноиспытательной лабораторией при Центральной генетической и селекционной станции профессора Алексея Дмитриевича Лебедева. Curriculum vitae* его при сем прилагается.

А. Д. Лебедев состоял профессором по кафедре сельскохозяйственной технологии и агрономического земледелия при Саратовском сельскохозяйственном Институте. Им была организована лаборатория агрономического анализа в Саратовском институте. А. Д. работал у известного химика Вальдена и окончил Рижский политехнический институт по химическому отделению. После этого был за границей, где защитил диссертацию в Дрездене по технологии красящих веществ и удостоен степени доктора-инженера.

В последние годы им начата интересная работа по изучению природы, различий пшеничной муки в отношении хлебопекарных способностей и происхождения.

А. Д. Лебедев нам известен как хороший организатор, и мы надеемся, что ему удастся развернуть широко работу сначала по изучению свойств сортов льна, а впоследствии подойти к исследованию технических и химических особенностей и других растений.

Директор Всесоюзного института
прикладной ботаники и новых культур

профессор [Н. Вавилов].

291. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент. 16 июля 1925 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Профессор Дмитрий Николаевич Нелюбов работает в настоящее время по выяснению быстрых методов определения всхожести путем скрещивания. Предварительное сообщение скоро будет опубликовано и будет Вам переслано.

Дмитрию Николаевичу для его работы нужен хлопок разной всхожести, разной лежкости, по возможности в большом количестве, по полфунта, по четверть фунта, по возможности разных сортов гузы и американцев.

Покорнейшая просьба к Вам послать Дмитрию Николаевичу необходимый для его работ материал по адресу Отдела семеноведения Главного ботанического сада.

Буду у Вас около 1 августа. 20-го официально открытие нашего Института в Кремле [1], и это задержало поездку.

Обращаю Ваше внимание на очень важный для Вас журнал — «The Journal of Textile Institute», vol. XV, N 5, May 1924. В нем прекрасно поставлена библиография по прядильным растениям и печатается много работ. Между прочим, по цитологии, по анатомии. Один том я получил, 1924/25 год мы будем иметь. Можно, конечно, прислать его временно и Вам, но думаю, что Вам он для библиотеки необходим.

Ваш [Н. Вавилов].

292. Л. И. ГОВОРОВУ.

Каменная Степь. 26 июля 1925 г.

Дорогой Леонид Ипатьевич.

Сообщите телеграфно отсутствие возражений. Ввиду приезда из Англии и вообще из-за границы большого числа биологов к 5 сентября, юбилею Академии наук [1], нам нужно во что бы то ни стало привести здание, дом 44,

* Жизнеописание (лат.).

в минимальный порядок. На это нам нужно минимально 700 руб. У нас по ГИОА строительных кредитов совершенно нет. По Всесоюзному институту у нас есть Ваша тысяча рублей. Зная, что у Вас есть еще кредиты на переноску в размере 5000 руб., предполагаю, что беды большой не будет, ежели мы, общей политики ради, пустим эти суммы временно в Ленинграде.

Черный ход наш, которым обычно мы все пользуемся и по которому придется ходить мистеру Бетсону, так как он остановится у нас, конечно надо привести в порядок. Словом, просим Вашего сочувствия в сем деле.

Нужды Степной станции нам очень близки: вчера специально ездил в Москву защищать смету, и Вирс Вам может подтвердить, что действовали мы неплохо. Отстояли 2000 руб. на пруд, отстояли все суммы на поденных, на практикантов. Словом, смета урезана лишь процентов на 15—20, не больше. Это редкий случай со сметами Н[ар]к[ом]з[ема].

На днях окончательно выясняется и о 16 дополнительных для Вас единицах. Еду защищать сам. Словом, как видите, организация сильная, и поэтому просим Вас не очень на нас сетовать за 700 руб.

15 августа у Вас будет Горбунов.

Ваш [Н. Вавилов].

293. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Тифлис. 27 июля 1925 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Не понимаю из-за чего происходит задержка с визами, почему она приняла такой затяжной характер и почему Вы за это время не могли приехать в Москву и Ленинград, где можно было бы пройти вместе в Наркоминдел и попытаться все уладить [1]. Визы членам миссии выдаются в один-два дня. Очевидно, Вы решили ехать экспедицией, тогда другое дело, тогда действительно требуются визы правительства, но проще ехать референтом Наркоминдела, курьерами; это нисколько не мешает производству работы, а курьеров и референтов по условиям пропускают немедленно. Таково соглашение, обязательное для обеих сторон. Уже опыт прошлого года показал, что это вполне возможно. Если бы были затруднения на местах, то это можно было бы попытаться сделать в Москве. Словом, толком не понимаем, в чем задержка. Получение визы обычным порядком для путешествия — это дело одно, и оно может затянуться до бесконечности. Нам, например, в Афганистан совершенно не дали визы таким порядком, и только с включением нас в состав миссии — что делается легко и по этой части мы могли бы быть полезны — экспедиция состоялась.

Начинать хлопоты об открытом листе — мы бы опять ничего не имели по существу, но для этого нужен Ваш приезд и Ваши личные наблюдения за такого рода делом.

Я уезжаю через четыре дня из Ленинграда в Москву, откуда направляюсь на Юг и в Туркестан. Таким образом, Вас больше не увижу и Вам не смогу уже теперь быть полезным по линии Наркоминдела. Очень будет досадно, если экспедиция не состоится, и на сей раз думаем, может быть и ошибочно, по Вашей вине. Экзамены, посевы, лекции — все это настолько маловажно в конце концов по сравнению с поездкой в Малую Азию, что аргументацией задержки служить не может.

Деньги Вам, 1500 руб., переведены, остальные полторы тысячи можно получить только по предъявлении заграничного паспорта. Очень досадно будет не использовать кредита, но, во всяком случае, если Вы его не используете, он был бы обращен на другое дело. Перекладывать его на другой год нельзя.

Вас лично мы устроили. Вы зачислены уже два месяца как по Институту, и Ваш оклад — если не ошибаюсь, около 200 руб. в месяц — лежит в Москве и дожидается Вас. Проведя его, мы имели именно в виду обеспеченность Вашей семьи во время Вашего отъезда.

Опять-таки насчет перехода в Ленинград. В половине сентября или к 1 октября здесь будет около Отдела квартира в 2—3 комнаты, которую мы имели в виду резервировать для Вас. Может быть, она Вас не вполне бы удовлетворила, но в первое время, пока Вы бы сами ориентировались, ее можно было бы использовать.

Возможности развития гербария имеются, и мы им придаем исключительное значение, как и прежде.

Мы, конечно, не держимся системы перетягивания публики, всевозможных посулов, которые осуществить трудно и часто зависят не от нас, и Ваше дело выбрать между теми или другими возможностями. Педагогика также устрояема, по крайней мере в виде преподавания. Профессура здесь одна, но преподавателей можно устроить несколько, и в этом отношении, по существу, здесь вести работу можно и педагогическую, но, повторяю, для нас нужна совершенно отчетливая ясность, которую мы хотели бы знать. К сожалению, без меня здесь в этих вопросах мало кто разбирается, и поэтому во время моего отъезда выяснить все не так просто.

Мой адрес теперь: Ташкент, Туркестанская селекционная станция, Гавриилу Семеновичу Зайцеву, для меня. Предполагаю в Туркестане пробыть недолго. Может быть, удастся попасть в Хиву, если есть аэропланы, иным путем слишком медленно.

Ввиду приезда Бэтсона к торжествам Академии в конце августа буду обратно в Ленинград. Поездка в Кашгар еще под вопросом, хотя я уже получил официальное приглашение быть атташе по экономическим вопросам в западно-китайских консульствах. Наркоминдел здесь относится весьма сочувственно к участию агрономов в работах консульств, и то, что мы доставили ему из Афганистана, по-видимому, его удовлетворило.

Так вот-с, Петр Михайлович, нужно побольше определенности и прежде всего относительно Вашей поездки. Если Вам по каким-либо причинам принять участие в экспедиции затруднительно, я готов лично сам ехать в Малую Азию, если не в нынешнем году, то в следующем. До сих пор мы считали, что Малая Азия за Вами. Все мы здесь по всем культурам чрезвычайно заинтересованы в осуществлении экспедиции в Малую Азию во что бы то ни стало.

Статью Атабековой уже набирают [2]. Вообще с печатанием дело обстоит неплохо. Только что вышедший выпуск по хлебам Вам посылается, и мы в настоящее время сдали в печать уже восемь выпусков по разным группам растений, которые, надеемся, выйдут к октябрю месяцу.

Ваш [Н. Вавилов].

294. Г. А. ЛЕВИТСКОМУ.

Киев. 27 июля 1925 г.

Дорогой Григорий Андреевич.

Когда-то Вы выразили желание перекочевать в Ленинград. Может быть, это изменилось в настоящее время, но во всяком случае от себя лично и от моих коллег имею передать Вам следующее.

С 1 октября наше учреждение фактически преобразовывается в Институт, получает соответствующие штаты, и мы бы хотели видеть Вас заведующим Цитологическим и анатомическим отделением Института. И тот, и другой метод для нас представляет большой интерес. Даже из тех статей, которые печатаются за последние годы в «Трудах», Вы видите, что мы пытаемся привлекать, по мере возможности, эти методы.

Программа, намеченная в ближайшие годы по всему Институту, огромный материал, который в настоящее время подходит по всем культурам, работы по гибридизации, которые должны быть широко поставлены с будущего года,— все это заставляет нас еще более задуматься над организацией Цитологического и анатомического отделения, и все мы в один голос останавливаемся на Вас.

Кроме этого, хотелось бы передать Вам также, хотя бы частично, редактирование «Трудов по прикладной ботанике». Ведя кочевой образ жизни, большинство из нас не могут быть достаточно аккуратны при всем желании. Эта работа большой ответственности и должна быть в руках ботаника.

В финансовом отношении в настоящее время дело обстоит лучше. Оклад заведующего отделением не менее 200 руб. Возможно, что удастся несколько увеличить, имея в виду редактирование.

У нас имеется небольшой персонал, начиная с Эмме, одного старательного студента-анатома Мельникова. Затем в нашу среду входит с осени Карпеченко, но главным образом для работы по генетике. Этот персонал мог бы быть в Вашем ведении, если б Вы его нашли нужным. Менее других нас удовлетворяет Ел. К. Эмме, хотя и имеющая хорошую подготовку, но требующая контроля и строгости.

Наша группа за последнее время увеличилась: вошел в состав ее Ю. Н. Воронов, который будет ведать субтропическими культурами. По той же специальности — Маркович.

На днях мы сможем послать Вам структуру Института.

Окончательное слово за Вами.

ᒥ Преподавательская деятельность, конечно, могла бы продолжаться, во-первых, в Институте; по растительной цитологии, насколько знаю, никто не читает; кроме того, мы устраиваем курсы, на которых, конечно, нужно будет ввести преподавание и генетики, и цитологии, и биометрики. В летнее время возможно вести работу на одной из станций, которых мы в настоящее время имеем несколько, начиная с Мурмана и кончая Туркестаном. Во всяком случае возможностей работы стало больше, чем было в прошлом году.

Через 5—6 дней я выеду в Туркестан. Ответ Ваш прошу отправить в М о с к в у по адресу: Средняя Пресня (ул. Заморенова), дом 11, где я, вероятно, еще сумею застать Ваше письмо. Вернуться предполагаю в конце августа. Поездку в Кашгар пришлось отложить, так как около 1 августа ждем Бетсона, который приезжает на торжество Академии наук.

У нас в нынешнем году большой разъезд: Воронова и Букасова в Южную Америку, Писарева в Норвегию, химика Иванова в Германию, Жуковского в Малую Азию, я намереваюсь пробраться в конце сентября, хотя бы на несколько недель, в Кашгар.

Работы Ваши одну (Кожухова) подписал к печати, другая в наборе [1]. Непременно присылайте Вашу статью о видообразовании [2]; хотелось бы, чтобы она вошла в общий выпуск, посвященный генетике; он весь уже подготовлен и на днях передается в типографию.

Ваш [Н. Вавилов].

295. Л. И. ГОВОРОВУ.

Каменная степь — 31 июля 1925 г.

Дорогой Леонид Ипатьевич.

Очень буду просить Вас о выставочном материале, самом эффектном. Хотелось бы, чтобы Воронеж был не хуже Западной Сибири и какой бы то ни было станции. Просмотрите номер «Правды» (Московской) за 28 июля, превосходная статья Сосновского о заседании 20 июля в Кремле под заглавием «Цезиум 111 и многие другие». Хотелось бы, чтобы в другой раз было не «Цезиум 111», а что-либо воронежское в заглавии.

Посылаю Вам статью о горохе. Между прочим, Веленсик пишет в письме, что он готовит большую работу по скрещиванию горохов, которую также обещает прислать, но просит и с своей стороны иметь в виду его исключительный интерес к бобовым растениям.

Ваш [Н. Вавилов].

296. Л. И. ГОВОРОВУ.

Каменная Степь. 1 августа 1925 г.

Дорогой Леонид Ипатьевич.

Решайте окончательно вопрос о квартире. Мы окончательно закрепляем за собой квартиру около нас. Я предполагал ее занять следующим образом: одну квартиру для себя, другую для Жуковского, третью для Вас, примерно в 3 комнатки, и 2 комнаты как общежитие.

Если Вам это не подходит, то немедленно сообщите, здесь кандидатов очень много, и в первую очередь Коль и Шиманович. Нужна будет и некая финансовая поддержка; часть расходов нам всем придется взять на себя потом, чтобы избежать каких-либо разговоров.

Весь ремонт обойдется тысячи в полторы плюс электричество.

Сообщите немедленно, ибо, повторяю, во-первых, нужно откуда-то изыскивать средства, во-вторых, много желающих, которые хотят хоть немедленно занять квартиру, и нужна поэтому определенность.

Между прочим, для нас даже удобнее занять эту квартиру для 3 отделов, тогда отпадает вопрос о средствах, он решается проще. Словом, у меня нет желания Вам навязывать квартиру, а, наоборот, коль хотите, есть желание, ввиду Вашей неопределенности, передачи Вашего права следующим кандидатам.

Книга Веленсика Вам послана.

Барулиной поручите приобрести за границей все то, что нужно по бобовым. Снабдите ее для этого некоим капиталом. Между прочим, пришел материал по бобовым из Индии, который будет высеян и частью переслан Вам.

Ваш [Н. Вавилов].

Обнаружилось, что Вы изволили взять для практических занятий точечную карту по географии ржи в Европейской России и не вернули. Отыскать ее у Вас мы не смогли, перечертить ее также не решаемся, так как на выполнение этого нужно ровно три недели чертежнику. Напрягите Вашу память и во что бы то ни стало попытайтесь ее раздобыть. Нам она нужна до зарезу для печатания в сборнике к юбилею Академии наук.

297. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

Каменная Степь. 1 августа 1925 г.

Дорогой Александр Иванович.

Подытоживая перед отъездом в Туркестан свои грехи, считаю, что самый большой из них это то, что мы не успели издать исторического очерка по Отделу прикладной ботаники [1]. В этом очерке теперь в особенности большая нужда и надо будет по-серьезному приступить к нему. Очень прошу Вас приступить к историческому очерку деятельности Отдела прикладной ботаники. Очень бы хотелось, чтобы это был очерк внушительный, объективный, не преувеличивающий и не преуменьшающий событий за 30 лет. Хотелось бы чтобы этот очерк можно было полностью перевести на английский язык. С заграницей нам придется в ближайшие годы иметь много дела.

Большая просьба к Вам вдохновиться и в один присест написать исторический очерк. Надо было бы изготовить хорошие фотографии Степной станции. Нужно было бы побудить степняков подытожить данные посевов, чтобы представить их хотя и в сжатом, но достаточно ярком виде. Покорнейшая просьба попомнить о необходимости материала для музея, выставки.

Между прочим, сегодня получил приятное известие: как будто действительно из третьего этажа начинает двигаться архив.

Воронов и Букасов получили визы и выезжают 5 августа в Германию. Я завтра уезжаю в Туркестан.

Ваш [Вавилов].

298. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ.

2 августа 1925 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

От Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур президиум делегирует на юбилей Академии наук в качестве представителей, помимо Николая Петровича Горбунова и меня, профессора Константина Андреевича Фляксбергера.

Сегодня я уезжаю в Туркестан и надеюсь попасть в Хиву. Возвращаюсь к концу августа и только во второй половине сентября возможно, что приму участие в поездке в Кашгар. Если таковая осуществится, непременно зайду к Вам для получения инструкций и Ваших пожеланий.

К Вашему сведению, генеральным консулом в Кашгар назначен Макс Францевич Думпис, весьма культурный человек, который даже хотел заехать к Вам перед своим отправлением. Он очень бы хотел быть полезным Академии наук. Не сомневаюсь, что если бы Академия смогла командировать кого-либо в Кашгар, то товарищем Думписом было бы оказано всемерное содействие. Я лично знаю его по Афганистану, где он был генеральным консулом в Мазар-и-Шерифе и чрезвычайно помог мне в работе.

Между прочим, я получил письмо от нашего полпреда в Афганистане, Леонида Николаевича Старка, который предлагает научным учреждениям посылать своих представителей. Наши миссии скучают и с удовольствием сделают все, что нужно, во всяком случае помогут в работе, и мне думается, что нужно было бы использовать их желание. Между прочим, Старк написал в Наркоминдел официальное предложение организовать при полпредствах и консульствах должности в виде референтов, которые могли бы быть временно замещены научными работниками. Такого рода форма дает возможность научным работникам легко получать визу, воспользоваться до некоторой степени полностью Наркоминделом в смысле присылки материалов, предоставления помещений, охраны.

Леонид Николаевич Старк просил меня передать и Вам об этом предложении. Зная Вашу занятость в настоящее время, не считал возможным беспокоить Вас визитом, более подробно об этом можно будет переговорить после юбилея.

Преданный Вам

Ваш [Н. Вавилов].

299. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Москва. 31 августа 1925 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Получив Вашу телеграмму[1] проездом в Москве, зашел в Отдел Среднего Востока НКИД и переговорил с заведующим В. М. Цукерманом. Им обещано мне полное содействие Вам. Они обещали мне поторопиться с получением для Вас визы и обещали составить письмо в полпредство и в консульство Турции с просьбой оказания Вам содействия.

Насколько понимаю, Вам наиболее целесообразно немедленно зайти в Отдел Среднего Востока НКИД (Лубянка, угловой дом НКИД, вход № 6. третий или четвертый этаж). Лучше всего с утра. Указать, что Вам необходима виза возможно скорее, чтобы дня в 2—3 получить. Указать, что Вы едете по поручению НКИД, словом, будьте настойчивы. Отношение к нам самое доброжелательное в НКИД, и это надо использовать.

В случае чего пускай К. И. Пангало поможет Вам воздействовать на НКИД через Н. П. Горбунова. Это будет очень полезно. Горбунов пользуется большим влиянием, у нас же он председатель Совета Института.

Не наладивши машину, в Питер не выезжайте. Кстати, командировку Вам надо получить не только за моей подписью, но и за горбуновской подписью, это гораздо более важно. Подпись его получит Московское бюро Института.

Если будет возможность проехать в Ленинград, очень хорошо, но надо торопиться.

Во всяком случае, думаю, что даже сентябрьская поездка и октябрьская будет очень полезна, и откладывать Вашу поездку в Малую Азию никоим образом нельзя. Можно повторить экспедицию на следующий год, но главное — сборы семенного материала.

Малой Азии за одну короткую поездку не кончить, придется повторять поездку по другим направлениям. Притом интересными, конечно, являются сборы диких родичей, как однозернянки, двузернянки. С ними, конечно, уже поздно, но все же из-за этого откладывать поездку нельзя, и на Вашем месте считал бы необходимым теперь же выезжать.

Ваш [Н. Вавилов].

300. С. И. ЖЕГАЛОВУ.

Москва, 31 августа 1925 г.
Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Дорогой Сергей Иванович.

Только что вернулся из Туркестана и спешу ответить на Ваше письмо[1] относительно сеялки.

По приезде из-за границы, просмотрев со мной, что имело место полтора-два года тому назад, Лорх сообщил, что он привез новые сеялки, и одну он условился передать нам. Перед отъездом в Туркестан я от Пангало узнал, что эта сеялка передана Вам. Такого рода эквилибристика, конечно, вряд ли кому может быть по душе. Настаивать и обосновывать необходимость передачи этой сеялки именно нам, а не Вам, хотя бы даже и были к этому поводы, ни малейшего желания у меня нет, и я считаю этот вопрос конченным. Сеялка стóит не бог знает что, и в конце концов мы ее добудем, но эквилибристика Александра Георгиевича [Лорха] отрицательно характеризует его самого. Если и нужно вести переговоры об этом деле, то с ним, так как естественно, что каждый из нас пожелал бы иметь новые модели сеялки, и при самом заказе нужно иметь в виду и Петровскую Академию, и Институт прикладной ботаники, который давал специальные задания Лорху и предоставлял в его распоряжение даже средства. Теперь, естественно, Александру Георгиевичу нужно с больной головы повернуть на здоровую. Лично я считаю этот вопрос совершенно исчерпанным. Если действительно сеялка ценная, то ее рано или поздно все равно придется приобрести. Единственное естественное пожелание, которое было выражено с моей стороны как представителя Института, это то, что если имеется возможность приобретения за казенные средства моделей новых аппаратов или книг, то желательно, чтобы была уделена доля внимания и Институту, который сам с своей стороны, как правило, пытается учитывать интересы других учреждений.

Все еще веду жизнь номада, занимаясь организацией филиалов на Украине и в Азии. С октября месяца надеюсь засесть в Ленинграде. Будем рады видеть Вас.

Ваш [Н. Вавилов].

301. В РАСТЕНИЕВОДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

31 августа 1925 г.

К сожалению, я не мог быть на заседании предметной комиссии при обсуждении программы и объема курса селекции. Число часов, предоставленных для кафедры селекции, достаточно. Что же касается самого курса, то он совершенно неотделим от курса генетики. Отделение селекции от генетики я считаю совершенно нецелесообразным. Самые курсы селекции во многих

школах носят название курсов генетики, как, например, в Саратове, Москве. Чтение некоторых глав генетических на первых курсах в составе курсов ботаники и зоологии весьма желательно и целесообразно. Более подробное изложение генетики применительно к селекции необходимо слить с самим курсом селекции. По этому вопросу вряд ли по существу возможны какие-либо разногласия, так как этот вопрос достаточно определился практикой преподавания и исследования, поэтому во избежание недоразумений я просил бы курс селекции наименовать курсом селекции и генетики растений.

Если понадобится, мною будут даны более исчерпывающие соображения по этим вопросам растениеводственной комиссии и правлению.

Профессор [Н. Вавилов].

302. М. И. ПРИХОДЬКО.

Тифлис. 31 августа 1925 г.

Многоуважаемый коллега.

Я получил и прочитал с большим интересом Ваши две статьи о сельском хозяйстве в Осетии и о зонах пшениц. Для меня в особенности интересна последняя работа. В настоящее время я занят подбором материалов по горным зонам культурных растений в различных горных районах Евразии, и для меня Ваша работа дала чрезвычайно ценный материал. К сожалению, она затрагивает одни пшеницы; было бы очень интересно, если бы Вы смогли дополнить данные Рупрехта по другим культурам: может быть, у Вас этот материал имеется.

Было бы очень интересно, если бы Вы смогли подытожить в виде статьи тот материал, который имеется у Вас по другим культурам, а также собрать разбросанный по Кавказу материал по горным зонам культурных растений. Мы бы с удовольствием напечатали Вашу статью на эту тему, так как, к сожалению, по Кавказу очень мало данных [1].

Интересно собрать данные по зональностям северных и южных склонов по отдельным хребтам. Интересно бы иметь данные по Армении; возможно что рупрехтовский материал и устарел в значительной мере, может быть, за последние десятилетия сделаны сдвиги.

Исследования зон сортов и видов представляют большой интерес, в особенности в районах средоточия сортового разнообразия, как так оно определяет судьбу поширотного распределения культуры сортов. На эту сторону пока было обращено мало внимания. Те данные, которые имеются в нашем распоряжении по Туркестану, Афганистану, приводят определенно к такому выводу. К сожалению, и наши данные еще слишком ограничены.

Будем признательны Вам за присылку материалов по этому вопросу.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

303. Е. В. ЭЛЛАДИ.

Кубань. 31 августа 1925 г.

Многоуважаемая Екатерина Владимировна.

Я попытаюсь в экстренном порядке переслать средства на обмолотку материала. Что касается составления коллекции, то необходимо оставить весь материал, который подлежит размножению. Во-первых, нужно выбрать примерно 100—150 номеров наиболее различных форм, различного географического происхождения и в каком-либо отношении интересного, которые должны составить элитный фонд. Их нужно высевать не по 400 зерен, а значительно больше для того, чтобы поскорее довести их хотя бы до 5 фунтовых образований, чтобы создать действительно льняной фонд. Это прежде всего и нужно оставить на Кубани. На будущий год на Кубани снова будет большой посев льна. Лучшей точки мы не имеем, притом, как показал опыт и прошлых лет и нынешнего года, нужно будет высевать два раза, на двух участках одно и то же. Это все надо учитывать.

К этому материалу, который представляет какой-либо интерес в селекционном отношении, нужно оставить возможно большее количество, как правило, не менее половины. Скупиться совершенно не к чему, и это делается исключительно в интересах наших же.

Для размножения материала, конечно, Кубанское отделение никоим образом не будет раздавать этого материала. Только по созданию элитного фонда мы приступим к распространению материала.

Было бы целесообразно оставить на Кубани такой материал, который подлежит второй раз высеву, помимо упомянутых образцов.

Отпуск Вам разрешается. Я предполагаю быть на Кубани в 20-х числах сентября, после Киева.

Ваш [Н. Вавилов].

304. С. М. БУКАСОВУ.

Берлин. 1 сентября 1925 г.

Дорогой Сергей Михайлович.

Поимейте в виду одно важнейшее задание при всей Вашей поездке, а также в поисках литературы: чрезвычайно интересны данные о границах отдельных растений. Нас это весьма интересует, так как границы горные определяют границы возможности продвижения к Северу и вообще чередование в верхних зонах соответствует поширотным зонам. Соберите данные по возможности по всем культурам. Обязательно путешествуйте с анероидом. Если будут попадаться на пути данные, пок[орнейшая] просьба их сообщить. Попытаюсь, между прочим, сделать сводку по Евразии, но данных чрезвычайно мало. То, что Вы установите для Южной Америки, представит большой интерес.

В Москве хлопочут о дополнительных деньгах. Во всяком случае денежная сторона пусть Вас особенно не пугает. По всей вероятности, я засиживаюсь на полгода в Ленинграде, имея в виду в марте выехать в Средиземноморье. Даже из средств нынешнего года, т. е. по 1 октября, как будто 600—700 руб. дополнительно сможем Вам выслать, и проспекты на будущий год не из плохих.

Сообщайте о новых книгах с точным наименованием их цены, издательства, года, города. Если что-либо интересное, мы немедленно заказываем для Института. О том же сообщите и Юрию Николаевичу [Воронову].

Внимательно следим отныне за Вашими продвижениями.

Ваш Н. Вавилов.

305. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

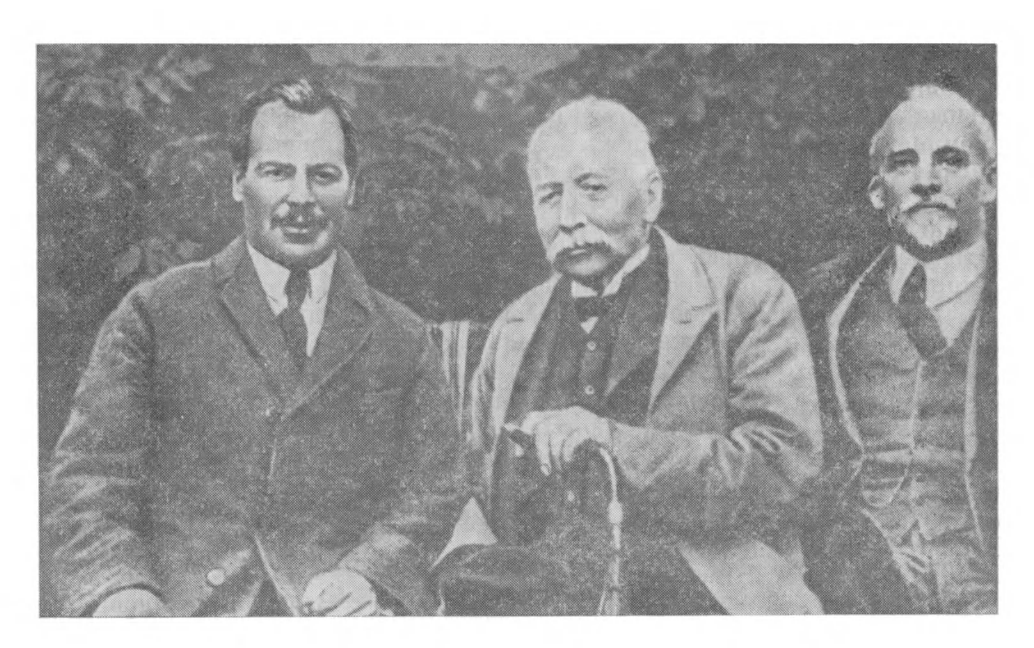
Ташкент. 1 сентября 1925 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Командируем В. В. Пашкевича в Ташкент для ориентировки по организации отделения по части плодоводства, а главным образом для исследования зарослей диких яблонь, груш и алычи под Ташкентом. Теперь как раз сезон созревания яблонь и чрезвычайно интересно посмотреть, что они из себя представляют.

Большая просьба к Вам помочь Василию Васильевичу. Он пробудет недели две в Туркестане. Большая просьба помочь со средствами передвижения и Вашими советами.

Ваш [Н. Вавилов].

Английский генетик Бэтсон (в центре) и немецкий исследователь Фогт (справа) — гости Н. И. Вавилова. Ленинград, 1925 г.

306. М. МАРЧЕНКО.

Волынь, Новая Чартория.

2 сентября 1925 г.

Многоуважаемый коллега.

Относительно амарантуса сказать определение без образца трудно. У А. И. Мальцева имеются два вида: один с розовыми, другой с белыми семенами. Запрошу и тот, и другой образец и по определении Вам сообщу название того и другого.

Что касается классификации фасоли, то только что вышла работа Л. Л. Декапрелевича под названием «Сорта фасоли, возделываемые в России», где дается особо классификация. Я только вчера получил это издание. Статья весьма обстоятельная и Вам даст очень много. Напишите по адресу Декапрелевича (Тифлис, Ботанический сад) просьбу выслать Вам оттиск этой статьи. Он это сделает, сошлитесь на меня. Статья напечатана в «Записках научного прикладного отдела Тифлисского ботанического сада», выпуск 4-й, 1925 г.

Сортов озимого овса вообще не имеется, есть только позднеспелые расы, которые в некоторых странах высеваются с осени.

Вашу просьбу о пополнении коллекции передал в Бюро интродукции, которое у нас специально занимается снабжением опытных учреждений семенным материалом.

Будем очень рады, если Вы пришлете нам коллекцию дикой вики. У нас подготовляется как раз специальная работа о виках, засоряющих посевы, и о виках возделываемых, и материал волынский нас чрезвычайно интересует.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

307. А. А. ОРЛОВУ.

Кубань.

5 сентября 1925 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Договор Ваш прочитал и одобрил [1]. Так как он Вами подписан со всеми официальными полномочиями, то никаких дополнений больше не требуется.

Я знаю Вашу нужду, и телеграфно Вам переводим на днях 1200 руб. Это вопрос определенно решенный, и можете под эту сумму делать даже займы.

Что касается до завхозов, которые жалуются, что они обязаны выполнять пожелания... * это какая-то нелепость, и Вы должны себя поставить действительным заведующим, которому подчинены все служащие. Каждый раз напоминать каждому служащему о том, что он подчинен, конечно, незачем, это само собой разумеется, в этом, как правило, нужды нет, в исключительных же случаях Вы имеете все официальные полномочия. Условия, нами предлагаемые, не хуже, чем в других учреждениях, и, как Вам известно, мы в настоящее время скорее имеем наплыв предложений, чем отсутствие их. Важно взять только лицо, которое Вы действительно знаете.

Затем следующее. Вопрос о разделении работ между Вами и К. А. Фляксбергером, думаю, поставлен совершенно ни к чему. У каждого более чем достаточно работы. Естественно, что мы имеем одну основную коллекцию пшениц, не фляксбергеровскую и не орловскую коллекцию, а институтскую, которая имеет нумерацию единую. Находится она в ведении К. А. Фляксбергера, и сами Вы знаете, что еще не было случая, чтобы он в ней отказывал кому-нибудь.

В нашу среду вступил Г. А. Левитский, лучший цитолог.

Только что приехал Бетсон.

Возможно, что я попаду в 20-тых числах к Вам.

Ваш [Н. Вавилов].

308. АДРЕС АКАДЕМИИ НАУК К 200-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ [1].

6 сентября 1925 г.

21-го июня 1756 года впервые на заседании Академии наук в С.-Петербурге присутствовал вновь избранный академик по кафедре ботаники Иосиф-Феофил Кёльрейтер.

Первые опыты по гибридизации растений произведены были им в конце пятидесятых годов XVIII столетия в С.-Петербурге при Академии наук. Переехав в конце 1761 г. в Германию, Кёльрейтер продолжает состоять почетным членом Академии, получая содержание академика. Почти все работы Кёльрейтера по гибридизации опубликованы в «Известиях Российской Академии наук» и ныне представляют исключительную историческую ценность.

Генетика, являющаяся теоретической основой селекции и ныне составляющая обширную ветвь биологии, зародилась, таким образом, в недрах Российской Академии наук. Первый генетик в мире был членом нашей Академии наук.

В лице академика С. И. Коржинского Академия наук первая выдвигает мутационную теорию происхождения организмов; академик С. Г. Навашин проникает в глубины сущности процесса оплодотворения и ныне возглавляет выдающуюся школу цитологов, методы которой и результаты исследования положены в основу мировой науки в этой области.

Таковы бессмертные заслуги Всесоюзной Академии наук в создании *особой дисциплины*, ныне положенной в основу селекционной работы по *выведению* новых сортов растений и пород животных.

Еще более велики заслуги Всесоюзной Академии в разработке ботанической науки.

Линней писал, что «один академик Гмелин открыл больше растений, чем много других ботаников, взятых вместе».

Классические исследования Палласа, работы Триниуса, Рупрехта, Бунге, Максимовича, Коржинского, Воронина, Бородина, Комарова и других затронули обширную область и положили начало углубленным ботаническим исследованиям в нашей стране.

Исследования Фаминцына, Паладина, *Костычева* в области физиологии растений поставили русскую науку и в этой области на уровень мировой науки.

Еще более углубленно и широко развернулась работа Всесоюзной Акаде-

* Отточия в тексте.

мии в последние годы с расширением деятельности ее Ботанического музея, Физиологической лаборатории и с включением Отдела микробиологии в лице блестящей группы ботаников этих учреждений [2].

Первые мысли о необходимости создания Института прикладной ботаники были высказаны в прошлом ботаниками — академиками А. С. Фаминцыным и И. П. Бородиным. Ряд академиков положил начало ботаническому исследованию возделываемых растений России. Трудно коротко перечислить все заслуги Академии наук даже в этой ограниченной области. Бессмертны заслуги Палласа, Рупрехта, Миддендорфа, Коржинского в том внимании, которое они смогли уделить наряду с огромной работой в других областях также культурным растениям.

В день двухвекового юбилея Академии наук [3] Институт прикладной ботаники приносит дань глубочайшего уважения и восхищения высшему научному учреждению Союза [4]. В работах Академии наук он черпал и будет черпать вдохновение научного творчества и образцы точного и углубленного исследования природы.

На заре новой жизни Великого Союза пусть еще углубленнее и шире продолжается исследовательская работа Всесоюзной Академии наук!

309. Н. Н. КУЛЕШОВУ.

Харьков. 10 сентября 1925 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Я был без Вас с Писаревым в Харькове, делали доклады, осмотрели несколько участков. Как Вы, вероятно, слышали, мы забраковали участок Ученого комитета. Я не знаю, есть ли протокол заседания, если есть, хорошо бы копию его послать и нам.

В общем наши пожелания по отношению к Отделению сводятся к тому, чтобы иметь хороший участок с хорошими почвенными условиями в районе, по возможности обеспеченном урожаем, удобном для сообщения с Москвой, с наличием достаточного числа жилых и хозяйственных построек; размер участка — десятин 200, возможно отклонение в ту или другую сторону.

Во всяком случае нам бы хотелось, чтобы Украинское отделение было не хуже остальных больших наших отделений, какими являются Степное, Северо-Кавказское. В нем должны быть сосредоточены мировые материалы по различным растениям. Время от времени в нем будут испытываться полные коллекции тех или других растений.

Украинская база представляет, конечно, весьма много удобств для исследования многих растений. Хотелось бы с будущего года передвинуть исследование бобовых. Ряд наших сотрудников охотно бы направились на летний сезон для исследования этой группы, которая у нас стоит на очереди.

Селекционной работой мы не имели в виду особенно много заниматься ввиду наличия ряда больших селекционных учреждений на Украине. Может быть, только по некоторым растениям целесообразно было бы вести и селекционную работу.

Те положения, о которых Вы писали [1] и которые передавал М. М. Вольф, для нас, конечно, полностью приемлемы. Самое трудное — это вопрос об участке, который остался нерешенным. Моисей Михайлович обещал нам найти лучший участок. Мы достаточно определенно оттенили с Писаревым на двух заседаниях и в поездках (отчасти в них принимал участие и Моисей Михайлович) наши пожелания.

Писарев в настоящее время находится в Норвегии. Если бы вопрос об участке несколько оформился, я смог бы приехать в ближайшие недели.

Кстати, мы получили просьбу от Научного института селекции рассмотреть вопрос о присоединении его к Всесоюзному институту на тех или других началах. Поручили Г. А. Левитскому, который теперь вошел в состав наш, выяснить этот вопрос и оформить его. Это исходит, по-видимому, из Сортоводно-семенного управления. По всем этим вопросам желательно было бы знать Ваше мнение.

Привет Наталье Алексеевне [Кулешовой].

Ваш [Н. Вавилов].

310. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Саратов. 19 сентября 1925 г.

Дорогой Николай Максимович.

По поручению своих коллег и от себя лично дерзаю обратиться к Вам с нижеследующим.

По существу первый кандидат на заведывание Отделом земледелия в Институте опытной агрономии и в будущей Всесоюзной Академии [1], конечно, Вы, и мы решаемся от имени всего Института и, полагаем, от имени всех опытников РСФСР и СССР просить Вас занять кафедру земледелия у нас.

Я лично очень хотел бы, чтобы Вы были также и директором Института опытной агрономии, что само собой разумеется, если бы Вы взяли на себя заведывание Отделом земледелия.

Tempora mutantur *. Все, что было плохого, ушло безвозвратно.

Организация Отдела земледелия в настоящее время осуществима чрезвычайно легко. Все дело в лице, возглавляющем этот Отдел. Для большей конкретности позволю себе напомнить, что имеется хорошая лаборатория бывшего Отдела частного растениеводства, которая естественно ныне входит в состав Отдела земледелия. Она помещается на Морской в доме 42, и сам Отдел земледелия мог бы быть с его библиотекой сконцентрирован там. Это одно из лучших помещений. Областная станция, занимающая это помещение, выехала на станцию Белогорки.

Полевая база легко осуществима как в Детском Селе, так и в ряде предоставляемых нам участков под Ленинградом, несравнимых, конечно, с Шушарской фермой.

Поднят вопрос о передаче ГИОА имения Приютино, в 12 вер[стах] от Ленинграда, со всем, что необходимо для развития опытной работы в любом масштабе. Создание филиалов, которые Вы считаете необходимыми для Отдела земледелия, осуществимо хотя бы в одну неделю. Отделу земледелия немедленно может быть предоставлено из участков, имеющихся в ведении Отдела прикладной ботаники на Кубани, в Воронеже, по несколько десятков десятин.

Вегетационный домик Коссовича, естественно, связан с Отделом земледелия.

К Вам охотно пойдут в помощники лучшие сотрудники. Сам А. П. Левицкий изъявил полное согласие войти в состав Отдела земледелия, взяв на себя часть заданий, отказываясь быть только заведующим. Он готов половину времени бывать в Ленинграде. Это для него устроить просто, так как у него имеется квартира в Ленинграде его двоюродного брата. А. А. Шмук хотел бы, если бы Вы нашли это возможным, работать в химической лаборатории. Он перешел из Краснодара в Ленинград на кафедру агрономической химии. Вероятен переход сюда также А. Т. Кирсанова по Отделению культуры болот.

Президиум Сельскохозяйственного института, который, как Вы знаете, в настоящее время представляет одну из лучших сельскохозяйственных школ в Союзе (говорю это, зная сравнительно хорошо все высшие сельскохозяйственные школы Союза), просил предложить Вам занять кафедру по опытному делу.

С своей стороны президиум ГИОА и я лично готовы сделать все, чтобы Вы смогли перейти.

В Детском Селе устроиться сравнительно просто, и там Вам может быть немедленно приготовлена хорошая квартира. Если бы Вы нашли нужным жить зимой в городе, это сравнительно просто устрояемо.

К вашему сведению, архив из помещения ГИОА на днях выезжает.

Сообщаю Вам все эти конкретные данные, которые Вам близки, для того, чтобы Вы видели, что мы учитываем все потребности, необходимые для Отдела земледелия.

---

* Времена меняются (лат.).

Единственный минус наш органический в том, что мы находимся у пределов земледелия. Но по существу заданий Отдела земледелия, обнимающего всю территорию Союза, при наличии филиалов, сотрудников областных опытных учреждений, при Вашей подвижности, при привлечении лучших работников, которые уже теперь готовы предложить свои услуги, думается, что это не такой уже дефект, тем более что истории все равно не изменишь.

В настоящее время, очевидно, начинается резкий поворот в лучшую сторону. Мы это определенно здесь чувствуем. Опасения за учреждение, которые могли иметь место несколько лет тому назад, отчужденность изжиты, и даже в пределах области Институт опытной агрономии уже составляет неотъемлемую часть. Мы держим экзамен за экзаменом: после экзаменов опытников мы выдержали экзамен перед группой иностранных ученых, среди которых были наши учителя. Вполне наладилась работа по большинству отделов.

Все это позволяет обратиться к Вам с столь дерзким предложением.

В среде Института опытной агрономии Вы найдете в настоящее время исключительно Ваших друзей и почитателей.

Мы, ленинградцы, большие патриоты и, нам кажется, не без основания, и не думаю, чтобы кто-либо из нас — восточников и даже бывших москвичей — силою фактов при общем темпе, который характеризует нашу жизнь, не превратился бы также быстро в ленинградского патриота.

Ваш [Н. Вавилов].

Приложение: Письмо В. И. Ковалевского [2].

311. А. А. ОРЛОВУ.

20 сентября 1925 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Сделайте для Чечни, что можно; очень прошу Вас об этом [1]. Нам надо быть со всеми республиками в добрых отношениях. Об этом меня просит представитель Автономной Чеченской области из Москвы Ахтаханов.

Ваше заявление об освобождении Вас нами не принято, ибо мы не видим к этому достаточных оснований [2]. Средства Вам телеграфно пересланы и притом в большем размере, чем Вы просили, притом послано Вам до того, как я читал Ваше заявление, и они никакого при этом значения не имеют.

Как Вам известно, в отношении всех Ваших пререканий с Карташовыми мы неизменно стоим на Вашей точке зрения.

Мы все тянем здесь, весь ответственный персонал, огромную административно-финансово-хозяйственную лямку, свободных людей здесь совершенно нет, как Вы хорошо знаете, и мы считаем правильным, что в настоящих условиях эта работа должна вестись всеми, и только на этих условиях Институт может встать действительно на ноги. Мы не сомневаемся, что эта организационная пора через год-два затихнет, и тогда можно будет заниматься уже одной научной работой.

Всего Вам переслано 2200 рублей, и этой суммы более чем достаточно.

Очень возможно, что я попаду на Кубань осенью. Я еду в Туркестан для открытия Средне-Азиатского отделения. За последние два месяца, по моему подсчету, я пробыл в вагоне 36 дней, и главным образом поездки были сопряжены с организацией Украинского и Туркестанского отделений. Вы нам должны помочь в этом общем деле. Начали Вы его превосходно, и Кубанское отделение меня удовлетворяет более чем какое-либо. На нем действительно можно развить большую работу и исследовательскую, и даже практическую.

Вопрос о персонале, о дисциплине, если Вы находите нужным, будет обсужден осенью, когда мы соберемся. Во всяком случае, нашу точку зрения Вы знаете; большое учреждение, как Институт, может существовать только при определенной дисциплине, и о какой-либо «автономии специалистов», о неподчинении говорить не приходится. Поступки такие вызовут соответствующую реакцию. Самое главное это мы сделали, и теперь все остальное сравнительно легче, надо быть выше всяких мелких неприятностей, которые обычны.

[Н. Вавилов].

312. АГРОНОМУ ПАРСАДАНОВУ.

Тифлис, 2 ноября 1925 г.
Трест народных имений Наркомзема Грузии

Многоуважаемый коллега.

Мы получили Ваше письмо [1] с предложением исследовать на мукомольно-хлебопекарные качества пшеницу Грузии. Эта тема нас чрезвычайно интересует, и мы с удовольствием проделаем эти анализы и сообщим Вам подробные сведения о результатах этих исследований.

Нужны пудовые образцы с указанием точных названий и условий их культуры. Особенно интересно получить Вашу м и к у р у из условий поливных, неполивных, полуполивных, без поливки при озимом посеве, при яровом посеве. Если можно было бы, хотелось бы по полпуду получить этих образцов. Мы были бы очень признательны Вам.

По наведенной мною справке указанного отправления, по-видимому, не состоялось, произошло какое-то недоразумение, так как образцов не получали. Был получен образец персидской пшеницы, которая была исследована, и результат этого исследования опубликован. Посылаю Вам выпуск «Трудов», где помещена работа Чинго-Чингаса о мукомольно-хлебопекарных особенностях персидской пшеницы.

Очень интересуемся присылкой Вами возможно большего числа образцов по полпуда, пуду; в особенности целесообразно последнее количество, так как оно даст возможность провести полный технический анализ.

Лаборатория у нас в настоящее время на полном ходу и может довольно быстро выполнять анализы.

Ваше предложение о возможностях расширения географических посевов на несколько пунктов мы примем к сведению. Посевы в разных высотах дают исключительно интересные результаты, и мы подберем к январю соответствующий материал.

Уважающий Вас [Н.Вавилов].

313. В. М. АРЦИХОВСКОМУ.

2 ноября 1925 г.

Многоуважаемый Владимир Мартынович.

Я просмотрел проспект Ваших работ по искусственной изменчивости растений и передал его на отзыв Н. А. Максимову и Г. А. Левитскому [1]. Первый у нас заведует Отделением физиологии растений, другой — Отделением цитологии.

Область, затрагиваемая Вами, представляет большие трудности для исследования. Присматриваясь к тому, что делается в этой области, мы, селекционеры и генетики, чувствуем беспомощность экспериментальной физиологии. Опыты Тауэра сильно дискредитированы и уже изъяты из руководств, где они фигурировали до последнего времени. К ним приходится относиться более чем осторожно.

Лаборатория, которой заведывал Тауэр в Чикагском университете, закрыта, как я мог сам убедиться во время своей недавней поездки в Америку. Ведутся работы в настоящее время в этом направлении у Баура. Делается много попыток, например А. Ф. Лебедевым, по воздействию на семена различных реагентов. Опыты Макдугала пережили судьбу опытов Тауэра, и в настоящее время Макдугал перешел к другой области.

Переходя к этой области, таким образом, приходится иметь в виду наш скепсис, который вызывается прежде всего учетом неудач в этой области, множеством разочарований. С ними Вам придется считаться.

Нас очень интересует область и явление изменчивости. Кажется, что по этой части можно сделать очень многое. Мы в настоящее время заняты изучением индивидуальной изменчивости в зависимости от географических факторов, для чего проводим 4-й год так называемые географические опыты. В этой области намечены некоторые работы Г. А. Левитским, но повторяю

откровенно и невольно свои сомнения относительно результативности этой работы. Я буду рад, если Вы нас разубедите. Работы Гурвича в последние годы как будто начинают нас колебать. Работы Giujr нас не убеждают, критика Гексли достаточно основательна.

Привожу Вам все эти соображения, интересуясь исследованиями в этой области, за которыми мы, селекционеры, даже практики, не можем не следить.

Из темового фонда, который в ближайшие недели должен поступить в разверстку, мы попытаемся выделить средства на эту работу и просим Вас составить смету и переслать нам.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

314. В. П. БУШИНСКОМУ.

Москва. 2 ноября 1925 г.

Дорогой Владимир Петрович.

Несколько месяцев тому назад я передал Вам статью «О селекции засухоустойчивых сортов» для издаваемого Вами сборника [1]. Если напечатали, покорнейшая просьба выслать мне хотя бы несколько экземпляров выпуска, а буде возможно, и оттисков. Я знаю, что Вы перегружены работой чрезмерно, может быть, сделаете распоряжение.

В нынешнем году занимался главным образом Туркестаном и Хивинским оазисом. По-прежнему вертимся, как черти в рукомойнике, плохо справляемся со всеми делами.

Ваш [Н. Вавилов].

315. А. А. МИХЕЕВУ [1].

Баку, 2 ноября 1925 г.
Кафедра частного земледелия Политехнического института.

Многоуважаемый коллега.

Я сделал распоряжение о том, чтобы Вам выслали, начиная с 1913 года, «Труды по прикладной ботанике» [2]. Мы охотно поместим Ваши статьи о культуре полбы в Азербайджане и Вашу монографию о шафране; остальные работы носят более местный характер, или их надо несколько переиначить, чтобы они имели более общую тему, или они не подходят к общей программе «Трудов», за исключением «Флоры альпийских лугов Азербайджана» [3].

Работы о полбе, о шафране нас очень интересуют. Присылайте их скорее.

Непременно приготовьте резюме для перевода на английский язык. Желательна присылка рукописи, вполне подготовленной к печати.

Мы охотно включаем Вас в число пунктов, куда посылается географический материал с 1926 года. С удовольствием воспользуемся Вашим предложением и, как только определится работа Азербайджанского отделения, не преминем обратиться к Вам за помощью.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

316. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ХЛОПКОВОЕ ДЕЛО».

Москва. 2 ноября 1925 г.

На Ваш запрос о новых работах по хлопковому делу могу сообщить: в области растениеводства особенно ценных работ за последние годы не появилось, насколько нам известно. Из работ по хлопку заслуживают исключительного внимания исследования в Египте Болла (Balls. The Cotton Plant in Egypt. London, 1919), и эти работы мы бы поставили на первое место. По сортоведению хлопка продолжает быть основной классическая работа Уатта (Watt), издание 1909 года, значительно устаревшее. Из новейших книг инте-

рес представляет книга Крафорда (Crawford. The Heritage of Cotton. New York, 1924), в которой имеется много малоизвестных сведений по истории хлопководства в разных странах; дана и довольно полная библиография мировой литературы по хлопку. Перевод этой книги мы бы считали целесообразным для хлопкового дела, может быть, с некоторыми выпусками, с уменьшением числа таблиц. *По географии хлопка интересна J. A. Todd. The World's Cotton Crops. London, 1915.*

На второй вопрос мы бы указали, что особенно оригинальную и глубокую работу ведет Г. С. Зайцев на Туркестанской станции Хлопкового комитета, который одновременно состоит ученым специалистом по хлопководству при Институте опытной агрономии. Он читает курс хлопководства в Туркестанском университете, и издание такого курса представит большой интерес. Г. С. Зайцев хорошо знает иностранную литературу и имеет огромный оригинальный материал, который бы он смог использовать в курсе. Для популярных брошюр, нам думается, желательно выдвинуть следующие темы: 1) общий очерк хлопководства, 2) культура хлопка, 3) сорта хлопка.

В качестве переводчиков мы бы считали, что наиболее целесообразно дело это передать Хлопковой станции, поручив это дело персонально Г. С. Зайцеву, который бы мог руководить переводчиками.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и Гос. института опытной агрономии

профессор Н. Вавилов.

317. В ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ ДЕРЕВНЯ».

Москва. 2 ноября 1925 г.

Просмотрев план, присланный Вами, позволяю себе высказать следующие соображения.

Весь большой список литературы, предположенный к опубликованию в 1925—26 г., представляет большой интерес, хотя все же в нем чувствуется отсутствие строгой системы и многие темы носят персональный, случайный характер. Нам думается, что такому основному и почти что единственному издательству по сельскому хозяйству, каким является «Новая деревня», ответственному в сущности за всю сельскохозяйственную литературу в нашей стране, приходится невольно держаться системы в издательстве.

Не касаясь популярной группы, которая в настоящее время обслуживается также и Госиздатом, и весьма успешно, позволяем себе высказать пожелание необходимости дополнения общей серии следующими изданиями:

1) Мы бы считали совершенно необходимым продолжение издания сельскохозяйственной библиографии Педашенко. Нам известно, что А. Д. Педашенко совершенно приготовлена к печати вся библиография с 1912 по 1920 год, которая может быть сдана в любое время для печати. В этом руководстве чувствуется огромная нужда при составлении литературы, как специальной, так и общедоступной, и думается, что именно «Новой деревне» как основному сельскохозяйственному издательству подобало бы пополнить этот основной пробел в нашей сельскохозяйственной литературе.

2) Мы бы считали целесообразным издание сельскохозяйственных ежегодников ведомства Комиссариата земледелия, которые всегда являлись ценными справочниками, в то же время являлись отчетами годовой работы учреждений. В особенности желателен тип ежегодников, соответствующий изданиям Вашингтонского департамента земледелия.

3) Целесообразно было бы вплотную уже приступать к вопросу об издании полной энциклопедии сельского хозяйства типа Девриена [1]. В ней чувствуется огромная нужда. Большие кадры работников, которые в настоящее время выпускаются школами, нуждаются в такого рода издании.

Директор Института опытной агрономии

профессор Н. Вавилов.

318. С. М. БУКАСОВУ.

Мексика. 2 ноября 1925 г.

Дорогой Сергей Михайлович.

Прежде всего мы очень сердиты на Вас за то, что Вы ничего не пишете. Неужели за 2 месяца Вы видели так мало, что, кроме полстраничного письма, ничего не могли сообщить нам. Когда Вы выезжали, мы условились, что письма Ваши до известной степени будут и отчетами. Даже Ю. Н. Воронов пишет нам больше, чем Вы. Чем больше Вы заинтересуете нас, тем больше с нашей стороны будет активности оказывать и Вам всемерное содействие.

Рассматривая «Journal of Heredity» за 1924/25 год, я узнал, что за последние годы сделаны крупнейшие открытия в Перу. Непременно постарайтесь при первом удобном случае просмотреть статьи Кука в этом журнале [1] в какой-либо из библиотек. Выпишите даже себе их, там Вы найдете список 70 видов культурных растений, исключительно свойственных Перу. Перу оказался крупнейшим центром эндемичных видов, и поэтому поездка в него и сбор всего решительно, что там есть по полевым, огородным, специальным, техническим, плодовым культурам, представляет для нас исключительный интерес.

Различные виды лебеды, хлопчатника, клубневидных различных родов — все это надо будет собрать, словом, нам нужно обстоятельнейшее исследование Перу, которое дополнило бы то немногое, что есть у Кука.

Интересны также статьи Сафорда по картофелю, жаль, что Вами не использованы в Вашей книжке также 1924 г.[2], и которые показывают, что Виргиния не имела никакого отношения к картофелю, что она получила его только в XIX столетии, а картофель вывезен, по всей вероятности, из Перу.

Помимо дополнительных сумм по НКЗ (2000), мы сейчас имеем еще две с половиной тысячи для отправки Вам по субсидии Сахаротреста и, кроме того, вероятно, еще возможно будет такую же сумму выделить по Всесоюзному институту. Но, повторяю, для этого и Вы сами должны нас заинтересовать Вашей поездкой, к которой у нас огромный интерес, в особенности после исследования Кука и Департамента земледелия в Вашингтоне. Перу и соседние с ним республики, по-видимому, действительно представляют исключительный интерес. В них не только интересны растения, но и животные (культурные), и на эту сторону надо обратить внимание.

Как обстоит у Вас дело с фотографированием. *Присылайте фотографии.*

Нас чрезвычайно продолжают интересовать повысотные данные для Кордильеров.

Ждем Вашего описания Мексики и того, что Вы там нашли, не на 1/2 стр[анице], а на 20 страницах. Вы можете писать для экономии письма, адресуя мне или Вашей семье, но чтобы они были доступны всем. Уже прошло 3 месяца, и за это время мы имеем только пару Ваших писем. Право, Сергей Михайлович, это нехорошо.

Ваш Н. Вавилов.

319. А. А. ШМУКУ.

Краснодар, 4 ноября 1925 г.
Сельскохозяйственный институт.

Дорогой Александр Александрович.

Немедленно сообщите, что такое произошло у Вас? Почему Вы не едете? Теперь уже дело определенно за Вами, и мне на Вас жалуются. Вам уже предоставлен кредит в 10 000 рублей на оборудование лаборатории. Вопрос о лаборатории совершенно решен, квартира Вам имеется. Что Вам еще надо?

Покорнейшая просьба к Вам немедленно сообщить, в чем дело?

Ваш [Н. Вавилов].

320. А. Т. КИРСАНОВУ.

Берлин. 6 ноября 1925 г.

Глубокоуважаемый Александр Трофимович *.

Президиум Института поручил мне предложить Вам занять пост заведующего Отделом земледелия Гос. института опытной агрономии. А. П. Левицкий войдет в состав Отдела земледелия в качестве ученого специалиста и готов работать с Вами, но отказывается взять на себя заведывание, считая себя недостаточно для этого подготовленным и ввиду трудности переезда для него, по семейным условиям, в Ленинград. Но тем не менее он определенно и охотно возьмет на себя т'у часть работы, которую сможет уделить ему Отдел земледелия.

Фактически Отдел земледелия, по нашей структуре, состоит из большой химической лаборатории, из вегетационного домика, построенного П. С. Коссовичем в Лесном институте, который принадлежит ГИОА. Что касается полевого участка, то он пока не фиксирован, так как мы имели в виду, что с развитием работ Отдела земледелия придется создать несколько филиалов Отдела земледелия; это можно сделать немедленно на участках Отдела прикладной ботаники, который имеется почти во всех главных естественноисторических областях. Мы бы считали целесообразным в первую очередь открыть такие филиалы в Северо-Западной области, в Степной полосе и на Северном Кавказе, где Отделом земледелия немедленно могут быть выделены по несколько десятков десятин для его работы и предоставлены необходимые помещения. Я не говорю уже об основной библиотеке, которая имеется при ГИОА.

Нам думается, что Ваши интересы болотоведения прекрасно совмещаются с общими задачами Отдела земледелия. Территориальное нахождение нас на Севере заставляет нас уделять болотным почвам большое внимание, Ваши же интересы, как нам известно, заходят за пределы болотоведения, в область общего земледелия. Ваш географический подход к вопросам земледелия является особенно важным в плане работ Отдела земледелия.

Вы будете иметь хороших помощников, в состав Отдела земледелия могут войти К. К. Гедройц, А. П. Левицкий. Мы не сомневаемся, что Вы легко найдете необходимых Вам помощников. Предстоит некоторая организационная работа, но Вас она запугать не может. Институт опытной агрономии Вы знаете, и думаю, что не увлекаюсь, считая, что работа его за последние годы значительно расширилась и углубилась. Вероятно, Вам придется установить тесную связь с Отделом микробиологии, да и [Отделом] прикладной ботаники.

Мы будем рады видеть Вас в нашей среде и просим Вас немедленно прислать свое согласие, лучше даже телеграфировать.

Подотдел болотоведения естественно может быть связан с Отделом земледелия.

Условия обычного порядка (*пока около 200 р.*). Я имею полномочие от правления ЛСХИ передать Вам также предложение работать в Институте. Можно выделить курс болотоведения или часть общего земледелия.

О деталях договоримся, когда Вы вернетесь.

Покорнейшая просьба немедленно сообщить Ваши планы. Может быть, Вы смогли бы приехать на время для того, чтобы несколько наладить работу и вернуться за границу.

Сообщите о Ваших намерениях относительно срока Вашей командировки [1].

Относительно устройства Вашего и Вашей семьи в Ленинграде мы с своей стороны могли бы помочь Вам. В Детском Селе Вам немедленно может быть предоставлена квартира. Сравнительно этот вопрос не так уж трудно решается и в самом Ленинграде. Президиум ГИОА озабочен в настоящее время приисканием квартир для размещения своих работников.

Слово за Вами.

Ваш [Н. Вавилов].

---

* В тексте ошибочно «Тимофеевич».

321. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ [1].

10 ноября 1925 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович.

Спешу сообщить Вам свои соображения по затронутому агрономом Девятовым вопросу о ветвистости ржи.

Этот вопрос очень старый. Еще в сочинениях XVII—XVIII вв. можно видеть рисунки с изображением двухколосной ржи. Такого рода формы, весьма разнообразные,— нередкое явление на полях ржи. Этому вопросу уделял внимание проф. И. А. Стебут, у которого есть специальная работа об аномалиях ржаного колоса [2]. В последние годы при Тимирязевской сельскохозяйственной академии вопрос о ветвистости ржи был разработан профессором С. И. Жегаловым. Им прослежены наследственные уродства в колосе ржи. Результаты его работы опубликованы в трудах Московской селекционной станции при Тимирязевской академии, а также в книге «Введение в селекцию сельскохозяйственных растений», вышедшей в 1924 г.

В общем, по наблюдениям в литературе, подтвержденным и наблюдениями нашими, ветвистость колоса у ржи (в частном случае двухколосность) есть обычный рецессивный признак, почему и встречающийся в малом числе особей. При изоляции, при скрещивании между собой таких уродливых форм можно получить константные расы. Такого рода опыт был сделан проф. С. И. Жегаловым, в работе которого приведена более подробно литература по данному вопросу.

Серьезного практического значения такого рода формы, как показал опыт, не имеют. Такие уродливые формы являются малопродуктивными и представляют курьез, не имеющий большого селекционного интереса. Обычно у ржи как у перекрестноопыляющегося растения такие уродливые формы исчезают на следующий год под влиянием опыления нормальными формами.

Что касается вызывания такого рода уродств стравливанием растения скотом, притаптыванием, повреждениями, то в этом отношении имеются работы французского исследователя Блярингейма. Целая книга — «Mutation et Traumalismer». Bull. scientifique de la France et de la Belgique. Paris, 1917 — посвящена этому вопросу.

Работа Блярингейма подверглась сильной критике со стороны Бетсона, который отметил, что опыты были сделаны не с чистыми линиями, а потому являются малоубедительными.

Директор Института прикладной ботаники

профессор Н. Вавилов.

Приложение: Заявление Девятова [3].

322. Г. С. ЗАЙЦЕВУ [1].

Ташкент. 10 ноября 1925 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Я получил от Гольбека пространные письма с изложением событий, связанных с выбором участка для Отделения, протокол Комиссии под председательством Димо за подписью Букинича, Воскресенского и Гольбека, который сводится к тому, что Вревское лучше Ак-Кавака [2].

Копию этого протокола Вам направляю.

Я уже телеграфировал Вам о передаче Вам всех полномочий президиумом Института в окончательном решении этого вопроса. Я очень прошу Вас уделить время ему. Не будь мнения этой Комиссии, у меня не было бы сомнений.

Если бы Вы остановились окончательно на Ак-Каваке, то, по тактическим соображениям, мне казалось бы целесообразным Вам как нашему полномочному представителю в решении этого вопроса побеседовать с Димо, чтобы смягчить отклонение их решения. Возможно, что придется Гольбека устранить, оставивши его ассистентом по богарным культурам. Для него в этом нет никакой обиды, если он действительно интересуется делом.

Президиум, обдумывая создавшееся положение, решил просить Вас о следующем: в случае расхождения Вашего с Комиссией относительно Ак-Кавака просить Вас взять на себя, временно хотя бы, заведывание Средне-Азиатским отделением Всесоюзного института с тем, чтобы под Вашим руководством исполняющего обязанности заведующего был бы кто-либо из лиц, могущих действительно вести работу. Мне казалось бы возможным заместителем Вашим назначить В. К. Кобелева. Он молод, но человек надежный, и мы охотно подготовим его к ответственной работе. Такого рода выход будет вполне естествен. Вы как ученый специалист по существу только и можете быть ответственным за Средне-Азиатское отделение.

Ждем Вас в Ленинграде. Ваши лекции по селекции хлопка намечены в программе. Сообщите время, когда предполагаете приехать.

Посылаем Вам одновременно новые выпуски «Трудов».

Хорошо бы наладить, Гавриил Семенович, хотя бы в скромном размере присылку под Вашей редакцией рефератов литературы по хлопководству. К сожалению, до сих пор этот отдел у нас почти отсутствует.

Ваш Н. Вавилов.

Только успел закончить письмо, как пришло Ваше. Очень прошу Вас выяснить этот вопрос, и все полномочия по окончательному решению его мы передаем Вам. По получении Вашего письма собрал специальную коллегию, которая единогласно высказалась, что арбитром в этом деле можете быть только Вы.

Гольбека нам утерять не особенно жалко. Создать отделение в Туркестане, как нам кажется, нетрудно, персонал надежный имеется, и весь вопрос только в координации работы, в некотором руководстве, на которое только Вы один имеете право.

Покорнейшая просьба и по-товарищески помочь в этом деле.

Привет Лидии Владимировне, Мане и Ване *.

Ваш Н. Вавилов.

323. А. А. ОРЛОВУ [1].

Отрада Кубанская. 11 ноября 1925 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Закавказское представительство, доктор Урусов и другие не дают и нам житья из-за Азербайджанского отделения. Болотов, назначенный сначала заведующим, после разноса его программы отказался от заведывания, что, по-видимому, можно только приветствовать. Но необходимо начать немедленно работу. Заведующего пока мы не имеем. Может быть, Вы подскажете нам, кто был бы пригоден для этого, но пока Вам нужно во что бы то ни стало проехать туда самому и наладить немножко хотя бы полевую часть. 250 руб. телеграфом Вам высылаются. Посев производить обязательно, хотя бы небольшой. Местная публика Вам в этом поможет. Мой план предварительно таков: в качестве временно исполняющего заведующего мы приглашаем П. В. Кислякова. Впоследствии, может быть, он будет заведывать каким-нибудь филиалом Азербайджанского отделения, Ленкоранским или еще каким; в качестве лаборанта, я бы думал, целесообразно привлечь Данилюка. Это все местная публика. Кисляков, как Вы знаете, давнишний работник Бюро прикладной ботаники, выбывший во время революции. Его вызываем в Ленинград для инструктирования.

Я очень прошу Вас дней на 10 проехать в Азербайджан, наладить несколько машину. Мы буквально разорвались на части, как Вы сами знаете. Говоров еще сидит в Воронеже и завяз в Госсемкультуре, Писарев до сих пор не сдал отчета по Монголии и должен подготовить отчет по сортоиспытанию всей северной сети; я еду на Украину, чертова гибель редакторской работы; Жуковский в Малой Азии и т. д., словом, никого нет. Помогите нам в этой

* Жена и дети Г. С. Зайцева.

дипломатической миссии, утихомирьте публику, сделайте дипломатические визиты, кому следует, держитесь скромно, но с достоинством. Указывайте на то, что, конечно, мы за все задачи, какие могут быть на местах, не можем браться, но хотели бы быть полезными, и Всесоюзному институту с его большими возможностями необходимо иметь точку опоры. В настоящее время идет огромный материал по разным культурам, для которого необходимо создать питомники. Ни на какую монополию мы не претендуем, можем быть в части работ связаны с местными учреждениями. В общем задача Азербайджанского отделения мне представляется в том, чтобы в первую очередь создать базу хотя бы на Апшеронском полуострове, штаб-квартиру, достаточно удобную, с превосходным жильем. Сам по себе и этот район интересен, район шафрана, интенсивной культуры винограда. Из этой штаб-квартиры постепенно надо бросать щупальцы в Ленкорань на родину кольхикум, начать исследование всего Азербайджана. По хлопководству связаться с Ганжинской станцией. Отношения в Азербайджане самые благожелательные. Немного наобещал лишнего Урусов. Завяжите сношения с Михеевым, Лебедевым; Бржезицкого Вы знаете и изобразите, что Институт действительно приступил к делу, заложил сортоиспытательный пункт. Если еще застанете Кислякова, то воздействуйте на него в смысле возвращения в лоно авраамово; экзамены он докончит.

Кстати, 10 декабря будет Совет [2], нужен коротенький отчет по Северо-Кавказскому отделению, составленный в смысле обслуживания не только РСФСР, но всей Северо-Кавказской федерации *.

Вы и держите политику такую, что Ваше Северо-Кавказское отделение обслуживает и Азербайджан, и всех, кто в этом заинтересован.

Одновременно посылаем Вам вышедший новый выпуск «Трудов».

Общий доклад на Совете поручен К. А. Фляксбергеру, но в него обязательно нужно включить и данные по работам Вашим. Желательно, чтобы они были возможно выпуклее. Хорошо бы прислать и экспонаты в Москву.

Ваш [Н. Вавилов].

324. С. И. ЖЕГАЛОВУ.

Москва. 12 ноября 1925 г.

Дорогой Сергей Иванович.

Получил печальное известие о кончине Александры Гавриловны [Николаевой]. Она была редким человеком. Мы бы хотели поместить в «Трудах» некролог ее, и я бы просил Вас очень прислать портрет А. Г. [1]

25 ноября у нас начнутся всесоюзные курсы по сортоведению и селекции. Мы бы хотели, чтобы и Вы приняли в них участие: прочитали небольшой курс по селекции огородных культур. Мы имели в виду шесть часов сохранить за Вами. Время Вы назначите, какое Вам удобнее от половины декабря до 1 февраля.

Кроме того, было бы хорошо, если бы взяли на себя реферирование работ по огородным культурам для «Трудов по прикладной ботанике». «Труды» теперь начинают выходить довольно регулярно. Редактором отдела рефератов теперь вместе с А. И. Мальцевым будет также Г. А. Левитский.

В 1926 г. попытаемся выпускать каждые 2 месяца по одной книжке. Если у Вас есть работы, готовые для печати, с удовольствием напечатаем их.

Вельдаль прислала книгу для Натальи Евграфовны [Прокопенко], распорядился о пересылке ее. *Попросите сообщить ее о получении.*

Ваш [Н. Вавилов].

---

* Так в тексте.

325. Д. Д. АРЦЫБАШЕВУ.

Москва. 12 ноября 1925 г.

Глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич.

Надо приступать к выпуску, посвященному субтропическим культурам. У нас есть рукопись Марковича «О культурах Черноморского побережья», которую Вы просматривали; по-видимому, она пригодна для печати. Кроме того, имеется большое число рукописей: «Флора Сухумского сада», «Цветочный календарь для города Сухума», «Список культурных растений, произрастающих в Сухумском акклиматизационном саду». Кроме того, есть статья, небольшая, присланная давно уже, больше года тому назад, «О чае», просмотренная Палибиным и одобренная.

Целесообразно издать целый выпуск, посвященный субтропическим культурам [1]. Если у Вас есть что по этой части, пришлите, а кроме того, желательно знать Ваши соображения относительно содержания этого выпуска. К сожалению, Ю. Н. Воронов не смог сдать статью о субтропических культурах, которая была почти что докончена им.

Для сборника обзоров, который мы начали подготовлять, желательна Ваша речь, возможно расширенная, на тему «Прикладная ботаника и промышленность».

В начале декабря надо сдавать в типографию оба выпуска, как субтропический, так и обзорный, и к этому времени желательно бы иметь все материалы.

На днях выйдет выпуск, посвященный плодоводству, который Вам перешлем; как только выйдет из цензуры сборник натурализации, перешлем и его Вам.

Ваш [Н. Вавилов].

326. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

13 ноября 1925 г.

Дорогой Николай Максимович.

Время бежит, надо хлопотать о суммах, чтобы начинать визную кампанию. Делать это надо будет со спара *. Я готов сделать все, что от меня зависит, но и Вас прошу порознь и вместе принять участие в этом деле. Одно дело публикация в газетах о том, что Наркомзем снаряжает экспедицию, другое дело получение этих кредитов. Пока еще никаких нет оснований, что это пройдет очень скоро. Прошу Вас, когда Вы будете в Москве, продвигать это дело, так же как и я это буду делать. Как Вы знаете, у меня уже имеется небольшая сумма в 10 000 рублей, но ее, конечно, не хватит даже для поездки одного лица. Подготовку общую, сбор материала, литературы я веду своим порядком, но перегружен всякой очередной работой [1].

Ваш [Н. Вавилов].

327. А. А. ОРЛОВУ.

13 ноября 1925 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Я провел, правда с большими усилиями, с большим боем, для Вас 10 000 строительных и 20 000 операционных кредитов. Последние заключают вообще расходы на все, как большие посевы, так и мелкие. Таким образом, Северо-Кавказское отделение стоит на ногах.

Как Вам уже сообщал и неоднократно здесь говорил, считаю открытие Кубанского отделения самым важным событием в жизни и Отдела прикладной ботаники, и Всесоюзного института. Впервые за 30 лет наше учреждение встало на ноги, и стоит поработать, чтобы действительно создать в наилучшем районе базу для размножения культурных растений. Вы это сделали очень

* Так в тексте.

удачно. В течение 1926 года надо развернуть окончательно работы. По счастью, Вы не связаны с Госсемкультурой [1], которая, боюсь, окончательно доконает Воронеж.

Вам предоставляется одно место на курсах для командировки одного из работников по Вашему усмотрению.

Что касается кредитов, то если и будут какие-либо задержки, то они случайного порядка; по существу Ваша смета определена.

Совет состоится в Москве 10-го декабря. К нему просим доставить выставочный материал в адрес Московского бюро (ул. Воровского, 25) под персональную ответственность Константина Ивановича Пангало.

Непременно произведите посев в Азербайджане. Завтра будут высланы 200 рублей на командировку сотрудника. По тактическим соображениям это необходимо сделать, иначе мы себя дискредитируем в глазах Азербайджана.

Печать [2] Вам приготовлена и, вероятно, уже выслана.

Ваш [Н. Вавилов].

328. М. Г. ПОПОВУ.

Ташкент, 13 ноября 1925 г.
Ботанический институт Средне-Азиатского гос. университета.

Дорогой Михаил Григорьевич.

Дело с экспедицией в Африку обстоит пока следующим образом. Принципиальное согласие наркома земледелия есть, и из пределов НКЗ со всеми необходимыми подписями дело экспедиции перешло в Госплан СССР, и теперь все дело за финансами.

Во Всесоюзном институте мне гарантируют 8—10 тысяч, остальные надо получить через НКЗ РСФСР. Хлопочем о 28 000. Как только определится финансовая сторона, начнем хлопоты о визах, и немедленно телеграфирую Вам в случае положительного результата.

Если все выйдет благополучно, едем втроем: кроме меня, Вы и Н. М. Тулайков. Во всяком случае шансов на поездку имеется много. Если даже сократят сумму вполовину, рискнем ехать.

Готовьтесь с языками. По части справочников, необходимых карт я веду подготовку. Перегружен всякими обязанностями, поэтому как следует готовиться не могу, но все же кое-что делаем.

В Сирию вряд ли удастся проникнуть из-за военных событий.

Во всяком случае будем наготове.

Вашу критику статьи Балабаева мы поместим в очередном выпуске «Трудов» [1].

Очень прошу Вас сообщить, что за история идет с Ак-Каваком. Действительно ли он совершенно непригоден или здесь есть субъективизм. Вашей подписи под протоколом Комиссии нет, случайно это или нет.

Привет Гале Михайловне [Поповой]. Скажите ей, что мы ждем ее статьи. Если она будет прислана немедленно, то сразу же попадет в типографию.

Посылаю Вам новые выпуски «Трудов».

Ваш [Н. Вавилов].

329. Н. Н. КУЛЕШОВУ.

Харьков. 13 ноября 1925 г.

Дорогой Николай Николаевич.

С 25 ноября по 1 февраля состоятся всесоюзные курсы по сортоведению и селекции. Мы бы хотели, чтобы Вы прочитали небольшой курс по организации контрольного семенного дела апробации сортов, по организации этого дела за границей и у нас, по связи контрольного дела с сортоводством. Этот вопрос интересует в настоящее время очень многих. Мы бы вообще просили бы Вас составить обзорную статью для очередного выпуска «Трудов по приклад-

ной ботанике», в которых мы помещаем обзор новейших достижений. Было бы очень хорошо, если бы Вы составили критический обзор современного состояния контрольного семенного дела СССР и за границей, а также положения дела по апробации сортов.

Поездка Ваша будет оплачена.

Покорнейшая просьба сообщить время, когда Вам удобно приехать, чтобы поставить Ваши часы в программу [1].

Привет Наталье Алексеевне [Кулешовой].

Ваш [Н. Вавилов].

330. М. Е. ПАНЧЕНКО.

Никольск-Уссурийск, 13 ноября 1925 г.
Приморская областная сельскохозяйственная опытная станция.

Дорогой Михаил Ефимович.

Невольно пришлось снова вспомнить Астрабадскую провинцию. Главный хлопковый комитет просил меня передать им ботанико-агрономический очерк Астрабадской провинции, который был составлен мною в конце 1916 г. [1] Начинается повышенный интерес к Северной Персии со стороны хлопководов. С небольшими изменениями дерзаю напечатать отчет.

Покорнейшая просьба к Вам сообщить, хотя бы в самых общих чертах, на полстраничке, характеристику почв Астрабадской провинции, а если у Вас опубликован отчет, то прислать его мне. Кстати, если он у Вас не опубликован, то, может быть, удастся его опубликовать на средства Главного хлопкового комитета.

Я видел недавно заведующего Персидским отделением Главхлопкома тов. Берешнева, который просил меня доставить всевозможные материалы.

Могу, если Вы того пожелаете, написать им об этом, если у Вас отчет об исследовании почв готов. Для меня нужны только общие результаты Ваших исследований, указание на преобладающий тип почв и на характер культурных земель.

В настоящее время печатание у нас «Трудов прикладной ботаники» наладилось и с удовольствием напечатаем Ваши работы, особенно по культурным растениям Дальнего Востока. Нас очень интересует соя [2].

Привет Марии Фавстовне [Панченко].

Ваш [Н. Вавилов].

331. Е. А. ДУБЯНСКОЙ.

Станция Репетек Закаспийской ж. д., 14 ноября 1925 г
Станция по изучению песков Русского географического общества.

Многоуважаемая Елена Андреевна.

Мессинский ботанический сад просит нас прислать ему всхожие семена разных видов калигонум (Calligonum).

Покорнейшая просьба прислать нам материал для пересылки в Мессину. Сад пострадал от землетрясения, в настоящее время восстанавливается и очень просит помочь ему в этом деле. Большая к Вам просьба, собрать понемногу семян калигонум для этого сада.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

332. ТОВ. ПИСЦОВУ.

Хабаровск, 14 ноября 1925
Дальневосточное областное управление Наркомзема.

Многоуважаемый коллега.

Семена туркестанского хлопчатника высланы прямо в Хабаровск в адрес Опытного отдела.

Относительно работы по сое могу только сказать, что в настоящее время

явилась превосходная монография Пайпера и Морса о сое на английском языке. Эту работу мы считаем лучшей по сое. Если японская работа о сое будет переведена, покорнейшая просьба отпечатать для нас лишний экземпляр.

Одновременно посылаю Вам все новые издания Института прикладной ботаники и Гос. института опытной агрономии.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

333. К. И. ПАНГАЛО.

Москва. 15 ноября 1925 г.

Дорогой Константин Иванович.

Пересылаю все протоколы, подписанные мною [1]. Мой отъезд на Украину задержался сведениями, присланными Кулешовым. Вопрос о совхозе еще окончательно не решен, и пока смысла ехать туда нет. Сам Кулешов предполагает приехать сюда и во всяком случае ведет там дело об Украинском отделении.

Мы намечаем созыв президиума [2] на 19 ноября в Москве. К этому времени надо будет закончить все материалы, переписать, утвердить и разослать на места. Мы здесь заняты усиленной подготовкой материалов. Созыв Совета назначен в Москве, и надо уже подготовлять материалы к Выставке.

По бахчевым у нас никакой анкеты не было, и будет очень хорошо, если Вы проведете *. Она может дать интересные результаты.

Ваш [Н. Вавилов].

334. С. М. БУКАСОВУ.

Мексика. 17 ноября 1925 г.

Дорогой Сергей Михайлович.

Прошло 4 месяца со времени Вашего отъезда. За это время — пара малосодержательных писем, *словно Вы не в экспедиции*, в то время как от Ю. Н. Воронова я получил полдюжины больших писем. Получил от Витмака письмо о том, что он сделал для Вас все, что смог. Мораль такова, что надо писать, чтобы заинтересовать своей поездкой. Мексика для нас — страна большого интереса; история ее земледельческой культуры, состав культурных растений, состав кукурузы, табака, пасленовых, фасоли, тыквы для нас неизвестен. Что же в самом деле они представляют; что Вы видите на базарах по городам? Фотографируете ли? Все это мы не знаем. Жалуется на Вас и Ю. Н. Воронов, что Вы мало пишете. Как-то Вы ведете дневники. Надо превратиться в писателя и заставить нас интересоваться Вашей поездкой.

Книга Ваша набрана, сверстана, *отпечатана* и на днях должна появиться на свет [1]. Задержка из-за одной цветной таблицы, окраску цветов которой трудно сделать. Сделали трехцветки, вышло плохо, пришлось перейти на хромолитографию.

Не получаем никаких материалов. Неужели в Мексике на базарах ничего нет из того, что нас интересует. Из Мексики обычно идут образцы 3 недели. Срок достаточный, чтобы кое-что послать. Что посылаете, сообщите письмом, открыткой. *Воронов шлет много книг.*

По получении этого письма садитесь и пишите на 10 страницах отчет. Нас интересуют эндемичные сорта Америки. Пришлите хоть фотографии, открытки с видами Мексики, неужели их там нет? Шлите сельскохозяйственную литературу. Посылайте не через Бородина, а непосредственно, это самое лучшее.

Посылаем Вам все «Труды», которые опубликованы.

Ваш Н. Вавилов.

---

* В тексте «переведете».

335. Е. О. МАНОЙЛОВУ.

17 ноября 1925 г.

Глубокоуважаемый коллега.

Вы знаете уже о том сочувствии, которое мы питаем к Вашей работе [1]. Мне уже пришлось официально давать отзыв Академии наук о Вашей работе и неоднократно в Москве, официально и неофициально, давать заключения на запросы о Вашем открытии.

Институтом прикладной ботаники в настоящее время возбужден вопрос о предоставлении Вам возможно высокой премии [2]. К сожалению, скорость прохождения такого рода вопросов не так велика, как мы бы этого хотели. Для того чтобы хоть сколько-нибудь облегчить материальные условия Вашей работы, мы зачислили Вас, так сказать, ученым специалистом нашего Института и, вероятно, удастся выделить, кроме этого, около 2000 р. на субсидирование Вашей работы. Нас, конечно, особенно интересует работа по различению озимых и яровых хлебов. Мы нисколько не сомневаемся, что Вы подошли к порогу интереснейших фактов, имеющих и практический и теоретический интерес, и мы хотели бы, чтобы работа пошла вширь и вглубь, Вами вдохновляемая. Президиум Института будет всемерно содействовать развитию Вашей работы в этой области и сделает все от него зависящее.

Привет Ольге Семеновне [Манойловой].

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

336. К. И. ПАНГАЛО.

Москва. **17 ноября 1925 г.**

Дорогой Константин Иванович.

Я прочитал письмо, написанное Вами Виктору Евграфовичу [Писареву]. Оба мы считаем, что серьезных оснований Вашему беспокойству нет. Если Виктор Викторович [Таланов] и Дмитрий Дмитриевич [Арцибашев] с его Отделом будут более автономны, то для Вас ущерба от этого, конечно, не будет, только плюсы. Это в конце концов соответствует Вашим интересам: удастся уделять больше внимания своей работе, музею; почаще можно будет ездить в Питер.

Москвичи — народ трудный, но на свете жить можно только выборочным порядком, не обращая на все внимания «по-пушкински», предпочитая хорошее плохому.

Моя поездка на Украину задерживается подготовительными работами Кулешова. От него получено определенное согласие перейти в Институт. Он приискивает в настоящее время имение [1]; это устраивает нас отчасти с Украиной. Остается один неприятель — Яната, но и с ним как-нибудь обернемся.

Виктор Евграфович решил ехать на пару-тройку недель в Азербайджан, чтобы наладить дело.

Получил телеграмму от Кислякова, что он выезжает 13 ноября и, вероятно, после Совета ему придется ехать, что он делает как будто даже с удовольствием, рассчитывая попасть и в Тифлис.

Мы здесь подготовили отчеты, которые через день-два пришлю Вам для рассылки по представительствам.

Как подвигается Ваше бахчеводство? Нас оно очень интересует. Не упустите новейших материалов. Теперь печатается много, иногда интересный материал. Очень бы интересно дать статистический обзор и экономику бахчеводства, районы. Этим, как Вы знаете, никто не занимался.

Приехали Карташовы с огромным семенным материалом, и было бы не плохо, если бы Вы приехали в ближайшее время.

Ваш [Н. Вавилов].

337. Г. Т. ЧУЧУЛИНУ.

Армавир. 17 ноября 1925 г.

Уважаемый Григорий Тихонович.

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур имеет в виду развить на Северо-Кавказском (Армавирском) отделении Института не только исследование полевых культур, но также садовых и огородных.

Для развития этой работы, однако, необходима вода, которой нет вблизи. Неотложной нуждою Северо-Кавказского отделения является постройка артезианского колодца, который дал бы возможность немедленно приступить к работам с садовой и огородной культурами.

В настоящее время Институт не имеет возможности развить такого рода постройку.

Считая развитие работ по садовым и огородным культурам практически весьма важным в интересах Армавирского округа, президиум Института обращается к Вам с просьбой оказать содействие его отделению в предоставлении местных средств на осуществление артезианского колодца.

Президиум высоко ценит то обстоятельство, которое оказывал Армавирский земельный округ при организации Северо-Кавказского отделения. Только активная помощь Армавирского земельного управления позволила быстро развернуть работу. Созданием артезианского колодца Институт смог бы быть еще более полезным округу развитием работ по интенсивным культурам, в которых нуждается край.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур

профессор Н. Вавилов.

Институт в настоящее время получает из-за границы большой материал по плодовым деревьям и ягодным кустарникам, а также обладает огромным мировым ассортиментом огородных культур, которые могли бы быть немедленно переброшены на Северо-Кавказское отделение при наличии воды.

338. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Capri, Italia. 17 ноября 1925 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Не уверен, что письмо еще застанет Вас, поэтому буду краток.

Приступаем к Новому году. На 10 декабря назначен Совет [1]. Ждем не дождемся Вас. Громада институтская растет быстро, но с ростом ее увеличиваются организационные трудности, и мы плохо справляемся с этой громадой. Особенно трудна организация филиалов, как показала жизнь, и согласование работы Института с пожеланиями республик. Отсутствие подготовленных кадров для южных республик не позволяет быстро развернуть работу, там это вызывает неудовольствие и представительств, и местных работников. Нетерпеливость, желание сразу же создать грандиозное учреждение в Баку, Туркестане не может быть удовлетворено, как бы мы этого ни хотели. Нужна Ваша помощь умиротворения республик.

Готовимся к Совету. По совести чувствую, что сделали все, что могли, но, с другой стороны, чувствую неудовольствие Наркомземов, Научного комитета [2], Азербайджана. Словом, ждем не дождемся Вас, чтобы наладить институтскую машину.

Вполне наладили печатание. Внутри отделов идет большая работа. Административно-хозяйственно-финансовый аппарат требует дополнения президиума. Мы озабочены тем, чтобы кто-либо на правах заместителя директора взял бы на себя всю эту большую ответственную работу, с которой мы справляемся очень плохо. Большинство из нас, в том числе и нижеподписавшийся, плохие администраторы, никуда негодные финансисты и посредственные организаторы. Ищем лицо, которое бы могло взять эту работу на себя. Сама жизнь невольно толкает нас к форме, аналогичной организации федеративного бюро растительной индустрии в Соединенных Штатах с обо-

соблением управления и хозяйственно-финансовой части. Помогите нам в этом подборе и в выборе формы. Мы сами ищем кандидатов. Хотелось бы большого работника, которому можно было бы передать все полномочия и отчетность. До Вашего приезда окончательное решение этого вопроса мы отложили. Ждут Вас дела и по другим институтам Академии сельскохозяйственных наук [3].

Привет от всех нас.

Ваш [Н. Вавилов].

339. Л. Л. ДЕКАПРИЛЕВИЧУ.

Тифлис. 17 ноября 1925 г.

Многоуважаемый Леонард Леонардович.

Покорнейшая просьба к Вам прислать нам образцы кукуруз Закавказья из разных районов. Особенно нас интересуют высокогорные сорта. Если бы можно было по паре початков, это нас бы вполне устроило. Если нет в початках, то хотя бы в семенах. Часть материала придется отослать в Америку, доктор Коллинс давно просит нас о кавказском материале [1].

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

340. Н. Н. КУЛЕШОВУ.

Харьков, 17 ноября 1925 г.
Областная станция.

Дорогой Николай Николаевич [1].

Поджидаем Вашего письма об участке в совхозе и в соответствии с ним выедем в Харьков или я, или Писарев. 10-го в Москве Совет [2], на котором Вы, конечно, будете. Оттуда проедем к нам.

Из тех работ, которые хотелось бы, чтобы Вы взяли на себя, помимо части общей работы, нам хотелось бы, чтобы Вы взяли Отдел сортоведения, апробации сортов.

Эта область стоит в настоящее время на очереди. Вам она ближе, чем кому-либо. Мы бы хотели, чтобы Вы были ближе и работали по сортоиспытанию, если Вы того захотите.

Само собой разумеется, что в Вашем ведении должно находиться и Украинское отделение Института.

Из области биологии культурных растений выделите то, что Вам интересно. Мы в настоящее время получаем третий этаж в доме 44, и поэтому сравнительно просто устраивается вопрос кабинетный, отделений.

От сумм за сентябрь месяц Вам нет никаких оснований отказываться, так как фактически Вы, работая в Туркестане, уже выполнили часть работ Института.

Привет Наталье Алексеевне [Кулешовой].

Ваш [Н. Вавилов].

341. В ОПЫТНЫЙ ОТДЕЛ НАРКОМЗЕМА РСФСР.

Москва. 23 ноября 1925 г.

В ответ на Ваш запрос о том, какие запросы могли бы быть сделаны Гос. институтом опытной агрономии Американскому агентству Наркомзема, сообщаем следующее.

1) Институт был бы заинтересован в получении новой литературы по сельскому хозяйству, в особенности оригинальных работ. Хотя Институт и состоит в переписке с рядом опытных учреждений, но проследить за всеми изданиями трудно, и Агентство могло бы сделать большую работу, высылая важнейшую сельскохозяйственную литературу Соединенных Штатов и Канады.

2) Желательно было бы по возможности получать указания о важнейших сочинениях, выходящих в Америке. При содействии библиотеки Министерства земледелия в Вашингтоне Агентство могло бы выполнить эту работу сравнительно легко.

3) Было бы желательно получение образцов новых сортов, новых культур, которые быстро появляются в Америке.

4) Весьма важным Институт считал бы содействие со стороны Агентства командируемым лицам в Соединенные Штаты.

5) Издаваемый Агентством бюллетень, в особенности последние номера, заслуживает внимания.

6) В особенности же, по мнению Института опытной агрономии, важным делом было бы выполнение различного рода поручений Агентством, высылка справок по различным техническим вопросам.

Существование Агентства отнюдь не устраняет необходимости командировок специалистов, так как хорошо подготовленный специалист может в короткое время по своей области сделать во много раз больше, чем самое активное общество, но в то же время Агентство может оказать большую услугу командируемым лицам, как это фактически имело место.

Директор Института опытной агрономии

профессор Н. Вавилов.

342. А. А. ОРЛОВУ.

Отрада Кубанская. 23 ноября 1925 г

Дорогой Александр Алексеевич.

В настоящее время идет усиленное размежевание функций Института опытной агрономии и Всесоюзного института [1]. Наркомзем проявляет большую ревнивость к тому, чтобы Институт не вмешивался бы в его прерогативы. Это обстоятельство Вы учтите. Краснодар начинает уже посматривать на Вас косо, как мне сообщил А. М. Порубиновский, помощник Чаянова [2]. Ничего серьезного пока нет, но все же будьте точны в определении своих задач.

Пока еще не ясно разграничение Ваше между Всесоюзным институтом и ГИОА. Мы Вас числим Всесоюзным, но, может быть, Москва будет претендовать на Вас. Об этих трудностях дипломатических предупреждаю Вас.

Заведующим Азербайджанским отделением мы назначили К. А. Давидовича, агронома из Крыма. Он вместе с Кисляковым приезжает завтра в Ленинград и недели через две будет, вероятно, уже в Баку. Выбрали его по рекомендации Таланова. Имеет большой общественный стаж, знаком с южными культурами, в особенности с огородными, кончил сельскохозяйственную школу в Берлине и производит хорошее впечатление.

Ваш [Н. Вавилов].

343. В. Н. ЛЕБЕДЕВУ

Белая Церковь, 23 ноября 1925 г.
Селекционная станция.

Многоуважаемый Владимир Николаевич.

Подытоживаю в настоящее время данные по культурным растениям Афганистана, и хотелось бы знать, каковы результаты Вашего посева. Есть ли что интересного для Украины по бобовым, масличным, прядильным, по злакам. Очень прошу Вас сообщить возможно подробнее.

Не имел до сих пор извещения от Вас о получении альбома. Подтверждения об его получении я не видел. Покорнейшая просьба сообщить во избежание недоразумения.

Посылаю Вам протокол одного из докладов об экспедициях, сделанных в Институте опытной агрономии.

Еще написал статью «О перспективах экономических отношений наших и Афганистана» в журнале Комиссариата иностранных дел [1]. Оттисков, к сожалению, не имею.

В нынешнем году исследовал Хорезм. Жуковский в настоящее время изучает Малую Азию, Букасов — Южную Америку.

К сожалению, из-за несостоявшегося Научного совета Сортоводно-семенного управления не попал в Киевскую губернию.

Ваш [Н. Вавилов].

344. Н. М. ГАЙДУКОВУ.

Минск, Университет. 23 ноября 1925 г.

Глубокоуважаемый Николай Михайлович.

Спасибо Вам за Ваши интересные статьи, особенно интересна Ваша новая система.

Посылаю Вам некоторые из своих последних работ и, если у Вас нет, даже свой «Иммунитет». К сожалению, других работ уже не осталось.

Относительно Белорусского отделения — пока там начинается работа по плодоводству и в скромном масштабе по полевым культурам. Мы хотели бы быть полезными Белоруссии, чем сможем, но пока у нас нет достаточно подготовленного персонала, чтобы по-серьезному обслуживать периферию. Через несколько лет это, вероятно, удастся наладить; пока еще только налаживаем работу, просим быть снисходительными. Мы будем рады оказать содействие всем местным работникам; посылайте, кого найдете нужным.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

Приложение, отд[ельная] банд[ероль] [1]:
1) О междурод[овой] гибр[идизации] дынь,
2) Закономерн[ости] в изменчивости раст[ений],
3) Задачи растениеводства,
4) Иммунитет.

345. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент. 24 ноября 1925 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Отныне все в Туркменистан по хлопку будет посылаться через Вас. Они [1] действительно ведут какую-то особую политику, в которой я плохо разбираюсь, но, очевидно, хлопка толком не знают.

На днях обращался ко мне Главный хлопковый комитет с просьбой указать литературу для перевода и вообще работы по хлопку, подлежащие, по нашему мнению, печатанию. Я ответил [2], что в первую очередь надо печатать Ваш курс по хлопководству и что Вы состоите у нас ученым специалистом по хлопку и от Вас они могут получить все необходимые сведения. Из книг, которые заслуживают, по моему мнению, внимания, по хлопку, насколько я знаю, книги Болла, Уатта, Крафорда и Тодда.

В качестве редактора перевода предложил также Вас.

Кстати, дал изготовить клише по кунжуту от таблиц, когда-то приготовленных Лобановой, но не напечатанных. Теперь мы их можем напечатать и опубликовать. Вам пошлем готовые экземпляры.

Привет Лидии Владимировне [Зайцевой].

Ваш [Н. Вавилов].

346. С. М. БУКАСОВУ.

Мексика. 26 ноября 1925 г.

Дорогой Сергей Михайлович.

Пришло Ваше письмо от 6 ноября. Письма идут, как видите, скоро, получение их через 19 дней. Все же в этом письме есть кое-что интересное.

Меня чрезвычайно интересует, будут ли кукурбита меланосперма и кукурбита мошата эндемичными американскими формами. Если это так, то Вы должны обязательно констатировать разнообразие этих видов. *По концентрации разнообразия можем установить центр, нет ли оригинальных форм.* Было бы весьма интересным фактом, если бы действительно меланосперма и мошата оказались сконцентрированными там, у меня на этот счет сомнение, я думал, что они азиатского происхождения, тем более что эта мошата и в Афганистане, и в Туркестане и в весьма большом разнообразии.

Пока сидите в Мексике, используйте литературу. Повторяю, проштудируйте обязательно статью Кука по Перу. Он так называет свою статью: «Перу как центр введения в культуру растений» — «Peru es a center of domestication of plants» («Journal of Heredity», 1924—25).

Письма по Вашему указанию уже написаны, завтра будут отосланы в Министерство земледелия министру, а также Роблесу, Балюстерусу и Гондару, а также «Труды по прикладной ботанике», тома 14-й и 15-й.

Ваш Н. Вавилов.

На днях вышлю Вам Ваш картофель [1], *но пока с 2 таблицами, с 3-ей возимся — цвет передать трудно.*

347. Л. И. ГОВОРОВУ.

Каменная Степь. 26 ноября 1925 г.

Дорогой Леонид Ипатьевич.

Для брошюр популярных нужны данные по урожайности. Ради бога, в экстренном порядке пришлите данные по чечевицам, вике, конским бобам, фасолям. В особенности нужны по чечевице. Какие-то идолы обрабатывают эти данные, всколохматьте им голову.

Ждем Вас. Из-за Вас ждем с началом практических занятий на курсах, студенты вопят. Но главное — данные по урожаям чечевицы и вики [1].

Ваш [Н. Вавилов].

348. Б. К. ЕНКЕНУ.

Харьков, 3 декабря 1925 г.
Всеукраинское товарищество семеноводства.

Многоуважаемый Борис Карлович.

К сожалению, переиначить цикл лекций совершенно невозможно и, согласно желанию лекторов, которые в большинстве случаев перегружены всякого рода работой, лекции разного содержания разбросаны на протяжении 2 месяцев. Мы сможем, конечно, дать Вам отдельные объяснения и вообще покажем Вам Институт и работу. Курсы Вам слушать особенно не стоит, половину их содержания найти можно, конечно, в книгах.

Очень жаль, если Вы будете печатать издания на украинском языке и особенно новоукраинском, который нам совсем труден. Я еще кое-как разбираю Шевченко, Остапа Вишню, но работу Цингера, которая мне чрезвычайно интересна, дал переводить: да и переводчиков не так просто найти. Украинский язык знают многие, но новоукраинский и научноукраинский для нашего поколения, очевидно, недоступен.

Сына Вашего постараемся устроить так, чтобы он прошел возможно полный курс. Очень желательно получить программу журнала, к письму Вы, к сожалению, ее не приложили [1]. Просим прислать и «Бюллетень» [2]. Передам Ваше приглашение участвовать в журнале. Я совершенно перегружен всякого рода работой, учреждение у нас стало слишком громоздким; пока несу лямку и административную.

Относительно селекционера, как Вы пожелаете. Мы имели в виду, когда немного наладится работа, когда развернутся отделения, созвать в Ленин-

граде Всесоюзный съезд по селекции. Устроить здесь его вполне возможно. По очереди съезд должен был бы быть в Москве, но Москва сильно инертна. Нужда, по-видимому, в таком съезде уже большая, судя по тому, что на курсы, которые были рассчитаны на 40 человек, записалось 150 и фактически пришлось принять 100 чел.

Ваш [Н. Вавилов].

349. С. М. БУКАСОВУ.

Мексика. 7 декабря 1925 г.

Дорогой Сергей Михайлович.

Я не знаю, получили ли Вы письма, которые я Вам послал, в которых я очень просил Вас перейти от кратких писем к отчетам по существу Вашей работы. Для меня Мексика пока очень не ясна, и мы неясно представляем себе, нужно ли исследовать Мексику или не нужно; каков состав ее культур, что представляют виды, дошедшие до нас на юге Америки, как фасоль, кукуруза, табак, словом, новые советские культурные растения. Нет ли в горных районах чего-либо для нас интересного, что представляют собою базары, что представляет собою тип примитивного земледелия, если оно еще сохранилось, какова техника обработки, каковы примитивные орудия, что оригинального Вы смогли подметить? Желательны фотографии. Вы словно набрали воды в рот. Изредка мне Нина Елпидифоровна [Букасова] показывает пару-другую открыток, пытаясь их скорее утащить от меня. Я имею полные сведения о работах Ю. Н. Воронова, от которого из Соединенных Штатов получил до десяти больших писем. Мы были бы очень рады, если бы Вы, пользуясь, по-видимому, сравнительно достаточным временем в Мексике, составили бы заметку для «Известий ГИОА», а то и для «Трудов прикладной ботаники», для обзоров. Ваши письма, повторяю, могли бы заменить и отчеты, так как они хранятся в порядке, и Вы всегда их можете взять обратно. Сидя в Мексике, если останется время, дожидаясь Ю. Н. Воронова, пытайтесь подойти к другим странам; теперь Вы овладели испанским языком, и Вам многое открыто то, чего мы не знаем. Повторяю, о чем уже писал Вам, наш главный интерес в Перу и Чили — полное описание этих стран как центров, где началась культура многих растений. Я давно, например, не читал такой интересной статьи, как Кука под заглавием «Перу как центр земледельческой культуры» — «*Journal of Heredity*», 1924—25. Я хорошо представляю себе, что культура в Америке шла с юга на север, и поэтому южные горные страны представляют для нас сугубый интерес. Мы хотели бы, чтобы Америка осветила нам проблемы Нового Света. Вы чрезвычайно мало остановились на теосине как сорняке. Есть ли гибридные формы? действительно ли это злостный сорняк? соответствует ли он вегетативным периодам кукурузы? Какие оригинальные огородные культуры, какие оригинальные плодовые деревья, вытеснены ли они европейцами или сохранилось что-либо туземное? Перечень видов, их значение, описание аборигенной техники, климатологии — все это для нас исключительно интересно. Мы бы хотели, чтобы отныне Мексика была бы для нас так же известна, как Афганистан, Хорезм и т. д.

Повторяю, к Вам покорнейшая и убедительная просьба: составить обзор по земледельческой Мексике. Писание писем искусство, но также оно определяется и волею.

Книжку мы Вашу почти издали, никак не можем только справиться с таблицей, изображающей цветы, трехцветный способ ее не взял, пришлось от него отказаться, делаем одиннадцатицветные хромолитографии, и это не совсем удовлетворяет; клубни превосходны; через неделю, думаю, выйдет книжка; экземпляр без таблицы Вам уже послан. Книгу в общем считаю очень хорошей.

Передайте, пожалуйста, Воронову и Бородину, если его увидите, что пожар, случившийся в ГИОА, произошел в доме 42, в помещении бывшей Северо-Западной станции. Сгорела библиотека, которую Сев.-Зап. станция

отобрала у нас, бог наказал, но все же и мы немного пострадали. При вывозе имущества служители станции выбросили в раковину натрий, произошел взрыв; немного пострадала соседняя со станцией лаборатория Отдела.

Ждем на днях из экспедиции П. М. Жуковского, который исследовал Малую Азию.

Чрезвычайно ценный материал (1700 образцов) привезла Е. А. Столетова из Армении. Я исследовал в нынешнем году Хивинский оазис. Предполагаем отправить экспедицию по направлению к Тибету.

Сообщите, пожалуйста, более подробные сведения о находках в Чили и Перу. Я уже написал сам Куку письмо с просьбой присылать мне статьи, помимо «Журнала наследственности». Вероятно, в библиотеках Сельскохозяйственного института Мексики есть какая-нибудь литература.

Каково Ваше финансовое положение? Пишу Юрию Николаевичу [Воронову], чтобы он помог Вам в этом отношении, но, повторяю, заинтересовывайте нас сами, и тогда у нас будет больше рьяности в проявлении активности здесь.

Из новостей сообщу Вам, что очень хорошо налаживается Северо-Кавказское отделение (Орлов), которое, вероятно, на будущий год будет нашим главным отделением.

Идут всесоюзные курсы, на которые съехалось 100 человек с мест.

Много печатаем, перегнавши довоенную норму.

Чрезвычайно интересная работа сделана Синской, которая обнаружила, что корнеплоды Индии и Афганистана с переходом к северу утеривают способность образования корневых утолщений: брюква превращается в рапс, репа в сурепку.

Прошу Вас составить карту *Ваших* маршрутов по Мексике.

Ваш Н. Вавилов.

350. А. А. ОРЛОВУ.

Отрада Кубанская. 8 декабря 1925 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Вы совершенно забыли кафедру селекции, прислали по горсточке колосков на 200 человек. На Вас-то надеялись. Чего же стоит после этого Кубанское отделение. Ждем от Вас пуд колосьев. Сами Вы проводили занятия и знаете, что надо; народ ропщет, кафедра в пространстве: один в Малой Азии, другой в Мексике, третий в Воронеже, четвертый на Кавказе, Матвеич [Чинго-Чингас] ушел в мельничные дела, Голубев перегружен — неловко даже говорить о кафедре. Спасайте положение. Шлите материал в количествах достаточных. То, что прислали, недостаточно. Получаем новый кабинет, с рождества будем вести занятия как следует, и Вы нам должны помочь в этом деле.

Ваш [Н. Вавилов].

351. Е. О. МАНОЙЛОВУ.

11 декабря 1925 г.

Глубокоуважаемый доктор.

Посылаю Вам по Вашей просьбе Ваши рукописи для исправления и буду ждать от Вас их, когда Вы окончательно установите реакцию по различению озимых и яровых.

Когда Вы прислали рукописи, мне хотелось написать в конце и в начале от редакции о том исключительном значении, которое имеет Ваше открытие; о тех больших перспективах, которые открываются в области изучения энзиматических различий у культурных растений. Я попросил наше физиологическое отделение проделать по Вашим работам реакцию, чтобы быть уверенным, что любое учреждение, любое лицо, прочитавшее Вашу статью, сможет проделать эти реакции. К сожалению, наши результаты получились чрезвычайно сбивчивыми, и самое существо реакции в том виде, как она бы-

ла изложена, подверглось критике. Третьего дня во избежание какой-либо субъективности, зная Ваше несколько осторожное отношение с Максимовым, я поручил специальной комиссии нашего Института под председательством Фляксбергера при участии химиков, А. И. Мальцева еще раз проделать эти реакции. К сожалению, и они подтвердили те же сомнения, которые были высказаны раньше физиологами. Существо возражений со стороны физиологов, химиков Вы знаете. Оно сводится к тому, что указываемые реактивы дают количественную реакцию на содержание кислоты, и поэтому некоторое неравенство кислоты в различных пробирках могут определить цветные различия.

Мы очень просим Вас продолжить доработку этого вопроса. Вы знаете, что мы чрезвычайно интересуемся этим делом и не по каким-либо материалистическим соображениям, которых у нас совершенно нет; единственное пожелание, притом чисто факультативное, которое естественно у каждого редактора, напечатать хорошую работу у себя в журнале. Так как наш журнал является центральным и единственным русским журналом, хорошо известный в нашей области и за границей, то мне думалось, что опубликование Вашей работы именно в этом журнале даст известное удовлетворение. Вы знаете, что я дал Академии наук, так же как и всем корреспондентам, которые обращались ко мне, самые лучшие отзывы.

По Вашему желанию я просил Максимовых совершенно отстраниться от этого дела. Хотя все же должен сказать, что какого-либо субъективизма с их стороны я не заметил, но житейские отношения — дело трудное, и поэтому, в согласии с Вашим желанием, я давно чувствовал необходимость отведения их.

Мы просим Вас продолжать Вашу работу; учесть все замечания самым внимательным образом, в интересах же установления метода. Мне как-то интуитивно чувствуется, что в Ваших реакциях есть верный путь, об этом говорит реакция с полом у растений. Когда Вы закончите доработку, прошу непосредственно мне прислать рукопись, не скрывая каких-либо реактивов. Даю определенно слово в том, что все авторские права Ваши будут сохранены в полности, работа будет опубликована немедленно. Вы получите до 200 оттисков на двух языках. Ни о каком возвращении сумм, конечно, не может быть речи, продолжайте работу, и когда понадобятся еще средства, они будут Вам выданы. Понятно, что мне хотелось бы, чтобы эта реакция была безукоризненной. Мы пошлем Вам несколько десятков номеров различных хлебов для проверки их; я поручаю вести переговоры с Вами О. И. Грюнберг или Марии Марковне. Если что-либо понадобится, прошу непосредственно обращаться ко мне вне всяких очередей.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

352. М. И. ГОЛЕНКИНУ.

Москва, 12 декабря 1925 г.
Ботанический институт Московского университета.

Глубокоуважаемый Михаил Ильич.

Получил Ваше письмо с приглашением сделать доклад. Рассказывать о происхождении культурных растений, о методах определения центров думаю, что не стоит: уже в Москве 2 раза об этом докладывал, поэтому позвольте поставить более частный вопрос (географические закономерности в формообразовании культурных растений). Вероятно, у Вас ограничение времени; позвольте попросить у Вас 20—30 минут.

Приходится нести большую организационную работу и пока, к сожалению, мало заниматься подытоживанием. Писать некогда, а на очереди уже отправление в страны средиземноморские.

Привет всем.

Ваш [Н. Вавилов].

353. С. М. БУКАСОВУ.

Мексика. 24 декабря 1925 г.

Дорогой Сергей Михайлович.

Письмо Ваше личного свойства получил. Оно вызвано недоразумением, которое надо было выяснить непосредственно со мной Нине Елпидифоровне [Букасовой], чего она своевременно не сделала. Я выяснил все положение и уже Вам телеграфировал. Прежде всего Н. Е. получает двойной оклад, т. е. находится в лучшем положении, чем ряд сотрудников. За свой риск и страх я до сих пор решаюсь дублировать оклады. В сентябре-*октябре* как переходных месяцах наше положение было трудное, отзвуком чего и является Ваше письмо. Вы *сами* мною, помимо Совета, не дожидаясь каких-либо очередей, были представлены к высшей нашей ставке ученого специалиста в 200 рублей. Н. Е. получает 80 рублей. Таким образом, оклад, получаемый ею *и Вами*, равняется самым лучшим ставкам, получаемым самыми крупными специалистами в Ленинграде. По высшим школам профессорский оклад продолжает быть равным 60 рублям. Вы знаете мое самое лучшее отношение к Вам, и организацию экспедиции с Вашим участием я рассматривал как максимум доверия к Вам. Лично думаю, что большего сделать нельзя для научного работника, как дать ему в кратчайшее время выявить все свои способности, дать максимум для продвижения его в его научной работе. Некоторый риск, трудности путешествия, которые в конце концов случаются и в обычной жизни, ничто перед тем интересом, который открывает исследование нетронутых стран. Я нисколько не думаю и не виню себя, Сергей Михайлович, в том, что подвергаю Вас некоторым лишениям. Повторяю, что, как и всегда, отношусь к Вам самым лучшим образом и делаю все, чтобы облегчить жизнь Вашей семьи. То же мною обещано Ю. Н. Воронову и П. М. Жуковскому, который находится в экспедиции в Малой Азии.

Я думаю, что научная работа неотделима от личной жизни. В этом особенность существования научного работника. У меня был большой соблазн и были даже предложения самому ехать в Южную Америку. Я этого не сделал, отчасти имея в виду дать Вам исключительную возможность.

Будем считать эту тему исчерпанной.

Моя покорнейшая просьба снова и снова остается все та же. Присылайте обстоятельные отчеты о том, что видите; фотографии не только на имя жены, которые нам урывками показываются и отбираются (я не ревнив, но дело ставлю на первое место). Вы видите, несомненно, массу любопытного, об этом сужу по письмам Ю. Н. Воронова и фотографиям, им посылаемым. Заканчивая с Мексикой, например, нелишне подвести итоги на десятке-двух страницах. Если будете на Гватемале, *опишите*. Не попасть Вам в Перу и Чили — это преступление против духа святого.

В финансовом отношении, повторяю, пока нет никакой нужды беспокоиться; поскольку экспедиция продуктивна, мы найдем на нее средства. Две с половиной тысячи лежат уже с месяц. Я сегодня узнал, что они по недоразумению не посланы. Канцелярских идолов в роде Павла Павловича [Гусева] всегда нужно от времени до времени встряхивать. Две с половиной тысячи, следовательно, Вам пересылаются. Такая же сумма у нас есть еще в резерве. Кроме того, Юрий Николаевич [Воронов], конечно, поможет нам. Работайте спокойно, забирайте больше, не оставляйте ничего в покое. Расширяйте круг интересов, кругозор. Мексика — родина георгинов, и их не забудьте. Интересно, какие они в диком состоянии, но особенно Перу, Чили: там проникнитесь динамикой происхождения. Заканчиваю сейчас о происхождении культурных растений. Пошлю ее в свое время Вам. Думаю, что завтра смогу Вам послать первый экземпляр Вашей книжки с тремя таблицами. На издание ее мы не пожалели средств.

Словом, дорогой Сергей Михайлович, Вам тревожиться о каком-то плохом отношении к Вам не приходится. Н. Е. находится под моим ведением. К Вашему сведению, я, по просьбе Пашкевича и Кичунова, ввиду некоторых недоразумений состою заведующим Отдела садоводства, плодоводства и ого-

родничества. Кичунов и Пашкевич заведуют подотделами, и знаю, что последние месяцы работой Нины Елпидифоровны очень довольны. Понятно, что первые месяцы после родов каждый ответственный руководитель бывает весьма недоволен сим обстоятельством. Все работники на перечет, а в садоводстве, в особенности, но это пустое.

Сделал распоряжение о посылке Вам новых выпусков, из которых Вы увидите, что мы существуем и не так уж плохо, и не думаю, чтоб сотрудникам нашего учреждения приходилось особенно сетовать на свою судьбу. Во всяком случае мы находимся в положении, лучшем, чем многие другие, хотя бы в соседних отделах ГИОА. Это даже служит предметом обычных нареканий.

Ваш. Н. Вавилов.

354. Н. П. ГОРБУНОВУ.

28 декабря 1925 г

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Письмо Ваше от 24 декабря получено мною сегодня [1].

1. По первому вопросу о 8-ми единицах штата по Отделу широкого введения и размножения новых сортов мы уже приняли меры, которые соответствуют Вашему желанию [2]. Мы сняли единицы со Степной станции и других отделений и передали их Таланову. Постановление научной коллегии в начале ноября, имеющееся у Вас, это фиксирует. Московское бюро перешлет Вам данные об изменении штатов.

2. Что касается дополнительного выделения 50 000 Таланову, то выделить их чрезвычайно трудно, и это вопрос совершенно новый. Сразу я ответить на него не могу, это вопрос коллегиальный, его Виктор Викторович [Таланов] до сих пор не поднимал. Усложнение с выделением кредитов вызывается еще и тем, что Отдел Таланова не обслуживает нужд Украины, и по постановлению специального совещания при Научном комитете Украины при участии Наркомзема УССР Институту предложено переложить финансирование сортоиспытания на НКЗ РСФСР*. Более подробный ответ мною будет доложен Вам по детальном выяснении этого вопроса.

3. Часть работы по районированию сортов и культур закончена и уже опубликована в «Трудах Института». Сводки опубликованы по картофелю, по плодоводству, по некоторым зерновым культурам. Форму справочника пришлось заменить пока изданием отдельных работ ввиду невозможности подготовить все культуры, по всем нашим отделениям мы заняты в настоящее время преимущественно районированием сортов.

На днях выйдет большое руководство профессора Н. А. Максимова, заведующего нашим физиологическим отделением, под заглавием «Физиологические основы засухоустойчивости растений» [3]. Это исчерпывающая сводка всего того, что сделано по изучению засухоустойчивости растений во всех странах и у нас. Также выходит первая серия популярных брошюр по вопросам сельскохозяйственного растениеводства [4]. Немедленно по опубликовании их книги будут доставлены Вам.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

355. А. А. МИХЕЕВУ.

Баку. 28 декабря 1925 г.

Многоуважаемый коллега.

Спасибо Вам за шафран. Образцы, приехавшие с Тер-Степановым, доехали до нас в полной исправности и высеяны в оранжерее. Ждем монографии по шафрану [1]. К рукописи приложите резюме для перевода его на английский язык, мы сами переведем. При отправке рукописи примите во внимание примерно ту форму, которой мы держимся в смысле цитат, авторов

* В тексте ошибочно «СССР» (НКЗ СССР был создан в 1929 г.).

и т. д. Статью мы быстро сможем напечатать, дело с печатанием у нас сейчас поставлено хорошо.

Через несколько недель выедет в Баку В. Е. Писарев, заместитель директора по Институту, чтобы на месте более детально выяснить задания и условия работы. Он повидает Вас. Мы очень рады будем Вашему участию в работах. Нас очень интересует исследование Азербайджана. Как Вы знаете, почти все культурные растения Азербайджана до сих пор не изучены, и какую бы тему Вы ни взяли, она представит интерес. В первую очередь нас интересовали бы полевые, огородные культуры. Из темового фонда мы могли бы предоставить некоторые средства на Вашу работу. Для этого нужно только сообщить самые темы и примерно смету расходов. Мы Вас зачислили постоянным корреспондентом, и Вы будете исправно получать вышедшие издания.

Материалы, Вас интересующие, Вам подбираются и будут посланы. Я передал выполнение заказа нашему Отделу интродукции [2].

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

356. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

Berlin — Dahlem, Institut fur Vererbungsforschung.

30 декабря 1925 г.

Дорогой Георгий Дмитриевич.

Получил пару Ваших писем с описанием подвигов [1]. Лаврами не увлекайтесь, это дешевый товар; гораздо более проку, когда обучают уму-разуму и когда действительно сможете чему-нибудь научиться. Предстоит огромная работа. Надо овладеть по-серьезному генетикой, а для этого проштудировать большую генетическую литературу. Штудируйте, пока не поздно, нагоняйте стариков и изучайте досконально, систематически те группы, с которыми будете работать. Очень хотелось бы, чтобы Вы смогли вплотную подойти к проблеме генетики и филогенетики в особенности и тех групп, которые наиболее любопытны как хлебные злаки.

Подытоживаю в настоящее время книжонку о происхождении культурных растений. К сожалению, в неделю удается уделять ей лишь несколько часов за множеством дел.

Проблема происхождения в первом приближении становится все более и более ясной. Для некоторых культурных растений уже можно сказать, что мы подошли вплотную к центрам формообразования и на очереди стоят бесконечно более трудные проблемы видообразования линнеонов. Через несколько лет, если будем живы, более или менее закончится фотографирование земного шара по главнейшим культурным растениям, но приближение к этой цели как-то мало заметно приближает к проблеме видообразования. Лично мое желание, чтобы Вы подошли к этим проблемам, их мало кто толком понимает.

Второе наше пожелание сводится к тому, чтобы Вы представляли критические сводки по отдельным генетическим вопросам. Только научившись составлять такие сводки, Вы действительно овладеете предметом не по верхушкам, а по-серьезному. В этом был плюс... * во время магистерских экзаменов, и, если Вы подойдете вплотную к работе лучших исследователей за границей, Вы увидите, что почти все они прошли эту фазу. Надо преодолеть леность, инерцию покоя. Для нас как учреждения, которое обязано быть в курсе общей разработки вопросов такого рода, сводки особенно нужны, не менее чем оригинальная работа. Нисколько не сомневаюсь, что и оригинальная работа выиграет от составления такого рода сводок.

Как Вы теперь убедились, за границей работают несколько иначе: более покойно, сосредоточенно. Здесь иное: требования со стороны опытных станций, наркомземов, республик отвлекают от научной работы; кое-как пытаемся все же вести свою линию.

* Одно слово неразборчиво.

Забирайте больше за границей. Набирайте максимум впечатлений, знаний. Ждем от Вас многого.

С финансовой стороны мы провели Вам 750 руб. Они находятся в распоряжении Виктора Евграфовича [Писарева], который ведает пока финансовой частью. Тормошите его.

Деятельно работает здесь Г. А. Левитский, помогает нам в редактировании «Трудов».

Чтобы Вы имели доказательство того, что кое-что здесь делается, посылаем Вам все, что вышло за последние 4 месяца. Печатаем выпуск с работами Синской «Образование корнеплодов», «О мутациях у эрука» [2]. Первое сочинение о географической изменчивости химического состава из географических опытов.

В конце марта надеюсь покинуть эту страну и направиться в страны средиземноморские, пока еще денег нет.

Всем генетикам, которые знают меня, кланяйтесь. Читают они нас мало, но бог с ними, это не так важно, меньше беспокойства.

Пишите о том, что нового творится. Что подумывает Гольдшмидт; он любопытнее других в Берлине; большой олимпиец, но все же наиболее интересный в Берлине. Что делает Баур. Над чем сидит Винклер. Что поделывают Леман, Ремер. Нет ли чего любопытного по междувидовой гибридизации. Меня эта область из генетики интересует больше всего.

Мистер Бетсон написал статейку об импрессиях от научной работы в России [3], которая нам не очень понравилась, но которая очень правдива. Для меня только ясно одно, что мистер Бетсон «кончает базар», как говорят в Туркестане, и уже потерял то свойство, которое особенно нужно в научной работе: «жизненную подвижность» и, по определению Федорова, «способность к перфексионизму».

Ну всего лучшего, всех успехов.

Ваш [Н. Вавилов].

357. Е. А. БОГДАНОВУ.

Москва, 7 января 1926 г.
Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Глубокоуважаемый Елий Анатольевич.

Большое спасибо Вам за Ваше письмо, которое очень поможет нам в выборе кандидата на должность заведующего Отдела зоотехнии ГИОА. Подобрать людей — дело исключительной трудности. И от себя лично как невольного директора ГИОА и от своих товарищей выражаю Вам глубочайшую признательность за Ваш скорый ответ.

Будем ждать Вашей работы по изменчивости, которая нас чрезвычайно интересует.

Ваш [Н. Вавилов].

358. Л. И. ГОВОРОВУ.

Каменная Степь. 18 января 1926 г

Дорогой Леонид Ипатьевич.

Большая просьба к Вам выяснить льняные дела: на Степную станцию был передан лен в числе 150 образцов с условием выслать по 25 стеблей для исследования. Таковых со станции мы не получали. Получили 7 снопов, обмолоченных настолько и поломанных, что измерять их нельзя.

Из этих коллекций в записных тетрадях никаких указаний на высоту нет, и, таким образом, если где-нибудь не находятся необходимые данные, весь опыт оказывается поставленным впустую, ибо без высот характеристика льна ничего не дает.

Большая просьба к Вам, справиться, нет ли у кого таких сведений, не записаны ли они отдельно в какую-либо тетрадь и, если таковые есть, немедленно выслать нам. В тетради записи по фазам есть, по высотным данным никаких нет.

С выставочными образцами, конечно, вышло очень неудобно; но это куда ни шло, устроим выставку в ГИОА, если Вы приедете.

Сессия [1] прошла, можно сказать, блестяще к нашему общему удивлению. На 100% фронты взяты, и сессия будет иметь для нас большое значение.

Ждем Вас. По бобовым Вы нам до зарезу нужны. Приехала Тупикова, мечется беспомощно, не имея никаких директив. Надо приводить в порядок отделения; не говорю уже о кафедральных делах. Подвели Вы нас с курсом техники и селекции, заболел вдобавок Писарев не вовремя; курсанты недовольны. Все это уроки для будущего, которые надо учитывать.

Чернявскую не прочь взять Кулешов на Украину, на днях этот вопрос выяснится.

Ваш [Н. Вавилов].

359. В ПРАВЛЕНИЕ САХАРОТРЕСТА [1].

Москва. 20 января 1926 г

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур обращается в правление Сахаротреста с просьбой поддержать в финансовом отношении его экспедиционную работу по сбору сортового материала для селекционных целей.

В 1926 году Институтом намечена небольшая экспедиция во главе с профессором Н. И. Вавиловым для сбора материалов по засухоустойчивым культурам в странах, расположенных по Средиземноморскому побережью. Область Средиземья представляет интерес не только по свекловичным культурам, но и по самой свекловице, так как ряд стран Средиземья является центрами распространения диких форм свеклы. Исследования последних лет показывают исключительный интерес этих форм. Среди них найдены формы, по сахаристости превышающие культуры свеклы, и в последние годы французскими и итальянскими селекционерами обращено внимание на гибридизацию дикой и культурной свеклы.

Средиземье представляет исключительный интерес как центр происхождения многих важнейших культурных растений, как-то: твердых пшениц, ячменя, крупносеменного льна, многих зерновых бобовых культур, по-видимому, люцерны.

Институт обращается в правление Сахаротреста с просьбой оказать материальное содействие экспедиции в размере 5000 рублей.

Само собой разумеется, что семенной материал, собранный экспедицией будет предоставлен селекционному учреждению Сахаротреста.

Директор Института прикладной ботаники [Н. Вавилов.]

360. И. И. ИВАНОВУ.

Москва. 27 января 1926 г.

Дорогой Илья Иванович.

Во-первых, посылаю Вам набросок своего доклада Киеву [1]. Он представляет из себя черновик, и поэтому посылаю его только Вам для просмотра. Когда-нибудь имею в виду написать сводку по междувидовой гибридизации у растений более обстоятельно [2].

Одновременно прилагаю маленькую инструкцию по сбору образцов культурных растений в тех местах Африки, где Вы будете.

Желаю Вам большого успеха, терпения, настойчивости. Не обращайте внимания на всю болтовню, которая связана с Вашей поездкой. Черт с ней!

Ваш [Н. Вавилов].

Приложения: 1) Инструкция.

2) Доклад для Киева: «Междувидовая гибридизация и ее практическое применение».

[Приложение]

Инструкция
по сбору культурных растений в Африке

27 января 1926 г

Институт прикладной ботаники (Ленинград, улица Герцена, 44) особенно заинтересован в получении эндемичных африканских полевых и огородных культур. Нас чрезвычайно интересует получить возможно большее число образцов сортов пшеницы, ячменя, овса, ржи, сорго, джугары, льна, хлопка, гороха, чечевицы, различных масличных культур, по возможности огородных местных культур.

Привозные в Африку растения нас интересуют мало, как, например, кукуруза, американская фасоль, помидоры, табак.

Желательно получить образцы по 1/4 фунта, лучше в неочищенном, засоренном виде, так как нередко сорняки представляют еще больше интереса, чем самые культурные растения.

По почте материал хорошо доходит. Желательно указать точно местонахождение, время сбора.

Очень существенно собрать возможно больше образцов одного и того же растения. Мы с удовольствием оплатим расходы по отправке, упаковке.

Было бы очень желательно получить также сельскохозяйственную литературу по культурным растениям, если придется иметь дело с соответствующими учреждениями.

Большой интерес для нас представляют сорные растения среди культур Африки, например овсюг, различные горошки, вики среди хлебов.

Из Центральной Средней Африки у нас нет никакого семенного материала, и все, что ни будет Вами собрано, представит для нас исключительный интерес.

Заранее бесконечное спасибо за все, что Вам удастся сделать.

Ваш [Н. Вавилов].

361. К. И. ПАНГАЛО.

Москва. 27 января 1926 г

Дорогой Константин Иванович.

Здесь возник вопрос об устройстве огромного числа экспонатов, которые приходят с отделений. Привез большой материал Орлов, Степная станция, и надо предвидеть развертывание работ других отделений. Мы даже подыскали помещение для музея, именно по парадной лестнице. Здесь превосходные стены и много света, другого места у нас нет, но, думаю, и тут не так плохо. Я помню, что весь музей Вильморена в Ферьере со всеми униками гибридов расположен по лестнице в библиотеку.

К Вам у нас большая просьба, взять под свою опеку и этот музей. Тот подход, который у Вас определился, Ваши стены из фанеры — нам чрезвычайно по душе. Словом, мы бы очень хотели Вашего приезда сюда возможно скорее, в первых числах февраля. Имейте в виду, что я пробуду здесь до 5-го, и лучше бы, если бы числа 1-го, 2-го Вы смогли быть у нас, и по бахчевым делам заодно. Здесь сейчас все в сборе. Завтра или послезавтра ждем Жуковского; здесь Говоров, Орлов, Мальцев, Кулешов, т. е. бóльшая часть заведующих отделениями, с ними можно было бы сговориться об общем типе музея, как московского, так и здешнего.

Ваш [Н. Вавилов].

362. Э. Э. АНИКИНОЙ.

Владивосток. 2 февраля 1926 г

Дорогая Эмилия Эдуардовна.

Будем иметь в виду Ваш приезд в средине зимы будущего года [1], т. е. очевидно, этого года, что-нибудь вроде декабря.

Курсов, вероятно, не будет, но предвидится съезд генетиков и селекционеров в январе-феврале, съезд всесоюзный [2], вот на него Вы приезжайте.

По рису, кроме Капеланда, сводки хорошей нет, по крайней мере я не знаю. Японская литература нам пока недоступна; у них, вероятно, что-либо есть. Есть множество статей по генетике, но они разбросаны в индийских журналах.

Экзамены, конечно, надо кончать, так как Вам же пригодится такого рода оформление, если не сегодня, то завтра.

Большое спасибо Вам за географические опыты. Тихоокеанская точка для нас представляет исключительный интерес. Льны-долгунцы у Вас становятся еще лучшими долгунцами, чем у нас. Очень желательно, конечно, проведение еще раз этих опытов: нынешний год решающий, и всепокорнейшая просьба к Вам по мере сил и возможности провести их.

Мы здесь существуем... работа развертывается, неплохо справляемся с перегруженностью.

Все, что мы издаем, Вам посылаем.

Ваш [Н. Вавилов].

363. Н. П. ГОРБУНОВУ [1].

Москва, Кремль. 2 февраля 1926 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Обращаюсь к Вам по исключительно важному делу. Как Вы знаете, с величайшим трудом организована экспедиция в Мексику и Южную Америку, которая уже работает в течение шести месяцев; ею собран исключительной ценности материал, и мы имеем сведения о том, что еще три месяца тому назад послано 60 посылок, более 2000 образцов семян, которые впервые поступят в нашу страну. Вы хорошо представляете себе весь исключительный интерес для нас во всех отношениях этого материала. И вот по каким-то недоразумениям где-то весь этот материал застрял и найти концы его очень мудрено из-за каких-то формальных трудностей. Мы получаем беспокойные телеграммы от Воронова и Букасова с вопросами, получен ли собранный ими материал, но ни одной посылки до сих пор к нам не пришло.

Покорнейшая просьба за подписью замнаркома Внешторга или может быть даже самого наркома послать телеграмму с предписанием беспрепятственно высылать все материалы, адресованные в адрес Института прикладной ботаники.

Покорнейшая просьба также от Наркоминдела сделать распоряжение консулам, полпредству в категорической форме о содействии и высылке этого материала.

Примерный проект телеграммы при сем прилагаю [2].

Ваш [Н. Вавилов].

364. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 4 февраля 1926 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Спешу сообщить Вам о последних событиях в нашей жизни, заслуживающих исключительного внимания.

1) Вернулась благополучно экспедиция из Малой Азии во главе с проф. П. М. Жуковским; ею исследована вся западная часть Малой Азии, включая и Киликию, Ангорский район. Материалы экспедиции уже пришли. Для нас он представляет исключительный интерес, так как Малая Азия является одним из важнейших центров формообразовательного процесса. Уже то, что удалось просмотреть, показывает громадную ценность добытого материала (несколько тысяч образцов). Достаточно указать с практической стороны на нахождение в горных районах льнов-долгунцов, огромное разно-

образие культурной ржи. Эта экспедиция — целый подвиг. В текущем году она должна быть продолжена в восточную часть. Таким образом, один из наиболее интересных районов земли, до сих пор не исследованный, вошел в орбиту Всесоюзного института прикладной ботаники. В области сельскохозяйственного растениеводства это событие мирового значения.

2) Наконец начали поступать посылки от экспедиции в Южной Америке и Мексике. Получены первые 8 посылок, о которых у нас была довольно большая тревога. Новые сорта кукурузы, фасоли; множество новых, невиданных еще растений. Экспедиция прошла вдоль и поперек всю Мексику, теперь работает в Гватемале. Один из участников, Ю. Н. Воронов, заболел было желтой лихорадкой, но, кажется, прошло благополучно. Экспедиция шлет ценнейший материал, большую литературу. Бюро растительной индустрии Вашингтона оказало большое содействие экспедиции, дало рекомендации и устроило с визами в Перу, Боливию и Чили. Если экспедиция в течение 1926 года выполнит весь маршрут, это будет крупнейшее событие.

3) Получено извещение о высылке около тысячи образцов из Сеистана, из Центральной Персии, района, до сих пор недоступного исследованию. Туда мы командировали одну смелую ботаничку — Черняковскую, которая уже третий год от Главного ботанического сада ведет исследование в Персии. Уже в прошлом году ею был доставлен интересный материал из Харасана (Сев[еро]-Восточной Персии), и надо думать, что посылаемый ныне материал представит еще больший интерес.

4) Сегодня, наконец, получен ценнейший материал от опытных учреждений Болгарии, которого мы добивались два года; из малодоступных горных районов собраны все редкости: полбы, однозернянки. Все это теперь разбирается и приводится в порядок.

События эти для нас настолько радостны, что я не мог не сообщить их Вам. Одновременно посылаю первую серию только что вышедших брошюр [1].

Ваш [Н. Вавилов].

365. Л. И. ГОВОРОВУ.

Каменная Степь. 8 февраля 1926 г.

Дорогой Леонид Ипатьевич.

Пишу об очень серьезном деле, к которому и Вас прошу отнестись серьезно.

Третьего дня у меня была комиссия ЛСХИ по вопросу организации занятий и кафедры с определенным намерением изъять 3/4 сотрудников из состава кафедры. Комиссия была в составе представителей от студентов, правления и административных органов.

Должен сказать, что Вы поставили меня в нынешнем году в чрезвычайно глупое положение, в каком я еще никогда не был по отношению к кафедре. Вождение за нос студентов с ноября месяца, какие-то суррогатные занятия, которые сейчас ускоренным темпом ведут наши отлетчики [1], никого, а меня в особенности, не удовлетворяют. Передавая Вам все полномочия по занятиям, которые важнее лекций, я рассчитывал и рассчитываю, что честь кафедры не будет умалена. В настоящее время мы в полном смысле этого слова спустились на дно морское. Это очень неприятно. Мы можем вести занятия, даже уделяя не так много времени, не хуже, чем любая кафедра.

В нынешнем году не был приготовлен даже материал. При всем убожестве прошлых лет в финансовом отношении никогда не было такого положения. Студенты определенно недовольны. Шиманович путает «поленикум» с «монококкум»; Орлов сидит, как на угольях, так как у него ушел завхоз и пора сеять; Голубев отчаянно простудился.

Признаюсь, что чувствовал себя, как никогда, перед ревизионной комиссией в глупейшем положении и на их месте был бы еще более резким.

Мораль такова: надо непременно Вам самим и по-серьезному провести курс. Если бы Вы предупредили меня заранее, я бы смог что-либо сделать,

вплоть до проведения самому этого курса, но теперь поздно. 15-го числа начнутся следующие группы. Орлова я обязал остаться до конца занятий, Синская сокращена. Во всяком случае, Леонид Ипатьевич, надо реабилитироваться, и Ваше желание, я думаю, так же как и мое, не на словах, а на деле это доказать. Мы и по существу и из долга приличия должны поставить кафедру на должную высоту.

Ваш [Н. Вавилов].

Большое спасибо за хороший отчет по Степной станции, который печатается.

366. В ОРГБЮРО СЕЛЕКЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ.

Харьков, 8 февраля 1926 г.
Украинский науковый комитет.

К сожалению, я не могу попасть на Селекционное совещание, будучи перегружен административно-исследовательской работой.

В течение января и половины декабря при моем ближайшем участии прошли Всесоюзный ботанический съезд, Агрономический съезд в Ленинграде, сессия Всесоюзного института, заседания научной коллегии Всесоюзного института с участием союзных представителей, Всесоюзное совещание по опытному делу, областное совещание по опытному делу в Северо-Западной области, ряд заседаний в Москве по семеноводству, кроме того, мною проведены в течение 2 месяцев, декабря и января, всесоюзные курсы по сортоведению и селекции, свыше 50 час. лекций и занятий, на которых было 25 человек селекционеров с Украины. В настоящее время мною заканчивается большая работа о происхождении культурных растений. Очень прошу извинить меня, что не смогу быть на Вашем совещании. В половине марта намечены заседания Научного совета Сортоводно-семенного управления, которому я дал слово быть в Киеве. На этом совещании я, вероятно, смогу увидеться со многими украинскими селекционерами и выяснить те вопросы, которые их интересуют.

Принося еще раз глубочайшее извинение в невозможности для меня прибыть на совещание, остаюсь

готовый к услугам [Н. Вавилов].

367. А. А. МИХЕЕВУ.

Баку. 9 февраля 1926 г.

Многоуважаемый Александр Александрович.

Рукопись Вашу «Шафран» получил [1]. Уже мельком смог ее просмотреть и вижу, что она, очевидно, подойдет для «Трудов по прикладной ботанике». Дал переводить резюме. Цветной рисунок, с нашей точки зрения, слабоват. Мы бы охотно Вам дали нашего лучшего художника, если бы иметь образцы в бутонах, чтобы они расцвели у нас и их можно было нарисовать с натуры. Но, вероятно, это невыполнимо.

Затем рисунок пришел чрезвычайно помятым с почты, что еще его значительно испортило, и боюсь, что мы его вряд ли поместим, хотя очень бы хотелось это сделать. Фотографии также не могут быть репродуцированы. Я передам нашим художникам исправить их, если это возможно.

Пожалуйста, укажите, в каком году напечатана книга Башинджагиан «Культура шафранного растения» и где. Без этого цитата неполна.

Нас очень интересует очерк сельскохозяйственных культур Азербайджана, к которому Вы приступаете. Рублей 300 на Ваши предварительные работы мы сможем Вам выслать в этом же месяце, надо только Вам прислать заявку и смету для представления нами в Наркомфин [2].

Издания наши Вам посылаются в настоящее время исправно.

В. Е. Писарев выедет в ближайшие недели.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

368. В ОПЫТНЫЙ ОТДЕЛ НАРКОМЗЕМА РСФСР.

Москва. 9 февраля 1926 г.

Мною получен запрос о пшенице, выведенной агрономом Гребенниковым [1].

Выведение безостых твердых пшениц представляет серьезную практическую задачу, к выполнению которой стремятся многие селекционные учреждения. Таковые формы выведены в настоящее время Саратовской селекционной станцией, но до сих пор еще не выпущены в широкое размножение. Таковой же является новая форма, найденная агрономом Гребенниковым в посеве.

Для окончательной оценки этого сорта необходимо прежде всего размножить его в достаточном количестве, довести его до пудов, проверить константность, продуктивность, для чего понадобятся по меньшей мере 2—3 года. До этого времени дать серьезную оценку нового сорта не представляется возможным.

Оценка гибридов твердой и мягкой пшениц в особенности должна производиться осторожно ввиду обычного при скрещивании этих видов значительного бесплодия, свойственного отдельным цветкам и колоскам. Освободиться от этого бесплодия можно только в течение продолжительной работы, как показывает опыт Саратовской станции. Не случайно Саратовская станция, работающая уже 10 лет по гибридизации твердой и мягкой пшениц, до сих пор не выпускает в широкое размножение выведенных ею рас безостых твердых пшениц.

Сообщаемая агрономом Гребенниковым цифра в 200 пуд. урожая с десятины, очевидно, является перечислением с аршинной делянки на десятину, о чем можно судить по самой брошюре, в которой указывается, что колосья гибридов были найдены им только в 1923 году, притом в самой брошюре не указывается число растений в потомстве гибридов.

Мы всецело поддерживаем ходатайство агронома Гребенникова перед тов. М. И. Калининым о предоставлении ему возможности быть научным сотрудником при кафедре частного земледелия и селекции. Уже опубликованная им брошюра показывает интерес к научной работе, и мы не сомневаемся, что пребывание его в высшей школе даст возможность ему основательно и серьезно приготовиться к научной работе.

Что касается до присвоения этой пшенице имени тов. Калинина, то мы бы полагали это несколько преждевременным, до выяснения ценности этого сорта.

Директор Института

профессор [Н. Вавилов].

369. В ПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА.

9 февраля 1926 г.

Всесоюзным институтом прикладной ботаники и новых культур по соглашению с Наркомземом РСФСР организуется небольшая экспедиция в Северную Африку предстоящей весной продолжительностью на 6 месяцев. Эта экспедиция имеет в виду собрать сортовой материал засушливых районов средиземноморских стран для испытания их в наших условиях в целях выведения засухоустойчивых культур. Экспедиция происходит в согласии и при полной поддержке наркома тов. А. П. Смирнова.

Ввиду трудности получения виз уже в настоящее время приходится начинать хлопоты о заграничном паспорте и визах.

Прошу правление дать мне командировку за счет Всесоюзного института и Наркомзема РСФСР продолжительностью с 1 апреля до 1 октября 1926 года. Эта командировка мне необходима для представления в Наркомпрос.

Во время моего отсутствия дела по кафедре и по селекционному полю поручены мною Н. П. Голубеву, В. Е. Писареву и К. М. Чинго-Чингасу. Экзамены будет принимать К. М. Чинго-Чингас.

Профессор [Н. Вавилов].

370. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Саратов. 19 февраля 1926 г.

Дорогой Николай Максимович.

Жду с нетерпением от Вас ответа, как визит у Лежавы [1]. Кстати, могу сообщить, что, по-видимому, с визами нашими дело будет обстоять благополучно, так как Бетсон перед смертью [2] просил доктора Холла — руководителя научными работами при Министерстве земледелия — сделать все для того, чтобы помочь нам.

Ваш [Н. Вавилов].

371. В СОРТОВОДНО-СЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ САХАРОТРЕСТА.

Киев. 22 февраля 1926 г.

В половине марта с[его] г[ода] Институт прикладной ботаники командирует меня для сбора материалов по засухоустойчивым культурам в страны, расположенные по Средиземноморскому побережью: Алжир, Египет, Тунис, Сирию, Палестину, Грецию, Италию и, если окажется возможным, тоже и в Абиссинию.

Основная цель моей поездки — сбор сортовых материалов для селекционных учреждений Союза и ознакомление с условиями земледелия в странах, расположенных по Средиземноморскому побережью.

Я обязываюсь охватить район, включающий очаги происхождения сахарной свеклы. Я имею в виду уделить большое внимание также и этой культуре, помимо группы несвекловичных растений.

Настоящим обращаюсь с ходатайством, ссылаясь на постановление правления Сахаротреста от 26 января с.г., ассигновать мне на поездку 6000 рублей. Само собой разумеется, что мной будет предоставлен семенной материал селекционным отделам Сортоводно-семенного управления, а также будут собраны все сведения по культуре сахарной свеклы, интересующие Сахаротрест и его учреждения.

Покорнейше прошу послать в правление Сахаротреста соответствующее указание о выдаче мне в Москве средств в случае положительного результата моего ходатайства, копию которого направить мне по адресу: Ленинград, Институт прикладной ботаники, улица Герцена, 44.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

372. В. Г. БАТЫРЕНКО.

Харьков, 23 февраля 1926 г.
Всеукраинское общество семеноводства.

Многоуважаемый Василий Григорьевич [1].

Если Вам удастся скомбинировать Киев с Харьковом [2], то мне придется ехать к Вам, ничего не поделаешь, но, по совести говоря, организационные дела меня мало привлекают, тем более что все равно 2—3 марта состоится научная коллегия с участием союзных представителей, а, кроме того, мы имеем официального представителя на Украине, Н. Н. Кулешова, который лучше меня, более внимательно сможет отнестись ко всем интересам украинских работников.

Пишу сейчас книжку и по совести думаю, что это более нужно для работников по селекции, чем бесконечные совещания.

Статья Ваша пока еще не получена. Я немедленно просмотрю ее; зная Ваш подход к делу, думаю, что она вполне подойдет для «Трудов», и поэтому надо уже готовить резюме [3].

Ваш [Н. Вавилов].

373. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

Берлин. 23 февраля 1926 г.

Дорогой Георгий Дмитриевич.

У нас сейчас идет рассмотрение перспективных и операционных планов, которым мы придаем большое значение. В нашем огромном учреждении без плана жить нельзя, это наше отличие, может быть, в сторону минуса. от кафедр, которые вольны заниматься всем, чем им заблагорассудится. Теперь, когда учреждение имеет огромную ответственность перед всей страной, в связи с чем ему предоставляются исключительные возможности, и с нашей стороны возникает обязанность подойти в плановом порядке к этой работе. Так как этот план составляем все же мы, то вопрос только в упорядочении работы в интересах ее самой.

Подошли мы третьего дня в коллегии к генетике и цитологии, отчет об этом заседании Вам будет послан, но суть дела в том, что плана работ по генетике у нас до сих пор нет и взаимоотношения с Цитологическим отделением также не установлены. По внешнему же виду создаются две цитологические лаборатории, что, конечно, не в интересах дела. Г. А. Левитский — человек очень деликатный, но все же признался, что его смущает некоторый параллелизм, тем более что изъять из ведения Цитологического отделения, да еще с Г. А. во главе, проблемы цитологии гибридов полностью во всяком случае нецелесообразно.

В то же время для нас совершенно ясна огромная работа генетического порядка, которая стоит перед нами. Фактически уже работа развернулась и по пшеницам, и по ячменю, и по овсу, и по крестоцветным. На очереди стоит работа по плодоводству, бахчеводству, по землянике, руководить же и вести эту работу некому: я разрываюсь на части, хотя генетика мне очень близка; спецы-систематики интересуются гибридизацией только для своих целей. Генетическая работа должна идти и в сторону решения проблемы экспериментальной генетики и по монографии отдельных растений, по отдельным признакам, и в частности по междувидовой гибридизации. Как будто у нас сейчас избыток цитологии на фоне пустоты в генетике и естественно, что это неправильно. Цитология нам нужна как метод, и только самодовлеющего значения ей не придаем, и скромный подход к этому делу Григория Андреевича нас вполне удовлетворяет. Мы заинтересованы и генетикой и филогенетикой, и вообще генетикой, и мы хотели бы, чтобы Вы создали стержень, около которого действительно группировалась бы вся работа в этой части. Понятно, что ни огородники, ни плодоводы, да в значительной мере и полеводы *, даже хорошо знающие ту или другую культуру, невежественны в генетике, напри[мер], Мальцев, Фляксбергер, даже Синская, и поэтому весь центр работы генетического отделения должен быть направлен именно в эту сторону.

Я с удивлением узнал о том, что Вами уже приглашен штат преимущественно цитологический. Это, конечно, неправильно, и таких случаев еще не бывало: пригласить штат и самому отправиться в длительную командировку, когда штат не знает, что ему делать; по крайней мере в области генетики это неправильно. Все они — народ превосходный, я в этом нисколько не сомневаюсь, но повторяю, что мы заинтересованы в генетиках, а не в цитологах. Они, конечно, все люди молодые, еще можно перевернуть им другое **, но это и надо сделать.

От Вас мы хотели бы получить программу того, что Вы хотите дать, и программу не личного свойства, а в интересах той общей работы, которую ведет Институт. Я очень бы хотел возможно быстрого перехода к хлебам как объекта, для нас более близкого, и очень бы хотелось, чтобы Вы в генетическую работу вошли с головой. Работу нужно планировать таким образом, чтобы учитывать, что есть специально цитологическая лаборатория, которой заведует Левитский. Если при большой работе придется Вам как знающему этот метод использовать его, это неплохо, но, повторяю, мы заинтересо-

* В тексте ошибочно «плодоводы».
** Так в тексте.

ваны в генетике и в самом обычном ее толковании, и в особенности экспериментальной филогенетике. Нужно, чтобы Вы взяли на себя овладение всем генетическим материалом, который пропадает в настоящее время, недорабатывается. Вот поэтому очень бы хотелось, чтобы Вы возможно скорее вернулись и наладили эту генетическую работу. И хотелось бы, чтобы и Вашу подготовку за границей Вы направили именно в эту сторону. Нужно, чтобы по всем главам генетики Вы были бы au courant *, а не только в ее цитологической стороне.

Мы очень нуждаемся в подкреплении генетики. Пока сам лично, вероятно, еще на порядочное время буду занят географией в разных ее видах. Вести учреждение с тремястами сотрудников — крест достаточно тяжелый. Фактически, например, заведую сейчас Отделом плодоводства и специальных культур, поэтому как сам знающий несколько генетику считаю, что в этой части нам особенно нужно, чтобы Вы подковались и подтянули и нас.

Я получил в самый день смерти телеграмму от миссис Бетсон; устраиваем на днях заседание его памяти [1]. Без него в Англии пусто, заменить его нельзя, и я не знаю в Англии никого, кто бы мог быть действительно заместителем Бетсона. Хорошо бы, если бы Пэннет переехал в Мертон, это было бы лучшее. Думаю, что быть Вам долго в Аглии в связи с этим не стоит. Подучите язык, побывайте у Пюннета в Кембридже и nach Hause **. Здесь Вы уже затеяли работу, 3 сотрудника сидят, впереди программа генетических работ, которые надо налаживать и которые некому вести [2].

Ваш [Н. Вавилов] [3].

374. Б. А. ПАНШИНУ.

Киев. 23 февраля 1926 г.

Дорогой Борис Аркадьевич.

Я имел в виду видеть Вас в Москве и разыскивал Вас, пока мне передали, что Вы будете на совещании, где намечен был Ваш доклад.

Вопрос обстоит так же, т. е. мы считаем своим долгом помочь Вам. Мы охотно включим Вас в число сотрудников Института, сначала сверхштатно, а через некоторое время, вероятно несколько месяцев, и уже, наверное, около 1 октября, когда начнется год и когда мы рассчитываем получить дополнительные штаты, в число штатных. Повторяю, что максимальное вознаграждение ученого специалиста 200 руб. по Всесоюзному институту; по Институту опытной агрономии, по которому состоит часть наших сотрудников, и того меньше, 125 руб. Это меня беспокоит всего больше и боюсь, что чего-либо серьезного с оплатой переезда тоже скоро не удастся сделать. Сам я финансовой частью не ведаю, она всецело в руках заместителя директора А. Л. Кагана.

Для формальности немедленно пришлите curriculum vitae *** [...].

У меня единственный вопрос, помимо финансовых трудностей, заключается в опасении, что Ваши интересы будут раздваиваться между необходимостью большого заработка и той обычной работой, которую мы несем. Это то, что смущает и меня, и Г. А. Левитского.

Что касается проспектов Вашей книги, то в общем проспект ее интересен. Теоретическую часть надо подсократить; хромозомальные карты думаю, что ничего не дадут, и ими особенно не стоит увлекаться. Мне казалось бы, что нужно уделить возможно больше внимания районам сахарной свеклы, характеристике их урожайности и сахаристости. Эта часть, мне думается, особенно важна, не менее, чем сортовая, и было бы хорошо включить ее [1].

Проспект составлен очень интересно и нас интересует. Практический уклон минуса не составляет, наоборот, лучше изъять элементы селекции, которые и без того легко найти в любой книжке.

* В курсе, на уровне (фр.).
** Домой (нем.).
*** Жизнеописание (лат.).

Важно было бы указать русскую библиографию по свекле.

Книгу мы охотно напечатали бы, но обычно гонорар у нас или совершенно не дается, или в редчайших случаях выражается в 40 руб. с листа. Может быть, возможен какой-нибудь modus vivendi * с Сахаротрестом на этот счет. Мы бы взяли на себя печатание книги, а Сахаротрест, может быть, уплатил бы автору.

15 марта, если будет совещание Сахаротреста, я, вероятно, буду в Киеве.

Ваш [Н. Вавилов].

375. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Саратов,
Областная опытная станция.

12 марта 1926 г.

Дорогой Николай Максимович.

Несмотря на шумиху в газетах, дело с экспедицией обстоит печально. В Большом Совнаркоме, где мне пришлось самому защищать экспедицию, она прошла очень хорошо. Был Свидерский, который даже поддержал ее, но указывал на валютные трудности. В ответ на это ему было сказано, что если Наркомзем возьмется за это дело, то устроить выдачу 15—20 тысяч никаких трудностей не представит, и выражено даже удивление, почему НКЗ не предпринимает никаких шагов. Лежава (председательствующий) также это дело поддержал. Другими словами, и в Малом, и в Большом Совнаркомах отнеслись к этому делу весьма сочувственно и было внесено постановление признать экспедицию целесообразной в текущем же году и предложить НКЗему выделить из его сумм средства.

Когда эта резолюция поступила в НКЗ, то там образовались две стороны: одна, во главе со Свидерским и Юрьевым **, стояла за то, чтобы выдать эти деньги; другая, во главе с Савченко и Сениным, против. Решили дать только 14 000, т. е. половину, и направили дело в Валютное управление. В Валютном управлении этот вопрос сами не решили (несмотря на сочувствие начальника управления Юровского, который и Вас, и меня знает, он был раньше профессором в Саратовском университете) и передали дело в комиссию Политбюро. Узнав, что дело дошло до комиссии Рудзатака в Политбюро, Свидерский наотрез вчера отказался подписывать бумаги в комиссию Политбюро, заявивши, что он не считает всю эту поездку настолько важной, чтобы доводить ее до Политбюро. И примерно повторил рассуждение, которое я уже слышал $2^1/_2$ года тому назад, когда отправлялся в Афганистан и обращался за содействием в НКЗ.

Таким образом, дело застряло на обращении НКЗ в комиссию Политбюро по валютным платежам. Через неделю приезжает Смирнов, и Юрьев ** взялся убедить его и получить подпись. Дальше это дело пойдет, таким образом, в комиссию.

Во всяком случае до комиссии дело дойдет только в конце марта, если не в начале апреля. Это в лучшем случае.

Я начал хлопоты с визами. Был у французского посла и у ленинградского английского агента. Трудно получить французские визы, это займет не менее месяца. Французы относятся чрезвычайно подозрительно: посол указал мне, что то, что нас интересует, можно узнать при помощи книг; он охотно берется помочь нам в этом отношении, и вообще указывал на большие трудности. Между прочим, визы в Сирию и Марокко он рекомендовал получить уже в Париже.

Таким образом, как Вы видите, морока порядочная. Прежде всего вопрос о деньгах висит в воздухе. Я получил ответ от Харлана об его поездке в Абиссинию, у него был караван из 40 человек, но нам об этом думать не приходится.

---

* Образ жизни, способ существования (лат.).

** В тексте ошибочно «Юньевым».

От Всесоюзного Института я пытаюсь получить 6000 валюты. На днях это выяснится; может быть, летом дадут еще 2000. Но с этой суммой помышлять об экспедиции не приходится.

В общем, таким образом, пока что наиболее вероятный вариант: моя поездка в конце апреля солистом для первой рекогносцировки. На Абиссинию денег, очевидно, не хватит. И уже на будущий год будем проектировать основательное путешествие. К этому еще побуждает то обстоятельство, что как раз в районах, где сохранилась дикая пшеница в Сирии, идут бои.

Пытаюсь получить субсидию от Сахаротреста, для этого еду завтра в Киев. В общем, как Вы видите, подготовительные фазы идут довольно медленно и требуют большой настойчивости и терпенья.

Ваш [Н. Вавилов].

376. М. Г. ПОПОВУ.

Ташкент, 12 марта 1926 г.
Ботанический институт Средне-Азиатского гос. университета.

Дорогой Михаил Григорьевич.

Я только что приехал из Москвы, где уже вторую неделю занят был вопросом о средствах на экспедицию. Это дело гораздо большего труда и времени, чем это может показаться издали. Исписано примерно две сотни бумаг. Вопрос прошел через 7 комиссий, через Малый Совнарком, через Большой Совнарком; деньги постановлено в размере 14000 выдать, но ввиду валютных трудностей в связи с нашими неудачами на экспортном рынке Валютное управление отказало в выдаче 14000 в иностранных деньгах. Надо апеллировать в Политбюро, т. е. высшую инстанцию, какая только есть, НКЗ же, который до сих пор проводил это дело, отказался вчера решительно и бесповоротно в лице заместителя наркома Свидерского.

Недели через полторы будет наркомом Смирнов, и я еще попытаюсь его убеждать провести это дело через Политбюро, но уверенности у меня уже нет, и я боюсь, что денег по НКЗ мы не получим.

По Всесоюзному институту дают только 6000, и на это далеко не уедешь даже один.

Таким образом, положение дел весьма печально; ко всему прочему умер Бетсон, мой учитель, который обещал мне устроить дела с визами, и эта сторона довольно трудная.

Мне очень бы хотелось ехать вдвоем с Вами. Вопрос об участии Тулайкова и других уже определенно отпал. Ни о какой технической помощи говорить не приходится, самим придется быть всем, не рассчитывая на чьюлибо помощь. Я попытаюсь еще достать хотя бы небольшую сумму от Сахаротреста, еду для этого завтра в Киев. Если что выйдет, через полторы-две недели уведомлю Вас телеграфом. Если бы, паче чаяния, не вышло, то мой вариант таков: поеду один для рекогносцировки, а с осени будем проектировать уже настоящую экспедицию по смете, а не в сверхсметном порядке, как это проводится сейчас. Все Средиземье все равно за один присест нельзя было бы взять и, учитывая еще трудности виз, трудности военного времени, уже теперь надо было бы быть во Франции. Второй вариант, думаю, наиболее просто выполним, его поддерживает и Тулайков. Наконец, третий вариант, также весьма возможный, что я выеду один, выясню в Англии и во Франции условия, подготовлю Вам вопрос с визами, и Вам придется выехать прямо в Египет или в Палестину, хотя бы с опозданием. Одному ехать в Абиссинию все равно нельзя; в Абиссинии надо быть не раньше августа, посевы в средней части Абиссинии во второй половине июня, даже в июле, и Вам надо быть готовым.

Во всяком случае повторяю Вам свое определенное желание во что бы то ни стало Вас привлечь, рассчитывая на Вашу помощь во всех отношениях: и в ботаническом, и в техническом, зная, что Вы и от этой части не откажетесь.

Хотя положение, как Вы видите, неопределенное, но тем не менее незамедлительно приступайте к выполнению формальностей с визами. Заготовьте 4 дюжины карточек: для французских колоний требуют 8 карточек, для английских — 6, затем для транзитных, словом, не меньше 3, а лучше 4 дюжины.

Командировку Вам от Наркомзема за подписью наркома я уже получил, копию ее официальную при сем прилагаю.

Листы для заполнения виз Вам также высылаются.

Собственно Вам надо было, конечно, приехать сюда, но ввиду неопределенности до последнего дня, продолжающейся и теперь, я не мог Вас вызвать.

Получите разрешение от Наркомпроса на поездку, оформите дело с Университетом, чтобы из-за всего этого не было задержек. Я определенно считаю, что Вам надо будет ехать прямо через Одессу на Константинополь и оттуда в Каир, где у нас будет сборный пункт. Я делаю более сложный маршрут через Англию, Францию для того, чтобы получить рекомендательные письма; Ваш же маршрут должен быть примерно: Одесса, Константинополь, Каир, Палестина, Сирия, Алжир, Тунис и, если у нас дальше пороху хватит, что весьма мало вероятно, Абиссиния. Это Вам сообщаю как материал для заполнения заявлений для получения виз. Более определенные сведения сообщу, как только дело выяснится.

Все трудности, повторяю, состоят не только в получении денег, но в обращении их в иностранную валюту. Это новый факт, с которым в прошлом не приходилось сталкиваться; и большие затруднения с визами для колониальных стран, о которых я не имел до сих пор представления.

Ваш [Н. Вавилов].

377. А. А. ОРЛОВУ.

Отрада
Кубанская.

25 марта 1926 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Ваше письмо от 20 марта я получил, только что вернувшись с Украины [1]. Сделал сегодня же распоряжение о высылке Вам денег. Всего Вам выслано в марте 500 + 700 + 1000 р.

Здесь действительно за мое отсутствие (я был 2 недели на Украине) финансовая часть не проявила достаточно рьяности, за что мною сделан строжайший выговор. Вам достаточно хорошо известно мое отношение к Северо-Кавказскому отделению и к Вам лично, и нет причины, чтобы сомневаться в достаточном внимании. Канцелярские идолы всегда останутся таковыми, но нервничать из-за этого не стоит. Вы ведете большое ответственное дело, и из-за того, что капризничают 5 сотрудников, говорить об отставке не приходится. Мне хорошо известны неприятности, которые Вы переживаете, но на нарекания сотрудников мы обращаем мало внимания; если кому-либо не угодно, может искать иного применения своих сил. Поэтому ведите твердую линию. Разместить малоазиатский материал можно сообразно тому, как Вы найдете нужным. Я уже об этом договорился с Петром Михайловичем [Жуковским]. По возможности, конечно, желательно, чтобы что можно объединить, но севооборотов портить не нужно.

К Вам, вероятно, заедет из Азербайджана Писарев, который сейчас находится в Баку.

Если будет какая-либо задержка с финансами, телеграфируйте мне, я еще 3 недели буду в Ленинграде, как раз во время посева, и сделаю все, что от меня сколько-нибудь зависит. Вас же прошу вести твердую линию и продолжать то дело, которое мы так успешно начали. Труден нынешний год, когда развертывается во всю работа. Мы это учитываем. Уже Вам переслано по справке, данной мне, с 1 октября по 20 марта 20 000 р. и мной передано А. Л. Кагану об исключительном внимании к нуждам Северо-

Кавказского отделения. Этой же линии держится и Виктор Евграфович [Писарев], и также член президиума В. В. Таланов.

Пошлю Вам на днях новую работу о твердых пшеницах Марокко, которую Вы прореферируйте летом.

Думаю, что весь посев пройдет у Вас благополучно. Выходили и из худших положений.

Ваш [Н. Вавилов].

378. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОФЕССОРА А. Т. КИРСАНОВА НА ДОЛЖНОСТЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ГИОА.

27 марта 1926 г.

Настоящим рекомендую на должность заведующего Отделом земледелия ГИОА профессора Александра Трофимовича Кирсанова.

Проф. Кирсанов известен, как один из крупнейших специалистов по культуре болот в Союзе, как крупный опытник, организовавший большую исследовательскую работу в Белоруссии; им организована Минская болотная станция; он имеет большое число работ по вопросам земледелия и болотоведения. Александр Трофимович является не только крупным специалистом по болотоведению, но большим знатоком по вопросам общего земледелия, притом им выдвинут географический принцип в изучении проблем земледелия.

Помимо крупной исследовательской работы, которая выдвинула Александра Трофимовича в число наших виднейших опытников, Александр Трофимович уделил большое внимание вопросам организации Высшей сельскохозяйственной школы. При его ближайшем участии был организован сельскохозяйственный факультет Ивановознесенского политехнического института. Он был деканом сельскохозяйственного факультета и проректором Института. Впоследствии Александр Трофимович состоял ректором Белорусского сельскохозяйственного института.

За исключительно плодотворную работу по организации опытного дела и Высшей сельскохозяйственной школы в Белоруссии Совнарком Белоруссии командировал его сроком на год в Западную Европу и Америку для исследовательской работы.

Большой организаторский талант, исключительная эрудиция по вопросам земледелия и болотоведения, прекрасное знакомство с научной работой Западной Европы и Америки заставляет нас думать, что в лице А. Т. Кирсанова Государственный институт опытной агрономии приобретет достойного заведующего Отделом земледелия.

Директор института Н. Вавилов.

379. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль

30 марта 1926 г

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Сообщаю Вам данные относительно командировки профессора Н. А. Максимова и старшего ассистента Отделения физиологии Всесоюзного института Т. А. Красносельской-Максимовой.

Профессор Н. А. Максимов является выдающимся русским ботаникомфизиологом и единственным в СССР специалистом в области прикладной физиологии, в которой он работает в течение 15 лет. Ему принадлежат два капитальных труда: 1) «О вымерзании и холодостойкости растений», вышедший в 1913 году, и 2) «Физиологические основы засухоустойчивости растений», только что вышедшие в издании нашего Института, и, кроме того, до 40 отдельных печатных трудов. При создании Института ему была поручена организация физиологической лаборатории, и, несмотря на то что со времени

начала этой организации прошло очень немного времени, Отделение прикладной физиологии обнаружило выдающуюся продуктивность, и в ближайшем выпуске «Трудов по прикладной ботанике» будут опубликованы три крупные оригинальные работы, из которых одна принадлежит Т. А. Красносельской-Максимовой [1], и несколько обзоров, составленных сотрудниками профессора Н. А. Максимова.

Дальнейшая организация лаборатории прикладной физиологии Института, которая является первой в СССР и должна быть образцовой, куда должны приезжать учиться работники в этой области со всего Союза, настоятельно требует, чтобы организатор ее, профессор Н. А. Максимов, имел возможность лично ознакомиться с устройством и оборудованием соответствующих американских лабораторий и с их новейшими достижениями.

Кроме того, крайне необходимо участие проф. Максимова в Международном конгрессе по растениеводству в Итаке (Нью-Йорк). После Ботанического конгресса в том же городе состоится Международный конгресс по вопросам урожайности и бесплодия растений, в котором проф. Максимову поручено также участвовать от Института.

Сверх этого профессору Максимову поручается собрать литературу и материалы по различным областям сельскохозяйственного растениеводства.

Ввиду важности и сложности задач, стоящих перед проф. Максимовым во время его командировки, в высшей степени важно дать ему помощника, тем более что проф. Максимов недостаточно свободно владеет английским языком. Таким помощником целесообразно избрать старшего ассистента Отделения физиологии Т. А. Красносельскую-Максимову, работающую в течение 10 лет уже в области физиологии растений вместе с проф. Максимовым и, кроме того, прекрасно владеющую всеми важнейшими иностранными языками.

Т. А. Красносельская-Максимова является сама по себе выдающимся научным работником, ученицей покойного академика В. И. Палладина; она по окончании Ленинградского университета несколько раз была в заграничных командировках, имеет ряд научных трудов (около 15), напечатанных как в русских, так и в иностранных журналах, частью до замужества под фамилией Красносельской, частью после замужества под фамилией Красносельской-Максимовой. Кроме того, она имеет от Петербургского университета звание магистранта ботаники, с большим трудом добившись в свое время от Министерства народного просвещения права сдавать магистрантские экзамены, к которым до нее женщины не допускались.

В настоящее время Т. А. Красносельская-Максимова является ближайшей помощницей профессора Максимова по организации физиологической лаборатории и, кроме того, в ее руках находятся работы отделения по изучению морозоустойчивости растений. Поэтому участие ее в поездке в Америку для ознакомления с организацией лаборатории по прикладной физиологии является в высшей степени желательным в интересах существа дела.

Поэтому на совместную поездку ее с проф. Максимовым никоим образом нельзя смотреть как на путешествие ради удовольствия. Зная исключительную энергию и работоспособность Т. А. Максимовой, я ручаюсь за то, что ее участие в поездке, которое для Института не составит никаких расходов, по крайней мере вдвойне повысит ее продуктивность и будет способствовать исчерпывающей полноте тех сведений, которые необходимо собрать для Института.

Кроме того, как лицу, прекрасно владеющему английским языком, ей будет поручено прочесть доклад о работах Института на Конгрессе по стерильности растений, а также доклад об организации Всесоюзного института на Ботаническом конгрессе. Ей будет поручено, кроме того, собрать возможно полно новейшую литературу не только по физиологии растений, но и по биохимии, область, в которой она является специалисткой.

Помимо своих научных заслуг, как проф. Н. А. Максимов, так и Т. А. Максимова являются вполне лояльными гражданами СССР, всегда служившими рука об руку с Советской властью. Оба они в течение ряда

лет работали в Институте политпросветработы имени Н. К. Крупской, организовав там в качестве декана и секретаря отделения Биологическое отделение, а Т. А. Максимова была, кроме того, в течение 1925 г. членом бюро Секции научных работников в Ленинграде.

Могу поэтому ручаться, что участие в Международном конгрессе таких активных и сочувствующих Советской власти научных работников будет еще более содействовать рассеянию господствующих в научных кругах за границей предубеждений и укреплению научной связи СССР с Западом.

Исключительно в интересах дела и в интересах Института прикладной ботаники считаю необходимым предоставление командировки Т. А. Максимовой-Красносельской, тем более что это не связано с дополнительными расходами.

Директор Института [Н. Вавилов].

380. ЦИРКУЛЯР О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОСЕВАХ.

Март 1926 г.

В текущем 1926 году Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур организует повторные исследования культуры различных сортов возделываемых растений в разных областях СССР.

Данные географических опытов последних трех лет обнаружили ряд закономерностей в изменении химического состава, в изменении морфологических свойств, вегетационного периода по направлению долгот и широт. Сводка по химическому составу уже сделана, печатается и будет послана Вам немедленно после опубликования.

В текущем году, как и в прошлом, Институтом подобраны наиболее интересные группы сортов различных растений, включая хлебные злаки и другие полевые культуры. Растения представлены несколькими сортами. При этом в коллекцию включены главнейшие яровые русские и иностранные сорта, как, например, американские сорта, норвежские, персидские, североафриканские, иммунные к заболеваниям расы хлебных злаков. Всего 170 номеров.

В целом подобранный материал представляет наиболее крайние агрономически сорта для различных областей, некоторые из которых, возможно, на основании опыта окажутся заслуживающими внимания для размножения в Вашем районе.

Для проведения посева необходимо выделение хорошего типичного участка, нормально для Вашей станции обработанного, размером приблизительно около 200 саженей.

Всесоюзный Институт обращается к Вам с покорнейшей просьбой принять участие в этом опыте.

Для посева высылается при этом семенной материал, журнал наблюдений и подробные инструкции для ведения опыта.

В случае, если Вы по каким-либо причинам не сможете принять участие в опыте, покорнейшая просьба срочно вернуть посылку в Институт, чтобы успеть направить ее к посеву в другой пункт.

Директор Института [Н. Вавилов].

381. А. Н. КОСТЯКОВУ.

Москва, 1 апреля 1926 г.
Гос. институт сельскохозяйственной мелиорации.

Глубокоуважаемый Алексей Николаевич.

Я только что вернулся из Украины и поэтому с опозданием отвечаю на Ваше письмо.

На Северном Кавказе мы имеем при станции Отрада Кубанская большую Опытную станцию Всесоюзного института прикладной ботаники и новых

культур, которой заведует наш ученый специалист Александр Алексеевич Орлов. Ему я пересылаю копию Вашего письма с просьбой сделать все, что нужно для Вашей краевой опытной мелиоративной организации. В его распоряжении имеется большой сортовой материал, которым он сможет снабдить Вашу организацию. Было бы желательно, чтобы кто-либо из работников Вашей организации приехал к Орлову и договорился с ним на месте. Это будет проще всего. Наша станция находится в 4 верстах от железнодорожной станции.

Что касается культур, то я скептик относительно возможности культуры хлопчатника на Северном Кавказе, никто еще серьезно не доказал возможности этой культуры; удачи ее в отдельные годы говорят мало. В отдельные годы твердая пшеница вызревает и под Ленинградом, за 5 лет, по моим наблюдениям, 2 года. Может быть, удастся получить новый ранний материал. Мы за этим недавно отправили экспедицию в Южную Америку, но это определится не раньше 2—3 лет.

Несомненно интересна культура кенафа, канатника, сафлора. В самых небольших количествах мы Вас можем снабдить, но только в небольших количествах. Наши множительные пункты только с нынешнего года развертывают работу, и пройдет год-другой, пока мы сможем хотя бы в фунтах предоставить Вам необходимый материал, пока же, к сожалению, в большинстве случаев мы снабжаем опытные учреждения небольшими количествами, по несколько сот семян.

А. А. Орлов работает уже 3 года на Северном Кавказе. Он подготовляет работу о полевых культурах Кубани и будет Вам несомненно полезен.

Мы издаем довольно регулярно «Труды по прикладной ботанике и селекции». Посылаем Вам выпущенную нами книгу профессора Максимова «Физиологические основы засухоустойчивости», которая представляет из себя очень ценную сводку по вопросам, Вам близким.

Если бы Вас поинтересовало, мы могли бы в обмен выслать Вам свои труды.

Ваш [Н. Вавилов].

382. Е. А. СТОЛЕТОВОЙ.

Армения, Эривань. 1 апреля 1926 г.

Дорогая Екатерина Александровна.

Я передаю Вашу просьбу [1] о средствах на исследование плодоводства Армении в Отдел плодоводства и буду ходатайствовать, чтобы рублей 250 они Вам на это дело выделили.

В первую очередь, во всяком случае, этого дела мы не ставим ввиду того, что пока Отдел плодоводства еще немощен и малограмотен для того, чтобы быстро обработать весь материал, который ему может быть доставлен. Через 2—3 года, думается, мы это наладим. Но, во всяком случае, хотя бы для сбора материала, средства должны быть предоставлены.

Что касается огородничества, то оно не отделяется у нас от полевых культур, и Ваш очерк должен быть посвящен полевым и огородным культурам Армении. Когда еще поедет Лихонос, мы и сами не знаем. Вопрос об экспедиции еще висит в воздухе. Экспедиция выедет не раньше июля, какой будет ее маршрут, неизвестно, и поэтому на Вас лежит исследование и огородных культур. Хотелось бы, чтобы очерк Ваш по полевым и огородным культурам Армении был возможно полным. Собирайте побольше материала колосового, анероид как будто у Вас есть; позональные распределения нас очень интересуют. Собирайте сведения по технике земледелия попутно. Фотографируйте или собирайте фотографии. Используйте местных работников. Ждем от Вас хорошего очерка по Армении. Повторяю, особенное внимание — позональным распределениям, смешанным посевам, древним хлебам.

Кстати, Вам придется скоро опять возвращаться всерьез к полбе. Только что вышла большая работа о полбе-эммере Марокко Мьежа, в которой он устанавливает 15 рас для горных районов Марокко. Пишем ему, чтобы прислал нам материал.

Не забудьте про выписки из древнеармянских сочинений, цитируйте их поточнее. Важны даты.

Обратите внимание на дикую растительность: нет ли дикококкойдус, монококкум, дикого ячменя, диких бобовых, диких льнов, диких тыквенных. Собирайте дикую коноплю, овсюги. Интересует нас дикий горох, дикая чечевица, как ервум ориентале, так и ервум эрвилис. Побольше ячменей. Словом, Армения — одна из интереснейших стран, это я пишу всерьез, не только для поощрения.

Собирайте литературу по сельскому хозяйству Армении. Составьте такой очерк, чтобы он удовлетворил местных работников при всем их скепсисе к ленинградским империалистам и в то же время был на высоте ботанической науки [2]. В случае нужды обращайтесь к Фляксбергеру или Писареву.

Ваш [Н. Вавилов].

383. [С. М. БУКАСОВУ.

Колумбия. 3 апреля 1926 г.

Дорогой Сергей Михайлович.

Получил Ваше письмо от 7 марта из Мексики, а также от Ю. Н. Воронова. Я думаю, что Вы, когда получите мое письмо, будете уже в другом настроении. Я понимаю, что Вам Мексика могла осточертеть так же, как и мне Афганистан, когда я из него возвращался, но не быть в Перу и Чили, родине картофеля и проч., конечно, Вы не можете, и возвращаться Вам из Колумбии к нам, не видавши Перу, Чили и Боливии, никоим образом нельзя.

Я нисколько не сомневаюсь в том, что Вы превосходно справитесь со всем. Что, может быть, будут некоторые промахи по части земледелия, по части культур, это неизбежно, пока нет сопоставления с другими странами, но всего на свете не сделаешь.

Собираемый Вами материал стал приходить хорошо. Получено уже до 100 посылок. Как раз сегодня пришла большая партия посылок. Литература приходит в особенности исправно, и, по-видимому, пришло все, что Вы послали. Кстати, некоторые вещи весьма ценные, как «География культур», «Общее описание сельского хозяйства Мексики».

Помощник у Вас теперь есть. Я получил от Юрия Ник[олаевича Воронова] письмо, в котором он пишет, что окажет Вам содействие. В финансовом отношении у нас уже имеются в Ленинграде 2000 Хлопкового комитета, тысяча Вам пересылается в валюте из Москвы, кроме того, по меньшей мере 2000 имеются на срок до 1 октября. Таким образом, всего имеется сумма в 5000.

Самые любопытные районы в Америке, насколько я понимаю, Боливия, Перу и Чили, и Вам всенепременно мы поручаем там быть. Я не знаю, где Вас поймает это письмо, но, во всяком случае, будет более чем досадно, если Вы не побываете у основной цели Вашей поездки.

Когда будете составлять отчет по поездке в Мексику (я не сомневаюсь, что он выйдет очень хорошим и интересным), мы сами будем Вас тормошить и поставим Вам вопросы. Я не сомневаюсь, что Вы знаете насквозь сельскохозяйственную Мексику; Вы изучили испанский язык; вижу, даже пишете на нем статьи, и теперь, когда осталось несколько месяцев до конца, сдавать позиции не приходится.

В Перу и Чили всепокорнейшая просьба особенное внимание уделить:

1) Установлению пределов культуры отдельных растений.

2) Собрать исключительно большой ассортимент по всем культурам, которые для нас представляют какой-либо интерес. Забирайте побольше образцов. Если из Мексики вполне было достаточно послать маленькие образцы, то из Перу, Чили и Боливии, которые более подходят к нам по условиям, забирайте больше и фасолей, и подсолнечников, и табаку, и

клубненосных растений, всякие оксалисы, настурцеумы и проч. Кук называет Перу центром одомашнивания культурных растений. Обратите внимание на экологию произрастания культурных растений и соответствующих им диких родичей. Экологические особенности многих культурных растений способствовали их введению в культуру.

3) Обратите внимание на сорняки специализированные. В основных культурах, может быть, некоторые из них сами представят интерес для введения у нас в культуру. Словом, по одному Перу соберите тысячи 3 образцов. Такова боевая задача.

4) Вообще выясните, почему в Перу центр формообразования культурных растений.

5) Далее, покорнейшая к Вам просьба выяснить все, *наведя сведения, собравши литературу*, основные примитивные первоначальные очаги земледельческой культуры Южной Америки.

6) Соберите климатологические данные.

Уже проведенный Вами до настоящего дня маршрут представляет большое событие в исследовании растениеводства. Пройдена почти половина маршрута и, конечно, надо идти дальше, никаких вопросов быть не может.

Если у Вас будут какие-либо затруднения домашнего, личного, семейного порядка, то все, что от меня зависит, как я сказал, будет сделано, а на время моего отсутствия будет сделано Фляксбергером. Как Вы знаете, мы всегда относились к Вам хорошо и также относимся и теперь. Вашу поездку рассматриваем как подвиг, и Вы должны вернуться из поездки героем!

Ваш Н. Вавилов.

384. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 3 апреля 1926 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Я получил извещение о том, что в выдаче заграничного паспорта на поездку в районы Северной Африки мне отказано по причинам общего порядка.

В интересах существа дела, которое ведет Институт, в интересах нашей страны я позволю тем не менее довести до Вашего сведения те доводы, которые по моему глубочайшему убеждению заставляют настаивать на разрешении моей поездки.

Основная цель поездки — привлечение сортового материала по главнейшим полевым огородным культурам. Районы Средиземноморского побережья представляют центр сортового разнообразия по многим важнейшим нашим культурным растениям, как-то: по твердым пшеницам, по овсу, ячменю, льну, зерновым бобовым, сахарной свекле.

Уже немедленно после бедствия в 1921 году, вызванного засухой, возник вопрос о привлечении семенного материала из засушливых *земледельческих* районов Северной Африки для выведения необходимых нам засухоустойчивых сортов. В селекционной работе самое существенное — исходный семенной материал.

До сих пор сортовой материал Средиземноморского побережья оставался недоступным нашим опытным учреждениям. Только косвенным путем, через Америку, нам удавалось доставать семенной материал из Африки (суданская трава, алжирские пшеницы и овсы).

В 1922 г. осуществить такого рода поездку по политическим причинам не представлялось возможным. Проникновение в английские и французские колонии сопряжено с исключительными трудностями даже в настоящее время. Поэтому временно вопрос был отложен, и наши исследования сосредоточились преимущественно в районах Юго-Западной Азии. В настоящее время после больших усилий удалось получить разрешение и содействие агрономических работников Алжира, Туниса, Марокко и Египта. Мы имеем уже французские визы в Алжир и Тунис, обещаны визы в Египет и Палестину. Институт прикладной ботаники списался с большим числом работников в этих странах и заручился поддержкой с их стороны. Самая поездка ввиду

финансовых трудностей сокращена до крайности. Насколько она имеет утилитарное значение, показывает, что даже практическое учреждение, как Сортоводно-семенное управление Сахаротреста, предоставило на эту поездку 5000 руб. и обещаны дополнительные средства со стороны Главного хлопкового комитета.

В моей книге «О происхождении культурных растений», которая выходит на днях, подытожены все факты, которые заставляют селекционера нашего Союза обратить внимание на страны Средиземноморского побережья, на привлечение сортового материала именно из этих районов.

Мои исследования последних 10 лет исключительно посвящены географии сортов культурных растений, и я смею утверждать, что именно для практических целей семеноводства нам необходимо привлечение сортового материала из засушливых земледельческих районов Северной Африки, являющихся центром сортообразования по главнейшим культурам. Ничтожные затраты по самому скромнейшему расчету с полным подавлением личных интересов, я не сомневаюсь, дадут ценнейший практический материал нашему семеноводству. Поездка преследует определенно практические цели.

Я не сомневаюсь в том, что и политически моя поездка даст положительные результаты. Та работа, которую развивают в настоящее время Всесоюзный институт прикладной ботаники и Гос. институт опытной агрономии, ставит нас на уровень мировой науки, и, несомненно, это способствует престижу СССР. Уже в настоящее время результаты работ таковы, что с ними не могут не считаться за границей. Во время поездки наряду со специальными заданиями мы сможем собрать сведения экономического порядка, как это сделано нами во время экспедиции в Афганистан.

Наркомфином уже разрешен перевод соответствующей валюты в размере 11 000 (7000 на поездку и 4000 на покупку семян).

В 1921—22 гг. и в 1924 г. мне пришлось быть за границей и достаточно доказать, как мне кажется, свою преданность Советской власти. Отчет об экспедиции в Афганистан в его экономической части опубликован Комиссариатом иностранных дел в качестве передовой статьи в журнале НКИД, и мною получено официальное признание успешности нашей экспедиции в 1924 году в НКИД.

В 1920 г. после моего доклада об открытии закономерностей сортообразования (Закон гомологических рядов) Саратовский губисполком постановил ходатайствовать перед Наркомземом о предоставлении мне возможности организации экспедиции для продолжения исследований. По докладу профессора Тулайкова в том же году была *НКЗ РСФСР* принята аналогичная резолюция. Я мог бы привести еще ряд таких же резолюций Всероссийского съезда деятелей по опытному делу, состоявшегося в прошлом году.

Привожу все эти факты для того, чтобы доказать целесообразность поездки. Целесообразность поездки *также* установлена постановлением Малого Совнаркома и Пленума Совнаркома от 24 февраля.

Ни я, ни ближайшие мои помощники не сомневаемся в том, что принятый Институтом прикладной ботаники путь широкого привлечения сортового материала из районов его происхождения дает возможность в короткое время выделить семенной материал. Весь успех селекции состоит именно в исходном сортовом материале. Я лично оставил за собой этот район, так как он по нашим исследованиям представляет исключительный интерес и значение и в то же время проникновение в него сопряжено с наибольшими трудностями, которые потребуют использования личных научных связей.

Интересы существа дела, которое призван выполнять наш Институт, позволяют мне просить Вас оказать Ваше авторитетное содействие в получении разрешения моей поездки. Отложить ее на более дальний срок не представляется целесообразным ввиду необходимости быть в этих странах во время созревания, которое начинается в мае месяце, *а кроме того, получение согласия от колониальных властей достать в другой раз будет нелегко и неудобно.*

Ваш Н. Вавилов.

P. S. Сегодня я получил уведомление, что визу в английские колонии мне дадут.

385. В ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

3 апреля 1926 г.

Настоящим рекомендую на должность профессора биологии Александра Александровича Любищева.

А. А. Любищев много работал в области теоретических вопросов биологии. Им опубликованы весьма интересные критические исследования по наиболее важным вопросам биологии, как-то: «О принципах системы организмов», «О природе ген».

А. А. Любищев превосходно знаком со всей новейшей биологической литературой и в своих критических исследованиях обнаружил исключительную эрудицию в области биологии.

От более ранних работ систематического порядка А. А. Любищев перешел в последние годы к общебиологическим проблемам, преимущественно сосредоточив внимание на теоретических проблемах биологии.

Зная хорошо работы А. А. Любищева, позволяю себе выдвинуть кандидатуру его на должность профессора при Пермском государственном университете.

Директор Гос. института опытной агрономии член-корреспондент Академии наук СССР

профессор Н. Вавилов.

386. В ОПЫТНЫЙ ОТДЕЛ НАРКОМЗЕМА РСФСР.

Москва. 3 апреля 1926 г.

В настоящее время возбуждено ходатайство о предоставлении персональной пенсии Николаю Александровичу Дьяконову.

Работы Дьяконова по льну проводились им в Псковской губернии в течение многих лет и дали исключительной ценности результаты. Впервые Н. А. Дьяконовым были проведены основательно исследования местных кряжей льна, о которых до сих пор почти не было данных. Им разработаны методы оценки кряжей, введен ряд новых понятий в характеристику льна с технической стороны.

Многолетние работы Н. А. Дьяконова в связи с трудностями, переживавшимися Псковской опытной станцией, заслуживают исключительного внимания и способствуют развитию льноводства в Северо-Западной области.

Горячо поддерживая ходатайство Н. А. Дьяконова, считал бы долгом справедливости предоставление ему пенсии в повышенном размере ввиду исключительных заслуг его в льноводстве СССР.

Директор Гос. института опытной агрономии

[Н. Вавилов].

387. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 4 апреля 1926 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Я только что получил известие о том, что в разрешении моей поездки отказано по причинам «режима экономии».

Посылаю Вам краткую докладную записку [1], которая, может быть, понадобится Вам при переговорах как материал, объясняющий, что именно в силу «режима экономии» необходимо осуществить данную поездку.

Я глубочайше убежден в полной практической целесообразности этой поездки, которая одобрена несколькими селекционными съездами, Наркомземом, Пленумом и Малым Совнаркомами, не говоря уже о том, что затрачено очень много энергии на то, чтобы осуществить ее, на то, чтобы получить согласие Англии, Франции на разрешение этой поездки. Внутренняя убежденность в правоте этого дела позволяет просить Вас помочь Институту в нем.

Ваш [Н. Вавилов].

388. Д. Д. БУКИНИЧУ.

Ташкент. 6 апреля 1926 г.

Дорогой Дмитрий Демьянович.

Прошлый раз отвечать Вам было достаточно затруднительно, так как адреса своего Вы не сообщили и даже неизвестно было, оставались ли Вы в пределах Ташкента. Письмо было Вам немедленно заготовлено, но когда спохватились, по какому адресу посылать, то его не нашли.

Поеду ли я в Африку, еще неизвестно, так как обстоятельства усложняются примерно в том же направлении, в каком они осложнялись перед нашим выступлением в Афганистан.

Отчет об Афганистане мы начинаем подготовлять к печати, сдаю на следующей неделе клише для печати. Только что закончил книгу «О происхождении культурных растений», в которую ввел все данные по Афганистану и даже Малой Азии и Хорезму, в котором был в прошлом году. Пошлю Вам, как только выйдет. Над этой книгой я много старался, и, может быть, для Вас она будет небезынтересна. Кстати, Ваш дикий ячмень с малой ломкостью оказался действительно таковым, несмотря на мой скептицизм, и сей факт весьма интересен. Не думаю, чтобы полностью отчет об Афганистане вышел раньше осени. Клише было заготовлено.

Экономическую главу я уже напечатал в журнале Комиссариата иностранных дел. Краткий предварительный отчет также опубликован в «Известиях Института опытной агрономии».

К сожалению, наркоминдельские «идолы» оттисков не дали, и я не могу Вам послать журнала, копию же отчета заседания Института опытной агрономии, составленную секретарем под моей редакцией, посылаю.

Аппарат Вам был подготовлен, но за отсутствием кредитов уехал в Армению. Попытаюсь достать другой и, если это удастся, пришлю немедленно по указанному Вами адресу.

Посылаю Вам кое-какую мелочь, за это время опубликованную [1].

Ваш [Н. Вавилов].

389. А. А. ОРЛОВУ.

Отрада Кубанская. 6 апреля 1926 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Северо-Кавказское отделение, как и подобает ему, быстро становится на ноги. Только что видел Петра Михайловича [Жуковского], который мне подробно рассказал о Ваших подвигах. Кто знает, может быть, я к Вам попаду сверх своего желания: экспедиция временно отложена по причинам общего порядка, и если я не поеду нынешним летом в Африку, то, пожалуй, приеду заниматься у Вас генетикой и льном. Это в данный момент весьма вероятное событие. Я пытаюсь уладить дело, но надежды не так уж много.

Как мы с Вами говорили, я имею в виду командировать к Вам А. Г. Хинчук в качестве помощника Вам по генетике пшениц.

Она довольно хорошо подготовлена, так как ею в свое время было подготовлено скрещивание вульгаре и эммера, которое она подработала теперь. Она ознакомилась также с литературой, и думаю, что справится с этим делом более, чем кто-либо другой. Вообще она леди достаточно толковая. Поручите ей ряд скрещиваний. Не перегружайте очень работой, так как она не очень крепкая. Может быть, привлечете ее к обработке дикоккойдес. Я имел в виду послать ее к 1 мая, когда у Вас будет более льготно с помещением, а кстати, она заканчивает здесь к печати небольшую работку о гибридах, которая ею обработана еще в 1921 году [1].

Тут также тьма организационной работы. Ношусь между Москвой, Ленинградом, Харьковом, Киевом...

Ваш [Н. Вавилов].

390. В ГЛАВНЫЙ ХЛОПКОВЫЙ КОМИТЕТ.

Москва. 14 апреля 1926 г.

Ваше обращение от 23 марта с. г. за № 91321 было своевременно получено, ответ был задержан в силу прежде всего неясности постановки вопросов. По последнему запросу трудно было представить, идет ли речь только о хлопке или и о всех других прядильных растениях. Как знает хорошо сам Хлопковый комитет, ряд других прядильных растений, например кенаф и канатник, могут идти значительно севернее хлопковых районов.

Что касается собственно хлопка, то все его виды и разновидности требуют сумм суточных температур вегетативного периода в среднем до $3^1/_2$—4 тысяч, и это требование, близкое к норме, удовлетворяется лишь в долинных условиях Южного Туркестана и Закавказья.

Наиболее ценные длинноволокнистые сорта хлопка не вызревают в условиях даже основных хлопковых районов Туркестана. Опыты Туркестанской станции Главного хлопкового комитета определенно показали, что даже основные ассортименты штандартов Соединенных Штатов являются в общем довольно позднеспелыми для большей части районов Среднеазиатских республик.

Вопрос о продвижении хлопка в нехлопковые районы, на Северный Кавказ, находится в стадии опыта. Пока было бы преждевременно рассчитывать на возможность широкого распространения этой культуры на Северном Кавказе. Опыты, проведенные за последние три года, дали неопределенный результат. Обычные ассортименты Туркестана, даже и самые ранние, все же являются недостаточно скороспелыми для Северного Кавказа. Может быть удастся привлечь из горных районов Южной Америки более скороспелый материал. С этой целью в настоящее время экспедицией Института прикладной ботаники при содействии Хлопкового комитета собирается материал. Во всяком случае, нужно иметь в виду, что ботанико-географически хлопковое растение является весьма специализованным и ограниченным в районе своего распространения в отличие от наших обыкновенных полевых культур. Амплитуда сортовой изменчивости его в смысле вегетативного периода меньше, чем других растений, и поэтому подбор сортов скороспелых, которые могли бы быть продвинуты в более северные районы от современной линии границы хлопковой культуры, представляет большие трудности. Отдельные удачные годы вызревания хлопчатника не могут создать прочной культуры. В этом отношении приходится работать, ставить опыты, но пока, повторяю, преждевременно базировать на этом какие-либо серьезные практические мероприятия.

Институтом уже 4-й год ставятся так наз[ываемые] географические опыты, в число культур входит хлопчатник. С нынешнего года сеть географических пунктов значительно расширена, доведена до 90 и, между прочим, в особенности большое число пунктов открыто в различных районах Закавказья. Проведение этих опытов позволит через 2—3 года более определенно говорить о районах возможностей хлопковой культуры.

Что касается сведений по культуре хлопчатника, то мы обращаем внимание на издание книг Всесоюзной Академии наук по хлопководству В. И. Юферова [1] и прекрасную брошюру Г. С. Зайцева о хлопчатнике.

Кстати, имеем сообщить, что в ближайшие недели Всесоюзный институт опубликовывает подробную библиографию по хлопководству Туркестана, составленную под редакцией профессора Л. С. Берга [2]. Оттиски этой работы будут посланы Хлопковому комитету.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

391. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент. 16 апреля 1926 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Получил оба Ваши письма [1]. Начну с последнего.

1) Когда выеду в Африку, еще не знаю, ибо неожиданно встретилось новое и очень большое препятствие со стороны комиссии, определяющей выдачу разрешений, и наша экспедиция отложена по причинам «режима экономии», хотя у меня визы в колонии и все прочее, но это обстоятельство преодолеть, в особенности в настоящее время, очень трудно. Несомненно, я сильно запоздаю, в лучшем случае, а может быть, в нынешнем году не придется выехать, и это не исключено.

Все, что только будет попадаться по хлопку и цинфугозии, соберу, об этом Вам не надо и напоминать; единственное, что мне нужно,— указания, чего не пропустить. Ваши интересы я запомню и все, что можно, сделаю, если только удастся попасть.

В Сирию, Марокко в визах уже определенно отказано французским правительством. Вообще путешествие в колониальные страны сопряжено с большими трудностями: в метрополию пускают, а колонии остаются недоступными, особенно имеющим советский паспорт.

2) Будем очень рады, когда Вы закончите Ваш очерк по морфологии и систематике хлопчатника. Теперь мы можем печатать хорошо, обзавелись бумагой года на два, и Ваша работа может быть напечатана теперь вне всяких очередей с числом рисунков, которое Вы найдете нужным, и готовы даже на цветную таблицу для хлопка.

Я только что закончил печатание своей книжки «О центрах происхождения культурных растений». С настоящего выпуска переходим на лучшую бумагу и вот на такой же бумаге напечатаем и Вас.

3) Что касается книги по Африке, то лучшее, что есть, это на немецком языке Энглера «Die Pflanzenwelt Africas», Engler. Leipzig, 1910.

Особенно хорошей общей книги по Африке я не знаю, по отдельным странам есть превосходные книжки, и в частности очень хорошая книга Боллса (Balls), Вам знакомого, «Egypt of Egyptians».

Эту книгу можно читать с большим удовольствием. Я поимею в виду, во всяком случае, Ваше желание, может быть, еще что-либо попадется. Я знаю, что Вы предпочитаете английский язык и постараюсь что-либо найти.

Большинство книг, общих по Африке, к сожалению, немецких, так как у немцев было много колоний в Африке. У меня даже под боком ряд, но я не привожу их, тем более что, кроме Энглера, ничего такого особенного нет.

Теперь отвечаю по первому письму.

На сотрудников с претензиями обращать особенного внимания не приходится, тем более, как правило, почти, по моей практике, без исключения, между претензиями и удельным весом корреляция обратная. По работе А. И. Белова с люцерной я ничего не знаю, кроме того, что видел, что он работает с люцерной, высеял большой материал, и мы охотно хотели передать все, что у нас есть. Начал с ней теперь заниматься Н. Н. Кулешов, который в настоящее время состоит у нас заведующим Украинским отделением и переехал в Ленинград. Между прочим, у Кулешова хорошая публика. Я недавно был на Украине, смотрел станцию. Кулешов выбрал ее очень удачно, и Украинское отделение произвело самое лучшее впечатление и по подбору сотрудников, и по выбору места. Адрес его в настоящее время: Харьков, Московская, 10. И Вы напишите ему, с ним вообще стоит увязаться в работе с люцерной; человек он способный и люцерной интересуется.

Сорокин был бы подходящим, хотя его НКЗ и испортил несколько, но все же он к такого рода работе имеет тяготение и человек старательный. Конечно, и на семенное дело он был бы подходящим, но как будто как общественный деятель не очень импонирует. Я не знаю, какого рода функции предполагалось возложить, что же касается исследовательских, то думаю, что он к этому делу подошел бы быстро.

У нас персонала сейчас подготовленного нет или весь он разобран, и из нашей публики Вам рекомендовать в настоящее время никого не могу. На курсах моя система была такова, чтобы показать, как трудно по-серьезному работать грамотно исследователю. В курсе по источниковедению определенно считал своим долгом на эти трудности указать и поэтому удивлен обратным действием, но, во всяком случае, примем во внимание.

Корректуру библиографии Вам направил. Вышло недоразумение: хотели послать Вам сверстанную. Если бы у Вас были серьезные исправления, то хорошо было бы их опубликовать отдельно. Если бы при дальности сообщения пришлось запоздать с присылкой дополнений, то можно в следующем обзорном выпуске напечатать отдельно Ваши дополнения. Это будет, пожалуй, даже лучше, и это Вы сделайте сами под своей редакцией. Мой беглый просмотр показывает только, что работу сделали нелишнюю, и редакция Берга всегда бывает основательной.

Материалы по хлопку распорядился, чтобы Вам послали незамедлительно. Малоазиатский отослан с Кобелевым. Жуковский экспедицию провел блестяще: материал собран превосходный и огромный. Теперь создает гербарий и вообще, по-видимому, будет одним из лучших наших сотрудников. В июне и июле, если не остановят, придется ему снова ехать в Малую Азию докончить Восток.

Вашу просьбу о выписке семян из ботанических садов сможем выполнить и мы, так как у нас сейчас это дело наладилось, и я уже сделал распоряжение ведающей перепиской с бот[аническими] садами Смирновой-Серк сделать для Вас все, что нужно.

Ваши соображения по части классификации очень любопытны. Ваше ходатайство перед Федченко, конечно, мы будем всячески поддерживать. Я, к сожалению, очень плохо знаю хлопчатник, хотя и читал внимательно Уатта [2] в свое время. Думаю, что неизбежно одно: собрать материал, затем посеять и рассмотреть его морфологически и цитологически. Кстати, по цитологии теперь, когда во главе этого дела стоит Г. А. Левитский, если Вам понадобится, будет сделано все безукоризненно.

Букасов в настоящее время в Колумбии. Материал от него стал приходить очень хорошо. Между прочим, им прислана огромная литература по Мексике, Гавайе, Кубе. Когда он будет обрабатывать материал, Вы ему поручите хлопчатник выделить поосновательнее. Испанским языком, на котором говорят в Южной Америке, он владеет в совершенстве. Прислал даже несколько статей, опубликованных им в Мексике. Кстати, южно-американская экспедиция дает исключительно интересный материал по фасолям, кукурузе, всяким экзотам, но жду не дождусь, когда он прорвется в Перу.

К сведению Вашему сообщаю, что наша связь с внешним миром закрепляется довольно прочно. Киренаика, острова Зондские, Филлиппинские, Средиземье вошли довольно основательно в круг. Воронов и Букасов, вероятно, установят очень прочно связи. Экспедиция пользуется большим вниманием в Южной Америке настолько, что в Кубе и Мексике предоставлены специальные опытные участки для того, чтобы предварительно высевать часть материала, чтобы привезти его к нам в черенках и саженцах.

Через 2—3 часа еду опять в Москву хлопотать. Вероятно, это уже 20-й раз с одной и той же целью. Трудности пока еще бóльшие, чем с Афганистаном. Помимо разрешения, большие затруднения с валютой, которую, как Вы знаете, запрещено пересылать.

Закончил книгу о происхождении. Над ней, как Вы сами увидите, еще пришлось порядочно посидеть. Логически кое-что надо дополнить и переходить на 3-ю линию к филогенетике. Это дело будет помудренее. Если в Африку не пустят, поневоле засяду за «Земледельческий Афганистан» и, может быть, курс основ селекции.

Готовим карту по земледелию. Туркестан закончен. Получается чрезвычайно любопытно. Закончили Кавказ, и, может быть, через 3—4 месяца работу увидит свет. Этому делу придаем большое значение. Новая редакция карты во много превосходит то, что было до сих пор.

Из новых событий — это только что вышедшая книга Моргана «Теория ген» [3]. Только что получил ее.

Ну, пока всего лучшего. Привет Лидии Владимировне и цветку «Иван-да-Марья» *.

Ваш Н. Вавилов.

Да, несколько слов о Гольбеке. Мне он, как Вы знаете, осточертел. Пока что будем продолжать быть Вашими гостями. Угол дает Перескоков, опять высеевается соя. Г. М. Попова сдала хорошую работу по клещевине, которая уже набрана [4]. Гольбек до сих пор проса не прислал, и если увидите его, так и скажите, что я до тех пор ему ни строки не напишу, пока он не пришлет этой работы. На письма я ему перестал отвечать, и вообще терпим его просто, потому что не до него.

Если что-нибудь определится по Вашим наблюдениям, известите, мы на Вас всецело полагаемся и в конечном итоге решим так, как Вы это найдете нужным. Летом, может быть, проедет в Туркестан Писарев, и может быть, и Фляксбергер, и мой заместитель по административной части Каган.

Ваш Н. Вавилов.

392. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 20 апреля 1926 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Посылаю Вам маленькую брошюру по селекции засухоустойчивых сортов, доклад секции по борьбе с засухой Всесоюзного геофизического съезда в мае прошлого года [1].

Этот съезд вынес резолюцию о необходимости организации в ближайшее время в срочном порядке специальной экспедиции по сбору семенного материала из районов, расположенных по Средиземноморскому побережью. Доклад только что отпечатан и, может быть, в какой-либо мере он сможет быть использован в защиту. При нем приложена опубликованная резолюция.

Почти такую же резолюцию вынес Всероссийский селекционный съезд в 1920 и 1922 гг.

Сегодня, наконец, карта земледелия сдана в типографию. Ей мы придаем большое значение.

Ваш [Н. Вавилов].

393. Д. Г. ВИЛЕНСКОМУ.

Харьков, 20 апреля 1926 г.
Сельскохозяйственный институт, кафедра почвоведения.

Многоуважаемый Дмитрий Гермогенович.

Обращаюсь к Вам от президиума Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур со следующим вопросом и предложением.

В настоящее время Институт организует ряд филиалов в главнейших ественноисторических областях. Таковые отделения открыты на Северном Кавказе, в Каменной Степи (Степная станция Отдела прикладной ботаники), в Сухуме, на Украине (около Харькова). С прошлого года такое отделение открыто в Азербайджане: центральная база его около Баку на Апшеронском полуострове, где нам передана одна из лучших усадеб Мухтоярова с участком земли. Кроме того, имеется еще ряд участков.

Заведует в настоящее время этим Отделением К. А. Давидович, опытный агроном из Крыма; имеется штат в 10 сотрудников и бюджет на нынешний год около 50 000 руб., считая половину местных средств.

Первое время при приведении в порядок усадьбы, участков Давидович успешно справлялся со своей работой, но теперь, когда выступает на очередь

* Дети Г. С. Зайцева.

исследовательская работа по изучению большого края, разнообразного, Давидович не справляется; нужно авторитетное лицо, хорошо ориентирующееся в разнообразной естественноисторической обстановке. Первая задача отделения — это изучение культурных растений Азербайджана, а также организация интродукции новых культур в широком смысле.

Обдумывая кандидатуру, у меня явилась мысль, не было ли бы это дело интересным для Вас. Во-первых, нам хотелось бы Вас включить в наш состав Всесоюзного института. Как работнику центра Вам пришлось бы бывать в Ленинграде, где находится наш основной пункт; общение с библиотеками, ботаническим миром при Вашей активной ботанической работе было бы, несомненно, большим плюсом. В то же время и местная работа в таком нетронутом крае наиболее интересной, я бы сказал, части Закавказья представляет немалый интерес. Самый город Баку — большой культурный центр, и Вам, вероятно, было бы нетрудно установить контакт или с университетом, или с сельскохозяйственным институтом, где Вы смогли бы занять также одну из кафедр. Этот вопрос, конечно, мне самому решить трудно, но, зная Вас, думаю, что это произойдет неизбежно, как только Вы появитесь в Баку.

Финансовая сторона такова: ученый специалист Института прикладной ботаники, каковую должность мы можем Вам предложить (это высшая должность в нашем Институте), получает 200 руб. В Баку Вы смогли бы иметь вторую службу, которая не очень связывала бы Вас, в частности, по заявлению самих местных работников, они нуждаются в руководстве в опытном деле, и так как их больше всего интересует производство исследования края и введение новых культур, то развитие опытного дела им рисуется в полном контакте с филиалом Всесоюзного института, и они указывали мне, что пошли бы на предоставление с своей стороны при взятии таковой работы примерно второго оклада в том же размере. Эту вторую сторону я пока сам решить не могу, имею только заявление наркома земледелия.

Я не знаю, как идет в настоящее время Ваша работа, но, буде Вас интересовало бы наше предложение, прошу Вас ответить мне. В дальнейшем, конечно, пришлось бы подробно договориться, Вам побывать в Ленинграде, а также в Баку. В качестве ближайших помощников — штат у Вас уже имеется и в значительной части, думается, Вас удовлетворит и, в частности, Давидович мог бы быть Вашим помощником и вести работу по огородничеству.

Предлагая Вам наш вариант, мы учитываем те плюсы, которые есть у центральных учреждений. Работая на месте и поддерживая вплотную связь с центром, Вы могли бы иметь все привилегии в научной работе центра. В последнее время Ваши работы ушли в область почвоведения. Это, конечно, область несколько далекая от прямого дела, но, зная Вашу подготовку и Ваши предыдущие работы, мне казалось бы, что наша работа Вам не чужда но, конечно, Вы сами решите по существу вопрос.

Для ознакомления с работой Института посылаю Вам наш годовой отчет

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

394. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент. 20 апреля 1926 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Только что получил Ваше письмо об указателе [1]. Передал его Бергу. Все, что Вы указали, постараемся принять к сведению, но очевидно, что будет самое правильное Вам напечатать в дальнейшем дополнительный список и исправления и еще лучше, конечно, систематический указатель, который по-серьезному, сделать можете только Вы. Заранее могу сказать, что, если бы понадобились страницы «Трудов прикл[адной] ботаники», они к Вашим услугам. Если Вы будете печатать еще где-либо, и этому будем рады.

По клещевине 300 оттисков Вам будет изготовлено. Сообщите заголовок, который Вам нужен, будет сделан с отдельной нумерацией.

Из Мексики, Гватемалы, Кубы пришел хлопок. Сделал распоряжение, чтобы Вам послали его немедленно.

Я только что вернулся из Москвы. Затруднения с выездом еще более увеличиваются. Кстати, если у Вас есть экземпляры Вашей брошюры о хлопке, пришлите. Хотелось бы иметь 2—3 экземпляра ее. На нее большой спрос. Кстати, было бы, конечно, превосходно иметь в общедоступной серии Вашу статью. Тип этих статей уже определился.

Ваш Н. Вавилов.

395. А. А. ОРЛОВУ.

Отрада Кубанская. 20 апреля 1926 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Я прочитал весьма внимательно Вашу статью о скрещивании, но убедился в том, что никаких серьезных исправлений, из которых бы явствовало, что Вы приняли во внимание все, что я говорил Вам, Вы не сделали.

1) Повторяю еще раз, что отношение по колосьям у гибридов при настоящем уровне науки никто не *устанавливает* *, все это производится по целым растениям. Прошлый раз я вернул Вам работу именно потому, что у Вас такого рода отношения были высчитаны и приведены в таблицах, тем не менее Вы их снова оставили.

2) Расщепление первого поколения (*не 2-го, что обычно*) по альбинизму — факт чрезвычайной неожиданности. У меня большие подозрения, так ли это. Если это так, то сюжет, достойный самого внимательного анализа. Это большая новость, которой мы, вообще говоря, не знали у гибридов.

3) Самая картина расщепления до безобразия коротка. Во избежание конфуза для Вас, не говорю уже о конфузе для нас, эта статья, конечно, не может печататься, несмотря на исключительный интерес этой темы для нас.

Мне очень досадно, что это происходит так. Мы очень ценим Вашу работу по организации, по развертыванию отдела, но это не снимает ответственности за самую внимательную обработку тем, которые Вы подготовляете к печати.

Я лично готов бы был переработать весь материал сам. На это нужно 3 дня, если бы материал был под руками, но материала этого у меня нет, без него же Вашу работу переделать я не могу при всем исключительном желании.

4) Недоразумение это то, что Вы путаете позднюю расу с ранней дикокойдус. Чтобы не портить Вашей репутации, конечно работа не должна печататься. Ее надо переработать совершенно заново и грамотно. Если Вам некогда читать новую литературу, возьмите мои три генетические работы об озимых и яровых (саратовские), о гладкоостых ячменях и филогенезе. Думаю, что на них Вы можете увидеть, как нужно производить генетический анализ.

Филогенез благодаря некоторой небрежности Якушкиной и недостатка времени в некоторых частях отработан слишком кратко, но все же далек в этом отношении от Вашей обработки.

Работу посылаю Вам с большой досадой обратно.

Все, что я пишу здесь, и то, что я Вам уже говорил, еще раз убедительно прошу принять к сведению.

Ваш [Н. Вавилов].

396. В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Москва. 22 апреля 1926 г.

Сообщаю по Вашей просьбе отзыв о книге профессора С. И. Жегалова «Основы селекции сельскохозяйственных растений». Книга проф. Жегалова является в настоящее время единственным и лучшим руководством по селек-

---

* Вписано вместо зачеркнутого «делает».

ции растений на русском языке. Все имевшиеся до сего времени книги по селекции или чрезвычайно кратки, или односторонни. В большинстве случаев до сего времени селекция трактовалась как генетика.

В основу книги проф. Жегалова положены не только современные данные по теории селекции и генетики, но также личный большой опыт и, кроме того, хорошо использованы все данные русских селекционных учреждений.

Второе издание этой книжки является весьма желательным, так как, например, в Ленинграде найти эту книгу представляется уже затруднительным.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур

профессор Н. Вавилов.

397. В ГЛАВНЫЙ ХЛОПКОВЫЙ КОМИТЕТ.

Москва. 26 апреля 1926 г.

Относительно культуры растений, дающих капок [1], к сожалению, ответить сразу мы не можем ввиду малой изученности этой культуры, относящейся к жарким странам.

Опыты культуры капока, насколько нам известно, в Союзе не производились. По сведениям, сообщенным бывшим директором Батумского ботанического сада, в этом саду, так же как и в других садах Закавказья, не было поставлено опытов.

И. В. Палибиным — ученым специалистом Института по субтропической культуре — будут представлены Вам через несколько дней, по поручению Института, более обстоятельные сведения по всем вопросам, связанным с культурой капока и перспективами возможности этой культуры у нас. Другие специалисты, знающие субтропические культуры, как В. В. Маркович и Ю. Н. Воронов, может быть, знающие по этому вопросу что-либо, в настоящее время находятся в экспедиции вне пределов Союза. Если бы этот вопрос поинтересовал и дальше Хлопковый комитет, то можно было бы поручить им собрать сведения по данному вопросу.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

398. А. А. ГРОССГЕЙМУ.

Тифлис. 26 апреля 1926 г.

Многоуважаемый Александр Альфонсович.

Я, к сожалению, вел последнее время кочевой образ жизни, и Ваши письма приходили в мое отсутствие. Копия рукописи Вашей по недоразумению не была найдена секретарями. Вчера она отослана Вам.

Работу Вашу «Злаки Кавказа» мы печатаем [1]. Она подготовлена к печати и на этих днях сдается в типографию.

Что касается наших переговоров с Вами, то вопрос по существу остается в той же плоскости. Если бы Вы взялись за культурные группы растений, то вопрос разрешился бы чрезвычайно просто. В настоящее время мы строго специализируем свою работу исключительно на растениях, имеющих утилитарное значение, и в этом отношении отличаемся от старого Бюро прикладной ботаники. Мы очень заинтересованы в том, чтобы настоящие систематики взялись за обработку культурных объектов, например плодовых, винограда, огородных. Вот, если бы Вы решились на такой подвиг твердо и определенно, мы бы, конечно, это дело приветствовали; систематическая обработка родов, имеющих хозяйственное значение, в масштабе Кавказа, в общесоюзном и мировом также нас интересует, *Lathyrus medicago и т. д.*

Слово за Вами.

Ваш [Н. Вавилов].

399. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Апрель 1926 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович!

Посылаю Вам первый экземпляр своей книги «Центры происхождения культурных растений».

Бо́льших доказательств, что мне во что бы то ни стало надо ехать в Средиземье, у меня нет.

Все подытожил. Надежда только на Вас [1].

Первый экземпляр еще плохо сброшюрован.

Следующий раз привезу лучший.

Ваш Н. Вавилов.

400. НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА А. А. АНДРЕЕВУ.

Москва, Наркомзем. 8 мая 1926 г.

Многоуважаемый Александр Александрович.

Сообщаю Вам о том, что нами предпринято по с о е и по з е м л я н о м у о р е х у.

По сое еще до Вашего письма мы организовали географические посевы в 50 пунктах РСФСР, чтобы определить границы ее возможной культуры. Кроме того, подготовляется статья о сое, и вообще с этим растением мы ведем работу. Пока она была главным образом сосредоточена в Туркестане. По сое имеются превосходные работы американские и французские.

На днях вышла довольно дельная брошюра во Владивостоке Ш п а к о в с к о г о «Соевые бобы» [1].

Несомненно, по сое можно многое сделать, и за последние годы площади на Дальнем Востоке под этой культурой быстро растут. Ввиду общего интереса к этой культуре, мы постараемся форсировать изучение и подытожить сведения, имеющиеся в русской и иностранной литературе.

Что касается земляного ореха, то по этой культуре у нас имеется мало данных. Несколько месяцев тому назад я выписал ассортимент земляного ореха с южноамериканских станций, который разослан по южным опытным учреждениям.

Поручили в текущем году, согласно вашему желанию, эту культуру подработать, собрать по ней весь опыт в нашей стране, все данные опытных учреждений и, кроме того, подытожить мировой опыт по этой культуре. К сожалению, у нас пока нет в достаточном количестве земляного ореха всхожего ранних сортов для постановки с ними опытов, поэтому быстро организовать и в текущем уже году географические опыты мы не сможем.

Директор Гос. института опытной агрономии и заведующий Отделом прикладной ботаники

профессор Н. Вавилов.

401. Н. Р. ИВАНОВУ.

Отрада Кубанская. 8 мая 1926 г.

Дорогой Николай Родионович.

Наркомзем обратился к нам с предложением в текущем году собрать сведения и организовать опыты по изучению земляного ореха. Мы решили поручить это дело Вам.

Надо будет собрать все сведения русские, какие имеются об этой культуре, и организовать посевы. В нынешнем году уже запоздано в значительной мере. Все же для знакомства с культурой посейте, хотя бы с опозданием, чтобы ознакомиться с биологией, морфологией, а осенью, когда приедете в Ленинград, займитесь литературным подытоживанием данных по этой культуре.

Если Вам нужен сортовой материал, требуйте от интродукции. Мы только что получили новый материал по земляному ореху.

В общем разработку надо произвести по общему типу, примерно так же, как Вы прорабатываете фасоль. Но время не ждет, и поэтому надо будет теперь же по возможности приступить к этому делу. Я дал разрешение библиотеке выслать Вам необходимую литературу, по арахису у нас кое-что есть.

Также собирайте все сведения на Северном Кавказе о сое. Вообще собирайте все бобовые Северного Кавказа и обработайте их. Вопрос о сое на Кавказе имеет большой интерес и все что можно, соберите. С ней работает у нас Тупикова-Николенко, и это дело в большей мере безнадежное. Придется кому-нибудь взять эту культуру от Тупиковой, и частью опять-таки собирайте ее Вы. Кое-что от Тупиковой придется использовать, но она сама в ближайшие месяцы выбывает из строя.

Ваш [Н. Вавилов].

402. Е. Ф. ПАЛЬМОВОЙ.

Краснодар, 11 мая 1926 г.
Кубанская областная сельскохозяйственная опытная станция.

Дорогая Евдокия Федоровна.

Меня чрезвычайно интересуют озимые афганские пшеницы, еще больше, чем яровые. Очень прошу самым детальным образом их изучить. В нынешнем году придется писать по ним отчет. Обратите внимание на биологические особенности, морфологию, расовые разновидности, какие новые разновидности, какие новые расовые признаки. Сообщите, хотя бы то, что предварительно заметили.

Я еще сижу в Ленинграде. Прошу Вас сделать самым детальным образом наблюдения над всем афганским материалом. Установите расовый и разновидностный состав районов. Что выяснилось, покорнейшая просьба сообщить.

Посылаю Вам свою книгу о центрах происхождения культурных растений.

Ваш [Н. Вавилов].

403. М. А. ТУПИКОВУ.

Ташкент, 17 мая 1926 г.
Опытная оросительная станция.

Многоуважаемый Михаил Афанасьевич [1].

На 2 недели посылаю Вам книжку по винограду. Через 2 недели ровно Вы ее посылайте обратно, во всем Ленинграде это единственный экземпляр.

Если нужно сделать какие-либо исследования Рыбину, то он произведет. Я считаю это возможным, если бы понадобилось.

Что касается Вашего дела в Туркестане по распределению работы, то мне оно неясно; я только знаю, что огромный непочатый край исследований впереди, которого хватит на десятки исследователей. Безотлагательно нужно по-серьезному приступить к вопросу, за вопросом овладевать полностью предметом, не увлекаться множеством проблем, а решить по-серьезному хотя бы сначала несколько вопросов, опубликовать результаты, следить за тем, что делается в этой области за границей; делается очень много; многое плохо, но все же ведется огромная практическая и научная работа.

Думаю, что и Мирон Филиппович [Перескоков] будет доволен, если работа встанет на совершенно определенные рельсы. Это в интересах самой станции, существа дела; все остальное не существенно. Мы бы также очень хотели, чтобы Вы возможно скорее овладели предметом. В первую очередь наиболее срочная работа по сортоизучению, ампелографии Средней Азии, по вопросу о сортах, как местных, так и иностранных, по биологии цветения отдельных сортов. Методика такого рода исследований нам совершенно ясна,

она порядочно проработана на других объектах, ее можно провести чрезвычайно быстро. Любопытен вопрос о сеянцах, который также надо наладить. Вот пока и все.

Что касается отделения нашего, то ввиду затруднений, которые встретились, считаю, что даже 10 десятин — 15 десятин участка (поливного) нас удовлетворили бы, и я по-прежнему остаюсь сторонником Ак-Кавака. Концентрацию, проводимую Ак-Каваком, считаю целесообразной, поскольку ориентируюсь в этом деле из знания местных условий.

Привет Гале Павловне [Тупиковой]. Передайте ей, что в настоящее время у нас к сое огромный интерес. От НКЗ РСФСР получено предложение уделить исключительное внимание этой культуре. Мы очень заинтересованы в хорошем отчете (теперь уже за 3 года) и общедоступной брошюре.

Вам послана только что вышедшая моя книжка о «Центрах происхождения культурных растений», по ней попытайтесь и по винограду установить таковые.

Ваш [Н. Вавилов].

404. М. Г. ПОПОВУ.

Ташкент, 17 мая 1926 г.
Ботанический институт Средне-Азиатского гос. университета.

Дорогой Михаил Григорьевич.

Дело с нашей поездкой в общем снимется с очереди. Во-первых, опоздали. Если теперь и пришлось бы попасть в Алжир, Тунис, то в период, когда туда едут только сумасшедшие. Я добивался на днях снятия «вето» на поездку у нас, но возникли новые неожиданные препятствия, ибо оказалось, что в колонии с советским паспортом не пускают. До сих пор такого случая не было. В Марокко и Сирию нас не пустят, по словам Шевалье, хотя бы все французские ботаники вместе за нас поручились. Французский посол заявил, что самое большее, что он может сделать, дать визу во Францию, но гарантировать въезд в Алжир и Тунис не может и предлагает это дело устраивать в самом Париже.

От англичан до сих пор нет ответа. Марковичу, который хлопотал об египетской визе, отказано в таковой. Вот какие дела. Я пытаюсь еще вести кампанию. Чрезвычайно напакостила английская забастовка [1]. Теперь уже на визы в Судан и Египет не рассчитываю. В смету будущего года вставляем опять экспедицию. Я буду стремиться хотя бы для вылазки, хотя бы в июле выбраться во Францию, чтобы там ориентироваться в обстановке и пробраться хотя бы в Италию, Грецию и подготовить возможности экспедиции в будущем году. Если что удастся, сообщу Вам, но пока положение весьма трудное. Французская виза во Францию после английской забастовки оказалась транзитной, транзитная же без основной визы—нуль.

300 руб. на исследование дикой чечевицы Вам на этих днях вышлем, это дело нас очень интересует.

Ваш [Н. Вавилов].

405. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухуми, 18 мая 1926 г.
«Субтропическая флора».

Многоуважаемый Николай Данилович.

Большое спасибо Вам за превосходные фотографии [1]. До сих пор отъезд мой задерживается неполучением виз. Проникновение в колонии оказалось сопряженным с большими затруднениями. Если мне удастся выехать, постараюсь, что можно сделать для Субтропического отделения.

Мы придаем Субтропическому отделению большое значение и хотелось бы, чтобы оно возможно развило свою работу. Идет огромный материал. По одним полевым и огородным культурам из Мексики получено $3^1/_2$ тысячи образцов, часть которых уже послана Кожухову.

Было бы очень желательно, если бы Вы при помощи, может быть, кого-либо из наших или местных работников составили описание субтропической флоры.

Ваш [Н. Вавилов].

406. В. А. ШПАКОВСКОМУ.

Владивосток, Губземуправление. 18 мая 1926 г.

Многоуважаемый Владимир Андреевич.

Я получил Вашу брошюру о сое [1], отзыв о которой будет помещен в «Трудах по прикладной ботанике».

Если для Вас это было бы возможно, я просил бы Вас прислать второй экземпляр для посылки его нашему Средне-Азиатскому отделению, где идут специальные работы по сое.

Мы будем очень рады Вашему сотрудничеству на Дальнем Востоке. Этот край представляет огромный интерес. Было бы весьма желательно собрать сведения о специальных культурах Дальнего Востока: о рисе, прасолах и других культурах.

Чрезвычайно было бы интересно собрать данные также по гаоляну, чумизе, паидзе, земляному ореху, судзе.

Я сделал распоряжение о том, чтобы Вам выслали общедоступную серию наших изданий, а также 15 и 16 тома «Трудов», из которых Вы узнаете примерно характер тех работ, которые публикуются у нас, и было бы очень желательно, если бы Вы смогли приготовить материал по отдельным культурам Дальнего Востока. Если бы он оказался подходящим для нашего издания, мы охотно бы опубликовали его.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

407. Г. М. ПОПОВОЙ.

Ташкент. 18 мая 1926 г.

Дорогая Галя Михайловна.

Обращаю Ваше внимание на весьма важный факт. В последней тетрадке «Berichte der deutschen botanischen Geselschaft» напечатана интересная работа Чермака и Блейера [1] о получении плодовитых гибридов эгилопс абаме и Тр. дикоккойдес вариатес спонтанес вилозум и Тр. дурум гибридов аресириете. Получились 56-хромозомные константные гибриды. Факт этот чрезвычайной важности, снова ставящий проблему об эгилопсе в первоочередную работу. Я уже многократно говорил Вам о том, что эгилопсная проблема в Туркестане может оказаться одной из самых интереснейших вообще, но надо подойти к ней весьма аккуратно, детально, последовательно.

Вы писали о какой-то готовой работе [2], присылайте ее, пока я еще никуда не двинулся.

Как дело с машем? Не откладывайте его в долгий ящик. Если пришлете скоро, будет пущен в печать немедленно при мне же.

О затруднениях с поездкой пишу Михаилу Григорьевичу [Попову].

Ваш [Н. Вавилов].

408. Н. Н. КУЛЕШОВУ [1].

Харьков, Областная станция. 30 мая 1926 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Наркомзем Армении настоятельно хлопочет о том, чтобы мы приняли в настоящем году участие в экспедиции по исследованию сельского хозяйства Армении.

18 июля экспедиция в составе А. Н. Чиликина и профессора Лискуна, зоотехника, выезжает из Москвы в Эривань.

По полевым культурам просят провести исследование по обычной нами принятой программе, которая всецело одобрена.

По полевым культурам предполагается дать общую характеристику сортового состава, засоренности, границы культур, районов культур, техники полеводства, дефектов, а в конечном счете дать указания практического порядка для Наркомзема по вопросам семеноводства и полевой техники.

Нас, понятно, исследование Армении интересует, и мы, даже без приглашения НКЗ, с прошлого года начали эту работу. Столетова второй год уже собирает материал по Армении и в нынешнем году даже производит специальные посевы около Эривани в Эчмиадзинском монастыре и доканчивает исследование сортового состава. Леди она, как Вы знаете, толковая и уже составила предварительный очерк сортового состава, который я раскритиковал, но все же в нем есть канва для того, что нужно.

Жуковский уезжает в Малую Азию, Писарев остается за директора в Институте, и так как на очереди прохождение смет и вообще устройство Института, то отпустить его мы не можем. Президиум просит Вас взять на себя эту задачу, тем более что Вы высказывали интерес к такого рода работе и у Вас есть данные для сравнения с Туркестанским хозяйством и Хивинским. Очень просил бы Вас взять на себя эту работу, которая потребует примерно около месяца, остальное доработает по Вашему указанию Столетова.

Во всяком случае взять подытоживание указаний по практическим мероприятиям мы, конечно, не можем поручить ассистентам, и это дело можете сделать или Вы, или Писарев, или Жуковский. Так как последнему совершенно нельзя выехать, просим сделать это Вас.

Я сегодня уезжаю в Средиземье [2].

Ваш [Н. Вавилов].

409. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов,
Университет.

Лондон
12 июня 1926 г.

Дорогой Петр Павлович.

Пробираюсь ко львам, но пока трудно с визами. Львов отгородили визные затруднения, для нас почти непроходимые.

Ваш Н. Вавилов.

410. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Париж.
25 июня 1926 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Сообщаю Вам ход моих дел. Вчера неожиданно мне выдали визы в Сирию, Алжир, Тунис и Марокко. Одновременно обо мне хлопотали Полпредство [1], Парижская академия наук и крупнейшее здесь семенное предприятие Вильморенов.

Не дали пока визы в Сомалию, без к[ото]рой нельзя войти в Абиссинию.

Еду дней через пять в Сирию, оттуда в Палестину. О полной экспедиции и думать нечего. В колонии экспедиций не пускают.

Все мысли, как бы проникнуть в Абиссинию. Обдумываю обходные пути. Визу в Египет не дали, придется, вероятно, проходить через Аравию, если дадут визу в Судан. Это выяснится в Палестине.

Со стороны здешних научных учреждений и отдельных лиц встречаю самое лучшее отношение. Все трудности визного порядка. Со стороны Полпредства сделано все, что можно.

Уже собрал много книг по колониальным культурам. За последнее десятилетие здесь много внимания уделяется колониям. Возник ряд новых агрономических институтов. Много нового, любопытного.

Благодаря дешевизне франка могу покупать книги. В Англии, к сожалению, не мог этого делать.

Надеюсь через полгода овладеть средиземноморскими культурами и достать все, что нам нужно. Но этого мало. Надо добраться во что бы то ни стало в Эфиопию.

Частичный материал, оттуда получаемый, к[ото]рый уже отправлен в Ленинград, еще более заставляет направить внимание в Абиссинию.

Пропагандирую и[нститу]т. Написал большую статью с фотографиями для здешних агрономов.

Привет всем.

Ваш Н. Вавилов.

411. Л. С. БЕРГУ.

Марокко. Рабат.
24 июля 1926 г.

Закончил путешествие по Марокко.

Благодаря автомобилям и автобусу проехал вдоль и поперек всю страну. В горах Высокого Атласа видел любопытнейшую интенсивную культуру берберов — атласских таджиков. Нашел любопытные сорта пшениц, которых еще не видел.

Стоит нестерпимая жара. В это время по Африке путешествуют только сумасшедшие. Ничего не поделаешь.

Ваш [Н. Вавилов].

412. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов.

Rabat (Maroc).
25 июля 1926 г.

Дорогой Петр Павлович.

Наконец я в настоящей Африке. Добрался до Большого Атласа. До Марракеша. Закончил с Марокко, завтра на аэроплане возвращаюсь в Алжир, а оттуда в Сахару, в Тунис. До львов, не знаю еще, доберусь ли. Виз ни в Египет, ни в Судан, ни в Абиссинию нет.

Привет всем Вашим.

Ваш Н. Вавилов.

413. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов.

На пути в Сирию.
13 августа 1926 г.

Дорогой Петр Павлович.

Закончил часть дел африканских. Алжир, Тунис, Марокко. Видел и кланялся от Вас Сахаре. Она и мне очень приглянулась. Не люблю ни моря, ни пустыни. Первого боюсь. А пустыня пуста. Но чудны оазисы финиковой пальмы. И от них не хотелось уходить. Видел несметное число гордых пальм. По пустыне, как и в Азии, катаются дикие арбузы колоцинты.

А теперь в Азию. Постигаю понемногу философию бытия, т. е. происхождения. Она упирается в Восток. Всем привет.

Ваш Н. Вавилов.

414. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Афины.
19 августа 1926 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Прибыл в Грецию, где пробуду дней 10, гл[авным] обр[азом] в Фессалии (район хлебных злаков). С француз[ской] С[еверной] Африкой закончил. Исследовал Марокко, Алжир и Тунис. Собрал очень большой материал по

хлебам и огородным культурам. Отправил уже более 50 12-тифунтовых посылок с колосьями и семенами, более 1000 образцов. Северо-Западной Африкой мы овладели.

Больше того, учинили дерзость. Неожиданно выяснилось, что для нас наибольший интерес представляют высокогорные районы Марокко. Сам я к ним смог только прикоснуться и уловить их интерес для нас в смысле сортов. Благодаря дешевизне франка организовал отдельную экспедицию, мобилизовав для этого ассистентов сельскохозяйственного института в Алжире — россиян. Эта экспедиция должна в ближайшие дни добраться до крайних пределов Высокого Атласа. Если она удастся, получим ценнейший для нас яровой сортовой материал.

В общем по трем странам считаю свою задачу выполненной. Флаг Всесоюзного и[нститу]та здесь поднят.

Много неприятностей с визами. Вместо сокращенных путей приходится делать нелепые маршруты или пользоваться дорогими способами передвижения, при к[отор]ых не требуются визы (аэроплан).

$^1/_4$ заданий выполнено. На очереди исследование Сирии, Палестины, Кипра. А там, куда пустят.

Здесь в эмиг[рантских] газетах вызвало внимание, что советского профессора пустили в Марокко. «Руль» уделил моей персоне некоторое внимание. Ну черт с ними.

Мотаться, по совести говоря, особенно по префектурам на границах, надоело. Но надо все изъять отсюда, что надо. Надеюсь, что проникну в Судан. На Абиссинию пока надежды нет.

Тороплюсь, да и визы подгоняют.

Средиземноморские страны, во всяком случае для нас, представляют большой сортовой интерес. По твердым пшеницам здесь видел такие сорта, к[отор]ых мы совершенно не знаем. Взяв отсюда, что надо, овладеем мировым сортовым капиталом и сможем создать мировой сорто-банк.

Привет всем.

Постараюсь сделать все, что смогу.

Ваш Н. Вавилов.

415. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

21 августа 1926 г.

Добрался, дорогой Александр Иванович, до Олимпа и убедился, что царство Avena larbata идет до подножия его.

Греция особенно богата A. larbata. Из окон вагона только и видишь его. На самом Акрополе в Афинах заросли A. larbata. Фотография, Вам посылаемая, должна была представить Вашего покорного слугу в момент нахождения у Акрополя, у храма A. larbata. В руках метелки, полные соцветия. В августе это большая редкость.

Ваших поручений не забываю*. Но ясно, как средиземноморское небо, что ничего особенно я Вам не доставлю по овсюгам, кроме географ[ических] фактов. И овсюжную монографию писать надо не откладывая. За Av. longligloum отправил спец[иальную] экспедицию в Марокко.

Ваш Н. Вавилов.

416. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Афины.
23 августа 1926 г.

Дорогой Вик[тор] Евгр[афович].

Прошло 9 дней со дня отправления мной Вам телеграммы о переводе денег в Bangue d'Athenes. Ни ответа, ни денег нет. Подожду еще 2 дня, и надо ехать, иначе потеряю 2 недели. Пароходные сообщения с Сирией

* «Проводник в Акрополь был даже возмущен, когда вместо рассматривания руин я стал собирать овсюги».— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

редки. Деньги у меня месяца на $1^1/_2$—2 имеются. Буду просить Афинский банк их перевести в Иерусалим.

2-ое, что меня беспокоит,— судьба посылок из Африки. Отправлено уж 70 посылок в среднем по 11—12 фунтов весом. Все из Алжира через Transatlantic C°.

Очень прошу Вас распорядиться о том, чтобы разыскали их в портах. На интродукцию [1] нашу не надеюсь. Ценность посылок учитывал, что в каждой по 30 образ[цов]...* представляю.

Ваш Н. Вавилов.

[На лицевой стороне, где фото Н. И. на фоне Акрополя:]
В Акрополе, Афины, нашел заросли Avena larbata.

Ваш Н. Вавилов.

417. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Крит.
31 августа 1926 г.

Вот и в державе Миноса. Здесь несомненные эндемы — черный овес, черное Ervum Ervilda, интенсивная культура.

Отсюда завтра нам **.

Завтра на Кипр. Ваш Н. В.

418. В. Е. ПИСАРЕВУ.

3 сентября 1926 г.

Через часа два направляюсь на Кипр ***. Там должен быть 7/IX. Если погода не задержит. Началась полоса бурь. На Кипре *** 7—8 дней.

Оттуда Сирия или Палестина в завис[имости] от парохода.

Ваш Н. Вавилов.

Отправил из Греции 7 посылок, 4 из Крита и штук 20 бандеролей, всего пудов 5—6.

419. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Кипр, Фамагуста.
6 сентября 1926 г.

Подъезжаю к Кипру. Посмотрел, что найдется здесь. Уж очень объевропеилось все тут. Как-то даже неловко искать прародичей. Да еще с советским паспортом. Скорее в Азию! Грецию и Крит использовал удовлетворительно. Нашел и дикарей. Убедили еще раз, что Aegilops'ная проблема должна быть распутана системат[ически] и географ[ически]. В Греции ряд оригин[альных] видов. Не видел их, каюсь, думал, что напутали систематики. Оказалось — реальные существа.

Море мне понадоело. Валялся два дня. Любопытна критская культура.

Географ[ические] теории земледелия придется чинить. В Сирии дней через 10. Ваш Н. В.

420. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Кипр.
7 сентября 1926 г.

Вот и у Отелло в гостях. Стоит еще башня Дездемоны. Отелло был губернатором Кипра.

Попытаемся разыскать следы эндем. Базары оригинальные. Огромные конские бобы, много бобовых. Пшеница оригинальная, дикокковидная. Трудности с отправлением. Все, кажется, придется тащить с собой в Сирию.

С Кипра в Бейрут к финикийцам.

Ваш Н. Вавилов.

---

* Одно слово неразборчиво.
** Так в тексте.
*** В тексте ошибочно «Крит».

421. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Никозия, Кипр.
10 сентября 1926 г.

Вот и в столице Кипрейской. Островок любопытный. Будем его называть «островом безлигульных пшениц». Кипрейцы от нас только узнали, что они такие замечательные. Хорош тут лен крупноголовый. На 2 месяца мой путь определился:

до 16-го IX Кипр;
16-го в Бейрут (Сирия). Там три недели, пока не выставят;
октябрь Палестина.
А дальше Аллах знает. Иншалла. Как захочет Аллах.

Ваш Н. Вавилов.

422. Л. С. БЕРГУ.

Бейрут,
17 сентября 1926 г.

Дорогой Лев Семенович.

Очень буду рад Вашей поездке в Японию. Очень прошу Вас оттуда доставить главн[ую] с[ельско]х[озяйственную] литературу и ботанич[ескую] по культур[ным] растениям и коллекции хл[ебных] злаков, бобовых, крестоцветных, льна, конопли, корнеплодов. Об этом пишу подробнее и Вам, и В. Е. Писареву. Пытаюсь снабдить Вас необходимыми для сего средствами.

Я покончил с Алжиром, Тунисом, Марокко, Грецией, Критом, Кипром. Нашел много любопытного.

Привет всем.

Ваш Н. Вавилов.

423. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Дамаск.
20 сентября 1926 г.

Добрался и до Дамаска *.

Город примечательный. На границе пустыни, но весь на виду.

Завтра начну исследовать базары.

До сих пор никуда еще не опаздывал. В итогах везде удавалось достать... ** Тут опоздал на 6 недель. Попытаюсь восстановить. Избрал один способ, не знаю, еще удастся ли.

Ваш Н. Вавилов.

424. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Damas (Syrie).
23 сентября 1926 г.

К сожалению, имею сообщить Вам, что схватил где-то на Крите или на Кипре малярию. Форма довольно скверная. Тороплюсь в Бейрут, где начнут вспрыскивания. Ждал уже давно этой истории и глотал хину. Начнем борьбу и на этом фронте. Очень он некстати. Так как каждый день на учете.

Сирия начала поддаваться. Военные власти разрешили ехать в фронтовую полосу на границе с Палестиной. Нашел здесь Tr. dicoccoider. Ааронсон и Cook не много поняли в ней. Распространяется она, по-видимому, широко по Сирии и Палестине. Собрал уже большой семенной материал. Как-то его отправлять?

Ваш Н. Вавилов.

---

* «в бронированном поезде».— *Примеч. Н. И. Вавилова.*
** Одно слово неразборчиво.

425. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Сирия.
29 сентября 1926 г.

Дорогой В. Е.

Л. С. Берг едет в Японию. Надо этот случай использовать и просить связать его нас с ней. Надо дать ему руб. 300 во что бы то ни стало. И просите его получить для нас в сельскохозяйственных колледжах коллекции местных японских ячменей, пшениц, льна, овса голого, конопли, гречихи, ржи, бобовых, какие там есть, особенно же сои, привезти литературу с таблицами.

Очень прошу Вас это сделать. На Льва Семеновича я очень надеюсь. Просите привезти сельскохозяйственные карты японские.

Ваш Н. Вавилов.

426. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов.

Сирия, Дамаск.
4 октября 1926 г.

Дорогому Петру Павловичу привет из пустынь сирийских, от кедров ливанских, от гор гермонских. Видел воочию дикую пшеницу около гор. Но пекла творения в Сирии не нашел, надо искать. Направляюсь к Иерусалиму, а оттуда в страну черных — Судан.

Ваш Н. Вавилов.

427. В. Е. ПИСАРЕВУ.

8 октября 1926 г.

Свидетельствую о прибытии в Иерусалим. После Сирии чувствую себя «человеком». Там был на положении объекта особого внимания. Еще сегодня утром перед отъездом, зайдя за обещанными картами гор и Дамаска, узнал распоряжение о запрещении означенному субъекту оные выдавать. Мелка душа у француза.

Но все-таки Сирию немного постиг.

Ваш Н. Вавилов.

428. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Иерусалим.
9 октября 1926 г.

Мой наиболее вероятный адрес после Палестины (около 1/XI): Rome Italie. Poste restante.

В визах в С[еверо]-В[осточную] Африку окончательно отказали, как Soviet «Subject». Хотя у меня около 50 рекомендаций, начиная с лордов и банкиров. Адвокат бессилен.

Из Италии буду пытаться проникнуть в Испанию и оттуда к пенатам, т. е. около 1/I гляди в Ленинграде.

Jours N. V.*

Денег не требуется. Получил сегодня 2500 руб.

429. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Иерусалим.
8 ноября 1926 г.

У грязной стены храма, поросшей водорослями, полторы тысячи лет бьют лбом о камни иудеяне в лапсердаках, с пейсами. Плачут о потере храма. Трудно видеть картину большей глупости, сохранившейся до сего времени. Моего спутника за съемку чуть не поколотили.

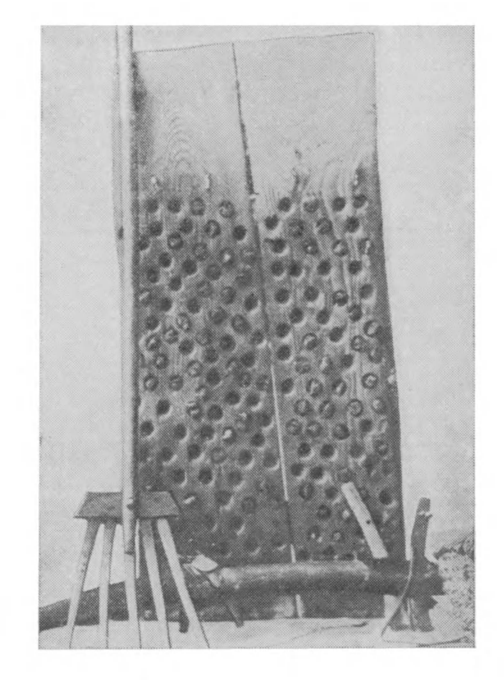
* Ваш Н. В. (англ.).

Реликтов тут много. Через неделю засаживаюсь на пару-тройку дней за Талмуд, Мишну и комментарии, чтобы восстановить картину земледелия библейских времен.

[На лицевой стороне, где «Wail — Wall» с молящимися:] 12/XI. Письмо задержалось случайно. Еще дней пять объезда страны.

26/XI. Думаю отправиться в Италию. Раньше нет парохода... да нет связи.

Ваш Н. Вавилов

Молотильная доска, ярмо и грабли. Северная Палестина. 1927 г. Фото Н. И. Вавилова

430. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Иерусалим.
20 ноября 1926 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Закончил сегодня путешествие по Палестине и Заиордании (особая страна рядом с Аравией). Палестина будет представлена исчерпывающе. Собрал до 1000 образцов и обследовал 5000 км. Это для двух маленьких стран даже много. По политическим соображениям пришлось тут задержаться. Все время вел кампанию за Египет и Судан. Мой вопрос, кажется, дойдет до Египетского парламента. Жду ответа телеграфного 23-ьего. Но надежды нет. Стал получать материал из Судана и Абиссинии.

Ваш Н. Вавилов.

P. S. Послано на сегодня 55 посылок по 12 фунтов по Палестине и Трансиордании. Хороший набор огородных.

[На лицевой стороне приписка:]

Всего вероятнее, что 26/XI отправляюсь в Италию. Буду в Риме 3—4.XII.

Напишите, как Совет [1]. Нельзя его откладывать. Это неправильная политика. Мы, право, можем отчитываться перед любым советом. Привет Анастасии Викторовне [Писаревой].

Ваш Н. Вавилов.

431. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов.

Иерусалим.
20 ноября 1926 г.

Дорогой и любимый Петр Павлович.

Получил сегодня извещение о Вашем юбилее.

Пишу Вам из стран далеких, от кедров ливанских, из пустынь аравийских. Только что вернулся из Аравии, из Заиордании.

Шлю Вам горячий привет. Желаю Вам бодрости, здоровья, силы физической и духовной.

Пишу у ворот старого Иерусалима. Звонят колокола, как бы на пасхальной заутрене в Москве, даже звон русский... И невольно переношусь к Вам, в Саратов, на Волгу и вижу воочию Петра Павловича, доброго, внимательного, чуткого, готового всегда сделать каждому самое лучшее.

Вспоминаю Петра Павловича как невольного свидетеля в дни малярии в Саратове, в дни трудные и в дни радостные. Было и то, и другое.

Среди добрых гениев столицы Волги Петр Павлович был первым. Из самого лучшего, что связано с Саратовом, у нижеподписавшегося — знакомство с Петром Павловичем.

Привет Вашей семье и всем в Саратове, кто еще помнит.

Любящий Вас Н. Вавилов.

P. S. Направляюсь в Рим через несколько дней. Северо-Восточная Африка недоступна.

432. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Рим.
5 декабря 1926 г.

Дорогой В. Е.

Предупреждаю Вас, что может случиться, что мне экстренно будут нужны 3000 [руб.], и м[ожет] б[ыть], и несколько более. Прошу превратить в валюту 1500 Сахаротреста и иметь в виду телеграфный перевод.

Малую Азию, к сожалению, П. М. [Жуковский] не кончил. Надо иметь в виду и отправить его в апреле, не позже.

Всем письма написал (до 30 штук), и теперь стало легче.

Ваш Н. Вавилов.

433. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Рим.
5 декабря 1926 г.

Дорогой Петр Павлович.

Моего друга и ближайшего сотрудника профессора Петра Михайловича Жуковского Вам надо вылечить от заикания. Это необходимо сделать. У нас в Институте это самый ценный работник, большого таланта и знаний — бывший директор Тифлисского ботанического сада.

Все Ваши чары, все Ваше умение Вам надо двинуть, чтобы преодолеть. Если Вам удастся, причислим Вас к лику чудотворцев. Наше мнение скептиков, безбожников чего-нибудь стоит.

Из Вечного Рима, с берегов Тибра, от вечнозеленых магнолий шлю привет Вам и всему Саратову.

Ваш Н. Вавилов.

434. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Иерусалим.
12 декабря 1926 г.

Остановился перед стихиями. Ни черта не выходит. Цикл жизни заканчивается. В Италию и к пенатам.

Все мои рекомендации оказались бессильными. Я их могу достать еще, но министра иностранных дел Египта переубедить не могу, как и суданского губернатора. Чертовски досадно. Вот.

Jours N. Vavilov *.

435. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Perugia.
14 декабря 1926 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Начал находить факты важные. Подхожу к дифференциации Средиземноморья. Центры ген Средиземноморья можно распределить, и Италия должна

* Ваш Н. Вавилов (англ.).

быть выделена как центр Vicictala, Onobrychis...* и, кто знает, может быть, T. turgidum.

До черта нужно доисследовать Средиземн[оморье]. Буду пытаться это сделать.

Ваш НВ.

[На лицевой стороне:] Нашел важнейшие данные для пшеницы по Китаю у Azzi. [Позднее приписка еще — другим пером:] 3000 НКЗ переслал. Получил телегр[амму] от Сенина...**

436. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Rovigo (y Munirati).
17 декабря 1926 г.

Дорогой В. Е. Как будто сессия прошла как следует. Немного смущает, насколько сужу по газетам. Я отослал Вам корректуру с замечаниями. Написал я откровенно то, что думаю. Форма письма предназначена для Бюро интр[одукции]. (Все там печатать по пшеницам с писка Саратова и Москвы нам неловко.)

Деньги еще не пришли, хотя телеграммы от Макушенко и Сенина получил о переводе 3000.

С трудом, но выуживаю, что нам надо из Италии. Это, как ни странно, труднее, чем в Сирии, на Кипре, где нет «специалистов».

Дальнейший план еще не ясен.

Ваш Н. Вавилов.

[На лицевой стороне:]

Привет Анастасии Викторовне [Писаревой], Виктору Викторовичу [Писареву] и бабушкам! Представляю, как хорошо в Детском Селе!

Среди отосланных из Италии книг есть очень хорошие работы по конопле. Обратить внимание «специалистов».

Отослал около 100 книг из Италии.

Я написал А. Л. [Кагану] свое мнение, которое сходится с Вашим.

437. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Рим.
30 декабря 1926 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Юзепчуку я послал вчера 2000 рублей (200 $). Досадно. Ваша телеграмма пришла поздно. Но напишите ему наставление, что собирать. Я не успеваю писать.

Жуковского надо последний раз послать весной не позже 10/IV (прямо выслать) в М[алую] Азию. Пусть возьмет помощника... *** или Иванова Н. Р. Наберите ему 5000 рублей. Президиуму передать, что я считаю это совершенно необходимым, т[ак] к[ак] М[алая] Азия в детальном случае даст очень много. 1 1/2 можете в крайности из Сахаротреста. Это необходимо и в последний раз. Понаблюдайте, чтобы П. М. [Жуковский] выехал вовремя.

Ваш Н. В.

[На лицевой стороне:]

Оставляя теперь надолго сей мир, прошу Вас дело Малой Азии поставить как 1°-очередное. Особенно нужна южная часть, граница с Сирией. В нынешнем году обязательно надо кончить с М[алой] Азией. Выпроводите Жуковского даже в марте. Очень прошу Вас. Это для всех нас.

Я получил визу в Испанию.

---

* Два слова неразборчивы.

** Далее неразборчивая фраза.

*** Одно слово неразборчиво.

438. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Рим.
1 января 1927 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович!

Во время изучения мной сельскохозяйственной Италии мне был рекомендован в качестве помощника химик, студент Римского университета Гайсинский Моисей Натанович.

Я знаю т. Гайсинского с самой лучшей стороны, и им мне оказана большая помощь в собирании материалов, необходимых для Всесоюзного института. В связи с отъездом в Африку мною поручено ему выполнить ряд работ для нашего института [1].

Со стороны профессоров Римского университета о Гайсинском имеются самые лучшие отзывы. В июле с.г. он кончает университет.

Тов. Гайсинский очень хочет вернуться в СССР. Я считаю, что он будет нам очень полезен. Им приобретены основательные знания по химии и смежным дисциплинам и в языках. В Институте мы нуждаемся в хорошем химике и можем сразу же предоставить ему работу.

Я нисколько не сомневаюсь, что в нем СССР получит преданного и ценного работника. Горький опыт пребывания в течение 6 лет за границей излечил его, как и многих, от колебаний. И нам такие люди нужны.

Узнав ближе М. Н. Гайсинского, я не сомневаюсь в его преданности СССР. Тов. Н. И. Подвойский знает очень хорошо т. Гайсинского.

Позволю себе просить Вашего авторитетного содействия возвращению его в СССР. Дело его направлено через Генконсульство СССР в Риме в НКИД в Москву.

Ваш Н. Вавилов [2].

Прилагаю копию заявления т. Гайсинского [3].

439. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Рим.
4 января 1927 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Сегодня из Рима еду в Марсель, откуда в Сомалию (получил транзитную визу). Если пустят в Абиссинию (что весьма проблематично), то направлюсь прямо туда. Если нет, имею визу в Эритрею. Это все же частичка Абиссинии.

Французы определенно против моей поездки в Эфиопию, и Министерство иностр[анных] дел в Париже в визе в Сомалию (через к[отор]ую можно войти в Абиссинию) мне отказало. Но посольство в Италии, не зная этого, увидя сирийскую визу, дало мне транз[итную] визу в Сомалию.

Тыл обеспечен. Если не впустят в Абиссинию, займусь смежными странами.

Подойдя к литературе по Абиссинии в Италии, убедился, что она нам сулит исключительного интереса материал. Вообще поездка моя (если бы не визы) меня самого многому научила.

План жизни таков. Февраль, март в Абиссинии, $^1/_2$ апреля в Эритреи. В конце апреля 2 междунар[одных] съезда в Италии. Один по пшенице. Мой доклад на тему «Мировые центры ген пшеницы». Предполагаю следующий междун[ародный] конгресс собрать у нас. Агитирую.

Получил в Риме сотни писем из Института. Работают неплохо. Немного чувствуется излишек административного пыла. А. Л. Каган при многих его достоинствах не всегда достаточно чуток. И по этой части нелишне Ваше отеческое внушение. Спецы имеют склонность отстраняться от дирижерства. Но во всяком случае считаю, что заместителем директора по существу является В. Е. Писарев, к[отор]ый знает душу Института. А. Л. Каган по существу может быть только его помощником. И мне чувствуется, что по этой части при случае нелишне внушение.

Тороплюсь как могу. Но чувствую, что мое пребывание здесь полезно для всего Института. И Абиссинией овладеть мне необходимо.

Исчезаю теперь в страны, малодоступные даже для писем.

Всего Вам лучшего. Чувствую, как с Вашей помощью Институт утверждает свое существование.

Всем привет.

Ваш Н. Вавилов.

440. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Марсель.
5 января 1927 г.

Завтра в путь, в центр ген.

Море бурное, и вдобавок у меня к нему почти идиосинкразия. Последние дни Рима обегал, кажется, всех министров. Визу в Эритрею дали хорошую. Могу войти, когда угодно и в каком угодно пункте.

Итак, теперь уже по-настоящему Adieu *. Держите знамя Института, храните от посягательств, с чьей бы то ни было стороны. Жив, вернусь. Привезу новые гены.

Ваш Н. Вавилов.

441. Л. С. БЕРГУ.

Марсель.
6 января 1927 г.

Через час, дорогой Лев Семенович, направляюсь на пароходе «дальнего плавания» в Djibouti. Виза у меня только в Эритрею, и пустят ли в Абиссинию, не знаю. Море, которое плохо переношу, мне осточертело, но дело доделать надо.

Как будто намечаются любопытнейшие географ[ические] правильности в распределении на земле ген. Но об этом потом, надо еще кое-что досмотреть.

Ваш Н. Вавилов.

442. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов.

Suez.
12 января 1927 г.

Направляюсь, дорогой Петр Павлович, теперь прямо ко львам в Сомалию и Эритрею. Главное желание проникнуть в страну солнца — Эфиопию. Но и ко львам визы россиянам заказаны.

С Средиземьем кончил. Завтра в Красное море и дальше к Индийскому океану. К морю возымел идиосинкразию. Но, как нарочно, визы мотают взад и вперед по Средиземью.

Всем привет.

Ваш Н. Вавилов.

443. А. И. МОРДВИНКИНОЙ.

У берегов Сомалии.
15 января 1927 г.

Дорогая Александра Ивановна.

К моему возвращению приготовьте все материалы по овсяной работе. Немедленно ее кончим. Нужны дополнения по Болгарии, Закавказью. Все вставьте.

На лето задание: Avena lysanti весь нов[ый] и ст[арый] материал (посев в Степи). Все сорные снова посеять, размножьте новые разновидности. Должна быть готова общ[е]дост[упная] брошюра «Овес» — безотлагательно и к ней сейте штанд[артные] сорта земн[ого] шара.

Ваш Н. Вавилов.

---

* Прощайте (фр.).

444. Л. С. БЕРГУ.

Addis Abeba (Ethiopie).
11 февраля 1927 г.

Дорогой Лев Семенович.

Что бы там ни было, а добрался до Эфиопии. Центр ген здесь любопытнейший. По пшеницам даже виды еще не дифференцировались.

Видел на днях зоологов из Fields Museum (Chicago). Говорят [нашли] $^2/_3$ новых р о д о в по птицам. Нашли ряд новых видов и родов грызунов, обезьян.

Параллелизмы тут поразительные. Что не тронь — полный ряд. Сижу как на иголках, жду не дождусь разрешения моему каравану двинуться в глубь страны по направлению к Эритрее. Сегодня назначена аудиенция у регента престола. Представляет француз[ский] посол. Что-то будет?

Всем привет. Не сердитесь, что так долго пребываем тут. Надо! Другой раз этого не сделаешь.

Ваш [Н. Вавилов].

445. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Addis Abeba.
11 февраля 1927 г.

Дорогой В. Е.

Судьба моя решается на этих днях. Пустят мой караван в глубь страны или нет.

Прошу Вас резервировать мне на Европу 1000 руб. Расходы здесь очень большие, т[ак] к[ак] караван с солдатами доходит до 15 человек. По пшеницам находки здесь и с к л ю ч и т [ельной] важности. Вся группа durum (даже persicum длин. ост. придат.) центрируется здесь.

Ваш Н. Вавилов.

[На лицевой стороне:]

Никогда еще не попадал в такой дипломатический круговорот, как здесь. Никто не верит, что от нас может приехать ботаник собирать пшеницу. И все ищут причин, более глубоких. А так как здесь клубок, то Вы поймете мое положение. Принимаю визиты, трачу тьму денег на содо-виски, коньяк, почти спился, ибо не только на Руси есть веселие пити, но еще более в Абиссинии. Пиво и мед они изобрели до нас. Боги, великие и малые, когда же я выберусь из Аддис-Абебы. Переживаю положение почетного плена.

Отправил 51 посылку по 5 kilo.

446. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов.

Addis Abeba, Ethiopie.
11 февраля 1927 г.

Дорогой Петр Павлович.

Как ни чудно самому, но до страны львов добрался.

«Открылась бездна звезд полна,
Звездам нет счета, бездне дна» [1].

Здесь, даже более чем предполагал, пеклотворения. Виды еще даже не дифференцированные. Пытаюсь войти в глубь страны. Но много козней дипломатических.

Всем Вашим привет.

Ваш Н. Вавилов.

447. В. Е. ПИСАРЕВУ.

17 февраля 1927 г.

Правитель Эфиопии Ros Tapari, портрет коего прилагаю, разрешил вход в глубь страны. Меня признали по ходатайству франц[узского] посла «гостем» страны. Сегодня караван (11 мулов, 12 человек и 7 ружей, 2 копья, 2 револьвера) выступает в глубь страны к верховьям Нила, путь Анкобер — Гондар — Асмара (Эритрея). Надеюсь, если не съедят крокодилы при переправе через Нил, быть в начале апреля в Асмаре.

Адрес: Asmara Eritrea Africa. Poste restale.

[На лицевой стороне над портретом правителя:]

Имел 2 аудиенции в 2 $^1/_2$ часа. И обещал послать его Величеству книги на франц[узском] языке с программой большевиков, коей его Величество весьма заинтересовано.

448. В. Е. ПИСАРЕВУ.

18 февраля 1927 г.

Идет заканчивание организации каравана. Уже опаздываю на 2 дня. Не имея за собой никакой в сущности поддержки, кроме разрешения двигаться, переживаю все удовольствия быть предоставленным самому себе. Попомнишь полпреда в Афганистане и даже консулов.

Но все равно. Двинемся. Страна эта во всяком случае заслуживает исключ[ительного] исследования. Я сделаю только часть.

Ваш Н. В.

449. В. Е. ПИСАРЕВУ.

3 апреля 1927 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Спешу сообщить Вам, что Абиссинский поход закончен. Сделано то, что...*

450. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Эритрея, Корен.
8 апреля 1927 г.

Имею честь доложить Вашему превосходительству, что третьего дня мною окончена отправка материалов экспедиции из Абиссинии. 4 дня и ночи писал без конца, онемели руки от подписывания (830 бланков таможеннику по 7 на посылку и другие).

Отправил 59 посылок, до этого послано из Аддис-Абебы, из Джибуты и Бери-Дауа 61 посылка, итого 120 из Вост[очной] Африки. Да еще в Эритрее соберу. В Эритрее нашел много дополнений. Например, ячмени групп mocralepus совершенно эндемичны для В[осточной] Африки.

Вчера губернатор устроил спец[иальный] ужин для «советского» профессора. Пришлось надевать фрак. Числа 16/IV еду в Италию.

Ваш Н. Вавилов.

451. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Неаполь.
8 мая 1927 г.

Дорогой В. Е.

Наконец закончил римские дела. Если все выйдет, что пущено в ход, история не осудит. Пока еще не могу Вам писать всего, но, словом, не видел даже Ватикана, не до него было. Из 5000 полученных 3000 ассигновал на периферию.

---

* Далее текст поврежден.

Съезд был интересен людьми. Миссию дипломатическую выполнил к[ак] б[удто] неплохо. Заключил альянсы с Африкой (были Miége, Bveuf, Ducellvei), с славянскими странами (Польша, Чехо-Словакия), с Румынией, Венгрией, с Японией (был в числе 8 челов[ек] приглашен японск[им] послом на обед), с немцами, с Канадой, Австралией, с Испанией.

Итальянцы и французы приняли нашу классификацию пшеницы как основную.

[На лицевой стороне открытки:]

План ближайший: с[ельско]х[озяйственные] школы, глав[ные] опыт[ные] станции юга, деревни. Районы тв[ердых], мяг[ких] пш[ениц], Сицилия, Ломбардия и числа 25—26/V в Испанию.

Ваш НВ.

452. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Мессина.
12 мая 1927 г.

Дорогой В. Е.

Добрался наконец и до Сицилии. В этой стране гораздо больше того, что мы (и я в том числе) знаем и знали. Завтра в глубь страны, по полям, хлеба начали созревать. Через неделю в Риме и к северу. Ресурсы мои ввиду снаряжения похода в Египет и покупки книг приходят к концу, и надо торопиться.

Ваш Н. Вавилов.

453. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Флоренция.
20 мая 1927 г.

Наконец добрался до сего прекрасного города. Но ради библиотеки и гербария Колониального института.

Штудирую Аравию и средиземн[оморские] культуры.

Италию почти постиг. Собрал всех классиков, и библиотека у нас по Италии теперь неплохая. Дня 4—5 еще в сей стране и nach Spanien*.

Ваш Н. Вавилов.

454. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Roma.
26 мая 1927 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Исследование стран средиземноморских и более далеких подходит к концу. Как Вы знаете, Абиссиния, Эритрея и Сомалия кончены. В Египет лично не был впущен, но... удалось направить помощника итальянца. И уже первые ящики стали поступать в Рим. Надеюсь, что таким же образом не минует и Судан.

Абиссиния и Эритрея дали материал исключительного интереса, превзошедший даже то, что ожидал найти. По твердым пшеницам и ячменю удалось проникнуть к первоисточникам.

По моему докладу на только что кончившемся Международном конгрессе по пшенице «О мировых центрах сортовых богатств (ген) пшеницы» быстрые итальянцы внесли предложение в Эритрее и Абиссинии устроить станцию для сохранения этих богатств. Но мы ими уже владеем (40 ящиков уже дошло до Ленинграда).

Абиссиния оказалась автономным центром развития культурной флоры. По многим культурам находки нам очень нужные, которые поставят нашу работу в полном смысле слова на мировой уровень.

---

* В Испанию (нем.).

Предприятие поездки в Вос[точную] Африку было в начале весьма сомнительное. Но на этот раз ветра были попутные. Был и у верховьев Нила. Караваном (15 мулов, 14 человек) прошел бо́льшую часть Абиссинии с Эритреей.

Если Вас это все интересует, с фотографиями (их сделано более 1000) могу все доложить Вам.

Удачи сменяются неудачами. Последних немало. Третьего дня узнал, что в связи с общими событиями испанская миссия аннулировала мою визу. Это до черта досадно, ибо Испания завершила бы все Средиземье. Еще бьюсь за визу. Поднимаю на ноги испанцев-агрономов, ботаников.

Если выйдет дело, через месяц явлюсь перед Ваши очи, не выйдет — раньше. Использую каждый день. Много дала Сицилия, да и вообще в Италии больше нам нужного, чем думал раньше.

Об институтских делах знаю из сотен писем, к[отор]ые получаю. По большей части отделов они идут неплохо. Мне надоело блуждать по вселенной и жду не дождусь возвращения к пенатам. Но мир нам нужен. И та географическая дисперсия, к[отор]ую проводит в настоящее время Институт, есть дело, которое история не осудит. Необходимость поспешности в этом деле целесообразна, как показывают события.

Владение мировым материалом поставит и[нститу]тскую работу на исключительную высоту. И я глубоко убежден, что взятый курс верен.

В общей нашей структуре наметился ряд частичных дисгармоний, как понимаю из того, что до меня доходит. Д. Д. Арцыбашева своим заместителем считать не могу. Ни по научной, ни по другим частям. Пишу Вам прямо, ибо считаю это своим долгом. Мы очень разные люди с Д. Д. В большом конгломерате терпятся разные противоречия, но устойчивость сохранима только в том случае, если эти дисгармонии не затрагивают управления и руководства в его основах. Говорю еще так определенно, потому что знаю, что выражаю мнение большинства и[нститу]тских работников. Интродукционные нелепости Коля урегулировать можно только определенными рамками. И передачу его к натурализации не могу считать правильной ни по существу, ни организационно.

Руководство по интродукции фактически по большей части культур (и наиболее важных практически) не может быть передано Отделу натурализации. Во-первых, ему трудно объять необъятное, а во-вторых, и по своей части он еще должен разобраться в великом множестве идей. Одно дело писать программы, другое — их грамотно выполнять.

Из далека уже чувствую, что при первом прикосновении к этим делам дисгармонии дадут себя знать. И потому очень прошу Вас, Николай Петрович, принять это к сведению.

Все наши помыслы направлены к созданию устойчивого, гармоничного учреждения с практическими задачами, но глубоко научного. В последнем наша сила и смысл существования в Союзе наряду с другими учреждениями.

Тороплюсь вернуться к непосредственной работе. Визные трудности, по совести говоря, осточертели.

Привет всему Кремлю.

Ваш Н. Вавилов.

455. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Montpellier, Франция.
5 июня 1927 г.

Завтра Тулуза — сельскохозяйственная школа и 7.VI перехожу границу Испании. Дано 3 недели. От Севильи до Гренады, от Мадрида до Пиреней всего 20 дней. Как выбираться буду, еще не знаю, ибо обратной визы сегодня на проезд через Францию не удалось получить.

Адрес мой до 28.VI: Madrid, Poste restante. Финансов в обрез. Из Италии выслал чертову гибель книг.

Н. П. Горбунову послал письмо совершенно определенное и прямое. Может случиться финансовый кризис, и рублей 500 прошу Вас поискать. М[ожет] б[ыть], придется телеграфировать.

Сегодня нашел целое поле дикого льна...* angustifolius на перелоге.

Ваш Н. Вавилов.

456. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Monpellier.
6 июня 1927 г.

В Юж[ной] Франции невольно и вольно подошел к видовой гибридизации. В Monpellier вся история Aegilops от Фабра. На другой серии видов та же история, что в Туркестане. Но с гобриновским подходом. Всей истории 115 лет, и чувствую, суммируя все, что понимаю, хватит ее еще на 1150 лет.

Вплотную подошел к междувидовой гибридизации винограда. С этим делом тоже возятся уже 40 лет. Зарегистрировано до 20 000 сочетаний. Проспекты примерно те же, что с твердо-мягкой пшеницей. Остаюсь по-прежнему атеистом.

Ваш Н. Вавилов.

А завтра будем пробираться в Испанию.

Дикий лен по залежи в огром[ном] количестве один из лучших примеров роли нелогич[ных] принципов. На него набрел под французским...*

457. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Мадрид.
11 июня 1927 г.

Только что получил известия, о которых имею честь сообщить. В Рим пришла и переотправлена партия ящиков с материалом Нижнего Египта и с большой литературой по Египту. Всего 7 ящиков — для Ниж[него] Египта достаточно. И только что получил известие, что «хлопец» добрался до Верхнего Египта [1]. Т[аким] обр[азом] замыкается цикл средиземноморский.

Здесь тоже как будто дело начинает идти. Добрался до Ла-Гаски. Был сей муж на 100 лет впереди (а хлеба он обрабат[ывал] с 820 г.).

Просьба ящики пока до меня не распределять, т. к. я их не видал, а мне это очень нужно. Просьба распорядиться. Приеду, по-видимому, без штанов, т. к. испанцы лупят неимоверно. За мешки заплатил почти в 4 раза дороже Палестины.

Jours N. V.**

458. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Torrevieja (Alicante), Испания.
19 июня 1927 г.

Египетский помощник вернулся в Рим. Свыше 300 образцов (15 ящиков) семян со всего Египта (в том числе для Пангало 30—40 образцов бахчевых) направлены в Ленинград. Заснято много фотографий по всему Египту и приобретена литература.

«Хлопец» дошел до Судана. Вероятно, получим кое-что и из Судана.

Я выехал в объезд Испании.

Ваш Н. Вавилов.

---

* Одно слово неразборчиво.
** Ваш Н. В. (англ.).

459. В. Е. ПИСАРЕВУ.

29 июня 1927 г.

Дорогой В. Е.

Вступил на землю португальскую и через 3 часа в Лиссабоне.

Главная задача — взять основной португальский материал и определить состав культурной флоры.

2000 руб. я получил. Many thanks *. Их хватит, если, паче чаяния, на днях не получу египетскую визу. Хотя «хлопец» и собрал изрядно, был послан во время уборки хлебов, но я насобачился видеть вещи невидимые. И потому хочу пару недель побыть в Верхнем и Нижнем Египте, очень надо бы. Хлопочет за меня Ваич. Сложный план.

3-й день орудует сардинская экспедиция. За нее уверен.

Ваш Н. Вавилов.

460. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Севилья.
10 июля 1927 г.

Ну вот, дорогой В. Е., средиземноморский цикл и кончается. Севилья — это последний средиземноморский пункт. Главный центр арабского влияния. Арабов, каюсь, не понял [...]. В прошлом бесспорно культура в науке, даже агрономическое в архитектуре.

13.VII направляюсь в Пиренеи, которые, надеюсь, дадут факты для понимания генезиса европейской культурной флоры.

Ваш Н. Вавилов.

[На лицевой стороне открытки:]

От Вас жду сведений и наставлений в Париже, где рассчитываю быть числа 27—29.VII.

Привет Анастасии Викторовне [Писаревой] и Виктору Викторовичу [Писареву].

461. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Мадрид.
13 июля 1927 г.

Сегодня конец Средиземью. Adieu, Madrid!**

Последние отправки. Вчера день больших книжных удач. Добыл редкости редчайшие. Мой спутник профессор-агроном даже не удержался и сказал: «Надо бы запретить вывоз таких уников». Самого Herneza («Земледелие в Испании до Колумба»). История агротехн[ики] — интродукции.

Отправляю пока с Иберийского полуострова 46 ящиков и 96 бандеролей. Иберикой почти овладели.

А теперь Пиренеи. Европейский барьер. Проблема T. Spelta. Попытаемся постичь эту мистику.

Визу во Францию на 5 дней сейчас получил. 26—27.VII в Париже, вероятно.

В общем полуостровок примечательный и без него бы суть дела не понять.

А теперь за синтез.

462. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Пиренеи.
15 июля 1927 г.

Имею честь доложить Вашему превосходительству, что приступил к штурму пиренейских твердынь. Первые позиции взяты. Проблема Avena

---

* Большое спасибо (англ.).

** Прощай, Мадрид! (фр.).

brevis strigosi на 3/4 взята. Приступаю к Av. sativa. Берутся последние остатки средиземноморских отрядов. Главная цель впереди — проблема Spelta. Ищу путей. О ходе кампании буду сообщать.

По пятам следует архангел-хранитель. Но с ним мы уже договорились. Взмолился он. Замучил.

Ваш Н. Вавилов.

463. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Пиренеи.
16 июля 1927 г.

Дорогой В. Е.

Надо немедленно выпроводить Марковича из Палестины. Я наконец поймал его, и по последнему письму он согласился со мной, что надо немедленно ехать в Индию, и на мое категорическое запрещение оставаться в Палестине и создавать там питомник. Но надо ему на Индию деньги. Как дело обстоит у Вас, не знаю. Но в интересах существа дела (на Индию у нас расчеты безнадежны) надо его теперь же отправить в С[еверную] Индию. В октябре будет для полевых поздно.

Прошу Вас принять эти соображения к сведению и ускорить отправку Марковича в Индию.

464. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Пиренеи.
17 июля 1927 г.

Дорогой Петр Павлович.

Кончена Африка, все Средиземье. Вступил в Пиренеи. В фильтре гор ищу звеньев для общей схемы эволюции культурной флоры Европы.

К удивлению своему, как будто удается закончить всю программу максимума. Через месяц в СССР.

Привет Вашим, всему Саратову и Волге-реке.

Ваш Н. Вавилов.

465. Е. В. ВУЛЬФУ.

Пиренеи.
19 июля 1927 г.

Дорогой Е. В.

Получил давно Ваше письмо, пересланное в Мадрид. Скоро в Ленинграде, и обо всем потолкуем. Ваша работа за прошлый год, Willir и все остальное, мне лично очень по душе.

Насчет расширения не так просто. И тут, м[ожет] б[ыть], и нужна большая сдержанность. У нас нет приличной работы по ячменю, овсу, по винограду. И взять всю группу технических мы не можем. Главное (лен, хлопок, конопля в обработке). Но в меру сил и возможности дерзайте. Объем нашего ин[ститу]та и так безмерно велик, и в интересах гармонии нужна сдержка.

Ваш Н. Вавилов.

В общем, раз работа на ходу, мне возражать трудно.

466. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Пиренеи.
23 июля 1927 г.

Ваше превосходительство.

Имею честь доложить, что душу иберийскую постиг. Видел, наконец, Tr. spelta и T. monococcum в мировой культуре. Видел, следовательно, ныне в с е виды пшеницы в полевой культуре.

Фотокопия открытки с изображением бизона из пещеры Альтамира, с автографом Н. И. Вавилова (см. письмо 466)

Сегодня день визита в Сикстинскую капеллу каменного века [1]. Было бы преступлением ее не видеть. А в награду за это по пути понял многое в происхождении льна. Ибо у пещеры заросли льна.

Проблему Tr. spelta еще не постиг, мудрена, но факты нашли и, м[ожет] б[ыть], когда подсчитается, найдем ключ и к ней.

Через 3 дня во Франции.

Ваш Н. Вавилов.

Привет Анастасии Викторовне [Писаревой].

[На лицевой стороне:]

В натуре это в миллион раз лучше. А художник жил за 20 000 лет до Микельанджело. По рельефу же превзошел флорентийца.

467. Н. И. МУРАЛОВУ.

Москва. 16 августа 1927 г.

Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Глубокоуважаемый Николай Иванович.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой помочь в поступлении в Академию на инженерное отделение Б. Ф. Шиманскому.

Дело в следующем: отец Шиманского, инженер Ф. А. Шиманский, эмигрировал из России в 1919 году. Эмигрировал случайно, будучи совершенно чужд политике. Я встретился с ним в Абиссинии, где он занимает пост главного инженера. Я знаю Ф. А. Шиманского с самой лучшей стороны, и, по словам французского посла, такие люди, как Шиманский, являются редкими исключениями среди эмиграции, поддерживая честь русского имени.

Отсутствие отца является главным препятствием к поступлению сыну в высшую школу по его склонности.

Зная, что Вы, Николай Иванович, смотрите на вещи широко, я обращаюсь прямо к Вам с просьбой помочь в этом деле. Я знаю Бориса Шиманского как способного человека, которому нужно получить образование и который будет полезен стране, и надеюсь, что Вы поможете ему в поступлении на инженерное отделение Тимирязевской академии [1].

Ваш [Н. Вавилов].

468. НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РСФСР.

Москва. 28 августа 1927 г.

В связи с реорганизацией и рационализацией центрального аппарата Наркомзема РСФСР расформирована секция селекции и семеноводства при Опытном отделе. Главным поводом к этому расформированию, очевидно, послужила передача функций научного характера всецело в ведение Государственного института опытной агрономии. Из всего штатного аппарата, работавшего в Наркомземе до сего времени по селекции и сортоводно-семенному делу, оставлена лишь одна штатная единица, обслуживающая в настоящее время контрольно-семенное дело. Таким образом, специальной должности для выполнения основных заданий по селекции и сортоводству новыми штатами не предусматривается.

В интересах практической работы в области семеноводства и селекции, быстро развертывающейся в нашей стране и имеющей первостепенное значение в экономике сельского хозяйства, ГИОА считает долгом обратить внимание Наркомзема на *совершенную необходимость сохранения штатного селекционера в составе Опытного отдела* для обслуживания нужд селекции и сортоводно-семенного дела с сохранением одновременно и должности специалиста по контрольному делу.

Объем работ Опытного отдела при современном широком развитии их в области селекции и сортоводства не позволяет без ущерба для дела совместить выполнение функций одновременно по селекции, сортоводству и контрольному делу. Интересы существа и практической работы требуют постоянного наличия в центре в Опытном отделе должности, которая сосредоточивала бы работу по регулированию, планированию и финансированию селекционных и сортоводных дел Республики.

Означенные функции не могут быть переданы Гос. институту опытной агрономии. По самому существу их они могут быть с наибольшей продуктивностью и целесообразностью выполнены аппаратом самого Наркомзема, находящимся в Москве.

То значение, которое Наркомзем РСФСР придает в настоящее время вопросам селекции, сортоводства и семеноводства, заставляет в интересах дела удержать соответствующую должность селекционера в Опытном отделе.

Директор Гос. института опытной агрономии

профессор [Н. Вавилов].

469. М. Ф. ДУМПИСУ.

7 сентября 1927 г.

Глубокоуважаемый Макс Францевич!

Я только что вернулся из путешествия в страны средиземноморские и Африку и узнал о том богатейшем материале, который Вы прислали нам. Прежде всего спешу выразить Вам большую благодарность от нашего учреждения и от себя лично за исключительной ценности научный материал, собранный Вами и присланный в образцовом порядке.

Мы все время думаем об экспедиции в Китай, и в частности в Западный Китай, и Вы поймете поэтому, какой большой интерес представляет для нас присланный Вами материал.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

470. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 7 октября 1927 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович!

В Ягеллонском университете в Кракове имеется обширный гербарий по роду Ribes L. (смородина и крыжовник), собранный монографом проф. Янчев-

Н. И. Вавилов за работой после возвращения из экспедиции по странам Средиземноморья и в Африку. Ленинград, 1927 г.

ским, а также коллекция живых растений, заключающая все до сих пор известные виды данного рода (168 видов). Для работ Всесоюзного института по изучению рода Ribes чрезвычайно важно получить оттуда возможно обширный материал по этим растениям, а также ознакомиться с имеющимся там гербарием.

Очень прошу Вас, Николай Петрович, подписать командировку в Краков лаборантке Отдела плодоводства Н. М. Павловой сроком на 1 месяц для изучения материалов по роду Ribes и сбору черенков живых растений, имеющихся в Ботаническом саду Ягеллонского университета.

Вся командировка обойдется около 300 руб.

Разрешение директора сада проф[ессора] Шафера на пользование лабораторией и садом имеется. Командировку необходимо провести в срочном порядке, чтобы успеть до наступления холодов привезти черенки живых растений.

Ваш Н. Вавилов [1].

471. В УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СОВНАРКОМА СССР.

1 ноября 1927 г

Считая необходимым ввиду предстоящих дней празднования 10-летия Октябрьской Революции отметить и поощрить ревностную службу низшего персонала работников и сельскохозяйственных рабочих Института, прошу разрешения выдать всем указанным работникам полумесячный оклад их зарплаты. Низшие работники Института, и в частности лабораторные служащие и сельскохозяйственные рабочие, отличаются преданностью порученному им делу: они постоянно работают сверх нормального рабочего дня и при крайней интенсивности, а иногда и опасности работы, как, например, лабораторные служители в дезинфекционной камере и химической лаборатории, получают скудную оплату за свой самоотверженный труд.

Исходя из изложенного, прошу об удовлетворении моего ходатайства как вполне своевременного и целесообразного в интересах порученного мне дела.

«Посещение наркомом земледелия А. П. Смирновым Государственного института опытной агрономии и Института прикладной ботаники и новых культур. 18.X.1927 г. Ленинград».— Автограф Н. И. Вавилова на оборотной стороне фотографии

Просимое вознаграждение я полагал бы возможным считать как премиальное в связи с успешными достижениями Института в научной работе.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

472. Н. Т. МАКУШЕНКО.

Москва. 1 ноября 1927 г.

Дорогой Николай Тихонович.

Что же происходит с луковицами мистеру Сейфриц. Они, оказывается, не вручены ему. Во всяком случае от него мы имеем извещение, что они им не получены. Вероятно, валяются в «Гранд-Отеле» у швейцара. Прошу Вас немедленно лично съездить туда и выяснить, в чем дело, и переслать их по следующему адресу: Москва, 40, Ленинградское шоссе, дом 40, Марии Генриховне Шаповаловой. Она едет в Америку и сможет передать. Притом это надо сделать никоим образом не позже 4 ноября.

История эта, очевидно, давнишняя, так как от мистера Сейфриц письмо из Филадельфии от 14 октября. Господа хорошие, что же это делается у Вас.

Ваш [Н. Вавилов].

473. А. А. ЯНАТЕ.

Киев. 9 ноября 1927 г.

Глубокоуважаемый Александр Алоизович.

Я только что вернулся из Рима и начинаю, наконец, приступать полностью ко всем делам Института и к огромной корреспонденции со всего света которой скопилось чуть не за полтора года.

Во-первых, приветствую Украинский институт прикладной ботаники, хай живе многие лета. Проблем много, и уже одно то, что Вы находитесь на черноземе, определяет дальнейшую судьбу Института.

Вчера прочитал Ваше письмо со сметой [1]. Передам его первому же президиуму, который будет на днях, да думаю, что президиум сам не в состоянии решить этот вопрос.

Темового фонда в нынешнем году меньше: прошлогодние 60 тысяч сокращены до 40 тысяч, притом часть его уже идет по договорам, заключенным год тому назад с некоторыми учреждениями. В этот фонд входят все республики, субсидирование оригинальных работ отдельных крупных исследователей. Мы имеем в виду, конечно, и Вашу лабораторию, притом сравнительно в большой сумме, но ничтожной по сравнению с тем, что, по-видимому, Вам надо.

Я лично очень мало вмешиваюсь в дела финансовые и давно уже отказался даже от проведения и составления смет. Досадно, что Вы адресовали письмо на мое имя и оно, таким образом, пролежало долго без ответа.

Вопрос этот, очевидно, надо будет поднимать — если Совет согласится — уже при проведении сметы будущего года.

Лично я полагаю, что наш Институт никоим образом никогда не претендовал и не будет претендовать на какую-либо монополию исследований, с которой связано и единство финансирующих источников. На Украине могут быть еще другие названия: отдела физиологии, отдела сорных растений, отдела селекции, химической лаборатории, а в последнее время и технические лаборатории, но всюду в них давно уже идет большая работа по прикладной ботанике и не в меньшей мере, чем в РСФСР. И даже целый орган по прикладной ботанике субсидируется Наркомземом РСФСР. Посему мне аргументация необходимости непременного субсидирования в таких огромных суммах не кажется достаточно ясной.

Происходят какие-то для меня мало понятные события. Наряду с Вашим письмом и в сопровождении письма замнаркома просвещения пришел официальный запрос от Наркомзема Украины, который совершенно обратно предлагает центрировать всю работу по исследованию культурных растений у нас [2]. Это, конечно, также недоразумение, и уже до меня мои коллеги высказались определенно против монополии, на которую, повторяю, у нас нет никакой претензии.

Я пишу Вам свое мнение, но весь вопрос передам более компетентным в этом деле инстанциям.

Сам сейчас буквально задавлен очередной работой, руководством, писанием отчетов и прошу Вас заранее простить за неаккуратности в корреспонденции.

Ваш Н. Вавилов.

474. Н. П. ГОРБУНОВУ.

〈Не ранее 16 ноября 1927 г.〉

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Согласно приказа по Институту от 30/VIII, подписанного моим заместителем А. Л. Каган, зав[едующей] Отделом натурализации Д. Д. Арцыбашев был отправлен в 1½ месячную командировку с 2/IX, т. е. по 17/XI с. г.

На период этой командировки не был оставлен приказом по Институту заместитель по Отделу натурализации в Ленинграде, и, кроме того, мне лично Дмитрий Дмитриевич не сообщил, кто его замещает по Отделу.

Все это заставило меня, в связи с тем что ко мне обращался ряд сотрудников Отдела по научным вопросам, требующим компетентного разрешения, просить Э. Э. Керн, к означенному времени возвратившегося из заграничной командировки, заведывать Отделом натурализации в Ленинграде, о чем я и просил отдать приказ по Институту.

Просьба принять на себя заведывание Отделом дана была мною в письменной форме, и исходила она по существу дела.

В приказе по Институту ошибочно было указано, что заведующим Отделом на время отпуска назначается Э. Э. Керн, тогда как должно было быть указано «на время командировки».

Эта ошибка могла ввести Вас и Д. Д. Арцыбашева в заблуждение и вызвала Ваше письмо от 16 ноября.

Сотруднику, допустившему досадную ошибку, поставлено мною на вид.

Таким образом, считаю, что предложения, отмеченные Вами в конце Вашего письма, отпадают в связи с возвращением Д. Д. Арцыбашева из командировки.

Что же касается разрешения основных вопросов в Ленинграде в период пребывания Д. Д. Арцыбашева в Москве, то считаю, что единственно вполне компетентным лицом по вопросам натурализации может быть Э. Э. Керн, коего я полагаю считать заместителем Арцыбашева в Ленинграде.

Это тем более необходимо, так как технический работник, исполняющий обязанности секретаря Отдела, совершенно не подготовлен разрешать вопросы специального характера Отдела.

Директор Института

профессор [Н. Вавилов].

475. Н. П. ГОРБУНОВУ.

24 ноября 1927 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Ряд событий, имевших место в 1927 году, частью во время моего отсутствия, частью же во время моего пребывания в Ленинграде, заставил меня сильно задуматься над целесообразностью моего пребывания на посту директора Института прикладной ботаники. В постановлениях сессии Совета [1] под Вашим председательством и, наконец, даже в Вашем последнем личном письме к работникам Института указывается на недостаточное руководство Институтом. Со стороны республик, в выступлениях их представителей, в просмотренных мной протоколах заседаний, это выражается иногда в чрезвычайно резкой форме.

По-видимому, ряд представителей республик понимают свои функции главным образом как прокуроров в суде над Институтом.

Я никогда не отказывался от научно-организационного руководства Институтом, а считал и считаю это первейшей обязанностью директора, а посему все недочеты по руководству относятся прежде всего к директору Института.

По внутреннему глубокому убеждению я не могу считать обвинение в отсутствии руководства правильным. Я принадлежу к числу работников, которые знают наши оба учреждения с самого начала их основания (Отдел прикладной ботаники с 1908 г.).

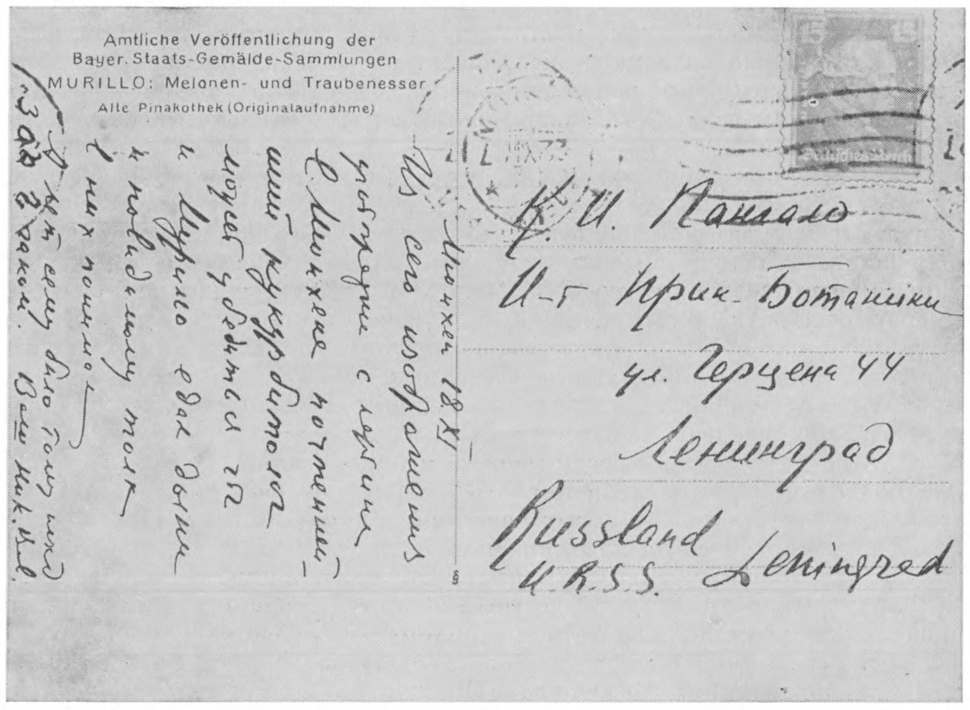
Самый большой плюс нашего объединенного учреждения, по моему убеждению, его исключительная научная спаянность, в большей части работников. Это единственный, с моей точки зрения, огромный плюс, ради которого и я лично, и ряд моих коллег готовы уделять много времени организации. Эта спаянность позволила быстро и широко развить работу в области прикладной ботаники.

Если бы кто-либо взял на себя труд подробно проштудировать историю развития Отдела прикладной ботаники и Всесоюзного института с научной стороны, нашел бы, не сомневаюсь, достаточно продуманного руководства. По внутренним стимулам самого учреждения, а не по указаниям извне создавались такие лаборатории, как мукомольно-хлебопекарная, техническая, физиологическая, химическая, которые ныне ведут большую научно-практическую работу, увязанную со всеми частями Института в силу большой спаянности и единства руководства.

Наша научная коллегия, несмотря на десятки научных работников, которые она включает, представляет спаянное целое, и мы очень редко расходимся в определении направлений работы и развитии нашего учреждения. Словом, по внутреннему убеждению обвинений в отсутствии руководства я совершенно принять не могу.

Вхождение таких совершенно новых частей, как Отдел натурализации, Отдел сортоиспытания, во главе которых стоят люди, чрезвычайно индивидуалистически настроенные, естественно вызывает и будет вызывать дисгармонию. Мной и моими ближайшими коллегами было затрачено немало усилий в смысле выработки общего плана, в особенности в отношении Отдела

Amtliche Veröffentlichung der
Bayer. Staats-Gemälde-Sammlungen
MURILLO: Melonen- und Traubenesser
Alte Pinakothek (Originalaufnahme)

К. И. Пангало
И-т Прик. Ботаники
ул. Герцена 44
Ленинград
Russland
U.R.S.S. Leningrad

Фотокопия открытки, присланной Н. И. Вавиловым К. И. Пангало из Мюнхена, 18 ноября 1927 г. Н. И. Вавилов писал: «Из сего изображения фотографии с картины в Мюнхене почтеннейший кукурбитолог может убедиться, что и Мурильо едал дыни и, по-видимому, толк в них понимал. А лет сему было тому назад 300 с гаком. Ваш Ник. Вавилов»

натурализации. Результаты этого, как я, должен сознаться, предвидел с самого начала, оказались отрицательными. Д. Д. Арцыбашев является действительно по существу только «патроном» Отдела, а не его научным руководителем. И таково мнение не только мое, но, насколько знаю, всех ученых специалистов самого Отдела, об этом мне не раз докладывавших.

В материалах сессии и президиума я встретил при просмотре их обвинение директора в академизме. Это, по-видимому, даже в аргументациях некоторых оппонентов является особенно сильным доводом.

Должен сказать, что и этого обвинения я не принимаю. По образованию я прежде всего агроном, научная же эрудиция является плюсом, а не минусом, и только в полемическом задоре может быть использована для очернения. Если проследить эволюцию развития наших работ в области прикладной ботаники, то можно видеть определенно практический уклон, от которого мы не отказываемся и ныне. По моей инициативе были созданы мукомольно-хлебопекарная лаборатория, химическая лаборатория, физиологическая, которые ведут работу по совершенно близким к практической агрономии заданиям. Мои работы были посвящены устойчивости растений против заболеваний, классификации сортов культурных растений. В числе работ опубликованных имеются такие, как «Полевые культуры Юго-Востока». В моем перспективном плане поставлено составление свода полевых культур СССР. Какие еще нужны доказательства утилитарности нашего учреждения и даже моей личной работы?

Вся та теоретическая работа, которая ведется мной, и даже теоретические обобщения, к которым мне пришлось подойти в результате работы с культурными растениями, имеют определенный прикладной характер уже потому, что направлены на изучение культурных растений.

Экспедиции Института во все части земного шара я считаю гордостью, а не академической прихотью, как это было заявлено на одном из заседаний, и не сомневаюсь, что в истории агрономических исследований они будут поставлены нашему учреждению на плюс, а не на минус.

По моим представлениям, настоящее чуткое научно-исследовательское учреждение должно идти на несколько лет впереди жизни, а не тащиться в хвосте ее или пытаться непременно попасть в унисон каждой злобе дня: сегодня мочалкам из люффы, завтра парфюмерным растениям, послезавтра каучуконосам и т. д.

Я совершенно не принимаю обвинения в том, что Институтом недостаточно уделяется внимания техническим растениям. Уже самое создание двух технических лабораторий, большой химической лаборатории, которые заняты в значительной мере изучением технических, масличных, прядильных растений, притом созданных по воле самого Института, показывает, что мы не игнорировали запросы жизни, а шли даже чуть-чуть впереди ее. Лен, хлопок, конопля давно уже в числе исследуемых растений и даже по так называемым «новым» прядильным растениям, по эфироносным растениям, еще до моего отъезда за границу закончены сводки, которые, как оказалось, неизвестны инициаторам «нового технического отдела».

Нас упрекают, в особенности меня, в игнорировании «новых растений». Я действительно сомневаюсь в том, что в первую очередь внимание должно быть направлено на поиски новых растений, и думаю, что в первую очередь нужно искать новые сорта по важнейшим существующим культурам, новые виды по важнейшим уже возделываемым родам растений. Увлечение новыми культурами, которые мне известны по группе травянистых растений не меньше, чем другим, должно быть контролируемо суровой критикой. Иногда даже неловко за выступления коллег из Бюро интродукции с совершенно наивными заявлениями. Строжайшая критика в этой части — первейшая задача Всесоюзного института новых культур. Институт в первую очередь обязан усвоить мировой опыт в этой области. Нередко под эти новые вещи легко дают кредиты, но, каюсь, меня и это не соблазняет никогда на то, чтобы изменить в корне надлежащий подход к делу.

Обвинение в том, что мы мало занимаемся интродукцией, которое бросается некоторыми коллегами, для большинства научной коллегии комич-

ны, так как все то, что сделано в последние 5—6 лет, направлено на интродукцию новых растений и новых сортов со всего света, притом планомерным, теоретически достаточно продуманным образом. Почти все наши отделы являются в значительной мере отделами интродукции.

В своем последнем письме Вы бросаете упрек, что мало сделано в области огородничества и плодоводства. Думаю, Николай Петрович, что Вы описались по части огородничества, ибо полагаю, что по этой части нами сделано максимум возможного за кратчайшее время. По бахчеводству, по корнеплодам, по крестоцветным растениям, по бобовым, я думаю, мы с нашей работой за последние 4 года можем предстать перед лицом самого сурового трибунала. Даже по плодоводству сделано немало. По ягодным кустарникам, я думаю, мы через год перейдем от критики к одобрению.

В настоящее время организуется по-серьезному виноградарство. Удалось приобрести сотрудников первого ранга, притом открываем мы виноградарство не из-за окриков извне, а по своей инициативе, зная удельный вес этой отрасли в экономике сельского хозяйства СССР.

За время моего отсутствия, без моего согласия и без согласования по моем возвращении Вы назначили моим заместителем Д. Д. Арцыбашева, на что я отвечал Вам письмом из Рима в начале нынешнего года, указывая на неприемлемость для меня кандидатуры Д. Д. Арцыбашева как моего заместителя. Фактически это заместительство по существу не реализуется и не может быть реализовано, так как мы замещать друг друга не можем, и поэтому юридический акт свелся в сущности к пассивной номенклатуре.

Ни я, ни мои коллеги, знающие хорошо историю создания Всесоюзного института, не считают роль Д. Д. Арцыбашева исключительной, так же как мы не считаем подвигами работу И. Д. Шимановича и А. К. Коля, и поэтому Ваше выделение Дмитрия Дмитриевича и для меня, и для моих коллег является неожиданным.

Ваша последняя отмена постановления директора о временном поручении заведывания Отделом натурализации (на время отъезда заведующего его в командировку) Э. Э. Керну, вызванного исключительно существом интересов дела, я не могу считать достойным директора крупнейшего научного учреждения страны. Наряду с обязанностями, возложенными на директора, должны учитываться и его права.

Я никогда не стремился к административным достижениям и считаю себя больше на месте в лаборатории, на поле и в кабинете, и в качестве научного руководителя. Всесоюзный институт представляет слишком громоздкое учреждение для того, чтобы в нем, ведя одновременно глубокую научную работу, заниматься организацией в той сложной обстановке, которую мы сейчас переживаем и в которой без Вашей помощи Институт, думаю, что будет ликвидирован. За мной имеется огромное число недоимок, чуть не 10 книг, которые мне нужно закончить в ближайшие годы; сводка географических опытов, экспедиций; обработка ряда важнейших культур. Это обстоятельство заставляет меня, по внутреннему убеждению, перенести внимание в первую очередь в эту сторону. Я готов остаться в скромной роли ученого специалиста, самое большее заведующим Отделом полевых культур, но вообще без всякой претензии на какое-либо заведывание.

В настоящее время в научной коллегии мы проводим внутреннее согласование планов, которому я придаю гораздо большее значение, чем экзекуциям в сессии, в наркомземах и в других инстанциях. Эту работу мы закончим к 1 января, с которого я и прошу освободить меня от обязанностей директора Института.

По формальному положению заведующий Отделом прикладной ботаники ГИОА одновременно является директором Всесоюзного института; чтобы не вызывать затруднений с этой стороны, я имею в виду отказаться одновременно и от заведывания Отделом прикладной ботаники ГИОА.

В среде моих коллег (в составе которых имеются лучшие специалисты по отдельным отраслям), которых я глубоко уважаю, очень мало лиц (как это и обычно в нашей среде), на которых можно было бы возложить руководство организацией такого большого учреждения. Из лиц, которых я бы поставил

на первое место, безусловно В. Е. Писарев, из всех нас являющийся лучшим организатором и в то же время знающий весь Институт в целом.

Я очень высоко ценю В. В. Таланова. Возможно, что его привлечение было бы желательно с тем, чтобы он учел интересы всего Института.

В президиум можно привлечь таких лиц, как А. Д. Лебедева (заведующего Технической лабораторией), Л. И. Говорова (заведующего Степной станцией), Н. Н. Иванова (заведующего Химической лабораторией), П. М. Жуковского (имеющего большой стаж директора Тифлисского ботанического сада).

Эти лица могли бы действительно быть фактическими работниками в президиуме, а не носить только титул членов президиума.

Доводя заранее до Вашего сведения о моем решении, прошу принять соответствующие меры.

Должен сказать также, что мое решение прежде всего обусловливается сознанием невозможности для меня при создавшихся условиях справиться с дисгармониями такого огромного учреждения без полной ликвидации своей научной работы, которая для меня еще ближе, чем организационные задачи, и где я думаю быть более полезным стране.

В заключение также считаю своим долгом выразить Вам совершенно искренне благодарность за то внимание, которое Вы уделяете Институту [2].

Ваш Н. Вавилов.

476. Д. Д. АРЦЫБАШЕВУ.

Москва. 24 ноября 1927 г.

Многоуважаемый Дмитрий Дмитриевич.

По возвращении из Рима я узнал, что без меня устроили чуть ли не целый крупный инцидент из моего назначения Э. Э. Керна исполняющим обязанности заведующего Отделом натурализации до Вашего возвращения. Вы во время своего отъезда в командировку никого своим заместителем не оставили: я такого рода заявления не имел. По делам же Отдела натурализации ко мне обращался Броун. Как раз в это время вернулся Э. Э. Керн, которого я как старого и компетентного работника просил временно, до Вашего возвращения, исполнять обязанности заведующего. Имея, может быть, не слишком длинный административный стаж, я все же слишком давно этим делом занимаюсь и знаю достаточно и этику, и процедуру, и почему, конечно, назначать заведующего, помимо коллегии отдела и заведующего, не считаю возможным, и все те слухи, которые могли дойти до Вас, никаких оснований не имеют. Весь вопрос не стоит выеденного яйца, и я считаю его исчерпанным. Вы вернулись и можете назначать заместителя из числа людей, конечно, компетентных для этого. Броуна я компетентным считать не могу, так же как и вся наша научная коллегия.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

Копию этого письма направляю и Н. П. Горбунову, от которого мною совершенно незаслуженно получен выговор.

477. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент. 26 ноября 1927 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Ничего не поделаешь, откладывайте брошюру [1], да простит Вам аллах. За Вашу хорошую статью все прощается [2].

Надо Вам теперь всерьез приниматься за монографию, проблемы влажности, все это важно; но, для того чтобы имя Ваше было бессмертно, нужна хорошая ботаническая монография, и пора за нее приниматься. Между прочим, вероятно, в ближайшие недели выйдет книга Витмака о хлопке [3]. Он очень заинтересован проблемами классификации. Это почтенный, очень дряхлый ботаник под 90 лет, своего рода Кернике, во всяком случае он много

видал на своем веку, был другом Швейнфурта, который лучше, чем кто-либо на земле, знал Африку, и во всяком случае его работа очень интересна. Он очень был заинтересован Вашим докладом в Берлине [4], но за большим числом докладов и отсутствием докладчика Ваш доклад был снят. Зря Вы, конечно, не приезжали. Случай был весьма удобный, посмотрели бы и берлинский гербарий заодно.

Корректуру Вам пошлю. Уже все набрано, технически сверено. От Хлопкового комитета я сам не видал еще никаких бумаг, но оттиски Вам 500 экз[емпляров] закажу. Сообщите оглавление обложки. Статья, как Вы знаете, полностью нами переведена на английский ввиду ее исключительного интереса.

Редактирует Вашу работу ответственный редактор П. М. Жуковский. Рисунки сделаны. Ждем Вас в декабре, приезжайте с докладом обязательно; компания наша большая и вся в сборе. Включили в число сотрудников сегодня М. Г. Попова, берет он на себя ампилографию и сорные растения.

Здесь НКЗ и Хлопковый комитет пристают с предложением средств на постановку опытов с хлопком в РСФСР. Конечно, все это может идти только под Вашим руководством. Если бы у Вас был хороший хлопец для этого, можно было бы его вовлечь, но при непременном Вашем руководстве: просто представить программу, я в этом теперь ничего уже не понимаю.

Посылаю Вам свой римский доклад о географических опытах. Там есть факты и для Вас не безынтересные. Более подробно предварительно на русском языке думаю, что опубликую в январе-феврале. Я вообще приступаю к обработке географических опытов.

Гербарий, конечно, очень ждем. Жуковский готовит для него особый шкаф. Будет он на самом почетном месте. Дело это у нас сейчас поставлено неплохо.

Весной или летом обязательно буду у Вас. Вообще на полтора года дал зарок, кроме как насильно, из пределов СССР не выезжать.

В. В. Маркович перебрался в Индию, беремся и за нее. Только что получил любопытнейший материал от Персиваля из Бирмы и Кашмира.

Очень прошу Вас Ваши соображения о продвижении хлопка написать, буде возможно, в короткой статейке (страниц 5—6). Мы бы с большим удовольствием поместили их в «Известиях ГИОА» с посылкой Вам оттисков. Дело для Вас пустое, а мы будем знать Ваше мнение и им будем руководствоваться. Статью Уатта в «Кьюгардене Бюллетен» Вам послал, она подтверждает Ваши соображения.

Ваш Н. Вавилов.

478. Н. Е. ПРОКОПЕНКО.

Москва, 26 ноября 1927 г.
Тимирязевская сельскохозяйственная академия, Селекционная станция.

Дорогая Наталья Евграфовна.

Я только что вернулся из Рима. Во-первых, посылаю Вам корректуру своего некролога [1] о Сергее Ивановиче [Жегалове]. Тороплюсь это сделать, так как, может быть, она Вам понадобится для получения пенсии семье Сергея Ивановича. Это только корректура, если у Вас есть еще какие исправления, можно внести.

Одновременно направляю Вам письменно ходатайство о возможно повышенной в размере пенсии.

Что касается Вашего запроса о взятии на себя временных обязанностей по кафедре, то должен сказать, что буквально задавлен очередной работой: состою, как Вы знаете, директором двух больших учреждений и догоняю дела за полтора года, не говоря уже о сведении всех материалов экспедиций. Посему фактически вряд ли смогу быть Вам полезен лично, ни по нежеланию, а просто по физической перегрузке. Иметь 700 человек сотрудников по двум институтам — это более чем достаточно.

Ваш Н. Вавилов.

479. Б. А. ПАНШИНУ.

7 декабря 1927 г.

Многоуважаемый Борис Аркадьевич.

Мы будем рады помочь Вам в устройстве [1]. В Ленинграде мы сможем пока предложить Вам сверхштатное место ученого специалиста по культурам сахарной и кормовой свеклы. Оклад мы постараемся довести до 200 рублей, это максимальная норма Всесоюзного института.

Конкретно, следовательно, мы могли бы предложить заведывание отделом по этим культурам; взять на себя обработку всего литературного мирового материала по этим культурам, составление обзоров. Эту работу, конечно, надо будет увязать с Сахаротрестом. Мы давно уже подумывали об этом, но у нас не было соответствующего лица. Вы сами, конечно, разработаете план подхода; в теориях и методах можно использовать опыт других отделений и, конечно, работу придется начинать не заново, так как все же кое-что у нас есть. Постепенно мы бы хотели привлечь Вас вообще к организационной работе; по этой части у нас предвидится некоторое изменение, я лично совершенно не справляюсь с административной работой, будучи перегружен ею, так как состою одновременно директором Института опытной агрономии, директором Всесоюзного института прикладной ботаники и, кроме того, заведующим Отделом прикладной ботаники ГИОА, который остается еще в значительной мере автономным.

Наши финансовые ресурсы в смысле устройства персонала, конечно, очень ограничены, они лучше, чем у огромного большинства научных учреждений здесь, но все же малы, и Вас, конечно, не удовлетворят.

Без совместительства не обойтись, и в смысле связи с Сахаротрестом это было бы даже очень желательно. Вам придется набраться некоторого терпения: с окончательным устройством, приисканием квартиры это проще, чем в Москве, но все же потребует некоторого времени. Лучше приехать прямо сюда, раз Вы решите этот вопрос положительно.

Заместителем директора должно быть по постановлению президиума специальное лицо, которое ведало бы административно-финансово-хозяйственной деятельностью. Одно время мы подумывали о Запорожце, но теперь дал согласие Абрам Львович Каган, в настоящее время состоящий проректором Ленинградского сельскохозяйственного института, крупный работник, которого мы все хорошо знаем и очень ценим (партийный).

Если бы это Вас не устроило, то я с удовольствием напишу в Хлопковый комитет. Я знаю в Главном хлопковом комитете В. И. Юферова, С. К. Кондрашева, знаю в Туркестане Никольского, Зайцева; в общем у нас с ними хорошие отношения, и, если мое влияние может быть полезным, я с удовольствием сделаю, что от меня зависит.

О решении Вашем сообщите.

Ваш [Н. Вавилов].

480. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

Москва,
Бутырский хутор.

10 декабря 1927 г.

Дорогая Александра Юльевна.

Дело крайней спешности: мы отправляем через Кремль материалы для экспедиции в Тибет. Отправлены семена и инструкции. Кремль и Наркоминдел нашли, однако, что наши инструкции составлены недостаточно просто; есть названия, написанные латинскими буквами. Тибетские переводчики знают только русский язык. Словом, надо исправить посланные нами инструкции, которые находятся в Кремле в Отделе научных учреждений [1].

Нас просят командировать кого-нибудь для исправления инструкций. Лучше Вас с этим делом никто не справится: Вы знаете то, что нам нужно, и можете великолепно сделать. В понедельник обязательно надо отправиться

Вам в Кремль. При этом прилагаю специальное удостоверение и телеграмму из Москвы.

Очень прошу Вас сделать это, тибетцы отправляются на днях в экспедицию. Всего дела на пару часов, но нужно разумненько это сделать. Вы это прекрасно сделаете. Перепишут Вам в том же Кремле или у нас в отделении.

Вы совершенно зря не приезжали на сессию наших отделений, оно было бы очень нелишне.

Ваш Н. Вавилов.

481. В. Л. КОМАРОВУ.

13 декабря 1927 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Посылаю Вам заглавие доклада 29 декабря и краткое его содержание.

Завтра я делаю краткий доклад о путешествии в страны Средиземноморья под агрономическим углом в Институте опытной агрономии. Президиум просит Географическое общество — буде это окажется возможным — предоставить на завтра Ваш проекционный аппарат с тем, чтобы он был установлен под наблюдением Вашего техника, конечно, за соответственную финансовую компенсацию.

Если это сопряжено с какими-либо трудностями, то просим извинить за беспокойство.

Ваш Н. Вавилов.

Приложение: Программа доклада [1].

482. А. А. ЯЧЕВСКОМУ.

22 декабря 1927 г.

Дорогой Артур Артурович!

По неотложным делам институтов я должен быть в Москве и, к сожалению, не могу поэтому попасть на Вашу вечеринку.

Ваша лаборатория, как Вы знаете, мне очень близка, и я с удовольствием вспоминаю 1911 и 1912 годы, когда по ночам, после дневных занятий в Отделе прикладной ботаники, я работал у Вас в библиотеке. Двадцать лет работы лаборатории — срок большой, и как агроном, близко стоящий к работам в области фитопатологии, считаю своим долгом сказать, что Ваше учреждение, Ваша лаборатория могут гордиться той огромной работой, которая проведена в эти годы [1].

Мало учреждений, которые были бы связаны с сельскохозяйственной жизнью нашей большой страны так хорошо, как Ваше учреждение: нити от Вашей лаборатории идут во все страны. Вы ведете большое государственное и мировое дело.

Прошу передать всем работникам лаборатории мой горячий привет и пожелание, чтобы и в следующее двадцатилетие Ваша работа шла тем же темпом. Не сомневаюсь, что это будет так.

Да здравствует Микологическая и Фитопатологическая Лаборатория и да здравствует ее Руководитель!

Ваш Н. Вавилов.

483. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент. 31 декабря 1927 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Прежде всего премного извиняюсь за беспокойство в связи с 300 рублями, занятыми в 1925 году в Хиве. Дал нахлобучку финчасти, чтобы Вас не беспокоила, преступление полностью мое; как-нибудь, разделаемся; счетов, конечно, нет.

Теперь второе: христом богом просит народ армянский определить армянский хлопчатник и кунжут, который Вам переслан в 1925/26 году. Заканчивается монография по Армении Е. А. Столетовой [1]. Очень и очень прошу Вас черкнуть Ваши соображения и определения об этом хлопчатнике.

Ведем баталию на всех фронтах, принимаюсь за дела афганские и прочие. Маркович орудует в Индии.

Ваш Н. Вавилов.

484. И. В. ЯКУШКИНУ.

Воронеж, Сельскохозяйственный институт.

31 декабря 1927 г.

Дорогой Иван Вячеславович [1].

Мне так же, как и Вам, не ясен смысл учреждения нового Института по генетике и селекции сахарной свеклы, тем более, что я не вижу лиц, которые бы действительно могли возглавить это большое учреждение, учитывая, конечно, что нужно взять новый генетический уклон.

Хоть мы, конечно, и не претендуем на какую-нибудь монополию по ведению генетических исследований, но корнеплодами интересуемся и имели в виду подойти и к свекле. С крестоцветными корнеплодами мы печатаем в настоящее время большую работу и имели в виду перейти к свекле.

Запорожца мы охотно возьмем, но теперь его как будто не пускает партия. Ходатайство о нем, подписанное Н. П. Горбуновым, послано в ЦК партии.

Он нам чрезвычайно нужен, и сам как будто имел склонность перейти. Если бы он мог теперь же перейти, мы немедленно бы его приняли: для него имеется вакансия.

Письмо Ваше от 15 декабря пришло как раз в момент заседаний президиума Совета, сессии научной коллегии, моего экстренного вызова в Москву, и я очень прошу у Вас прощения за его задержку.

Во всяком случае уполномочиваю Вас, если это нужно, заявить, что от участия в работах по свекле мы не отказываемся, буде наше участие было бы в этом деле признано целесообразным, и мы сделаем что возможно.

Копию этого письма посылаю одновременно в Москву.

Ваш [Н. Вавилов] [2].

485. ЗАМПРЕДСОВНАРКОМА ТУРКМЕНСКОЙ ССР Н. А. ПАСКУЦКОМУ.

Полторацк (Асхабад).

6 января 1928 г.

В ответ на Ваше письмо от 20.XII—27, адресованное председателю Совета Института Н. П. Горбунову [1], Институт считает необходимым сообщить Вам нижеследующее по поводу организации станции сухих субтропиков на территории ТССР.

С целью изучения различных культур Средней Азии, а также акклиматизации культур новых с целью использования громадных пространств Средней Азии как орошаемых, так и неорошаемых, Институтом организовано Средне-Азиатское отделение, на которое возложено как общее руководство указанными выше работами, так и организация нужных филиалов в тех или иных местах Средней Азии в связи с теми или иными местными естественноисторическими условиями.

В частности, уже и сейчас имеется в виду открытие филиала на территории ТССР. В связи с этим заведующему Средне-Азиатским отделением М. Ф. Перескокову поручено приискание соответствующего участка, для чего при нем образована особая комиссия в составе ботаника М. Г. Попова, профессора В. А. Дубянского, лесовода А. И. Федорова и сюда же будет включен один из почвоведов Института почвоведения и геоботаники С[редне]-А[зиатского] Г[осударственного] У[ниверситета].

К этому делу Институт подходит со всей осторожностью и соответствующей серьезностью, которая объективно диктуется самим делом.

В текущем году начаты работы по изучению винограда Средней Азии (в том числе и ТССР). При Средне-Азиатском отделении Института собирается уже мировая коллекция виноградных лоз, собирается весь ассортимент Средней Азии. В ближайшие же годы сортоиспытательная сеть по винограду и полевым культурам охватит и ТССР. Работам этого рода Институтом прид а ется огромное значение, так как они могут иметь и должны иметь огромный сдвиг во всей экономике ТССР. Культурой винограда, имевшей ограниченные водные потребности, могут быть заняты не только поливные, полуполивные земли, но и целый ряд балок в предгорьях Копет-Дага, являющихся весьма ценными в климатическом отношении. На очередь будет поставлено изучение и целого ряда других культур, которые могут оказать то или иное экономическое значение в связи с природными богатствами ТССР.

Будут продолжены и работы с г в а ю л о й. Начатым работам с ней Институт придает огромное значение как культуре, могущей использовать в будущем обширные пустующие территории ТССР. К сожалению, как это выяснилось теперь, после сводки всех данных, вывезенные *из Америки* с е м е н а г в а ю л ы о к а з а л и с ь ч р е з в ы ч а й н о з а с о р е н ы о с о б ы м с о р н я к о м, похожим внешне на гваюлу (мариола). Первейшая задача 1928 года — отсортировать гваюлу от мариолы, чтобы с 1929 года приступить широко к опытным посевам в различных пунктах. Отсутствие чистосортного материала, который Институт стремится сейчас получить из Америки вновь, не позволяет широко развернуть работу в ближайшем году. Работа с гваюлой ведется в нескольких пунктах нашего Союза, и те или иные благоприятные результаты, естественно, будут использованы для практических целей во всех пригодных для гваюлы районах. В отношении работ этого года нашему представителю в Туркмении Массагетову даны директивные указания. Помимо этого, предположено усиление и рабочего аппарата привлечением в состав его ботаников. Единовременно с этим нами дано целому ряду специалистов Института по южным культурам задание проработать вопрос и тех культур, которые желательно было бы испытать на территории ТССР. Некоторые из указанных культур в Вашем письме и сейчас уже вызывают сомнение в их экономической ценности. Так, культура пробкового дуба, результаты которой будут ясны не ранее чем через 30 лет и дадут около 30—40 руб. на десятину, не может нами почитаться за серьезную экономическую перспективу, которая серьезно могла бы отразиться в экономике хозяйства Туркмении. Поэтому подбор новых культур рассматривается нами как дело весьма серьезное и ответственное.

Принимая Вашу просьбу организовать станцию сухих субтропиков как одну из задач Института, я в то же время пользуюсь случаем и прошу оказать Ваше авторитетное содействие в дальнейшей нашей работе, которая началась при Вашем благосклонном участии.

В частности, в текущем году я просил бы сделать указания Наркомзему и Туркменвино о субсидировании работ Института по линии виноградарства. В смету НКЗ внесено на эти работы 2000 руб. и в Туркменвино через НКЗ мы просили 3000 руб.; ответа, однако, до сих пор от них не последовало [2].

Директор Института

профессор [Н. Вавилов].

486. ТОВ. ИЛЬЗИНУ.

Хабаровск, Крайзем. 6 января 1928 г.

Уважаемый товарищ.

Посылаю Вам несколько фотографий машин для трансплантации, сделанных мною во время моего пребывания в Италии в Верчелли [1].

Как я уже писал Вам, самое целесообразное — это запросить наше Торгпредство в Милане о том, чтобы они выслали Вам каталоги. Милан находится вблизи от Верчелли, и Торгпредство, вероятно, сможет сделать все, что Вас интересует.

Интерес к рису заставляет нас попытаться наладить информацию с этой культурой. Мною принимаются меры к тому, чтобы это дело наладить и тогда быть Вам более полезными.

Относительно машинизации культуры риса, насколько мне известно, особенно много делается в Италии. Там культура поставлена чрезвычайно высоко. Вообще техника в Италии стоит очень высоко. За последние годы сделано много новых изобретений. Мне пришлось посетить рисовые заводы. Около Верчелли имеется ряд заводов по конструкции машин для рисовой культуры. Особенно много сделано по переработке риса.

Я попытаюсь в ближайшее время приготовить Вам сводку, но для этого понадобится не меньше пары, тройки месяцев.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

487. Р. Ю. РОЖЕВИЦ.

Ленинград,
Ботанический сад.

11 января 1928 г.

Глубокоуважаемый Роман Юльевич.

Эйг просил меня напомнить Вам послать ему Ваш эгилопс туркоманикум. Он сейчас работает в Ботаническом саду в Делеме, в Берлине. Если Вы затрудняетесь переслать, то это сделать можем мы. Пробудет он там еще недели три, поэтому надо поторопиться. Прошу Вас это сделать. Он прислал обстоятельную работу по эгилопсам, пока еще в предварительном виде — черновик.

Кстати, как дело с тэффом — эрагростис тэфф. Я послал Вам Вашу рукопись для исправления, присылайте ее обратно [1], будем печатать [2].

Ваш Н. Вавилов.

488. С. П. КОСТЫЧЕВУ.

15 января 1928 г.

Дорогой Сергей Павлович.

Глубоко признателен Вам за Вашу инициативу выдвижения меня в члены Академии. Сердечно благодарю Вас. Я понимаю, что новое звание обязывает к еще большей работе, к еще большей ответственности.

Ваш Н. Вавилов.

489. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль.

16 января 1928 г.

Представляя при сем биографию заведующего подотделом огородничества Н. И. Кичунова, президиум Института возбуждает ходатайство о персональной пенсии Н. И. Кичунову, а также о присуждении ему звания «Героя Труда».

Среди всех работников в области садоводства и огородничества имя Н. И. Кичунова выделяется как крупнейшего работника; можно утверждать, что во всей садоводственной литературе наибольшее число трудов принадлежит именно Н. И. Кичунову. Вряд ли можно назвать в области садоводства много имен, которые бы заслужили с таким правом звания Героя Труда, как Н. И. Кичунов.

Президиум Института обращается к Вам с большой просьбой поддержать Вашим авторитетом ходатайство о персональной пенсии Н. И. Кичунову и о даровании ему звания Героя Труда.

Директор Института

профессор [Н. Вавилов].

490. В ОТДЕЛ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СНК СССР.

Москва, Кремль. 21 января 1928 г.

Президиум Всесоюзного института обращается с ходатайством о немедленной высылке по смете Института двух тысяч рублей ученому специалисту С. В. Юзепчуку.

С. В. Юзепчук находится в настоящее время в научной экспедиции, посланной Институтом прикладной ботаники в Южную Америку для сбора образцов кукурузы, картофеля, хлопчатника и других южноамериканских культур, представляющих интерес для введения в культуру в нашем Союзе. Им уже исследованы и высланы материалы из Перу, Боливии. С большим трудом в настоящее время получили визу в Чили. Для выезда в Чили ему необходим немедленный телеграфный перевод денег по адресу: Юзепчуку, Банк Альман, Буэнос-Айрес.

Экспедиция профессора Юзепчука уже дала огромный материал по различным южноамериканским культурам. Уже в настоящее время получено несколько тысяч образцов, собранных с различных высот, представляющих исключительный научный и практический интерес. Сборы материалов в Чили представляют особый интерес, так как Чили является центром происхождения картофеля и американских хлопчатников. В связи с развитием хлопководства в нашей стране, а также расширением посевов картофеля получение семенных сортовых материалов из первоисточников представляет для нас огромный практический интерес. Наиболее целесообразным является использование пребывания в настоящее время Юзепчука в Южной Америке для того, чтобы выполнить поручение Института при наименьших затратах.

Президиум Института обращается в Управление делами Совнаркома СССР с настоятельной просьбой оказать всемерное содействие в ускоренной пересылке необходимых для экспедиции сумм [1].

Директор Института, член ЦИК СССР профессор

Н. Вавилов.

491. М. В. БРЖЕЗИЦКОМУ.

Баку, 23 января 1928 г.
Музей сельского хозяйства.

Многоуважаемый Михаил Васильевич.

Во-первых, несу повинную: письмо Ваше попало ко мне во время моего троекратного путешествия за границу на разные конгрессы и посему ответ не был послан своевременно. Будьте снисходительны.

Во-вторых, культура риса нас по-прежнему интересует, интерес к ней сейчас большой. На Дальнем Востоке, в Туркестане ведется большая работа. К сожалению, у нас до сих пор нет даже специалиста, который работал бы с этой культурой в союзном масштабе. Я слышал, что у Вас уже успела возникнуть опытная станция по рисовой культуре. Мы будем ее всемерно поддерживать материалом, который имеется у нас в Институте. Кстати, я привез кое-какую литературу по рисовой культуре из Италии, Испании. Журнал, кажется, Вы получаете итальянский. Мы считаем Вас фактически своим. Кстати, использовали ли Вы мой афганский материал. Ведает культурой в смысле наблюдения за коллекцией Е. И. Барулина. Можете к ней прямо адресовать, ссылаясь на меня.

Обращаю Ваше внимание на последний конгресс по рисовой культуре. Я его [материал] дал прореферировать. После использования он может быть временно переслан Вам, он написан на испанском языке.

Я привез несколько метелок из Италии и из Испании, которые могли бы быть также Вам пересланы. Было бы, конечно, самое лучшее, если бы Вы пожаловали в Ленинград и все просмотрели, что у нас есть.

Я так же считаю, как и Вы, что было бы целесообразным включение в работы с рисом работы Азербайджанского отделения Института, в особенности

в ботаническом отношении. Может быть, теперь этот вопрос отпал в связи с основанием специальной станции. Командировку в Туркестан мы Вам дать можем.

Что касается зачисления Вас в число сотрудников Института, то теперь в связи с взятием Вами на себя заведывания рисовой станции, может быть, это является неудобным. Я летом буду в Баку, имею в виду пробыть недели две в Азербайджане, и, может быть, на месте все это решим, если дело терпит отлагательства. Для нас, конечно, особенно важна работа в общесоюзном масштабе и больше того, если можно, взятие на себя работы по возможно полной информации в «Трудах» о том, что делается по рисовой культуре на земном шаре. Для этого, конечно, нужен Ваш приезд на некоторое время в Ленинград. Все это, вместе взятое, надо обсудить. Было бы чрезвычайно существенно, например, составление сводки по тому, что делается по рисовой культуре в Союзе. Я пытаюсь это дело поручить в Ленинграде, но пока из этого еще ничего серьезного не выходит, все мы разорваны на части, работаем с 3-стами различных культур.

Посылаю Вам свои последние статейки.

Было бы очень интересно организовать географические опыты с рисом одновременно с теми же сортами на Дальнем Востоке, в Азербайджане, в Туркестане. Я думаю, что буду или в мае, или в июне у Вас, вернее, во второй половине мая.

Ваш Н. Вавилов.

492. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухуми. 23 января 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Данилович.

Получил Ваше письмо [1], отвечу на него подробнее, пообсудив это дело с Писарёвым и с Каганом. Заведующим натурализацией в настоящее время избран и утвержден Н. П. Кобранов, который уже приступил к исполнению обязанностей.

Вероятно, уже сразу с Вашим приездом многое становится на место; таков закон природы в нашем неспокойном бытие.

Мы посылаем материалы в Наркомзем по заслушании докладов Субтропического отделения. Вопрос о параллелизме с полевыми культурами можно, конечно, легко парализовать. Мы интересуемся Субтропическим отделением как географическим пунктом для изучения мировых коллекций кукурузы, фасоли. Вряд ли нам в этом деле могут отказать.

Система действий Д. Д. [Арцыбашева] в общем, конечно, остается та же самая: задние двери и обходное движение. Надо быть, конечно, начеку. Во всяком случае придется потолковать обо всем этом с Николаем Петровичем [Горбуновым]. Нам остается одно: вести прямую работу, вести как следует. В конце концов это наиболее прямой и правильный путь. Когда разберемся здесь в этом вопросе, напишу еще раз Вам.

Я имел в виду быть у Вас в конце апреля — начале мая, но точно фиксировать срок сейчас не могу. Взвалили на нас большое дело по изданию в течение 2-х месяцев определителей сортов всех главнейших полевых растений РСФСР [2]. Пришлось объявить Институт на военном положении и к апрелю месяцу приступить к печатанию руководства.

Всего Вам лучшего.

Ваш Н. Вавилов.

P. S. Вам по ошибке послали весь шафран, собранный мною в Испании. Большая просьба послать часть его в Азербайджанское отделение, в Мардакяны, на имя П. В. Кислякова.

493. А. С. СЕРЕБРОВСКОМУ.

Москва, 26 января 1928 г.
Институт экспериментальной биологии.

Дорогой Александр Сергеевич.

Я только что вернулся из Москвы и нашел Вашу открытку относительно Кольрейтера. Я интересовался им, действительно и курс по гибридизации всегда начинаю с него. Материалов, к сожалению, очень мало. В списке академиков он фигурирует, бывал несколько раз на заседаниях Академии наук в С.-Петербурге. Биография его есть в «Handwerkerbuch der Naturwissenschaften». Кроме того, читал я одну большую биографию, сейчас не припомню, кем написанную, в одном из немецких журналов, найденную мною в библиотеке Академии наук. Но в общем сведений о нем очень мало. Сравнительно подробные сведения найдете, конечно, в библиотеке классиков Оствальда, где имеются работы Кольрейтера. Мне думается, что если Вас эта биография интересует, следует прямо обратиться к этой библиотеке, где Вы и найдете все самое необходимое.

Ваш Н. Вавилов.

494. Н. Т. МАКУШЕНКО.

Москва. 27 января 1928 г.

Дорогой Николай Тихонович.

Нами передано Н. П. Горбунову ходатайство о персональной пенсии Н. И. Кичунову и о присвоении ему звания Героя Труда. Прошу Вас лично принять все меры к продвижению этого дела[1]. Не давайте ни срока, ни покоя Искиной. Сходите к самому Воронову, от которого все это дело зависит. Дело совершенно ясное, бесспорное, нужно только ускорение продвижения по канцелярии. Лично Вам поручаю это дело.

Ваш Н. Вавилов.

495. В ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ ДЕРЕВНЯ».

Москва. 26 января 1928 г.

Мною просмотрен по Вашему желанию список намечающихся изданий 1927/28 г. [1]

По своей специальности, которая затрагивает опытное дело и селекцию, сельскохозяйственные естественные знания, земледелие и луговодство, а также садоводство, я могу сообщить следующее.

Мне думается, что программа по земледелию и луговодству слишком мала. Курс Баракова сравнительно устарел [2]. Если его издавать, то необходимо сделать дополнения по данным опытных учреждений. Необходимо это дело поручить компетентному лицу, например Алексею Григорьевичу Дояренко. Еще более было бы интересно поручить проф. Дояренко составить самый курс общего земледелия. Вообще в курсах по общему земледелию большая нужда, и такие курсы могли бы быть составлены прежде всего проф. Дояренко, проф. Кирсановым и проф. Калужским. Вообще программу по земледелию желательно расширить, если не в текущем, то в следующем году.

По опытному делу особенно желательно издание справочника опытных учреждений, в котором чувствуется большая нужда.

Курс селекции мною до октября месяца не будет представлен.

Очень мало́ издательство по садоводству. Я бы предложил издать почти уже законченную «Общую помологию» проф. Василия Васильевича Пашкевича. Это — большой труд, до 40 печатных листов, представляющий собой труд жизни; издание его было бы весьма желательно, и, насколько мне известно, автор заинтересован в этом издании [3].

Вот вкратце замечания, которые я считал своим долгом довести до Вашего сведения.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

496. Б. В. СКВОРЦОВУ.

Харбин, 28 января 1928 г.
Общество по изучению Маньчжурского края.

Глубокоуважаемый коллега.

Мы получили для библиотеки Государственного института опытной агрономии от Вас Ваши интересные работы [1]. Я сделал распоряжение, чтобы Вам регулярно посылались «Труды по прикладной ботанике».

Обращаюсь к Вам с большой просьбой выслать нам описанные Вами разновидности сои. В особенности нас интересует дикая соя, которой мы совершенно не имеем в наших коллекциях. Если бы Вы могли прислать по несколько бобов или по несколько граммов семян *описанных Вами ботан*[*ических*] *разновидностей*, мы были бы Вам очень признательны.

Нас интересуют также местные популяции сои, и в особенности желтозерные формы. Большая просьба к Вам прислать их.

Примите уверение в совершенном уважении [2].

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

497. А. Д. ВОЕЙКОВУ.

Станция «Эхо», КВЖД, 28 января 1928 г.
Опытное поле.

Многоуважаемый Александр Дмитриевич.

Съезд по генетике, селекции и семеноводству отложен на начало января 1929 г. Я только приступил к разборке корреспонденции, только теперь начал оседлый образ жизни. Отвечу Вам на Ваше большое письмо через несколько дней. Пока отвечаю на письмо от 12-го января [1].

Селекционера будем Вам искать и, если найдем, направим его к Вам.

Соя начинает нас очень интересовать, с ней начинает работать наша Северо-Кавказская станция. Мы от Вас получили и часть материала, с п и с о к которого при сем приложен [2].

Будем Вам очень признательны за присылку дополнительной коллекции. Надеемся видеть Вас в Ленинграде.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

498. В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ ГЛАВНОГО ХЛОПКОВОГО КОМИТЕТА.

Москва. 28 января 1928 г.

Президиум Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур считает своим долгом уведомить Вас в целях взаимной осведомленности о том, что Институтом ведутся работы по кенафу, канатнику, кендырю и некоторым другим новым прядильным растениям в следующем направлении:

1) Составление обзоров русской и иностранной литературы.

2) Составление карточных библиографических каталогов.

3) Интродукция семенного материала из различных районов СССР и других стран.

4) Обследование (ботаническое, а отчасти и экономическое) районов, интересных в отношении данных культур СССР и заграницы.

5) Составление полного гербария по новым прядильным культурам.

6) Создание семенного элитного фонда по новым культурам для снабжения ими опытных учреждений Союза.

7) Ботанико-агрономическое изучение сортов и методики селекции в отношении тех растений, по которым нет соответственной работы в других учреждениях.

8) Проведение географических посевов новых прядильных растений на территории СССР.

9) Изучение новых прядильных растений в отношении масличности.

Среднеазиатской базой работ Института с кенафом и кендарем является Туркестанская селекционная станция, где также работа будет производиться Гавриилом Семеновичем Зайцевым в строгом согласовании с работами Главного хлопкового комитета с теми же культурами.

В начале января 1929 г. Институт предполагает устроить по желанию местных работников особое Всесоюзное совещание по новым прядильным культурам, приурочивая это совещание к Всесоюзному съезду по генетике, селекции и семеноводству, который состоится в это же время в Ленинграде.

Более подробные сведения о предполагающемся совещании будут нами направлены Вам заблаговременно с просьбой высказать Ваше мнение и наметить Ваши доклады.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

499. Н. Н. КУЛЕШОВУ [1].

3 февраля 1928 г.

Дорогой Николай Николаевич.

С зачислением Кожухова вышло, очевидно, недоразумение. Когда обсуждался вопрос об усилении Сухума по части полевых культур, сухумцы называли Кожухова как желательного кандидата, указывая на то, что, по-видимому, его работа Вас не удовлетворяет. Я высказывал только соображение о том, что если это так, то, буде сами сухумцы ничего не имеют против, можно решить вопрос и так, что вместо Кожухова Вы выберете кого Вам надо, а Кожухов ввиду его знакомства с хлебами и вообще с техникой может быть полезен по полевым культурам как человек преданный, аккуратный, хотя и не очень расторопный. Раз это не так, то Вы можете оставить как было до сих пор. Вопрос, во всяком случае, оформлен был без моего ведома, желание, очевидно, предварило оформление. Прерогативы Ваши я отнюдь не имел намерения умалять и так же, как и Вы, на Вашем месте протестовал бы. Может быть, зайдете, когда будете в городе!

Работа Ваша, вероятно, уже (2-ая) набирается [2].

Ваш Н. Вавилов.

500. СЕКРЕТАРЮ ЦИКа СССР ТОВ. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль. 9 февраля 1928 г.

Ученый специалист Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур И. В. Палибин обратился ко мне как члену ЦИКа СССР с ходатайством оказать содействие возвращению на родину его родственнице Надежде Ивановне Борецкой, ныне находящейся в Харбине.

Борецкая — дипломированная специалистка по художественным рукоделиям, состоящая в Рабисе. Попала она в Харбин поневоле, так как приезда туда требовало тяжелое состояние здоровья ее сестры, находившейся при смерти. Несмотря на все ее просьбы, паспорта на выезд за границу в Сибири она не могла получить, и только Советская рабочая власть в районе Китайско-Восточной дороги, в лице Харбинского профсоюза, дала ей телеграфное разрешение на выезд, чем она и воспользовалась, выехав в Маньчжурию в 1925 году.

С июля 1926 года Борецкая хлопочет о возвращении на родину перед ЦИКом, принеся повинную в нарушении паспортных правил. Несмотря на поручительства со стороны родных ее (Палибиных) и отсутствия за ней каких-либо преступлений как политического, так и другого порядка, ей все же до сих пор не дано права вернуться к своим занятиям по специальности.

Основываясь на Октябрьском Манифесте в десятую годовщину Советов, даровавшем амнистию по всем мелким судебным и административным делам, позволяю себе всемерно поддержать ходатайство нашего сотрудника профес-

сора Палибина, являющегося лучшим специалистом по субтропическим культурам СССР.

Позволяю себе выразить надежду в том, что Вы, с своей стороны, уважите просьбу старого работника науки, направив наше ходатайство в соответствующие инстанции для согласования дела Борецкой с общими положениями об амнистии в благоприятном для просительницы направлении.

Дело Н. И. Борецкой находится в производстве в Наркоминделе.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, член ЦИК СССР

профессор Н. Вавилов.

501. Е. П. ВОРОНОВУ.

Москва, Кремль. 10 февраля 1928 г.

Многоуважаемый Ефим Павлович [1].

Относительно заметки о гвайюле, которая была помещена в московских [2], а также среднеазиатских газетах, могу сообщить следующее.

Семена каучуконосного растения гвайюлы в части, доставленной из Мексики, оказались засоренными специальным сорняком, который по семенам трудно отделим от самой гвайюлы. Отделить по семенам гвайюлу и мариолу, ее засоряющую, чрезвычайно трудно, так как эти растения относятся к одному и тому же ботаническому роду и семена их очень сходны по внешнему виду. Поэтому ставить в вину Институту прикладной ботаники или кому-либо другому, по нашему мнению, нельзя, в особенности ввиду новизны всего этого дела.

Больше того, самый факт засорения и примеси мариолы был обнаружен именно работниками Института прикладной ботаники, которые немедленно обратили внимание на это дело, и соответственно этому были приняты меры, и сам Институт оповестил зампреда Совнаркома Туркменистана об этом факте [3].

По наведенным мною сведениям у начальника экспедиции Ю. Н. Воронова, ученого специалиста Института прикладной ботаники, доставленная им через посредство Департамента земледелия в Вашингтоне партия семян является чистой, отселекцированной, и от Института прикладной ботаники (Ю. Н. Воронов заведует Субтропическим отделением Института) рассылалась чистая гвайюла.

Весь материал по гвайюле, собранный экспедицией в Мексике, распределялся самим Резинотрестом, и, насколько нам известно, именно эта часть оказалась засоренной на 90% мариолой. Таким образом, упреки в отношении Института прикладной ботаники в этом отношении являются необоснованными, и вообще надо иметь в виду, что часто материал, получаемый из-за границы, является весьма засоренным и неверно определенным, и, прежде чем пускать его в широкую практику, приходится проверять. Отсюда прямой вывод — необходимость промышленным организациям, заинтересованным в деле насаждения новых культур, несколько осторожное отношение к ввозимым новым семенам.

Во всяком случае в предстоящем году во всех посевах гвайюлы, где бы они ни производились, необходимо произвести отбор чистой гвайюлы.

Институтом прикладной ботаники в настоящее время подготовляется брошюра о гвайюле [4], где будут даны указания о том, как различать гвайюлу от близких к ней видов сорных растений [5].

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

502. В ОТДЕЛ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СНК СССР.

Москва, Кремль. 13 февраля 1928 г.

Относительно командировки С. В. Юзепчука в Южную Америку мы имеем сообщить следующее.

На С. В. Юзепчука возложено собрать образцы наиболее важных возделываемых растений Южной Америки, главным образом образцов хлопчатника, кукурузы, картофеля и огородных растений. Получение материалов из районов Перу, Чили и Боливии представляет для нас исключительный практический интерес, так как эти страны являются родиной картофеля, кукурузы и хлопчатника и поэтому для практических селекционных целей как *центры* исходного сортового материала представляют особое значение. В получении хлопка из Чили и Перу чрезвычайно заинтересован, между прочим, Главный хлопковый комитет.

Профессором Юзепчуком уже закончены исследование и сборы материалов в Колумбии, Перу и Боливии, остался только Чили. Как исследователь С. В. Юзепчук себя зарекомендовал исключительной продуктивностью: им собран огромный сортовой материал по наиболее интересующим в настоящее время СССР культурам. Бо́льшая часть материала уже поступила в Ленинград. Довершением сбора в Чили Институт прикладной ботаники в значительной мере заканчивает предварительное привлечение материала из Южной Америки.

Наиболее рентабельным нам представляется использование Юзепчука еще в Южной Америке для того, чтобы при наименьших затратах получить необходимый семенной материал.

Помимо этого, надо учитывать трудность получения виз советским ученым: лишь с большими усилиями и хлопотами С. В. Юзепчуку в настоящее время удалось получить визу в Чили.

Президиум Всесоюзного института прикладной ботаники придает огромное практическое и научное значение экспедиции С. В. Юзепчука и всемерно ходатайствует о продлении ему визы на шесть месяцев для окончания экспедиции [1].

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, член ЦИК СССР

профессор Н. Вавилов.

503. В ОТДЕЛ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ СНК СССР.

Москва, Кремль. 15 февраля 1928 г.

На Ваш запрос [1] об участии СССР на IV Международном энтомологическом конгрессе в Соединенных Штатах в Итаке в августе 1928 г. сообщаю нижеследующее.

Участие советских ученых в Международном энтомологическом конгрессе представляется весьма желательным. Международные научные съезды являются, с одной стороны, всемирным экзаменом для науки каждой отдельной страны, с другой стороны, местом ознакомления с последними достижениями всемирной науки. На международных научных съездах заслушиваются не только сообщения о работе отдельных лиц, но происходит живой обмен мнений по работе лабораторий институтов, а также, что весьма существенно, личное знакомство работников.

Советской энтомологии есть с чем выступить на этом съезде. Она имеет ряд достижений в теоретической энтомологии (как, например, работы А. К. Мордвилко и работы Мартынова).

Еще более существенны достижения советской энтомологии в практической работе как в смысле организации работ по борьбе с вредителями, так и в деле их научного изучения.

Кроме того, надо иметь в виду, что прикладная энтомология и все практические мероприятия по борьбе с вредителями в особенности развиты именно в Соединенных Штатах.

Насколько нам известно из личного опыта и из поездок отдельных ученых и целых научных делегаций (как это, например, имело место с делегацией на Международный съезд почвоведов в прошлом году) наши советские ученые встречают в Америке самый любезный прием и никогда не были поставлены в какое-либо двусмысленное положение.

С своей стороны, в качестве директора Государственного института опытной агрономии, я считаю необходимым поддержать кандидатуры этого учреждения, именно ученых специалистов: И. Н. Филипьева, имеющего доложить конгрессу работу о зоогеографическом районировании СССР и работы по борьбе с саранчевыми, и Н. Н. Троицкого, имеющего доложить работы о достижениях советской опытной энтомологии, и в частности специально исследования по изучению филоксеры.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур и директор Гос. института опытной агрономии

профессор Н. Вавилов.

504. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Москва [1]. 16 февраля 1928 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Мы Вас ждем не дождемся. Хотелось бы окончательно узнать Ваше мнение о работе на Северном Кавказе и в Южной России с хлопком. Тут всемерно поручили мне просить Вас для «Известий Института опытной агрономии» составить маленькую статейку, страниц на 8, с Вашим взглядом на продвижение хлопка к северу. Они тормошат каждую неделю о том, кого же мы имеем в виду на работу по хлопку под Вашим руководством. К сожалению, Вы не сказали мне имени. Хотелось бы, чтобы Вы наметили такое лицо, дадим ему титул, скажем, ну тот, который Вы находите нужным,— лаборанта, ассистента, и пусть он под Вашим руководством делает то, что надлежит. Для инструкций может ездить к Вам. Желательно только, чтобы он обитал, зимой по крайней мере, в Ленинграде. Здесь всегда найдется много работы. Можно поручить ему реферирование литературы. Буде будет свободен, можно перевести и на другую прядильную культуру.

Очень прошу Вас уделить сему делу некоторое внимание, иначе это дело попадет в руки, совсем неподходящие.

Здесь пришел дополнительно новый материал по хлопку из Перу. Юзепчук работает на совесть: по Боливии и Перу свыше 100 образцов; много эндем, и Вы будете, конечно, весьма довольны. Я даже не ожидал от Юзепчука такой прыти. Очень прошу Вас поддержать ходатайство о посылке ему в золотой валюте полторы тысячи, это даст ему возможность, как следует собрать материал из Чили. Напишите ему, кстати, инструкцию, что Вас особенно интересует. Вообще это один из наших лучших сборщиков, хотя и ботаник. Кстати, нужны Ваши специальные инструкции и для Индии, для Марковича, которым мы, между прочим, весьма мало довольны.

Ваш Н. Вавилов.

505. Н. К. КОЛЬЦОВУ.

Москва. 17 февраля 1928 г.

Глубокоуважаемые Николай Константинович и Мария Полуэктовна.

Получил Ваши письма [1]. Начал собирать сведения. Вчера вернулся как раз проф. Пашкевич из Белоруссии, наш садовод, который, как Вы пишете, знает это имение. Г-жа Молоствова была уже у него года полтора тому назад и вела переговоры.

Самое главное затруднение — это трудности сообщения. Как помнится Пашкевичу, это имение находится в 60 верстах от пристани, да и как будто пристань небольшая. Для нас это самое крупное затруднение. Кроме того, нужно знать мнение местных властей, местных опытных организаций и, наконец, Наркомзема РСФСР. Открытие новых опытных пунктов Всесоюзного института сопряжено теперь с большими сложностями. Основная сеть их теперь уже закреплена декретом.

Буду в ближайшие недели в Москве и постараюсь увидеть г-жу Молоствову и переговорить с ней.

Насколько я разбираюсь в этом вопросе, проще, по-видимому, войти в соглашение с областной опытной организацией, центральным учреждением Нижневолжской области является Саратов с прекрасной областной станцией, ныне признанной по вопросам борьбы с засухой государственным учреждением. Во главе ее стоит Н. М. Тулайков. Его я очень хорошо знаю и могу с своей стороны просить быть внимательным к этому делу. Словом, буду в ближайшие недели в Москве, переговорю с г-жой Молоствовой.

Ваш Н. Вавилов.

506. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Москва. 22 февраля 1928 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Дошло дело до того, что мне угрожают привлечением к печати за игнорирование вопроса о продвижении хлопчатника [1]. Ради бога, помогите. Во-первых, нужно Ваше авторитетное мнение по сему делу, хотя бы на 6 страницах, для напечатания в «Известиях ГИОА». Будут для Вас 200 оттисков. Это первое. Словом, не мудрствуйте лукаво, посидите вечер и пошлите, я сам проредактирую и прокорректирую на мою ответственность.

Второе, нужен спец, который бы сим делом ведал. Титул ему в соответствии с его подготовкой. Желателен такой, который мог бы вести следующие дела: объехать Северный Кавказ и Астраханский край и на месте выяснить все дело.

2) Мог бы участвовать в заседаниях и, следовательно, хотя бы умел связывать слова.

3) Умел бы писать, делать доклады, слушаться Вас во всем.

4) Быть Вашим представителем в Ленинграде.

5) Обрабатывать географические опыты.

6) Вести библиографию, по началу русскую, по этому самому продвижению на Север.

Если он будет свободен от занятий, пускай вообще занимается продвижением всяких новых прядильных: кротолярий, канатника, кенафа и проч. в РСФСР.

С моей стороны, я предлагаю в качестве кандидата Ив[ана] Мих[айловича] Куприянова, который заведует специальными культурами в НКЗ. Хлопец он, по-моему, подходящий, сможет выполнить все, что я выше изложил, и человек скромный и Москву знающий. Вы его, вероятно, даже несколько знаете по Петровке [2]. С неба звезд не хватает, но человек дельный и исполнительный. Немножко как будто с ленцой, но ее выбьем. В Ленинграде, как Вы знаете, это делается быстро.

Было бы очень хорошо, если б Вы зашли в НКЗ. Куприянов уже запрашивал меня об этом, но я до Вашего согласия не считал возможным говорить с ним. Если Вы это дело сдобрите, на этом и кончим. Тогда только передадите Куприянову, чтобы он направлял свои стопы в Ленинград.

Его можно было бы назначить старшим ассистентом, у него есть печатные работы; мы платим таковым 150 монет, но, может быть, еще и по хлопковому делу набежит с полсотни монет.

Пишу сейчас Афганистан всерьез. Сам написал 3 ½ главы да Букинич три, и дело идет к концу. От Вас сведения по Афганистану нужны до зарезу. Самое лучшее — статейку, немедленно ее напечатаем, страниц на 6. Я написал уже вчерне главу о хлопководстве, примерно так, как я ее докладывал в Туркестане, но нужны ботанические данные, и без Вас мы тут ни шагу.

Наконец, уже делают клише к популярной брошюре.

Самое последнее — как же с полутора тысячами Юзепчуку. Уж очень было бы рентабельно. Я думаю, что он добудет не только образцы, но и вообще сведения о хлопчатнике, особенно если Вы ему черкнете инструкцию. Вот и все. Буду у Вас в июле, а может быть, и раньше.

Сейчас все мое внимание в Афганистане. Во что бы то ни стало кончим.

Ваш Н. Вавилов.

507. Ф. Л. ЗАЛКИНД.

Москва, Бутырский хутор. 23 февраля 1928 г.

Многоуважаемая Фанни Львовна.

Немедленно высылайте нам для географических опытов 12 образцов чины. Вообще желателен Ваш приезд с готовой брошюрой по чине [1], а также классификация чинных дел.

Чина для географических опытов нужна следующая...*

Если Вы получили, критскую, обязательно итальянскую, абиссинскую, афганскую, сирийскую или палестинскую, испанскую и горные по зонам. Словом, дюжина форм [2].

Ваш Н. Вавилов.

508. Ю. И. ФРЕЙМАНУ.

Москва, Бутырский хутор. 23 февраля 1928 г.

Дорогой Юлий Иванович.

Узнал из «Вестника сельского хозяйства» о Вашем 35-летнем юбилее. Горячо поздравляю Вас с таким почетным сроком агрономического служения.

Самое главное, что хотелось бы теперь, чтобы столетний опыт Бутырского хутора был фиксирован в печатном виде. Это единственная слабая сторона, по-видимому, наследственная, судя по Александре Юльевне [Тупиковой-Фрейман]. Но все же все мы надеемся, что это вещь легко исправимая.

Привет всем Вашим.

Искренне уважающий Вас Н. Вавилов [1].

Приложение: Мировые центры генов.

509. Я. П. ГРЕБЕНЩИКОВУ.

23 февраля 1928 г.

Многоуважаемый Яков Петрович!

Я очень извиняюсь, что причинил Вам беспокойство по поводу библиотеки Вольного экономического общества. Подбил меня на это дело В. Г. Котельников. Обязательно попаду к Вам, только не раньше марта, задавлен делами.

Особенно меня интересует Ваша библиографическая работа. В эту сторону нужно развивать библиотечное дело. При коллективной работе, которую сейчас принимает научное дело, и огромном количестве литературы, очевидно, самим библиотекам надо направить энергию в сторону организации библиографического дела. Меня очень интересует посмотреть, как у Вас это налажено. Надо и повидать библиотеку Вольного экономического общества. Я совершенно не знал положения дела, и никаких захватнических намерений у нас нет. Я думал, что эта библиотека бесхозяйственная, но раз она находится в сонме Публичной библиотеки, то и превосходно. Словом, очень прошу простить за мое пожелание, высказанное сгоряча под воздействием бывшего члена президиума Вольного экономического общества.

Всего Вам лучшего. Адрес Ваш теперь у меня есть. Разрешите позвонить Вам в марте месяце.

Ваш Н. Вавилов.

510. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухуми. 27 февраля 1928 г.

Дорогой Николай Данилович.

Ланиной я устрою то, о чем Вы просили [1]. Сделать это тем более легко, что мы сейчас печатаем ряд работ по прядильным растениям, в частности

* В тексте пропуск.

сводку по новым волокнистым растениям, которая очень пригодится Лидии Борисовне [Ланиной].

Относительно Прейса дело обстоит следующим образом: я поставил условием Кагану, чтобы он как сам причастный к этому делу немедленно ликвидировал бы его, и мы отозвали уже Прейса. Он направился в Баку, где возможно, что он будет устроен в Городском Совете, где нужен опытный садовник, и, по-видимому, это устроит и его и нас. Во всяком случае у Вас он не останется.

Относительно строительных средств попытаемся что-либо предпринять. Буду стараться тысячи три-четыре выделить Вам на строительство.

Как Вы, вероятно, знаете, Кулешов был очень против отчисления Кожухова к Вам. Поэтому нужно подыскать или новое лицо по полевым культурам, или временно поручить это дело Николаю Родионовичу [Иванову]. Он с этим делом справится, а в дальнейшем надо будет во всяком случае усилить полевую часть. Во всяком случае, что в наших силах будем делать, чтобы облегчить Вам Вашу работу.

Работа здесь идет нормально: все стараются, пишут, нет времени даже читать рукописи. Начинается отправка на места.

В финансовом отношении дело обстоит благополучно, так как мы получили дополнительно большие суммы на сортоиспытание. Окончательное распределение делает Николай Петрович [Кобранов], но все же у нас дело устроилось значительно лучше и со штатом, и с оборудованием, чем мы предполагали.

В Совнаркоме [...] мы встретили самое доброжелательное отношение.

Я пытаюсь избавиться хотя бы от одного директорства по ГИОА, но это не так просто.

Очень рад буду получению от Вас сведений. Я не сомневаюсь в том, что через месяц-другой все трудности у Вас отойдут, работа войдет в колею: таков закон стихий.

По Отделу натурализации Николай Петрович Кобранов взялся энергично за дело; даже Дубянский и тот сдал превосходную работу по фитомелиорации. Напечатали «Чайный сборник» [2], я Вам его уже отправил.

Ваш Н. Вавилов.

511. А. М. ЛЕВШИНУ.

Киев. 28 февраля 1928 г.

Дорогой Александр Михайлович.

К Вам направляется Александра Павловна Короткевич-Гладкая. Прошла она здесь курс всех генетических наук под самым суровым началом, работала у Ю. А. Филипченко; более сурового генетика, вероятно, нет на этой части планеты. Работала и у нас. Знаем ее как аккуратного, старательного работника. Во вяком случае подготовка у нее по генетике, да и по физиологии хорошая.

Просьба к Вам помочь ей словом и делом.

Ваш Н. Вавилов.

512. В. П. ХРИСТИАНОВИЧУ.

Владикавказ, 2 марта 1928 г.
Горский сельскохозяйственный институт.

Дорогой коллега.

Попытаюсь сообщить Вам то, что знаю по вопросу о расселении в горных районах [1]. Что касается Южной Азии, Южной Европы, всей Африки и всего Нового Света, то здесь наблюдается определенное уплотнение населения к предгорьям. Для этого достаточно взять любой хороший атлас по плотности населения. У меня перед глазами, например, последний коммерческий атлас, изданный английской газетой «Times», в котором как раз имеются такого рода данные по плотности, правда поверхностные, так как это общий

коммерческий справочник. Я специально не мог подытоживать данные, но сам имею довольно большую литературу, примерно по 30—35 странам, мною самим исследованным. Всюду это проходит совершенно ясно.

Горная Абиссиния выделяется своей плотностью населения. Аппенины, Пиренеи, Балканы, Малая Азия, Сирия, Палестина, Предгорья Атласа, Южные и Центральные Кордильеры — все это области уплотненного населения. Картина будет в особенности рельефна, если обратиться к населению, скажем, XVII века, до оккупации равнин в Канаде и Соед[иненных] Штатах, до расселения, до новейших оккупаций, в связи с культурой колониальных растений в Бразилии и по Нигру.

Что касается вопроса второго, г. е. вопроса о сортах культур, то в предгорьях и в наименее населенных районах вопрос опять-таки очень сложен. Вы ставите такие вопросы, на которые трудно дать короткий ответ. В общем предгорья характеризуются обыкновенно так же, как и горы, большим разнообразием культур и сортов; в отношении разных районов то и другое будет, естественно, весьма разнообразно.

У нас в настоящее время занят разработкой горных районов под углом зрения растениевода молодой Георгий Владимирович Ковалевский, сын Владимира Ивановича Ковалевского. Он собрал всю мировую литературу по распределению культур [в] горных районах и, вероятно, через год приготовит это к печати. Одновременно он же разрабатывает и вопрос о разделах культур. Одна работа опубликована им в «Трудах прикладной ботаники» [2], другая — в «Известиях Института опытной агрономии».

Что касается связи с лесными массивами, то вопрос для меня неясен. Многие горные районы совершенно безлесны, как, например, Афганистан. В культуре человечества надо иметь в виду, что некоторые области, как, например, Средиземноморская, начали земледелие именно с дерева, конечно с плодового дерева (маслины, рожковое дерево, миндаль и т. д.). Другие районы, как, например, Абиссиния, вели исключительно полевую культуру. Юго-Западная Азия... *

513. М. Г. ВЕЙДЕМАН.

4 марта 1928 г.

Маргарита Генриховна, я просмотрел Ваше предварительное сообщение. Углубленные исследования сортов ячменя, их изменчивости и в особенности генетики ячменя, конечно, представляют большой интерес. Углубить несколько поверхностное исследование систематико-генетика нужно, но уходить далеко в область анатомо-физиологической корреляции весьма опасно, в чем мы все достаточно убедились на колкуновской школе. Центр внимания, по-моему, более целесообразно направить именно в сторону генетики. Признак цветоножки заслуживает внимания, но не есть панацея в познании даже одного только ячменя. Я считаю, что поддержать Вашу работу [1] в смысле предоставления Вам технической силы надо; если бы оказались средства у кафедры, то они должны быть Вам предоставлены, если этого не будет, то по Отделу полевых культур Института прикладной ботаники мы Вам предоставим на полгода техника. Будем считать с 1 апреля. Он будет помогать Вам в Ваших работах по изучению гибридов.

Относительно дефициенс — факт любопытный, но дело во всяком случае гораздо хитрее, так как такие страны, как Абиссиния, преимущественно возделывают тип дефициенс, и более продуктивные формы иных типов их не вытесняют. Вопрос о продуктивности во всяком случае не упирается в одну цветоножку.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

Письмо это было мне продиктовано, но за отъездом в Москву Николай Иванович не успел подписать от руки и просил сделать это на машинке.

Личный секретарь Н. Шаллерт.

При сем рукопись: «Наследование типа колоса у ячменя».

* Такст обрывается.

514. А. А. САПЕГИНУ.

Одесса. 8 марта 1928 г.

Дорогой Андрей Афанасьевич.

Ваша работа «Гилогенетические исследования пшеницы мягкого ряда» и работа Вашего сына «Гилогенетика твердой пшеницы» получены. Как раз начат набором новый выпуск «Трудов», и Ваши работы пойдут в типографию дней через пять [1]. Конечно, Вам будут высланы корректуры, будут изготовлены оттиски. Мы делаем обычно по 100 оттисков в обложке, если Вам надо больше, просьба известить. Я постараюсь, чтобы к маю месяцу у Вас были оттиски, только нельзя задерживать корректур.

Начав просматривать рукопись, увидел, что Вы пишете К и г а р а. Правильно писать К и х а р а. Он, кстати, был у нас; по его словам, правильнее было бы, собственно, говорить К и а р а, во всяком случае не К и г а р а. Разрешите сделать соответствующее изменение.

Ваш Н. Вавилов.

515. Т. А. РУНОВУ.

Кичкас,
Запорожский округ, Днепрострой. 13 марта 1928 г.

Дорогой Тихон Александрович.

Прежде всего отчитываюсь Вам в своем житье-бытье. Сижу и пишу к приезду его величества Аманулла-хана книгу об Афганистане. Приказано издать ее к самому приезду, а так как книжища изрядная, то надо сидеть теперь день и ночь и обрабатывать Афганистан. Приказано преподнести и, более того, извлечение перевести на персидский диалект. Карахан заявил, что если через 3 недели не сдам извлечения для перевода на персидский язык, то буду арестован.

Это первое.

Два года не читал курса студентам; в хвост и в гриву гоним.

Это второе.

По приезде всех подтянул: все скрипят, пищут. Скопилось пуда два рукописей, хоть караул кричи, а, помимо своих писателей, направляют еще для редакции и на отзывы работы. Народ записал, не успеваю читать!

Наконец, последнее занятие — это издание определителя селекционных сортов [1]. Надо издать к лету. Ну, а затем обработка материалов экспедиции, приготовление к посеву, отчеты, сессии, директорство двумя институтами с 700 сотрудников... Отсюда Вы поймете, что житье наше идет своим порядком.

Теперь поворот в политику. Будем изучать колхозы. совхозы.

Была довольно бурная сессия президиума Совета в январе. В результате решено усилить коммунизацию Института. Понемногу она идет. Ушел Арцыбашев. Все события отрадные.

Мне сообщили, что семена уже Вам послали. Я еще наведу справки коекакие, во всяком случае с своей стороны сделаю все.

Приехал Таланов из Америки, Мейстер из Америки. Словом, земной шар приведен в порядок.

Относительно филиала у Вас — это дело трудное. Семян Вам пошлем, но людей послать не можем, нет их. Приходится разрабатывать до 300 культур, материал сейчас задавил, и надо хоть немного наладить основную работу. Все, что напечатали в последнее время, Вам посылаю.

Ваш Н. Вавилов.

Высл[аны] брошюры: Лен, Чайный сборник, Юбил[ейный] сборник И[нститу]та, брош[юра] Иванова о пивоваренных ячменях, т. V, № 6 — 1927 г. Известия ГИОА [2].

516. Б. Х. ШЛЕГЕЛЮ.

Кремль, 21 марта 1928 г.
Комитет содействия Туркестано-Сибирской ж. д.

Глубокоуважаемый Борис Христофорович.

Простите, что я задержался с ответом на Ваше письмо по поводу экспедиции, снаряжаемой Институтом в Западный Китай. К письму я прилагаю краткую записку начальника экспедиции профессора Виктора Евграфовича Писарева [1], из которой Вы сможете получить некоторое представление о намеченном маршруте. Основная цель экспедиции — обследование земледелия Синьцзянской провинции в широком смысле этого слова, т. е. изучение состава культур, техники земледелия и ирригации, а также и самой экономики земледелия. Земледелие мы понимаем широко, включая сюда и садоводство, и огородничество. Помимо этого, в задачу экспедиции входит изучение дикой флоры с точки зрения использования ее для Союза (новые древесные породы и проч.).

Из этого Вы можете заключить, что экспедиция без особых затруднений может увязать свои работы с заданиями Вашего учреждения и может за счет притока средств от Вас добавить тот или иной маршрут. В частности, экспедиция не предполагала затрагивать исследованиями северную часть Синь-Цзяна (район Черного Иртыша и Крана), но если у Вас есть интерес к этому району, он также может быть включен в сферу работ экспедиции.

В Москву выезжает в ближайшее время В. Е. Писарев, и я поручаю начать с Вами предварительные переговоры, я буду в Москве в первых числах апреля и тогда попытаюсь с Вами повидаться.

Далее Вы пишете, что Вас интересует вопрос широкого рисоводства в Джетысуйской губернии; и здесь, я полагаю, Вам будет также полезен проф. В. Е. Писарев, которого прошу уделить внимание и этому вопросу.

Прошу принять уверение в искреннем уважении.

Н. Вавилов.

517. С. П. ЛЕБЕДЕВОЙ.

Станция Токаревка 22 марта 1928 г.
Тамбовской губ., село Полетаево,
семхоз «Теплица».

Глубокоуважаемая Серафима Петровна.

Научная коллегия Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур с большим интересом выслушала Ваш доклад о работах по трансплантации тыквенных [1]. Интересы селекции и сортового дела теперь как раз направлены в сторону изучения и выработки новых приемов, дающих возможность привлечения сортового разнообразия южных культур в целях введения в хозяйство Союза. Ваши работы вполне отвечают назревшей потребности страны в смысле обогащения ее новыми возможностями внедрения в хозяйство новых ценных культур и новых сортов.

Научная коллегия и президиум Всесоюзного института выражают Вам благодарность за Ваш доклад и питают уверенность, что Ваши дальнейшие работы в этой области приведут Вас к еще более интересным результатам.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

518. Л. С. БЕРГУ.

23 марта 1928 г.

Глубокоуважаемый Лев Семенович.

В связи с предстоящей сессией я хотел довести до Вашего сведения о том, что я твердо решил отойти от директорства ГИОА.

К этому меня побуждает прежде всего выяснившаяся в настоящее время невозможность совмещения серьезной исследовательской работы с большой,

Н. И. Вавилов с сотрудниками у входа в Государственный институт опытной агрономии. Второй слева — Л. С. Берг, третий — Н. И. Вавилов. Ленинград, 1928 г.

ответственной административной работой по двум огромным учреждениям. Огромные материалы, собранные нашими экспедициями и представляющие, по моему глубокому убеждению, исключительный интерес, требуют немедленной и срочной обработки и сами по себе ставят бесконечное число заданий.

Было бы научным преступлением не довести этой работы до конца. Руководить двумястами научных работников, непосредственно находящихся в моем ведении,— достаточная нагрузка. С другой стороны, в связи с общим развитием опытного дела работа президиума ГИОА, и в особенности директора, требует значительно большего времени и внимания, чем это было раньше.

Все вместе взятое заставляет меня категорически поставить вопрос о своем уходе из президиума ГИОА и о необходимости сосредоточить внимание Совета ГИОА на подборе соответствующих кандидатов.

В апреле месяце я имею в виду уехать на Сев[ерный] Кавказ и сдать свои полномочия директора.

Искренне уважающий Вас Н. Вавилов.

519. Е. П. ВОРОНОВУ.

Москва, Кремль. 24 марта 1928 г.

Многоуважаемый Ефим Павлович.

По вопросу об экспедициях в текущем году, о которых Вы запрашиваете В. Е. Писарева и А. Л. Кагана, могу сообщить Вам следующее.

Вопрос о китайской экспедиции совершенно ясен. Она вполне возможна в Западный Китай до Гансю. Мы выяснили это подробно с тов. Караханом, в Отделе Среднего Востока, с тов. Цукерником и генеральным консулом Западного Китая тов. Быстровым, который в настоящее время находится в Москве.

Наркоминдел не только считает эту экспедицию возможной, но поддерживает ее, тов. Быстров имел в виду поехать с экспедицией до Гансю, и Наркоминдел намечал дополнение заданий экономического порядка. Больше того, мы получили уведомление от Туркестанской жел[езной] дор[оги] (*от зампредсовнаркома Узбекистана*) о том, что она очень заинтересована этой эк-

спедицией и готова поддерживать ее материально. В связи с проведением новой дороги их интересуют подробные сведения об экономической емкости Кашгара как земледельческого района. Проникновение в Центральный Китай, естественно, пока что снимается, но во всяком случае значительная часть Китая, прилегающая к нам, к Узбекистану и Таджикистану, может быть спокойно исследована.

Если бы вышли затруднения с пропуском экспедиции как такой, о чем Наркоминдел узнает в ближайшие дни, то тов. Карахан и тов. Цукерман предложили по примеру афганистанской экспедиции упростить дело выдачей дипломатических паспортов: Писареву — референта, а его спутникам — дипломатических курьеров: это уже совершенно упрощает дело. Словом, вопрос с китайской экспедицией в Синьцзянскую провинцию до Гансю ясен.

Вы как будто ждете какой-либо специальной бумаги, но раз выдаются паспорта, даже дипломатические, то этим вопрос как будто можно считать исчерпанным. Естественно, что без содействия Наркоминдела экспедиция двинуться не может.

Относительно выделения сумм на поездку украинских селекционеров за границу мы принципиально не возражаем, но думаем, что это дело можно отложить и до будущего года, во-первых, потому, что нет средств, а главное, ввиду того, что в прошлом году большое число селекционеров из Украины было за границей, и мне же пришлось содействовать многим из них в получении виз во Франции и в Италии. Были в прошлом году следующие лица: Сапегин, Гельмер, Сазанов, Болсунов. Список в сущности исчерпывает всех крупнейших селекционеров Украины.

Ваш Н. Вавилов.

520. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 24 марта 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Мы получили директивы Научного отдела [1] по части распределения кредитов на оборудование и строительство. Вся сумма определяется в 168 000 руб., из которой президиум исходил при разверстке ее на самые неотложные нужды.

В нашем предварительном проекте мы учитывали постановление президиума под Вашим председательством, в котором было принято, что в основу должен быть положен принцип форсированного кредитования наиболее неотложных нужд, каковыми мы считали оборудование Физиологической лаборатории (35 тыс.), Северо-Кавказской станции (на окончание постройки лаборатории, вегетационного дома и работ по артезианскому колодцу) и ремонт и оборудование дополнительного здания в Ленинграде.

При детальном рассмотрении с заведующими отделами самых неотложных нужд президиум счел необходимым выделить: на дооборудование Химической лаборатории 9 тыс., на подвал по корне- и клубнеплодам 8 тыс., на устройство секции субтропиков $1^1/_2$ тыс., секции виноградарства $1^1/_2$ тыс., секции кукурузы $1^1/_2$ тыс., на отдел натурализации, ремонт помещения 3 тыс., на организацию фотографической лаборатории 5 тыс., на дооборудование технической лаборатории 600 р., на срочное приведение всех материалов экспедиции в порядок 5 тыс.

Кроме того, мы наметили 30 тыс. Отделу генетики и селекции, учитывая в них 15 тыс. согласно Вашему договору с Наркомземом РСФСР по селекционной работе в этом году и 15 тыс. на устройство в Детском Селе в новом помещении переведенных недавно лабораторий: мукомольно-хлебопекарной, анатомической, цитологической и бахчеводства. Наше некоторое отступление вызывается неотложной нуждой гармоничного развития всей работы Института. Каждую цифру можно было бы подробно обосновать, если бы Вы этого потребовали.

Из указаний Научного отдела мы увидели, что снимаются 25 тыс. руб. строительных, по-видимому, на Братцево [2]. Конечно, надо иметь в виду, что в интересах существа работы направление этих 25 тыс. на совершенно неотложные нужды было бы более правильно. Так, например, на Северо-Кавказском отделении совершенно неотложная нужда — постройка колодца; в этом заинтересован весь Институт, так как работы по плодоводству, огородничеству, натурализации древесных пород в безлесном районе могут развернуться нормально лишь в том случае, если будет вода. Так же неотложно нормальное развитие физиологических работ по исследованию хладостойкости и засухоустойчивости, в чем заинтересован весь Институт в целом. Помещение наше в Ленинграде стало настолько тесно, что для целых отделений мы не можем отвести по одной комнате.

Поэтому позволяю себе просить Вас оставить 25 тыс. руб. в общей разверстке по Институту.

Что касается замечания Научного отдела по поводу допущенного некоторого дробления сумм, то оно вызвано совершенной необходимостью в самом минимальном размере помочь немедленно устройству Субтропического отделения, Отделения виноградарства, только что возникшего, Отделения кукурузы, которое ныне получило огромный материал из американской экспедиции. Суммы эти уже в значительной мере расходуются, ибо нужда в этом совершенно общем деле президиуму казалась очевидной.

Предопределить заранее суммы с точностью до 1—2 тыс. при миллионной смете в нашем огромном учреждении очень трудно. На днях, например, получили извещение о том, что на полевом участке в Сухуме сгорели все постройки, и для того, чтобы провести самую скромную работу в текущем году, нужно немедленное ассигнование до 10 тыс. руб.

Президиум совместно с заведующими отделами очень осторожно распределяет суммы и мог бы очень подробно обосновать каждое изменение, но не считает, конечно, возможным беспокоить Вас по каждому отдельному случаю [3].

Уважающий Вас Н. Вавилов.

521. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент. 31 марта 1928 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Статья Ваша (в ГИОА) напечатана. Оттиски Вам будут.

Относительно кандидата на хлопковеда: Вашего хлопца можно устроить младшим ассистентом. Это значит по ГИОА 100 руб. Очень существенно, чтобы он знал хорошо английский язык, чтобы заняться реферированием работ. Как Вы знаете, у нас эта функция совершенно атрофирована; между тем здесь в общих интересах было бы важно некоторые работы по хлопку, разбросанные, реферировать. Под давлением Москвы я имею в виду пригласить Ивана Михайловича Куприянова. Он вообще знает южные культуры, так как был на должности специалиста по южным культурам в Наркомземе. Его берем, буде Вы не возражаете, в качестве старшего ассистента. Для того чтобы все действия его были согласованы с Вами, он будет летом командирован к Вам для получения инструкций и вообще будет под Вашим ведомом и руководством. Работник он не плохой, в Москве малость поизленился, но это быстро в Ленинграде испаряется, возьмем в оборот. Во всяком случае дело о новом хлопковом районе он несколько представляет, имеет даже 2—3 статьи о хлопке и кенафе. Вообще с десяток работ, знает Кавказ. Официально он ведал южными культурами в Наркомземе.

Таким образом, Куприянов и Желомов. Будем считать чуть-чуть хлопок устроенным. Как распределить между ними работу — это уже дело не сложное, так как работы все же найдется немало, тем более что Куприянов в случае недостатка работы по хлопку будет использован и по южным культурам, вплоть до садоводства.

В Наркомземе будут крупные изменения: вместо Чаянова будет кто-то другой.

Если Вы возражаете против Куприянова, то мы постараемся перевести его на другие культуры; это нетрудно, но это возможно только при некоторой самостоятельности Желомова.

Заканчиваю Афганистан. Очень прошу Вас прислать сведения о хлопках Афганистана. Самое лучшее, если бы Вы прислали статью о хлопках Афганистана: мы бы немедленно ее напечатали и прислали Вам в оттисках, в обложках, как Вы прикажете. Если этого сделать невозможно, то хотя бы в общих чертах, коротенько укажите особенности афганских хлопков, их ботанические названия, определение. Очень прошу Вас об этом.

Что делается на Средне-Азиатском отделении, толком не разберу. Делегировали Михаила Григорьевича Попова, который теперь ведает ампелографией, делегировали его со всеми полномочиями. Сам я буду, вероятно, в июле. Занят сейчас Афганистаном и всякими общественными функциями. Кобелев тут сидел и доканчивал работу по Афганистану [1]. Представил он труд не вполне совершенный, поэтому пришлось его переделывать, обрабатывать, дополнять. Кроме того, надо было весь афганистанский пшеничный материал привести в порядок, чтобы разослать по среднеазиатским и другим опытным учреждениям. Все это он сделал, работа его уже набрана; словом, трудился; не очень Вы его ругайте: больше всего виноват я.

Ваш Н. Вавилов [2].

*Привет Лидии Владимировне, Мане и Ване *.*

522. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. Март 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Один из наших специалистов, А. П. Ильинский, получил на днях персональное приглашение на 5-ю Международную фитогеографическую экспедицию, которая состоится со 2 июля по 10 августа в Чехословакии и Польше. Эта международная организация, возникшая по почину профессора Танслей (Кембридж) и профессора Рюбеля (Цюрих), ставит своей задачей путем совместной исследовательской работы в поле фитогеографов разных стран (на последней экспедиции в Скандинавию было представлено 15 стран) способствовать выработке общей методики и общей терминологии в фитогеографии и геоботанике. В настоящее время благодаря энергичному экономическому сотрудничеству в ряде стран фитогеографические исследования приобрели огромное актуальное значение. Не говоря об Англии, Швейцарии или Скандинавии, даже такая разоренная и бедная страна, как Австрия, ведет планомерные исследования в этой области. Ввиду рабочего характера I. P. E. число членов ее строго ограничено и равняется 35. Пополнение происходит путем персонального выбора и приглашения. Поэтому, если мы не сможем послать Ильинского, место, предложенное ему, будет потеряно не только для него и Института, но, возможно, и для СССР. Между тем русские много поработали по методике, и, в частности, у Ильинского имеются оригинальные методы исследования. В то же время крайне желательно добиться сравнимости мировой геоботанической методики, чтобы получить возможность возможно более широкого использования опыта разных стран. Четвертая экспедиция позволила значительно сгладить разногласия как методические, так и принципиальные, между швейцарской и упсальской школой.

Расходы наши выразятся в предоставлении паспорта, в выдаче 200 руб. валюты и переводе одного месячного оклада Ильинскому за границу [1].

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

* Жена и дети Г. С. Зайцева.

523. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент,
Селекционная станция. 6 апреля 1928 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

Я понял из Вашей телеграммы, что Вы не возражаете против Куприянова, но я не знаю, как Вы решили насчет Желомова. Куприянов приступает к работе через несколько дней. Главное задание, которое мы ему ставим,— собрать прежде всего по возможности исчерпывающе все данные по продвижению хлопчатников на Север, всю литературу. Второе — объехать летом все участки и собрать сведения на местах. Третье — начать реферирование работ по хлопчатнику, как русских, так и иностранных. Четвертое — быть здесь представителем интересов хлопчатника, т. е. заботиться о добывании материалов, литературы и проч. В дальнейшем сама работа покажет, куда надо направить энергию, и Вы, надеюсь, не откажетесь помочь в этом деле.

Теперь относительно популярного очерка [1]. Мне думается, что беды большой нет, и если В. И. Юферов [2] сам писал для Академии наук «Хлопководство», то почему Гавриилу Семеновичу не написать в общесоюзную серию по культурным растениям очерк по хлопчатнику. Что немного посетуют — беды нет. Если им понадобится что-нибудь, переделаете и сделаете соответствующий для них очерк. Если нужно что-либо с нашей стороны сделать, вплоть до обращения Н. П. Горбунова, то мы сделаем своевременно. С другой стороны, и Вы можете ответить, что Вам неудобно было отказаться. Больше того. если нужно выпустить за двойным названием, то и против этого мы нисколько не возражаем.

Словом, мы на это дело смотрим весьма либерально, а для Хлопково о комитета это будет лишним стимулом для дальнейшего поощрения Туркестанской станции и Вас.

Привет Вам [3]. Ваш Н. Вавилов.

524. В. П. ХРИСТИАНОВИЧУ [1].

Владикавказ, Горский
сельскохозяйственный институт. 9 апреля 1928 г.

Многоуважаемый коллега.

Попытаюсь ответить на Ваш вопрос о предгорьях. Фактически в большинстве южных стран предгорья и горные районы до 2000 метров являются районами наиболее интенсивной культуры. Как правило, они характеризуются исключительным разнообразием культур и сортов. Можно утверждать определенно и для Нового Света, и для Старого Света, что районы многообразия культуры, районы многообразия сортов приурочены к высотам между 500 и 2000 метров. Долины, открытые места обычно являются областями экстенсивной культуры.

Это прекрасно можно видеть в Марокко. Все низинное, долинное Марокко представлено экстенсивной арабской культурой. В горах и предгорьях мы имеем интенсивную берберийскую культуру, то же в Алжире. Самый культурный район Алжира — это горная Кабилия. Только прибрежная полоса Алжира занята интенсивными новыми культурами, перенесенными колонистами. Арабская культура, занимающая обширные площади между прибрежной полосой и горами, определенно экстенсивна.

То же наблюдается в Афганистане, в Персии. Очень наглядно эту же картину можно видеть в Сирии. Наиболее интенсивная культура, террасная, свойственна Ливану и Антиливану. Широкие долины Евфрата характеризуются экстенсивным арабским земледелием так же, как и все Заиорданье.

При обобщении надо иметь в виду, что обычно предгорье и горные районы заняты более древними группами. Долины, как открытые местности, заняты в значительной мере полукочевыми народностями более недавнего происхождения.

С лесом определенной связи здесь нет. Вообще, бóльшая часть Востока безлесна.

С другой стороны, надо иметь в виду, что вся область Средиземноморья характеризуется преобладанием плодового дерева (маслина, рожковое дерево, инжир, миндаль и т. д.). Культура земледельческая, несомненно, началась прежде всего с плодового дерева.

Вообще, в той схеме, которая мне в настоящее время представляется наиболее правильной, в генезисе земледелия надо различать отдельные области, которые шли в эволюции различными путями. Есть древние земледельческие районы, которые совершенно не знают плодового дерева, как, например, Абиссиния. Средиземье, как пишу выше, наоборот, базировало и базирует культуру на плодовом дереве. Юго-Западная Азия в этом отношении занимает промежуточное место.

Ваш Н. Вавилов.

525. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ [1].

Сухуми. 9 апреля 1928 г.

Дорогой Николай Данилович.

Прежде всего о мандарине. Будет самое лучшее, если Вы именно напишете работу о мандарине в нашу общедоступную серию [2]. Маркович вернется еще не скоро. Мы заинтересованы держать его возможно дольше в Индии. Вы работаете сейчас в мандариновом окружении, Вам и книги в руки.

Если что-либо нужно дослать Вам из библиотеки, то мы это сделаем, и, не откладывая в долгий ящик, приступайте к писанию. Побольше рисунков оригинальных, фотографий плантаций. Хорошо бы затронуть и экономику и перспективы культуры. Словом, не откладывая в долгий ящик, в самый кратчайший срок готовьте брошюру. Нужда в ней большая.

Относительно Прейса дело решенное: он из Сухума уволен. Может быть, используем его в Баку, но это уже другой вопрос, и там он, по-видимому, главным образом может быть использован для города. Я его видел в первый раз и вижу, что персона трудная.

Хорошо было бы, чтобы В. Ф. Николаев приступил к писанию акаций, брошюры [3]. Опять-таки дело это очень нужное, можно сделать эффектно. Вообще, думали бы, что именно по новым культурам, по субтропическим, Вы могли бы сделать большое дело. Эти культуры мало известны. Издать мы можем брошюру, как Вы знаете, неплохо, и они имели бы большое практическое значение. Тип их выработан. Рекомендую Вашему вниманию выходящую в ближайшие недели новую брошюру К. И. Пангало «О дынях»: это одна из лучших брошюр [4].

Принимаем меры к усиленному кредитованию Вас, но лучше поимейте в виду, что в масштабе Института при работе со всеми культурами земного шара мы с трудом укладываемся, и не будьте очень строги.

Очень нужна брошюра по эвкалиптам. Опять-таки ее можно издать очень неплохо. Хорошо было бы, если бы В. П. Екимов написал брошюру об алыче, и о дикой, и о культурной. Помогите нам в этом отношении. Изданию брошюр мы придаем большое значение. Составление их по существу дело не трудное.

Желательна присылка рефератов по субтропическим культурам. Пускай С. И. Питяев пишет камфарный лавр [5].

Китайская экспедиция, по всем вероятиям, состоится летом. Средства есть, разрешение Наркоминдела есть. Придется отправить ее сначала в Западный Китай, до Гансю. Вероятно, направим ее в июне месяце.

Юзепчук в Чили. Шлет замечательный материал [6]. Факты, установленные экспедициями в Южную Америку, замечательные. Обнаружено 5 или 6 автономных очагов, которые характеризуются самостоятельными видами, оригинальной группировкой разновидностей. Прислан колоссальный материал по хлопчатнику, по картофелю, по тыквам, по фасолям. Юзепчук проникся существом дела и работает безукоризненно. С трудом удалось

добиться разрешения войти в Чили, и у нас были большие затруднения, но в общем он уже 2 месяца как в Чили.

Маркович стал присылать очень ценный материал. По крайней мере мы, полеводы и бахчеводы, им довольны. На днях получено около 1000 номеров.

Точно не знаю, сколько народа поедет к Вам, так как все это распылено по отделам.

Мы только что провели большую сессию по опытному делу РСФСР. Пытаюсь освободиться от директорства по ГИОА. Намечается переход С. К. Чаянова и Н. М. Тулайкова.

Работа идет здесь интенсивно. Готовим определитель селекционных сортов для РСФСР. Печатаются обзорные реферативные выпуски. Завтра выйдет большой том по полевым культурам. Печатается выпуск по плодоводству и виноградарству. Получили огромную литературу по винограду. Фактически секция виноградарства уже осуществилась.

Привет. Ваш Н. Вавилов.

526. Е. П. ВОРОНОВУ.

Москва, Кремль. 10 апреля 1928 г.

Многоуважаемый Ефим Павлович.

После ликвидации Московского представительства Института в Москве должно остаться лишь отделение секции бобовых культур в составе 4-х человек, ведущее работу по кормовым бобовым. Кроме того, на случай приезда в Москву кого-либо из нас желательно иметь базу для работы, телефон и т. п. Для всего этого нужна одна комната площадью 6—7 кв. саженей. Мы предполагали оставить антресоль в том помещении в ГУМе, где было Московское представительство и Отдел сортоиспытания, но в это помещение переезжает Представительство Узбекской ССР, которому нужны все комнаты. Поэтому нашим бобовникам предложено в кратчайший срок выселиться.

По моему поручению Н. Т. Макушенко обратился к заведующему Хозяйственного отдела Управления делами СНК т. Горбачеву с просьбой дать одну комнату для Института в новом помещении отделов Управления делами СНК, Варварка, 12.

Т. Горбачев докладывал об этом Д. П. Феоктистову, который дал согласие на предоставление комнаты; тем не менее комната до сих пор не отведена, несмотря на наличие свободной площади в упомянутом доме.

Так как Отделение бобовых со своими коллекциями стало перед угрозой выселения на улицу, то очень прошу Вас помочь нам и сделать все возможное для скорейшего предоставления нам комнаты на Варварке.

Вопрос сейчас стоит особенно остро, так как приближается время посева и заведующая Отделением бобовых А. Ю. Тупикова не имеет времени для подыскания какого-либо другого помещения.

Буду Вам очень благодарен.

Н. Вавилов [1].

527. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 18 апреля 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

На телефонный запрос Научного отдела относительно посылки экспедиции в Туркменистан по каучуковым делам сообщаю, что еще в четверг, 12 апреля, тов. Атабаеву было послано телеграфное сообщение о том, что работники по гвайюле (Массагетов) уже на месте, а в Средне-Азиатское отделение было сделано распоряжение об ускорении работ [1].

Уважающий Вас Н. Вавилов.

528. МОСКОВСКОЙ СЕЛЕКЦИОННОЙ СТАНЦИИ[1].

Москва, 20 апреля 1928 г.
Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

На Ваш запрос о кандидатуре П. Н. Константинова на кафедру селекции и заведывание могу сообщить следующее.

П. Н. Константинов уже давно состоит директором Краснокутской опытной станции, которую он принял от В. С. Богдана, и с достоинством продолжает заведывание этим крупным учреждением Юго-Востока.

Значительное число работ, опубликованных им, является продолжением и развитием работ, начатых В. С. Богданом. Из них особенно приходится отметить работу по житняку, в которой описывается большое разнообразие форм, впервые дается обстоятельный перечень разнообразия в пределах вида, ныне вводимого в широкую культуру. Большой интерес представляют работы П. Н. Константинова по гибридизации люцерны, желтой и синей.

Много внимания Петр Никифорович уделял методологическим вопросам, применению биометрических методов как в селекции, так и к опытному делу. Хорошая математическая подготовка Петра Никифоровича позволила ему развить биометрический метод, ныне широко применяемый в опытном деле.

Практическая деятельность Краснокутской станции, возглавляемой П. Н. Константиновым, дала ценные результаты. Особенно интересны результаты по селекции кормовых трав: Краснокутская станция выпустила чрезвычайно ценные сорта гибридной люцерны, которые, обладая засухоустойчивостью и зимостойкостью серповидной люцерны, дают очень нежную и высокопродуктивную укосную массу. Выведен ряд сортов твердой и мягкой пшеницы. Заслуживает внимания селекция зимостойких озимых пшениц. В последние годы станция перешла к селекции ячменей, некоторые из которых, ныне вводимые в широкую культуру, представляют значительный практический интерес. Большие работы проведены Краснокутской станцией также по сортоиспытанию.

Все вместе взятое позволяет нам рекомендовать П. Н. Константинова в качестве кандидата на кафедру селекции и в качестве заведующего Селекционной станцией при Тимирязевской академии.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур

профессор [Н. Вавилов].

529. Л. А. САПЕГИНУ.

Одесса, 20 апреля 1928 г.
Областная сельскохозяйственная опытная станция.

Многоуважаемый Лев Андреевич.

Я пишу Вам отзыв о Ваших работах, но, к сожалению, точно не знаю ту форму, которая Вам нужна, и не знаю того учреждения, которому нужно адресовать, как будто Университет.

Если нужно что-нибудь изменить, я охотно это сделаю.

Только что вернулся из Москвы, и Ваше письмо[1] пролежало без ответа, к сожалению, несколько дней.

Ваш Н. Вавилов.

530. ОТЗЫВ О РАБОТАХ Л. А. САПЕГИНА.

20 апреля 1928 г.

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, состоящий при Совнаркоме СССР, в настоящее время опубликовывает работу Л. А. Сапегина, озаглавленную «Гилогенетика твердой пшеницы»[1].

Настоящая работа представляет ценный вклад в наши познания в области генетики и цитологии культурных растений. Автор обнаруживает в ней

большую эрудицию, знание иностранной литературы, языков, а также овладение сложными методами генетического и цитологического исследования. Если учесть то обстоятельство, что вопросы междувидовой гибридизации привлекают в настоящее время широкое внимание как генетиков, так и селекционеров-практиков, и в частности вопрос о междувидовой гибридизации у пшениц имеет большое практическое значение в СССР, работа Л. А. Сапегина представляет исключительный интерес.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, член ЦИК СССР

профессор Н. Вавилов.

531. А. А. ЯНАТА.

Харьков. 21 апреля 1928 г.

Глубокоуважаемый Александр Алоизович.

Я постараюсь быть на открытии Украинского института прикладной ботаники, в особенности если это будет во второй половине мая. Сейчас занят усиленно книгой «Земледельческий Афганистан», отчетом по экспедиции 1924 г.: НКИД торопит в связи с приездом Амануллы-хана, да и вообще надо кончать; надо приступать к обработке других материалов. Не успеваешь делать того, что нужно.

Теперь относительно темового фонда. Естественно, что украинская прикладная ботаника имеет все основания претендовать на темовый фонд, и это всегда само собой разумелось. Мы провизорно и раньше оставляли 5 тыс. из 30, подлежащих разверстке, в «персональное распоряжение А. А. Янаты».

На сей раз вначале было сделано именно так же, но в президиуме Совета в декабре было Ваше заявление, которое ставило вопрос совершенно иначе, и поэтому мы предложили тов. Резникову указать, как быть. Были заявки проф. Сапегина и А. Е. Табенцкого, которые были нами учтены. Недавно поступила заявка от Полтавской станции.

Как мы уже сообщили Вам, во всяком случае 2 тыс. к январю нами не были распределены, и мы решительно ничего не имеем против пересылки их Вам, но, поскольку полномочный представитель Украины взялся за это дело, нам обойти его нельзя. Поэтому одновременно пишу письмо М. З. Резникову, что мы поддерживаем ходатайство и немедленно перешлем Вам 2 тыс. руб. Повторяю, что если бы был вопрос и о 5 тыс. поставлен своевременно, то и тут вопрос был бы решен положительно.

Сессия Совета Института намечается на Украине в половине июня. Было бы желательно по крайней мере одно из заседаний устроить у Вас. На сессии большая просьба к Вам сделать доклад о работах в области прикладной ботаники на Украине. Желательно этот доклад одновременно использовать в качестве статьи «О работах в области прикладной ботаники на Украине». Как Вы знаете, мы охотно напечатаем таковой в «Трудах по прикладной ботанике» [1].

Посылаю Вам одновременно оттиски своих последних работ.

Ваш Н. Вавилов.

532. М. З. РЕЗНИКОВУ.

Харьков, 21 апреля 1928 г.
Наркомзем УССР.

Глубокоуважаемый Михаил Зиновьевич.

Мы получили просьбу от Украинского института прикладной ботаники, от проф. Александра Алоизовича Янаты о выделении им 5 тыс. из темового фонда для работы по изучению местных сортов полевых культур Украины.

Из 5 тыс. темовых, назначенных по Украине, 2 тыс. руб. ассигнованы Табенскому на его анатомические работы по зерновым бобовым. Эта тема уже продолжается второй год и вся рассчитана на 3 года. Кроме того, 1 тыс. руб.

выслана проф. Сапегину на генетические работы по междувидовой гибридизации, 2 тыс. руб. неизрасходованы.

Мы поддерживаем ходатайство А. А. Янаты и можем выслать ему немедленно средства на указанную тему, если Вы не будете возражать. 5 тыс., о которых просит А. А. Яната, к сожалению, теперь уже выдать не представляется возможным, так как весь фонд распределен и отчасти даже уже разослан лицам и учреждениям на места. По существу мы бы совершенно не возражали и против 5 тыс., суммы, которую мы обычно провизорно имели в виду для работы лаборатории проф. Янаты.

Н. П. Горбунов намечает созыв сессии в половине июня. Это время, конечно, будет более удобно в смысле ознакомления с работами Украинского филиального отделения, да и вообще более удобным для ознакомления с опытными учреждениями Украины. Поэтому мы, научные работники, поддерживаем этот срок.

Работа здесь идет нормально. Самое неприятное — почти полная гибель озимых посевов огромных экспедиционных материалов в Азербайджане (10 000 делянок) в связи с заморозками и появлением каких-то новых вредителей.

В ближайшие недели выходит большая работа В. В. Таланова «Районирование сортов пшеницы по данным Государственного сортоиспытания» [1]. Получен огромный новый материал от перувианской и чилийской экспедиции, особенно интересный материал по картофелю, хлопчатнику и кукурузе.

Ваш Н. Вавилов.

533. А. П. ШЕННИКОВУ.

Ленинград, 21 апреля 1928 г.
Лесной институт.

Глубокоуважаемый Александр Петрович.

Обращаюсь к Вам от редакции «Трудов по прикладной ботанике» с просьбой составить очерк об ягеле. Может быть, заодно и о мхах, имеющих практическое значение на Крайнем Севере. О них мы знаем очень мало, и было бы желательно познакомить российскую, да и заграничную публику с этим объектом [1].

Желательно было бы, чтобы Вы листа на 2 составили обзор; желательно с рисунками, с фотографиями. Жизнь наша короткая, поэтому откладывать дела в долгий ящик не следует, и чем скорее Вы сможете это сделать, тем лучше. Мы печатаем 2 рода работ: или обзорные, составляющие критические обзоры литературы, сопоставление со своими данными, или оригинальные работы обычного типа.

Хотелось бы прежде всего иметь обзор того, что известно об ягеле, конечно, дополненный Вашими сведениями. Сделаем сколько Вам понадобится оттисков; обычная наша норма 100. Постараемся уплатить и гонорар (50 руб. с листа).

Очень интересуют нас ягодники Севера, их экономическое значение, их ботанический состав, география. Мы приступили к работе с ними. Этим ведает у нас Мария Александровна Розанова. Может быть, Вы сами, а может, кто-либо еще по Вашим указаниям смог бы составить ботанико-экономический обзор по этим растениям Севера. Большая просьба посодействовать в этом направлении.

Ваш Н. Вавилов.

534. Д. Н. ПРЯНИШНИКОВУ.

Москва, 21 апреля 1928 г.
Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Дорогой Дмитрий Николаевич.

Мы получили 10 экз. Вашего юбилейного издания [1]. Распределил его прежде всего по библиотекам: библиотеке ГИОА, Института прикладной

ботаники, Детского Села. Затем дал экземпляр К. А. Фляксбергеру, своему заместителю по Институту прикладной ботаники А. Л. Кагану, Л. И. Говорову, А. И. Мальцеву, Н. Н. Кулешову, В. И. Ковалевскому.

Послал я по просьбе Селекционной станции отзыв о Петре Никифоровиче Константинове [2].

За книги Ваши большое Вам спасибо.

Ваш Н. Вавилов.

535. В БЮРО ИНТРОДУКЦИИ [1].

23 апреля 1928 г.

Все поступающие в Бюро интродукции материалы в виде, во-первых, соцветий (колосья и метелки злаков, соцветия льнов, крестоцветных и т. п.) должны направляться из Бюро интродукции непосредственно в общий гербарий Института.

Гербарий, с своей стороны, будет уведомлять все отделы Института о получении материала в тех случаях, когда в соцветиях будут зрелые семена, для передачи большей части этих семян в соответствующие отделы. Существовавший до сих пор порядок передачи подобных материалов непосредственно в отделы из Бюро интродукции является нецелесообразным, потому что подобный материал, когда он получается как оригинальные сборы экспедиций, представляет именно ценность как гербарный документ. Таким образом, будут сохранены взаимные интересы. Исключение представляют колосья пшениц, которые будут направляться не в общий гербарий, а в Отделение пшениц, где существует отдельный гербарий и, конечно, те образцы, которые поступают в виде семян, но не зеленых или зрелых соцветий.

Кроме того, прошу Бюро интродукции получаемый материал в виде обычных гербариев в интродукции не просматривать, а тотчас же направлять в общий гербарий. При этом напоминаю, что не было случаев, чтобы гербарий не передавал в отделы зрелых семян из полученного материала.

Директор Института

профессор Н. Вавилов.

536. К. В. ИВАНОВОЙ.

24 апреля 1928 г.

Ксения Васильевна.

Мне необходим немедленно материал по диким ячменям, который был Вам передан на обработку. Я сейчас заканчиваю книгу об Афганистане, и этот материал должен быть включен в главу об ячменях. Может быть, у Вас уже готова статья, как это было в свое время договорено, это было бы самое лучшее; если этого нет, то присылайте данные. Меня интересует, действительно ли выделены яровые и озимые формы хордеум спонтанеум, какие разновидности, какие расы, сколько их, как они распределены по стране; устойчива ли коричневая окраска расы, которая была выделена, вернее, коричнево-серая окраска; поскольку она сохранилась в разных местах. Затем Вы специально обрабатывали хордеум кринитум и там было намечено много рас. Мне этот материал безотлагательно нужен теперь же. Если без Вас его найдут, то дело этим исчерпывается, сами же Вы в письме изложите мне суть дела, хотя бы по памяти.

Ваш Н. Вавилов.

Безотлагательно пишите ответ.

537. А. Б. ШЕЛКОВНИКОВУ.

Эривань, 26 апреля 1928 г.
Ботанический кабинет Сельскохозяйственного музея.

Многоуважаемый Александр Борисович.

С большим сожалением должен Вам сообщить, что в настоящее время до октября Институт не имеет возможности выделить средства для Ваших

Н. И. Вавилов, П. А. Баранов и шведский лингвист профессор Ханс Шёлд. Ташкент, 1928 г.

экспедиций, так как окончательно распределение средств уже произведено и утверждено Управлением делами Совнаркома.

Ботаническому саду Армении мы особенно охотно оказали бы поддержку, так как присланный Вами материал очень ценен, и мы приносим Вам за него большую благодарность.

Сейчас трудно сказать, будут ли в дальнейшем Институту отпускаться средства для работ через другие учреждения, но во всяком случае чтобы не получилось так, как в нынешнем году, когда при всем желании мы не можем выделить средств, я Вас очень попрошу прислать свою заявку значительно раньше — в начале бюджетного года (в октябре), причем заявка должна быть подробно мотивирована и к ней должна быть приложена смета расходов.

Надеюсь, что в будущем году мы сумеем выделить некоторую сумму на обследования, в которых мы очень заинтересованы.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

538. Г. С. ЗАЙЦЕВУ.

Ташкент, Селекционная станция. — 4 мая 1928 г.

Дорогой Гавриил Семенович.

От тов. Никольского мы получаем теперь финансовые расчеты. Я в них еще плохо разбираюсь, но, очевидно, мы уже влезли в долги, в которые по существу не надо было бы влезать и которые надо было покрывать из сумм Средне-Азиатского отделения. Полевые культуры нас во всяком случае интересуют более, чем виноградарство, и поэтому естественно, что в первую очередь надо концентрировать средства на полевых культурах.

У меня к Вам только одна просьба. Я поручил П. П. Гусеву ориентироваться во всех расходах, сообразить, не можем ли мы покрыть нашу задолженность из сумм Средне-Азиатского отделения. У меня просьба к Вам: в случае выйдут какие-нибудь недоразумения на этот счет, быть несколько неторопливым; в особенности это, по-видимому, трудно с прошлым годом. Я, с своей стороны, приму меры, чтобы, конечно, не затруднять Туркестанской станции. Вы до сих пор были очень снисходительны и всячески покровительствовали нашей работе, за что мы, конечно, были бесконечно призна-

тельны. В июле я предполагаю быть у Вас и разобраться во всем. Тов. Никольского попросите быть тоже потерпеливее и поснисходительнее. Во всяком случае, быть паразитами у нас нет желания, и все, чем мы можем быть полезными, мы это сделаем и, конечно, уладим так или иначе финансовые недоговоренности.

Вышла книга Витмака, о которой я Вам говорил [1]. Он мне только что прислал ее. Книжка, безусловно, хорошая. Самому Витмаку 94 года, но все-таки он лучший знаток культурных растений в Германии и человек исключительной добросовестности и аккуратности, и я ему уже послал оттиск Вашей работы, но лучше, если Вы сделаете это и сами. Адрес его следующий: Prof. Dr. L. Wittmack. Berlin-Lichtenfelde Ost. Hobrecht-strasse, 10.

Некоторые из Ваших работ он знает, вообще постоянный читатель «Трудов по пр[икладной] ботанике», наш постоянный корреспондент. Если Вам нужна эта книга, я смогу Вам ее выслать. По части систематики он, конечно, архаичен.

Ваш Н. Вавилов.

Только что вышла книга Balls «О свойствах хлопка». Ее заказал [2].

539. В. В. САБАШНИКОВУ.

Красноярск, 5 мая 1928 г.
Приенисейская областная опытная станция.

Многоуважаемый Владимир Владимирович.

Я получил сегодня Ваш запрос [1], но еще до него в НКЗ мной указывалось, что особенно целесообразно использовать Вас как заведующего Краснокутской станцией, откуда уходит П. Н. Константинов в Тимирязевскую академию. Мы очень поддерживали Вашу кандидатуру в качестве директора Краснокутской станции. С. К. Чаянову мною было также указано, что если бы не вышло с Красным Кутом, то временно Вы могли бы ехать на наше Северо-Кавказское отделение, в Отраду Кубанскую, которым заведует в настоящее время А. А. Орлов, и там мы бы уже сообразили, как вовлечь Вас в работу. При втором варианте намечается еще следующее предложение В. В. Таланова, именно вовлечь Вас в работу по сортоиспытанию на Кавказе (в Закавказье). Об этом Вам собирается писать сам Таланов. Словом, мы будем иметь Вашу кандидатуру в виду и конкретно, следовательно, если у Вас не выйдет дело с Красным Кутом, то первое, что намечает В. В. Таланов — должность помощника по сортоиспытанию, именно закавказские участки. Если бы и это вызвало какие-либо затруднения, то будем еще комбинировать; используем Вас непосредственно на Сев[ерном] Кавказе пока в должности заместителя директора нашего Сев[еро]-Кавказского отделения [2].

Ваш [Н. Вавилов].

540. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ.

18 мая 1928 г.

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур выдвигает в качестве кандидата в действительные члены Академии наук [1] члена-корреспондента Академии наук профессора Артура Артуровича Ячевского.

Научные и организаторские заслуги Артура Артуровича исключительно велики. Нет ни одного фитопатолога и миколога в нашей стране, который в большей или меньшей степени не был бы учеником А. А. Ячевского. Им создана большая школа работников, ныне занимающих кафедры в высших учебных заведениях, состоящих директорами и заведующими опытных учреждений по болезням растений. А. А. Ячевским создан большой, мирового значения, Институт по микологии и фитопатологии, ныне именуемый «Лабораторией микологии и фитопатологии имени А. А. Ячевского». Этот Институт включает второй по богатству в мире микологический гербарий

и замечательное собрание книг по болезням растений. Своей одухотворенной деятельностью А. А. Ячевский собрал вокруг себя большое число работников, и значение лаборатории А. А. Ячевского давно уже вышло за пределы нашей страны.

Научные работы Артура Артуровича обнимают обширный круг самых разнообразных систематических групп. Артур Артурович смело брался за труднейшие задачи. В самые последние годы им издаются обширные определители мучнисторосых и головневых грибов. Обширные трактаты о ржавчине до сих пор являются настольной книгой для работников по болезням растений в нашей стране. Большое число научных статей как в наших, так и в иностранных журналах посвящено различным группам споровых растений. Нельзя не отметить исключительно полезного издания ежегодников болезней растений, которые давали обстоятельный обзор географическому распространению болезней в нашей обширной стране. В своей научной деятельности А. А. Ячевский обнимает всю область микологии в целом, блестящей иллюстрацией которой является изданная им в нынешнем году обстоятельная работа «Критический обзор исследований по видообразованию у грибов». В течение четверти века Артур Артурович состоял членом Сельскохозяйственного ученого комитета, принимал деятельное участие в работах как Ученого комитета, так и Государственного института опытной агрономии. Огромная научная и организаторская деятельность А. А. Ячевского является общепризнанной в среде ботаников и агрономов.

Академия наук уже включала однажды в свой состав миколога Михаила Степановича Воронина; Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур позволяет себе ныне выдвинуть в действительные члены Академии наук миколога и фитопатолога А. А. Ячевского.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, член-корреспондент Академии наук [2]

профессор Н. Вавилов.

541. М. З. РЕЗНИКОВУ.

Харьков,
Наркомзем УССР.

22 мая 1928 г.

Глубокоуважаемый Михаил Зиновьевич.

По соглашению с Н. П. Горбуновым сессия намечена на 7-е июля. Сам Н. П. Горбунов сможет уделить ей 2 дня, притом, по его указанию, один день включает воскресенье. Это время позвольте считать совершенно фиксированным.

М. М. Вольф от Госплана и от С[овета] Т[руда и] О[бороны] один день просил посвятить проблеме озимой и яровой пшеницы. Записку его Вы, вероятно, получили так же, как и мы. Сегодня мы созываем специальное совещание по этому вопросу. Очевидно, Таланову, Максимову, Фляксбергеру и мне придется подготовить краткие доклады о перспективах озимой пшеницы на Украине и на Сев[ерном] Кавказе, как мы это понимаем.

М. М. Вольф просил поставить вопрос возможно шире, сам имел в виду приехать и также просил привлечь опытников, которые работали с пшеницей (Сапегин, Сазанов и др.). Очевидно, придется по меньшей мере день (2 заседания) посвятить пшенице.

Вы, вероятно, это дело будете поддерживать, и нас самих этот вопрос очень интересует.

К сессии мы попытаемся издать свод по районированию селекционных сортов озимых и яровых пшениц, а также точечную карту пшеницы.

Ваше предложение о пяти докладах о работах Украины в области селекции и прикладной ботаники мы, конечно, охотно принимаем. Поездка по украинским учреждениям также представит большой интерес и послужит к увязке работы.

От предлагаемого Вами общего доклада о поездке в страны средиземноморские и в Африку отказываться не могу, привезу диапозитивы, условие только одно: большой экран и хороший фонарь.

В коллегии НКЗ, конечно, мы сможем сделать доклад. Желательно к к этому привлечь Таланова и Писарева как работников, знающих практическую сторону более, чем я. Желательны некоторые директивы от Вас, чтобы удовлетворить пожеланиям коллегии НКЗ.

Через несколько дней позвольте обратиться к Вам снова по вопросу о программе. Весь вопрос — как бы ее не перегрузить и сделать возможно интересной и полезной. На сессии должен быть заслушан и перспективный 5-летний план.

Итак, через несколько дней позвольте Вам еще раз написать, а также от Вас просить соответствующих указаний.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

542. В. П. БУШИНСКОМУ.

Москва, 25 мая 1928 г.
Наркомпрос, Главпрофобр.

В ответ на Ваш запрос от 17-го мая за № 31504 по вопросу о кандидатах на кафедру генетики и селекции Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева имею сообщить нижеследующее.

На конкурс поданы заявления: П. Н. Константиновым, К. Г. Ренаром. Кроме того, рекомендуются: проф. А. А. Сапегин, Л. И. Говоров, О. Ф. Гельмер, П. И. Лисицын. Последние три кандидата (Говоров, Гельмер и Лисицын) сняли свои кандидатуры. Поскольку мне известно, также снял свою кандидатуру и проф. Сапегин, остаются, следовательно, в качестве кандидатов П. Н. Константинов и К. Г. Ренар.

Мне уже приходилось высказываться о П. Н. Константинове по запросу самой Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. Я присоединяюсь к мнению предметной комиссии Сельскохозяйственной академии, остановившейся на П. Н. Константинове. П. Н. Константинов является преемником В. С. Богдана как директора Краснокутской сельскохозяйственной станции, который в течение последних лет с достоинством занимал этот ответственный пост. Работа Краснокутской станции отличается в последние годы большой продуктивностью и в смысле развертывания исследовательской работы, и в смысле опубликования печатных трудов. Прежде всего останавливают внимание работы по житняку, начатые В. З. Богданом и сведенные П. Н. Константиновым. Его работа о житняке, напечатанная в 1923 г., представляет ценный том, монографию по этому важному для Юго-Востока кормовому растению.

Большой интерес представляют работы П. Н. Константинова по люцерне, затрагивающие различные стороны культуры и селекции этого важнейшего кормового растения. Результаты исследований опубликованы в 4-х работах на русском и немецком языках: о морозоустойчивости люцерны — 1918 г., о селекции желтой люцерны — 1914 г., по гибридизации желтой и синей люцерны (на немецком языке), кроме того, в библиотеке «Земледельца» опубликована книжка, посвященная люцерне. Все 4 труда представляют обстоятельный материал к познанию люцерны и являются ценным вкладом в селекционную и агрономическую литературу нашей страны. П. Н. Константинов, имея хорошую математическую подготовку, прекрасно знаком и с биометрическим методом, имеющим большое значение в селекции и сортоиспытании, и его работы методологического характера представляют также значительный интерес. Помимо обстоятельных отчетов, опубликованных П. Н. Константиновым по Краснокутской станции за 1919—1926 гг., им опубликовано значительное число брошюр и статей, посвященных отдельным культурам, как нуту, кукурузе, суданской траве, вопросу борьбе с засухой в Поволжье, культуре ячменя и т. д. Им подготовлена и, по-види-

мому, будет напечатана в ближайшее время обстоятельная работа к вопросу о полевом методе и точности наблюдений.

В прошлом году П. Н. Константиновым был сделан доклад о работах по гибридизации люцерны на III Международном генетическом конгрессе в Берлине. Обстоятельная агрономическая эрудиция, непосредственное знакомство с практической селекцией, большой организаторский стаж по заведыванию крупной опытной станцией, а также обстоятельное знание теоретической селекции позволяют нам считать П. Н. Константинова достойным кандидатом на кафедру Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур и Государственного института опытной агрономии

профессор Н. Вавилов.

543. Е. П. ВОРОНОВУ.

Москва, Кремль. 30 мая 1928 г.

Многоуважаемый Ефим Павлович [1].

Посылаю Вам проект маршрута, смету и объяснительную записку экспедиции Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур в Западный Китай [2]. Посылаю в 3-х экземплярах, так же как и копию этого письма, на тот случай, если они понадобятся для НКИД.

Основная задача экспедиции — агрономическое исследование Западного Китая, сборы образцов возделываемых растений, главным образом полевых и огородных культур. Район Западного Китая, заключенный между огромными хребтами Тянь-Шаня и Куэнь-Луня, с прилегающими к нему древнейшими странами земледелия, Камшира и Читрала, представляют большой интерес, во-первых, как район, непосредственно примыкающий к нашему Союзу и о котором нам необходимо иметь возможно полные агрономические сведения, а во-вторых, он представляет большой ботанико-агрономический интерес как примыкающий к основной области формообразования культурных растений. Институт давно уже имел в виду эту экспедицию, и она откладывалась исключительно ввиду сравнительной близости ее к нам и доступности.

Маршрут экспедиции разработан В. Е. Писаревым совместно со мной с таким расчетом, чтобы экспедиция этого года в возможно короткий срок совершенно закончила обследование Синьцзянской провинции и мы могли бы в будущем перейти в собственно Центральный и Восточный Китай. После обследования Синьцзянской провинции и уже произведенного В. Е. Писаревым обследования Монголии в 1922/23 г. территориально мы захватим половину всего Китая.

Для экономии времени экспедиция направляется из Ферганы в Кашгар, где находится наше Генеральное консульство и агентство НКИД, и разделится там на две партии, из которых одна пойдет по склону Куэнь-Луня, другая — по склону Тянь-Шаня, как раз по основным земледельческим массивам Западного Китая. Из наиболее трудного пути следует отметить пересечение значительной пустыни Такла-Макан.

Прилагаю Вам копию маршрута.

С проведением экспедиции надо спешить. Очень прошу Вас оформление экспедиции провести в ближайшее время.

Как только разрешение будет получено, мы имеем в виду направить ее часть незамедлительно в Кашгарию [3].

Уважающий Вас Н. Вавилов.

544. Р. Ю. РОЖЕВИЦУ.

Ленинград,
Ботанический сад. 30 мая 1928 г.

Глубокоуважаемый Роман Юльевич.

Мы начали заниматься рисом. Поручено это дело И. В. Ободу. Дело это, как мы убеждаемся с каждым днем, весьма сложное, и чем дальше в лес,

тем больше дров; даже с одними культурными рисами скоро не разберемся. Хотелось бы нам заняться этой культурой всерьез, интерес в ней большой практический, в особенности на Дальнем Востоке. Обдумывая штурм риса, приходим к необходимости апеллировать к Вам, взять на себя определенную ботаническую проработку рода ориза, конечно, с подходом к тем видам, которые нас больше всего интересуют. Хотелось бы, чтобы Вы затронули вопрос и о происхождении риса и об африканских рисах, которыми занимался Шевалье и Швейнфурт; хотелось бы иметь общий определитель видов рода ориза, ясное отграничение культурных от диких видов; выяснить вопрос об ареалах отдельных видов, разобраться в путанице таких видов, как коарктата, оффициналис, тритикойдес. Очевидно, без гербариев (может быть, выписанных из Кью и других садов) дело не обойдется.

Словом, мы предлагаем Вам взять на себя этот род с общим широким ботанико-географическим подходом. Культурами мы будем заниматься сами (И. В. Обод), к Вам же покорнейшая просьба: 1) взять эту тему, которая Вам как граминологу очень близка, и помочь И. В. Ободу в его работе. Пока мы еще путаемся даже в видах культурного риса, так как хорошего определителя нет. Большая просьба к Вам помочь Ободу и в литературных отысканиях.

Ваш Н. Вавилов.

545. П. Н. КОНСТАНТИНОВУ.

Красный Кут. 12 июня 1928 г.

Дорогой Петр Никифорович.

Относительно труда Борисенко [1] могу сообщить Вам следующее: работа эта печаталась без меня, я приехал, когда она была в большей части не только набрана, но даже сверстана. Печаталась она по одобрению С. И. Жегалова, В. Е. Писарева и К. А. Фляксбергера, которые, к сожалению, как уже теперь выяснилось, ее не читали, а только просматривали в некоторых, интересных для них, частях *и знали план работы*. Фляксбергер просмотрел одну систематическую часть пшеницы, Писарев — план работы.

Просмотрев работу и увидев там чуть не в каждой главе один перл блестящее другого, вроде того, что «нут относится к подтипу гороха», «овес Мильтон» превратился в «Ньютон»... У нас собрано примерно около тысячи таких блестящих образцов. Неспециалисты по отдельным культурам, конечно, этого не заметили, но специалистам по отдельным культурам это сразу бросилось в глаза.

Посылаю Вам *для примера* копию отзыва Л. И. Говорова [2]. По сортоиспытанию уж и говорить нечего: данные резко противоречивы. *И талановский отчет то, что работа не только не полезна, но и вредна. Этот отзыв он сделал по запросу ГИОА, до написания мной предисловия.*

Есть, кроме этого, сторона этическая: я считаю, что материалы станций должны опубликовывать в первую голову они сами, а потом уже по ним можно делать сводку. Словом, прикоснувшись к этому труду, я понял, что печатать его за маркой ГИОА без оговорок, это значит уронить достоинство самого ГИОА. Я *за, по несчастью, директора и даже* предложил Борисенко и Наркомзему снять титул ГИОА, и этим все бы дело исчерпалось, они этого не пожелали. Тогда я заявил Борисенко, что мной будет составлено не очень приятное для него обращение, копия которого была дана ему. Он на него ответил, и ответ его можно прочитать. После того как все дело было кончено, и книга уже стала рассылаться, я неожиданно получил из Наркомзема копию заявления Борисенко, в котором он указывает, что я опорочил Наркомат. Вы, вероятно, читали это письмо. Самое правильное, понятно, так, как и Вы думаете, это широкая критика обычного порядка, и у нас готов большой материал к этой критике. Мне эта история крайне неприятна, так как я считал, что Борисенко был хорошим работником в Наркомземе, что и сейчас могу заявить, но из-за этого, к сожалению, не могу по долгу службы и совести признать его грамотным автором. В письме он указывает, что я сам

испрашивал средства на печатание труда,— это просто передергивание. По моем возвращении ко мне обратился Борисенко и его помощники в Наркомземе с просьбой дать из средств ГИОА две тысячи на допечатание труда Борисенко, я категорически отказался, так как, как Вы сами знаете, издательские кредиты у опытных учреждений и без того ничтожны, да еще для того, чтобы давать их на такого рода произведение. Тогда меня просили дать бумагу, или, вернее, написали сами, а я подписал, что средств на допечатание трудов Борисенко нет, и если Наркомзем заинтересован в напечатании, то на это нужны две тысячи. Эта бумага называется моим ходатайством в Наркомате о напечатании.

Комиссия организуется с моего ведома, но состав комиссии назначен совершенно без моего участия. Наркомат волен назначить сам комиссию, это его дело. Мое отношение к этому делу такое же, как и Ваше. Книга отпечатана, на нее затрачены средства; книга напечатана по недоразумению, в ней есть кое-что полезное, но без оговорки той, которая приложена, она печататься не может.

Ваш Н. Вавилов.

546. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 13 июня 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Возвращаю Вам переписку о постановке опытов с разведением бананов на Черноморском побережье с приложением заключения заведующего Секцией субтропиков Ю. Н. Воронова [1].

С этим заключением лично я совершенно согласен и думаю, что организация специального пункта для опытов с бананами вряд ли целесообразна.

Во всяком случае мы примем меры к расширению соответствующих опытов на Сухумском отделении [2].

Уважающий Вас Н. Вавилов.

547. В ГЛАВНЫЙ ХЛОПКОВЫЙ КОМИТЕТ [1].

13 июня 1928 г.

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур имеет в виду командировать профессора Бориса Александровича Федченко в Алжир для ботанико-географических исследований. Было бы весьма желательно поручить проф. Б. А. Федченко как лицу, много работавшему по хлопководству, исследование также состояния хлопководства и сбор образцов. В настоящее время, как нам известно, Департаментом земледелия в Алжире производятся значительные работы по хлопководству, организованы специальные станции около Орана. Также было бы интересно изучить вопрос о кенафе, который имеет некоторое значение в Алжире. Проф. Федченко мог бы собрать образцы сортов, возделываемые в Алжире.

Позволяем себе обратиться в Хлопковый комитет с просьбой о финансировании проф. Федченко в размере одной тыс. руб. с тем обязательством, чтобы после командировки им был представлен очерк по хлопководству, а также образцы сортов для Центральной хлопковой станции Главхлопкома.

Директор Института профессор Н. Вавилов.

548. В. В. ТАЛАНОВУ [1].

14 июня 1928 г.

Дорогой Виктор Викторович.

Посылаем Вам на строжайший просмотр определитель, составленный А. А. Орловым. Большая просьба отнестись к нему со всей критикой и, если

есть неверные данные, исправить, дополнить, поручить кому-либо из Ваших сотрудников сверить данные сортоиспытания. Словом, покорнейшая просьба взять на себя ответственность за сверку данных отделения ячменей сортоиспытания.

Ваш Н. Вавилов.

549. А. Н. БРЮХОНЕНКО.

Москва, «Вестник пчеловодства». 15 июня 1928 г.

Глубокоуважаемый Александр Николаевич.

Немедленно по получении Вашего письма я обратился в Отдел зоотехники с просьбой оказать Вам всемерное содействие [1]. К сожалению, до сих пор не получил от них ответа, хотя и знаю, что они это дело двигают. Сегодня обращаюсь к нашим энтомологам: пчела может быть отнесена к тому и другому ведомству. За это дело взялся и С. П. Глазенап. С своей стороны как директор всего Института опытной агрономии я счел бы вполне возможным поддержать Ваше ходатайство [2]. Если я не ошибаюсь, тут могла бы быть такая формула, что Институт опытной агрономии считает журнал как бы состоящим при нем, выходящим с указанием его как издателя. Редакция и все остальное остается так, как было. Может быть, Вы придумаете другую формулу, во всяком случае с своей стороны мы готовы всемерно поддерживать Вас. Журнал Ваш, конечно, считаю исключительно полезным, да это факт общепризнанный. Меня в настоящее время трудно поймать в Ленинграде, поэтому передаю все дело Ваше Н. Н. Троицкому, ученому специалисту Отдела энтомологии, он и член правления Института опытной агрономии. С. П. Глазенап, к сожалению, уезжает на днях в Москву в дом отдыха. Он во всяком случае будет также Вам всемерно содействовать.

Ваш Н. Вавилов.

550. Д. Д. БУКИНИЧУ.

Ташкент. 15 июня 1928 г.

Дорогой Дмитрий Демьянович.

Ваши сведения неверны относительно книги [1]. Книга находится в печати, сданы первые 7 глав полностью, прошла первая корректура их; только теперь вставляются рисунки и на днях будет вторая корректура первых 7 глав. Скажу, чтобы корректуру Вам послали.

Здесь пришлось устроить выставку по Афганистану к приезду падишаха. Наркоминдел торопил издать книгу, но с этим, конечно, не удалось справиться. Издали только 4 работы по Афганистану: Кобелева «Пшеницы Афганистана», две работы о чечевице и бобах и Рожевица «О злаках Афганистана» [2].

Посылаю Вам королевские экземпляры. Их всего 10 экземпляров выпущено в хорошем виде с переводом заголовка на персидский язык. Книга же еще не кончена, даже набором. Я сдал только недавно в набор маршруты. Глава о возделываемых растениях получается большая, написал уже полтораста страниц и еще, вероятно, будет столько же. Приходится многое переделывать самому, определять и проч. Во всяком случае, Ваши все главы в первой корректуре набраны, и Вам корректура может быть послана. Вам нечего беспокоиться о том, что Вы не получите экземпляров, обещаю Вам послать немедленно по выходе 20 экземпляров, а если захотите в дальнейшем, то еще 20—30 экземпляров. *Укажите только точно адрес, иначе боязно посылать.*

Карта все еще не кончена: перевод карты, согласование названий заняло очень много времени. Пришлось пригласить знатока персидского языка, пришлось согласовывать карты *.

---

* «Сегодня все же всю карту сдал окончательно».— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

Вышла новая ценная книга Тринклера (гораздо более ценная, чем его книга 1926 г. по Афганистану), в которой в особенности много по геологии [3]. Коечем я воспользовался из нее, введя уже в корректуре поправки. Есть, между прочим, там геологические карты; все, пожалуй, самые ценные работы по Афганистану по всей литературе последних 10-летий. Некоторые таблицы по орографии счел нужным даже взять из нее, хотя вообще не люблю брать из других книг таблицы. Думаю, что книга раньше осени не выйдет. Некоторые клише все еще готовятся. Есть и некоторые финансовые затруднения с изданием. Так, например, сейчас не так легко достать бумаги приличной в Ленинграде.

К почвенной карте еще не приступал, так же как к окончательному редактированию геоботанической карты.

Что касается немецкого издания, то мне известны ботанические и агрономические издания; по другим же специальностям мне не приходилось с ними сталкиваться. Думаю, что дело это будет весьма не простое и, думаю, что проще Вам все же при большом интересе к Афганистану, какое наблюдается в настоящее время, издавать работу здесь. Может быть, даже заинтересуете Ассоциацию востоковедения. Связи у нас с заграницей вообще, конечно, большие, но другого порядка. Заканчивайте во всяком случае работу, переведите ее на немецкий язык, посылайте копию немцам, если дойдет до этого дело, то несколько адресов могу сообщить Вам. Самое простое всетаки, поскольку дело касается этнографии, посоветоваться с людьми сведущими в том же Ташкенте. Повторяю, для меня только совершенно ясно, что все же проще все устроить у нас. Немца ведь можно заинтересовать только в том случае, если он на издании может хорошо заработать. Материалы все Вам будут, понятно, возвращены, рисунки и фотографии тоже. По правилам, конечно, это не полагается, особенно раз их делали чертежники Института. Мне лично, понятно, они совершенно не нужны.

Материал по эгилопсу присылайте, он нас интересует.

Экспедиция в Китай урезана сильно в средствах и в маршруте. Пока еще окончательного разрешения не дали, но как будто в первых числах июля сможет выступить. Если желаете участвовать, то спишитесь с В. Е. Писаревым, *как будто он учитывал в заявке Ваше участие.*

Ваш Н. Вавилов.

551. ДИРЕКТОРУ АК-КАВАКСКОЙ ОПЫТНО-ОРОСИТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ.

Ташкент. 21 июня 1928 г.

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур высылает из Ленинграда сотрудника для обследования сахаристости бахчевых культур на Средне-Азиатское отделение Института. Наш сотрудник М. А. Кудрявцева будет работать на нашем отделении и привезет с собою все необходимое для анализов, но на нашем отделении пока нет аналитических весов, дистиллированной воды и некоторых мелочей.

Институт обращается с большой просьбой к станции оказать нашей сотруднице некоторую лабораторную помощь.

Мы придаем большое значение работе по бахчевым культурам и надеемся, что Вы не откажете в Вашем содействии этому делу.

Директор Института профессор Н. Вавилов.

552. Т. К. КВАРАЦХЕЛИА.

Сухум, 28 июня 1928 г.
Абхазская сельскохозяйственная опытная станция.

На Ваш запрос относительно итогов работы по Сухумской станции, составленной В. В. Марковичем, могу сообщить следующее.

Два года тому назад мы приступили к печатанию, рукопись его была сдана даже в типографию, но при подборе рисунков и при рассмотрении второй части рукописи выяснилось, что она еще не докончена автором, в некоторой части написано настолько неразборчиво, что без автора разобрать ее трудно, и поэтому мы, известив В. В. Марковича, отложили печатание до его возвращения, повторяю, исключительно ввиду невозможности печатать такую большую работу со множеством рисунков, кстати неподписанных, без присутствия автора. В. В. Маркович возвращается в начале августа. Мы имеем от него сведения, что 5 июля он садится на пароход, отъезжающий из Индии. Средства уже на его поездку исчерпаны, и командировка закончена. Немедленно по его возвращении рукопись под его наблюдением будет пущена в печать. Выслать Вам без В. В. Марковича, к сожалению, мы не имеем возможности без санкции автора, таков порядок, существующий в учреждении.

Директор Института профессор Н. Вавилов.

553. В. П. ГОРБУНОВОЙ.

Мамонтовка, Московская обл. 21 июля 1928 г.

Многоуважаемая Вера Петровна.

Чтобы не было неясностей, попытаюсь резюмировать свое представление о Мамонтовском питомнике и Вашей личной работе.

1) Мамонтовский питомник мы должны рассматривать как маленькую станцию, которая является сосредоточием изучения мичуринских сортов, а также является географическим пунктом для некоторых из плодовых растений, с которыми работает Институт. Территориальные перспективы его очень скромные, но все же расширить его надо; прирезать к нему надо площадь и придать ему более импозантный опытный вид. Понятно, нужно вести регулярно наблюдения, вести работу, как полагается опытному учреждению. Фенологией мы вообще, полеводы, не увлекаемся и сводим ее к минимуму. Таким образом, я представляю себе Мамонтовский питомник как основной географический пункт Института в обширной центральной области. Так же как и Вы, я совершенно определенно считаю, что большой плодоводственной станции нам под Москвой не нужно. Это дело выполняется и Московской станцией, и Тимирязевской академией, с которой мы дополнительно можем быть в контакте.

2) Ведя стационарную работу, я полагаю, что у Вас как научного работника останется достаточно времени и на географические исследования, в которых мы очень заинтересованы. По ним безбрежный океан тем, одна другой интересней, и, по-моему, все они осуществимы в самое кратчайшее время. Я привык всегда, планируя работу, учитывать и индивидуальные интересы научных работников, и поэтому на Ваши запросы отвечал, как всегда отвечаю, пусть плодовые деревья растут десятилетия, а за это время можно еще сделать тьму дел. Если у Вас лежит душа к сливам, занимайтесь сливами, согласуйте это дело с Крюковым. Я сам уже Вам говорил, что Крюков работает в ограниченной области.

Имея совершенно отчетливый план, Институт в целом, как Вы знаете, к сожалению, наше слабое место — отсутствие конкретного частного дирижерства по линии плодоводства. Вам, всем плодоводам приходится вести в большей или меньшей степени автономную работу. Дефект этот починить скоро нельзя, и Вам посему надо быть снисходительной; полеводы же, подходя конкретно к задачам плодоводства, могут и ошибаться.

Ваш Н. Вавилов.

7.VIII.

К сожалению это письмо, продиктованное до моего отъезда на Украину, не успели написать в день моего отъезда. Но Н. Т. Макушенко, кажется, Вам его показывал.

Я ничего не имею против Ваших занятий у К. И. Пангало. Он хорошо знает общие институтские линии и хороший педагог. Надо только договориться с ним, соединить плодоводство с бахчеводством. 1/2 года К. И. в Турке-

стане. Можно бы взять на себя часть наших задач по плодоводству в Туркестане (изучение диких и культурных яблонь, груш и прочих плодов). Может быть, К. И. мог бы помочь Вам и в плодоводстве. Методы одни и те же. Можно начать работу с огородными растениями, которые К. И. знает хорошо. Спишитесь, сговоритесь. По существу это путь правильный. И как мне думается, плодоводство сдвинется всерьез, когда на него перенесут общие ботанико-селекционные методы, применяемые с травянистыми растениями.

Ваш Н. Вавилов.

554. М. Е. ШЕФЛЕРУ.

Москва, 11 августа 1928 г.
Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Глубокоуважаемый Михаил Евстафьевич.

Во-первых, сделал распоряжение о посылке Вам лично «Трудов по прикладной ботанике», всех наших изданий, которые Вы будете получать регулярно [1].

Пишу Вам в связи с Вашим вниманием к моей кандидатуре. Я лично настолько перегружен обязанностями, что совесть не позволяет даже думать о какой-нибудь дополнительной обязанности. До сих пор я еще продолжаю быть двойным директором: директором Института опытной агрономии и Института прикладной ботаники, не говоря уже о своей исследовательской работе.

С трудом выполняю обязанности по кафедре селекции в Ленинградском сельскохозяйственном институте.

Лично я поддерживал кандидатуру П. Н. Константинова, изъявившего желание перейти на кафедру селекции, и полагаю, что его кандидатура как селекционера, давно работающего, имеющего значительное число печатных трудов, сделавшего очень много на Краснокутской станции, может оправдать себя.

Если бы понадобилось усиление генетики, то это, я думаю, можно было бы сделать весьма просто привлечением на общий курс генетики таких лиц, как М. М. Завадовский, А. С. Серебровский, которые, вероятно, охотно будут читать курс генетики в Тимирязевской академии.

Ваш Н. Вавилов.

555. П. Н. КОНСТАНТИНОВУ.

Самарская губ., 11 августа 1928 г.
Красный кут, Опытная станция.

Дорогой Петр Никифорович.

Я, к сожалению, долго был в разъездах на Кавказе, на Украине и в Степи и только теперь могу Вам ответить. Мне думается, никакого основания снимать Вам свою кандидатуру нет. ГУС [1] продолжил конкурс, учитывая, что подало мало кандидатов (2 лица), Вы и Ренар, а также исходя и из соображений, которые были у некоторой группы профессоров Тимирязевской Академии о целесообразности присоединения частного земледелия к курсу селекции,— мнение, которое выдвигалось, между прочим, еще давно Д. Н. Прянишниковым. Я видел Бушинского, который ведает агрономическими кафедрами, и он дал мне такое объяснение.

Мне думается, что у Вас имеются все шансы. Только что получил новый запрос от ректора Тимирязевской академии Н. Е. Шефлера с запросом о кафедре по селекции и снова написал рекомендацию Вас. Во всяком случае мы определенно поддерживаем Вашу кандидатуру, и снимать Вам ее незачем.

Ваш Н. Вавилов.

556. Н. Н. КУЛЕШОВУ.

Валки Харьковской губ. 13 августа 1928 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Цюпа приехал чрезвычайно вовремя [1], здесь мы решили агрономизировать всю работу с пшеницей. К. А. Фляксбергер задавлен с ботаникой, дело агрономической оценки и размножения страдает, и мы решили создать при Секции пшеницы во главе с В. Е. Писаревым своего рода бюро агрономического селекционного изучения пшеницы, к которому привлечь все заинтересованные станции и отдельных работников. В текущем же году надо к этому делу приступать; на Немерченской станции имеется большой посев в 3000 образцов в прекрасном состоянии, но там нет даже нашего техника, посев произведен самой станцией. Разработали программу, как вести уборку и наблюдения, и просим Вашего согласия на командировку Цюпы. Деньги на это нашлись, и думается что и для работ Украинской станции эта работа будет весьма существенна. Цюпа Вам сам расскажет поподробнее.

Туда же направляем Фляксбергера или Писарева. Такой же посев у нас имеется на Дону у Носатовского, куда направляем Верховскую или Кобелева.

Осенью, когда все соберемся, еще потолкуем об этом деле. Во всяком случае дело с агрономической разработкой материалов отделений обстоит не вполне благополучно, в особенности в отношении обыкновенных хлебных злаков.

Ваши дела подвигаются. Вчера отправились в Москву Писарев и Мартынов, чтобы дело окончательно доделать. В общем дело идет о восстановлении Вас в старых правах, и так или иначе это дело будет устроено, в крайности по издательскому кредиту.

В Сухум я поеду и телеграфирую Вам, когда. Сейчас занят писанием Афганистана и неотложными делами.

Вернулся Юзепчук. Делал преинтереснейший доклад.

Привет Наталье Алексеевне [Кулешовой].

Ваш [Н. Вавилов].

557. М. Е. ШЕФЛЕРУ.

Москва, 21 августа 1928 г.
Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

Глубокоуважаемый Михаил Евстафьевич.

В связи с запросом о кафедре по селекции позволю себе выдвинуть еще один проект, который, мне думается, может быть интересен для Тимирязевской академии.

Из крупных селекционеров, которых можно выдвинуть на кафедру, естественно на одно из первых мест, нужно поставить П. И. Лисицына.

Насколько мне известно, после неприятностей в связи с газетной кампанией обычного легковесного порядка, *имевшей место в Орле*, Петр Иванович задумывается об уходе с Шатиловской станции. Лучшего кандидата выдвинуть по селекции трудно. Особенно существенно также и то, что Петр Иванович работает с северными и среднерусскими культурами, знает прекрасно семеноводство и является вообще ценнейшим работником в области селекции и семеноводства, и пребывание его в Москве будет полезно во всех отношениях. Мне думается, что нужно было бы принять меры к тому, чтобы его устроить: у него большая семья, если не ошибаюсь, пять человек детей,— по нынешним временам это трудно. Надо дать квартиру, сколько-либо удовлетворяющую его. Словом, надо отнестись внимательно, по-человечески при наших трудностях самого скромного личного устройства.

Что касается генетики, которой П. И. Лисицын последние годы не занимался, то думается, что самое целесообразное, как уже и писал Вам [1], создание специального доцентского курса по генетике, который бы обслуживал одновременно и зоотехников, и растениеводов. На такой курс мы можем

предложить М. М. Завадовского или А. С. Серебровского. И тот, и другой — достойные кандидаты.

Мне думается, что это совершенно реальный план. П. И. Лисицын мог бы некоторое время продолжать быть куратором Селекционного отдела Шатиловской станции, это не беда. Словом, это лучший выход, который могу Вам предложить и который мы все всемерно поддерживаем.

Ваш [Н. Вавилов].

558. А. Л. КАГАНУ.

Москва. 21 августа 1928 г.

Дорогой Абрам Львович.

Получил Ваше письмо относительно Совета по сельскохозяйственному образованию. Дело, несомненно, полезное. Чем сможем быть Вам нужны, постараемся быть полезными.

Относительно Перова, может быть, Вам виднее, но в моем представлении он большой словесник, путаник, по крайней мере поскольку я его знаю, и думаю, что было бы правильнее пригласить для этого дела кого-либо еще *.

Из людей, школу хорошо знающих, конечно имейте в виду Д. Н. Прянишникова. Это, конечно, самый лучший и реальный знаток сельскохозяйственного образования, изучавший и много работавший в школе. Не рутинер, человек с большим кругозором, хорошо знает школу **, также имейте в виду В. П. Бушинского. Из москвичей люди очень сведущие — это, конечно, Е. Ф. Лискун, А. А. Рыбников (сельскохозяйственная экономия), последнего особенно рекомендую. Школу он знает отлично. Не знаю, какие у Вас намечены проблемы, но, чтобы не быть однобоким, надо учитывать и педагогику, и подготовку кадров исследователей. Совершенно отличается подход курсовой от подхода настоящей крупной агрономической школы, которая ставит себе задачей подготовку деятелей в области агрономии в широком смысле.

Что касается семеноводства, то к этому делу Вы всегда можете привлекать В. В. Таланова, П. И. Лисицына, В. Е. Писарева, В. К. Мейстера — они это дело отлично знают.

Теперь относительно Турции. В смысле консультации, конечно, Жуковский может быть очень полезен, как-никак пишет обстоятельнейшую работу по земледельческой Турции и знает ее как никто. Послать его снова туда, охоты, конечно, никакой нет, но из Ленинграда он может быть очень полезен.

Через неделю буду в Москве и забегу к Вам.

Ваш Н. Вавилов.

559. Н. Н. КУЛЕШОВУ.

Валки
Харьковского округа. 22 августа 1928 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Большая просьба к Вам распорядиться, чтобы работающие с луком обратили особое внимание на изучение луков Афганистана, и Абиссинии, и Эритреи. Очень хотелось бы знать, что они представляют собой по сравнению с другими странами, как характеризуются ботанически и агрономически, к чему относится ботанически лук и чеснок Абиссинии. Пожалуйста, поручите поподробнее наблюдать, сделать необходимые рисунки, фотографии и мне сообщить. Особенно меня интересует абиссинский материал [1].

Ваш Н. Вавилов.

---

* «С. С. Перов очень неплохой диалектик, критик, но слаб в творческой части, а это по нынешнему времени приходится ставить в первую очередь».— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

** «В царское время он всегда воевал за школу. Во всяком случае, он будет полезен Вам своей критикой».— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

560. Н. Н. РОЗОВУ.

Москва, Наркомзем, Опытный отдел. 23 августа 1928 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Заканчивается подготовление к печати трудов совещания по гибели озимей [1]; труды этого совещания издаются Госпланом СССР, и Всесоюзным институтом прикладной ботаники, и Украинским Наркомземом. Было бы, как я Вам уже докладывал, весьма целесообразно, чтобы в этот том, который должен дать картину катастрофы нынешнего года, вошли метеорологические данные, хотя бы в кратком виде, имеющиеся в Вашем распоряжении. Было бы очень желательно составить очерк, скажем, на одном печатном листе. Мы можем Вам изготовить оттисков 200. Никаких сумм ни от кого мы за это не получали, поэтому, к сожалению, финансировать это дело мы не можем. Максимум того, что мы можем сделать, это оплатить полистно работу. Но во всяком случае Ваше участие, думается, необходимо. Дело это общественное, и больше апеллировать не к кому, как к Вам.

Большая просьба к Вам или Некрасову составить такого рода очерк и переслать возможно скорее на мое имя.

Ваш Н. Вавилов.

561. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов. Сухуми. 25 августа 1928 г. *

Дорогой Петр Павлович.

Занят субтропиками. Выясняю возможности и исследовательские, и организационные. За прошлый проезд через Саратов не сердитесь [1]. Я ведь очень просил станционцев Вам позвонить. Но они идолы. У них много своих забот и решили использовать ленинградских критиков.

Во всяком случае я себя чувствую виноватым. Но торопиться надо было. Приехал вовремя. Вернулся фатер из-за границы и через две недели умер от миокардита. Ведем баталии, вести даже малую ответственность теперь нелегко. А быть директором пары институтов с 1200 сотрудников — ein bischen zuviel **.

Ваш Н. Вавилов.

562. Е. П. ВОРОНОВУ.

Москва, Кремль. 30 августа 1928 г.

Многоуважаемый Ефим Павлович.

В числе сотрудников Всесоюзного института прикладной ботаники работает Екатерина Максимилиановна Шаллерт в качестве иностранного стенографа-корреспондента. Пишет она на английском, французском, немецком, что чрезвычайно упрощает работу при нашей огромной иностранной корреспонденции. Понятно, что кроме 3-х иностранных стенографий она знает и русскую (для заседаний и пр.).

Это исключительный работник, и до Института она работала около 8 лет у покойного Леонида Борисовича Красина (в том числе 3 года в Лондоне); вообще это работник совершенно незаменимый.

Мы возбудили вопрос о персональном окладе в 180 руб., получаемом Е. М. Шаллерт до 1 апреля с. г. По существующим ныне правилам, которые рассчитаны на средний тип стенографа в Ленинграде, оклад равняется 120 руб.

---

* Дата отправления.

** Слишком спокойно (нем.).

Очень прошу Вас в интересах дела продвинуть через Н[ародный] К[омиссариат] Т[руда] вопрос о персональном окладе Е. М. Шаллерт в 180 руб. Тем самым мы сможем сохранить у себя ценнейшего работника. Очень прошу Вас об этом.

Местком со своей стороны поддерживает ходатайство Шаллерт [1].

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

563. П. И. ЛИСИЦЫНУ.

Шатилово Тульской губ., Областная сельскохозяйственная станция. — 31 августа 1928 г.

Дорогой Петр Иванович.

Тимирязевская академия, как Вы знаете, озабочена вакансией заведующего Селекционной станцией кафедры по селекции.

К нам обратился Шефлер за советом. Мой, Виктора Евграфовича* и всех нас совет один: лучшего кандидата на кафедру селекции в заведующие Московской селекционной нет, кроме Петра Ивановича Лисицына: Петр Иванович знает условия Средней России, работает со среднерусскими культурами, как никто знает семеноводство и, словом, самая желанная фигура в Москве в качестве руководителя селекции. Для генетики можно иметь специальную доцентуру, на которую кандидата в Москве найти легко, и самое лучшее было бы, если бы генетика обслуживала и зоотехников, и и растениеводов. В лице М. М. Завадовского и А. С. Серебровского Москва имеет двух очень хороших кандидатов, которые, конечно, могут читать доцентовский курс по генетике. Академия должна устроить Вас. Я об этом откровенно написал М. Е. Шефлеру. Если они действительно хотят иметь ответственного руководителя, то пусть озаботятся предоставлением тех скромных условий, которые каждый имеет право требовать, вплоть до постройки специального дома; если понадобится, и на этом не приходится останавливаться. Кураторство за Шатиловской станцией временно за собой оставить, это самый лучший выход. Ставить надо ультиматум — пускай в действительности устраивают, чтобы не приходилось бегать по всей Москве. Проспекты сейчас, по-видимому, самые благоприятные: доклад Шефлера в коллегии НКЗ, решение выделить Разумовское [1] на положение втузов.

Привет Вам от всех нас. Ваш Н. Вавилов.

564. В РЕДАКЦИЮ «ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРАВДЫ».

1 сентября 1928 г.

По поводу статьи в «Ленинградской Правде» «Штаны научного значения»[1], в которой автор, подписавшийся «Неучем», инкриминирует обнаружение среди груза в числе 17 ящиков, пришедшего после возвращения из экспедиции С. В. Юзепчука в Институт прикладной ботаники, его личных вещей (двух чемоданов со старым платьем), позволяем себе сообщить к сведению тех, кого это может заинтересовать, нижеследующее.

С. В. Юзепчук находился в течение 3 лет в научной экспедиции, собирая образцы культурных растений, в Мексике, Колумбии, Перу, Чили и Боливии. При отправке экспедиций научными учреждениями личный багаж, необходимый для путешественника, всегда, как правило, по всем существующим нормам рассматривается как багаж экспедиции, ибо для того, чтобы производить обследование, да еще в течение 3-х лет, проходить тысячи километров караваном, нужны «некоторые принадлежности». Такой порядок существует при организации всех экспедиций, и поэтому если среди материалов, доставленных в Институт, в чемодане самого Юзепчука оказались штаны, столь поразившие т. «Неуча», то в сущности здесь удивляться нечему. Путешествовать по некоторым тропическим странам возможно, быть может, и без штанов, но в трехлетнем путешествии, да еще на высотах Боливии и Перу без этого аксесуара обойтись трудно.

---

* Писарева.

Груз материалов экспедиции (живые растения, гербарий) был отправлен вместе с «личными» вещами из Гамбурга на пароходе прямо в Ленинград, в Институт, причем стоимость этого провоза обошлась не сотни рублей в золотой валюте, как пишет автор заметки, а всего 17 рублей, из них часть в советской валюте. До Гамбурга от Буэнос-Айроса вещи личного обихода, по пароходным правилам, едут бесплатно. Сам С. В. Юзепчук из Гамбурга направился в Берлин в наше Полпредство для оформления документов. Если бы он взял личный груз с собой, то доставка его обошлась бы учреждению, которое обязано оплачивать такого рода расход, значительно дороже.

На таможне, опять-таки вопреки тому, что пишет т. «Неуч», весь багаж и все ящики были досмотрены, за исключением 5 цинковых ящиков с заспиртованными растениями. Переотправка груза в Ботанический сад была произведена потому, что Главный ботанический сад принимал участие в экспедиции и бóльшая часть ящиков данного груза как раз состояла из растений, предназначавшихся Саду.

Кроме того, должен сообщить, что экспедиция С. В. Юзепчука, проводившаяся в последние два года на средства Института прикладной ботаники, проходила в скромнейших условиях, вплоть до того, что Институт, пославший экспедицию, не мог оплатить своему сотруднику полностью даже суточные расходы, не говоря уже о специальных издержках на организацию каравана. Материалы же, доставленные экспедицией, безусловно, во много раз ценнее минимальных средств, затраченных на это дело, притом значительная часть их имеет не только научный, но огромный практический интерес для выведения новых сортов. Поэтому было бы более справедливо говорить о недопустимости невыплаты научному работнику со стороны учреждения всех причитающихся расходов по экспедиции, а не обратно.

В заключение мы должны указать, что проведение советской экспедиции по изучению культурных растений в Южной и Центральной Америке, доставившей огромный материал (несколько тысяч образцов), ныне исследуемый на опытных станциях СССР и имеющий громадное значение для нашего семеноводства, представляет факт, выходящий из рамок обычных событий. Если учесть все трудности, которые испытывают советские ученые, выходя за пределы своей страны, да еще ведя исследования там, где нет представителей СССР, и притом целых три года в условиях всевозможных лишений, то прежде, чем легкомысленно изыскивать анекдотические сюжеты, нужно подумать серьезно над существом дела.

Директор Института профессор Н. Вавилов.

565. Е. А. ДОЯРЕНКО.

Москва. 1 сентября 1928 г.

Многоуважаемая Евгения Алексеевна.

У нас давно получено Ваше заявление [1], и я постоянно имел его в виду. Нам очень хотелось бы Вас вовлечь в работу, которой очень много, и наша Секция луговых и кормовых растений должна развиваться. Сомнения заключаются только в том, что по сложившейся общей программе Института прикладной ботаники мы все работаем главным образом в смысле изучения состава отдельных видов дифференциальной систематики; в последнее время к этому прибавляется экологическое изучение отдельных разновидностей, рас, их географического распределения. В этом направлении сделано пока чрезвычайно мало, никто этим не занимается, и нам хотелось бы больше всего работать в этом направлении. Из той работы, которая ведется в настоящее время у нас по люцерне, по эспарцету, по клеверу, по тимофеевке, видно, что направление это плодотворное: на основе его, очевидно, придется коренным образом менять селекцию. По-видимому, обычные подходы селекционные к луговым и кормовым растениям надо коренным образом менять под углом экологии, географического изучения. Вопросы геоботаники исторически отошли в ведение Гос. лугового института, Главного ботанического

сада, группы Раменского, Сукачева, и мы на эту группу исследования не претендуем, и даже боязно вступать в нее, ибо она беспредельна. Разбрасываться нам трудно и нецелесообразно. Вот если Вы надумаете уклон взять иного порядка, в нашу сторону, скажем, в сторону экологического изучения форм, их разнообразия, экотипов, хотя бы главнейших кормовых и луговых растений, то нам договориться будет легко. И вот об этом я Вас попрошу написать мне (до 15 октября меня поймать трудно, я буду главным образом на Кавказе и [в] Средней Азии) или прямо В. А. Кузнецову, который у нас заведует Секцией луговых и кормовых растений.

Нам очень хотелось бы Вас видеть у нас, Вашу работу мы знаем, Вас ценим и так или иначе устроили бы Вас, договорившись о том, чтобы Вы могли работать в Москве, приезжая в Ленинград; это не так уж существенно. Но вот вопрос, по существу более для нас важный, и о нем просьба подумать и на него, может быть, не торопясь, ответить. Наши работы по систематике и географии Вы знаете, но за последнее время у нас значительный уклон в сторону экологии, на ноги становится наше физиологическое отделение, и общий уклон постепенно идет в эту сторону. Мы все больше и больше уклоняемся в сторону физиологической и экологической классификации, и на очереди уже по существу стоит это направление.

Привет Алексею Григорьевичу [Дояренко] и просьба показать ему это письмо.

Ваш Н. Вавилов.

566. В ОТДЕЛ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ СНК СССР.

Москва, Кремль. 3 сентября 1928 г.

Институт прикладной ботаники считает редакцию проекта доклада о промышленном плодоводстве вполне приемлемой и отвечающей интересам дела.

При переговорах проф. В. Е. Писарева с тов. Альтшуллером было решено, что согласование с республиками будет проведено на специальном совещании из представителей союзных автономных республик, которое должно было быть созвано т. Альтшуллером. Ввиду отъезда проф. В. Е. Писарева совещание это не состоялось, поэтому Институт просил Отдел научных учреждений послать проект на согласование с наркомземами союзных и автономных республик от своего имени, так как рассылка от имени Института нежелательна по тактическим соображениям.

Директор Института профессор Н. Вавилов.

567. И. А. ЗАЛКИНДУ.

5 сентября 1928 г.

Глубокоуважаемый Иван Абрамович.

Вами указано профессору Б. А. Федченко на необходимость перед его поездкой за границу заплатить долг немецкой фирме «Рийдель» 62 доллара за гербарий уругвайских растений, приобретенный им через посредство этой фирмы.

Б. А. Федченко командируется на Международный съезд по лекарственным растениям и должен срочно выехать, чтобы не опоздать к съезду. Он будет один от всего СССР на этом съезде, и ему мы поручили представительство от всех ботанических и агрономических учреждений, ему же сданы доклады. составленные Всесоюзным институтом прикладной ботаники.

Беру на себя гарантию в том, что профессор Федченко уплатит долг непосредственно в Германии, и поэтому очень прошу Вас не задерживать профессора Федченко и дать ему возможность немедленно выехать за границу.

Директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, член ЦИК СССР

профессор Н. Вавилов.

Выездная сессия Совета Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур на базу «Красный пахарь» Павловского района Ленинградской области. 1926 г. Сидят (слева направо) — Шиманович, третий — Н. И. Вавилов, четвертый — Н. И. Кичунов, пятый — С. М. Букасов, шестой — В. Е. Писарев

568. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухум. 5 сентября 1928 г.

Дорогой Николай Данилович.

Я попаду к Вам все-таки, будьте покойны, а пока маленькая просьба от Отдела полевых культур: для Генетического съезда [1] нам нужно проверить некоторые гибриды гороха на расщепление; нужны полтораста кв[адратных] саженей для посева. Посеять желательно теперь же, чтобы довести хотя бы до цветения. Очень прошу Вас помочь провести нам этот опыт и дать распоряжение о подготовке соответствующего участка и производстве посева.

Ваш Н. Вавилов.

569. Н. И. КИЧУНОВУ.

8 сентября 1928 г.

Дорогой Николай Иванович.

Немного ориентировался в Ваших делах в связи со штатами, вижу, что Вы оставили Ваш подотдел *в значительной мере* на произвол, даже не передавши никому *из специалистов* заведования на время Вашего отъезда. В другой раз это нужно делать. Я назначаю исполняющим обязанности заведующего С. М. Букасова по научной части, а когда вернется Васильев, он будет ведать финансовой частью. Вынужден это сделать ввиду того, что сами Вы этого не проделали. Вообще разрешите мне здесь за Ваше отсутствие все-таки дирижировать, чтобы по огородничеству окончательно все здесь не пришло в упадок за отсутствием хозяина. А в другой раз поступайте по-хозяйски. *Надеюсь, что Вы со мной согласны.*

Выздоравливайте скорее.

Ваш Н. Вавилов.

570. Н. Н. КУЛЕШОВУ ИЛИ Л. П. БОРДАКОВУ.

Харьков. 12 сентября 1928 г.

Дорогие Николай Николаевич или Леонид Петрович.

Командируем к Вам на Украинскую станцию ассистента Ярослава Ивановича Проханова для ботанического изучения лука. Мы поручаем ему взять в ботаническую обработку виды рода аллиум, имеющие практическое значение, и для этого ему надо ориентироваться в том материале, который у нас имеется. Пусть коллега Газенбуш введет его в материалы коллекции [1]; ему надо будет собрать возможно полный гербарий, если такового нет, а если он имеется, то только дополнить. Большая просьба оказать ему всяческое содействие в его работе. Думается, что примерно достаточно ему пробыть у Вас дней 7—8. Просьба помочь ему с устроением.

Одновременно для Леонида Петровича посылаю книжку о люцерне.

В общем хотелось бы взяться за луки по-серьезному, и мы надеемся, что Ярослав Иванович с этим делом справится, так как он имеет достаточную ботаническую подготовку.

Ваш Н. Вавилов.

571. М. З. РЕЗНИКОВУ.

Харьков, 13 сентября 1928 г.
НКЗ Украины.

Глубокоуважаемый Михаил Зиновьевич.

Насколько я понимаю, возникли некоторые недоразумения по поводу распределения 2000 руб., которые предназначались на исследование культурных растений Украинскому институту прикладной ботаники. Мне известно, что главным образом Украинский институт предполагал эти средства направить на исследование гречихи. Эта тема, безусловно, представляет большой интерес. По гречихе работают очень мало, у нас в РСФСР с ней серьезно работает только проф. Эгиз и то главным образом по вопросам методологии селекции, и исследование сортового состава гречихи, несомненно, представляет общесоюзный интерес. Это тема всесоюзного значения. Поэтому мы бы ее очень поддерживали и считали бы справедливым 2000 руб. направить именно на изучение культурных растений по линии гречихи.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

572. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухуми. 14 ноября 1928 г.

Дорогой Николай Данилович.

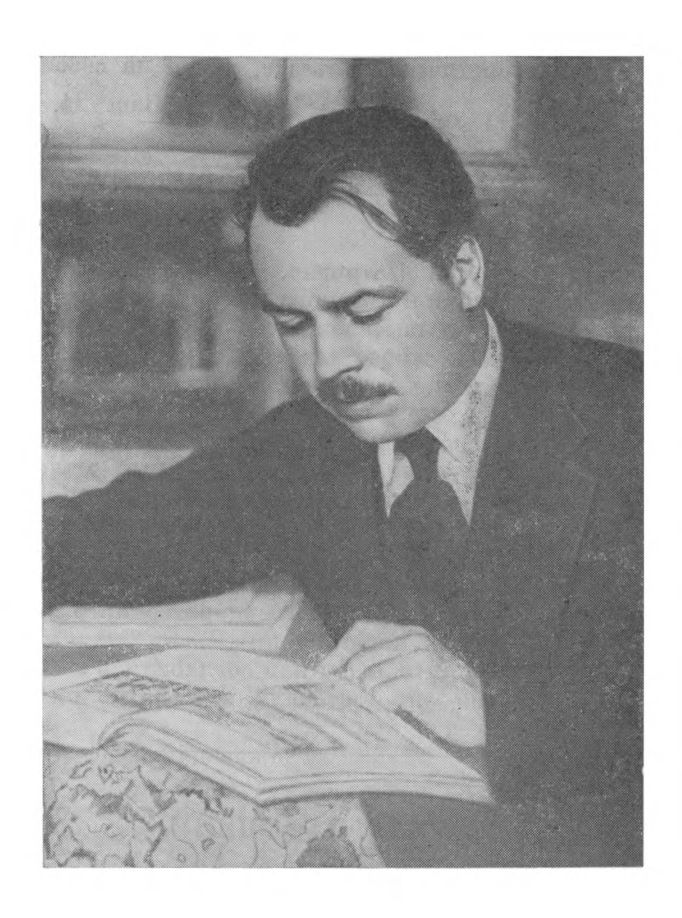
Считая весьма интересным применение выработанного Вами метода получения регенерации у гиацинтов для опытов по полиплоидии, прошу по возможности скорее выслать необходимый для этого материал. Работу имеет смысл начинать с достаточным количеством материала, поэтому не откажите выслать по возможности большее количество луковиц и главным образом сорта, обладающие наибольшей способностью к регенерации. Желательно не теряя времени приступить к работе, чтобы к весне иметь молодые луковицы, с которыми летом можно было бы приступить к экспериментальным работам.

Ваш Н. Вавилов.

573. В ОТДЕЛ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СНК СССР.

Москва, Кремль. 26 ноября 1928 г.

Ряд виднейших западноевропейских ученых выразил желание принять участие в работах Всесоюзного съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству и прочесть доклады по некоторым из вопросов в области указанных дисциплин.

Н. И. Вавилов. Конец 1920-х годов

Придавая огромное значение ознакомлению широких кругов советских научных работников с достижениями научной мысли Западной Европы и возможно полному освещению стоящих на очереди исследовательских вопросов в области сельскохозяйственных дисциплин, Организационный комитет по созыву съезда обращается к Отделу научных учреждений с просьбой о возможном содействии для получения разрешений на въезд в СССР иностранным ученым, изъявившим желание присутствовать на съезде.

Все необходимые сведения о приезжающих лицах будут сообщены дополнительно [1].

Председатель Оргбюро съезда, директор ВИПБиНК

профессор Н. Вавилов.

За секретаря съезда Н. Макушенко.

574. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва, Кремль. 29 ноября 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Сейчас мы как раз заканчиваем составление общей сводной карты наших мировых экспедиций по обследованиям культурной растительности земного шара. К сожалению, у нас до сих пор нет маршрута Вашей алтайской экспедиции, которую необходимо также нанести на эту сводную карту.

Если возможно, я очень просил бы Вас прислать нам теперь же маршрут экспедиции. Маршрута не требуется наносить на карту — мы сделаем это сами, необходимо лишь иметь названия главнейших пунктов, которые посетила экспедиция, в последовательном порядке.

Карту экспедиций как характеризующую работу института мы думаем демонстрировать как на генетическом съезде, так и на сессии Совета.

Ваш Н. Вавилов.

575. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва. Кремль. 27 декабря 1928 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Госфинконтроль, в заседании которого Вы принимали участие, изложил неверно дискуссию и постановление по организации Отдела сортоиспытания. Нами составлено особое мнение по этому вопросу, которое мы при сем прилагаем, равно как и копию самого протокола [1]. В этом особом мнении мы подчеркиваем, что в настоящее время коренная ломка существующей системы, кроме вреда, ничего не принесет. Понятно, что для Института целесообразно будет держать постепенный уклон к передаче части работы на места в тех случаях, когда будет полная гарантия в своевременной и хорошей отчетности, но сразу к этому перейти было бы опасно для существа дела, в особенности в связи с исключительным требованием, которое ставится настоящей кампанией по поднятию урожайности, которая в значительной мере базируется на данных государственного сортоиспытания.

Мы просим Вас поддержать наше мнение.

Было бы очень желательно, чтобы Вы или согласились с особым мнением, поднятым нами, или от себя опротестовали в высших инстанциях точку зрения Госфинконтроля.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

576. С. Г. НАВАШИНУ.

31 декабря 1928 г.

Глубокоуважаемый Сергей Гаврилович.

Оргбюро Всесоюзного съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству поручило мне просить Вас быть почетным председателем нашего съезда. Съезд состоится от 10 по 16 января 1929 г. Вечером 9-го числа предполагается встреча членов съезда. Как Вы знаете, это по существу первый съезд по генетике и смежным с ней дисциплинам, и, конечно, общее наше желание, так же как, несомненно, желание всего съезда, видеть Вас как создателя генетико-цитологической школы мирового значения нашим почетным председателем. Приложим все усилия к тому, чтоб облегчить Вам Вашу работу. Мы непременно хотим видеть Вас на посту председателя.

Мы получили уведомления из-за границы о приезде на съезд Эрвина Баура, Гольдшмидта, Федерлея, Окермана из Швеции, Шмелара из Чехословакии, Родзинского из Литвы, нескольких селекционеров из Финляндии. Заявлено уже свыше 300 докладов; печатаем тезисы докладов, которые Вам пошлем через несколько дней, как только выйдут.

Орг[анизационный] комитет предполагаем собрать утром, перед открытием съезда, в 10.30 час. Подготовка к съезду идет энергично.

Большая просьба к Вам ответить о Вашем согласии и известить нас, какого числа Вы предполагаете быть в Ленинграде.

Привет Вам от всех нас.

Ваш Н. Вавилов.

КОММЕНТАРИИ

1

Архив Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства имени Н. И. Вавилова (далее: Архив ВИР). Автограф.

[1] В Харькове 10—15 января 1911 г. состоялся Первый съезд деятелей по селекции сельскохозяйственных растений, семеноводству. О выступлении на нем Н. И. Вавилова см. «Труды первого съезда...», вып. 1, Харьков, 1911, с. 113.

[2] На письме есть пометка рукой Р. Э. Регеля: «Отв[ечено] 28.X.1911». В этом письме сообщалось, что «весьма охотно мы предоставим Вам занятия у нас в Бюро» Архив ВИР).

2

Личный архив А. Х. Бахтеева. Автограф.

[1] Приложения отсутствуют.

[2] Имеется в виду классическое произведение К. Линнея «Система природы», только при жизни ученого выдержавшее 12 изданий.

[2] Речь идет о Лондонском линнеевском обществе, основанном в 1788 г. Позднее Н. И. Вавилов был избран его почетным членом.

[4] Статья Н. И. Вавилова «Об иммунитете к грибковым заболеваниям как физиологическом критерии в генетике и систематике на примере хлебных злаков» была опубликована в «Journal of Genetics» (1914, v. 4, № 1, с. 49—65).

[5] В Бюро по прикладной ботанике А. И. Мальцев специализировался на изучении сорных растений.

3

Личный архив А. Х. Бахтеева. Автограф.

4

Архив ВИР. Автограф.

[1] Часть писем Н. И. Вавилова Г. С. Зайцеву уже опубликована С. Е. Резником (см.: Природа, 1977, № 4, с. 96—115), поэтому в данное издание вошли только письма неопубликованные.

[2] Журнал «Genetics» (Princetown) начал выходить в 1916 г.

[3] См.: *Вавилов Н. И.* О происхождении культурной ржи.— Труды по прикл. бот., 1917, т. 10, № 7—10, с. 561—590, а также: *Вавилов Н. И.* Избр. труды. М.; Л.: АН СССР, 1962, т. III, с. 446—467.

5

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] Как отмечала в воспоминаниях А. Ю. Тупикова-Фрейман, Н. И. Вавилов «уговорил меня ехать в Самаркандскую область в Катта-Курган, на Заравшанское опытное поле, чтобы там изучить несколько сот образцов и опылить их головней» (см. сб.: Рядом с Н. И. Вавиловым. 2-е изд. М.: Сов. Россия, 1973, с. 37.)

[2] В Петровско-Разумовском находились Московский сельскохозяйственный институт и его опытные станции.

[3] Имеются в виду агрономические лаборатории при Московском политехническом музее.

[4] Имеется в виду Народный университет, открытий в Москве в 1908 г. на средства А. Л. Шанявского. В конце 1918 г. в связи с общей реорганизацией системы народного образования он был закрыт.

[5] Имеется в виду работа Н. И. Вавилова над монографией «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям» (см. примечание 1 к письму 19).

6

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] На Бутырском хуторе под Москвой находилась опытная станция, которой заведовал отец А. Ю. Тупиковой.

[2] Речь идет о Заравшанском опытном поле в Катта-Кургане Самаркандской области, которым заведовал В. С. Малыгин.

[3] Н. И. Вавилов интересуется местными сортами пшениц, собранными им в 1916 г. во время его первой экспедиции в Иран, Туркестан, Бухару, Закаспийскую область.

[4] Заведующим Тулунского опытного поля был В. Е. Писарев.

[5] В своей вступительной лекции по курсу частного замледелия, прочитанной в сентябре 1917 г. на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах, Н. И. Вавилов говорил по этому поводу: «В особенности метод скрещивания ценен тем, что делает возможным создание таких видимых внешних признаков, которых нет у исходных родительских форм. Так, например, один из самых скороспелых сортов пшеницы в мире Прелюд (Prelude) выведен в Америке путем скрещивания некоторых северных русских пшениц, уступающих в скороспелости конечному продукту гибридизации» (*Вавилов Н. И.* Избр. труды М.; Л.: Наука, т. V, с. 440—441).

[6] Речь идет о создании первого коалиционного правительства 5 мая 1917 г. и принятой в тот же день декларации Временного правительства о готовности продолжать войну.

7

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] Имеются в виду мелиорационные работы в Кара-Кумах, которыми руководил Д. Д. Букинич.

[2] Весной 1917 г. в Узбекистане развернулось широкое аграрное движение крестьянской бедноты «на почве дороговизны предметов первой необходимости». Волнения в Каттакурганском уезде отразились и на деятельности Опытного поля (см.: История Узбекской ССР. Ташкент, 1967, т. III, с. 65, 69).

8

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] В 1917 г. Н. И. Вавилов был избран одновременно профессором агрономического факультета Саратовского университета и профессором кафедры генетики, селекции и частного земледелия Воронежского сельскохозяйственного института. Он предпочел Саратов, где стал профессором кафедры частного земледелия Саратовских высших сельскохозяйственных курсов.

9

Архив ВИР.— Автограф, на бланке: «Высшие сельскохозяйственные курсы Саратовского общества сельского хозяйства. Кабинет кафедры частного земледелия. г. Саратов».

10

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] Очевидно, речь идет о работе Ховарда: *Howard G.* Wheat of Baluchistan, Khorassan and the Kurram valley.— Mem. Depart. Agric, India, 1916, Bot. ser., v. VIII, N 1.

[2] Н. И. Вавилов пишет о вступительной лекции, прочитанной им на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах, которая была опубликована в журнале «Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока» (1917, № 19—21, с. 3—10) и вышла отдельным изданием под названием «Современные задачи сельскохозяйственного растениеводства. Вступительная лекция в курсе частного земледелия, читанная в сентябре 1917 г. на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах» (Саратов, 1917. 19 с.). См. также: *Вавилов Н. И.* Избр. труды. М.; Л.: Наука, 1965, т. V, с. 431—441).

11

Архив ВИР. Автограф.

[1] Имеется в виду письмо Р. Э. Регеля от 25 сентября 1917 г., в котором он писал, что с нетерпением ожидает прошения Н. И. Вавилова о назначении на должность помощника заведующего Отдела по прикладной ботанике (см. Архив ВИР).

[2] Речь идет о корректуре работы Н. И. Вавилова «О происхождении культурной ржи» (см. примечание 3 к письму 4).

[3] Эта работа Н. И. Вавилова опубликована не была.

[4] В письме от 25 сентября 1917 г. Р. Э. Регель писал, что вместе с назначением на должность помощника заведующего Отделом прикладной ботаники к Н. И. Вавилову переходит и заведование Степной опытной станцией (бывшим Воронежским отделением), и просил его пригласить себе помощника, заведующего хозяйством и наблюдателей (см. Архив ВИР).

[5] В 1916 г. Бюро по прикладной ботанике было переименовано в Отдел прикладной ботаники.

[6] Приложение отсутствует.

[7] Н. И. Вавилов имел в виду опубликованные в августе-сентябре 1917 г. в прессе сообщения об эвакуации Петрограда. В письме от 25 октября 1917 г. Р. Э. Регель высказался против эвакуации (см. Архив ВИР).

[8] См. примечание 2 к письму 10.

[9] Очевидно, имеются в виду следующие работы: *Koernicke F.* Handbuch des Getreidebaus. Berlin, 1885 и *Баталин А. Ф.* Русские масличные растения из семейства крестоцветных. СПб., 1879.

[10] Названия печатных работ приведены Н. И. Вавиловым, вероятно, по памяти и поэтому не все соответствуют библиографически точным заголовкам (см. его труды за 1910—1917 гг. в кн.: Николай Иванович Вавилов. Библиографический указатель. Л., 1978).

12

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] Имеется в виду книга A. and G. Howard. «Wheat of India» (Calcutta, 1910).

[2] Н. И. Вавилов был единогласно избран помощником заведующего Отделом прикладной ботаники 19 октября 1917 г.

13

Архив ВИР. Автограф.

14

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] Имеется в виду работа с материалами, собранными во время экспедиции на Памир в 1916 г.

15

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] Речь идет о записях Н. И. Вавилова во время экспедиции 1916 г.

16

Архив ВИР. Автограф.

[1] Речь идет о «Трудах Бюро по прикладной ботанике», выходивших под редакцией Р. Э. Регеля.

[2] Имеется в виду сельскохозяйственный ученый комитет, входивший в состав Народного комиссариата земледелия.

17

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] См. примечание 1 к письму 12.

18

Архив ВИР. Автограф.

[1] См. примечание 2 к письму 10. Упомянутое переиздание не было осуществлено.

[2] Не все названные работы были подготовлены. Опубликована была только статья «О происхождении гладкоостых ячменей».— Труды прикл. бот. и сел., 1922, т. 12 (1921), вып. 1, с. 53—128 (см. также: *Вавилов Н. И.* Избр. труды. М.; Л.: АН СССР, 1960, т. II, с. 409—443).

[3] Приложения отсутствуют.

[4] «Труды по прикладной ботанике» печатались в Юрьеве (Тарту).

[5] В письме от 19 февраля 1918 г. Р. Э. Регель просил Н. И. Вавилова рекомендовать для постоянной работы в Отделе приклад-

ной ботаники переводчика для переводов русских резюме на английский язык и для иностранной корреспонденции (см. Архив ВИР).

[6] Н. И. Вавилов не защищал диссертации.

[7] Этот вопрос связан с переездом 10 марта 1918 г. Советского правительства из Петрограда в Москву.

[8] Специальная статья о гибридизации ячменей в библиографии трудов Н. И. Вавилова отсутствует.

19

Архив ВИР. Автограф.

[1] «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям» Н. И. Вавилова был опубликован в «Известиях Петровской сельскохозяйственной академии» (1918, вып. 1—4), а в 1919 г. вышел отдельным изданием (см.: *Вавилов Н. И.* Избр. труды. М.; Л.: Наука, 1964, т. IV, с. 132—313).

[2] Имеется в виду работа «Анатомическое исследование нескольких рас овса в связи с вопросом о соотношении физиологических свойств с анатомическими коэффициентами», которая была опубликована в «Журнале опытной агрономии» (1912, т. 13, кн. 6, с. 830—861).

[3] В ответном письме от 13 мая 1918 г. Р. Э. Регель писал, что О. В. Якушкина «может быть назначена с любого срока, когда Вы укажете, исполняющей обязанности младшего лаборанта» (Архив ВИР).

[4] Очевидно, имеется в виду работа: *Ubisch G. von.* Analyse eines Talls von Bastardatavismus und Faktorenkoppelung bei Gerste.— Zeitschrift für inductive Abstammungs- und Vererbungslehre. 1915, Br. 14, Heft 3—4.

20

Архив ВИР. Автограф.

21

Архив ВИР. Автограф.

[1] В письме от 3 сентября 1918 г. Р. Э. Регель писал: «Счета Ваши на сумму 2235 руб. получил, но из них только один счет на 250 руб. относится к расходам по первому полугодию, все остальные — ко 2-му полугодию. Таким образом, Ваш аванс из кредитов по первому полугодию считается неоправданным» (Архив ВИР).

[2] В. К. Тупиков был в то время студентом Московского сельскохозяйственного института.

22

Архив ВИР. Автограф.

23

Архив ВИР. Автограф.

[1] Бывший заведующий Воронежским отделением Отдела прикладной ботаники Н. И. Литвинов оставил эту должность в 1917 г. по состоянию здоровья, вернулся в Петроград и работал ученым специалистом Отдела прикладной ботаники.

[2] Специалист Отдела прикладной ботаники В. К. Омельченко переехал на работу в Саратовское отделение.

[3] По поручению Н. И. Вавилова лаборантка В. А. Мальцева принимала участие в морфологическом изучении рас ячменя по зазубренности.

[4] Очевидно, этот очерк завершен не был. Была ли эта вступительная лекция прочитана в университете, установить не удалось.

[5] Это письмо Р. Э. Регеля обнаружить не удалось. В 1922 г. под редакцией Н. И. Вавилова вышла работа Р. Э. Регеля «Хлеба в России» (ПГ., 1922. 56 с.).

[6] Работы Г. Н. Высоцкого в «Трудах по прикладной ботанике» опубликованы не были.

[7] См.: *Бушинский В. П.* Природные условия роста «чия» (Lasiagrostis splendens Kunth.) и возможность введения его в культуру.— Труды по прикл. бот. и сел., 1922/23 (1924), т. XIII, вып. 2, с. 255—268.

24

Архив ВИР. Автограф.

25

Архив ВИР. Автограф.

[1] Работа Н. И. Вавилова «О происхождении гладкоостых ячменей» была опубликована в «Трудах прикладной ботаники и селекции» (1922, т. 12 (1921), вып. 1, с. 53—128). Была ли она издана на французском языке, установить не удалось.

26

Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР (далее: ЛО ААН СССР), ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 1 и об. Автограф.

[1] См.: *Берг Л. С.* Закономерности в образовании органических форм.— Труды по прикл. бот. и сел., 1924/25 (1925), т. XIV, вып. 5, с. 19—65.

27

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф.

[1] Сын и жена Н. И. Вавилова остались в Москве у его матери Александры Михайловны.

[2] Имеется в виду контрреволюционный мятеж в Кронштадте, поднятый 28 февраля 1921 г. На его подавление были направлены регулярные части Красной Армии и 300 делегатов X съезда РКП(б). 18 марта 1921 г. мятеж был ликвидирован.

[3] Вступительная лекция Н. И. Вавилова в Петроградском агрономическом институте не была опубликована.

[4] В Царском Селе было создано отделение генетики и селекции Отдела прикладной ботаники.

28

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф.

[1] На письме имеется помета П. П. Подъяпольского: «Отвечено 1 мая 1921 г.»

29

Личный фонд С. М. Букасова. Автограф.

30

ЛО ААН СССР, ф. 1014, оп. 3, д. 58, л. 1. Автограф. Открытка с изображением деревьев и надписью: «Cathedral grave muir woods».

31

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф. Открытка с изображением гейзера

Йеллоустонского парка в действии. На лицевой стороне надпись Н. И. Вавилова: «Сегодня проезжал по Йеллоустонскому парку».

32

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

[1] Очевидно, речь идет о книге: *Percival J.* The Wheat Plant. A monograph. London, 1921.

33

ЛО ААН СССР, ф. 1014, оп. 3, д. 58, л. 2. Автограф.

34

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф на открытке с изображением Тринити-колледжа и колледжа св. Джона в Кембридже.

[1] Очевидно, имеется в виду поездка К. А. Тимирязева в Англию в 1903 г., когда по приглашению Лондонского королевского общества он прочитал очередную, так называемую Крунианскую, лекцию, которая по завещанию современника Галилея доктора Круна ежегодно читалась выдающимися учеными мира. Тема лекции К. А. Тимирязева — «Космическая роль растений».

35

ЛО ААН СССР, ф. 1014, оп. 3, д. 58, л. 3. Автограф.

36

Ленинградский государственный архив научно-технической документации (далее: ЛГАНТД), ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 9—10. Автограф на бланке: «Народный комиссариат земледелия. Ученый комитет. Отдел прикладной ботаники и селекции».

37

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 3 и об.— Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С[ельско] Х[озяйственного] У[ченого] К[омитета].

[1] Письмо А. И. Мальцева, см. там же, л. 4—6 об., автограф.

[2] А. И. Мальцев был в то время заведующим Воронежским отделением Отдела прикладной ботаники.

[3] Имеется в виду Опытный отдел Народного комиссариата земледелия РСФСР.

[4] Этот доклад не был опубликован.

38

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 16—17. Отпуск.

[1] Речь идет о Центральной опытной станции Отдела прикладной ботаники, создававшейся Н. И. Вавиловым в Детском Селе.

[2] Имеется в виду Комиссариат национальной экономики Турции; Ангора — старое название г. Анкара.

[3] Очевидно, имеется в виду Детскосельский уездный земельный отдел.

39

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 18 и об. Отпуск.

40

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 15 и об. Отпуск.

[1] Московское отделение Отдела прикладной ботаники, которым заведовала А. Ю. Тупикова, было создано на базе опытной станции в Бутырском хуторе. Письмо А. Ю. Тупиковой от 23 мая 1922 г. см. там же, л. 12 и об., автограф.

[2] Имеется в виду Сельскохозяйственный ученый комитет Наркомзема РСФСР и его Московское бюро.

[3] А. Ю. Тупикова просила прислать из библиотеки Сельскохозяйственного ученого комитета книгу «Семена бобовых» на французском языке.

41

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 20 и об. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К».

[1] В начале 1922 г. А. М. Левшин переехал в Одессу на работу в Новороссийский университет.

[2] Речь идет о работе Н. И. Вавилова «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. Доклад на III Всероссийском селекционном съезде в г. Саратове 4 июня 1920 г.» (Саратов, 1920).

[3] См.: The law of homologous series in variation.— J. Genetics, 1922, v. 12, N 1, p. 47—89.

[4] Очевидно, имеется в виду статья Ю. А. Филипченко «Обзор важнейших новинок генетической литературы за 1916—1922 гг.», опубликованная в «Трудах по прикладной ботанике и селекции», 1922—1923, т. XIII, вып. 4, с. 5—24.

42

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 17 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 1 к письму 32.

[2] Д. Н. Прянишников находился в научной командировке в Германии.

43

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 16. Отпуск.

[1] Очевидно, имеется в виду работа А. Г. Николаевой «Цитологическое исследование рода Triticum» (Труды по прикл. бот. и сел., 1923, т. XIII, вып. 1, с. 33—44).

44

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 26 и об. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

45

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 7. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

[1] Является ответом на письмо А. И. Мальцева от 19 мая 1920 г.— см. там же, л. 2 и об., автограф.

46

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Подлинник, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

[1] Речь идет об английском издании «Закона гомологических рядов в наследствен-

ной изменчивости» (см. примечание 3 к письму № 41).

[2] Имеется в виду книга «Кара-Богаз и его промышленное значение. Сборник статей под редакцией Н. С. Курнакова» (СПб., 1922).

[3] См.: *Вавилов Н. И.* Полевые культуры Юго-Востока. Пг., «Новая деревня», 1922. 228 с. (см. также: *Вавилов Н. И.* Избр. труды, т. II, с. 183—340).

47

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 31—32. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К».

[1] Имеется в виду Туркестанская селекционная станция, основателем и первым директором которой был Г. С. Зайцев.

[2] Речь идет о работе Г. С. Зайцева «Разновидность кунжута (Sesamum indicum L.), разводимого в Туркестане» (Труды по прикл. бот. и сел., 1922/1923, т. XIII, № 2, с. 371—389).

[3] Сводный курс селекции растений в это время создан не был, но в декабре 1922 г. Н. И. Вавилов выступил с лекцией о достижениях в теории селекции на областных курсах агрономов, организованных Московской областной сельскохозяйственной опытной станцией совместно с Всероссийским обществом агрономов и Московским земельным управлением (см.: *Вавилов Н. И.* Новейшие успехи в области теории селекции. Лекция на областных курсах для агрономов 15—30/XII 1922 г. М.: Кооп. изд-во, 1923. 16 с.).

48

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 33. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

[1] См. письмо 47.

49

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 38 и об. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

50

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 39—40. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

[1] Подобной книги К. И. Пангало не составлял, целиком сосредоточившись на бахчевых растениях.

[2] Статья В. Е. Писарева была посвящена только скороспелым пшеницам Восточной Сибири (см.: Труды по прикл. бот. и сел., 1925, т. XIV, вып. 1, с. 112—135); указанная работа В. В. Талановым не была опубликована; И. В. Якушкин опубликовал статью, посвященную пшеницам Крыма (см.: Труды по прикл. бот. и сел., 1923, т. XIII, вып. 1, с. 71—147).

51

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 43 и об. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

[1] Кроме работы в Отделе прикладной ботаники и селекции В. А. Петров был ассистентом Педагогического института при Петроградском государственном университете и научным сотрудником Комиссии по изучению естественных производительных сил, где заведовал геоботаническим отделом Опытной сапрапелевой станции.

52

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, д. 55 и об. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

[1] Очевидно, имеется в виду большой сортовой материал, полученный в 1922 г. В. В. Талановым из Америки.

53

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 61. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

[1] Аналогичные письма были в тот же день посланы Н. И. Вавиловым директору Полтавской опытной станции В. И. Сазанову (см. там же, л. 56), на Селекционную станцию Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева Л. И. Говорову (л. 57), Ивановскую станцию Харьковской области В. Н. Лебединскому (л. 58), Харьковскую областную станцию профессору М. А. Егорову (л. 59), в лабораторию Д. Н. Прянишникова Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева О. Н. Кашеваровой (л.60).

54

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 62 и об. Отпуск.

[1] Где опубликована эта заметка Б. М. Козо-Полянского, установить не удалось.

[2] Имеется в виду книга Б. М. Козо-Полянского «Введение в филогеническую систематику высших растений» (Воронеж, 1922).

[3] Упомянутые сообщения Б. М. Козо-Полянского в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не публиковались.

55

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 66. Отпуск.

[1] Еще в 1920 г. Н. И. Вавилов посетил И. В. Мичурина в Козлове, подробно ознакомился с его исследованиями и провел большую работу по подготовке сборника, подытожившего почти полувековую деятельность И. В. Мичурина. Эта книга вышла в 1924 г. с предисловием Н. И. Вавилова и под редакцией В. В. Пашкевича (см.: *Мичурин И. В.* Итоги его деятельности в области гибридизации по плодоводству. М., 1924). В июле 1922 г. на Всероссийском совещании по опытному делу Н. И. Вавилов поднял вопрос о широком опубликовании работ И. В. Мичурина и о необходимости углубления и расширения исследований, ведущихся под его руководством.

[2] Имеется в виду предисловие Н. И. Вавилова к сборнику: И. В. Мичурин. Итоги его деятельности в области гибридиза-

ции по плодоводству. М., 1924, с. 3—4 (см. также: *Вавилов Н. И.* Избр. труды, т. V, с. 701—702).

[3] Подобная работа в библиографии Н. И. Вавилова не значится.

56

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 68 и об. Отпуск.

57

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 71 и об. Отпуск.

[1] См.: *Декапрелевич Л. Л.* К изучению закавказских сортов кукурузы.— Зап. научн.-прикл. отделов Тифлис. бот. сада, 1919, вып. 1.

[2] Очевидно, речь идет о монографии, над которой под руководством Н. И. Вавилова работала Е. А. Столетова (см. примечание 2 к письму 382).

[3] Письма Л. Л. Декапрелевича Н. И. Вавилову 8 и 19 сентября 1922 г. см. там же, л. 85—87 об., 96, автографы.

58

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 74—75. Отпуск.

[1] Государственный институт опытной агрономии был создан в 1922 г. на базе агрономических подразделений Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомзема РСФСР. В его состав вошел и Отдел прикладной ботаники и селекции.

[2] Имеется в виду объединение высших сельскохозяйственных школ Петрограда в единый Петроградский сельскохозяйственный институт.

[3] В 1922 г. Н. М. Тулайков был в научной командировке в Америке.

[4] В своем письме Н. И. Вавилову от 6 октября 1922 г. Н. М. Тулайков сообщил, что благополучно доехал до Нью-Йорка, но ни словом не обмолвился о получении данного послания Н. И. Вавилова, о поднятых в нем вопросах (см. там же, л. 112 и об., автограф).

59

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 77. В личном фонде И. В. Мичурина, хранящемся в Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР, сохранилось лишь окончание подлинника этого письма (последние четыре с половиной абзаца) — см. ЦГАНХ СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 650, л. 3.

[1] Статья И. В. Мичурина в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не была опубликована.

60

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 80. Отпуск.

[1] В письме, по нашему мнению, была допущена неточность при расшифровке стенограммы. Очевидно, надо читать: «...переслать ее в Туркестан не могу, так как большая часть в одном экземпляре. Думаю, что это будет небезопасно. Надо бы Вам самому приехать в Петроград».

[2] См. письмо Г. С. Зайцеву от 12 июня 1922 г. (письмо 47).

61

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 81 и об. Отпуск.

62

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 84 и об. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о статье Н. И. Вавилова «О происхождении гладкоостых ячменей» (см. примечание 2 к письму 18).

[2] О какой статье Маньковского идет речь, установить не удалось.

[3] Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция была основана в 1896 г. в Новосильском уезде Тульской губернии. На ее базе при поддержке В. И. Ленина (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 54, с. 300—301) был создан в 1922 г. Шатиловский овсяный трест (Госсемкультура). Ныне Шатиловская государственная селекционная станция Министерства сельского хозяйства РСФСР в Орловской области.

63

Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее: ЦГАНХ СССР), ф. 6856, оп. 1, д. 650, л. 1.—Подлинник, на бланке: «РСФСР. НКЗ. Отдел прикладной ботаники. Гос. институт опытной агрономии». (Отпуск, на таком же бланке, см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 87). Опубликовано в кн.: *Алиханян С. И.* Теоретические основы учения И. В. Мичурина о переделке растений. М.: Наука, 1966, с. 10.

64

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 17—18. Отпуск. Имеется угловой машинописный штамп: «РСФСР. НКЗ. Отдел прикладной ботаники Гос. института опытной агрономии».

[1] О чем конкретно идет речь, установить не удалось. В «Трудах по прикладной ботанике и генетики», 1922—1923, т. XIII, вып. 2 опубликованы две статьи А. И. Мальцева: «Фитосоциологические исследования в Каменной Степи (к вопросу о происхождении и сменах растительности степей)» (с. 135—254) и «Brassica dissecta Boiss. как специальный сорняк посевов льна на Юге России» (с. 277—278), а в следующем выпуске «Трудов...» (т. XIII, вып. 3) опубликованы еще четыре его статьи: «Состояние и деятельность Степной опытной станции Отдела прикладной ботаники и селекции за период 1911—1921 года» (с. 73—84), «Об использовании сорных и других дикорастущих растений в домашнем быту» (с. 85—90), «Несколько слов о катране — Crambe tatarica Jacq.» (с. 91—92) и «Результаты исследований сорно-полевой деятельности в России за последнее десятилетие» (с. 93—105).

65

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 89 и об. Отпуск.

66

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 98—99. Отпуск.

[1] См. *Берг Л. С.* Номогенез или эволюция на основе закономерностей Пб., 1922.

[2] Имеется в виду книга Л.С. Берга «Теория эволюции». Пб.: Academia, 1922.

[3] Труды Блярингейма и Эриксона см. в указателе литературы к исследованию Н. И. Вавилова «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям» (Избр. труды, т. IV, с. 308—309).

[4] Речь идет о работах В. Е. Писарева и В. В. Таланова (см. письмо 50).

[5] Классические работы Н. И. Вавилова по основам селекции были созданы и опубликованы в середине 1930-х годов (см. примечание 3 к письму 47).

67

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 100 и об. Отпуск. Имеется угловой машинописный штамп: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

[1] Ответ профессора П. Т. Клокова не обнаружен.

68

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 101. Отпуск.

[1] Очевидно, имеется в виду «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости» (см. примечание 2 к письму 41).

69

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 102. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники и селекции С.Х.У.К.».

[1] Работа о полевых культурах Западной Сибири В. В. Талановым не была составлена.

[2] Очевидно, речь идет о подготовке работ, опубликованных в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» (1925, т. XV, вып. 3): Ю. Д. Цинзерлинг «Северные пределы земледелия» (с. 1—146) и Д. Д. Травина «Очерк земледелия Нижне-Печорского края» (с. 147—173).

70

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 109 и об. Отпуск. Имеется угловой машинописный штамп: «РСФСР. НКЗ. Отдел прикладной ботаники и селекции Гос. Института Опытной Агрономии».

[1] В то время С. К. Чаянов работал в Управлении по опытному делу средней черноземной полосы.

[2] Имеется в виду предисловие к сборнику о И. В. Мичурине (см. примечания 1 и 2 к письму 55).

[3] См. письмо 59.

[4] См. письмо 63.

71

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 19—21. Отпуск.

[1] Письмо А. И. Мальцева от 26 июля 1922 г. см. там же, л. 12 и об., автограф.

[2] Речь идет о Сельскохозяйственном ученом комитете.

[3] Имеются в виду образцы растений Селекционной станции Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, заведующим которой в 1913—1922 гг. был Д. Л. Рудзинский. В 1922 г. он переехал в Литву.

[4] См. примечание 1 к письму 64.

[5] См. там же, л. 22.

[6] Ответ А. И. Мальцева от 13 октября 1922 г., также переданный с Ф. Н. Прокофьевым, см. там же, л. 13—14 об., автограф.

72

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 115 и об. Отпуск.

[1] Письмо Г. М. Поповой в деле отсутствует.

[2] См. письмо 61.

73

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 116—117 об. Подлинник.

[1] Письма Ф. Я. Блинова не обнаружены.

[2] Очевидно, имеется в виду поездка Ю. Д. Цинзерлинг для сбора материалов по культурной растительности Архангельской и Вологодской губерний.

[3] Речь идет о работе К. А. Фляксбергера «Пшеницы России», опубликованной в книге «Материалы для изучения естественных производительных сил России» (1917, № 7, с. 1—62), печатание которой было задержано.

[4] См.: Труды по прикл. бот. и сел., 1924, т. XIII, вып. 4.

[5] Речь идет о Петроградском сельскохозяйственном институте.

74

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 120. Отпуск.

75

ЦГАНХ СССР, ф. 6856, оп. 1, д. 650, л. 2 и об. Подлинник (отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 122). Опубликовано в кн.: *Алиханян С. И.* Теоретические основы учения И. В. Мичурина о переделке растений. М.: Наука, 1966, с. 10; ошибочно датировано 15 октября 1922 г.

[1] См. примечание 1 к письму 59. Все полученные материалы вошли в книгу: Мичурин И. В. Итоги его деятельности в области гибридизации по плодоводству (М., 1924), вышедшую с предисловием Н. И. Вавилова.

76

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 23 и об. Отпуск.

[1] Письмо Н. И. Вавилова Н. И. Кобранову от 20 октября 1922 г. см. там же, д. 20, л. 124.

77

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д, 20, л. 126 Отпуск.

[1] См. примечание 1 к письму 66.

78

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 127 и об. Отпуск.

79

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 129. Отпуск.

80

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 25. Отпуск.

[1] См. статью В. С. Муратовой «Материалы для определения важнейших кормовых вик (Vicia L.)» в «Трудах по прикл. бот. и сел.» (1926, т. XVI, вып. 1, с. 99—149). В том же выпуске «Трудов...» опубликована еще одна статья В. С. Муратовой — «Ареалы географического распространения важнейших представителей Р. Lathyrus L., имеющих сельскохозяйственное значение» (с. 89—98).

[2] См. примечание 3 к № 47.

81

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 139—140. Отпуск.

[1] Письма П. М. Жуковского от 31 октября и 10 ноября 1922 г. см. там же, л. 133—138.

[2] Специальная работа о происхождении овса в библиографии трудов Н. И. Вавилова не значится.

82

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 130 и об. Отпуск.

83

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Подлинник, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел прикладной ботаники С.Х.У.К.» (отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 131—32).

[1] Очевидно, речь идет об одном из номеров журнала «Наука и ее работники», издававшемся в Петрограде в 1921—1922 гг. под редакцией А. М. Горького.

[2] См. примечание 2 к письму 73.

[3] Речь идет о письме П. М. Жуковского (см. примечание 1 к письму 81).

[4] См. примечание 3 к письму 47.

84

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Подлинник.

[1] Доклад И. П. Павлова опубликован в сборнике «Неопубликованные и малоизвестные материалы И. П. Павлова» (Л., 1975, с. 34—40), где отмечается, что доклад был прочитан 12 ноября 1922 г.

[2] См. примечание 1 к письму 83.

[3] Речь идет о рукописи учебника по гипнозу, который был написан П. П. Подъяпольским, но не опубликован. Рукопись погибла во время Великой Отечественной войны.

[4] Речь идет о переезде саратовских ученых на работу в Петроград.

85

ЛГАНТД, д. 9708, оп. 1, д. 20, л. 143—144. Отпуск.

[1] Газета «Известия ВЦИК».

[2] Речь идет о работе К. А. Фляксбергера «Пшеницы из Сунпаня (Китай)» (Труды Бюро по прикл. бот., 1911, т. IV, вып. 1, с. 1—28).

[3] Ответ П. К. Козлова не обнаружен.

86

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 145 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 4 к письму 58.

[2] Имеется в виду работа К. М. Чинго-Чингаса «Пшеницы Юго-Востока России в мукомольно-хлебопекарном отношении», опубликованная в «Трудах по прикладной ботанике», 1922, приложение.

[3] В 1921—1922 гг. в стране шло быстрое обесценение советских денежных знаков, что привело к проведению в конце 1922 г. денежной реформы и введению червонцев— банковских билетов, имевших твердое обеспечение.

87

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 146 и об. Отпуск.

88

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 154 и об. Отпуск.

[1] Названные материалы в деле отсутствуют.

[2] См. письмо 91.

89

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 153. Отпуск.

[1] См.: Труды по прикл. бот. и сел., 1924, т. XIII, вып. 4.

[2] См. письмо 90.

90

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 158. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о статье Л. С. Берга «Закономерности в образовании органических форм» (см. примечание 1 к письму 26).

[2] Возражения Б. М. Козо-Полянского в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не публиковались.

[3] См. письмо 66.

91

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 160 и об. Отпуск.

92

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 159 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о работе: *Comes O.* La profilassi nella patologia vegetale. Napoli, 1916.

[2] Специального обзора новейшей литературы по иммунитету к грибным и бактериальным заболеваниям в библиографии Н. И. Вавилова нет. В 1935 г. им была опубликована работа «Учение об иммунитете к инфекционным заболеваниям» (М.; Л., 1935), содержавшая обширную библиографию (с. 80—100).

93

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 162 и об. Отпуск.

94

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 164—165. Отпуск.

[1] Письмо Ю. Н. Воронова в деле отсутствует.

[2] На письме есть помета, что были посланы русское и английское издания «Закона гомологических рядов в наследственной изменчивости», «Полевые культуры

Юго-Востока», «О происхождении культурной ржи» и «О происхождении гладкоостых ячменей».

95

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 169. Отпуск.

96

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 166—168. Отпуск.

[1] Речь идет о Музее Приенисейского края в Красноярске.

[2] Имеется в виду Советское представительство в Монгольской Народной Республике.

[3] В том же архивном деле сохранился ряд писем В. Е. Писарева Н. И. Вавилову об организации и ходе монгольской экспедиции, в том числе и письмо В. Е. Писарева от 23 мая 1922 г., полученное 6 июля 1922 г. (см. там же, л. 52 и об., автограф), но упоминания о красноколосных ячменях в нем нет.

[4] Единый Петроградский сельскохозяйственный институт был создан на базе трех учебных заведений — Петроградского агрономического института, Стебутовских высших сельскохозяйственных курсов и Каменноостровских высших сельскохозяйственных курсов.

[5] Речь идет о статье А. И. Мальцева «Фитосоциологические исследования в Каменной Степи (к вопросу о происхождении и сменах растительности степей)» — см.: Труды по прикл. бот. и сел., 1924, т. XIII, вып. 2, с. 135—254.

97

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 174 и об. Отпуск.

98

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 179—180. Отпуск.

[1] Аналогичное письмо Н. И. Вавилов в тот же день направил профессору А. В. Чаянову в Лондон (см. там же, л. 175).

[2] Всероссийская сельскохозяйственная выставка была открыта 19 августа 1923 г.

99

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 147—148 об. Отпуск.

[1] См. примечание 1 к № 32.

[2] Письма П. М. Жуковского от 15 ноября и 7 декабря 1922 г. см. там же, л. 141—142, 171—173, автографы.

100

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 184—185. Отпуск.

[1] Заметка А. К. Гольбека о просе в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не была опубликована.

101

ЛГАНДТ, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 186 и об. Отпуск.

102

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 177—178. Отпуск.

[1] См. примечание 2 к письму 86.

[2] Речь идет о книге Персиваля (см. письмо 99).

103

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 20, л. 193. Отпуск.

[1] Отчет М. А. Тупикова был посвящен результатам его работы в Никитском ботаническом саду.

104

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 1 и об. Отпуск.

105

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 6 и об. Отпуск. Имеется угловой штамп: «РСФСР. Наркомзем. Гос. институт опытн. агроном. (бывш. с.-х. уч. ком.). Отдел прикладной ботаники и селекции».

[1] Является ответом на письмо П. М. Жуковского от 3 января 1923 г. (см. там же, л. 2—5 автограф).

[2] См.: *Жуковский П. М.* «Персидская пшеница» в Закавказье.— Труды по прикл. бот. и сел., 1923, т. XIII, вып. 1 с. 45—58.

[3] См. письмо 102 и примечание 2 к письму 86.

106

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 7. Отпуск.

107

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 8 и об. Отпуск.

[1] В 1923 г. С. Г. Навашин переехал из Тифлиса в Москву, где возглавил Биологический институт им. К. А. Тимирязева.

108

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 10 и об. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* О междуродовых гибридах дынь, арбузов и тыкв (к проблеме о захождении видовых и родовых систематических признаков).— Труды по прикл. бот. и сел., 1925, т. XIV, вып. 2, с. 3—35 (а также: *Вавилов Н. И.* Избр. труды, т. II, с. 461—481).

[2] Статья К. И. Пангало «О туркестанских дынях» была опубликована в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» (1925, т. XIV, вып. 2, с. 37—70).

109

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 15—16. Отпуск.

[1] Имеется пометка, что копия этого письма была послана Д. Н. Прянишникову.

[2] Очевидно, речь идет о работах С. И. Жигалова «Из наблюдений над овсяными гибридами» и «Новая для России форма овса», опубликованных в «Трудах III Всероссийского съезда по селекции и семеноводству» (Саратов, 1920, вып. 1).

[3] Имеются в виду работы А. А. Сапегина «Определение точности полевого опыта с помощью элементов вариационной статистики» (Одесса, 1921) и «Вариационная статистика» (4-е изд. М.; Л., 1929).

110

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 17—18. Отпуск.

[1] Письмо не обнаружено.

[2] Речь идет о совещании по семеноводству, которое в конце января 1923 г. было проведено Опытным отделом Наркомзема РСФСР (см. письмо 106).

[3] Речь идет об областных объединениях Наркомзема РСФСР.

111

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 23 и об. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо приват-доцента Пермского университета П. В. Сюзева, в котором он сообщал о желании произвести обследование северных полевых культур и просил оказать содействие (см. там же, л. 22). Доклад, смету расходов на экспедицию и письма П. В. Сюзева Н. И. Вавилову см. там же, л. 57—66, 93—94.

112

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 24. Отпуск.

[1] Письмо П. М. Жуковского в деле отсутствует.

[2] См. примечание 2 к письму 105.

[3] См.: *Орлов А. А.* «Географический центр происхождения и район возделывания твердой пшеницы — Tr. durum Dest».— Труды по прикл. бот. и сел., 1923, т. XIII, вып. 1, с. 369—459.

113

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 25 и об. Отпуск.

[1] Письмо А. К. Гольбека в деле отсутствует.

[2] Список в деле отсутствует.

[3] См.: *Барулина Е. И.* Опыты систематического изучения расового состава в пределах одной разновидности мягкой пшеницы.— Труды по прикл. бот. и сел., 1923, т. XIII, вып. 1, с. 259—267.

114

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 26 и об. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* К познанию мягких пшениц (систематико-географический этюд).— Труды по прикл. бот. и сел., 1923, т. XIII, вып. 1, с. 149—257 (см. также: *Вавилов Н. И.* Избр. труды, т. II, с. 362—408).

115

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 27 и об. Отпуск.

[1] На письме имеется помета: «Послано с Омельченко».

[2] См. там же, л. 28—29.

[3] В письме Н. И. Вавилову 9 апреля 1923 г. Н. М. Тулайков писал: «Сегодня послал ответ в Петроградский институт с отказом от предложения занять кафедру опытного дела там. Пока у меня нет оснований переезжать в Петроград, хотя соблазнов много» (там же, л. 71 об., подлинник).

116

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 32—33. Отпуск.

117

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 36 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 2 к письму 57.

[2] Татарская АССР была создана в 1920 г. на основе Казанской Советской рабоче-крестьянской республики, провозглашенной в феврале 1918 г.

118

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 36. Отпуск.

119

Архив ВИР. Подлинник, на бланке: «Отдел прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета (Государственного института опытной агрономии)».

[1] Программа проведения опытов в деле отсутствует.

120

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 39 и об. Отпуск.

[1] Имеется в виду выход труда И. П. Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных» (Пг., 1923).

[2] В. М. Шимкевич умер 23 февраля 1923 г.

121

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 40 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о декрете Совета Народных Комиссаров от 16 января 1923 г. «О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран» (см.: Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства, 1923, № 4, ст. 67).

122

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 41 и об. Отпуск.

123

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 44 и об. Отпуск.

124

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 49 и об. Отпуск.

[1] Подобная просьба была послана в тот же день в Аскания-Нова И. К. Пачосскому (см. там же, л. 50).

125

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 51. Отпуск.

126

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 25 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о материале, привезенном монгольской экспедицией В. Е. Писарева.

[2] См.: *Карташева С. А.* Корневая система бахчевых растений (предварительная заметка).— Труды по прикл. бот. и сел., 1925, т. XIV, вып. 2, с. 79—86.

[3] См. примечание 1 к письму 80.

127

Архив ВИР. Подлинник, на бланке: «проф. Н. И. Вавилов. Морская, 44, Петро-

град» (Отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 67 и об.).

[1] Очевидно, имеются в виду «Бюллетени Русского ботанического общества».

[2] См. письма 100 и 113.

128

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 68 и об. Отпуск.

129

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 70. Отпуск.

[1] На полях имеется помета: «Копии всех постановлений Института при сем прилагаются», но приложения в деле отсутствуют.

130

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 79 и об. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо П. М. Жуковского от 11 апреля 1923 г. (там же, л. 78 и об., автограф), на котором имеется помета Н. И. Вавилова: «Получ[ено] 27.IV.23 г.».

[2] См. примечание 2 к письму 105.

[3] В этом и последующих письмах речь идет об осложнении англо-советских отношений. См. примечание 1 к письму 153.

[4] См. письмо 112.

131

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 83 и об. Отпуск, на бланке: «Сельскохозяйственный ученый комитет. Отдел прикладной ботаники и селекции».

[1] Имеется помета, что аналогичные письма были посланы: 1) В Коллегию Наркомзема. 2) В Главпрофобр. 3) В Госплан. 4) Яковенко. 5) В Петр[овскую] акад[емию]. 6) Представит[елю] студенчества. 7) В Опытный отдел Наркомзема.

132

Архив ВИР. Подлинник, на бланке: «Сельскохозяйственный ученый комитет. Отдел прикладной ботаники и селекции» (отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 85).

133

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 87 и об. Отпуск.

134

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 88. Отпуск.

[1] Очевидно, имеется в виду работа Н. И. Вавилова «К познанию мягких пшениц» (см. примечание 1 к письму 114).

135

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 89 и об. Отпуск.

[1] Очевидно, имеется в виду работа: *Blaringhem L.* Sur la production d'hibrides entre l'engrain (T. monococcum L.) et differents bles cultives.— In: Comptes Rendus de l'Academie des Sciences. Paris, 1914, p. 346—349.

[2] См.: *Попова Г. М.* Виды Aegilops и их массовая гибридизация с пшеницей в Туркестане.— Труды по прикл. бот. и сел., 1923, т. XIII, вып. 1, с. 461—482.

136

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 100 и об. Отпуск.

[1] См.: *Фляксбергер К. А.* Пшеницы однозернянки (новые разновидности. Таблицы определения диких и культурных форм. Карта распространения).— Труды по прикл. бот. и сел., 1925, т. XV, вып. 1, с. 207—228.

137

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 34. Отпуск.

138

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Подлинник, на бланке: «Сельскохозяйственный ученый комитет. Отдел прикладной ботаники и селекции». (Отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 95).

[1] Очевидно, речь идет о труде Н. И. Вавилова «Центры происхождения культурных растений», к работе над которой он еще возвращался и которая была опубликована в 1926 г.

139

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 3 Отпуск.

[1] Ответ А. Ю. Тупиковой в деле отсутствует.

140

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 35—36 Отпуск.

[1] В специальном томе «Трудов по прикладной ботанике и селекции», посвященном пшеницам (1923, т. XIII, вып. 1), была опубликована заметка К. А. Фляксбергера «Aegilops triuncialis L. var. nigriaristata m» (с. 483—484).

[2] См. статью А. А. Орлова «Географический центр происхождения и район возделывания твердой пшеницы — Tr. durum Dest.» (см. примечание 3 к письму 112).

[3] Статья Е. А. Столетовой в этом томе опубликована не была.

[4] См. примечание 2 к письму 126.

[5] Речь идет о работе Н. И. Вавилова «К познанию мягких пшениц» (см. примечание 1 к письму 114).

[6] См.: *Мальцев А. И.* Руководство по изучению и определению семян и плодов сорных растений. Ч. I. Морфология — биология.— Труды по прикл. бот. и сел., 1925, приложение 25-е. 142 с.

141

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 42—43. Отпуск.

[1] Письмо А. А. Орлова от 28 апреля 1928 г. см. там же, л. 49—51, автограф.

[2] См. примечание 2 к письму 140.

[3] Речь идет о работе Н. И. Вавилова «К познанию мягких пшениц» (см. примечание 1 к письму 114).

[4] Имеются в виду авторы, статьи которых вошли в том «Трудов по прикладной ботанике и селекции» (1923, т. XIII, вып. 1), посвященный пшеницам.

[5] См. примечание 1 к письму 140.

[6] Речь идет о предложенной А. А. Орловым программе ботанико-географического изучения пшениц (см. там же, л. 49—50).

[7] Имеются в виду «Известия Государственного института опытной агрономии» (см. письмо 140).

[8] См. примечание 1 к письму 135.

142

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 103 и об. Отпуск.

[1] *Kajanus B*. Genetische Untersuchungen an Weizen. Bibliotheca Genetica. Leipzig, 1923, Bd. 5.

[2] Исследование Н. И. Вавилова «Центры происхождения культурных растений» было опубликовано в 1926 г.

[3] Работа Д. Е. Янишевского «Форма конопли на сорных местах в Юго-Восточной России» была опубликована в «Ученых записках Саратовского университета» (1924, т. II, вып. 3).

143

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 104. Отпуск.

[1] См. примечание 1 к письму 142.

[2] См. примечание 2 к письму 135.

144

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 67 и об. Отпуск.

[1] См. письмо А. А. Орлова от 30 мая 1923 г. там же, л. 52—53, автограф.

[2] См. примечание 1 к письму 142.

145

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 68 и об. Отпуск.

[1] См.: *Schweinfurth G*. Was Afrika an Kulturpflanzen Amerika zu verdanken hat und was es ihm gab. Festschrift E. Seler. Stuttgart, 1922.

[2] Письмо С. А. Карташевой от 31 мая 1923 г. см. там же, л. 78—81, автограф.

146

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 72. Отпуск.

[1] См. примечание 1 к письму 145.

147

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 71—70 об. Отпуск. Имеется угловой штамп: «РСФСР. Наркомзем. Гос. институт опытн. агроном. (быв. с.-х. уч. ком.). Отдел прикладной ботаники и селекции».

[1] Речь идет об открытии Центральной станции прикладной ботаники и селекции (см. письмо А. И. Мальцева Н. И. Вавилову от 30 мая 1923 г. там же, л. 64—66, автограф).

[2] А. И. Мальцев в своем письме от 30 мая 1923 г. сообщал о слухах, что упраздняется Воронежское областное управление.

[3] А. И. Мальцев предложил Докучаевскую опытную станцию присоединить к Воронежскому отделению прикладной ботаники и организовать в результате этого объединения вторую центральную станцию прикладной ботаники и селекции под руководством В. Е. Писарева (см. там же, л. 66).

[4] См. примечание 6 к письму 140.

148

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 73. Отпуск.

149

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Подлинник, на бланке: «Сельскохозяйственный ученый комитет. Отдел прикладной ботаники и селекции» (Отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 106 и об.).

[1] На подлиннике помета П. П. Подъяпольского: «Отвечено 24.VIII.1923».

150

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 108 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Вал. Ник., срочное!»

151

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 75 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 6 к письму 140.

[2] Очевидно, речь идет о статье Л. И. Говорова «Природа различий озимых и яровых форм хлебных злаков в связи с вопросом зимостойкости озимей» (см.: Труды по прикл. бот. и сел., 1923, т. XIII, вып. 1, с. 525—559).

[3] О каком материале А. А. Орлова идет речь, установить не удалось, но сохранилось сопроводительное письмо от 13 июня 1923 г., в котором А. А. Орлов писал Н. И. Вавилову: «Посылаю Вам заметку для журнала. Не знаю, удовлетворит ли Вас» (там же, л. 76, автограф).

152

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 110 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о книге Г. Молиша «Биологические очерки» (М.; Пг.: Госиздат, 1923).

153

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 113—114. Отпуск.

[1] Имеется в виду обострение международной обстановки в мае-июне 1923 г. в результате попытки вмешательства английского правительства во внутренние дела Советского государства. 8 мая 1923 г. английское правительство опубликовало меморандум, подписанный министром иностранных дел Керзоном, в котором содержались многочисленные и беспочвенные обвинения в адрес СССР. В числе прочих необоснованных требований выдвигался и отзыв советских представителей из Афганистана.

[2] См. примечание 2 к письму 105.

[3] Ответ П. М. Жуковского Н. И. Вавилову от 14 июля 1923 г. см. там же, л. 123—125, автограф.

154

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 115 и об. Отпуск.

155

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 118 и об. Отпуск.

156

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 120—122 об. Отпуск.

[1] Имеется в виду Всероссийская сельскохозяйственная выставка 1923 г.

[2] Одновременно печатались 4 выпуска «Трудов по прикладной ботанике и селекции».

[3] Такая статья в библиографии трудов Н. И. Вавилова не значится, хотя следует отметить, что в 1924 г. он опубликовал

статью «О восточных центрах происхождения культурных растений» (см.: Новый Восток, 1924, кн. 6, с. 291—305).

[4] См. примечание 1 к письму 153.

[5] Одним из помощников П. К. Козлова в его экспедиции (см. письмо 85) был ботаник Н. В. Павлов — специалист в области систематики и ботанической географии.

[6] Очевидно, имеется в виду второй выпуск «Трудов по прикладной ботанике и селекции» за 1922—1923 гг., в котором опубликованы четыре статьи Г. С. Зайцева, среди них и упомянутая работа о кунжуте, но статьи о русском хлопчатнике нет, как нет и просимых ниже работ Г. М. Поповой.

157

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 127—128. Отпуск.

[1] Д. Л. Рудзинский выехал в Литву по собственной воле и с самыми лучшими намерениями — служить своему народу (см.: *Бечус К. М., Марков Х. Н.* Пионер селекции. Вильнюс, 1966, с. 19).

[2] В. Р. Заленский умер 4 июля 1923 г. Н. И. Вавиловым был написан некролог «Памяти Вячеслава Рафаиловича Заленского», опубликованный в «Известиях Государственного института опытной агрономии» (1924, т. 2, № 3, с. 100—102).

[3] Монографии о ячменях Н. И. Вавилов не написал.

[4] См. примечание 4 к письму 96.

158

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 30, л. 4. Отпуск.

159

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 138 и об. Черновик, на бланке: «Проф. Н. И. Вавилов. Морская, 44, Петроград» — с правкой Н. И. Вавилова. Опубликовано в кн.: *Короткова Т. И.* Н. И. Вавилов в Саратове (1917—1921). Документальные очерки. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1978, с. 114—115.

160

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 137. Отпуск. Имеется угловой машинописный штамп: «Петроградский сельскохозяйственный институт». Опубликовано в кн.: *Короткова Т. И.* Н. И. Вавилов в Саратове (1917—1921). Документальные очерки. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1978, с. 114.

161

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 139 и об. Отпуск.

162

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 97 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 5 к письму 96.

[2] См. примечание 6 к письму 140.

[3] Речь идет о статье Г. Тулина «Изменение урожайности в пределах черноземной зоны» (Труды по прикл. бот. и сел., 1924, т. XIII, вып. 2, с. 493—501).

[4] Письмо не было подписано. Имеется помета: «За Н. И. Вавилова Н. Шаллерт, Н. И. выехал в Москву вечером 11-го октября».

163

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 140. Отпуск.

[1] В сборнике «Селекция и семеноводство в СССР. Обзор результатов деятельности селекционных и семеноводческих организаций к 1923 году» (М., 1924) были помещены две статьи Н. И. Вавилова: «Закономерности в изменчивости растений» (с. 13—30) совместно с О. В. Якушиной, Е. И. Барулиной, А. Ю. Тупиковой и др. и «Отдел прикладной ботаники и селекции Гос. института опытной агрономии» (с. 31—46).

164

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 141—142 об. Отпуск.

165

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 31. Отпуск.

[1] См.: *Буллер Р.* Пшеница в Канаде. Открытие и распространение пшеницы «Маркиз». История возделывания пшеницы в Канаде. Перевод под редакцией Н. И. Вавилова. Пг.: Новая деревня, 1923. 104 с.

166

Архив ВИР. Подлинник, на бланке: «Сельскохозяйственный ученый комитет. Отдел прикладной ботаники и селекции» (Отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 144—145).

[1] См. примечание 6 к письму 156.

[2] Очевидно, имеется в виду статья Н. И. Вавилова о восточных центрах происхождения культурных растений (см. примечание 3 к письму 156).

[3] Речь идет о посылке статьи Н. И. Вавилова «К познанию мягких пшениц» (см. примечание 1 к письму 114). На отпуске есть помета секретаря: «Исп[олнено]».

[4] На подлиннике есть помета Г. С. Зайцева: «Получено 17.XI.23 г. Отвечено 5—8.I.24 г.».

167

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 143 и об. Отпуск.

[1] Письмо К. И. Пангало в деле отсутствует.

[2] Вместе с первым выпуском «Трудов по прикладной ботанике и селекции» за 1923 г. (т. XIII) и оттиском статьи о познании мягких пшениц Н. И. Вавилов послал, очевидно, статью «О генетической природе озимых и яровых растений», написанную совместно с Е. С. Кузнецовой и опубликованную в «Известиях Саратовского сельскохозяйственного института» (1923, т. 1, вып. 1, с. 17—41).

168

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 183—184. Отпуск.

[1] Письмо П. М. Жуковского от 14 октября 1923 г. см. там же, л. 181—182, автограф.

[2] П. М. Жуковский ставил вопрос об открытии в Закавказье отделения Отдела прикладной ботаники и селекции.

[3] См. примечание 2 к письму 105.

[4] Ответ П. М. Жуковского Н. И. Вавилову от 30 декабря 1923 г. см. там же, л. 185 и об., автограф.

169

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 30, л. 47. Отпуск.

[1] Аналогичные письма были посланы Н. И. Вавиловым Д. И. Литвинову (л. 45) и В. И. Ковалевскому (л. 46).

170

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова (Отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 148 и об.).

[1] Имеется в виду фантастический роман Пьера Бенуа (Пг.; Гос. изд-во, 1922).

[2] Приключенческая повесть Э. Берроуза (Пг., 1923).

[3] Еще в декабре 1916 г. И. П. Павлов по дороге в Институт экспериментальной медицины упал и сломал ногу (в шейке бедра), после чего долгое время прихрамывал.

[4] В своей работе «К познанию мягких пшениц» Н. И. Вавилов отмечал, что она «в своих деталях» представляет «результат большой коллективной работы, выполненной ближайшими сотрудниками автора», причем исследования велись «в течение 6 лет в Туркестане на Заравшанском поле (А. Ю. Тупикова, 1917 г.), в Саратове (1917—1922 гг.), в Москве (1917 г.) и в Петрограде (1921—1922 гг.)» (*Вавилов Н. И.* Избр. труды, т. II, с. 367—368).

[5] Труд Н. И. Вавилова «Центры происхождения культурных растений» имеет следующее посвящение: «Посвящается памяти Альфонса Декандоля, автора «Рациональной ботанической географии» (1855), «Фитографии» (1880), «Происхождения культурных растений (1882)» (см.: *Вавилов Н. И.* Избр. труды, т. V, с. 9).

[6] См.: *Грегори Р. А.* Открытия, цели и значения науки. Пг., 1923. 167 с.

171

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 150 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета, что посланы «2 иммунитета 13г и 18г ...» (далее неразборчиво).

[2] Удостоверение А. Э. Аникиной от 14 ноября 1923 г. см. там же, л. 151. Следует обратить внимание на различие в написании имени Аникиной. В письме Н. И. Вавилов обращается к ней, как к «Эмилии», а удостоверение выдано «Амалии».

172

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 154 и об. Отпуск.

173

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 155 и об. Отпуск.

174

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 156 и об. Отпуск.

175

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 35. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Это письмо послано А. Ю. Тупиковой по ее просьбе».

176

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 160. Отпуск.

177

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 162 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о Государственном институте опытной агрономии.

178

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 164. Отпуск.

179

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 165. Отпуск.

[1] Почтовую открытку Л. Л. Декапрелевича от 7 августа 1923 г. об организации географического посева см. там же, л. 134, автограф.

180

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 37. Отпуск.

181

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 172 и об. Отпуск.

[1] Статья Б. М. Козо-Поляпского о полевом марьяннике Европейской России в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не была опубликована.

[2] Письмо Б. М. Козо-Полянского от 11 марта 1924 г. см. д. 48, л. 54, автограф.

182

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 168. Отпуск.

183

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 175 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Копию просим вернуть. Н. Ш.».

[2] См. примечание 2 к письму 86.

[3] См. примечание 1 к письму 165.

184

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 176 и об. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* Очерк учения о трансплантации (прививке) растений.— Сад и огород, 1916, т. 32, № 1, с. 10—19; № 2—3, с. 50—63.

[2] См.: *Penzig O.* Pflanzen-Teratologie. Systematisch georduet. von Dr. O. Penzig. Berlin, 1921—1922, Bd. 1—3.

[3] Очевидно, имеется в виду: *Baur E.* Einflührung in die experimentelle Vererbungslehre. Berlin, 1919. 410 S.

185

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 35, л. 180 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 2 к письму 69.

186

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 30, л. 53 и об. Подлинник.

[1] Адресат, которому была направлена эта записка, не установлен.

187

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 69. Отпуск.

[1] Ответное письмо К. Т. Прозоровой от 8 сентября 1923 г. см. там же, л. 84—85, автограф.

188

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 1 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Еще высл[аны] Труды с прилож[ением], кроме 1923 г., кот[орый] передан лично. Исполнено 8.I».

189

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 17 и об. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* К филогенезу пшениц. Гибридологический анализ вида Triticum persicum Vav. и междувидовая гибридизация у пшениц.— Труды по прикл. бот. и сел., 1925, т. XV, вып. 1, с. 3—159. Совместно с О. В. Якушкиной.

[2] Письма П. М. Жуковского 4 и 10 февраля 1924 г. см. там же, л. 18—21, автографы.

190

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 5—6. Отпуск.

191

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 7 и об. Отпуск.

192

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 25. Отпуск.

[1] Аналогичное письмо было в тот же день послано Г. С. Зайцеву с припиской: «Об остальном пишу письмо» (см. письмо 200).

[2] В телеграмме от 12 февраля 1924 г. П. М. Жуковский сообщал: «Посевы произведем Мухранской долине середине марта высокогорные Бакурианах конце апреля. Расходы Ваши вышлите семена Ботсад Цагарели. Еду. Жуковский» (там же, л. 26).

193

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 10. Отпуск.

194

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 9. Отпуск.

195

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 12. Отпуск.

[1] Работа И. В. Красовской была представлена к защите в качестве дипломной работы. В тот же день Н. И. Вавилов продиктовал следующее сопроводительное письмо к этому отзыву, адресованное в лабораторию физиологии растений Ленинградского сельскохозяйственного института профессору О. А. Вальтеру: «Если мне не удастся попасть в пятницу на защиту работы И. В. Красовской, что мне хотелось бы сделать, прошу передать мой коротенький отзыв, который при сем прилагаю» (там же, л. 11).

[2] См.: *Красовская И. В.* Корневая система растений и рост ее в зависимости от внешних факторов.— Труды по прикл. бот. и сел., 1925, т. XV, вып. 5, с. 57—114.

196

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 13 и об. Отпуск.

197

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 14 и об. Отпуск.

[1] Вопросы происхождения льна и конопли заняли определенное место в труде Н. И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений, но специальная работа о происхождении льна и конопли в библиографии трудов Н. И. Вавилова не значится.

198

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 15 и об. Отпуск.

[1] Письмо В. В. Марковича от 28 декабря 1923 г. в деле отсутствует.

[2] Письмо В. В. Марковича от 11 марта 1924 г. см. там же, л. 48—49, автограф.

199

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 16 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 2 к письму 108.

[2] Очевидно, имеются в виду результаты, изложенные И. В. Мичуриным в работе «Итоги 47-летней работы по гибридизации в области плодоводства», опубликованной в сборнике «И. В. Мичурин — итоги его деятельности в области гибридизации по плодоводству» (М., 1924).

200

Архив ВИР. Подлинник, на бланке: «Сельскохозяйственный ученый комитет. Отдел прикладной ботаники и селекции». Частично опубликовано в журнале «Природа», 1977, № 4, с. 108—109.

[1] Все четыре статьи Г. С. Зайцева, в том числе и «Цветение, плодообразование и раскрытие коробочек у хлопчатника. 1919 г.», были опубликованы (см. примечание 6 к письму 156).

[2] На полях помета Г. С. Зайцева: «Gos. obtusofolium».

[3] Имеются в виду американские и индейские сорта хлопчатника.

[4] «Journal of Genetics» (Cambridge).

201

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 34 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета Н. И. Вавилова: «Переслать Тупикову».

202

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 32 и об. Отпуск.

[1] Ответ А. А. Баумана от 15 марта 1924 г. см. там же, л. 51, автограф.

[2] Имеется помета секретаря: «По селекции». Следовательно, речь идет о работе Н. И. Вавилова «Новейшие успехи в области теории селекции» (см. примечание 3 к письму 47).

203

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 31 и об. Отпуск.

[1] Статья Л. Делоне в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не была опубликована.

204

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 40 и об. Отпуск.

205

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 53 и об. Отпуск.

206

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, д. 60. Отпуск.

207

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 59. Отпуск.

[1] Ответ Ф. К. Калайда от 21 апреля 1924 г. см. там же, л. 90, подлинник.

208

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 61—62 об. Отпуск.

209

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 63 и об. Отпуск.

[1] Некрологи о Р. Э. Регеле были опубликованы как Н. И. Вавиловым (в кн.: *Регель Р. Э.* Хлеба в России. Пг., 1922, с. 3—6), так и К. А. Фляксбергером (Труды Бюро по прикл. бот., 1921, т. XII, вып. 1, с. 3—24). В данном приложении имеется в виду, очевидно, некролог К. А. Фляксбергера.

[2] См.: *Регель Р. Э.* Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 октября 1894 — 27 октября 1914 г.).— Труды Бюро по прикл. бот., 1915, т. VIII, № 4-5, с. 327—723.

210

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 91 и об. Отпуск.

[1] В своем ответном письме от 24 апреля 1924 г. Д. Н. Прянишников писал: «Дорогой Николай Иванович, к моему собственному удивлению, я нашел среди бумаг, привезенных из Берлина в 22-м году, счета... и посылаю их Вам» (там же, л. 92).

[2] Приезд Бэтсона весной 1924 г. не состоялся (см. письмо 214).

211

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 87—88. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* О восточных центрах происхождения культурных растений.— Новый Восток, 1924, кн. 6, с. 291—305.

[2] Имеется в виду президиум Научной ассоциации востоковедения СССР при ЦИК СССР.

[3] 28 апреля 1924 г. в Москве состоялось торжественное заседание вновь учрежденной Комиссии по изучению естественных производительных сил Востока Научной ассоциации востоковедения СССР. С докладами о биолого-геологических исследованиях природы Востока выступили профессора И. Н. Бороздин, Н. И. Вавилов и др.

212

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 148—149. Подлинник.

213

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 107—108. Отпуск.

[1] Ответ П. М. Жуковского от 8 мая 1924 г. см. там же, л. 109—111, автограф. В Киеве он вел переговоры с Сахаротрестом об организации экспедиции в Малую Азию.

214

Архив ВИР. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова (отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 89 и об.).

[1] См. примечание 4 к письму 200.

215

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 93. Подлинник.

216

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 97—98. Отпуск.

[1] См.: *Мейстер Г.*, *Мейстер Н.* Ржанопшеничные гибриды. М.: Новая деревня, 1924.

217

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 108 и об. Отпуск.

[1] Телеграмму от 20 апреля 1924 г., в которой А. И. Мальцев ходатайствовал о получении совхоза, см. там же, л. 110.

[2] Имеется в виду совет Ленинградского сельскохозяйственного института.

[3] Очевидно, речь идет о коллегии Наркомзема РСФСР.

218

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Подлинник, на бланке: «Сельскохозяйственный ученый комитет. Отдел прикладной ботаники и селекции» (отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 101 и об.).

[1] П. П. Подъяпольский в письме от 27 апреля 1924 г. писал, что занят темой «Почему преобладает у нас правая рука над левой», и выдвинул гипотезу будто в древности было наоборот. Он писал также Н. И. Вавилову: «В Туркестане, Сибири (а может быть, и в Афганистане) на скалах и в пещерах находят много доисторических рисунков, покрытых загаром пустыни» — и просил обратить на это внимание (см. там же, л. 100 и об.).

[2] П. П. Подъяпольский просил Н. И. Вавилова оказать помощь в выборе темы дипломной работы для сына, окончившего Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева.

[3] Речь идет о статье П. П. Подъяпольского «К вопросу о воплощении материнских впечатлений в зародыше» (см. письмо П. П. Подъяпольского от 14 апреля 1924 г. там же, л. 77, автограф).

[4] Речь идет о брошюре Н. И. Вавилова «Новейшие успехи в области теории селекции» (см. примечание 3 к письму 47).

[5] В письме от 27 апреля 1924 г. П. П. Подъяпольский просил Н. И. Вавилова: «Не сообщите ли мне по поводу работ Каммерера... подтвердились ли и не были ли опровергнуты» (там же, л. 99 и об.).

[6] Речь идет о книге Баура «Введение в экспериментальное исследование наследственности». На отпуске имеется помета секретаря: «Послала временное пользование».

[7] Писем Н. И. Вавилова П. П. Подъяпольскому из Туркестана обнаружить не удалось.

219

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 103 и об. Отпуск.

220

Архив ВИР. Автограф на бланке: Professor N. I. Vavilov. Director of the bureau of applied botany and plant breeding. Morskaja, 44. Petrograd, Russia».

[1] Письма Н. И. Вавилова Г. С. Зайцеву 6 августа (из Герата), 15 и 17 сентября 1924 г. (из Кабула); см.: Природа, 1977, № 4, с. 109—112.

221

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 156 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Передано В. Е. Писареву».

[2] Смета в деле отсутствует.

222

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 48, л. 153—155. Отпуск.

223

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 2—3. Отпуск, на бланке: «Проф. Н. И. Вавилова, Морская, 44, Петроград».

[1] Аналогичное письмо было послано в Киев, в Сортоводно-семенное управление Сахаротреста.

[2] Н. И. Вавилов неоднократно выступал с отчетами и докладами о результатах экспедиции, часть которых была опубликована — см. «Афганистанская экспедиция (из доклада на открытом заседании Совета ГИОА об экспедиции в Афганистан в 1924 г.)».— Известия Гос. института опытной агрономии, 1925, т. 3, № 2/4, с. 82—90; «Афганистан и перспективы наших экономических взаимоотношений».— Международная жизнь, 1925, № 3, с. 3—10; «Экспедиция в Афганистан».— Бюллетень Среднеазиатского университета, 1925, вып. 11, с. 174—176.

[3] См. письмо 245.

[4] Написания некоторых географических названий уточнены по книге Н. И. Вавилова «Земледельческий Афганистан» (см.: *Вавилов Н. И.* Избр. труды, т. I, М.; Л., 1959).

[5] См. «Земледельческий Афганистан. Составлен по материалам экспедиции Гос. института опытной агрономии и Всесоюзного института прикладной ботаники в Афганистан». Л., 1929. 610 с. (Труды по прикл. бот., ген. и сел., приложение 33). Совместно с Д. Д. Букиничем.

224

ЛО ААН СССР, ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 2. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] Речь идет о Государственном институте опытной агрономии.

225

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 1. Отпуск.

226

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Подлинник, на бланке: «Сельскохозяйственный ученый комитет. Отдел прикладной ботаники и селекции».

227

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 7 и об. Отпуск.

228

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 8. Отпуск.

[1] Записки в деле отсутствуют.

229

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 15 и об. Отпуск.

[1] Письмо Н. Н. Гроссгейм от 17 декабря 1924 г. см. д. 48, л. 134, автограф.

230

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 20 и об. Отпуск.

[1] Письма Н. М. Тулайкова Н. И. Вавилову от 11 и 12 мая 1924 г. см. д. 48, л. 113—114, подлинники.

231

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 16. Отпуск.

[1] Официальное обращение Кубано-Черноморского института от 30 октября 1924 г. см. д. 48, л. 128, подлинник.

232

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 17. Отпуск.

[1] Письмо Р. Э. Давида Н. И. Вавилову от 9 октября 1924 г. см. д. 48, л. 125, автограф.

[2] Работа Р. Э. Давида по климатологии Канады в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не публиковалась.

233

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 25. Отпуск.

234

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 26. Отпуск.

[1] См.: *Eriksson J.* Die Pilzkrankheiten. Leipzig, 1913.

235

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 32—33. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо П. М. Жуковского от 21 января 1925 г.— см. там же, л. 30—31, автограф.

[2] Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур как первое звено будущей Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук В. И. Ленина был учрежден постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР 8 августа 1924 г. и началось его организационное оформление.

[3] Речь идет о работе Н. А. Майсуряна, посвященной систематическому изучению

ржи. Она печаталась в Тифлисе, а П. М. Жуковский направил Н. И. Вавилову копию этой рукописи.

[4] Имеется в виду работа П. М. Жуковского.

[5] См.: *Атабекова А. И.* Материалы к монографическому изучению нового вида культурной пшеницы Triticum persicum Vav.— Труды по прикл. бот. и сел., 1925, т. XV, вып. 1, с. 161—198.

[6] В своем письме от 24 января 1924 г. П. М. Жуковский отмечал: «Написал учебник «Учение о хлебных злаках (морфология, систематика, география». Как ни верти, а вышло на 10-и печатных листах апология Н. И. Вавилова» (там же, л. 30 и об.).

[7] Речь идет об организации закавказских отделений Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, в ходе которой представители Грузии выступили за создание самостоятельного института в республике.

236

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 34 и об. Отпуск.

237

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 35 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Передано Даксергофу».

238

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 36. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о сети государственного сортоиспытания Наркомзема, во главе которой стоял В. В. Таланов.

239

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 41 и об. Отпуск.

[1] Этот труд Н. А. Максимова под измененным названием «Физиологические основы засухоустойчивости растений» был опубликован в 1926 г. как приложение (26-е) к «Трудам по прикладной ботанике и селекции».

[2] Имеется помета: «Вс[есоюзный] инст[итут]».

240

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 46—49. Отпуск.

[1] Письмо Д. Д. Арцыбашева Н. И. Вавилову (без даты) см. там же, л. 42—45, автограф, на котором есть помета рукой Н. И. Вавилова: «Вс[есоюзный] инст[итут] 16.II.25».

241

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 52 и об. Отпуск.

[1] Работы В. В. Марковича о маслинах и мандаринах были опубликованы в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» в 1930 г. (см. т. XXIV, вып. 4).

[2] Очевидно, имеется в виду труд «Histoire naturelle des orangers. Par A. Risso et A. Poiteau». Paris, 1818.

[3] См. отношение Н. И. Вавилова председателю Совнаркома Абхазии тов. Лакоба о командировании В. В. Марковича в Ленинград на 3 месяца (см. там же, л. 53, отпуск).

242

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 57. Отпуск.

[1] Письмо К. Т. Барсова Н. И. Вавилову 20 февраля 1925 г. с просьбой написать несколько строк о путях сельскохозяйственного просвещения в деревне и о последующих его результатах для вечернего выпуска «Красной газеты» 22 февраля 1925 г. см. там же, л. 56, подлинник.

243

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 58 и об. Отпуск.

[1] Имеется пометка: «Передано Воронову для передачи в Москве по назначению».

244

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 59. Отпуск.

245

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 60—62. Отпуск.

[1] Написание некоторых географических названий уточнено по книге Н. И. Вавилова «Земледельческий Афганистан» (см.: *Вавилов Н. И.* Избр. труды. М.; Л., 1959, т. I).

[2] Карта в деле отсутствует.

246

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 63 и об. Отпуск.

[1] Письма Г. Д. Карпеченко в деле отсутствуют.

[2] Речь идет о многократных поездках Н. И. Вавилова в Москву и другие города страны в связи с организацией Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур и его отделений.

247

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, с. 64 и об. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о статье К. И. Пангало «О туркестанских дынях» (см. примечание 2 к письму 108).

[2] Среди популярных брошюр, опубликованных Всесоюзным институтом прикладной ботаники и новых культур, работа К. И. Пангало не значится.

[3] См. брошюру: *Пангало К. И.* Как создан и как работает Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур. Л., 1925, 32 с.

248

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 67. Отпуск.

249

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 81 и об. Отпуск.

250

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 82 и об. Отпуск.

[1] Письмо П. М. Жуковского см. там же, л. 79—80, автограф.

[2] Ответ П. М. Жуковского на письма Н. И. Вавилова от 5 и 6 марта 1925 г. см. там же, л. 83—84, автограф.

251

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 69 и об. Отпуск.

252

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 74. Отпуск.

[1] Очевидно, имеется в виду работа Н. И. Вавилова: Закономерности в изменчивости растений. Организация и результаты работ Отдела прикладной ботаники и селекции Гос. института опытной агрономии. М.: Новая деревня, 1924. 35 с. (оттиск из сборника «Селекция и семеноводство в СССР», М., 1924).

253

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 52. Отпуск.

[1] Статья А. Ю. Тупиковой «Ботанико-агрономическое исследование однолетних вик (Из отчета Московского отделения Института прикладной ботаники)» была опубликована в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» (1926, т. XVI, вып. 1, с. 151—246). В ней объединены оба «творения», о которых упоминал Н. И. Вавилов.

[2] См. примечание 1 к письму 252.

254

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 75 и об. Отпуск.

255

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 76 и об. Отпуск.

256

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 77. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет об одной из книг академика В. В. Бартольда «Культура мусульманства» (1918) или «Мусульманский мир» (1922).

[2] Имеется в виду работа И. Л. Яворского «Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству. в 1878—1879 гг.» (СПб., 1882/1883, т. 1—2).

257

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 97. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо С. Л. Иванова от 18 марта 1925 г. (см. там же, л. 96, автограф).

258

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 101 и об. Отпуск.

259

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 102 и об. Отпуск.

260

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 103 и об. Отпуск.

[1] Съезд селекционеров в Киеве летом 1925 г. не состоялся (см. письмо 281).

261

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 110 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 1 к письму 108.

[2] В выпуске «Трудов по прикладной ботанике и селекции» (1925, т. XIV, вып. 2), посвященном плодовым и огородным культурам, были помещены две работы Г. А. Левитского: «О естественных и произвольных изменениях строения цветков у Veratrum nigrum L.» (с. 97—112) и «О явлениях недоразвития в органах размножения спаржи — Asparagus officinalis L.» (с. 113—141) (О Г. А. Левитском см.: Историко-биологические исследования. М.: Наука, 1978, вып. 7).

262

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л, 112. Отпуск.

263

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 113. Отпуск.

264

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 114 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 2 к письму 140.

[2] Среди популярных брошюр, опубликованных Институтом прикладной ботаники и новых культур, работа А. А. Орлова не значится.

265

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 117—118. Заверенная копия.

[1] Речь идет о рукописи К. И. Пангало «Как создан и как работает Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур» (см. примечание 3 к письму 246).

266

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 124 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета Н. И. Вавилова «Вс[есоюзный] инст[итут]».

267

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 132—134. Отпуск.

[1] Письмо Н. Н. Кулешова Н. И. Вавилову (без даты) см. там же, л. 131, автограф.

268

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 120. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо Л. И. Говорова (без даты), см. там же, л. 119, автограф.

269

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 138 и об. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо П. М. Жуковского от 22 апреля 1925 г., см. там же, л. 136—139, автограф.

[2] П. М. Жуковский просил прислать выпуски «Трудов Бюро по прикладной ботанике» за 1908—1915 гг.

[3] См. примечание 5 к письму 235.

[4] См. примечание 1 к письму 260.

270

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 148—149 об. Отпуск.

271

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80. л. 150 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 1 к письму 253.
[2] См. примечание 1 к письму 80.
[3] Специальной работы А. Г. Николаевой и Г. Д. Карпеченко по цитологии вик в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» опубликовано не было.
[4] См. примечание 1 к письму 252 и примечание 2 к письму 272.

272

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 164. Отпуск.
[1] Письмо Н. Кренке Н. И. Вавилову см. там же, л. 163, автограф.
[2] Имеется помета о посылке оттиска статьи Н. И. Вавилова «Закономерности в изменчивости растений».

273

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 145. Отпуск.
[1] Письма Е. В. Эллади в деле отсутствуют.

274

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 146. Отпуск.
[1] Речь идет о филиалах Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур в союзных республиках.

275

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 153. Отпуск.
[1] Письмо А. А. Орлова Н. И. Вавилову от 8 мая 1925 г. см. там же, л. 156—159, автограф.
[2] О какой работе А. А. Орлова идет речь, установить не удалось.

276

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 80, л. 169. Отпуск.
[1] См.: *Вейдеман М. Г.* К генетике и морфологии ячменя (о генетической природе боковых колосков у ячменя).— Труды по прикл. бот. и сел., 1927, т. XVII, вып. 2, с. 3—70.

277

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, л. 191. Отпуск.
[1] Извещение Русского географического общества от 12 июня 1925 г. см. там же, л. 190, подлинник.

278

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 6 и об. Отпуск.
[1] Ответ Н. М. Тулайкова Н. И. Вавилову от 18 июля 1925 г. см. там же, л. 32, подлинник. См. так же письмо Н. М. Тулайкова от 7 марта 1926 г.— д. 80, л. 70, подлинник.
[2] Речь идет о займах, заключенных царским и Временным правительством, которые были аннулированы Советской властью.

279

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 7 и об. Отпуск.

280

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 8. Отпуск.

281

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 9—10 об. Отпуск.
[1] См. письмо 260.
[2] Совет Народных Комиссаров СССР 16 июня 1925 г. утвердил «Положение о Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур» (см.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1925, № 39, ст. 289).

282

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 12—13. Отпуск.
[1] Имеется помета, что данные соображения направлены «агроному т. Дебогарию-Макриевичу. Правление Сахаротреста, Агрономический отдел. Юшков пер., 6, Москва».

283

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 35—37. Отпуск.
[1] См. примечание 3 к письму 235.
[2] См.: *Столетова Е. А.* Полба-эммер, Triticum dicoccum Schrank (опыт изучения одной из исчезнувших культур).— Труды по прикл. бот. и сел., 1924, т. XIV, вып. 1, с. 27—111.

284

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 24 и об. Отпуск.

285

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 21 и об. Отпуск.
[1] Является ответом на письмо О. К. Фортунатовой от 7 июня 1925 г. (см. там же, л. 18—20, автограф).

286

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 23. Отпуск.
[1] В письме от 28 июня 1925 г. Б. А. Келлер высказывал свои соображения о создании Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина и просил Н. И. Вавилова включить в ее состав возглавлявшуюся им Ботаническую опытную станцию (см. там же, л. 22, автограф).
[2] Имеется помета: «Отослано в Швецию. Abiskoturiststation».

287

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 122. Отпуск.
[1] Речь идет о торжественном заседании Совета Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур — головного института будущей Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ). На заседании, как отмечала газета «Правда» 22 июля 1925 г., присутствовал весь цвет сельскохозяйственной научной мысли СССР.

288

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 4—5. Отпуск.
[1] Имеется помета: «18 июля отправл[ено] 1 плуг, 2 сеялки, 2 ящ[ика] с научн[ыми] мат[ериалами], всего 8 мест. 6 — мал[ой] скор[остью], накл[адная] № 289958 —

пл[уг] и сеялки, 2 — пассаж[ирской] — № 128384. 29.VII зак[азное] письмо по кв[итанции] 816».

289

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 46 и об. Отпуск.

[1] Ответ Н. Н. Иванова Н. И. Вавилову от 23 июня 1925 г. из Берлина см. там же, л. 47—48, автограф.

290

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 30 и об. Отпуск.

291

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 29 и об. Отпуск.

[1] На первом расширенном заседании Совета Института прикладной ботаники и новых культур в Москве 20 июля 1925 г. Н. И. Вавилов выступил с речью «Очередные задачи сельскохозяйственного растениеводства (растительные богатства земли и их использование)», которая была опубликована в газете «Правда» (2 августа 1925 г.), в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» (1925, т. XIV, вып. 5, с. 1—17) и в «Известиях Государственного института опытной агрономии», (1925, т. 3, № 2/4, с. 63—71).

292

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 123 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о праздновании 200-летнего юбилея Академии наук СССР.

293

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 39—40. Отпуск.

[1] В своей телеграмме от 24 июля 1925 г. П. М. Жуковский сообщал Н. И. Вавилову о задержке с получением паспорта и просил о содействии (см. там же, л. 38).

[2] См. примечание 5 к письму 235.

294

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 41—42. Отпуск.

[1] См. примечание 2 к письму 261.

[2] Речь идет о статье Г. А. Левитского «Карио- и генотипические изменения в процессе эволюции».— Труды по прикл. бот. и сел., 1925, т. XV, вып. 5, с. 3—28.

295

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 124. Отпуск.

296

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 126 и об. Отпуск.

297

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 125 и об.

[1] См.: Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур и Отдел прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии. 1917—1927. Л., 1927. 52 с.

298

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 53 и об. Отпуск.

299

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 66 и об. Отпуск.

[1] Телеграмму П. М. Жуковского Н. И. Вавилову о выезде 30 августа 1925 г. см. там же, л. 64.

300

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 68 и об. Отпуск.

[1] Письмо С. И. Жегалова Н. И. Вавилову от 12 августа 1925 г. см. там же, л. 67, автограф.

301

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 69. Отпуск.

302

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 70 и об. Отпуск.

[1] См.: *Приходько М. И.* Зональное распределение видов и разновидностей пшениц в долине р. Арагвы (Кавказ).— Труды по прикл. бот. и сел., 1926, т. XVI, вып. 4, с. 135—144.

303

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 71 и об. Отпуск.

304

Личный архив С. М. Букасова. Подлинник, на бланке: «Professor N. I. Vavilov.— Director of the Bureau of applied botany and plant breeding, Morskaja, 44, Petrograd, Russia».

305

Архив ВИР. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова (отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 74).

306

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 76 и об. Отпуск.

307

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 26 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о договоре, заключенном между Всесоюзным институтом прикладной ботаники и новых культур и Армавирским краевым земельным управлением о расширении Северо-Кавказского отделения Института (см. письмо А. А. Орлова Н. И. Вавилову (без даты) там же, л. 25, автограф).

308

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 82, л. 36—37. Черновик с авторской правкой, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] Имеется помета рукой Н. И. Вавилова: «Наш адрес в Ак[адемию] наук к 200-летию ее».

[2] Далее Н. И. Вавиловым зачеркнут абзац: «Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур в день двухвекового юбилея Академии наук считает необходимым почтить великие заслуги Академии наук в деле ботанического изучения природы и в особенности обширной территории нашей страны».

[3] 6 сентября 1925 г. в Ленинграде состоялось торжественное заседание, посвященное 200-летию Академии наук.

[4] Постановление ЦИК и СНК СССР «О признании Российской Академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР» было принято 27 июля 1925 г.

309

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 80 и об. Отпуск.

[1] Письмо Н. Н. Кулешова Н. И. Вавилову от 17 июля 1925 г. см. там же, л. 33—34, автограф.

310

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 88—89 об. Отпуск.

[1] Имеется в виду Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

[2] Приложение отсутствует. Но в деле хранится автограф письма Н. М. Тулайкова В. И. Ковалевскому от 1 сентября 1925 г. (см. там же, л. 75). Ответ Н. М. Тулайкова от 2 октября 1925 г. был адресован В. И. Ковалевскому и Н. И. Вавилову. В нем Н. М. Тулайков благодарил за предложение, но отказывался возглавить Отдел земледелия (см. там же, л. 90, подлинник).

311

ЛГАНДТ, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 28 и об. Отпуск.

[1] А. А. Орлов проводил изучение местного посевного материала, возделываемого на полях Чеченской автономной области. Его заключение от 5 сентября 1925 г., направленное в Земельное управление Чеченской автономной области, см. там же, л. 23—24, копия.

[2] 7 сентября 1925 г. А. А. Орлов подал заявление об освобождении его от обязанностей заведующего Северо-Кавказским отделением (см. там же, л. 27, автограф).

312

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 104 и об. Отпуск.

[1] Письмо агронома Парсаданова Н. И. Вавилову, полученное 26 октября 1925 г., см. там же, л. 102—103.

313

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 106 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «адрес у Левитского и письмо».

314

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 107. Отпуск.

[1] Речь идет о докладе Н. И. Вавилова Геофизическому съезду, сделанном им 21 мая 1925 г. в секции по борьбе с засухой. См.: *Вавилов Н. И.* Селекция засухоустойчивых сортов.— Природа и сельское хозяйство засушливо-пустынных областей СССР. Воронеж, 1926, № 1/2, с. 53—60.

315

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 109. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо профессора А. А. Михеева от 4 октября 1925 г. (см. там же, л. 108, автограф).

[2] Имеется помета об исполнении этого распоряжения Н. И. Вавилова.

[3] Работы А. А. Михеева в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не публиковались.

316

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 110 и об. Отпуск.

317

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 112 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства» в 11 томах, изданной в 1900—1909 гг. в Петербурге книжным издательством А. Ф. Девриена.

318

Личный архив С. М. Букасова. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] О статье Кука «Перу как центр введения в культуру растений» см. письма 346 и 349.

[2] См.: *Букасов С. М.* Картофель (Сортоведение и селекция). Л., 1925.

319

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 113. Отпуск.

320

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 117—119. Отпуск.

[1] Ответ А. Т. Кирсанова из Берлина от 26 января 1926 г. см. там же, д. 139, л. 7, автограф.

321

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 121 и об. Отпуск.

[1] Письмо С. Ф. Ольденбурга члену-корреспонденту АН СССР Н. И. Вавилову от 5 ноября 1925 г. см. там же, л. 120, подлинник.

[2] См.: *Стебут И. А.* Аномалии в развитии ржаного растения и их сельскохозяйственное значение.— Вестн. рус. сел. хоз-ва, 1891, № 11, с. 728—741.

[3] Приложение отсутствует.

322

Архив ВИР.— Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова (отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 122—123).

[1] Имеется помета: «Спешное».

[2] Упомянутые документы в деле отсутствуют.

323

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 29—30. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Спешное».

[2] Речь идет о заседании Совета Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

324

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 126. Отпуск.

[1] Некролог А. Г. Николаевой, написанный С. И. Жегаловым, см.: «Труды по прикладной ботанике и селекции», 1925, т. XIV, вып. 5, с. 315—316.

325

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 128 и об. Отпуск.

[1] Выпуск «Трудов по прикладной ботанике и селекции», посвященный субтропическим культурам, был опубликован позднее, в 1928 г. (см. т. XXI, вып. 2).

326

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 130. Отпуск.

[1] Письмо Н. М. Тулайкова Н. И. Вавилову от 29 ноября 1925 г. см. там же, л. 153—154, подлинник. Кроме того, в деле хранится и письмо Н. М. Тулайкова В. И. Ковалевскому от 2 декабря 1925 г.

327

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 32 и об. Отпуск.

[1] Госсемкультура (Шатиловский овсяный трест) была создана в 1921 г. для воспроизводства семенного овса и совершенствования селекционной работы в этой области.

[2] Имеется в виду печать Кубанского отделения Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

328

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 131 и об. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о статье М. Г. Попова «Географо-морфологический метод систематики и гибридизационные процессы в природе».— Труды по прикл. бот. и сел., 1927, т. XVII, вып. 1, с. 221—290.

329

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 142. Отпуск.

[1] Ответ Н. Н. Кулешова Н. И. Вавилову от 21 ноября 1925 г. см. там же, л. 143, автограф. В нем Н. Н. Кулешов ставил вопрос о переезде в Ленинград.

330

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 132. Отпуск.

[1] Работа Н. И. Вавилова «Ботанико-агрономический очерк Астрабадской провинции. Отчет, представленный Отделу земельных улучшений в 1916 г.» не была опубликована, но включалась им в список научных работ (см. письмо 11).

[2] Письмо М. Е. Панченко Н. И. Вавилову (без даты) см. там же, д. 139, л. 81—82, автограф.

331

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 133. Отпуск.

332

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 134. Отпуск.

333

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 86. Отпуск.

[1] Протоколы в деле отсутствуют.

[2] Речь идет о заседании президиума Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

334

Личный архив С. М. Букасова. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] Речь идет о монографии С. М. Букасова «Картофель (сортоведение и селекция)». Л., 1925.

335

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 139. Отпуск.

[1] В «Трудах по прикладной ботанике и селекции» (1924, т. XIII, вып. 2) была опубликована работа Е. О. Манойлова «Определение пола у двудомных растений при помощи химической реакции» (с. 503—506).

[2] На какую премию выдвигалось открытие Е. О. Манойлова, установить не удалось.

336

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, 89 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о выборе земельного участка для Украинского отделения Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (см. письмо 340).

337

ЛАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 136 и об. Отпуск.

338

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 140 и об. Отпуск.

[1] Имеется в виду заседание Совета Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

[2] Речь идет о Научном комитете Наркомпроса Украины, созданном в 1921 г. для организации научно-исследовательской работы в республике.

[3] Институты Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина были учреждены лишь в июне 1929 г., но разработка сети учреждений ВАСХНИЛ началась в 1925 г.

339

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 170. Отпуск.

[1] Письмо Л. Л. Декапрелевича Н. И. Вавилову от 26 декабря 1925 г. см. там же, л. 171, автограф.

340

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 141. Отпуск.

[1] См. письмо 329 и примечание к нему.

[2] См. примечание 1 к письму 338.

341

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 146, и об. Отпуск.

342

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 33. Отпуск.

[1] Государственный институт опытной агрономии находился в ведении Наркомзема РСФСР, а Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур был подчинен Управлению делами Совнаркома СССР.

[2] Речь идет о С. К. Чаянове — заведующем Опытным отделом Наркомзема РСФСР.

343

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 147. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* Афганистан и перспективы наших экономических взаимоотношений.— Междунар. жизнь, 1925, № 3, с. 3—10.

344

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 148. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Отправлены 23.XI. 25».

345

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 149. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о сотрудниках Средне-Азиатского отделения Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, а Г. С. Зайцев работал на Ташкентской селекционной станции.

[2] См. письмо 316.

346

Личный архив С. М. Букасова. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] Речь идет о монографии С. М. Букасова «Картофель» (см. примечание к письму 334).

347

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 134. Отпуск.

[1] См. ответные письма Л. И. Говорова Н. И. Вавилову от 4 и 5 декабря 1925 г.— там же, л. 135, 136, автограф.

348

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 157 и об. Отпуск.

[1] О программе какого журнала идет речь, установить не удалось.

[2] Очевидно, имеется в виду «Бюллетень», выпускавшийся Сельскохозяйственным научным комитетом Украины.

349

Личный архив С. М. Букасова. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

350

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 34. Отпуск.

351

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 162—163. Отпуск.

352

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 165. Отпуск.

353

Личный архив С. М. Букасова. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

354

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 135 и об. Отпуск.

[1] Письмо Н. П. Горбунова см. д. 81, л. 174—175, подлинник.

[2] Н. П. Горбунов предложил выделить их за счет других отделов Института.

[3] См. письмо 239 и примечание 1 к нему.

[4] Первые популярные брошюры по сельскохозяйственному растениеводству вышли в 1926 г.— Это В. С. Муратова «Конские бобы», В. И. Мацкевич «Томаты», А. И. Мальцев «Сорные растения СССР и меры борьбы с ними», Н. И. Кичунов «Капуста», Э. Э. Керн «Иноземные древесные породы», Н. Р. Иванов «Фасоль», Н. Н. Иванов «Химический состав культурных растений и значение его для сельского хозяйства». С. П. Глазенап «Уход за яблонями», М. А. Веселовская «Брюква, репа, турнепс», Е. И. Барулина «Чечевица».

355

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 136 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 3 к письму 315.

[2] Ответ А. А. Михеева Н. И. Вавилову от 4 января 1926 г. см. д. 139, л. 2—3, автограф.

356

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 81, л. 181—182. Отпуск.

[1] Письмо Г. Д. Карпеченко из Берлина от 15 декабря 1925 г. см. там же, л. 178—180, автограф.

[2] См. «Труды по прикладной ботанике и селекции», 1926, т. XVI, вып. 1.

357

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 4. Отпуск.

358

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 138 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о сессии Совета Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

359

ЛГАНДТ, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 5 и об. Отпуск.

[1] Копия этого письма была послана в Киев в Сортоводно-семенное управление.

360

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 8—9 об. Отпуск.

[1] Н. И. Вавилов предполагал выступить с докладом «Междувидовая гибридизация и ее практическое применение» на селекционном совещании в Киеве, которое организовал Украинский научный комитет (см. письмо 366).

[2] Специальной работы о межвидовой гибридизации растений Н. И. Вавиловым в этом время создано не было. В 1938 г. на Всесоюзном совещании по межвидовой и межродовой гибридизации при Академии наук СССР он выступил с докладом «Значение межвидовой и межродовой гибридизации в селекции и эволюции» (см.: *Вавилов Н. И.* Избр. труды, т. II, М., 1960, с. 444—460).

361

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 107. Отпуск.

362

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 15 и об. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо Э. Э. Аникиной Н. И. Вавилову от 16 января 1926 г. см. там же, л. 11—14.

[2] Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству состоялся в январе 1929 г.

363

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 17 и об. Отпуск.

[1] Имеются пометы: «Передано А. К. Колю 2.II» и «2 посылки 2.II от Букасова пришли, и, вероятно, это письмо не было отправлено».

[2] Приложение в деле отсутствует.

364

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 135, л. 19 и об. Отпуск.

[1] См. примечание 4 к письму 354.

365

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 16, л. 139 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о преподавателях кафедры селекции Ленинградского сельскохозяйственного института, вернувшихся из экспедиций (см. письмо 350).

366

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 22. Отпуск.

367

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 26 и об. Отпуск.

[1] Сопроводительное письмо А. А. Михеева Н. И. Вавилову от 31 января 1926 г. см. там же, л. 24—25, автограф.

[2] Ответ А. А. Михеева от 16 февраля 1926 г. см. там же, л. 33—34, автограф.

368

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 27 и об. Отпуск.

[1] См.: *Гребенников П. Е.* Новые формы яровой пшеницы на Дону. Ростов н/Д, 1925, 24 с.

369

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 28 и об. Отпуск.

370

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 31. Отпуск.

[1] Письмо Н. М. Тулайкова Н. И. Вавилову от 19 февраля 1926 г. см. там же, л. 32, автограф.

[2] У. Бэтсон умер 8 февраля 1926 г. Н. И. Вавилов посвятил ему некролог «Памяти учителя» (см.: «Труды по прикладной ботанике и селекции», 1926, т. XV, вып. 5, с. 499—511). В деле имеется письмо Б. Шванвича Н. И. Вавилову с сообщением о смерти У. Бэтсона (см. л. 29—30, автограф).

371

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 35 и об. Отпуск.

372

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 129, л. 37. Отпуск.

[1] Письмо В. Г. Батыренко Н. И. Вавилову от 17 февраля 1926 г. см. там же, л. 36, автограф.

[2] Речь идет об участии Н. И. Вавилова в селекционном совещании (см. письма 360 и 366).

[3] Статья В. Г. Богатыренко «К вопросу о методах обработки урожайных данных в коллективном сортоиспытании» в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не публиковалась.

373

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 39—40 об. Отпуск.

[1] Г. Д. Карпеченко в своей открытке из Берлина от 12 февраля 1926 г. сообщал Н. И. Вавилову о смерти У. Бэтсона (см. там же, л. 35, автограф).

[2] Письма Г. Д. Карпеченко Н. И. Вавилову от 5 и 7 марта 1926 г. с изложением программы генетических исследований см. там же, л. 43—45, автографы.

[3] Имеется помета Н. Шаллерт: «В. Е. Писареву передана копия этого письма. Н. Ш.».

374

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 41—42. Отпуск.

[1] См.: *Паншин Б. А.* Сахароносные растения технического значения.— Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1929, т. XXI, вып. 5, с. 69—112.

375

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 46—48. Отпуск.

376

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 49—50. Отпуск.

377

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 53 и об. Отпуск.

[1] Заявление А. А. Орлова см. там же, л. 51—52, автограф.

378

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 53 и об. Отпуск, на бланке: «РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Государственный институт опытной агрономии. State Institute of Experimentae Agronomy».

379

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 54—55 об. Отпуск.

[1] См.: *Красносельская-Максимова Т. А.* Зависимость быстроты набухания от величины зерна у пшеницы.— Труды по прикл. бот. и сел., 1926, т. XVI, вып. 4, с. 241—250.

380

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 56 и об. Отпуск, на бланке: «СССР. Совет Народных Комиссаров. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур».

381

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 61 и об. Отпуск.

382

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 60 и об. Отпуск.

[1] Является ответом на письма Е. А. Столетовой от 23 марта 1926 г. (см. там же, л. 57—59, автограф).

[2] См. монографию Е. А. Столетовой «Полевые и огородные культуры Армении».— Труды по прикл. бот. ген. и сел., 1930, т. XXIII, вып. 4. 376 с.

383

Личный архив С. М. Букасова. Подлинник, на бланке: «Institut de botanique Appliquee et d'amelioration des Plantes. Le Directeur. USSR, Leningrad, rue Herzen, 44».

384

Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (далее: ЦГАОР СССР), ф. 5446, оп. 37, л. 89, л. 6—5 об. Подлинник, на бланке: «СССР. Совет Народных Комиссаров. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур».

385

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 67 и об. Отпуск.

386

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 68 и об. Отпуск.

387

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 69. Отпуск.

[1] См. письмо 384.

388

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 72 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета, что посланы работы «Очередные задачи сельскохозяйственного растениеводства», «О междуродовых гибридах дынь, арбузов и тыкв» и «Афганская экспедиция».

389

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 56 и об. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о статье А. Г. Хинчук. К генетике Triticum Timopheevi Zhuk.— Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1929, т. XX, с. 625—654.

390

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 78—80. Отпуск.

[1] См. книги В. И. Юферова «Русский хлопок» (Пг., 1916) и «Справочная книга по хлопководству СССР» (М., 1925).

[2] См.: *Вознесенская Е. А.* Библиографический указатель по хлопководству Туркестана.— Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1925, т. XV, вып. 5, с. 395—498.

391

Архив ВИР. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова (отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 83—87).

[1] Письма Г. С. Зайцева в деле отсутствуют.

[2] См. письмо 316.

[3] Речь идет о книге Т. Моргана «The theory of gene». Второй ее том вышел в 1928 г.

[4] См.: *Попова Г. М.* Клещевина и ее культура в Средней Азии.— Труды по прикл. бот. и сел., 1926, т. XVI, вып. 4, с. 145—240.

392

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 93. Отпуск.

[1] См. примечание 1 к письму 314.

393

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 90—92. Отпуск.

394

Архив ВИР. Подлинник, на бланке. «СССР. Совет Народных Комиссаров. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур» (отпуск см.: ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 94).

[1] Речь идет о библиографическом указателе литературы по хлопчатнику Туркестана (см. примечание 2 к письму 390).

395

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 75, л. 65—66. Отпуск.

396

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 95. Отпуск.

397

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 98. Отпуск.

[1] Отношение Главного хлопкового комитета ВСНХ СССР от 19 апреля 1926 г. см. там же, л. 97, подлинник.

398

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 99. Отпуск.

[1] Названная работа А. А. Гроссгейма в «Списке изданий Всесоюзного института растениеводства 1908—1931» (Л., 1933) не значится.

399

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 13. Автограф, на бланке: «Профессор Н. И. Вавилов — директор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».

[1] После настойчивой поддержки Н. П. Горбунова Н. И. Вавилов выехал в экспедицию по средиземноморским странам 31 мая 1926 г. в 10 час. вечера. Перед отъездом в 4 часа дня он встретился и беседовал с Н. П. Горбуновым.

400

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 100—101. Отпуск.

[1] См. письмо 406.

401

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 102—103. Отпуск.

402

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 106. Отпуск. Имеется угловой машинописный штамп: «Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур».

403

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 112—113. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо М. А. Тупикова от 2 мая 1926 г. (см. там же, л. 110—111, автограф).

404

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 116—117. Отпуск.

[1] Речь идет о крупнейшей в истории рабочего движения Великобритании всеобщей стачке 1926 г. Спровоцированная предпринимателями и правительством она охватила 5 млн. рабочих.

405

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 134, л. 2. Отпуск.

[1] Речь идет о фотографиях Сухумского отделения прикладной ботаники (см. там же, л. 1).

406

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 120—121. Отпуск.

[1] Сопроводительное письмо В. А. Шпаковского Н. И. Вавилову от 6 апреля 1926 г. см. там же, л. 119, автограф.

407

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 139, л. 125. Отпуск.

[1] См.: *Tschermak E.*, *Bleier H.* Ueber fruchtbare Aegilops — Weizenbastarde (Beispiele fur die Entstehung neuer Arten durch Bastartierung).— Berichte der Deutschen Botanischen Gesellschaft, 1926, Berlin, Bd. 44, с. 110—132.

[2] Письмо Г. М. Поповой Н. И. Вавилову от 10 апреля 1926 г. см. там же, л. 73—75, автограф.

408

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 135, л. 4 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Письмо перебеливается».

[2] См. примечание 1 к письму 399.

409

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, на открытке с изображением льва и надписью: On the Look out — Lion. British Museum (Natural History).

410

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 16. Автограф, на бланке: «Institut de botanique Appliquee et d'amelioration de Plantes. Le Directeur».

[1] Имеется в виду Полномочное представительство СССР в Париже.

411

ЛО ААН СССР, ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 15 и об. Автограф.

412

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, на открытке, изображающей пальмы с надписью: «Marrakech. Palmiers».

413

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, на открытке с изображением лагеря кочевников и надписью: «Scenes et Types. Campement de Nomades — LL». В левом углу лицевой стороны открытки надпись рукой Н. И. Вавилова: «В С[еверной] Сахаре».

414

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 20 и об. Автограф.

415

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия.

416

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия.

[1] Имеется в виду Отдел интродукции Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

417—421

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автографы, фотокопии.

422

ЛО ААН СССР, ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 5. Автограф.

423—425

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автографы, фотокопии.

426

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, на открытке с изображением пальм вокруг каменного строения и двух фигур в белом, с надписью: «Marabout dans l'oases».

427—429

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автографы, фотокопии.

430

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия.

[1] Речь идет о Совете Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

431

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф. Сохранился конверт с типографским штампом в левом углу: «Professor N. I. Vavilov. Morskaja, 44, Petrograd. Russia». На конверте надпись рукой Н. И. Вавилова: «Доктору Б. А. Токарскому для д-ра Петра Павловича Подъяпольского. М. Сергиевская, 13, Саратов. Russie Saratov» и адрес отправителя — «Jerusalem. Hotel Central». На оборотной стороне имеются штампы: «Москва 4.XII.26» и «Саратов 6.12.26».

432

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия.

433

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф.

434—437

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автографы, фотокопии.

438

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 88, л. 81. Подлинник.

[1] Воспоминания М. Н. Гайсинского о работе с Н. И. Вавиловым см. в сборнике «Рядом с Н. И. Вавиловым» (М.: Сов. Россия. 1973, с. 239—242).

[2] Имеются пометы: а) «Сохранить. Н. Горбунов»; б) «С настоящего снята 1 копия к письму Отдела от 1.III к т.т. Скрыпник и Подвойскому. А. И.».

[3] См. там же, л. 80, подлинник.

439

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 29 и об. Автограф, на бланке: «Prof. N. I. Vavilov. Directeur de l'Institut de botanique Appliquee et d'amelioration des Plantes. Rue Herzen, 44, Leningrad, USSR (Russie)».

440

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия.

441

ЛО ААН СССР, ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 13. Автограф.

442

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, на открытке с видом города и надписью: «Marseille — La Corniche-Pont de la Fausse — Monnaie».

443

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

444

ЛО ААН СССР, ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 6 и об. Автограф. В

445

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия. На открытке панорама Addis Abeba.

446

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, на открытке с изображением абиссинского воина и надписью: «Abyssinie.— Un Guerrier».

[1] Н. И. Вавилов приводит отрывок из стихотворения М. В. Ломоносова «Вечерние размышления» с небольшой неточностью. В оригинале: «...звездам числа нет...».

447

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия, на открытке с изображением молодого мужчины в национальном костюме.

448—453

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автографы, фотокопии.

454

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 26—25. Автограф, на бланке: «Prof. N. I. Vavilov. Directeur de l'Institut de botanique Appliquee et l'amelioration des Plantes. Rue Herzen, 44, Leningrad, USSR (Russie)».

455—456

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автографы, фотокопии.

457

Личный архив Н. И. Вавилова. Автографы, фотокопия.

[1] Несмотря на многочисленные хлопоты, Н. И. Вавилову не была дана виза на въезд в Египет. По поручению Вавилова сбор образцов там был проведен «хлопцем» — одним из студентов химического факультета Римского университета.

458—463

Личный архив Н. И. Вавилова. Автограф, фотокопии.

464

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, на открытке с изображением корриды.

465

ЛО ААН СССР, ф. 728, оп. 2, д. 4, л. 2. Автограф.

466

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия, на открытке с изображением бизона из пещеры Альтамира.

[1] Речь идет о пещере Альтамира, где в 1876 г. были открыты красочные изображения животных (бизоны, лани, олени) эпохи палеолита.

467

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 6. Отпуск.

[1] В деле имеются отпуски двух писем Н. И. Вавилова Б. Ф. Шиманскому — от 24 и 26 октября 1927 г. (см. там же, л. 14, 15).

468

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 7 и об. Отпуск.

469

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 8. Отпуск.

470

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 86, л. 128. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».

[1] Имеются пометы: а) «т. Воронов. Н. П. [Горбунов] подписал условно; нет ли у Вас возражений. 12.Х. [подпись неразборчива]» и б) «Направить ИНО [Иностранный отдел] с просьбой срочно поставить вопрос на разрешение 13.Х.27.

Е. Воронов». Командировка Н. М. Павловой была разрешена за свой счет.

471

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, д. 16. Отпуск.

472

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 143. Отпуск.

473

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 6—7. Отпуск.

[1] Письмо А. А. Янаты Н. И. Вавилову от 16 сентября 1927 г. см. там же, л. 5, подлинник.

[2] Упомянутые материалы в деле отсутствуют. О дальнейших шагах по организации сельскохозяйственной науки на Украине см. письмо А. А. Янаты Н. И. Вавилову от 11 января 1928 г. там же, л. 8, подлинник.

474

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 27 и об. Отпуск, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».

475

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 90, л. 82—78. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] Очевидно, имеется в виду сессия Совета Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, состоявшаяся в декабре 1926 г. (см. письма 430 и 436).

[2] Имеются пометы: а) «т. Воронову. Прошу зайти. Н. Горбунов. 29.XI.» и б) «Прошу считать вопрос в настоящее время исчерпанным. 23.XII.27 г.» — автограф Н. И. Вавилова.

476

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 25—26. Отпуск.

477

Архив ВИР. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] Речь идет о популярной брошюре Г. С. Зайцева о хлопчатнике.

[2] Очевидно, имеется в виду статья Г. С. Зайцева «К классификации рода Gossypium L.» — Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1928, т. XVIII, вып. 1, с. 1—66.

[3] О книге Витмака о хлопке см. письмо 538.

[4] В Берлине в сентябре 1927 г. состоялся V Международный генетический конгресс, на который был заявлен и доклад Г. С. Зайцева о классификации хлопчатника.

478

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 30. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* Профессор Сергей Иванович Жегалов. Памяти друга и учителя.— Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1927, т. XVII, вып. 5, с. I—VIII.

479

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 35 и об. Отпуск.

[1] Письмо Б. А. Паншина Н. И. Вавилову от 18 июля 1927 г. см. там же, л. 1—5, автограф.

480

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 145. Отпуск.

[1] Речь идет об Отделе научных учреждений Управления делами Совнаркома СССР, в ведении которого находился Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур.

481

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 36. Отпуск.

[1] Программа в деле отсутствует.

482

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 37. Отпуск.

[1] В деле имеется отношение А. А. Ячевского в президиум Института опытной агрономии от 14 ноября 1928 г. о расширении штата лаборатории.

483

Архив ВИР.— Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] См. примечание 2 к письму 382.

484

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 195, л. 41 и об. Отпуск.

[1] Является ответом на конфеденциальное письмо И. В. Якушкина Н. И. Вавилову от 15 декабря 1927 г. (см. там же, л. 40, подлинник).

[2] Подпись Н. И. Вавилова отсутствует. Оно завизировано Н. Шаллерт.

485

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 196, л. 8—10. Отпуск, на бланке: «Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Сов[ете] Народн[ых] Комис[саров] СССР».

[1] См. там же, л. 7, копия.

[2] Имеется помета: «Послано спешной почтой. (Копия послана Н. П. Горбунову, Москва — Кремль)».

486

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 4 и об. Отпуск.

[1] Имеется примечание: «Фотографии тотчас по изготовлении будут досланы. Секретарь Н. Шаллерт» и пометы: «Письмо отправлено 9.I.28» и «4 фот[ографии] высланы 17.I.28».

487

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 9. Отпуск.

[1] О посылке рукописи после исправления см. письмо Р. Ю. Рожевица Н. И. Вавилову от 2 марта 1928 г. (см. там же, л. 45, подлинник).

[2] См.: *Рожевиц Р. Ю.* Хлебное растение Абиссинии Eragrostis Teff (Zucc.) Trotter.— Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1928, т. XVIII, вып. 5, с. 389—404.

488

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 12. Отпуск.

489

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 13. Отпуск.

490

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 118 и об. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».

[1] Имеется резолюция: «Срочно. Провести продление на 6 месяцев. 24.I.28. Е. Воронов».

491

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 15 и об. Отпуск.

492

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 134, л. 23 и об. Отпуск.

[1] Письмо Н. Д. Костецкого в деле отсутствует.

[2] См.: Руководство к апробации селекционных сортов важнейших полевых культур РСФСР, составленное Всесоюзным институтом прикладной ботаники и новых культур и Отделом прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии. Л., 1928—1929, вып. 1—5.

493

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 18. Отпуск.

494

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 146. Отпуск.

[1] Ответ Н. Т. Макушенко Н. И. Вавилову от 1 марта 1928 г. с информацией о прохождении дела Н. И. Кичунова см. там же, л. 150, подлинник.

495

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 201, л. 35 и об. Отпуск.

[1] Отношение издательства «Новая деревня» Н. И. Вавилову от 16 января 1928 г. см. там же, л. 33, подлинник.

[2] См.: *Бараков П. Ф.* Курс общего земледелия. СПб., 1903 (3-е изд. Пг., 1916).

[3] Труд В. В. Пашкевича «Общая помология, или учение о сортах плодовых деревьев» был издан в 1930 г. (М.; Л.: Гос. изд-во).

496

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 19. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о работе Б. В. Скворцова «Маньчжурская пшеница» (см. «Вестник Манчжурии». Харбин, 1927, № 4, с. 47—57; № 5, с. 44—55).

[2] Имеется помета: «Занесен в пост[оянные] кор[респонденты]».

497

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 20. Отпуск.

[1] Письмо А. Д. Воейкова Н. И. Вавилову от 12 января 1928 г. см. там же, л. 10, подлинник.

[2] Приложение в деле отсутствует.

498

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 22 и об. Отпуск.

499

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 135, л. 16. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо Н. Н. Кулешова Н. И. Вавилову от 1 февраля 1928 г. (см. там же, л. 14—15, автограф).

[2] Очевидно, речь идет о работе Н. Н. Кулешова «Сортовой состав полей Украины в 1923—24 гг., ч. 2» (Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1928, т. XVIII, вып. 1, с. 97—178). Кроме того, здесь же была опубликована еще одна работа Н. Н. Кулешова, выполненная им в соавторстве с В. И. Савронь,— «К методике скрещивания кукурузы и теосинте в северных районах возделывания кукурузы (применение короткого дня)» (с. 397—406).

500

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 24—25. Отпуск.

501

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 196, л. 13 и об. Отпуск.

[1] Является ответом на запрос Управления делами СНК СССР от 4 февраля 1928 г. (см. там же, л. 11—12, подлинник).

[2] Имеется в виду сообщение «К опытам с разведением в Туркмении гуайюлы». опубликованное в газете «Известия» 1 февраля 1928 г.

[3] См. письмо 485.

[4] См.: *Воронов Ю. Н.* Мексиканский каучуковый куст-гуаюла. Л., 1928.

[5] В деле имеется и ряд материалов о дальнейшей работе с гуаюлой (см. там же, л. 14—20).

502

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 121 и об. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».

[1] См. примечание 1 к письму 490.

503

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 196, л. 22—23. Отпуск.

[1] Запрос заведующего Отделом научных учреждений при СНК СССР Е. П. Воронова см. там же, л. 21, подлинник.

504

Архив ВИР. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».

[1] Письмо адресовано в Сельскохозяйственный отдел Главного хлопкового комитета В. И. Юферову для передачи Г. С. Зайцеву.

505

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 27 и об. Отпуск.

[1] Письма Н. К. и М. П. Кольцовых в деле отсутствуют.

506

Архив ВИР. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных комиссаров СССР».

[1] См. письмо 504.
[2] Речь идет о Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева.

507

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 147. Отпуск.
[1] См.: *Залкинд Ф. Л.* Чина. Л., 1929.
[2] Ответ Ф. Л. Залкинд Н. И. Вавилову от 1 марта 1928 г. см. там же, л. 152, автограф.

508

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 148. Отпуск.
[1] Ответное письмо Ю. И. Фреймана Н. И. Вавилову от 3 марта 1928 г. см. там же, л. 149, автограф.

509

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 30. Отпуск.

510

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 134, л. 24 и об. Отпуск.
[1] Письмо Н. Д. Костецкого Н. И. Вавилову, пересланное с Л. Б. Ланиной см. там же, л. 27, автограф.
[2] См.: Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1928, т. XVIII, вып. 3.

511

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 44. Отпуск.

512

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 68 и об. Отпуск.
[1] Является ответом на письмо В. П. Христиановича Н. И. Вавилову от 23 февраля 1928 г. (см. там же, л. 67, подлинник).
[2] См.: *Ковалевский Г. В.* К вопросу о высотных границах культурных растений в Центральной Азии.— Труды по прикл. бот. и сел., 1925, т. XV, вып. 5, с. 185—200.

513

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 46 и об. Отпуск.
[1] См. примечание 1 к письму 276.

514

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 49. Отпуск.
[1] См.: Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1928, т. XIX, вып. 1, с. 127—166 и 167—224.

515

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 52 и об. Отпуск.
[1] См. примечение 2 к письму 492.
[2] Имеется помета: «все выслано 14.III.26».

516

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 54 и об. Отпуск.
[1] Приложение отсутствует.

517

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 55. Отпуск.
[1] Доклад С. П. Лебедевой состоялся на заседании научной коллегии Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур 19 января 1928 г. Вместе с этим письмом ей был послан протокол заседания научной коллегии.

518

ЛО ААН СССР, ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 8 и об. Подлинник, на бланке: «Государственный институт опытной агрономии. The state Institute of experimental Agronomy».

519

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 162 и об. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».

520

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 56—57. Отпуск.
[1] Имеется в виду Отдел научных учреждений Управления делами СНК СССР.
[2] В Братцево находилась опытная станция ВИПБиНК.
[3] Имеется помета: «с собой».

521

Архив ВИР. Подлинник, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.
[1] См.: *Кобелев Н. К.* Пшеницы Афганистана.— Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1928, т. XIX, вып. 1, с. 3—120.
[2] На письме, подписанном Н. М. Вавиловым, есть зачеркнутая помета Н. М. Шаллерт: «За внезапным отъездом в Москву Н. И. Вавилов не успел подписать расшифрованную стенограмму письма. Н. Шаллерт».

522

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 190 и об. Подлинник, на бланке: «СССР, Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».
[1] 25 апреля 1928 г. Н. И. Вавилов направил письмо Е. Н. Воронову с просьбой ускорить рассмотрение вопроса о выезде А. П. Ильинского (см. там же, л. 195, подлинник). Командировка А. И. Ильинскому была разрешена на два месяца, с 15 июня по 15 августа 1928 г.

523

Архив ВИР. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».
[1] См.: *Зайцев Г. С.* Хлопчатник. Л., 1929.
[2] См. примечание 1 к письму 390.
[3] Имеется помета Г. С. Зайцева: «Получено 17.IV.28. Отвечено 17.IV.28».

524

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 70 и об. Отпуск.
[1] Является ответом на письмо В. П. Христиановича Н. И. Вавилову от 6 марта 1928 г. (см. там же, л. 69, подлинник).

525

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 134, л. 32—33. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо Н. Д. Костецкого Н. И. Вавилову от 27 марта 1928 г. (см. там же, л. 30—31, автограф).
[2] Работа Н. Д. Костецкого о мандарине в популярной серии не выходила.
[3] Брошюра В. Ф Николаева об акации не издавалась в популярной серии ВИРа.
[4] См.: *Пангало К. И.* Дыни. Л., 1928.
[5] Брошюры по эвкалиптам, алыче и кафморном лавре в популярной серии ВИРа не публиковались.
[6] Обширное письмо С. В. Юзепчука Н. И. Вавилову от 19 февраля 1922 г. из Чили см. д. 264, л. 59—65, автограф.

526

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 17, л. 155 и об. Отпуск.
[1] Имеется помета: «Взято Н. И. Вавиловым с собой в Москву».

527

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 196, л. 15. Отпуск.
[1] См. там же, л. 14, 16—20.

528

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 72 и об. Отпуск.
[1] Есть дополнение заголовка: «для передачи в комиссию по избранию заведующего Селекционной станцией и кафедрой селекции».

529

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 73. Отпуск.
[1] Письмо Л. А. Сапегина Н. И. Вавилову в деле отсутствует.

530

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 74. Отпуск.
[1] См. письмо 514.

531

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 77—78. Заверенная копия.
[1] Названный доклад в «Трудах по прикладной ботанике и селекции» не публиковался.

532

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 76 и об. Отпуск.
[1] Речь идет о труде: *Таланов В. В.* Районы сортов яровой и озимой пшеницы СССР и их качество. (По данным сортосетей Союза) Л., 1928.

533

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 75 и об. Отпуск.
[1] Работы А. И. Шенникова в «Списке изданий ВИР 1908—1931» (Л., 1933) не значатся.

534

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 79. Отпуск.
[1] Очевидно, речь идет о книге: *Прянишников Д. Н.* Собрание статей и научных работ. М.: Работник просвещения, 1927, т. 1—2.
[2] См. письмо 528.

535

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 80. Отпуск.
[1] Копия этой инструкции была разослана во все отделы Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

536

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 81. Отпуск.

537

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 83. Отпуск.

538

Архив ВИР. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».
[1] См. письмо 477.
[2] Имеется помета Г. С. Зайцева: «Послано письмо 17.VI.28».

539

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 91. Отпуск.
[1] Письмо В. В. Сабашникова Н. И. Вавилову от 26 апреля 1928 г. см. там же, л. 98, подлинник.
[2] Ответ В. В. Сабашникова см. там же, л. 107, автограф.

540

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 96 и об. Отпуск.
[1] В тот же день Н. И. Вавилов выдвинул Д. Н. Прянишникова кандидатом в действительные члены АН СССР (см.: «Из истории биологии». М.: Наука, 1970, вып. 2, с. 166—167, а также сборник «Дмитрий Николаевич Прянишников. Жизнь и деятельность». М.: Наука, 1972, с. 253).
[2] Н. И. Вавилов был избран членом-корреспондентом Российской академии наук в 1923 г.

541

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 98 и об. Отпуск.

542

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 99-100. Отпуск.

543

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 181 и об. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».
[1] Имеется помета: «спешной почтой».
[2] См. там же, л. 180—174.
[3] Имеется резолюция: «Смету на закл[ючение] в Ф[инансовый] О[тдел] СНК. Материал для ознакомления и ответа т. Дубсону. Весь материал — с препровод[ительным письмом] на срочное разрешение комиссии НКВД — для сведения. 1.VI.28. Е. Воронов».

544

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 106 и об. Отпуск.

545

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 109 и об.

[1] Речь идет о работе Ф. Ф. Борисенко «Селекционные сорта полевых и луговых культур СССР». Л., 1928.

[2] Отзыв в деле отсутствует.

546

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 134, л. 37. Заверенная копия, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».

[1] Заключение Ю. Н. Воронова см. там же, л. 38—40, копия.

[2] Имеется помета: «1 копия с переписки с Н. П. Горбуновым послана Н. Д. Костецкому в Сухуми. 15.VI.28».

547

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 110. Отпуск.

[1] Копия этого письма была послана В. И. Юферову.

548

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 111. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Здесь. Отдел сортоиспытания».

549

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 201, л. 45 и об. Отпуск.

[1] Письма А. Н. Брюхоненко от имени «Вестника Российского и иностранного пчеловодства» Н. И. Вавилову см. там же, л. 41—43, автографы.

[2] Речь шла об открытии в журнале отдела «Африканское пчеловодство».

550

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 113—114. Отпуск.

[1] Речь идет о книге Н. И. Вавилова и Д. Д. Букинича «Земледельческий Афганистан» (см. примечение 5 к письму 223).

[2] См.: *Кобелев В. К.* Пшеницы Афганистана; *Барулина Е. И.* Чечевица Афганистана; *Муратова В. С.* Бобы Афганистана; *Рожевиц Р. Ю.* Новые материалы по флоре злаков Афганистана. Все эти работы были опубликованы в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (1928, т. XIX, вып. 1 и 2).

[3] См.: *Trinkler E.* Afghanistan. Petermanns Mitteilungen, Ergänzungsheft, 1928, Nr. 196, Justus Perthes in Gotha.

551

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 117. Отпуск.

552

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 118. Отпуск.

553

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 121 и об. Отпуск.

554

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 124 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Распоряжение о высылке «Трудов», начиная с т. XVIII. Н. Макушенко».

555

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 125. Отпуск.

[1] Государственный ученый совет (ГУС), организованный в марте 1919 г., ведал замещением всех профессорских кафедр в университетах и других учебных заведениях, для чего организовывал специальные всероссийские конкурсы.

556

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 135, л. 23 и об. Отпуск.

[1] См. письмо Н. Н. Кулешова Н. И. Вавилову от 7 августа 1928 г. там же, л. 22, автограф.

557

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 128 и об. Отпуск.

[1] См. письмо 554.

558

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 129 и об. Отпуск.

559

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 135, л. 28. Отпуск.

[1] Ответ Н. Н. Кулешова Н. И. Вавилову от 27 августа 1928 г. см. там же, л. 33, автограф.

560

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 132. Отпуск.

[1] Речь идет об издании «Гибель озимых хлебов и мероприятия по ее предупреждению» — (Труды по прикл. бот., ген. и сел., 1929, приложение 34-е).

561

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, открытка с изображением общего вида Сочи.

[1] Имеется в виду приезд Н. И. Вавилова в Саратов в начале августа 1928 г., когда он не смог посетить Подъяпольских, но уведомил об этом пребывании открыткой, в которой писал: «Проездом был в Саратове. Досадно, что не успел Вас повидать. Замотали на станции, даже заставили доклад делать. Еду в Ленинград с юга» (см. там же).

562

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 133. Отпуск.

[1] В деле имеется и повторное ходатайство Н. И. Вавилова по этому вопросу (см. там же, л. 157).

563

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 134 и об. Отпуск.

[1] Имеется в виду Петровское-Разумовское, где находится Московская сельскохозяйственная академия им К. А. Тимирязева.

564

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 201, л. 17—18. Копия с авторской правкой.

[1] Статья «Штаны научного значения» была опубликована в газете «Ленинградская правда» 28 августа 1928 г.

565

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 136 и об. Отпуск.

[1] Заявление Е. А. Дояренко в деле отсутствует.

566

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 196, л. 32. Отпуск.

567

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 138. Отпуск.

568

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 134, л. 60. Отпуск.

[1] Имеется в виду Всесоюзный съезд по селекции, генетике, семеноводству и племенному животноводству, созывавшийся в Ленинграде в январе 1929 г.

569

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 142. Отпуск.

570

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 135, л. 34. Отпуск.

[1] Имеется и письмо Н. И. Вавилова Газенбушу, написанное в тот же день (см. там же, л. 35).

571

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 143. Отпуск.

572

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 134, л. 62. Отпуск.

573

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 88, л. 137. Подлинник, на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров СССР».

[1] 7 декабря 1928 г. Н. И. Вавилов ходатайствовал о въезде в СССР Р. Гольдшмидта (Германия), Г. Федерлей (Финляндия), Д. Рудзинского (Литва), 8 декабря — А. Оккермана (Швеция), О. Валле (Финляндия), 19 декабря — Е. Баура (Германия), 22 декабря — Ф. Шмелара (Чехословакия) — см. там же, л. 138, 139, 146, 149. Всем им были выданы разрешения на въезд в СССР.

574

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 196, л. 35. Отпуск.

575

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 196, л. 35. Отпуск.

[1] Приложения в деле отсутствуют,

576

ЛГАНТД, ф. 9708, оп. 1, д. 264, л. 170 и об. Отпуск.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

[1] При выявлении биографических данных оказали помощь А. И. Атабекова, Д. М. Вяжлинский, В. П. Горбунов, Л. Л. Декапрелевич, К. В. Иванова, А. И. Купцов, В. С. Лехнович, Ю. А. Ли607ровский, А. И. Мордвинкина, Д. А. Ольдерогге, В. Г. Привалова, Л. Н. Савинова, О. А. Стасилюнас, В. И. Стуков, А. А. Филатенко, И. К. Фортунатов, Я. В. Чеснов.

[2] Выделены страницы, на которых помещены письма, адресованные данному лицу.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ И МЕСТНЫХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ
НАСЛЕДСТВО

ТОМ ПЯТЫЙ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
ВАВИЛОВ

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО
НАСЛЕДИЯ

1911—1928 г.г.

Утверждено к печати
Институтом истории
естествознания и техники
Академии наук СССР

Редактор издательства Л. К. Соколова
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Л.И. Куприянова
Корректоры Н. М. Вселюбская, К. П. Лосева

ИБ № 17336

Сдано в набор 23.05.80
Подписано к печати 04.10.80.
Т-12783. Формат 70×108¹/₁₆
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 37,55. Уч.-изд. л. 42,2
Тираж 3550 экз. Тип. Зак. 3176
Цена 4 р. 80 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10